СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XCI, № 3 и послѣдній.

ЧЕРНОГОРІЯ

ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ (1851—1907).

СОСТАВИЛЪ
П. РОВИНСКІЙ.

ТОМЪ III.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1915 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	I— II
Введеніе	1—23
1. Монархическій элементъ въ Черногоріи въ правленіе владыкъ	1—13
2. Переходъ отъ іерархіи къ свѣтской автократіи	13—23
А. Самодержавіе и государственность	23—88
I. Князь Данінлъ-первый автократъ Черногоріи	23—39
II. Правленіе князя Николая:	
1. Первый періодъ съ 1860—1879 г. — Первые шаги. — Война. — Престижъ князя	39—49
2. Второй періодъ съ 1879—1902 г. Развитіе самодержавія и государственности	49—74
2. Реформы (6 декабря 1902 г.)	74—88
Б. Конституція (6 декабря 1905 г.)	88—178
1. Подготовка. — Княжеская прокламація 18 окт. 1905 г. и указъ о выборахъ въ народную скупштину. — Избирательный законъ 19 окт. — Первая народная скупштина (незаконодательная); предварительное собраніе депутатовъ. — 6 дек. 1905 г. торжественное собраніе: князь произноситъ рѣчь и въ заключеніе присягаетъ на вѣрность конституціи.—Общее настроеніе.—Перемѣна всѣхъ министровъ.—Откуда взялась идея конституціи и какою должна быть черногорская конституція по рѣчи князя. — Связь ея съ внутреннимъ расположеніемъ князя и вліяніе внѣшнихъ отношеній. — Личный составъ скупштины и ея характеръ	88—101
2. Годъ конституціонной жизни (6 дек. 1905 по 18 окт. 1906 г.)	101—108
Характеристика новаго правительства.—Его непопулярность и причины того. — Старый режимъ	

СТРАН.

продолжается. — Новый правительственный печатный органъ и его роль. — Полемика его со вновь возникшимъ общественнымъ печатнымъ органомъ. — Органъ общественный пріобрѣтаетъ силу; правительственный прекращается. — Что сдѣлано народомъ и обществомъ въ параллель съ дѣятельностью правительства.

3. Законодательная скупштина 18 окт. 1906 г. . . . . 108—137

Выборы и открытіе скупштины. — Эпизодъ со студентами. — Адресъ. — Столкновеніе съ министрами и новое министерство. — Характеристика личнаго состава скупштины. — Отношеніе между верховною властью и скупштиной по статуту. — Дѣятельность скупштины. — Заключеніе.

4. Уставъ конституціи княжества Черногоріи 6 дек. 1905 г. . . . . 137—154

5. Государственныя учрежденія и законодательство. . . . . 154—178

В. Церковь и школа . . . . . 178—446

I. Церковь . . . . . 178—274

1. Православная церковь . . . . . **178—246**

Зетская Епархія, впослѣдствіи Митрополія отъ ея основанія до прекращенія Зетскаго государства и перенесенія митрополичьей каѳедры на Цетинье въ Черногоріи (съ 1220—1484 г.) . . . . . 178—181

2. Черногорская Митрополія во время іерархическаго правленія въ Черногоріи. — Особое положеніе занимаютъ владыки изъ рода Петровичей-Нѣгушей . . 181—189

3. Положеніе церкви съ прекращеніемъ іерархическаго правленія въ Черногоріи и до нашего времени . . . . 189—246

а. Съ 1851 по 1878 г. . . . . 190—196

Раздѣленіе власти духовной и свѣтской. — Владыка Иларіонъ Рогоновичъ. — Учрежденіе новой епархіи. — Война.

б. Съ 1878—1907 г. . . . . 196—238

Встрѣча новаго со старымъ. — Владыка Митрофанъ Бакъ. — Отношеніе къ церкви государства. — Священническій фондъ. — Уставъ консисторій. — Его характеристика и значеніе. — Уставъ конституціи и церковь. — Священство и его роль въ Черногоріи. — Постройка церквей и ихъ благоустройство.

СТРАН.

в. Монастыри и монашество..... 238—246

Католическая церковь..... **246—268**

1. Діоклейская, впослѣдствіи Барская Архіепископія съ древнѣйшаго времени до присоединенія ея къ Черногоріи въ 1878 г. ..... 246—249

2. Барская Архіепископія по присоединеніи ея къ Черногоріи до нашего времени (съ 1878—1907 г.)..... 249—268

Магометане..... 268—274

II. Школа ..... **274—446**

А. Состояніе образованности и обученія въ Черногоріи во время владыкъ..... 274—281

Культурное вліяніе Италіи и въ частности Венеціи. — Вступленіе въ сношенія съ Россіей и значеніе этого для ея культурнаго развитія. — Забота влад. Василія Петровича о заведеніи школъ въ Черногоріи. — Владыка Петръ II положилъ основаніе черногорской народной школы.

Б. Правленіе князя Даніила (1851—1860 г.)..... 281—284

В. Правленіе князя Николая съ 1860 г..... **284—446**

1. Періодъ до войны 1876—78 гг.

а. Общее положеніе школьнаго дѣла въ Черногоріи и учительско-богословская школа..... 284—293

Война 1861—62 гг. и участіе въ ней школы.— Горячее отношеніе къ школѣ князя Николая.— Его сотрудники. — Поѣздка князя въ Россію и полученіе отъ Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны средствъ на открытіе въ Черногоріи школъ богословской и средней женской. — Учительско-богословская школа. — М. Костичъ ея первый ректоръ и организаторъ. — Уставъ, программа и методъ преподаванія.—Характеристика учителей и учениковъ.

б. Основная школа (мужская и женская вмѣстѣ) 293—314

Недостатокъ въ учителяхъ.—Передъ открытіемъ новыхъ школъ: постройка зданій, запись учениковъ, подготовка учителей для I и II классовъ. — М. Костичъ главный инспекторъ школъ.—Учебники для учащихся и педагогическія сочиненія для учителей.—Подготовка учителей для III и IV классовъ.— Уставъ. — Положеніе школы и отношеніе къ ней

СТРАН.

общества, мѣстныхъ властей и собственнаго начальства. — Правила для главнаго инспектора и для учителей. — Заключеніе. — Отношеніе къ школѣ народа. — Ревность учениковъ.—Учителя.—Участіе къ школѣ князя Николая и княгини Милены. — Такое-же участіе со стороны отдѣльныхъ частныхъ лицъ. — Ревизія школъ. — Еще характеристика учениковъ. — Чему учатъ въ школѣ. — Уклоненіе въ сторону богословскихъ предметовъ въ ущербъ другимъ. — Общая оцѣнка дѣятельности и заслуга М. Костича въ постановкѣ школьнаго дѣла въ Черногоріи.

в. Женскій институтъ . . . . . 314—318

г. Земледѣльческая школа . . . . . 318—319

Война . . . . . 319—320

2. Послѣ войны 1876—78 гг. и до настоящаго времени. **320—446**

Общее положеніе школы. — Число основныхъ школъ уменьшилось; учительско богословская школа не открывается.—Въ народѣ потребность въ школѣ ростетъ; а въ обществѣ настало охлажденіе къ ней. — Стремленіе нѣкоторыхъ монополизировать школьное образованіе и предложеніе сократить число народныхъ школъ, чему князь Николай далъ самый рѣшительный отпоръ. — Возникаетъ новое средне-учебное заведеніе . . . . . 320—324

а. Гимназія . . . . . 324—344

Реальная гимназія съ пансіономъ при ней. — Мѣры противъ переполненія учениками. — Статьи оффиціальнаго «Голоса Черногорца» въ томъ-же духѣ. — Отмѣна этихъ мѣръ. — Экзамены оправдываютъ эту отмѣну. — Съ 1885 г. полная классическая гимназія.—Директоръ І. Павловичъ. — Онъ-же во главѣ министерства и его циркуляры. — Программа преподаванія. — Преувеличенное значеніе латинскаго языка.—Экзамены и неудовлетворительность результатовъ. — Колебаніе въ существованіи гимназіи.—Открытіе вновь въ 1902 г. — Директоръ Лука Зорэ. — Положеніе гимназіи упрочено и она дала первый выпускъ въ 1910 г. — Статистика средне-учебныхъ заведеній. — Программа 1908 г.

б. Учительско-богословская школа . . . . . 344—347

Существованіе въ связи съ гимназіей. — Съ 1886 г. она отдѣляется. — Программа 1908 г.

СТРАН.

в. Народная основная школа ..... **347—384**

1. Учительская скупштина 1881 г.; записка учителей и недовольство ею князя; учителя обвиняются въ неповиновеніи закону и властямъ.—Милость князя.—Измѣнившееся положеніе школы въ связи съ общимъ духомъ государственныхъ учрежденій Черногоріи... 347—355

2. Школа снова занимаетъ прежнее положеніе и пользуется расположеніемъ князя. — Новый законъ и инспекторскіе циркуляры. — Тѣлесное наказаніе.— Учительскія скупштины и общества. — Участіе учителей въ литературной дѣятельности Черногоріи.— Опредѣленія, каковъ долженъ быть учитель и его значеніе и роль въ народной жизни. — Тѣсная связь между народомъ и школой ..... 355—367

3. Организація учительскаго состава и школъ. — Статистика школъ ..... 367—384

г. Женскій институтъ Императрицы Маріи Александровны въ Цетиньѣ ..... **384—434**

1. Заключеніе о первомъ десятилѣтіи.—Застой и разстройство въ слѣдующіе за тѣмъ годы.—Измѣненіе устава. 384—390

2. Новая начальница. — Увеличеніе педагогическаго состава. — Поправка зданія. — Наплывъ желающихъ поступить въ институтъ. — Новый уставъ препятствуетъ; обходъ его. — Вновь открытъ приготовительный классъ. — Зданіе оказывается тѣснымъ и потому пристраивается къ нему новый корпусъ. — Мѣры для сохраненія здоровья воспитанницъ и физическій режимъ ..... 390—399

3. Воспитательный режимъ.—Отношенія между воспитанницами и воспитательницами. — Характеристика воспитанницъ. — Отношеніе къ институту бывшихъ воспитанницъ. ..... 399—407

4. Обученіе: преподавательскій составъ, программа, преподаваніе и успѣхи..... 407—413

5. Результаты дѣятельности института за все время его существованія. — Связь начальницы института съ бывшими своими воспитанницами и переписка съ ними..... 413—424

СТРАН.

6. Критика дѣятельности института и возраженія..... 424—434

д. Профессіональная школа ..... 434—441

1. Земледѣльческія школы..... 434—438
2. Переплетная мастерская..... 438—440
3. Школа женскихъ рукодѣлій итальянской принцессы Іоланды..... 440—441

е. Дѣтскій садъ..... 441—446

Г. Изъ статистики..... 446—510

Старое время..... 446—453

Современное положеніе..... 453—505

I. Населеніе..... 453—490

1. Движеніе населенія. — Численность, приростъ и относительная густота. — Увеличеніе городскаго населенія за счетъ сельскаго.—Зачатки пролетаріата.— Стремленіе къ выселенію. — Отливъ населенія въ Америку на заработки и значеніе этого для страны. — Послѣднее раздѣленіе Черногоріи на области и нѣкоторыя новѣйшія оффиціальныя данныя о населеніи..... 454—468
2. Санитарное положеніе..... 468—471
3. Просвѣщеніе..... 471
4. Изъ криминальной статистики..... 471—474
5. Экономическое положеніе..... 474—479
6. Пути сообщенія..... 479—485
7. Торговля..... 485—490

II. Государство..... 490—505

1. Государственныя доходныя статьи: налоги на земли, скотъ и прочее; монополіи—соляная и табачная.— Таможенныя пошлины..... 490—496
2. Расходы и бюджетъ..... 496—500

Заключеніе..... 505—510

Вниманію читателя: На стр. 487 въ послѣдней строкѣ внизу случайно попало слово, искажающее смыслъ текста и исправленное въ опечаткахъ; но читатель можетъ этого не замѣтить, вслѣдствіе чего мы сочли необходимымъ сдѣлать указаніе на это впередъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческій очеркъ Черногоріи мы завершаемъ 1831 годомъ — годомъ смерти владыки Петра I Петровича Нѣгоша. Въ отдѣльной книгѣ, изданной С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ [1]), мы представили правленіе владыки Петра II, умершаго въ 1851 г., и тѣмъ закончили періодъ, когда Черногорія не представляла еще изъ себя политической единицы, а продолжала оставаться союзомъ племенъ, управлявшихся во внутреннихъ дѣлахъ отдѣльными главарями и скупштинами, въ дѣлахъ же общенародныхъ признававшихъ надъ собою духовнаго владыку, митрополита, въ которомъ, такъ сказать, воплощались высшія функціи религіозной или церковной и народной или политической жизни.

Со смертью Петра II такой порядокъ прекращается и сразу водворяется абсолютная монархія съ свѣтскимъ княземъ во главѣ, и союзъ племенъ превращается въ княжество.

Мы познакомились съ народною жизнью Черногоріи въ различныхъ сферахъ и фазахъ, въ которыхъ она исторически развивалась до настоящаго времени; но, претворившись въ княжество, Черногорія получила иныя внѣшнія формы, а также иную внутреннюю организацію и живетъ теперь, подобно другимъ европейскимъ государствамъ, не патріархальною жизнью, а политическою, въ которой народъ и народная жизнь играютъ роль подчиненную.

---

1) Петръ II Нѣгошъ—владыка Черногорскій. СПБ. 1889.

Этой политической жизни Черногоріи мы до сихъ поръ не касались, и она теперь только подлежитъ нашему разсмотрѣнію.

Но прежде мы должны сказать, какимъ образомъ отдѣльныя племена, четыре столѣтія жившія на своей волѣ, сразу, безъ переходныхъ стадій, могли признать надъ собою неограниченную власть одного, титулующагося княземъ, и тѣмъ самымъ отказаться отъ той безграничной свободы, которую цѣнили выше всего и за которую готовы были жертвовать всѣмъ и даже жизнью.

Это будетъ, такъ сказать, введеніемъ, безъ котораго для насъ осталось бы непонятнымъ многое въ современной политической жизни Черногоріи.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Монархическіе элементы въ Черногоріи въ правленіе владыкъ.

Государствомъ принято считать страну, во главѣ которой стоитъ государь, монархъ, лицо, облеченное высшею властью и разнаго рода прерогативами, и потому такая страна называется: монархія, empire, regno, Reich, Kingdom и т. д.; или-же—вообще правительство, облеченное такою-же властью, и тогда страна носитъ общее названіе: état, Staat, stato, state, подъ которое подходитъ и республика.

Въ Черногоріи-же подъ управленіемъ владыкъ ничего подобнаго не усматривалось и потому другія европейскія правительства не признавали её вообще за политическую единицу, отнимали у нея всякое политическое значеніе и политическія права въ международныхъ отношеніяхъ.

Единственная, когда-то знавшая Черногорію, европейская держава Венеціанская республика признавала её турецкой провинціей, и чиновникъ ея Марино Болица (1614 г.) въ своемъ описаніи di Sangiacato di Scutari заноситъ въ него и Черногорію, какъ часть этого турецкаго санджаката (губернаторства), вмѣстѣ съ Баромъ, Ульциномъ, Скадромъ, Подгорицей и др.; при этомъ упоминаетъ всѣхъ старшинъ отдѣльныхъ селъ, а также и владыку, который commanda nel spirituale.

А въ то-же время Республика не прочь была и сама распространить свою власть на Черногорію и въ грамотахъ 1717 и 1718 г.,[1]) въ одномъ мѣстѣ, говоря о «sua (черногорскаго народа) deditione al Dominio della Republica nostra», называетъ черногорцевъ «amatissimi sudditi»; а въ другомъ говоритъ о «Vassallagio al Dominio Nostro». При этомъ, воздавая должныя похвалы владыкѣ и дѣлая ему разныя уступки въ отправленіи церковной юрисдикціи въ подчиненномъ Республикѣ Приморьѣ, она не обращается къ нему прямо, а поручаетъ это сдѣлать своему проведитору, проживавшему по близости Черногоріи.

Учреждено губернаторство въ Черногоріи, какъ мы видѣли, именно съ тою цѣлью, чтобы въ сношеніяхъ можно было обходить владыку и раздѣлить его власть, предоставивши ему исключительно только церковныя дѣла.

Тактика, выработанная мудрою Республикой, усвоивается и другими государствами.

Въ 1778 г. Австрія заключаетъ съ Черногоріей договоръ, минуя владыку, черезъ *гувернадура* Іока Радонича. Объ этомъ договорѣ и самый договоръ можно найти въ исторической части нашего сочиненія «Черногорія» (т. I, стр. 596—99 и 747—49); здѣсь мы указываемъ на него, какъ на фактъ, свидѣтельствующій о непризнаніи иностранными державами свѣтской власти владыки и, гдѣ возможно, о его полномъ игнорированіи.

Русская императрица Екатерина II въ манифестѣ, призывающемъ черногорцевъ принять участіе въ войнѣ противъ Турціи (1788 г.), дѣлаетъ такое обращеніе: «Священнымъ митрополитамъ и другимъ церковнымъ сановникамъ и всему клиру, достопочтеннымъ и любезнѣйшимъ намъ губернаторамъ, главарямъ, воеводамъ, князьямъ» и т. д., также игнорируя, что во главѣ Черногоріи стоитъ одинъ митрополитъ, какъ ея правитель.

Значитъ, и русское правительство смотрѣло на него, какъ на лицо, облеченное только духовною властью.

---

1) Черногорія, т. I, стр. 778—88.

Еще рѣзче это выразилось въ столкновеніи Черногоріи съ Россіей въ 1803 г., когда русскій св. Синодъ, поддавшись гнуснымъ интриганамъ, потребовалъ владыку Петра I къ себѣ на судъ и впередъ угрожалъ «лишить его сана, отлучить отъ церкви» и предложить народу выбрать новаго; а посланный съ этимъ письмомъ грозилъ владыкѣ даже ссылкою въ Сибирь (тамъ-же, т. I, стр. 613 и 749—58).

По принципу и съ формальной стороны владыка и былъ исключительно духовнымъ лицомъ; поэтому мы не встрѣчаемъ подписи владыки на такихъ актахъ, какъ договоръ о примиреніи всѣхъ черногорскихъ племенъ въ 1797. Договоръ этотъ начинается такъ: «мы главари и старѣйшины и остальные братья наши изъ каждаго племени и изъ нашей свободной области Черной Горы и Брдъ», а въ концѣ подписи: «Іоаннъ Радоничъ, черногорскій губернаторъ, сердарь Іоко Петровичъ, кнезъ Вуко Богдановичъ и остальные всѣ главари всей Черногоріи». О владыкѣ-же нѣтъ и помина, какъ будто его тутъ не было. Если не было его подписи въ началѣ, такъ какъ онъ самъ не входилъ въ этотъ договоръ; то его подпись нужна для скрѣпы, какъ то сдѣлалъ губернаторъ, находившійся по отношенію къ договорившимся въ такомъ-же положеніи, какъ и владыка. По иниціативѣ владыки, конечно, главнымъ образомъ имъ составляется и обнародывается законникъ (въ двухъ редакціяхъ 1798 и 1803 гг.), при чемъ одинъ экземпляръ написанъ рукою владыки; а онъ также не подписывается ни въ началѣ, ни въ концѣ; какъ будто эти акты выходятъ изъ его компетенціи.

А между тѣмъ на дѣлѣ владыки являются главными факторами въ жизни страны и имѣли власть, которая по свидѣтельству иностранныхъ агентовъ, сначала венеціанскихъ, а потомъ французскихъ, была слишкомъ велика и неограниченна, противъ чего они возмущаются и чего никакъ не могутъ понять (тамъ-же стр. 539, 642—44). Французъ Vialla de Sommières, шесть лѣтъ (съ 1807—13 г.) управлявшій Боккой-Которской, возмущается тѣмъ, что «по милости государственныхъ людей, непони-

мающихъ дѣла, *какая-нибудь ничтожная Черногорія играетъ роль, будучи управляема попомъ!* (Voyage, стр. 383).

Это относится въ особенности къ влад. Петру I, который, какъ мы знаемъ изъ историческаго обозрѣнія, игралъ весьма важную роль въ международной политикѣ. Къ нему лично обращаются всѣ державы; онъ-же лично ведетъ переговоры съ герцогомъ Мармономъ; а по изгнаніи изъ Бокки французовъ рѣшеніемъ европейскихъ державъ онъ дѣлается правителемъ этой провинціи. Въ то-же время онъ вмѣстѣ съ русскими участвуетъ въ войнѣ, и русскій главнокомандующій нѣкоторыя дѣла поручаетъ ему лично, признавая въ немъ всѣ качества хорошаго полководца. Въ знаменитой побѣдѣ надъ турками въ 1796 г. подъ Крусами владыка со своимъ отрядомъ рѣшилъ битву.

Какъ согласить все это съ духовнымъ саномъ владыки?

Съ точки зрѣнія клерикальной это никакъ не отвѣчало его положенію и за это онъ подвергался осужденію со стороны иностранцевъ и нѣкоторыхъ ортодоксовъ изъ своихъ.

Но въ глазахъ черногорскаго народа только при такомъ состояніи онъ и могъ быть его главою. Правда, въ принципѣ авторитетъ его основывался на авторитетѣ вѣры и церкви; но, стоя во главѣ черногорскаго народа, онъ сливался съ нимъ во всемъ, что не противорѣчило высокимъ нравственнымъ принципамъ и цѣлямъ христіанства.

Скажемъ больше. Только личность съ такимъ характеромъ, монахъ, аскетъ, во имя вѣры отрекшійся отъ матеріальныхъ наслажденій и благъ жизни, и могъ въ то тяжелое время стать во главѣ черногорскаго народа, также обрекшаго себя на трудную жизнь въ борьбѣ съ нуждой и внѣшнимъ непріятелемъ. Для свѣтскаго государя въ смыслѣ европейскомъ тутъ не было мѣста. Владыка былъ представитель и вмѣстѣ съ тѣмъ въ полномъ смыслѣ слуга, какъ православной церкви въ Черной-Горѣ, такъ и обитавшаго въ ней народа; на него съ паденіемъ государства перешло теперь и суверенство, которое надъ собою имѣло два

императивныхъ принципа: православную вѣру и свободу черногорскаго народа.

«За честный крестъ и свободу золотую!»—съ этимъ кличемъ черногорецъ шелъ въ бой съ непріятелемъ, съ нимъ побѣдить или умереть составляло конечную цѣль его жизни. И впереди шелъ владыка, не справляясь, отвѣчало-ли это его сану по принципу и по формѣ, признавая надъ собою только волю народа, избиравшаго его въ митрополиты и въ то-же время вручавшаго ему управленіе, не опредѣляя и не ограничивая его власть никакими договорами и условіями. Если это былъ abusus, то онъ проистекалъ изъ обстоятельствъ самой жизни страны и узаконялся народною волей, передъ которою рушились всѣ попытки и стремленія произвести раздѣленіе властей. Народъ двухъ властей не признаетъ и потому своему духовному главѣ вручилъ и всѣ высшія функціи своей жизни.

Изъ того-же источника проистекла и преемственность владычества въ одной фамиліи Петровичей Нѣгошей. Предоставивъ владыкѣ власть управлять страною, народъ черногорскій предоставилъ ему также подготовлять себѣ и преемника, не оговаривая, какъ это было когда-то, что-бы это званіе не оставалось непрерывно въ одномъ и томъ-же родѣ, но и не упоминая о своемъ правѣ при случаѣ измѣнить этотъ порядокъ.

Высокія достоинства и громадныя заслуги перваго изъ Петровичей Даніила внушили черногорскому народу довѣріе и расположеніе къ цѣлому этому семейству, и всѣ почти владыки изъ Петровичей не дали черногорскому народу повода искать преемниковъ имъ въ какомъ-либо другомъ родѣ. Но, недовольные владыкою Саввой, преемникомъ Даніила, черногорцы потребовали замѣстителя ему, который и былъ найденъ въ лицѣ Василія изъ того-же рода; а потомъ вмѣсто того-же Саввы былъ избранъ Арсеній Пламенацъ, недолго однако прожившій, и потому владычество перешло опять на Петра Петровича.

На томъ-же основаніи у черногорцевъ устанавливалась преемственность и вообще главарства.

Выбирался главарь пожизненно; но онъ всегда могъ быть свергнутъ, если оказывался неспособнымъ, не умѣлъ блюсти народные интересы или злоупотреблялъ властью и положеніемъ. Конечно, главарь могъ иногда держаться и вопреки народной воли, если имѣлъ за собою сильный родъ; а въ племенахъ, находившихся въ нѣкоторой зависимости отъ Турціи, оказывалось и турецкое вліяніе. Но это было и понималось народомъ, какъ злоупотребленіе, и рано или поздно такого главаря сбрасывали и на его мѣсто выбирали другого.

Понятно, что всѣ главари старались удержать главарство преемственно въ своемъ семействѣ, и обычно отцу наслѣдовалъ его сынъ; но это допускалось народомъ не по какому-либо закону, а по добровольному соглашенію, если не было противъ того никакихъ причинъ. Хотя, само собою разумѣется, тутъ часто играли роль личные интересы, а иногда просто интрига.

Подобнымъ-же образомъ установлялась преемственность и священническаго званія въ одномъ семействѣ.

Отсюда и произошли прозвища Воеводичей, Кнежевичей, Поповичей и др.

Въ заключеніе, что-же представлялъ собою владыка, стоя во главѣ черногорскаго народа? Это былъ избираемый народомъ правитель страны, пожизненно облеченный властью для руководства общимъ ходомъ дѣлъ, какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ. Не были опредѣлены его спеціальныя функціи и поставлены какія-либо другія ограничительныя условія. Во внутреннія дѣла, въ разборъ тяжбъ и ссоръ и поддержаніе внутренняго порядка онъ не входилъ, потому что каждое племя представляло изъ себя автономную единицу, которая и вершила то своими средствами, для чего у нея были свои органы.

Главную-же задачу владыки составляло, чтобы въ странѣ былъ миръ и спокойствіе. Но въ то-же время всѣ судбища и разборъ дѣлъ, особенно между отдѣльными племенами, если мѣст-

ные органы не могли достигнуть желанныхъ результатовъ имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами, то обращались за рѣшеніемъ къ владыкѣ. Такъ, между Люботиномъ и Цеклиномъ семь лѣтъ продолжался споръ изъ-за того, кому должна принадлежать лежащая между ними община Зачиръ. Это была цѣлая война, сопровождавшаяся прекращеніемъ всякихъ сношеній между зассорившимися и открытыми враждебными дѣйствіями, даже убійствами. Споръ былъ представленъ на рѣшеніе владыки Петра I, и тѣмъ миръ возстановленъ.

Обращались къ владыкѣ и отдѣльныя личности за рѣшеніемъ различныхъ тяжбъ и споровъ, несогласій семейныхъ, съ жалобами на разныя нарушенія права собственности, на притѣсненія мѣстныхъ главарей и на несправедливости мѣстнаго суда.

И во все это владыка долженъ былъ входить, при чемъ въ одномъ случаѣ достаточно было его личнаго рѣшенія, въ другомъ по его указанью назначался особый судъ, который составлялся и дѣйствовалъ по извѣстному народному обычаю, объ чемъ мы въ своемъ мѣстѣ говорили; въ болѣе важныхъ случаяхъ онъ сзывалъ скупщину.

Ни съ чѣмъ подобнымъ не обращались къ губернатору, номинально спеціальному представителю свѣтской власти.

Вообще, какъ мы уже замѣчали, народъ черногорскій, не признавая двухъ властей, признавалъ только владыку; а къ губернатору были у него отношенія даже не совсѣмъ довѣрчивыя, такъ какъ онъ получалъ жалованье отъ другой державы и онъ могъ имѣть приверженцевъ только между главарями, также состоявшими на жалованьи.

Но бывали моменты въ жизни Черногоріи, когда нормальное теченье дѣлъ нарушалось и проявлялись распущенность и своеволіе; возникали ссоры между отдѣльными племенами и родами, сопровождавшіяся кровавыми схватками.

Такъ было, когда влад. Василій, часто отсутствуя изъ Черногоріи, наконецъ и померъ въ Петербургѣ (1766 г.), а его заступалъ слабый Савва, устраненный народомъ отъ управленія

за неспособность, и въ то-же время появился самозванецъ Степанъ Малый. Подобный-же моментъ переживала Черногорія послѣ войны съ французами, длившейся семь лѣтъ (1806—13 г.), стоившей черногорскому народу многихъ жертвъ и внесшей разстройство въ его экономическое положенье; и когда послѣ того Вѣнскій конгрессъ нанесъ ударъ законнымъ и справедливымъ его надеждамъ расширить свои предѣлы и получить выходъ къ морю.

Все это падало на владыку, такъ какъ народъ шелъ за нимъ. А владыка и самъ подъ гнетомъ того-же разочарованія, глубоко оскорбленный и вдругъ всѣми покинутый, упалъ духомъ, и до нѣкоторой степени потерялъ авторитетъ у своего народа.

Что происходило въ это время въ Черногоріи и въ какомъ положеніи находился владыка, мы представили также въ историческомъ обозрѣніи (т. I, стр. 634—37, 645—46).

Не помогъ ему въ этомъ случаѣ ни усвоенный народнымъ собраніемъ законникъ, ни учрежденный на основаніи его судъ (кулук).

Авторитетъ его свѣтской власти палъ, и для воздѣйствія на народъ у него было только высокое положеніе духовнаго пастыря и сообразно съ тѣмъ всѣ средства его заключались только въ увѣщаніи и мольбѣ, а въ крайности проклятіе, котораго такъ боялись черногорцы, вѣруя, что оно всегда сбывается на подвергшемся ему ослушникѣ.

Полное успокоеніе настало, однако, только послѣ его смерти.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ видно, что власть владыки основывалась на его личномъ авторитетѣ, который вполнѣ зависѣлъ отъ его личныхъ качествъ. Тутъ сказывается различіе въ пониманіи власти, основанной на принципѣ или устанавливающейся практикой жизни. По всему видно, что черногорцы, когда и оказывали полное повиновеніе своему владыкѣ и называли его господаремъ, смотрѣли на него, больше какъ на духовнаго главу, а не какъ на свѣтскаго.

Такъ-же смотрѣли сами на себя и владыки и, понимая не-

прочность такого положенія, искали выхода изъ него, для чего главнымъ образомъ за указаніемъ и помощью обращались къ Россіи (т. I, стр. 667—84). Но русское правительство съ одной стороны не понимало исканій владыкъ, а съ другой не чувствовало къ тому никакого призванія, такъ какъ для него Черногорія была нужна только въ войнѣ противъ турокъ.

Кромѣ несовмѣстимости въ одномъ лицѣ духовной и свѣтской власти, безсиліе владыки въ свѣтскихъ дѣлахъ происходило еще и отъ того, что у него не было ни средствъ, ни организаціи, которая-бы функціонировала въ желаемомъ направленіи. Внутри страны, правда, существовали и дѣйствовали мѣстные главари, но и они не представляли собою правильной организаціи; а случалось, что ихъ дѣятельность шла совершенно въ разрѣзъ съ принципами и видами владыки.

Недостатокъ этотъ восполняется при слѣдующемъ владыкѣ Петрѣ II (1831—51 г.).

Сдѣлавшись владыкой противъ своей воли и не имѣя никакого внутренняго расположенія къ духовному званію, онъ и не былъ духовнымъ владыкой. Одаренный необыкновенными умственными способностями, съ поэтическими наклонностями, которыя проявлялись въ немъ еще въ дѣтствѣ, и съ жаждою знанія, онъ еще больше получилъ влеченіе къ литературѣ подъ вліяніемъ своего учителя Сима Милутиновича, тоже необыкновеннаго человѣка. И онъ въ дѣйствительности въ сербской литературѣ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ между ея поэтами; а въ то-же время, призванный быть правителемъ Черногоріи, явился замѣчательнымъ государственнымъ человѣкомъ, который и далъ Черногоріи первый обликъ свѣтскаго государства. Онъ учредилъ сенатъ изъ представителей отдѣльныхъ племенъ, какъ высшій органъ государственной власти; внутри страны онъ создалъ административную власть въ лицѣ капитановъ, которыхъ назначалъ изъ мѣстныхъ-же людей, отвѣчавшихъ своему назначенію; и остальные главари, если не назначались также владыкой, то имъ утверждались, и первымъ условіемъ для нихъ было сообразоваться съ духомъ и

намѣреньями высшаго правительства. Исполнительную власть, наблюдавшую за правильнымъ исполненіемъ закона и правительственныхъ распоряженій, представляла *гвардія*, набиравшаяся изъ людей наиболѣе разумныхъ, преданныхъ правительству и въ то-же время вліятельныхъ въ краю, откуда они были родомъ. Установлена была небольшая подать съ дома, что вмѣстѣ съ субсидіей, получавшейся изъ Россіи, и давало возможность платить должностнымъ лицамъ жалованье.

Оставаясь въ прежнемъ объемѣ, союзъ племенъ, часто нарушавшійся внутренними междуусобіями, сталъ обязательнымъ, постояннымъ и неразрывнымъ; а если какое-либо племя отдѣлялось или стремилось къ отдѣленію, то это считалось измѣною и преступленіемъ, и тогда противъ такового посылалось войско отъ всѣхъ другихъ племенъ, и непокорные приводились въ повиновеніе силой.

Владыка былъ уже господарь въ общемъ смыслѣ человѣка, облеченнаго высшею властью, а вмѣстѣ со своими органами представлялъ правительство, въ которомъ все дѣлалось по его волѣ или по его одобренію и утвержденію.

Петръ II не издавалъ никакихъ законовъ, не отмѣнялъ также тѣхъ правовыхъ обычаевъ, по которымъ народъ производилъ у себя судъ и которыхъ держался во всѣхъ своихъ отношеніяхъ имущественныхъ и вообще правовыхъ. (Эти обычаи изложены у насъ въ т. II, ч. 2, стр. 333—437). Но во многихъ случаяхъ они упразднялись. Такъ, неприкосновенность домашняго очага не существовала, если у него хотѣлъ найти убѣжище человѣкъ, котораго преслѣдовало правительство.

Мы видѣли, что по народному обычаю высшею мѣрою наказанія было изгнаніе. Теперь-же введена была смертная казнь черезъ разстрѣляніе, практиковавшаяся иногда въ широкихъ размѣрахъ; а были убійства и тайныя, тоже, однако, по рѣшенію высшей власти.

Но не было еще тѣлеснаго наказанія, если не считать наказанія одной дѣвушки по требованію ея родныхъ.

А такъ называемая *гвардія* держала всѣхъ въ страхѣ, котораго прежде также не знали черногорцы.

Это было совершенно въ духѣ всѣхъ государствъ Европы того времени: держать народъ въ страхѣ и повиновеніи.

Не доставало только свѣтскаго государя. Но народъ черногорскій къ этому былъ расположенъ, хотя нельзя сказать, что подготовленъ.

Онъ всегда готовъ былъ признать надъ собою единоличную власть, вслѣдствіе чего признавалъ власть владыки и своихъ главарей, при чемъ послѣдніе иногда поступали съ народомъ довольно деспотически. Вслѣдствіе такого предрасположенія или, вѣрнѣе, отсутствія предубѣжденія противъ признанія надъ собою чужой власти, черногорцы легко называются подданными венеціанскаго дожа; потомъ признаютъ своимъ царемъ Петра В.; присягаютъ на вѣрность русской императрицѣ Елизаветѣ и, наконецъ, въ лицѣ Степана Малаго признаютъ царемъ Петра III.

Но такое предрасположеніе было большею частью характера платоническаго; признавалась власть государя, котораго на лицо не имѣлось, а русскихъ государей черногорцы знали только со стороны оказываемыхъ ими благодѣяній въ видѣ денежной помощи, наградъ громадными золотыми медалями и надѣленія землями переселявшихся въ Россію Черногорцевъ. Но переносили-же они Степана Малаго, который ихъ вѣшалъ; чуть-ли не съ большею суровостью поступалъ съ ними Ивановичъ-Вукотичъ, бывшій въ первые годы правленія владыки Петра II вице-президентомъ сената; и, не смотря на это, какъ объ томъ, такъ и объ другомъ въ народѣ осталось воспоминаніе, какъ о людяхъ, оказавшихъ большую пользу Черногоріи именно тѣмъ, что были строги и безпощадны къ нарушителямъ порядка.

Самое ужасное для черногорца было платить подать, какъ-бы она ни была умѣренна; потому что она напоминала ему *харач*, который христіане платили турецкому правительству и съ которымъ соединялось унизительное понятіе турецкаго подданнаго, безправнаго райи. Но примирился онъ и съ этимъ.

Однимъ словомъ, въ черногорскомъ народѣ были готовы элементы, чтобы изъ него создалось монархическое государство.

Благодаря этому, имѣлъ успѣхъ Степанъ Малый; а, и кромѣ него, съ тою-же цѣлью являлись и другіе авантюристы, которые надѣялись, оставивъ владыку при его чисто духовной функціи, сдѣлаться свѣтскими государями. Такими были при влад. Петрѣ I какой-то графъ Вуичъ (т. I, стр. 633—34); послѣ него являлся Стефанъ Зановичъ, якобы потомокъ Скендербега Кастріота и въ тоже время чудомъ спасшійся Степанъ Малый; но, не заставъ Черногорію въ расплохъ, они должны были убраться по добру—по здорову.

При Петрѣ II являлся Никола, «князь Васоевицкій, потомокъ древнихъ остготскихъ королей», который успѣлъ заручиться протекціей французскаго и англійскаго политическихъ агентовъ въ Турціи, и, интригуя, прожилъ въ Черногоріи около года. Но его по распоряженію владыки убили гдѣ-то на дорогѣ съ Цетинья въ его княжество Васоевичи. Затѣвалъ нѣчто похожее и упомянутый выше Ивановичъ-Вукотичъ, расчитывая на поддержку русскаго консула Гагича; но долженъ былъ благополучно самъ удалиться.

Авантюристамъ этимъ не удались затѣи, только благодаря тому, что оба владыки, при которыхъ они являлись, были люди съ большимъ умомъ и характеромъ и съ авторитетомъ у своего народа.

А въ то-же время постоянно интриговали сосѣди Черногоріи Венеція, Турція и послѣ Австрія.

Поводомъ къ этому, равно какъ и къ непризнанію Черногоріи политическою единицей служила неизвѣстная въ Европѣ форма ея правленія. Понимая это и предвидя возможность удачи подобнаго рода покушеній, какъ мы уже говорили, владыки побуждаемы были искать выхода изъ этого положенія.

II.

Переходъ отъ іерархіи къ свѣтской автократіи.

Фактически, какъ мы замѣтили, владыка Петръ II былъ скорѣе свѣтскій государь, чѣмъ духовный владыка, и въ шутку онъ однажды въ разговорѣ съ однимъ французомъ назвалъ себя «prince de contrebande».

Но объявить себя таковымъ передъ цѣлымъ свѣтомъ онъ не могъ. Того не допустили-бы другія державы, въ томъ числѣ и Россія; а также врядъ-ли нашелъ-бы онъ одобреніе и у своего народа. Поэтому онъ рѣшился подготовить этотъ переворотъ, предоставивъ совершить его тому, кто ему наслѣдуетъ, и съ этой цѣлью одного изъ своихъ племянниковъ (сына старшаго своего брата Пера Томова) Лазаря (иначе Павла) послалъ для образованія въ Петербургъ, гдѣ его, по волѣ императора, и опредѣлили въ пажескій корпусъ. Изъ этого опредѣленія можно видѣть, что владыка имѣлъ въ виду приготовить себѣ преемника не духовнаго своего сана, для чего у него были другіе кандидаты, и въ противномъ случаѣ его опредѣлили-бы въ какое-либо духовное учебное заведеніе.

Въ то-же время онъ взялъ къ себѣ, какъ то дѣлали и другіе владыки, другого своего племянника Даніила, сына двоюроднаго своего брата Станка, и въ немъ онъ хотѣлъ подготовить будущаго духовнаго владыку.

Между тѣмъ посланный въ Петербургъ Лазарь померъ, пробывши въ пажескомъ корпусѣ всего два года, а владыку постигаетъ болѣзнь, оказавшаяся чахоткой, которая развивалась быстро, подтачивая организмъ и истощая его силы.

Болѣзнь эта съ такимъ галопирующимъ характеромъ остается загадкой, потому что владыка всегда обладалъ хорошимъ здоровьемъ и отличался крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, при

чемъ жизнь велъ очень воздержную и постоянно находился въ самыхъ хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ.

Если въ немъ было какое-нибудь предрасположеніе къ воспринятію этой болѣзни, чего, однако, никто, ни онъ самъ—не подозрѣвали; то одною изъ причинъ можно считать его напряженную дѣятельность: въ продолженіи всей своей жизни, съ того момента какъ сдѣлался владыкой, будучи 18-тилѣтнимъ юношей, съ богатыми задатками совершенно для иной жизни, онъ работалъ, напрягая всѣ свои душевныя силы, и переживалъ много тяжелыхъ моментовъ; а послѣднимъ толчкомъ, свалившимъ его окончательно, была смерть племянника Лазаря, съ которымъ рушились всѣ его планы будущаго переустройства Черногоріи, для которой онъ только и жилъ, объ которой только и думалъ, не давая себѣ отдыха и покоя.

Предвидя скорую смерть, владыка составилъ духовное завѣщаніе, которое оставилъ на храненіе русскому консулу въ Дубровникѣ Гагичу; а самъ рѣшился поѣхать въ Италію, надѣясь въ ея мягкомъ климатѣ найти хоть какое-нибудь облегченіе болѣзни. Но прежде онъ заѣхалъ въ Вѣну посовѣтоваться съ докторами, которые сказали ему, что для него гораздо полезнѣе климатъ родины, и онъ дальше Вѣны не поѣхалъ. Въ Черногоріи-же прошелъ слухъ, что владыка померъ въ Вѣнѣ. Тогда Даніилъ, зная, что заключалось въ завѣщаніи владыки, прямо объявилъ себя наслѣдникомъ. Это, однако, очень не понравилось дядѣ его Георгію, который настаивалъ на томъ, что окончательный выборъ зависитъ отъ воли народа. Иначе отнесся къ этому другой дядя Перо Томовъ, родной братъ владыки, который усмотрѣлъ въ протестѣ Георгія желанье самому сдѣлаться господаремъ Черногоріи, и по его настоянію Георгія призвали въ сенатъ къ отвѣту.

Тутъ Георгій, ссылаясь на документы, доказывалъ, что онъ могъ сдѣлаться владыкой еще много раньше, тотчасъ послѣ смерти Петра I, что и было въ дѣйствительности; но онъ тогда не хотѣлъ брать на себя такое бремя и остается при этомъ

однажды принятомъ рѣшеньи не искать для себя никакого господства и, если-бы подтвердилась смерть владыки, объявляетъ впередъ, что господства не хочетъ; но въ то-же время заявляетъ, что новый господарь во всякомъ случаѣ долженъ быть избранъ народомъ, и, кого народъ изберетъ, тому онъ и поклонится. Говорили, впрочемъ, что въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ въ виду своего племянника Крста, сына его брата Машана, молодого человѣка, способнаго и нрава болѣе мягкаго, чѣмъ Даніилъ. Слухъ о смерти оказался ложнымъ; владыка воротился умереть въ своемъ отечествѣ и едва за нѣсколько дней до кончины успѣлъ отправить Даніила въ Россію черезъ Вѣну. Но только что Даніилъ прибылъ въ Вѣну, получено было извѣстіе о смерти владыки. Ему предстояло воротиться, отказавшись отъ продолженія пути въ Россію; онъ предпочелъ, однако, остаться въ Вѣнѣ и воротился только 3-го декабря 1851 г., слѣдовательно полтора мѣсяца спустя по смерти владыки. Въ этотъ промежутокъ времени въ Черногоріи совершилось нѣчто, въ чемъ можно видѣть дополненіе или дальнѣйшее развитіе того, что происходило при ложномъ слухѣ о смерти владыки.

Владыка умеръ 18-го окт. 1851 г., а 2-го ноября президентъ черногорскаго сената Перо Томовъ увѣдомляетъ письмомъ Гагича объ томъ, что «двѣ недѣли тому назадъ въ Цетиньѣ произошло народное собранье, на которомъ была прочитана копія съ духовнаго завѣщанія владыки, и всѣ черногорцы и брдяне, сознавая всю тяжесть своей потери, въ глубокой скорби о своемъ незабвенномъ владыкѣ, усматриваютъ свое спасеніе единственно въ исполненіи его завѣщанія и его мудрыхъ совѣтовъ, которые онъ преподавалъ имъ при жизни, и въ томъ, что будутъ жить въ мирѣ и согласіи; а чтобы привести это въ дѣло, всѣ единодушно признали меня своимъ господаремъ, обѣщая слушаться меня безусловно во всемъ, что клонится къ ихъ благополучію; я же при помощи правительствующаго сената употреблю всѣ возможныя средства, чтобы и впредь поддерживать между народомъ миръ и согласіе, а также чтобы и съ пограничными народами

черногорцы жили въ добрыхъ отношеніяхъ. Все это я и народъ будемъ добровольно съ нашей стороны исполнять въ твердой увѣренности, что нашъ Высокій Покровитель Всероссійскій Императоръ будетъ насъ защищать противъ внѣшнихъ непріятелей и помогать намъ въ удержаніи нашего правительства»[1]). Далѣе онъ проситъ Гагича и русское министерство поручить ихъ милости Монарха, принося увѣреніе въ непоколебимой своей приверженности и т. д. Подписано: покорнѣйшій слуга президентъ сената П. П. Нѣгошъ.

Отъ того-же числа слѣдуетъ и другое его письмо, въ которомъ онъ объясняетъ, что владыка послалъ было своего племянника Даніила въ Россію для поступленія тамъ въ какое-либо «гимназіальное училище»; но такъ какъ по смыслу духовнаго завѣщанія Даніилъ назначается быть «преемникомъ владыки», то нужно, чтобы онъ поступилъ въ какое-либо духовное училище, и потому обращается съ просьбою «исходатайствовать у Всероссійскаго Императора о помѣщеніи его въ духовную академію Невскаго монастыря, гдѣ-бы онъ просвѣтилъ умъ свой полезными науками и былъ способенъ со временемъ принять на себя архіерейскій чинъ; а когда онъ будетъ для того подготовленъ, я опять черезъ васъ буду просить о произведеніи его въ тотъ чинъ». Подпись, какъ и на первомъ письмѣ.

Еще въ одномъ письмѣ, слѣдующемъ за этимъ, отъ 23 ноября, онъ проситъ Гагича препроводить русскому послу въ Вѣнѣ гр. Мейендорфу копію съ документа, изъ котораго видно, что народъ черногорскій признаетъ его П. П. Нѣгоша своимъ господаремъ, и подписывается онъ уже «князь П. П. Нѣгошъ». Вотъ этотъ документъ цѣликомъ въ русскомъ переводѣ:

«Мы, нижеподписанные, сенаторы, духовники (монахи), капитаны, главари нахійскіе и племенскіе, всѣ отъ себя и всего

1) Письма и другіе цитируемые нами документы мы, съ дозволенія нашего консула въ Дубровникѣ покойнаго В. Б. Пассека, извлекли изъ находившагося въ консульствѣ архива, часть котораго, однако, осталась для насъ недоступною.

остального народа черногорскаго и брдскаго, находясь нынѣ на Цетиньѣ по смерти нашего блаженнопочившаго Господаря Владыки и думая о будущей судьбѣ нашей земли, во взаимномъ договорѣ, единодушно и единогласно утверждаемъ за нашего господаря князя Петра Петровича Нѣгоша, брата покойнаго нашего Владыки; ему обѣщаемся и присягаемъ во всякое время быть вѣрными и послушными, будучи увѣрены, что онъ будетъ умѣть и впредь, какъ и прежде нѣсколько разъ въ отсутствіе блаженнопочившаго нашего Владыки, его брата, умѣлъ руководить насъ по пути къ счастью и вѣчному преуспѣянью; а чтобы это руководительство было тверже, признаемъ его власть, чтобы онъ управлялъ всѣми народными дѣлами, добрыхъ и слабыхъ защищалъ, отличавшихся награждалъ, а злыхъ, по соглашенію съ вицепрезидентомъ и прочими членами сената, наказывалъ. Дано въ Цетиньѣ 21 нобря 1851 года».

Подъ этимъ подписи: вицепрезидентъ Георгій Петровичъ Нѣгошъ; сенаторы — Стефанъ Вукотичъ, Новица Церовичъ, воевода Петръ Вуіовичъ, сердарь Андрей Перовичъ, сердарь Мило Мартиновичъ, сердарь Рашо Бошковичъ, сердарь Спасое Пурановъ Божовичъ; капитаны Лазо Пророковичъ и Дьоко Бошковичъ, и перяницкіе капитаны Никола Калудьеровичъ и Нешко Дьюровичъ; архимандриты — острожскій Никодимъ Раичевичъ и морачскій Димитрій.

Замѣчательно въ этомъ документѣ то, что совершается переворотъ, упраздняется главная основа правленія, подъ которымъ народъ жилъ три столѣтія, и на это въ немъ нѣтъ никакого даже намека, какъ будто не совершилось ничего новаго, и дѣло идетъ только о выборѣ новаго лица, которое при томъ неоднократно занимало уже этотъ постъ и съ честью и пользою для народа вершило соединенныя съ нимъ отправленія. О владыкѣ нѣтъ и помина: онъ никому больше не нуженъ, и его игнорируютъ. Изъ пятнадцати подписей 5 собственноручныхъ, а у остальныхъ стоятъ только кресты съ правой стороны, а съ лѣвой у всѣхъ именныя печати.

Между тѣмъ Даніилъ не даромъ оставался въ Вѣнѣ. Онъ дождался, пока нашъ посолъ Мейендорфъ снесся съ Петербургомъ и получилъ благопріятное для него одобреніе Императора, и тогда только рѣшился отправиться въ обратный путь. При этомъ Мейендорфъ вручилъ ему письмо черногорскому сенату и завѣщаніе владыки. Съ этимъ Даніилъ и явился 11-го декабря на Цетинье. Письмо Мейендорфа гласило слѣдующее:

«По повелѣнію Всемилостивѣйшаго Государя моего Самодержавнѣйшаго Императора Всероссійскаго Правительственный Сенатъ симъ извѣщается, что Государь Императоръ, съ истиннымъ прискорбіемъ узнавъ о преждевременной кончинѣ въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Владыки Петра Петровича Нѣгоша и удостовѣрившись въ его послѣдней волѣ изъ содержанія духовнаго завѣщанія, призналъ вѣрное исполненіе онаго, сообразно съ искони въ Черногоріи заведеннымъ порядкомъ, — единственнымъ средствомъ охраненія и обезпеченія въ семъ краѣ спокойствія и благоденствія.

«Въ ономъ завѣщаніи воля блаженно почившаго изображено такъ: Наслѣдникомъ назначаю Даніила, сына Станкова и моего племянника. — Ему передаю издревле узаконенное въ Черной Горѣ Владычество».

«Сія священная воля Владыки есть вмѣстѣ и Царская воля Государя Императора,— которая да будетъ единодушно принята и чистосердечно исполнена Черногорскимъ Сенатомъ и народомъ.

«Его Величество Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, признавая Даніила Петровича Нѣгоша единственнымъ преемникомъ усопшаго Господаря и Владыки и принимая Его подъ особенное Свое Августѣйшее Покровительство, поручаетъ Правит. Сенату заботливо пещись о всѣхъ мѣрахъ, слѣдующихъ къ непосредственному провозглашенію Его Верховнымъ Владѣтелемъ Черной Горы.

«Извѣщенный о таковой волѣ покойнаго его Дяди и Августѣйшаго Своего Покровителя, Даніилъ Петровичъ возвращается во ввѣренный Ему край, дабы безъ отлагательства Сенатъ и на-

родъ могли узрѣть новаго своего Повелителя и обязаться вѣрностью и повиновеніемъ будущему своему Владыкѣ».

«По совершеніи сего чина, онъ-же немедленно отправится въ Россію для обреченія себя Духовному Сану, а въ отсутствіи Его управлять Черногоріей будетъ Его, Даніила именемъ Предсѣдатель Сената Перо Петровичъ Негошъ, согласно съ распоряженіемъ 1-й статьи духовнаго завѣщанія.

«Въ столь попечительномъ благорасположеніи Высокаго Покровителя Черногоріи Сенатъ усмотритъ несомнѣнный залогъ будущаго ея благоденствія и съ благодарностью къ Богу будетъ привѣтствовать радостное для осиротѣлой Черногоріи прибытіе новаго ея Владыки.

«Такова воля Высочайше мнѣ изъявленная Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ».

Въ Вѣнѣ Ноября 22-го (Декабря 4-го) дня 1851 года.

Мы привели этотъ документъ полностью, потому что очень характеренъ самый его тонъ, въ какомъ говорится о новомъ, еще непосвященномъ владыкѣ. Здѣсь впервые духовный владыка называется Верховнымъ Владѣтелемъ Черной Горы, Повелителемъ, которому сенатъ и народъ должны «обязаться вѣрностью и повиновеніемъ». Изъ него можно усматривать, что Императоръ Николай желаетъ видѣть во владыкѣ человѣка, облеченнаго полною властью и въ смыслѣ свѣтскомъ, настоящаго государя, повелителя и верховнаго владѣтеля Черногоріи, что не только облегчало Даніилу дальнѣйшіе его шаги, но могло прямо навести на мысль сдѣлаться свѣтскимъ господаремъ.

Какое впечатлѣніе это произвело въ кругу Пера Петровича, узнаемъ изъ слѣдующаго письма Гагича Мейендорфу.

«По вѣроятнымъ, полученнымъ мною извѣстіямъ съ границъ Черногорскихъ и изъ Боке-де-Катаро — пишетъ онъ — пришествіе Даніила въ Черногорію было тамъ внезапно, и отзывъ нашего Правительства къ Сенату Черногорскому касательно Даніила принятъ по достоинству, хотя и считаютъ его страннымъ и почти подложнымъ, потому что никогда не бывало такого от-

зыва нашего Правительства на счетъ Черногорскихъ владыкъ,— и чуть-ли наглость Даніила въ семъ случаѣ не произведетъ непріятныхъ послѣдствій; ибо большая часть народа убѣждена въ томъ, что Даніилъ не имѣетъ способностей, свойственныхъ Владѣтелю. — Народъ Черногорскій соображается съ духовнымъ завѣщаніемъ покойнаго Владыки въ томъ только, что готовъ признать Даніила преемникомъ покойника въ верховной токмо духовной власти, если онъ, по возвращеніи своемъ изъ Россіи, окажется достойнымъ сего званія; а напротивъ того, народъ старается всѣми силами утвердить Пера Петровича въ гражданской власти, признаетъ уже его независимымъ (?) и хочетъ, чтобы будущій владыка былъ ему подвластнымъ. Перо имѣетъ всѣхъ народныхъ старѣйшинъ за себя, посему и весь народъ Черногоріи (?). — По моему же мнѣнію, Перо Петровичъ есть первая и важнѣйшая особа въ Черногоріи, которой народъ въ полной мѣрѣ довѣряетъ, слѣдовательно съ которою, какъ верховною властію (?) въ Черногорѣ, можно имѣть правильное сношеніе. Впослѣдствіи, что узнаю вниманія достойнаго о Черногоріи, не замедлю довести до свѣдѣнья Вашего Превосходительства».

Надо замѣтить, что нашъ консулъ Гагичъ (изъ австрійскихъ сербовъ) былъ человѣкъ неглупый и по тогдашнему времени образованный, но узкій, а потому не понимавшій ничего, выходившаго изъ рамокъ его слишкомъ ограниченнаго круга понятій. Поэтому онъ былъ очень тяжелъ для геніальнаго влад. Петра II и, любя его, преданный ему, дѣлалъ много препятствій своими неумѣстными совѣтами и требованіями, а иногда представлялъ его въ ложномъ свѣтѣ и передъ своимъ правительствомъ. Подъ конецъ онъ уже и остарѣлъ. Понятно послѣ этого, что онъ не умѣлъ понять Даніила, полнаго жизни и энергіи, съ выдающимся умомъ и сильнымъ характеромъ. Ему ближе былъ Перо Томовъ Петровичъ, который не отличался никакими высокими качествами и пользовался уваженіемъ народа, только какъ братъ владыки, который въ свою очередь относился къ нему съ почтеніемъ, какъ къ старшему брату. Въ народѣ же онъ вовсе не былъ популя-

ренъ. Несравненно выше стоялъ Георгій, который получилъ нѣкоторое образованіе, былъ живого ума, стоялъ за правду, любилъ народъ, въ глазахъ котораго стоялъ высоко, и какъ хорошій военачальникъ, бывавшій въ бояхъ.

Для Гагича-же Перо былъ выше всѣхъ уже потому, что былъ старшій въ родѣ; а Даніилъ, по его понятію, былъ слишкомъ молодъ, чтобы играть какую-нибудь важную роль, да еще перебивать ее у старшихъ! Но какъ-бы то ни было, 6-го янв. 1852 г. Гагичъ препровождаетъ Мейендорфу письмо предсѣдателя Черногорскаго сената П. П. Нѣгоша, увѣдомляющее, что «1-го янв. всенародно и торжественно объявленъ Даніилъ Петровичъ Нѣгошъ верховнымъ владѣтелемъ Черногоріи; сенатъ-же и народъ обязались вѣрны и послушны быть будущему своему владыки», и прибавляя отъ себя, что «въ Черногоріи царствуетъ нынѣ миръ и спокойствіе, между начальниками-же оной совершенное согласіе и доброе расположеніе».

Перо Томовъ, значитъ, по прежнему сдѣлался предсѣдателемъ сената, переставъ быть княземъ. И все это сдѣлалось по желанію русскаго императора, выраженному, какъ мы видѣли, въ письмѣ Мейендорфа черногорскому сенату.

Во второй половинѣ января Даніилъ отправляется въ Петербургъ, гдѣ задержался довольно долго. Что онъ тамъ дѣлалъ, мы не знаемъ; но 8-го марта 1852 г. Гагичъ сообщаетъ Мейендорфу, что «сенатъ согласно со всѣми старѣйшинами Черногоріи рѣшилъ отправить депутацію въ С.-Петербургъ съ прошеніемъ на Высочайшее имя, чтобы Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ отдѣлить въ Черногоріи духовную власть отъ мірской, чтобы благоволилъ признать и утвердить Даніила Петровича княземъ и владѣтелемъ Черногоріи. Владычество же или архипастырскій санъ и жезлъ правленія поручить одному, котораго народъ выберетъ для управленія церковью. Эти депутаты: Иво Радоничъ (женатъ на сестрѣ Даніила), Крсто Машановъ Петровичъ, Петръ сынъ Стефана Вукотича сенатора и Петръ сынъ Мила Мартиновича сердаря, которые намѣрены отправиться на

будущемъ пароходѣ изъ Котора въ Тріестъ. Въ Черногоріи существуетъ совершенное спокойствіе». А еще въ донесеніи 9 марта читаемъ: «Депутація отправилась сегодня отсюда въ Тріестъ. Черногорцы не открыли мнѣ настоящее ихъ назначеніе; а говорятъ, что будто путешествуютъ для прогулки до Вѣны и оттуда на возвратномъ пути намѣрены также посѣтить и Венецію».

Отсюда у насъ пропускъ въ донесеніяхъ Гагича и только отъ 14 сент. находимъ слѣдующее его сообщеніе: «Поелику цетинская соборная церковь ежегодно торжествуетъ праздникъ Рождества Богородицы 8-го сент. нынѣшняго года, по повелѣнію князя Даніила въ этотъ день стеклись туда всѣ старѣйшины княжества Черногоріи и торжественно празднованъ былъ сей день въ соборной цетинской церкви. На завтрашній-же день въ 10-мъ ч. поутру, передъ соборомъ на Цетинскомъ полѣ велегласно прочитанъ былъ списокъ сенаторовъ, капитановъ и перяниковъ въ присутствіи всѣхъ тамъ находящихся черногорцевъ, ок. 4000 душъ. Затѣмъ поставленъ былъ въ срединѣ поля одинъ столъ и на ономъ восковыя свѣчи, евангеліе и крестъ и при ономъ два священника въ одеждахъ, въ присутствіи коихъ присягали всѣ чиновники по формѣ, при семъ прилагаемой. Первый присягалъ предсѣдатель сената Перо Петровичъ, потомъ всѣ сенаторы, капитаны и перяники; а наконецъ и самый князь присягалъ въ томъ, что онъ по совѣсти своей будетъ справедливо судить всякому безъ всякаго лицепріятія. По совершеніи сего обряда всѣ присутствующіе воскликнули: «Да живетъ Императоръ Всероссійскій, нашъ великій покровитель, да живетъ нашъ князь Даніилъ Первый Петровичъ и весь народъ черногорскій». Послѣ сего князь пригласилъ къ обѣду Пера Петровича, Георгія Петровича и большое число сенаторовъ и другихъ старѣйшинъ, и богатый обѣдъ сопровожденъ былъ пушечною и ружейною пальбою, и тѣмъ кончилось торжество, и народъ убрался мирно восвояси».

Такъ кончилось въ Черногоріи существованіе іерархическаго образа правленія, уступивъ мѣсто свѣтской автократіи.

A. Самодержавіе и государственность.

I.

Князь Даніилъ — первый автократъ Черногоріи.

Можно удивляться тому, какъ мирно совершился такой крупный переворотъ, какъ измѣненіе образа правленія. Правда, вскорѣ явились недовольные и были случаи неповиновенія новой власти внутри страны; но все это были протесты племенного сепаратизма или противъ отдѣльныхъ распоряженій и дѣйствій, какъ сборъ подати и опредѣленіе новыхъ главарей, что вызывало сопротивленіе и при владыкѣ Петрѣ II. Протестовъ-же народныхъ, направленныхъ прямо противъ измѣненія формы правленія, не было.

Да и не былъ столь крутымъ этотъ переходъ отъ владыческаго полусамодержавія къ полному самодержавію съ княземъ, вмѣсто владыки, во главѣ, если сообразить, что черногорскій народъ способенъ былъ признать надъ собою власть самозванца а правленіе владыки Петра II имѣло уже характеръ правленія почти абсолютнаго монарха. Понять и почувствовать громадную принципіальную разницу между тѣмъ и другимъ и еще болѣе предвидѣть послѣдствія, народныя массы, не переживавшія гражданскихъ переворотовъ, вообще неспособны и относятся къ тому индифферектно; а черногорскій народъ съ его военно-патріархальнымъ бытомъ еще менѣе былъ къ тому способенъ. Это могли понимать только отдѣльныя личности и были такія: то были отжившіе свой вѣкъ, но умудренные опытомъ своей жизни и примѣрами другихъ, старики; да и тѣхъ было мало.

И не произошелъ этотъ переворотъ такъ неожиданно. Его многіе ждали и готовились, и можно было видѣть, какъ все шло къ тому, чтобы переходъ этотъ совершился, кто-бы ни явился для его осуществленія. Раздѣленіе духовной и свѣтской властей въ Черногоріи было уже предрѣшено всѣми обстоятельствами и общимъ сознаніемъ необходимости такого измѣненія.

Это и дало основаніе старшему брату упокоившагося владыки Перу Томову объявить себя княземъ, предоставивъ племяннику Даніилу, согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ умершаго владыки, быть преемникомъ его духовнаго сана, тѣмъ болѣе, что въ качествѣ предсѣдателя совѣта Перо Томовъ имѣлъ уже въ своихъ рукахъ управленіе гражданскими дѣлами Черногоріи еще при жизни своего брата, который, надобно замѣтить, изъ уваженія къ его старшинству по лѣтамъ и по родственному чувству, предоставлялъ ему власть болѣе, чѣмъ какая ему принадлежала по его положенію. Въ его распоряженіе владыка предоставлялъ и денежныя суммы, предназначавшіяся для народа.

Поэтому въ сенатѣ, гдѣ впервые произошло это провозглашеніе, Перо Томовъ не встрѣтилъ никакого сопротивленія; а къ сенату присоединились также четыре капитана и два игумена. Не знаемъ, было-ли сдѣлано народное собраніе; скорѣе можно думать, что его не было; а если и было, то такое авторитетное предложеніе не могло и въ немъ встрѣтить сопротивленія. На сторонѣ Пера Томова оказался и представитель Россіи Гагичъ, голосъ котораго долженъ былъ имѣть рѣшающее значеніе. Даніила же Петровича совершенно игнорируютъ. Во всемъ этомъ видна спѣшность и необдуманность; не говоримъ уже о безтактности. По духовному завѣщанію долженъ быть избранъ владыка, а они избираютъ князя; въ то-же время просятъ русскаго императора признать превращеніе Черногоріи въ княжество и, не дождавшись рѣшенія, ставятъ князя.

Нельзя не удивляться, какъ все это просмотрѣлъ Гагичъ, даже слишкомъ аккуратный чиновникъ, изводившій своими придирками покойнаго владыку. Какъ равнодушно онъ сообщаетъ,

что отношеніе Мейендорфа, выражающее взглядъ русскаго правительства на Черногорію, Перо Томовъ и окружающіе его «считаютъ страннымъ и почти подложнымъ», и продолжаетъ настаивать на томъ, что Перо Томовъ первая и важнѣйшая особа въ Черногоріи, съ которою, какъ верховною властію, можно имѣть правильное сношеніе.

Совершенно другое мы видимъ въ дѣйствіяхъ Даніила и его молодыхъ товарищей. Около десяти дней онъ проводитъ въ Вѣнѣ въ сношеніяхъ съ русскимъ посломъ, который въ свою очередь по его же дѣлу велъ переписку со своимъ министерствомъ, и только тогда является на Цетинье, какъ верховный правитель; а Перо Томовъ возвращается на свое старое мѣсто предсѣдателя сената. Затѣмъ онъ отправляется въ Россію будто-бы для подготовки къ предстоящему ему духовному сану; а возвращается княземъ, оставивъ въ дуракахъ Гагича и Пера Томова. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

Владыка Петръ II, намѣтивъ себѣ въ преемники Даніила Петровича, но, не имѣя времени дать ему надлежащую подготовку, долженъ былъ сообразоваться съ его характеромъ и наклонностями, зная по себѣ, какъ тяжело нести бремя противъ воли и призванія. А между тѣмъ всѣ видѣли, что онъ, будучи хиактера слишкомъ живого, нѣсколько вѣтренный и крутого нрава, не отвѣчаетъ ожидающему его назначенію. И былъ-же другой молодой человѣкъ, тоже изъ дома Петровичей, Крсто Машановъ, въ которомъ, по общему мнѣнію, были всѣ качества, обѣщавшія, что онъ будетъ хорошій духовный пастырь. Не могъ этого не видѣть и не понимать владыка. Можетъ быть, онъ и имѣлъ его въ виду для возведенія въ митрополиты; но его не покидала мысль о задуманномъ имъ измѣненіи образа правленія Черногоріи, для чего требовались совершенно другія качества, которыми Крсто не обладалъ; тогда какъ они находились именно въ Даніилѣ: живой умъ, энергія и отважность. Въ духовномъ завѣщаніи на это не было и не могло быть никакого указанія; но этою идеей была проникнута вся жизнь и вся дѣятельность

покойнаго владыки; можетъ быть, онъ даже говорилъ объ этомъ Даніилу и, передавая ему по завѣщанію только свое духовное званіе, предоставлялъ ему самому найти выходъ изъ того положенія, которое онъ считалъ для Черногоріи отжившимъ и не отвѣчавшимъ ея исторической роли. Планъ, по которому дѣйствовалъ Даніилъ, обнаруживаетъ въ составителѣ его зрѣлость и опытность, какую трудно предполагать въ молодомъ, ни въ чемъ не искусившемся человѣкѣ. Онъ избѣгаетъ Гагича, сношеніями съ которымъ такъ тяготился его дядя, и идетъ на объясненіе прямо съ русскимъ императоромъ, на что навести его также могъ только покойный владыка, испытавшій на себѣ его великодушіе.

Такимъ образомъ переворотъ, совершенный Даніиломъ Петровичемъ, былъ подготовленъ исторической жизнью Черногоріи, былъ неизбѣженъ и рано или поздно долженъ былъ совершиться; онъ въ то же время вполнѣ отвѣчалъ духу черногорскаго народа, вслѣдствіе чего и былъ встрѣченъ народомъ спокойно, какъ будто ничего новаго не совершилось. Окончательную-же подготовку къ переходу Черногоріи отъ іерархическаго образа правленія къ гражданскому должно приписать владыкѣ Петру II; а Даніилъ Петровичъ явился способнымъ исполнителемъ негласнаго завѣщанія своего геніальнаго дяди.

Посмотримъ теперь, какъ отразилась перемѣна образа правленія вообще на положеніи Черногоріи. Фактическихъ измѣненій не произошло никакихъ. Въ Цетиньѣ продолжаетъ существовать сенатъ, какъ высшій правительственный органъ; внутри страны по прежнему управляютъ воеводы, сердари, капитаны; только уничтожено званіе кнеза (иначе *кмет* — сельскій старшина), такъ какъ князь въ Черногоріи одинъ.

Самъ князь Даніилъ вполнѣ черногорецъ, любитъ свой народъ и общеніе съ нимъ. Онъ запросто приходилъ къ своимъ перяникамъ, занимавшимъ отдѣльный домъ, и проводилъ съ ними цѣлые часы въ разговорѣ, поучая ихъ и самъ отъ нихъ поучаясь,

такъ какъ это были избранные люди, и иные изъ нихъ успѣли уже отличиться въ бояхъ съ турками. Любилъ онъ посѣщать мастерскую пушкаря (ружейнаго мастера) Нешка Груды изъ Подгорицы (отца нынѣшняго протодьякона Филиппа Радичевича); бесѣдовать со стариками, обращаясь къ нимъ также просто по-черногорски стрико или чико (дядюшка и дѣдушка), при чемъ приходилось иногда выслушивать вещи, несовсѣмъ ему пріятныя. Такъ, на слова князя, какъ теперь хорошо въ Черногоріи, когда она имѣетъ своего князя и стала государствомъ, какъ и другія государства, одинъ старикъ отвѣтилъ: «Што ти је брод у камениці?!» (къ чему корабль въ лужѣ), намекая тѣмъ на малый просторъ Черногоріи и малыя средства, чтобы содержать, какъ и другія государства, князя и его дворъ.

Вообще молодой князь не находилъ сочувствія въ старомъ поколѣніи, которое обычно неохотно поддается новизнамъ, тѣмъ болѣе, что сотрудниковъ себѣ онъ выбиралъ изъ молодыхъ людей и старикамъ, начиная со своихъ родственниковъ, не оказывалъ того предпочтенія, какимъ они пользовались при владыкѣ. Это, конечно, больше всѣхъ долженъ былъ почувствовать Перо Томовъ, который самъ претендовалъ быть княземъ; а отъ него это недовольство передавалось и другимъ. Такимъ образомъ постепенно составилась партія недовольныхъ въ средѣ, близкой князю.

Не могъ новый режимъ понравиться и главарямъ отдѣльныхъ племенъ, которые распоряжались каждый въ своемъ племени, не давая отчета никому; а тутъ явилась высшая власть, которая стала входить въ ихъ отношенія къ народу, при чемъ оказывалась иногда противъ нихъ; тогда какъ они привыкли, чтобы имъ уступали и тамъ, гдѣ правда не была на ихъ сторонѣ. Но за главаремъ стоялъ его родъ, братство и наконецъ цѣлое племя, а по духу племени никто со стороны не имѣлъ права вмѣшиваться въ его внутреннія дѣла. Здѣсь племенной сепаратизмъ столкнулся съ стремящеюся къ объединенію государственностью. На этой почвѣ произошло возмущеніе въ Кучахъ, для подавленія котораго предпринята была цѣлая экспедиція, достигшая усмиренья этого

племени, но сопровождавшаяся слишкомъ большими, совсѣмъ ненужными жестокостями, чего до сихъ поръ каждый кучъ не можетъ вспомнить безъ горькаго чувства. Были случаи непокорности и въ коренной Черногоріи. Такъ, племя Цуцы отказывалось выступить противъ турокъ, какъ разъ въ то время напавшихъ со всѣхъ сторонъ на Черногорію; но это были только заминки; воинственный инстинктъ бралъ верхъ, и всѣ устремлялись въ бой. Въ подобныхъ случаяхъ князь старался подѣйствовать на самолюбіе: однихъ поощрялъ, другимъ посылалъ женскіе передники или маленькіе ножи (бритвы), которые женщины употребляютъ въ хозяйствѣ, и т. п.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ духъ сопротивленія возбуждали главари, власть которыхъ подвергалась ограниченію. Иногда велась интрига и извнѣ, со стороны Турціи, которой, само собою разумѣется, было противно утвержденіе въ Черногоріи княжества. Скадрскій вали Османъ-паша дѣйствовалъ подкупомъ: главарямъ дѣлалъ подарки богатой одеждой, оружіемъ и деньгами, а для народа открылъ магазины съ хлѣбомъ для даровой раздачи нуждающимся. И нѣкоторые главари шли въ Скадръ на поклоненіе пашѣ и принимали подарки; народъ-же не поддавался соблазну и, терпя нужду, оставался вѣренъ своему отечеству. Неудовольствіе Турціи противъ князя выразилось наконецъ тѣмъ, что на Черногорію двинулось сильное войско подъ предводительствомъ лучшаго тогда генерала Омера-паши, который только что привелъ въ покорность беговъ Босніи и Герцеговины, пытавшихся отторгнуться отъ Стамбула и сдѣлаться независимыми правителями упомянутыхъ провинцій. Положеніе Черногоріи было очень опасное; но молодой князь все это совладалъ: съ турками заключенъ миръ, и стали говорить о разграниченіи; а въ то-же время и внутренняя жизнь приняла нормальное, мирное теченіе, хотя эмиграція была значительная.

Кромѣ упомянутаго жестокаго усмиренія Кучъ, мы не знаемъ, чтобы при князѣ Даніилѣ совершено было много смертныхъ казней и вообще употреблены были жестокія мѣры; но всѣ его тре-

петали и многіе изъ страха бѣжали изъ Черногоріи. Уходили иногда люди, совершенно неповинные къ какомъ-либо дѣйствіи противъ князя, а только изъ страха оговора за какое-нибудь неосторожное слово. И напротивъ, ипые, дѣйствовавшіе противъ него и потомъ помирившіеся съ нимъ и признавшіеся ему во всемъ, спокойно оставались; а потомъ въ нихъ-же онъ находилъ себѣ хорошихъ сотрудниковъ.

Строгій и взыскательный по отношенію къ главарямъ, кн. Даніилъ старался поднять духъ простого черногорца и всегда бралъ подъ свою защиту слабаго и бѣднаго. Это отразилось и на изданномъ имъ законникѣ. Такъ въ ст. 14 и 15 мы находимъ слѣдующее: «если кто-либо будетъ безчестить или ругать судью или старѣйшину, то штрафуется десятью талерами или, если ему нечѣмъ заплатить, то тюремнымъ заключеніемъ; а если судья или главарь или старѣйшина обругаетъ черногорца или бердянина, то долженъ заплатить 20 талеровъ». Значитъ, одинаково неприкосновенна честь какъ главаря, такъ и простого черногорца; но съ главаря взыскивается больше, потому что ему и дано больше.

Желая уничтожить племенную рознь между отдѣльными племенами и заставить ихъ слиться въ одно цѣлое подъ верховною властью князя, онъ, какъ мы уже говорили, во внутреннюю жизнь племени вмѣшивался настолько, насколько считалъ необходимымъ стать на путь злоупотребленіямъ племенскихъ главарей, какъ по отношенію къ народу, такъ и по отношенію къ новой государственной власти; а въ остальномъ—внутренняя жизнь племени шла постарому. Поэтому и въ законникѣ объ томъ ничего не упоминается; но есть ст. 19, въ которой говорится, что «всякій воевода или главарь или старѣйшина, какъ только услышитъ, что нашей землѣ съ какой-либо стороны угрожаетъ опасность, долженъ тотчасъ призвать свой народъ подъ оружіе и повести его подъ своимъ предводительствомъ на то мѣсто, гдѣ угрожаетъ опасность нашему отечеству; въ противномъ же случаѣ онъ, какъ измѣнникъ своему отечеству, долженъ быть осужденъ на смерть». Этотъ долгъ или обязанность племенского главаря передъ отече-

ствомъ составляетъ въ то-же время его право и даетъ ему свободу дѣйствія. Вообще этотъ законникъ составленъ въ черногорскомъ народномъ духѣ и представляетъ какъ-бы дальнѣйшее развитіе законника влад. Петра I; но въ способѣ его составленія и провозглашенія виденъ уже автократическій характеръ.

Въ то время какъ законникъ Петра I провозглашается отъ имени главарей и всего народа черногорскаго, здѣсь это дѣлается отъ имени князя. Вотъ что читаемъ въ началѣ законника: «Даніилъ Первый, князь и государь Черной Горы и Брдъ, по соглашенію съ главарями и старѣйшинами всей Черной Горы и Брдъ, устанавливаетъ общій законникъ, по которому нынѣ и навсегда впредь будетъ чиниться судъ черногорцу и брдянину, малому и великому (простому и чиновному), богатому и бѣдному одинаково въ томъ смыслѣ, чтобы всякій имѣлъ свое право». Внизу подпись князя и послѣ нея государственнаго секретаря М. Медаковича (23 апр. 1855 г.). Что касается отношеній внѣшнихъ, къ другимъ государствамъ, то князь сначала держался завѣтовъ старины: воюетъ съ турками, старается быть въ добрыхъ отношеніяхъ къ Австріи; но въ самыхъ тѣсныхъ, самыхъ интимныхъ отношеніяхъ остается къ Россіи.

Какъ и владыки, онъ постоянно пишетъ письма русскому консулу въ Дубровникѣ, извѣщая его обо всемъ, что совершается, какъ внутри Черногоріи, такъ и на ея границахъ; о военныхъ дѣйствіяхъ, когда происходила война съ Турціей, о возмущеніи нѣкоторыхъ черногорскихъ племенъ и о турецкихъ интригахъ; жалуется на австрійское правительство, что оно не позволяетъ ему въ своихъ предѣлахъ покупать боевую муницію; проситъ прислать изъ Россіи хлѣба по случаю голода въ Черногоріи вслѣдствіе неурожая въ продолженіе четырехъ лѣтъ и т. п. Нѣсколькихъ русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ турками во время крымской войны и какимъ-то образомъ попавшихъ въ Черногорію, онъ отправилъ въ Вѣну въ русское посольство, одѣвъ ихъ въ черногорское платье и снабдивъ деньгами и черногорскимъ паспортомъ.

Но 1856 г. у князя происходитъ размолвка съ русскимъ консуломъ Стремоуховымъ. Причиною было требованіе князя, чтобы ему выдана была сумма 122.970 руб., положенная покойнымъ влад. Петромъ II на сохраненіе въ русскій государственный банкъ на случай крайней нужды черногорскаго народа, въ чемъ ему отказалъ представитель Россіи; такъ какъ крайней нужды въ то время не было. Русское правительство въ этомъ случаѣ строго держалось духовнаго завѣщанія владыки и не считало себя въ правѣ поступить иначе. Впослѣдствіи эта сумма была выдана вся въ два пріема князю Николаю: одинъ разъ для покупки оружія, а другой, не знаемъ для чего, по Высочайшему повелѣнію. Но кн. Даніилъ, пользуясь безграничною властью надъ черногорскимъ народомъ, переносилъ тѣ-же понятія и на представителя другой державы и потому, встрѣтивъ отказъ со стороны Стремоухова, наговорилъ ему дерзостей и угрозъ, послѣ чего тому ничего не оставалось, какъ убраться по добру по здорову. Виновата въ этомъ случаѣ горячность князя, которую онъ проявлялъ часто къ своему-же вреду. Успокоившись и одумавшись, онъ понялъ неловкость своего поступка, и, чтобы оправдать его, поведено было обвиненіе Стремоухова въ томъ, что онъ будто-бы возбуждалъ черногорцевъ противъ князя и съ этою цѣлью велъ переписку съ его противниками.

Въ то время отправленъ былъ въ Черногорію генералъ-майоръ Е. П. Ковалевскій, который былъ уже однажды въ Черногоріи при влад. Петрѣ II. Ему собственно было поручено уладить дѣла между Черногоріей и Турціей, а въ то-же время разобрать и дѣйствія Стремоухова. Относительно послѣдняго Ковалевскимъ подана была записка, которой мы, однако, не знаемъ: а только затѣмъ послѣдовала депеша нашего посла въ Вѣнѣ барона Будберга, отъ 23 дек. 1856 г., въ которой дѣйствія генеральнаго консульства одобряются и объявляется «о прекращеніи на неопредѣленное время денежной помощи Черногоріи». Тѣмъ не менѣе Стремоуховъ былъ отозванъ, и отъ 29 авг. 1857 г. мы находимъ росписку его въ сдачѣ генеральнаго консульства

въ Дубровникѣ Петковичу, который попрежнему аккредитованъ и для Черногоріи.

Въ январѣ 1857 г. кн. Даніилъ обращается съ просьбой, чтобы архим. Никаноръ былъ посвященъ въ Россіи въ епископы, и 1-го марта того-же года изъ Вѣнскаго посольства было послано 200 червонцевъ на проѣздъ архимандрита въ Россію, гдѣ онъ и былъ посвященъ, чтобы потомъ быть въ Черногоріи митрополитомъ. Петковичъ, какъ и его предшественники, посѣщалъ Черногорію и былъ принятъ кн. Даніиломъ.

Но въ то-же время, даже раньше размолвки съ Стремоуховымъ, черногорскій князь сближается съ Франціей. Главнымъ факторомъ въ этомъ сближеніи былъ французскій консулъ въ Скадрѣ Эккаръ (Hecquard). Помимо авторитета, которымъ въ то время пользовалась въ Турціи Франція, Эккаръ пріобрѣлъ большое вліяніе лично своимъ энергичнымъ и смѣлымъ характеромъ, который онъ постоянно проявлялъ въ защитѣ христіанъ противъ насилій турокъ. Потому христіане, всѣ безъ различія, католики или православные, были ему привержены, а турки ненавидѣли его и боялись. Но если онъ былъ искренне расположенъ къ католикамъ, какъ къ своимъ единовѣрцамъ, то православнымъ оказывалъ свое покровительство съ цѣлью парализовать вліяніе Россіи. Ту-же цѣль преслѣдовалъ онъ, обративши свое расположеніе и къ Черногоріи, для чего и постарался сблизиться съ ея княземъ.

Въ значительной степени помогла этому и супруга князя Даринка, вся проникнутая галломаніей и презрѣніемъ ко всему русскому. Не безъ ея участія произошла и ссора кн. Даніила со Стремоуховымъ[1]). Ссора эта окончательно толкнула кн. Даніила въ сторону Франціи. Въ мартѣ 1857 г. онъ отправляется въ Парижъ и становится подъ покровительство Наполеона III, въ то время задававшаго тонъ въ концертѣ европейскихъ державъ.

1) Обо всемъ этомъ находятся любопытныя подробности въ соч. «Црна-Гора и нека објсняваня о њой». 1868 г. М. Г. Медаковича, который нѣкоторое время былъ секретаремъ кн. Даніила.

Объ этой поѣздкѣ мы читаемъ у И. Вацлика (La Souveraineté du M.) слѣдующее:

«Въ 1857 г. дружественныя отношенія между Франціей и Черногоріей были въ такомъ положеніи, что князь Даніилъ Петровичъ и княгиня въ сопровожденіи блестящей свиты сдѣлали визитъ императору Наполеону въ Парижѣ; и князь лично просилъ императора поддержать желанья его и черногорскаго народа своимъ вліяніемъ, которое будетъ имѣть громадное значенье въ дѣлѣ признанія независимости Черногоріи. Французскій дворъ обѣщалъ ему это, увѣряя, что самостоятельность его княжества будетъ сохранена» (стр. 98).

Поѣздкой этой онъ не остался доволенъ, такъ какъ результаты она дала много скромнѣе, чѣмъ предполагалъ князь. Ему опредѣлена была небольшая субсидія; но признаніе независимости Черногоріи осталось нерѣшеннымъ вопросомъ. Объ томъ не было даже помина на Парижскомъ конгрессѣ, какъ не обращено было вниманія и на меморандумъ кн. Даніила, разосланный имъ ко всѣмъ европейскимъ дворамъ въ маѣ 1856 г.; что и побудило его самому отправиться въ Парижъ, какъ говоритъ, тотъ-же Вацликъ; въ 1858-же году ему привелось снова доказывать Европѣ независимость Черногоріи въ особой брошюрѣ (цитированная выше La Souveraineté и т. д.), составленной тогдашнимъ новымъ секретаремъ князя И. Вацликомъ и изданной въ Парижѣ. А въ томъ же году турки снова нападаютъ на Черногорію: Но на Граховцѣ произошла битва, окончившаяся полною черногорскою побѣдой: погибъ предводитель войска Кадри-паша и весь лагерь остался въ рукахъ побѣдителей. Турція, однако, стала снова готовиться къ войнѣ; была, однако, остановлена вмѣшательствомъ Франціи и Россіи, которыя тогда-же настояли на разграниченіи между Турціей и Черногоріей.

Французское вліяніе въ Черногоріи фактически выразилось тѣмъ, чѣмъ при князѣ Даніилѣ установлена была должность секретаря француза, который наблюдалъ за всѣмъ происходившимъ въ Черногоріи и руководилъ ея внѣшнею политикой. Въ

то-же время трое молодыхъ людей Николай Мирковъ и Божо Драговъ Петровичи и Станко Радоничъ посланы были въ Парижъ для образованія въ школѣ «Louis le Grand».

Къ этому-же періоду сближенія Черногоріи съ Франціей относится проектъ договора съ Турціей, который кн. Даніилъ, находясь подъ вліяніемъ Эккара, намѣревался представить дворамъ Русскому, Австрійскому и Прусскому; а о Французскомъ дворѣ не упоминается, потому, вѣроятно, что ему принадлежала инціатива этого договора. Въ чемъ заключался этотъ, къ счастію Черногоріи не осуществившійся договоръ, мы узнаемъ отъ М. Г. Медаковича, который въ цитированномъ выше сочиненіи приводитъ «наставленія», данныя ему княземъ, какъ секретарю, для составленія проекта договора.

Главное основаніе составляетъ признаніе со стороны Турціи независимости Черногоріи, расширеніе ея границъ съ присоединеніемъ какой-либо морской гавани, если не всего Барскаго залива, то части его, бухточки Спича. А если-бы Турція пожелала, чтобы Черногорія признала суверенство султана, то князь требуетъ для этого присоединенія къ Черногоріи Босніи и Герцеговины, дань съ которыхъ онъ платилъ-бы Турціи. Въ случаѣ-же, если-бы Порта предложила денежную субсидію, то объяснить, что Черногоріи требуется ежегодно 1 милліонъ флориновъ на содержаніе внутреннихъ учрежденій, на публичныя постройки, дороги, школы и поддержаніе церквей. И тогда, признавая номинальное суверенство Оттоманской Порты, князь остается самостоятельнымъ государемъ. Условія эти подписаны княземъ Даніиломъ 19 мая 1856 года.

О томъ-же есть и въ соч. «Histoire illustrée de la guerre d'Orient» (1875—76) съ добавленіемъ, что по этому поводу были конференціи въ Скадрѣ и Цареградѣ. Но, когда кн. Даніилъ для поддержанія своихъ требованій въ мартѣ 1857 г. прибылъ въ Парижъ, ему предложили такія условія: Князь черногорскій признаетъ суверенство Порты, которая въ возмѣщеніе за это уступитъ Черногоріи нѣсколько частицъ (parcelles) отъ Герце-

говины и за это Черногорія будетъ ей платить подать (la dîme); князь получитъ степень мушира и сообразно съ тѣмъ Порта будетъ платить ему жалованье; наконецъ, черногорцы получатъ свободный доступъ во всѣ турецкіе порты. Понятно—добавляетъ авторъ — какое негодованіе вспыхнуло въ Цетиньѣ; составился даже заговоръ противъ князя, который, однако, прекратился, по возвращеніи князя, съ изгнаніемъ заговорщиковъ, между которыми находился и дядя князя Георгій Петровичъ, и съ казнью двоихъ» (стр. 52).

Что касается заговора, то французскій писатель принялъ за дѣйствительность комедію, которую приближенные князя въ его отсутствіе сыграли съ проживавшимъ въ Которѣ Лукою Радоничемъ—гувернадуровичемъ. Притворившись заговорщиками противъ князя Даніила, они этого претендента на княженіе заманили въ Цетинье, гдѣ его тотчасъ схватили, связали и потребовали, чтобы онъ написалъ Стремоухову компрометирующее его письмо; а когда плѣнникъ отказался отъ этого, его посадили въ пещеру въ монастырѣ, служившую тюрьмой, гдѣ онъ находился до возвращенія князя, который его и освободилъ.

Но намѣреніе князя признать суверенство Порты подъ какими-бы то ни было условіями, по словамъ Медаковича, дѣйствительно было противно всѣмъ сенаторамъ и воеводамъ, не исключая и родного княжева брата Мирка. Никто, однако, не осмѣлился возвысить голосъ противъ него; только Георгій Петровичъ, тогда президентъ сената, счелъ невозможнымъ больше оставаться въ Черногоріи и эмигрировалъ.

Во всемъ этомъ наше вниманіе останавливаетъ съ одной стороны такъ быстро установившееся самовластіе молодого князя, а съ другой безусловная покорность этой власти.

Ко всему уже сказанному о характерѣ черногорскаго народа, считаемъ не лишнимъ присоединить такую характеристику черногорцевъ, помѣщенную въ черногорскомъ календарѣ

«Грлица» за 1835 г. и приписываемую влад. Петру I: «Они очень почтительны къ своимъ главарямъ и старѣйшинамъ и строгой власти слѣпо повинуются». Подтвержденіе этому мы видѣли въ фактахъ изъ исторической жизни Черногоріи, приведенныхъ нами выше; а причину болѣе глубокую должно искать въ военно-патріархальномъ пастушескомъ быту, въ которомъ черногорскія племена жили болѣе трехъ столѣтій.

По ученію соціологовъ этотъ бытъ и создаетъ деспотизмъ безотвѣтственнаго главы, крупный примѣръ чему представляетъ возникшій на пастушеско-патріархальной почвѣ Римъ... Древній римскій правитель, по словамъ Момсена, находясь при отправленіи своей должности, стоялъ по отношенію къ гражданамъ въ такомъ же положеніи, какъ отецъ семейства по отношенію къ женѣ, дѣтямъ и рабамъ: для повелителя общины не могло существовать никакого судьи надъ его дѣйствіями; все равно какъ внутри семьи или дома не могло существовать никакого судьи надъ дѣйствіями главы этой семьи. Одна только смерть полагала конецъ этой власти (Спенсеръ)[1]). Этотъ взглядъ черногорскій народъ перенесъ на своего князя; тѣмъ же взглядомъ проникнутъ былъ и самъ князь Даніилъ.

Итакъ, самодержавіе возникло и установилось въ Черногоріи, найдя себѣ готовую почву въ характерѣ черногорскаго народа, и приняло сразу видъ абсолютной монархіи съ самою строгою и даже суровою дисциплиной, къ которой пріучила черногорцевъ вѣчная война съ внѣшнимъ непріятелемъ.

Лично же признанію княземъ Даніила Петровича помогъ, какъ мы видѣли, авторитетъ русскаго монарха. Это было своего рода посвященіе въ князья, какъ прежде въ Россіи получали свое посвященіе черногорскіе владыки.

---

1) Основанія соціологіи. Изд. Билибина. Спб. 1877 (т. II. стр. 800).

Выше мы сказали, что съ произшедшимъ въ Черногоріи измѣненіемъ образа правленія во внутренней ея жизни не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Остались прежнія учрежденія и органы правительства, тѣ-же народные элементы и факторы; но еще больше, чѣмъ при влад. Петрѣ II, измѣнился ихъ характеръ и другія стали взаимныя отношенія. Остались племена, отдѣляющіяся одно отъ другого извѣстными территоріальными границами, со своими племенскими главарями; но племена эти не что иное, какъ составныя части, какъ провинціи новаго княжества Черногоріи, и главари ихъ перестали быть вождями народа, превратившись въ органы правительства, въ исполнителей его рѣшеній и приказаній. Самый народъ, волею князя приподнятый по отношенію къ главарямъ, потерялъ всякое значеніе въ дѣлѣ управленія имъ и превратился въ единицу, исполняющую извѣстныя поручаемыя ему функціи военнаго или гражданскаго характера и помогающую правительству, какъ личною службою, такъ и своимъ имуществомъ. И совершенно иные принципы положены въ основу этой новой жизни.

При владыкахъ такими принципами были вѣра и народность, за которыя народъ держался, какъ за основы своего существованія, и это не допускало его слиться съ какимъ-бы то ни было государствомъ иной вѣры и иной народности. Совсѣмъ другое въ Черногоріи княжеской: здѣсь главнымъ факторомъ является политика, которой подчиняются вѣра, народность и все въ государствѣ. И въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ Черногорія съ этого времени, какъ государство, руководится соображеніями политическими, которыя иногда идутъ въ разрѣзъ религіозно-національнымъ симпатіямъ.

Такъ въ продолженіе полутораста лѣтъ сношеній съ Россіей при владыкахъ Черногорія не разъ испытывала со стороны русскаго правительства неправильныя отношенія и несправедливости, владыкамъ-же иногда наносились и личныя оскорбленія; но это не могло привести къ разрыву; народъ черногорскій и его владыки и тогда не отворачивались отъ Россіи, и тогда въ нихъ

не ослабѣвала преданность ей; при князѣ-же это стало возможнымъ, при томъ по мотивамъ частнаго, личнаго характера.

Порвавъ связь съ Россіей, государствомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, которое если пользовалось Черногоріей въ войнахъ съ Турціей, то и помогало ей, было всегда готово на защиту ея противъ всякаго внѣшняго непріятеля, князь Даніилъ вступаетъ въ связь съ Франціей, которая, бывало, что дѣйствовала противъ Черногоріи, но никогда не оказывала ей никакой помощи. При дворѣ устанавливается этикетъ также во французскомъ духѣ, который нисколько не гармонируетъ со всѣмъ окружающимъ его и служитъ единственно для выдѣленія изъ народа, что и достигается; а потомъ это превращается въ отчужденіе отъ народа, позже получившее свое полнѣйшее развитіе.

Въ этомъ отношеніи то-же стремленіе мы находимъ и у всѣхъ другихъ автократовъ съ тою, однако, разницей, что въ другихъ государствахъ между монархомъ и народомъ всегда находятся группы, сдерживающія его самовластіе: высшія государственныя учрежденія, которымъ монархъ самъ удѣляетъ долю своей власти; духовный клиръ, всегда дѣлающій оппозицію, пока не войдетъ съ нимъ въ какое-либо соглашеніе; аристократія и вообще привилегированныя сословія, съ которыми ему также приходится считаться. Въ Черногоріи-же ничего подобнаго не существовало. Единственное учрежденіе сенатъ оказывалъ, какъ мы видѣли, рабскую покорность; у племенскихъ главарей и подавно отнята была всякая власть; оставалась народная масса, которая въ гражданскихъ правахъ уравнена съ главарями, но передъ княземъ не представляла никакой силы. Это было продолженіе патріархальнаго быта съ княземъ во главѣ, замѣнившимъ патріарха и потому распоряжавшимся въ государствѣ патріархально, т. е. произвольно, не давая никому отчета.

Князь стоялъ съ народомъ лицомъ къ лицу, и все, что дѣлалось въ княжествѣ, носило характеръ его личной воли. Такое положеніе приводило его въ непосредственное соприкосновеніе

съ народомъ, при чемъ неизбѣжны были разнаго рода столкновенія. Слишкомъ-же горячій князь Даніилъ въ этихъ столкновеніяхъ не стѣснялся наносить личныя оскорбленія, къ перенесенію которыхъ въ то время еще не были пріучены черногорцы, и онъ палъ жертвою мести за одно такое оскорбленіе.

II.

Правленіе князя Николая.

Въ правленіи князя Николая мы различаемъ три періода: 1) періодъ юношества князя, закончившійся войною съ Турціей 1875—77 гг.; 2) послѣ этой войны, періодъ политическаго возвышенія Черногоріи, установленія государственныхъ формъ по образцу другихъ европейскихъ государствъ и экономическаго ея развитія до 6-го дек. 1902 г.; и наконецъ 3) періодъ реформъ, заключившійся дарованіемъ Черногоріи конституціи.

1.

Первый періодъ съ 1860—79. Первые шаги. — Война. — Престижъ князя.

Князь Николай, почти полстолѣтія благополучно правящій Черногоріей, въ годы своего ранняго дѣтства никакъ не предназначался быть княземъ. Это произошло, благодаря случайному обстоятельству, тому, что у кн. Даніила не было дѣтей мужескаго пола, а была только дочь, которая по неписанному закону черногорскаго народа не имѣла права наслѣдовать это достоинство, и по тому-же закону ему въ такомъ случаѣ долженъ былъ наслѣдовать его братъ Мирко. Поэтому первые свои дѣтскіе

годы Николай Мирковъ Петровичъ проводилъ, какъ и всѣ черногорскія дѣти болѣе или менѣе родовитыхъ и зажиточныхъ семействъ. Вмѣстѣ съ другими мальчиками онъ ходилъ въ единственную въ то время школу въ Цетиньѣ, участвовалъ въ общихъ ребяческихъ играхъ и схваткахъ, при чемъ приходилось иногда уступать болѣе сильному товарищу. Потомъ онъ отправленъ былъ учиться въ Тріестъ, гдѣ пробылъ, однако, недолго, и наконецъ, какъ мы уже упоминали, онъ отправился съ двоими товарищами въ Парижъ.

Въ послѣднемъ видно уже выдѣленіе его изъ обыкновенной черногорской среды, хотя еще нѣтъ прямого предрѣшенія, чтобы онъ готовился быть княземъ. Во-первыхъ, у кн. Даніила могъ еще родиться сынъ; а во-вторыхъ, наслѣдникомъ являлся его отецъ. Но отецъ, воевода Мирко, человѣкъ умный и предусмотрительный, могъ за себя предрѣшить уступку этого права своему сыну, сознавая, что будущій князь долженъ быть образованный, тогда какъ самъ онъ кое-какъ обучился только грамотѣ въ одномъ изъ монастырей въ Бокѣ Которской. Поэтому въ отправленіи молодого Николая Миркова въ Парижъ можно уже усматривать и подготовку къ его будущему призванію на княженіе, хотя-бы и случайному.

И дѣйствительно, едва прошло два года, какъ его, неокончившаго еще курсъ, девятнадцатилѣтняго юношу призываютъ на княжескій престолъ. Здѣсь онъ нашелъ уже готовую дворцовую обстановку и во главѣ вдовствующую княгиню Даринку. Юный, неустановившійся князь на первыхъ порахъ не могъ не подчиниться вліянію своей молодой, красивой тетки, умной и властной, съ блескомъ легкаго, свѣтскаго образованія. Въ то-же время и ея галломанія должна была найти отзывъ въ душѣ питомца Парижа. Но была и другая среда, носившая совершенно иной характеръ. Это была среда его отца Мирка, человѣка, какъ мы говорили, съ недюжиннымъ умомъ, съ сильнымъ характеромъ и полнаго энергіи, оказывавшаго вліяніе и на самого кн. Даніила. Понятно, что въ дѣлахъ правленія онъ былъ лучшимъ

руководителемъ своего сына, который съ своей стороны, конечно, охотно уступилъ ему это бремя, находя болѣе симпатичною и болѣе соотвѣтствующею его лѣтамъ среду молодой тетки.

Вскорѣ князь Николай женится на Миленѣ, черногорской дѣвушкѣ красавицѣ изъ дома Вукотичей, игравшихъ важную роль въ Черногоріи раньше, чѣмъ выдвинулся родъ Петровичей Нѣгушей, съ которыми у нихъ всегда были самыя дружественныя отношенія. Ея отецъ Петръ Стефановъ, какъ мы видѣли, былъ одинъ изъ помогавшихъ Даніилу Петровичу сдѣлаться княземъ, онъ-же былъ въ депутаціи по этому дѣлу въ Петербургѣ и теперь опять ѣздилъ въ Петербургъ съ извѣщеніемъ русскаго двора о вступленіи на престолъ новаго князя. Милена, живя въ селѣ въ отцовскомъ домѣ, получила хорошее воспитаніе, но не образованіе, которое требовалось для княгини; поэтому образованіемъ ея занялась княгиня Даринка, подъ вліяніемъ которой оставалась она и послѣ супружества, раздѣляя долю своего супруга. Вмѣстѣ съ вліяніемъ Мирка, парализовавшимъ до нѣкоторой степени галломанскій характеръ среды княгини Даринки, супружескія узы съ дочерью изъ настоящей черногорской семьи, обладавшею, сверхъ внѣшней красоты, природнымъ умомъ и другими прекрасными душевными качествами, спасли молодого князя отъ окончательнаго засасыванья его дворцовою жизнью.

Между тѣмъ въ Черногорію стали прибывать сербскіе патріоты, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ поэтъ Іованъ Сундечичъ и герцеговинскій вождь архимандритъ Никифоръ Дучичъ, совсѣмъ остались въ Черногоріи. Изъ мѣстныхъ людей выдавался интеллигенціей молодой митрополитъ Иларіонъ Рогановичъ, хотя и почерпнувшій всю свою науку, состоя дьякомъ (ученикъ и послушникъ) при монастырѣ. Онъ обладалъ свѣтлымъ умомъ, хорошимъ даромъ слова и всею душой былъ преданъ своему народу, и также помогалъ патріотическому настроенію князя.

Общеніе съ этими людьми, кромѣ чувства мѣстнаго патріотизма, возбуждало въ князѣ и болѣе широкую идею сербства, что и сказалось на его первыхъ поэтическихъ произведеніяхъ.

Будучи еще въ школѣ въ Парижѣ, онъ писалъ недурныя стихотворенія (Шетня на Ловчен, Звоно Цетиньског манастира, Піймо вино), въ которыхъ, не смотря на легкія заглавія, всегда проглядываетъ какая-нибудь серьезная мысль. Французская школа, однако, и обаяніе мірового культурнаго центра произвели сильное впечатлѣніе на воспріимчивую душу молодого князя, и въ политическомъ смыслѣ онъ остается приверженцемъ Франціи. Въ ней были всѣ его идеалы, и только подъ давленіемъ приверженцевъ старыхъ народныхъ черногорскихъ традицій, во главѣ которыхъ стоялъ его отецъ, князь Николай впослѣдствіи склоняется въ пользу сближенія съ Россіей. Народная струя охватила князя еще больше съ удаленіемъ изъ Цетинья княгини Даринки въ началѣ 1867 г. Поводомъ ея удаленія считаютъ какую-то интригу, которую она вела противъ князя въ сообществѣ архим. Дучича, который тогда тоже удалился.

Продолжая старыя черногорскіи традиціи, молодой правитель далъ свободу военнымъ порывамъ своего народа, и тогда по всей турецкой границѣ закипѣла четницкая война — отдѣльными партіями, которыя, однако, доходили иногда до тысячи и болѣе человѣкъ, и предводительствовали ими не простые четобаши (предводители четъ), а сердари и воеводы. Говорятъ, и самъ князь однажды собрался въ чету, но былъ остановленъ своими. Все это накликало на Черногорію войну съ Турціей въ 1862 г., въ которой черногорцамъ не было удачи, и она окончилась благополучно, благодаря только посредничеству европейскихъ державъ. Это послужило пробой, показавшей князю недостаточность его вооруженія и необходимость дать болѣе совершенную организацію войску, чему онъ и предался по окончаніи этой войны, приготовляясь къ новой, выжидая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Что касается внутренняго управленія, то въ немъ не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій; только характеръ правленія сталъ болѣе мягкимъ вслѣдствіе болѣе мягкаго характера молодого правителя, а также и отъ того, что прекратилась внутренняя борьба: автократія установилась, и дѣйствовавшіе

противъ нея элементы смирились, такъ что многіе стали возвращаться изъ эмиграціи. Проникнутый духомъ западнаго европеизма, князь Николай хотѣлъ въ то-же время, чтобы его маленькое княжество получило видъ вполнѣ европейскаго государства, при томъ на самыхъ либеральныхъ началахъ. Его стѣснялъ только авторитетъ воеводы Мирка, который былъ противникомъ всего иностраннаго и всякихъ нововведеній.

Смерть Мирка (20 іюля 1867 г.) въ этомъ случаѣ развязали ему руки, и онъ рѣшился осуществить свою идею. Говорятъ, у него было намѣреніе ввести въ Черногоріи конституцію. Противъ этого, однако, оказались всѣ окружавшіе его, которымъ она представлялась какимъ-то страшилищемъ, чѣмъ-то въ родѣ республики и даже революціи. И то нужно сказать, что самъ князь для проведенія такого крупнаго преобразованія былъ въ то время слишкомъ молодъ и неопытенъ, и не имѣлъ также возлѣ себя и подготовленныхъ къ тому людей.

Такимъ образомъ юношескій порывъ князя остановленъ былъ и ограничился созданіемъ особаго учрежденія для управленія государственною казной и имуществами. До этого времени все находилось въ полномъ распоряженіи князя, при чемъ смѣшано было принадлежащее лично князю, государственное и церковное и расходовалось по его личному усмотрѣнію. А между тѣмъ въ это время уже постоянно взимались съ народа подати, была установлена какая-то пошлина на вывозную торговлю, главнымъ образомъ на скотъ, противъ чего въ народѣ слышались нареканія. Этого не могъ выносить молодой князь. Въ рѣчи своей по этому поводу онъ указываетъ на то, что «такой способъ (управленія государственнымъ имуществомъ) не практикуется нигдѣ у народовъ, опередившихъ Черногорію въ просвѣщеніи».

Все это возвѣщено было княземъ въ торжественной рѣчи передъ собраніемъ въ вербное воскресенье 1868 г.[1]). Изъ кого

1) Подробности объ этомъ можно найти въ статьѣ І. Сундечича «Финанцијална реформа у Црној-Гори 1868 г.», напечатанной въ альманахѣ «Орлић» 1869 г.

состояло это собраніе, мы не можемъ опредѣлить съ точностью. Въ календарѣ «Орлич» 1869 г., изъ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, оно называется народною скупштиной; а въ рѣчи князя мы находимъ такое его обращеніе; «господа сенаторы, господа капитаны, представители черногорскаго народа», изъ чего заключаемъ, что на собраніи этомъ, если и были черногорцы, не носившіе тѣхъ званій, то во всякомъ случаѣ люди, занимавшіе какое-нибудь болѣе важное положеніе, и все таки остается, что исключительно сенаторамъ и капитанамъ, какъ засѣдавшимъ въ Цетиньѣ, такъ и находившимся внутри страны, онъ даетъ значеніе представителей народа и, какъ таковымъ, предлагаетъ вышеозначенную реформу [1]).

Въ заключеніи своей рѣчи князь выражаетъ, что считаетъ себя отвѣтственнымъ передъ народомъ и въ данномъ случаѣ именно даетъ ему отчетъ, и въ какихъ интимныхъ выраженіяхъ! «Представители Черногоріи, мои добрые братья!» — обращается онъ къ собранію — «Выразивши передъ вами мое рѣшительное намѣреніе и искреннее желаніе измѣнить существовавшій до сего времени способъ управленія государственнымъ имуществомъ и доходами и ихъ распредѣленіемъ и познакомивъ васъ съ относящимися къ тому подробностями, я здѣсь, передъ вами, господа, клянусь, что, насколько до сего времени могу припомнить, я нигдѣ ничего не затаилъ, что принадлежитъ государству. За симъ за-

1) Тогдашній русскій консулъ въ Дубровникѣ, вѣдавшій въ то-же время и дѣла черногорскія, К. Петковичъ въ соч. «Черногорія и Черногорцы» (Спб. 1877 г.) говоритъ слѣдующее: «23 марта 1868 г. князь Николай объявилъ свою волю произвести реформу — сенаторамъ и нѣкоторымъ капитанамъ и главнымъ священникамъ, прибывшимъ на Цетинье и вмѣстѣ съ ними на гробницѣ св. Петра принесъ присягу, что выскажетъ народу всю правду и будетъ вѣренъ реформамъ, и послѣ того сначала изложилъ свои взгляды самъ князь, а сенаторамъ и другимъ членамъ поручилъ составить опредѣленья относительно содержанія князю, дочери покойнаго кн. Данила Ольгѣ и нѣкоторыя другія вещи; 25-го же марта собрана скупштина и объявлены реформы, о которыхъ въ свою очередь сообщено было и иностраннымъ консуламъ». Изъ устъ самого князя авторъ услышалъ слова, «что эти реформы суть ничто иное, какъ первый шагъ» къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ, которыя онъ намѣренъ осуществить для блага и преуспѣянія черногорскаго народа (стр. 75—88).

являю, что отнынѣ больше, чѣмъ когда либо; я буду трудиться для блага моего народа и никогда мой личный самый крупный интересъ не предпочту государственному». Такъ могъ говорить только конституціонный государь.

На томъ-же собраніи прочитана заранѣе составленная записка, въ которой точно показано, какія имущества принадлежатъ церкви, какія государству и какія лично князю, и опредѣлена ему civile-liste, которую онъ, въ виду нуждъ и потребностей государства, самъ убавилъ съ 40.000 до 30.000 флор. Учрежденъ особый комитетъ для наблюденія за правильнымъ употребленіемъ доходовъ согласно съ постановленіемъ скупштины.

Сундечичъ упомянутую выше статью заканчиваетъ слѣдующими словами: «Счастливы народъ и государь, гдѣ они помогаютъ другъ другу, любятъ и почитаютъ другъ друга. Это—основы государственной силы, основы благосостоянія и счастья государства, болѣе прочныя, чѣмъ штыки, которые легко сгибаются тамъ, гдѣ нѣтъ согласія, любви и взаимнаго почитанія» (стр. 60—64).

Статьею этой опровергались ходившіе за-границей слухи, будто князь находился въ осадномъ положеніи и чуть не подъ арестомъ и въ такомъ состояніи вынужденъ былъ силой дать конституцію. Такіе слухи и толкованія складывались въ тогдашнихъ консервативныхъ сферахъ, неблагопріятно смотрѣвшихъ на слишкомъ либеральную, по ихъ мнѣнію, внутреннюю политику черногорскаго князя.

Замѣтимъ при этомъ, что съ того времени, какъ Черногорія превратилась въ княжество, это была первая и послѣдняя скупштина, носившая характеръ въ извѣстной степени законодательнаго собранія вплоть до провозглашенія конституціи въ Черногоріи въ 1905 г.

Въ 1868 г. князь впервые отправляется въ Россію, и первымъ результатомъ возстановленія этой старинной связи было

устройство въ Цетиньѣ двухъ школъ: учительско-богословской на счетъ св. синода и женской съ программою женскихъ гимназій на счетъ императрицы Маріи. Первая должна была образовать для Черногоріи священниковъ и учителей, а вторая—подругъ жизни для черногорцевъ, прошедшихъ школу, и учительницъ. Народная школа также составляла одну изъ главныхъ заботъ князя, и въ этомъ дѣлѣ онъ нашелъ достойныхъ и ревностныхъ сотрудниковъ въ митрополитѣ Иларіонѣ и І. Сундечичѣ, о которыхъ мы уже говорили выше. Въ народѣ онъ встрѣтилъ самый горячій отзывъ: общины, не жалѣя средствъ, быстро выстраиваютъ зданія для школъ и ждутъ только учителей, которые не замедлили явиться.

Въ Цетиньѣ снова начала работать типографія, въ которой подъ редакціей І. Сундечича сталъ выходить календарь «Орлич», подобный «Горлицѣ», выходившей при владыкѣ Петрѣ II. Въ немъ, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, помѣщались статьи литературныя, народныя пѣсни, стихотворенія и между послѣдними произведеніе князя, отрывокъ изъ драмы «Краль Вукашинъ».

Заведенъ телеграфъ; установлено почтовое сообщеніе съ Которомъ. Выстроенъ для княжескаго семейства новый домъ, болѣе приспособленный, какъ для семейной жизни, такъ и для пріема посѣтителей, чѣмъ такъ называемый бильярда, выстроенный влад. Петромъ II въ 1845 г. и похожій скорѣе на казарму—крѣпость съ высокими стѣнами вокругъ двора, съ башнями по четыремъ угламъ и съ бойницами въ нихъ.

Для новой организаціи войска приглашены были инструкторами офицеры изъ Сербіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ шло вооруженіе; пріобрѣтались болѣе совершенныя ружья, пушки, боевая муниція и формировался артиллерійскій составъ.

Въ этотъ періодъ народъ черногорскій и его государь чувствовали, думали и дѣйствовали заодно. Это и внушило приведенныя нами выше восторженныя слова І. Сундечичу.

Въ минуты отдыха отъ дѣлъ князь продолжаетъ пѣть, но

уже въ другомъ тонѣ. Онъ не зоветъ уже сербовъ «Онамо, онамо» съ увѣренностью, что будетъ въ силахъ прогнать турокъ изъ Призрена и т. д.; но въ стихотвореніи (1872 г.), посвященномъ Г. Х. (Гильфердингу), изобразивъ тяжелое положеніе двухъ сербскихъ оазисовъ (Сербіи и Черногоріи) между двухъ угрожающихъ имъ силъ (Австріи и Турціи), онъ говоритъ: «И они колеблются, съ воплемъ простирая руки къ сѣверу, чтобы братья ихъ спасли отъ неминучей бѣды», и заключаетъ просьбой передать это своему сильному Царю:

Да га уздах наш заболи,
Да поможе, да избави
Мука, једном да утоли...

(чтобы тронули его наши стоны, чтобъ избавилъ онъ насъ отъ страданій и влилъ въ наши сердца успокоенье).

Это уже прямое обращеніе къ Россіи за помощью въ дѣлѣ, къ которому онъ готовился, и которое предстояло въ самомъ близкомъ будущемъ.

Въ апрѣлѣ 1875 г. началось возстаніе въ Невесиньѣ и быстро охватило всю Герцеговину. Черногорія принимала въ немъ участіе, хотя не прямое; а въ 1876 г. открылась настоящая война съ Турціей, длившаяся почти три года.

Князь самъ отправляется съ войскомъ и вступаетъ въ Герцеговину, гдѣ къ нему присоединяются возставшіе, и изъ нихъ образуются четыре батальона. Тутъ, на Црномъ-Кукѣ митрополитъ освящаетъ знамена и благословляетъ войско.

Турція въ то время была еще сильна, и война съ ней маленькой Черногоріи представляла далеко неравную борьбу. Поэтому иностранные представители совѣтовали княгинѣ Миленѣ удалиться изъ Цетинья, и въ Австріи предлагалось ей любое мѣсто. Княгиня, однако, рѣшительно отказалась отъ этого предложенія, добавивъ: «Жалѣю, что наслѣдникъ еще слишкомъ малъ (ему было въ то время едва 5 лѣтъ); я и его отпустила бы съ отцомъ». Въ нашу задачу не входитъ излагать весь ходъ

стой войны; насъ интересуетъ только личное участіе въ ней черногорскаго князя.

Онъ все время слѣдовалъ съ войсками. Въ сраженіи на Вучьемъ Долѣ, гдѣ черногорцами одержана блестящая побѣда, сначала положеніе было сомнительно, и тогда князь находился на возвышеніи, съ котораго черногорцы обстрѣливали турецкія позиціи, сами подвергаясь обстрѣлу турецкихъ орудій съ другого возвышенія. Не взирая на такую опасность, чтобы ободрить своихъ, князь самъ таскалъ камни для устройства шанца. Ему лично принадлежитъ планъ осады Бара, составляющій одинъ изъ важнѣйшихъ для Черногоріи эпизодовъ всей этой войны, такъ какъ это дало черногорцамъ море. Чтобы выполнить этотъ планъ, нужно было прежде всего замаскировать весь походъ, усыпивши бдительность представителя Австріи, который выступилъ бы съ протестомъ; а потомъ провезти орудія въ лодкахъ мимо крѣпости Лесендры подъ носомъ у турокъ. Въ продолженіе самой осады Бара князь жилъ въ домѣ, который главнымъ образомъ подвергался обстрѣливанію изъ крѣпости.

Послѣ различныхъ перипетій войны Черногорія вышла изъ нея, получивши расширеніе своихъ границъ и приступъ къ морю; а окончательное признаніе ея независимымъ государствомъ выразилось тѣмъ, что всѣ великія державы назначили своихъ дипломатическихъ представителей при дворѣ черногорскаго князя съ титуломъ министровъ-резидентовъ. Турція-же въ отличіе отъ другихъ наименовала своего представителя уполномоченнымъ министромъ.

Черногорія нераздѣльно со своимъ княземъ выросла и, увѣнчанная ореоломъ военной славы, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе и пріобрѣтаетъ симпатіи цѣлаго свѣта. Англійскій лавреатъ Тэннисонъ сочиняетъ апотеозу Черногоріи. Глэдстонъ также является ея поклонникомъ и выступаетъ, когда нужно, ея поборникомъ передъ европейскимъ ареопагомъ: онъ вызвалъ противъ Турціи демонстрацію соединенныхъ европейскихъ эскадръ въ Адріатическомъ морѣ, чѣмъ и принудилъ турокъ

передать Черногоріи второй приморскій городъ Ульцинъ. Фокусомъ, въ которомъ сосредоточивались лучи этой славы, былъ князь Николай. Это создало ему престижъ и передъ своимъ народомъ и подняло его на высоту, до какой до того не поднимался; дало ему власть и силу, которыхъ онъ также прежде не имѣлъ.

2.

Второй періодъ съ 1879—1902 г. Развитіе самодержавія и государственности.

Война окончилась, кромѣ военной славы, доставивши Черногоріи территоріальное расширеніе и поднявъ ея политическое значеніе.

Цетинье, въ которомъ тогда было только 200 домовъ, сплошь одноэтажныхъ и большею частью покрытыхъ соломой, съ населеніемъ до 800 душъ, дѣлается резиденціей представителей великихъ европейскихъ державъ, аккредитованныхъ при дворѣ черногорскаго князя, которому они по принятому церемоніалу торжественно вручаютъ вѣрительныя грамоты своихъ монарховъ съ выраженіями ихъ высокаго уваженія и увѣреніями въ ихъ дружественномъ расположеніи. Княжескій домъ, довольно скромныхъ размѣровъ, дѣлается настоящимъ дворцомъ, и въ немъ устанавливается дворцовый этикетъ. Оставались еще отъ патріархальнаго времени только старыя дороги, сообщеніе по которымъ возможно было только верхомъ или пѣшкомъ. Тѣмъ-же способомъ и князь совершалъ поѣздки внутрь Черногоріи и не только онъ, а также княгиня и дочери.

Если поѣздки эти совершалъ князь одинъ, безъ семейства, то патріархальность княжескаго обихода достигала той простоты,

которая въ остальной Европѣ напоминала-бы времена, давно прошедшія. Когда нужно было дать отдыхъ, то для привала выбирали какое-нибудь мѣстечко, если не было вблизи воды, то болѣе ровное, подъ тѣнью дерева; постилали коверъ, на которомъ усаживался князь, а сопровождавшіе его разсаживались вокругъ; затѣмъ приносили ѣду, состоящую изъ ветчины, ростбифа, жареныхъ куръ и другихъ холодныхъ яствъ, и князь, разрѣзывая самъ, каждому изъ своей свиты подавалъ кусокъ за кускомъ, и такимъ образомъ совершалась княжеская трапеза. Послѣ того, на томъ же коврѣ онъ ложился немного уснуть; а другіе также пристраивались гдѣ-нибудь или проводили время въ бесѣдѣ, покуривая трубки или папиросы. Съ пробужденіемъ князя отъ сна всѣ поднимались, собирались и отправлялись въ дальнѣйшій путь.

На такихъ привалахъ обыкновенно собирались люди изъ близкихъ поселеній, при чемъ приступали къ князю, т. е. подходили къ нему, цѣловали руку и привѣтствовали его, какъ своего гостя: «Добро нам дошао, господару!», — а потомъ князь начиналъ ихъ разспрашивать объ ихъ житьѣ-бытьѣ, объ извѣстныхъ ему людяхъ въ ихъ селѣ; а если это былъ участникъ послѣдней войны, то начинались воспоминанія о различныхъ эпизодахъ этой войны. Тутъ же собирались и ребятишки, съ которыми князь также разговаривалъ, шутилъ, иногда кого-нибудь изъ нихъ тутъ же принималъ въ школу въ Цетиньѣ. Въ городахъ Подгорицѣ, Никшичѣ, Барѣ, Ульцинѣ, гдѣ въ настоящее время у князя имѣются свои дворцы, въ то время онъ останавливался въ частныхъ домахъ, и какихъ домахъ!—и никогда нельзя было услышать, чтобы князь жаловался на какое бы то ни было неудобство.

Или же, какъ въ Спужѣ, онъ останавливался внѣ города, гдѣ ставили для него палатку; и такъ проводилъ онъ дня два—три, если то требовалось по дѣлу, когда, напр., нужно было устроить складъ для оружія и выбрать для того мѣсто, а также познакомиться со вновь пріобрѣтеннымъ краемъ, на которомъ

начали селиться черногорцы. Поѣздки эти, конечно, не открывали князю ничего новаго, важнаго относительно управляемой имъ страны и народа, такъ какъ, проведя дѣтство съ народомъ и почти 20 лѣтъ управляя имъ, онъ имѣлъ возможность узнать маленькую Черногорію, какъ свою семью. Но имп поддерживалась связь князя съ народомъ, и народъ въ свою очередь смотрѣлъ на князя, какъ на близкаго ему, роднаго человѣка, къ которому онъ можетъ попросту приступить, разговаривать съ нимъ, иногда представить ему какую-нибудь свою нужду и видѣть съ его стороны привѣтъ и участіе.

Съ народомъ нужно умѣть говорить, что достигается только постояннымъ общеніемъ съ нимъ, и князь этимъ умѣніемъ овладѣлъ вполнѣ. При томъ общеніе съ народомъ у него не обусловливалось какими-нибудь преднамѣренными цѣлями, а вытекало прямо изъ его внутренняго расположенія къ тому. Иностранцы, посѣщавшіе Цетинье, всегда почти разсказываютъ, какъ князь, сидя подъ раскидистымъ вязомъ, подобно Карлу В. подъ его дубомъ, чинитъ судъ, какъ будто это и было постоянно мѣстомъ суда. На дѣлѣ это не было такъ. Князь дѣйствительно сиживалъ часто подъ этимъ деревомъ на устроенной вокругъ его ствола скамейкѣ; но побужденіемъ къ тому было просто желаніе выйти изъ дома и посидѣть на открытомъ воздухѣ или отдохнуть послѣ пѣшей прогулки и въ то же время побесѣдовать съ народомъ, который всегда къ нему собирался, чтобы только приступить и тоже поговорить.

Пользуясь этимъ, иные приступали съ жалобами, излагая ихъ тутъ-же устно или передавали написанныя; и если дѣло было несложное, какая-нибудь мелкая ссора или недоразумѣніе со стороны жалобщика, и возможно было покончить примиреніемъ или разъясненіемъ, то оно тутъ же обсуждалось и рѣшалось, а въ противномъ случаѣ направлялось соотвѣтственному учрежденію. Такъ, одинъ жаловался, что его въ батальонѣ обошли медалью; а онъ не хуже другихъ, получившихъ ее. Дѣло въ томъ, что онъ былъ не хуже, но и не лучше тѣхъ; а при одина-

ковыхъ достоинствахъ выборъ рѣшался жребіемъ или же большинствомъ голосовъ товарищей-сослуживцевъ въ его ротѣ, и за него оказался только одинъ голосъ его родственника; медалей же было выдано опредѣленное число на батальонъ и на роту. Онъ, однако, никакъ не мирился съ этимъ и настаивалъ на своемъ правѣ. Тогда князь говоритъ: «Посмотри на всѣхъ, стоящихъ здѣсь, украшенныхъ орденами, и, если ты докажешь, что хотя одинъ изъ нихъ менѣе заслужилъ, чѣмъ ты, тогда я дамъ и тебѣ медаль». Тутъ были воеводы и другіе чиновные люди, противъ которыхъ онъ не смѣлъ ничего сказать, а затѣмъ перяники и простые черногорцы, все люди видные, осанистые; только одинъ между ними стоялъ человѣчекъ совсѣмъ неказистый, завернувшійся въ порыжѣлую струку; а между тѣмъ грудь у него была увѣшана орденами. Осмотрѣвъ всѣхъ, онъ остановился на этомъ человѣчкѣ и съ торжествомъ произнесъ: «По крайней мѣрѣ, я лучше вотъ этого».

Раздался взрывъ хохота; потому что это былъ всякому въ Черногоріи извѣстный барьяктаръ Новакъ Рамовъ, весь израненный, съ изломанными руками, но никогда не выпускавшій изъ рукъ своихъ барьяка (знамя). Пристыженный своимъ незнаніемъ претендентъ поспѣшилъ удалиться и больше уже не заявлялъ своихъ правъ.

Бывали случаи, что долженъ былъ уступить и князь. Однажды приходятъ къ нему изъ одной капитаніи съ просьбой смѣнить назначеннаго имъ капитана и дать другого.

«Что же онъ сдѣлалъ вамъ худого?», — спрашиваетъ князь пришедшихъ.

— Худого онъ никому ничего ни сдѣлалъ.

«Что-же такое? Можетъ быть, онъ судитъ несправедливо»?

— Да къ нему никто и не ходитъ и его знать не хотятъ: потому что онъ глупъ, какъ баранъ.

Вспылилъ князь и, подозрѣвая въ этомъ интригу другого, желающаго сдѣлаться капитаномъ, отвѣтилъ имъ съ сердцемъ:

«Такъ не смѣню его, док не проблеје (пока не проблѣетъ, какъ баранъ).

Ушли жалобщики, а черезъ нѣсколько времени опять являются.

«Что вы пришли»? спрашиваетъ князь.

— Да все съ тѣмъ-же, относительно капитана.

«Сказалъ я вамъ, что не смѣню, и теперь то-же повторяю».

— Но ты, господарь, тоже добавилъ: док не проблеје. —

«Ну, такъ чтожъ»?

— Проблејао је, господару! — и разсказали все, какъ это произошло.

Въ зимніе вечера у черногорцевъ въ обычаѣ посидѣнки, на которыхъ происходятъ различныя игры и между ними одна въ родѣ нашихъ фантовъ. Въ этой игрѣ побѣдившая сторона участникамъ побѣжденной стороны опредѣляетъ различныя роли: быть конемъ, на которомъ тутъ-же и ѣздятъ, возятъ сѣно и т. п.; и капитану назначили быть бараномъ, въ знакъ чего онъ долженъ былъ проблеять три раза, что онъ и исполнилъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ ему могла быть большая непріятность, какъ нарушителю договора. Послѣ этого начали его хвалить и угощать; капитанъ плавалъ въ удовольствіи; а на другой день отправилась къ князю упомянутая депутація.

Все это, конечно, мелочи и частные случаи, которыми, однако, рельефно обрисовываются патріархальные нравы того времени и такія же отношенія князя къ народу, создававшія ему его большую популярность, въ которой и заключается его главная сила и до настоящаго времени, когда патріархальности въ Черногоріи пришелъ конецъ. А конецъ этотъ долженъ былъ прійти съ тѣхъ поръ, какъ Черногорія стала государствомъ, какъ и всѣ другія европейскія государства.

Первую брешь въ зданіи старой патріархальной Черногоріи дѣлаетъ колесная дорога отъ Котора до Цетинья, продолженная потомъ до г. Рѣки и далѣе внутрь Черногоріи. По этой дорогѣ тотчасъ потянулись тяжелыя фуры, нагруженныя разнымъ за-

граничнымъ товаромъ, начиная отъ крупчатой муки и гвоздя и оканчивая предметами новой обстановки новыхъ черногорскихъ домовъ, какъ фарфоръ, хрусталь, мебель, фортепіано и т. п., а также ящиками съ различными напитками и боченками съ пивомъ. Рядомъ съ этимъ полетѣли и легкія коляски съ путешественниками, которые стали массами посѣщать Черногорію. Это упразднило неизбѣжность старой пѣшеходной и вьючной дороги, которая осталась и теперь остается пока въ мѣстахъ, болѣе удаленныхъ отъ Цетинья. Черногорія такимъ образомъ вышла изъ прежняго замкнутаго положенія; она открыла себѣ путь въ свѣтъ, и ее стали посѣщать люди изъ цѣлаго свѣта.

Другой видъ стала принимать и столица Черногоріи Цетинье. Маленькіе домики стали приподниматься на одинъ этажъ, соломенныя крыши замѣнились черепичными; надъ крышами стали появляться трубы, знакъ, что внутри поставлены печи вмѣсто прежняго огнища. Возникаютъ и новые дома совершенно въ европейскомъ вкусѣ: съ отдѣльными комнатами для спанья, для ѣды, для занятій и для пріема гостей, и одна комната непремѣнно съ каминомъ, замѣнившимъ огнище. Старые люди, однако, не удовлетворялись и каминами и часто проводили время, покуривая трубки на длинныхъ чебукахъ, въ кухнѣ, гдѣ еще сохранялось огнище, которое служило также для полаганья бадняка наканунѣ Рождества. Но и тутъ стали появляться шпореды (Sparrherd, плита). На иностранцевъ Цетинье производило и теперь производитъ хорошее впечатлѣніе своимъ свѣтлымъ, привѣтливымъ скромно-европейскимъ видомъ.

Съ присоединеніемъ къ Черногоріи отъ Турціи нѣсколькихъ городковъ, въ ней зарождается городская жизнь и развивается торговля. Вообще видоизмѣняется и внутренняя жизнь Черногоріи, начиная съ ея правительственныхъ учрежденій. Старый сенатъ не удовлетворяетъ уже новымъ потребностямъ, и для отправленія отдѣльныхъ функцій народной жизни учреждаются отдѣльныя министерства—народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и военное.

Въ 1888 г. обнародованъ «Имущественный Законникъ», въ которомъ въ Черногоріи впервые являются точныя опредѣленія понятій: законъ, собственность и собственникъ, право и обязанность, кредитъ и заемъ, купля и продажа и т. д. Въ немъ же мы впервые читаемъ: «Мы, Николай Первый, по милости Божіей князь и государь Черной Горы» и этимъ впервые принципіально опредѣляется, что черногорская автократія, какъ и другія въ государствахъ съ неограниченною монархическою властью, стоитъ внѣ народной воли, такъ сказать надъ нею, а народъ является только подданнымъ князя.

Въ Черногоріи изстари существовалъ законъ, по которому собственникомъ недвижимаго имущества могъ быть только черногорецъ. Законъ этотъ и по новому законнику «остается въ полной силѣ» (ст. 63). Но въ слѣдующей 64 ст. говорится, что господарь даетъ иностранцу недвижимое имущество въ даръ подъ условіями, какія поставитъ государь для каждаго случая отдѣльно, и тогда иностранецъ дѣлается собственникомъ. Такіе дары отъ князя получили миссіи турецкая и русская и еще нѣкоторыя частныя лица. Но потомъ пошла покупка земли иностранцами у частныхъ владѣтелей, на что въ имущественномъ законникѣ нѣтъ никакихъ указаній; а вышелъ ли относительно того особый законъ впослѣдствіи, намъ неизвѣстно.

Изъ этого мы заключаемъ, что черногорская автократія имѣетъ прерогативу, которая даетъ ей исключительную власть нарушить старый основной законъ страны и ограничить его дѣйствіе по усмотрѣнію государя. Послѣ войны земли, принадлежавшія турецкому государству, а также оставленныя прежними турецкими подданными, сдѣлались государственною собственностью и въ Черногоріи, чего до того времени еще не было. Особаго, спеціальнаго учрежденія, завѣдующаго государственнымъ имуществомъ, не существовало; поэтому и распредѣленіе упомянутыхъ земель зависѣло вполнѣ отъ воли государя. Часть этой земли въ Никшичѣ подѣлена была на каждаго воинка, участвовавшаго въ войнѣ, изъ Катунской нахіи, больше всѣхъ

другихъ нахій нуждающейся въ землѣ, какъ бы личный даръ господаря за его заслуги. Болѣе значительные участки, иногда съ домами или какими-либо постройками и мельницами, розданы воеводамъ и другимъ высшимъ чиновникамъ. Это уже цѣлыя помѣстья. Такъ называемыя планины (пастбищныя мѣста на высокихъ горахъ) раздавались цѣлымъ общинамъ и племенамъ, при чемъ у иныхъ племенъ дѣлалась урѣзка.

И все это совершалось по личному усмотрѣнію князя, который долженъ былъ съ точностью знать, что и кому дается, и это возможно только при малыхъ размѣрахъ Черногоріи, гдѣ князь знаетъ всякаго, болѣе или менѣе выдающагося своего подданнаго, и воля князя признается закономъ.

Послѣ имущества самое большое значеніе для народа имѣетъ правосудіе. До войны, когда не было распредѣлено отправленіе различныхъ функцій государственной жизни между особыми учрежденіями, судъ чинили всѣ, власть имѣющіе; а князь представлялъ высшую, рѣшающую инстанцію; и кромѣ того къ нему часто обращались прямо, не обращаясь предварительно ни къ какимъ другимъ властямъ, и князь ѣздилъ самъ или посылалъ кого-нибудь для разбора дѣла на мѣстѣ.

Съ учрежденіемъ министерствъ, конечно, порядокъ измѣнился. Учреждены были суды четырехъ инстанцій: сельскій или городской, капитанскій, окружный и великій судъ, какъ апелляціонный или кассаціонный, на рѣшенія котораго, однако, можно было апеллировать князю. Но въ первыхъ двухъ инстанціяхъ судебная власть смѣшивалась съ полицейскою, и какъ они, такъ и окружные суды не могли рѣшить дѣла окончательно, вслѣдствіе чего всѣ почти дѣла переносились въ великій судъ, который такимъ образомъ страшно загромождался дѣлами и положительно не могъ съ ними управиться. Сначала онъ состоялъ изъ одного предсѣдателя, четырехъ членовъ, одного секретаря и двухъ писарей; потомъ составъ его былъ увеличенъ: было 8 членовъ и 18 секретарей и писарей, и при всемъ томъ въ дѣлахъ оказывался застой; тѣсно стало и самое помѣщеніе суда. А между

тѣмъ, самъ князь нерѣдко посѣщалъ великій судъ и присутствовалъ при разборѣ дѣлъ, и кромѣ того, одинъ изъ членовъ этого суда дѣлалъ князю доклады по дѣламъ, которыя судъ считалъ невозможнымъ рѣшить по своему усмотрѣнію окончательно, и потому окончательное рѣшеніе дѣлалъ князь. Въ то же время многіе обращались прямо къ князю съ прошеніями и жалобами, на которыя онъ также долженъ былъ дать свое рѣшеніе. Какъ ни великодушно было это со стороны князя, но результаты получались далеко нежеланные. Низшія инстанціи, въ которыхъ многія дѣла могли рѣшаться при самомъ ихъ возникновеніи, совершенно игнорировались народомъ, и онѣ, со включеніемъ и окружнаго суда, были только передаточными станціями для препровожденія ихъ въ великій судъ, хотя бы дѣло было самое грошовое.

Въ народѣ явилось недовѣріе вообще къ суду, да и не ищетъ онъ справедливости и рѣшенія по закону, а настаиваетъ на своемъ, угрожая обращеніемъ къ князю, который, по его понятію, можетъ рѣшать, не стѣсняясь формальностями и параграфами законника, такъ какъ воля господаря выше закона. Одинъ, прійдя въ судъ и видя, что судъ иначе смотритъ на дѣло, чѣмъ онъ самъ, заявляетъ: «Вы тамъ судите, какъ хотите; а если не рѣшите, какъ я вамъ говорю, я пойду къ князю».

Дѣйствительно, жалобъ и прошеній подавалась такая масса, что потребовалось сдѣлать нѣкоторое ограниченіе. Для этого сдѣлано распоряженіе, чтобы они подавались въ Цетиньѣ черезъ полицейское управленіе, которое до извѣстной степени могло ихъ контролировать и совершенно пустыя и несообразныя возвращать. И тутъ за одинъ годъ (1892) ихъ передано было князю до 3400, а множество, конечно, возвращено. Слѣдовательно, на каждый день приходилось ихъ болѣе десяти. Можно себѣ представить, какое количество накоплялось, если исключить праздничные дни или если князь отсутствовалъ одинъ мѣсяцъ, и какой, можно сказать, неисполнимый трудъ былъ князю послѣ, чтобы только разобраться въ этомъ матеріалѣ.

Наконецъ, министръ юстиціи издалъ особый указъ (14 дек. 1896 г.), которымъ въ ряду дѣлъ, неподлежащихъ поднесенію князю, упоминаются и дѣла, рѣшенныя всѣми судебными инстанціями, а также выговаривается для князя вакаціонное время, какъ и вообще для судей, отъ 29-го іюня до 15-го августа. Интересны при этомъ разсужденія, заключающіяся въ указѣ: «и въ остальной Европѣ — говорится въ немъ — какъ и у насъ, государь представляетъ не только верховнаго предводителя войска, но и верховнаго судью. Между тѣмъ на Западѣ, хотя и случается кое-когда, что государь предводительствуетъ войскомъ противъ непріятеля; но тамъ давно уже вышло изъ обычая, чтобы глава государства чинилъ судъ лично и непосредственно. — У насъ напротивъ, государи судятъ не только номинально, но и активно, и ихъ рѣшенія, само собою разумѣется, остаются неопровержимыми, непзмѣнимыми. И это хорошо — говорится далѣе — пока число тяжущихся, обращающихся къ князю, умѣренное; но, къ сожалѣнію, наплывъ ихъ въ послѣднее время превзошелъ всякую мѣру и отнимаетъ у князя свободное время; такъ что у него не остается времени для другихъ государственныхъ дѣлъ, не менѣе важныхъ, чѣмъ судебныя». Далѣе министръ выражаетъ удивленіе «чрезмѣрному умноженію тяжущихся передъ государемъ, когда черногорское судопроизводство за послѣднее время сдѣлало крупные шаги по пути постепеннаго усовершенствованія, что всегда составляло одну изъ главныхъ отеческихъ заботъ государя», и приписываетъ это страсти черногорцевъ къ тяжбамъ, которая все больше развивается. Но мудрому министру не приходитъ въ голову мысль о несовмѣстимости съ монархическою властью власти судейской, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, гдѣ и во всей Европѣ это входитъ въ прерогативы монарха. Онъ не понимаетъ, что судъ долженъ быть совершенно свободенъ отъ всякаго воздѣйствія извнѣ и свыше; а развѣ это возможно, когда рядомъ съ нимъ дѣйствуетъ другой, высшій судъ, авторитетъ монарха?

Въ общемъ судъ черногорскій, не смотря на его особенное положеніе въ Черногоріи, какого, по словамъ министра, не суще-

ствуетъ въ Западной Европѣ, на великую заботу объ немъ высшей власти, а можетъ быть именно вслѣдствіе того, и на всѣ усовершенствованія его организаціи, ведетъ къ цѣли совершенно обратной. Вмѣсто того, чтобы помочь возстановленію правды и въ томъ же духѣ воспитывать народъ, онъ скорѣе сбивалъ его съ истиннаго пути, чѣмъ направлялъ на него. Съ одной стороны развивалось сутяжничество, и у нѣкоторыхъ оно вошло въ страсть и практиковалось какъ спортъ; съ другой суды сами не знали, что имъ дѣлать, чтобы противодѣйствовать злу. А между тѣмъ судбища замутили Черногорію, при чемъ одни, доведенные до разоренія и оскорбленные, продавали свое послѣднее имущество, бросали его и искали себѣ новаго отечества, или если оставались, то приходили въ состояніе вѣчно нуждающихся въ чужой помощи; а другіе устраивали свое благосостояніе на счетъ пострадавшихъ.

Много сложнѣе дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ. Но тутъ главная задача — администрація страны, порядокъ, послушность власти и вообще дисциплинированіе народа, доходящее до его обезличенія и превращенія въ орудіе власти, устанавливается сразу, благодаря исконной привычкѣ черногорцевъ къ строгой военной дисциплинѣ и авторитету князя. Отсюда вытекаетъ та внѣшняя благоустроенность страны, которая и кидается въ глаза посѣщающимъ Черногорію иностранцамъ.

Сдѣлано было кое-что и въ санитарномъ отношеніи. Въ то время черногорское правительство имѣло нѣсколько стипендіатовъ, изучавшихъ медицину въ Россіи, изъ которыхъ и образовался первоначальный врачебный составъ въ Черногоріи. Тотчасъ послѣ войны въ Черногоріи былъ только одинъ врачъ на всю страну, который въ то-же время завѣдывалъ единственной больницей въ Цетиньѣ; а послѣ были свои постоянные врачи въ семи или восьми пунктахъ внутри Черногоріи, и, кромѣ цетинской, устроены были больницы въ Подгорицѣ и Никшичѣ.

Значительное развитіе получило почтово-телеграфное дѣло, по которому черногорское правительство вошло въ міровой союзъ.

Появились свои почтовыя марки, открытыя письма; передача денежныхъ суммъ совершается посредствомъ переводовъ; гдѣ есть шоссейныя дороги, идутъ почтовые дилижансы. Все это оживило вообще страну, облегчило и усилило корреспондированіе, какъ внутри страны, такъ и съ заграницей; а для правительства это въ то-же время стало важною доходною статьею.

Правосудіе и забота о народномъ здравіи, конечно, составляютъ одну изъ первыхъ народныхъ потребностей, удовлетвореніе которой не терпитъ никакого отлагательства, такъ какъ вызывается ежедневно практикою жизни; то-же самое должно сказать объ администраціи и прочемъ. Но есть и другая потребность, не вызываемая, правда, нуждами момента и практической жизни, но, какъ насущный хлѣбъ, составляющая основу внутренней жизни народа, на которой зиждется его умственная и нравственная сила, единственно дающая ему возможность подняться на высоту его призванія, это—потребность просвѣщенія, достиженіе котораго начинается школой.

Мы уже говорили, какъ горячо отнесся къ школѣ князь въ началѣ своего правленія, и она оправдала заботы своего господаря. Во время войны воспитанники этой школы съ честью занимали мѣста секретарей у военноначальниковъ, у завѣдующихъ продовольственною частью или раздѣляли заботы о дѣтяхъ перебѣжавшихъ въ Черногорію герцеговинскихъ семействъ и между ними устраивали школу; многіе вступали въ войско, гдѣ также не отставали отъ другихъ, а одинъ въ вучедольской битвѣ по трупамъ нѣсколькихъ турокъ пробился къ пашѣ и взялъ его въ плѣнъ. Женская школа также на это время превратилась въ пріютъ для дѣтей перебѣжчиковъ, и начальница ея г. Пацевичъ съ сестрою все время кормили, одѣвали и обучали этихъ дѣтей.

По окончаніи войны стали открываться народныя школы; но прежняго одушевленія къ нимъ не было, и прошло нѣсколько лѣтъ, пока число школъ дошло до бывшаго передъ войной; много школьныхъ зданій занято было запасами хлѣба или боевой муниціей или-же они стояли пустыя. Не доставало учителей, а учительско-богословская школа была закрыта. Послѣ (кажется, въ 1881 г.) открывается нѣчто въ родѣ благороднаго пансіона на 25 чел., который потомъ превращается въ гимназію, сначала только съ латинскимъ и французскимъ языками, а потомъ въ полную классическую съ латинскимъ и греческимъ языками. Она, однако, за 25 лѣтъ существованія дальше 5-го класса не шла; потому что не одинъ разъ закрывалась и опять открывалась. Поэтому и связанная съ нею учительско-богословская школа, въ которую стали поступать ученики, окончившіе четвертый классъ гимназіи, также подвергалась закрытію и открытію вновь.

Такая неустойчивость учебныхъ заведеній должна была выразиться застоемъ въ образованіи. Но въ то же время черногорцы отправлялись для образованія въ различныя заграничныя заведенія. Въ Россіи многіе поступали въ духовныя заведенія, изъ которыхъ имъ открывался ходъ въ духовную же академію, въ медицинскую академію или въ университетъ; одно время правительство черногорское содержало въ Россіи своихъ собственныхъ стипендіатовъ; въ Константинополѣ было открыто для черногорцевъ неопредѣленное число стипендій въ тамошнемъ лицеѣ (бывало до 28); Италія предоставила черногорцамъ свои военныя школы; немногихъ посылали въ Парижъ, Вѣну и Германію; но больше всего черногорцы отправлялись въ Бѣлградъ на свой счетъ и часто безъ вѣдома своего правительства. Изъ Васоевичей и другихъ пограничныхъ мѣстъ ученики отправлялись пѣшкомъ черезъ турецкую территорію, не только не стѣсняясь трудностями этой дороги по глухимъ мѣстамъ по тропинкамъ, но и рискуя жизнью; такъ какъ эти мѣста заняты фанатичными врагами сербства магометанами, сербскими потурченцами и

албанцами. И бывали случаи, что на этомъ пути на нихъ нападали и убивали. Такимъ образомъ въ Черногоріи постепенно создался контингентъ интеллигенціи, изъ котораго правительство и стало выбирать людей для отправленія различныхъ государственныхъ функцій, что прежде лежало на людяхъ, получившихъ кое-какое образованіе въ домашнихъ школахъ, а иногда и совсѣмъ безъ образованія.

Весь этотъ контингентъ шелъ въ ряды чиновниковъ и наполнялъ канцеляріи, благодаря чему на развалинахъ патріархальнаго быта водворяется канцелярщина, которая и завладѣла всецѣло народною жизнью. Противовѣса ей не могло быть никакого, потому что внѣ чиновничества не существовало никакой другой интеллигенціи. Духомъ чиновничества прониклось даже священство и учительство.

Существовала въ Черногоріи и литературно-научная дѣятельность, выходили литературно-научные журнальчики: Зета, Нова Зета, Луча, Просвѣта, органъ министерства народнаго просвѣщенія.

Были попытки дать народу и сельско-хозяйственное образованіе. Въ 1873 г. открыта была земледѣльческая школа въ Даниловомъ градѣ; но завѣдующій этою школою занятъ былъ больше другими дѣлами; поэтому собранные для обученья мальчики, начавъ кое-какія занятія на отведенномъ для того полѣ и въ питомникѣ по указанію своего начальника, послѣ работали одни; теоретическое же преподаваніе велось урывками и безъ системы. Существовала эта школа года два.

Въ 1893 г. опять открылась земледѣльческая школа въ Подгорицѣ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Въ нее поступали ученики, окончившіе четыре класса элементарной школы, не моложе 12-ти и не старше 16-ти лѣтъ. Директоромъ этой школы поставленъ былъ человѣкъ, не только спеціально изучившій теорію и практику сельскаго хозяйства, но и зарекомендовавшій себя, какъ преподаватель въ гимназіи и преданный своему дѣлу. Кромѣ уроковъ въ классахъ, ученики имѣли практическія занятія, на кото-

рыхъ знакомились съ уходомъ за огородомъ, садомъ и виноградникомъ, съ лучшими способами виноделія и съ пчеловодствомъ, съ молочнымъ хозяйствомъ, съ обработкой земли посредствомъ усовершенствованныхъ орудій и т. д. Школа эта не только заслужила похвалы отъ своего высшаго начальства, но и привлекла къ себѣ вниманіе народа и получила его довѣріе. Тѣмъ не менѣе она была закрыта черезъ шесть лѣтъ, сдѣлавъ два выпуска (28 чел.), изъ которыхъ трое получили должности такъ называемыхъ казенныхъ экономовъ, а большинство перешло въ учительско-богословскую школу. Послѣдніе занявши мѣста учителей въ сельскихъ школахъ, стали примѣнять свои сельскохозяйственныя знанія въ заводимыхъ ими при школахъ садикахъ и огородахъ, отчасти дѣлясь ими съ мѣстными поселянами. Были попытки помочь сельскому хозяйству и помимо школы, въ которыхъ принималъ участіе и самъ князь (молочная ферма въ Никшичѣ, виноградникъ съ лучшими сортами лозы въ Цермницѣ, насажденіе маслинъ въ Подгорицѣ и др.); но всѣ эти попытки были недолговѣчны и не оставляли никакихъ почти слѣдовъ своего существованія. Не смотря на всѣ эти попытки и благія начинанія, сельское хозяйство въ Черногоріи находится въ полнѣйшемъ застоѣ. Черногорецъ продолжаетъ пахать раломъ (родъ сохи), какимъ пахали его самые отдаленные предки; въ скотоводствѣ также нѣтъ никакихъ новыхъ успѣховъ: порода скота не улучшается, молочное хозяйство также ведется первобытными способами; а остальные продукты, какъ шерсть и кожи, сырьемъ идутъ за границу. Значительно сократилось употребленіе шерсти на домашнія ткани; а кожи не умѣютъ обрабогать даже для опанокъ (обувь безъ подошвъ въ родѣ нашихъ поршней).

Не существуетъ въ Черногоріи ни огородничества, ни садоводства, какъ отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Расширяются только насажденія самимъ народомъ сливъ и виноградной лозы, да въ приморскихъ мѣстахъ маслины; но уходъ за ними первобытный. Единственно правительство ввело въ

употребленіе опрыскиваніе виноградной лозы жидкостью, спасающею отъ паразита (peranospora), уничтожающаго виноградники. Лѣсного хозяйства нѣтъ никакого, хотя есть законы, ограничивающіе рубку лѣса, и на основаніи того часто происходятъ тяжкія штрафованія отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ.

О какой-либо индустріи нѣтъ и помина; даже низшая ея степень ремесло всецѣло находится въ рукахъ иностранцевъ, и, какъ на причину этого, указываютъ на вкоренившееся въ черногорскомъ народѣ презрѣніе къ нему, воспитанное, конечно, его вѣчно военнымъ положеніемъ. Очень быстро развилась торговля въ Черногоріи, благодаря проведенію колесныхъ дорогъ. Но и тутъ торговцами являются больше всего, если не албанцы, то сербы изъ прежнихъ турецкихъ городовъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, или изъ Герцеговины и Старой Сербіи. Между черногорцами находятся только торгующіе скотомъ, главнымъ образомъ вывозя его за границу, а также занимаются они поставками въ большихъ количествахъ хлѣба въ годы неурожаевъ въ Черногоріи и казенными подрядами. Какъ бы то ни было, а торговля обратила на себя вниманіе черногорскаго правительства, которое заключило торговые трактаты съ Италіей, Франціей и Англіей, а съ Австріей, не заключивши еще полнаго трактата, по нѣкоторымъ статьямъ входило въ особыя соглашенія; но дальше этого не пошло.

Извлекая изъ торговли значительные доходы путемъ пошлинъ на ввозимые товары, за право торговли и на различныя торговыя учрежденія, правительство имѣетъ склонность и само пускаться въ торговлю. Такъ, одно время оно занималось закупкою хлѣба за границей для раздачи своему народу въ ссуду; но это потомъ оставлено, потому что, требуя отъ правительства много хлопотъ, не приносило ожидаемыхъ выгодъ и въ то же время вызывало часто неудовольствіе въ народѣ. Пробовало оно также монополизировать торговлю керосиномъ, но потерпѣло отъ того убытки и бросило. Единственно хорошо идетъ пра-

вительственная торговля солью, которая приноситъ казнѣ доходъ, а народу облегчаетъ полученіе по возможно умѣренной цѣнѣ этого предмета первой необходимости.

Затѣмъ мы имѣемъ дѣло съ министерствомъ финансовъ. Не считая себя компетентными въ этой области, мы не можемъ входить въ разсмотрѣніе дѣятельности этого министерства; замѣтимъ только, что министрами были доморощенные финансисты, которые были собственно приходорасходчиками: ихъ назначеніе было собрать доходы и расходовать по указанію высочайшей власти, такъ какъ государственнаго бюджета не существовало. Расходовалась вся наличность, при чемъ иногда не доставало на своевременную уплату жалованья чиновникамъ, и вообще приходъ съ расходомъ не сходился, вслѣдствіе чего и стали дѣлать займы. А между тѣмъ, какъ мы видѣли, правительство не тратилось ни на какія предпріятія для поднятія производительности страны. Единственно совершалась постройка колесныхъ дорогъ сначала на счетъ спеціально на ту цѣль назначенной австрійской субсидіи, а послѣ натуральною повинностью; часть строилась на счетъ суммъ, полученныхъ изъ Россіи для голодающихъ. Все, значитъ, тратилось на содержаніе государственнаго аппарата, которымъ управлялась Черногорія, и удѣлять на что-нибудь другое, напр., на помощь земледѣлію и на развитіе индустріи не хватало средствъ. Финансовое хозяйство было чисто хищническое; отсюда проистекалъ застой во всѣхъ отрасляхъ народной жизни. Наконецъ, князь, видя въ управленіи государственными финансами крайнюю запутанность и желая привести въ извѣстность истинное ихъ положеніе и найти выходъ, обратился къ русскому правительству съ просьбою послать ему свѣдущаго человѣка изъ министерства финансовъ, что и было исполнено. Результаты этой, такъ сказать, ревизіи самихъ себя и указаніе русскаго спеціалиста, кажется, и послужили поводомъ къ учрежденію государственнаго контроля и установленію государственнаго бюджета.

Не входя въ подробности, мы познакомились въ общемъ со

всѣми главными функціями государственной жизни Черногоріи въ періодъ ея окончательнаго конституированья на новыхъ европейскихъ началахъ и на основаніи этого можемъ составить себѣ понятіе о характерѣ, духѣ и значеніи дѣйствующихъ въ Черногоріи государственныхъ учрежденій.

Прежде всего въ ихъ отправленіяхъ мы не видимъ опредѣленнаго, впередъ обдуманнаго плана, а все дѣлается безъ всякой подготовки, какъ бы по какому то моментальному наитію свыше, и потому по такому-же наитію начатое скоро прекращается. Это рѣзче всего сказалось на школѣ и просвѣщеніи, для руководства коими и требуется больше всего зрѣло обдуманный планъ и проведеніе его до конца, безъ скачковъ и перерывовъ. Въ Черногоріи все это рѣшалось личною волею князя въ силу той патріархальности, которою Черногорія жила, не имѣя еще никакихъ государственныхъ учрежденій, спеціально вѣдавшихъ отдѣльныя функціи народной жизни. Князь производилъ судъ, что не принято нигдѣ въ Европѣ; но въ Черногоріи, по мнѣнію министра юстиціи, такъ должно было быть, и препятствіемъ явилась только физическая невозможность. Въ его полномъ распоряженіи находилось государственное имущество; онъ надѣлялъ землей и давалъ денежныя награды; опредѣлялъ людей на мѣста въ различныхъ канцеляріяхъ; безъ его вѣдома не могъ быть поставленъ ни одинъ учитель, ни священникъ, ни даже писарь какой-нибудь канцеляріи. Отъ его воли зависѣло всякое дѣло въ государствѣ, касалось ли оно духовныхъ потребностей народа или его экономическаго положенія. Для приведенія въ исполненіе воли князя и всѣхъ его предначертаній и плановъ служилъ тотъ же аппаратъ, которымъ пользуются всѣ абсолютные монархи: бюрократія и войско. Разница, однако, въ томъ, что въ другихъ государствахъ войско стоитъ внѣ народной массы, которая и относится къ нему, какъ къ чему-то, стоящему внѣ народной жизни, чуждому ей; а въ Черногоріи это весь народъ, превращенный въ войско. Военный значекъ, хотя бы самый малый, десетчара (надъ десяткомъ) не покидаетъ черногорца никогда: пашетъ ли онъ, или копаетъ

землю, пасетъ стадо въ полѣ или сидитъ между своими, въ своей семьѣ у домашняго очага, всегда у него на головѣ капица (шапка) со значкомъ, а десятокъ состоящихъ подъ нимъ войниковъ находится постоянно въ подчиненномъ къ нему отношеніи. И самая администрація носила суровый военный характеръ. Поэтому ближайшій идеалъ въ практической жизни для черногорца—сдѣлаться чиновникомъ или какою-нибудь военною единицей со значкомъ; а такъ какъ первое требуетъ большой подготовки, которая не всякому доступна, то масса всегда готова на послѣднее. Ни въ одномъ государствѣ нельзя встрѣтить въ народѣ такой склонности къ перемѣнѣ жизни дома, въ родной семьѣ, какъ-бы она ни была бѣдна, на жизнь въ казармѣ.

Недавно правительство задумало подготовку въ унтеръ-офицеры, подобную той, какая дается въ учебныхъ батальонахъ, при чемъ обучающіеся обрекаются на жизнь въ казармахъ. Требовалось для этого 180 чел., для выбора которыхъ совершила осмотръ войска во всей Черногоріи особая коммиссія изъ нѣсколькихъ офицеровъ съ бригадиромъ во главѣ. Въ назначенный для сбора день явилось болѣе 500 чел., слѣдовательно, гораздо больше, чѣмъ требовалось, которые доказывали, что они лучше и потому имѣютъ больше правъ быть избранными.

Спрашиваю я одного офицера, получившаго военное образованіе за границей, возможно-ли подобное въ какомъ либо другомъ цивилизованномъ государствѣ; на это былъ мнѣ отвѣтъ: «Этого нигдѣ нѣтъ, а у насъ должно быть». Эта масса больше недѣли шаталась по улицамъ Цетинья, ожидая рѣшенья, и нѣкоторые получили удовлетвореніе; иные для того доходили и до князя. Привлекаетъ народъ въ этомъ случаѣ имѣющееся въ перспективѣ возведеніе въ чинъ и въ то-же время веселая казарменная жизнь, въ которой онъ не заботится ни объ комъ, кромѣ самого себя, и освобождается отъ черной работы; и это значитъ уже, что онъ не простой человѣкъ, а господинъ.

Поощряя такимъ образомъ въ своихъ подданныхъ ревность къ службѣ, правительство косвеннымъ образомъ развиваетъ въ

нихъ не только нерасположеніе къ черной работѣ, но и пренебрежительное отношеніе ко всякому, занимающемуся такой работой, въ особенности къ ремесленнику, а также и къ торговцу. Да и само правительство какъ будто раздѣляетъ такой взглядъ, слишкомъ мало заботясь, какъ о болѣе раціональномъ сельскомъ хозяйствѣ, о развитіи въ Черногоріи ремесла и заведеніи какой либо индустріи, такъ и о торговлѣ, пользуясь ею только какъ средствомъ пополнять государственную кассу. Поэтому въ Черногоріи ремесленникъ и торговецъ—паріи, и быть тѣмъ или другимъ для гордаго черногорца униженіе.

Нельзя сказать, чтобы черногорецъ былъ вообще плохой работникъ. Присоединенныя къ Черногоріи послѣ войны равнины между Подгорицей и Спужемъ и все обширное Никшицкое поле у турокъ лежали впустѣ: по нимъ только паслись лошади да гарцовали наѣздники; на нихъ не было посѣва ни борозды; а теперь все это пространство сплошь обработано. Въ Ульцинѣ также постоянно вновь поселяются черногорцы и превращаютъ въ пашни земли, которыя прежде нужно было раскорчевать, очистить отъ камня и бурьяна. Тамъ-же они ввели культуру виноградной лозы, которая у турокъ только въ видѣ нѣсколькихъ кореньевъ служила украшеніемъ двора и лакомствомъ. Но, какъ ни слабо было умноженіе населенья въ Черногоріи, а однажды обработанная земля, не увеличиваясь въ объемѣ, могла пропитать его только при введеніи лучшихъ способовъ обработки ея, которые, однако, какъ мы уже упоминали, оставались такими-же, какими были сто лѣтъ назадъ; а научить некому.

У черногорца оказывается много празднаго времени, но онъ не знаетъ, куда съ нимъ дѣваться; такъ какъ примѣненія труда въ своемъ отечествѣ нѣтъ, потому что индустріи нѣтъ, а правительство не предпринимаетъ никакихъ общественныхъ работъ, кромѣ проведенія дорогъ, да и то выполняемаго противнымъ народу обязательнымъ трудомъ. Вслѣдствіе такого отсутствія всякаго подспорья сельскому хозяйству является поголовная задолженность, а послѣ и окончательная несостоятельность, и каж-

дый номеръ оффиціальнаго «Гласа Черногорца» полонъ объявленій о продажѣ земельныхъ участковъ съ аукціона. Замѣчается быстрое обѣдненіе многихъ и возникновеніе пролетаріата, который ютится въ городахъ Черногоріи, не имѣя никакой собственности, и живетъ только случайною поденщиной. Въ другихъ государствахъ образованію пролетаріата помогали историческія причины, напр., крѣпостное право и вообще въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ право на землю, данное высшимъ классамъ, или-же избытокъ населенія. Въ Черногоріи этихъ условій не существовало; поэтому причину такого явленія нужно искать въ ея современномъ политическомъ положеніи.

Единственный выходъ изъ такого положенія представляли заработки на сторонѣ, внѣ своего отечества. Стремленіе это изъ своего отечества сказалось очень рано. Еще въ 1883 г., слѣдовательно только четыре года спустя послѣ войны, принесшей Черногоріи расширеніе ея границъ, въ первые три мѣсяца было уже выдано 700 паспортовъ, къ концу же года цифра эта должна была подняться на тысячи. А въ 1889 г., когда Сербія, желая заселить часть своихъ краевъ, смежныхъ съ буйными албанцами (Топлицкій округъ), сдѣлала предложеніе черногорцамъ, чуть не половина Черногоріи готова была подняться на переселеніе. Правительство черногорское отнеслось къ этому спокойно, имѣя въ виду, что просторнѣй будетъ жить оставшимся дома, и, не ставя тому никакихъ преградъ, приняло на себя заботу, что-бы переселенье это совершилось подъ его руководствомъ отдѣльными партіями. Въ то же время правительство озаботилось о безпрепятственномъ проходѣ ихъ черезъ турецкую территорію. Пріостановивъ слишкомъ стремительно начавшееся поголовное движеніе, правительство выпустило только четыре партіи, въ которыхъ было приблизительно около 7000 душъ; но и тѣ, не найдя на мѣстѣ того, чего ожидали, почти всѣ вернулись въ Черногорію. Съ тѣхъ поръ нѣтъ больше массоваго переселенія; частичное-же продолжается постоянно. Когда-же открылись заработки въ Америкѣ, черногорцами совершенно овладѣло стрем-

леніе въ эту страну и въ новѣйшее время оно достигло громадныхъ размѣровъ.

Итакъ, невниманіе правительства къ нуждамъ сельскаго населенія вмѣстѣ съ другими условіями народной жизни, тяготившими его, вызывали въ народѣ то чувство недовольства и неудовлетворенности, которое и побуждаетъ его искать исхода въ заработкахъ на сторонѣ или въ окончательномъ оставленіи своего отечества. У торговцевъ, благодаря ихъ большей подвижности и развитости, прежде другихъ явилось сознаніе необходимости самопомощи. Они сами отправляются въ торгово-промышленные центры Европы, выбираютъ болѣе подходящія для себя фирмы, присматриваясь въ то же время ко всему, что могло бы быть примѣнено въ ихъ отечествѣ. Одни находятъ новые пути для сбыта скота, своего главнаго богатства, въ Марсель, Италію, на Мальту, рыбы и оливковаго масла въ Сербію; другіе затѣваютъ у себя кое-какую промышленность: въ Никшичѣ открывается маленькій пивоваренный заводъ, въ Барѣ изъ маслиновыхъ выжимковъ выдѣлываютъ мыло, въ Подгорицѣ открывается машинное производство шелковаго шнурка, потребляющагося въ большомъ количествѣ въ Черногоріи и получавшагося до того времени изъ за границы; появились двѣ-три мельницы, дѣйствующія паромъ или съ помощью керосиннаго двигателя. Наконецъ, въ средѣ самихъ торговцевъ явилось сознаніе, что для правильнаго веденія торговли нужно имѣть спеціальныя знанія; это еще больше ощутилось, когда правительство, все больше эксплоатируя торговлю, потребовало болѣе строгой отчетности. Тогда нѣкоторые стали посылать своихъ сыновей за границу въ коммерческія училища. Обращено было вниманіе и на ремесленное обученіе, и петинская община стала отправлять дѣтей бѣдняковъ за границу въ славянскія земли для обученія ремесламъ. Давно уже бродила мысль основать въ Черногоріи и банкъ, чтобы самимъ освободиться отъ необходимости кредитоваться у чужихъ капиталистовъ и избавить народъ отъ домашнихъ ростовщиковъ, и эта мысль

получила осуществленіе въ основаніи ссудо-сберегательной кассы въ Никшичѣ.

Правительство черногорское во всемъ этомъ не принимало никакого участія и старалось только увеличить доходы казны, что ему было необходимо для содержанія того сложнаго аппарата, который оно создало для управленія Черногоріей, и съ помощью котораго послѣдняя быстро преобразилась въ государство вполнѣ европейское, модерное, по выраженію черногорскихъ цивилизаторовъ. На дѣлѣ-же, какъ мы отчасти видѣли, подъ европейскими формами господствовало самовластіе, унаслѣдованное отъ времени патріархальнаго быта Черногоріи.

Послѣ этого все вниманіе черногорскаго правительства обращено было на внѣшнюю политику и внѣшнія сношенія. Недавно въ его оффиціальномъ органѣ въ видѣ исповѣданія вѣры высказано было, что «маленькія государства должны больше всего заниматься внѣшнею политикой». Отсюда вытекаетъ рядъ дѣйствій его, отнюдь не вызываемыхъ существенными потребностями и скорѣе приносящихъ вредъ, отвлекая вниманіе правительства отъ внутреннихъ дѣлъ; но это дѣлается для поднятія внѣшняго престижа Черногоріи. И цѣль эта вполнѣ достигается. Черногорія является единицей, съ которою одни считаются, какъ со внушительной силой, а другіе отдаютъ ей свои симпатіи и прославляютъ ее, чему помогаетъ ея политическая роль и славная исторія, запечатлѣнная подвигами героизма, патріотизма и другими доблестями. Играя такую роль въ общей политикѣ, въ цѣломъ славянствѣ она считается очагомъ свободы, согрѣвающимъ сердца многихъ, чающихъ освобожденія отъ чужого ига. Привлекаетъ къ Черногоріи и то еще, что въ ней единственно среди европейскихъ государствъ предполагаютъ сохранившеюся патріархальность, гдѣ сливаются въ одно народъ и господарь, гдѣ нѣтъ сословныхъ раздѣленій, и всѣ учрежденія и власти проникнуты единымъ народнымъ духомъ; находятъ въ ней истинное царство демократіи, составляющей идеалъ всѣхъ либеральныхъ европейцевъ.

Было-ли такъ въ дѣйствительности, объ томъ никто не справлялся; въ частности-же славяне въ Черногоріи воплощали свой идеалъ; для нихъ она должна была быть такою. И фактическимъ носителемъ такого представленія о Черногоріи былъ, конечно, ея князь. Оно и справедливо, потому что главнымъ образомъ имъ и создавался такой престижъ, въ то-же время высоко поднявшій князя и передъ своимъ народомъ, передъ которымъ онъ являлся всемогущимъ. Послѣднему въ значительной степени содѣйствовала Россія.

Въ народѣ черногорскомъ глубоко сидитъ убѣжденіе, что безъ Россіи не было бы «крста од три прста», т. е. ею только держится православіе, за которое черногорскій народъ шелъ на смерть, чтобы только отстоять его. Россію онъ олицетворяетъ въ лицѣ ея царя; а этотъ царь демонстративно передъ цѣлымъ свѣтомъ объявляетъ черногорскаго князя своимъ единственнымъ искреннимъ другомъ. Русскій царствующій домъ первый вступаетъ въ родство съ черногорскимъ княжескимъ домомъ и тѣмъ самымъ косвеннымъ образомъ содѣйствуетъ его послѣдующимъ родственнымъ союзамъ. Въ то-же время никогда нѣтъ отказа и въ матеріальной помощи. Не говоримъ о той постоянной субсидіи, которая еще со времени владыкъ назначена «черногорскому народу для заведенія государственныхъ учрежденій», ни о временной помощи, какъ во время голода въ Черногоріи въ 1890 г., когда разрѣшенъ былъ сборъ по церквамъ, и за короткое время получена была сумма (около 200.000 гульд.), которая спасла народъ отъ голода и въ то-же время дала возможность построить значительную часть колесной дороги; но пожелалъ князь построить въ Никшичѣ церковь, чтобы увѣковѣчить память о черногорцахъ, погибшихъ въ послѣдней войнѣ, и церковь выстраивается на счетъ русскаго синода (сумма 98.000 руб). Потребовалось князю устроить учебные батальоны, какъ кадры регулярнаго войска, и на содержаніе ихъ опредѣляется извѣстная сумма русскимъ военнымъ министерствомъ.

Такія отношенія внушили черногорскому народу понятіе о

всемогуществѣ его князя, откуда и создалось выраженіе: «Богъ и господарь». Если и въ Россіи говорилось: «на небѣ Богъ — на землѣ царь», то рядомъ съ этимъ говорилось и «до Бога высоко, до царя далеко»; а здѣсь господаръ всегда былъ близокъ къ народу, что, какъ мы видѣли, и создало ему популярность и въ тоже время совершенную преданность народа. Такъ создался престижъ черногорскаго князя, давшій ему власть, какою не обладаетъ ни одинъ монархъ Европы, и только онъ съ полнымъ правомъ можетъ сказать: «l'état c' est moi».

Но по мѣрѣ возвышенія личности князя естественно совершается и его отдаленіе отъ народа. И въ Черногоріи, какъ и въ другихъ деспотическихъ государствахъ, возникаетъ средостѣніе, которое составляетъ бюрократія, пустившая при томъ слишкомъ глубокіе корни и тормозящая свободное развитіе народа. Эта сила, получившая развитіе, несоотвѣтствующее малымъ размѣрамъ Черногоріи, подавляетъ въ ней всякую самостоятельность. Ея вліяніе не ограничивается сферою чисто государственной жизни, но душитъ общественную жизнь и сказывается даже на жизни частныхъ людей. Произошло полное обезличеніе народа.

Было глухое недовольство, но протестовъ не было да и не могло быть, если не считать за таковые отдѣльные случаи, когда войникъ стрѣлялъ въ своего офицера, вызванный на то превышеніемъ власти со стороны послѣдняго, или убивалъ капитана изъ мести за нанесенные имъ побои его отцу, или кто-либо производилъ скандалъ въ судѣ и т. п., что случается и въ другихъ государствахъ и, можетъ быть, чаще. Военная дисциплина, подъ которою живетъ весь черногорскій народъ, устраняетъ возможность всякихъ протестовъ. Можно было слышать только жалобы на судъ и на отдѣльныхъ чиновниковъ, на тягость вообще различныхъ повинностей, на бѣдность и невозможность найти дома какой нибудь заработокъ. Съ массою жалобъ и прошеній, какъ мы видѣли, обращались къ самому князю. Никто, однако, не возвышалъ голоса противъ существующаго порядка и господствующей системы. Правда за границей въ газетной литературѣ часто

появлялись статьи и отдѣльные памфлеты, критикующіе современные порядки въ Черногоріи, нападающіе на отдѣльныхъ лицъ и на самого князя, и проистекавшіе изъ среды черногорской эмиграціи. На положеніе дѣлъ внутри Черногоріи, это, однако, не оказывало никакого вліянія. Такъ прочно было это положеніе и такъ сильна была создавшая его автократія. Сила эта заключалась въ военно-патріархальномъ характерѣ черногорскаго народа, на что мы указали въ предъидущей главѣ при характеристикѣ перваго автократа Черногоріи. Если-же находился какой безумецъ, позволявшій себѣ порицать правительство, и попадалъ ему въ руки, то его ожидала тюрьма, гдѣ онъ содержался безъ срока и въ самыхъ тяжкихъ условіяхъ; иногда дѣлалось это и безъ суда. Но протестъ не единичный, а цѣлой страны и народа заключался въ указанномъ выше застоѣ народной жизни и постепенномъ упадкѣ благосостоянія, что и побудило народъ искать выхода.

Въ самомъ правительствѣ совершалось что-то недоброе. Участились хищенія и растраты казенныхъ суммъ; сталъ упадать внѣшній кредитъ. Само правительство должно было искать выхода изъ такого положенія. И автократія, достигшая въ этомъ періодѣ своего расцвѣта, увидѣла, что ничего не остается, какъ перемѣнить курсъ, вступить на новый путь. Это — путь реформъ, разсмотрѣнію которыхъ мы и посвятимъ слѣдующую главу.

3.

Реформы (6 декабря 1902 г.).

Въ чемъ состояли реформы.—Новые законы.—Судъ.—Община.—Продолженіе и усиленіе бюрократическаго режима. — Тяжелое общее состояніе страны также продолжается. — Изобрѣтеніе новыхъ доходовъ: табачная монополія и новый торговый тарифъ. — Заключеніе.

Изъ предыдущаго мы видѣли, какъ черногорское правительство въ стремленіи своемъ создать изъ Черногоріи вполнѣ евро-

пейское, «модерное» государство постепенно отрѣшалось отъ своего прошлаго и въ этомъ стремленіи, совершенно обособляясь отъ своего парода, создавало изъ него безразличную массу, роль которой должна была заключаться только въ безусловной преданности правительству и въ покорности поставляемымъ имъ властямъ. И цѣль эта до извѣстной степени была достигнута.

Выступая на полѣ внѣшней политики, какъ вполнѣ европейская держава, Черногорія и во внутренней своей жизни не отставала отъ Западной Европы. Между главными населенными пунктами проложены шоссейныя дороги; въ городахъ наблюдается приличная чистота и порядокъ, гдѣ нужно, произведена канализація; ночью улицы освѣщаются, дома перенумерованы; открыты порядочныя гостиницы для пріѣзжающихъ, за которыми учрежденъ полицейскій контроль, и полиція вообще процвѣтаетъ. Эта внѣшняя сторона и производитъ благопріятное впечатлѣніе на иностранцевъ, въ лѣтній сезонъ массами посѣщающихъ столицу Черногоріи Цетинье.

Какъ въ другихъ государствахъ, въ Черногоріи стали функціонировать различныя высшія и низшія государственныя учрежденія съ канцеляріями и многочисленнымъ составомъ чиновниковъ. Но рядомъ съ этимъ, какъ мы тоже видѣли, въ умственной и экономической жизни народа оказывался полнѣйшій застой или происходило колебаніе: послѣ какого-либо шага впередъ дѣлалось движеніе назадъ, какъ то было со школами и госпиталями. А между тѣмъ для содержанія сложнаго и дорого стоющаго правительственнаго аппарата требовались средства и умственныя силы, которыхъ дома не хватало; поэтому правительству приходилось съ одной стороны форсировать народныя экономическія силы, а съ другой довольствоваться людьми, не подготовленными для отправленія государственной службы. Все это, само собою разумѣется, сказывалось на дѣлахъ, смутно понималось и народомъ и производило въ немъ глухое недовольство. Народъ, однако, не могъ додуматься до того, что причина всего заключается въ режимѣ; онъ чувствовалъ только, что его кто то или

что то гнететъ, и въ этомъ инстинктивномъ сознаніи ропталъ на чиновниковъ, на слишкомъ большое ихъ число и на то, что князь даетъ имъ слишкомъ много власти, не обращая вниманія на жалобы и нужды народа.

Какъ-бы въ отвѣтъ на это, 6-го дек. 1902 г. князь Николай объявляетъ реформы, и объявленіе это сопровождается особенною торжественностью: во дворцѣ собраны были болѣе или менѣе важные черногорцы изъ всѣхъ краевъ Черногоріи, а также приглашены были и представители Россіи, Сербіи и Болгаріи, и передъ этимъ собраніемъ произнесена была княземъ длинная и многознаменательная рѣчь. Въ чемъ состояли эти реформы, можно найти въ нашей статьѣ «Реформы въ Черногоріи», помѣщенной въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ» за 1903/4 г. (№№ 5, 6, 7 и 8). Здѣсь-же мы только перечислимъ ихъ и дадимъ краткую ихъ характеристику.

Собственно преобразованію подверглось только одно учрежденіе, такъ называемый «великій судъ», который до того имѣлъ какой-то неопредѣленный характеръ, въ одно и то-же время представляя собою высшую инстанцію и исполняя функціи низшихъ судовъ. Въ немъ перемѣнился весь личный составъ: всѣ члены его, люди безъ всякой спеціальной подготовки, замѣнены людьми съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; при томъ, кромѣ предсѣдателя, всѣ они были молодые люди. Во главѣ министерства юстиціи также поставленъ былъ молодой юристъ черногорецъ. Теперь этотъ судъ сдѣлался высшимъ апелляціоннымъ судомъ. Все-же остальное, внесенное въ кругъ реформъ, представляетъ рядъ новыхъ законовъ и положеній, относящихся къ различнымъ государственнымъ учрежденіямъ, которыя при этомъ не подверглись никакимъ преобразованіямъ. Вотъ эти законы. «Законъ о княжескомъ правительствѣ» опредѣляетъ, изъ кого состоитъ правительство и какія его обязанности; затѣмъ то же самое о государственномъ совѣтѣ. Новый законъ о чиновникахъ, состоящій изъ 70-ти статей, опредѣляетъ обязанности и права чиновниковъ, порядокъ на службѣ и отставка съ пенсіей.

Заключается это положеніе о чиновникахъ табелью о рангахъ, которыхъ установлено девять. Приводимъ ее ради курьеза: I, министры; II, предсѣдатели великаго суда и главнаго контроля; III, члены великаго суда, правители областей и начальники отдѣленій въ министерствахъ; IV, предсѣдатели областныхъ судовъ, члены главнаго контроля, консулы и областные финансовые капитаны; V, секретари министерствъ, великаго суда и главнаго контроля, члены областныхъ судовъ, областные экономы, врачи и инженеры; VI, племенскіе капитаны перваго класса, ревизоры главнаго контроля; секретари областныхъ судовъ, племенскіе финансовые капитаны, капитаны портовъ и ветеринары; VII, секретари министерствъ, главнаго контроля и великаго суда, помощники инженеровъ, племенскіе финансовые капитаны второго класса; VIII, секретари областныхъ судовъ, областныхъ финансовыхъ капитановъ и завѣдующіе казенною продажею соли и IX, секретари племенскихъ судовъ и племенскихъ финансовыхъ капитановъ. Такимъ образомъ первый рангъ пополняютъ пять министровъ, а во второмъ два предсѣдателя. Въ военномъ министерствѣ издано новое положеніе о военномъ интендантствѣ и обѣщано полное переустройство войска, а покуда вышелъ только наказъ коммиссіямъ, работающимъ надъ переустройствомъ войска. Въ министерствѣ финансовъ приготовлялись новые законы о податной системѣ и о таможенныхъ сборахъ. Обѣщаны также дополнительныя постановленія для министерствъ народнаго просвѣщенія съ церковными дѣлами и министерства иностранныхъ дѣлъ. Особый законъ изданъ относительно порядка въ наслѣдованіи черногорскаго престола, впервые установленъ государственный бюджетъ, въ которомъ расходы не могли бы превышать доходовъ, и главный государственный контроль, который, какъ сказано въ тронной рѣчи, «долженъ будетъ строго наблюдать, чтобы народная копейка не затерялась и не потратилась напрасно».

Вышло также новое положеніе объ общинахъ, городской и сельской, единственными остатками народной автономіи, въ ко-

торыхъ по положенію 1882 г. дѣйствовало выборное начало. Въ 1893 г. это положеніе было пересмотрѣно и нѣсколько измѣнено; въ послѣднемъ же изданіи его 1903 г. роль сельской общины низведена до исполненія мелкихъ общественно-полицейскихъ функцій и исполненія распоряженій мѣстнаго капитана (низшая административная власть); а городская община съ предсѣдателемъ, назначаемымъ княземъ и облеченнымъ большою властью надъ выборными членами, превратилась въ канцелярію министерства внутреннихъ дѣлъ.

Для болѣе полнаго ознакомленія съ этимъ положеніемъ мы опять ссылаемся на нашу упомянутую выше статью въ «Слав. Изв.», здѣсь же замѣтимъ только, что, благодаря доведенію избирательнаго ценза до минимума, а для чиновниковъ отсутствію всякаго ценза, открылся широкій доступъ въ общину чиновничеству. Такъ, въ Цетиньѣ по выборамъ, произведеннымъ въ 1903 г. въ правленіе общины, состоящее изъ 12 членовъ и 6-ти ихъ замѣстителей, вошло 14 чиновниковъ, безъ предсѣдателя; а на долю простыхъ гражданъ пришлось только 4; по профессіямъ они раздѣляются такъ: предсѣдатель — бывшій учитель элементарной школы; три члена:—тоже учителя; три — судебнаго вѣдомства, два—почтово-телеграфнаго, одинъ—таможенный, одинъ—врачъ и одинъ инженеръ (правительственный). Само собою разумѣется, что чиновники имѣютъ право участвовать въ выборахъ и быть избираемыми, насколько они являются членами общины, на извѣстныя общественныя должности. Присутствіе ихъ въ управленіи общины полезно и необходимо при его очень разнообразныхъ функціяхъ; но въ такомъ подавляющемъ числѣ присутствіе людей, большею частью несвязанныхъ съ общиной обоюдными интересами, а иногда преслѣдующихъ совершенно противоположныя цѣли, исключительно свои выгоды и удобства, конечно, не можетъ благопріятствовать ея автономіи. Такимъ образомъ старый режимъ и послѣ реформъ остался неприкосновеннымъ; новыми законами только точнѣе опредѣлены функціи правительственныхъ органовъ. Многое, практиковавшееся про-

сто, по однажды заведенному порядку и въ извѣстномъ духѣ, теперь получило опредѣленіе въ положительномъ законѣ, и каждый шагъ учрежденія долженъ опираться на статьи закона. Усовершенствованъ, слѣдовательно, правительственный аппаратъ и ничего не сдѣлано, что указывало бы на желаніе правительства сдѣлать что-либо для народа.

Поэтому прежнее тяжелое положеніе и недовольство не уменьшились, вслѣдствіе чего усилилось и отправленіе черногорцевъ на заработки за границу, главнымъ образомъ въ Америку. Въ какихъ размѣрахъ развивалось это стремленіе, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1903 г. отъ начала года до сентября было выдано 4.620 паспортовъ; къ концу ноября около 6.000; а въ 1904 г. въ концѣ февраля въ одной Америкѣ на заработкахъ считалось 8.000 черногорцевъ, съ отправляющимися же въ другія страны до 10.000. Въ одной бѣлградской газетѣ (Словенски Югъ 1905 г. № 1) разсказывается, что въ первый день Рождества прибыло на бѣлградскую станцію желѣзной дороги изъ Черногоріи 10 семействъ въ числѣ 64 душъ по десяти паспортамъ, на одномъ изъ которыхъ значилось 2 дек. 1904 г. № 11.005.

Какъ правительство относилось къ школѣ, можно видѣть по слѣдующему курьезному случаю: 10 февр. 1905 г. въ Цетиньѣ закрыты были гимназія и двѣ элементарныя школы (мужская и женская), потому что недостало дровъ для отопленья, а въ мужской элементарной школѣ, сверхъ того, была страшная течь съ потолка. Дѣтей распустили до 10-го марта въ надеждѣ, что тогда начнется уже весна.

И такъ, главной и единственной цѣлью правительства, которую оно имѣло въ виду, провозглашая реформы, было усовершенствованіе аппарата, съ помощью котораго государственность глубже проникала бы въ плоть и кровь черногорскаго народа, еще больше превращая его въ слѣпое орудіе правительства. Для этого требовалось увеличить число чиновниковъ, повысить ихъ умственный цензъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ повысить и жалованье.

Но откуда взять средства? О дальнѣйшемъ повышеніи прямыхъ налоговъ нельзя было и думать, потому что безъ посторонникъ заработковъ народу нечѣмъ было уплачивать и существовавшія уже подати.

Останавливаясь на этомъ вопросѣ, правительство задумало эксплоатировать природныя богатства своей страны. Но, не имѣя ни необходимыхъ для того знанія и капитала, а въ то же время нерасположенное вообще къ пріобрѣтенію того и другого путемъ науки и разумнаго распоряженія народными средствами, оно старалось привлечь силы и капиталы изъ за границы, чтобы безъ хлопотъ чужими руками извлекать предполагаемые доходы.

Для этого открытъ былъ иностраннымъ инженерамъ доступъ внутрь страны, при чемъ имъ оказывалось всевозможное содѣйствіе. Главнымъ образомъ указывалось на лѣсныя богатства, а также и на минеральныя, для которыхъ, впрочемъ, было мало условій. Но всѣ эти изслѣдованія не принесли желанныхъ черногорскому правительству результатовъ. Тогда оно стало думать, о другихъ средствахъ и при этомъ естественно напало на табачную монополію, которая существуетъ во многихъ другихъ государствахъ и приноситъ большіе доходы, не требуя никакихъ затратъ со стороны правительства. Кстати нашлась для этого компанія итальянскихъ капиталистовъ, и, по заключеніи съ ними должнаго договора, въ іюнѣ 1903 года изданъ былъ «законъ о табачной монополіи въ княжествѣ черногорскомъ». Первые два параграфа этого закона гласятъ: 1, «право производства, переработки и продажи табаку въ Черногоріи принадлежитъ исключительно государству» и 2, «это право практиковать табачную монополію государство предоставило управленію табачной монополіи въ Черногоріи»; а въ § 6 добавлено: «управленіе табачной монополіи есть учрежденіе государственное, а его органы имѣютъ всѣ права и должности государственныхъ чиновниковъ въ княжествѣ». Вслѣдъ за изданіемъ закона явились и его практическіе исполнители, группа итальянцевъ-чиновниковъ, спеціалистовъ мастеровъ и простыхъ рабочихъ. Въ то же время по

одному и по два итальянскихъ семейства поселены въ мѣстахъ, гдѣ произрастаетъ табакъ, чтобы отъ нихъ и черногорцы могли научиться лучшему уходу за табакомъ. Дѣло это, однако, не обошлось безъ столкновеній тотчасъ-же.

Черногорскій народъ дисциплинированъ и послушенъ закону и власти, и эта послушность въ массѣ доводила его почти до обезличенья. Но въ этой послушности участвовали два фактора: военный духъ и патріархальность. Вѣчный воинъ, черногорецъ въ своихъ начальствующихъ также видѣлъ людей одного съ нимъ военнаго закала и сносилъ иногда злоупотребленія властью съ ихъ стороны, потому что это были свои люди, большею частью при томъ имѣющіе личныя заслуги, извѣстныя народу, или дѣти также извѣстныхъ народу родителей; а уваженіе къ роду очень вкоренено въ черногорскомъ народѣ. Совсѣмъ другое, когда во главѣ учрежденія, по словамъ закона черногорскаго, явились иностранцы съ такими широкими полномочіями, что на услугу имъ предоставлены всѣ черногорскія власти, и сверхъ того для нихъ изъ черногорцевъ-же создана была особая полиція, которая приводила въ исполненіе ихъ распоряженія.

Правительство старалось внушить народу, что монополія учреждается для его блага; а какое это благо, когда прежде черногорецъ могъ самъ назначать цѣну своему товару, а тутъ покупающій назначаетъ ему свою цѣну, за которую, какъ бы она ни была низка, онъ обязанъ продать или тутъ-же его уничтожить?!.. И были такіе, что тутъ же уничтожали, сжигали или бросали въ рѣку все количество табаку, на произведеніе котораго потрачено было много труда и на доходъ отъ котораго расчитаны были многія хозяйственныя соображенья.

Даже при самыхъ корректныхъ отношеніяхъ монополія сама по себѣ въ началѣ должна была произвести въ странѣ невыгодное впечатлѣніе; а тутъ явилась еще безтактность итальянцевъ. Заручившись полномочіями правительства и забравъ его, такъ сказать, въ свои руки, они дѣйствовали, какъ полные господа. Народъ протестовалъ; были побоища, совершилось и одно убій-

ство; тюрьмы стали наполняться нарушителями закона о монополіи. Мѣстныя власти обязаны были имъ содѣйствовать, не разбирая кто правъ, кто виноватъ; но иногда и эта власть принимала сторону народа — такъ были несправедливы претензіи монополіи! — Это, однако, не помогало, потому что на сторонѣ монополіи всегда было высшее правительство.

Министръ финансовъ, не смотря на то, что вопросъ о монополіи былъ рѣшенъ до него, явился самымъ ревностнымъ ея поборникомъ. Рядомъ указовъ онъ старается внушить черногорскому народу, что это учрежденіе не итальянское, какъ утверждаютъ злонамѣренные люди, а чисто черногорское государственное, и цѣль его принести неисчислимыя выгоды народу; а рядомъ съ этимъ идутъ угрозы наказаньями. Въ особенности указы и угрозы его обращаются на чиновниковъ, которые оказываютъ слишкомъ слабое содѣйствіе монополіи; а иные демонстративно, явно курятъ табакъ контрабандный. Усердіе его дошло до того, что однажды онъ сдѣлалъ ссылку на государственный совѣтъ, который ему не давалъ на то права, и это произвело скандалъ. Не смотря, однако, на все усердіе министра и штрафы, дошедшіе до 100.000 кронъ, контрабанда продолжалась, и народъ одинаково проклиналъ монополію и министра. По общему мнѣнію итальянцы продавали табакъ по чрезвычайно высокой цѣнѣ и слишкомъ низкаго достоинства. Но дѣло не въ курильщикахъ, а въ производителяхъ, которые очень стѣснены различными условіями, которыми обставлено производство табака; цѣна-же, прежде опредѣлявшаяся предложеніемъ и спросомъ, теперь устанавливается итальянцами, которые, пользуясь привилегіей, назначаютъ цѣну, какую хотятъ.

Произволъ компаніи оказывается и въ опредѣленіи мѣстностей, на которыхъ можетъ производиться табакъ, въ зависимости отъ физическихъ условій, и иногда исключаются онѣ изъ числа таковыхъ совершенно по другимъ соображеніямъ. Такимъ образомъ исключена одна мѣстность, цѣлая Лѣшанская нахія (округъ), гдѣ производился лучшій табакъ, на томъ основаніи,

что монополіи несподручно имѣть за нею надзоръ. Въ результатѣ оказывается, что прежде гораздо больше получали первые производители табака; а затѣмъ получали значительныя выгоды люди, занимавшіеся его переработкой, причемъ зарабатывали и другіе, дававшіе имъ свои руки. Не говоримъ уже о громадныхъ выгодахъ, получавшихся черногорцами отъ контрабандной продажи табака въ Австрію. Благодаря этому, въ Черногоріи табаководство усиливалось, и обработка его улучшалась; такъ что черногорскій табакъ началъ конкурировать съ турецкимъ изъ сосѣдняго Скадра. Теперь всѣ выгоды предоставлены итальянцамъ, и народъ, не видя выгодъ для себя, сокращаетъ производство табака; а контрабанда продолжается и усиливается, на что и сами итальянцы начинаютъ смотрѣть сквозь пальцы.

При такомъ положеніи дѣла врядъ-ли и итальянская компанія получала-бы большіе доходы; но она лучшій сортъ сбываетъ за границу, именно въ Египетъ, гдѣ цѣна его еще выше, чѣмъ въ Черногоріи. Въ Черногоріи-же она пускаетъ въ продажу низшіе сорта; а самый низкій сортъ для простого народа приготовляетъ изъ махорки, покупаемой въ Одессѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, и тамъ попавшей въ бракъ. Правительство-же черногорское, какъ говорятъ, все, что получаетъ, тратитъ на поддержаніе той же монополіи. Послѣ этого является вопросъ: для кого и для чего она существуетъ? Для того, чтобы наживалась компанія капиталистовъ, обезцѣнивая трудъ производителей и взимая втрое и вчетверо дороже съ потребителей?

Народъ готовъ платить правительству пошлину на табакъ, какую оно назначитъ, зная, что это доходъ государства; онъ, однако, не можетъ помириться съ его затѣей, въ которой компанія иностранцевъ не только наживается на счетъ черногорскаго народа, но вноситъ еще въ него смуту и производитъ надъ нимъ разнаго рода насилія. Своему черногорецъ многое прощаетъ, а чужестранцу никогда. Поэтому ненависть къ монополіи переходитъ у черногорцевъ въ ненависть и къ итальянцамъ.

Въ погонѣ за доходами и въ стремленіи во всемъ сравняться

съ другими европейскими государствами, черногорское правительство главнымъ образомъ старается эксплоатировать торговлю. Первоначально торговыя пошлины взимались со стоимости товара (ad valorem) 4%; потомъ онѣ постепенно поднималась и въ послѣднее время достигли 12%, и доходы эти не только сравнялись со всѣми другими государственными доходами, но стали превышать ихъ. Можно было повысить пошлину еще процента на три, и это дало-бы еще довольно значительный плюсъ къ имѣющимся уже доходамъ. Но самая система эта слишкомъ проста и не принята нигдѣ въ Европѣ, что указываетъ на ея негодность; а Черногорія не можетъ отстать, и потому рѣшено ввести тарифъ, въ которомъ пошлина опредѣляется по роду товара, и только для нѣкоторыхъ товаровъ оставлена прежняя система ad valorem отъ 8% до 20%. Въ половинѣ 1903 г. новый тарифъ былъ готовъ, а съ января 1904 г. онъ вступилъ уже въ дѣйствіе.

Пошлины были назначены высокія, боевыя на всѣ предметы. Торговцы были удивлены и смущены; но приняли свои мѣры т. е. сократили заказы и на все повысили цѣну. Возопили покупатели и также приняли свои мѣры, т. е. стали сокращать свои расходы и обходиться безъ покупного товара; но это оказалось невозможнымъ, потому что своего у черногорца нѣтъ ничего, кромѣ струкъ и грубаго сукна и полотна; а потребности, съ тѣхъ поръ какъ черногорцы превратились въ настоящихъ европейцевъ, увеличились и осложнились. Единственный выходъ изъ такого положенія представляла контрабанда, которая и пошла по всей границѣ съ Австріей и Турціей.

Ставя высокую пошлину не только на предметы роскоши, но и вообще на предметы наиболѣе распространенные въ черногорскомъ обиходѣ, правительство, не соображаясь съ тѣмъ, справедливо это или нѣтъ, имѣло въ виду и на нихъ получить свои выгоды; но въ этомъ расчетѣ сильно ошиблось. Такъ, на спички поставлено было 100 кронъ за 100 килогр., и онѣ стали продаваться по 4 хелера за коробочку вмѣсто прежнихъ 2. Изъ

этого вышло слѣдующее. Въ Цетиньѣ продажа спичекъ предоставлена городской общинѣ, и она ихъ продавала въ день по 300—400 пакетовъ (по 10 коробочекъ), а тутъ не продавалось и сотни коробочекъ; такъ какъ ихъ очень легко было переносить изъ всѣхъ пограничныхъ мѣстъ Австріи.

Большой расчетъ былъ на кофе и сахаръ, которые дѣйствительно очень распространены въ Черногоріи, стали предметами первой потребности и были очень дешевы вслѣдствіе того, что покупались въ Тріестѣ изъ складовъ заграничнаго товара неоплаченные австрійскою пошлиной, которая очень высока. При томъ большая часть этого товара шла контрабандой обратно въ Австрію; но черногорская пошлина взималась полностью со всего количества и потому давала цифру весьма значительную. Съ повышеніемъ-же черногорской пошлины торговцы стали пріобрѣтать только то количество, которое могло разойтись въ Черногоріи, что и отозвалось недочетомъ въ таможенномъ сборѣ.

Золото въ ниткахъ для расшивки мужскихъ джемадановъ, женскихъ коретовъ, рубашекъ, платковъ, полотенецъ и т. д., легко проносилось въ карманахъ, которые рисковано обшаривать у черногорца, имѣющаго у себя револьверъ, всегда готоваго отвѣтить на малѣйшее оскорбленіе, хотя бы и отъ правительственнаго агента. Чтобы не переплачивать за тонкое сукно и другія принадлежности костюма, черногорецъ отправлялся въ ближайшій городъ Австріи, одѣвался тамъ во все новое съ ногъ до головы и возвращался домой, не заплативъ никакой пошлины. Трудно бороться съ контрабандой, когда весь народъ превратился въ контрабандиста въ самозащитѣ противъ своего хищнаго правительства.

Мы неоднократно имѣли случай указывать на замѣчательную дисциплинированность черногорскаго народа, и она ему привита не извнѣ только, постоянною муштровкой, а выработалась въ немъ самомъ самостоятельно всею его прежней жизнью, когда онъ сознавалъ себя свободнымъ, полноправнымъ и потому обя-

заннымъ охранять порядокъ, который былъ необходимъ въ его вѣчной борьбѣ съ внѣшними и внутренними непріятелями. Потому онъ не склоненъ къ какимъ-либо эксцессамъ, могущимъ повлечь за собою не только нарушеніе порядка, но и другія болѣе гибельныя послѣдствія. Онъ можетъ перетерпѣть многія обиды и неправды со стороны своего старшаго, но никогда совсѣмъ не примирится съ тѣмъ и терпитъ все только до времени, пока есть возможность терпѣть; и если превышается мѣра, черногорецъ ищетъ выхода изъ тяжелаго положенія, не прибѣгая, однако, къ явному протесту.

Такъ и въ данномъ случаѣ онъ шелъ объ руку со своимъ правительствомъ, пока всевозможные налоги и пошлины не переходили мѣры; онъ охотно охранялъ интересы правительства, насколько они сливались съ интересами народа; но когда въ правительствѣ обнаружились стремленія хищника, не обращающаго вниманія на нужды народа, народъ обратился къ самопомощи, не стѣсняясь въ выборѣ средствъ.

Во всемъ новомъ тарифѣ оказалось множество такихъ несообразностей, которыя обнаруживали, что сочинители его не только не были вообще хорошими финансистами, но не были знакомы и не потрудились познакомиться даже съ тѣми особенными условіями торговли, при которыхъ она ведется въ Черногоріи. Новый тарифъ, какъ и многіе другіе законодательные акты черногорскаго правительства, явился сколкомъ съ тарифовъ другихъ государствъ, находившихся совершенно въ иныхъ условіяхъ. Поэтому, кромѣ высокой пошлины, введено было множество ненужныхъ формальностей, которыя только стѣсняли торговлю. Не мало затрудняло и незнаніе таможенныхъ чиновниковъ при опредѣленіи, къ какому разряду отнести тотъ или другой товаръ. Случалось, что не умѣли опредѣлить этого и чиновники изъ министерства, когда къ нимъ обращались за разъясненіемъ. Между тѣмъ таможенные отчеты, каждый мѣсяцъ представляемые министерству изо всѣхъ торговыхъ пунктовъ Черногоріи, показывали уменьшеніе доходовъ, и это наглядымъ образомъ

убѣдило правительство въ необходимости измѣнить тарифъ въ духѣ пониженія пошлинъ на многіе товары и упрощенія самой системы, допустивъ для большаго количества товаровъ попрежнему оцѣнку ad valorem отъ 10% до 30%.

Подводя итоги всему, что совершилось въ Черногоріи подъ эгидою реформъ, и уясняя себѣ смыслъ и духъ совершившагося, мы видимъ, что все это въ главномъ представляетъ дальнѣйшее развитіе автократическаго режима, и съ ними автократія достигаетъ своего апогея. Достигши-же апогея, она задается широкими планами повести Черногорію куда-то... Для этого она спѣшно вооружается, ищетъ себѣ новыхъ союзниковъ, приступаетъ къ эксплоатаціи въ широкихъ размѣрахъ своихъ природныхъ богатствъ, затѣваетъ постройку порта и желѣзной дороги, и рядомъ съ этимъ идетъ самая горячая законодательная дѣятельность.

А въ то-же самое время внутри Черногоріи продолжается прежнее унылое настроеніе, общая жалоба на обѣдненіе, на тяжесть податей и различныхъ налоговъ, на обремененіе натуральными повинностями, на строгость военныхъ властей, примѣняющихъ военныя наказанія въ дѣлахъ гражданскаго характера; страна пустѣетъ вслѣдствіе отлива въ чужіе края здоровыхъ рабочихъ силъ; въ сельскихъ хозяйствахъ оказывается еще большій застой и вслѣдствіе того вздорожаніе сельскихъ продуктовъ, что тяжело отзывается на бѣдномъ населеніи, пріютившемся отъ бѣдности въ городахъ... И вдругъ объявляется конституція.

Это было для всѣхъ такъ неожиданно, такъ не согласовалось съ абсолютизмомъ, который въ то время господствовалъ въ Черногоріи, что за границей объявленіе конституціи встрѣчено было съ какимъ-то сомнѣніемъ и недовѣріемъ, послѣ-же вызвало различныя толкованія. А между тѣмъ это былъ совершившійся фактъ, и теперь прошелъ уже годъ, какъ Черногорія живетъ конституціонною жизнью, которая ни разу не была нарушена ни сверху, ни снизу, и теперь уже нѣтъ больше «черно-

горскаго подданнаго», какъ было прежде, а есть «черногорскій гражданинъ».

Этотъ годъ конституціонной жизни Черногоріи и подлежитъ теперь нашему разсмотрѣнію, начиная съ акта объявленія конституціи.

Б. Конституція (6 дек. 1905 г.).

1.

Подготовка. — Княжеская прокламація 18 окт. 1905 г. и указъ о выборахъ въ народную скупштину. — Избирательный законъ 19 окт. — Первая народная скупштина (незаконодательная); предварительное собраніе депутатовъ. — 6 дек. 1905 г. торжественное собраніе: князь произноситъ рѣчь и въ заключеніе присягаетъ на вѣрность конституціи. — Общее настроеніе. — Перемѣна всѣхъ министровъ. — Откуда явилась идея конституціи и какою должна быть черногорская конституція по рѣчи князя. — Связь ея съ внутреннимъ расположеніемъ князя и вліяніе внѣшнихъ отношеній. — Личный составъ скупштины и ея характеръ.

Извѣстно было, что въ высшихъ сферахъ что-то готовится и объ чемъ-то совѣщаются. Эти совѣщанія въ послѣднее время были такъ часты, а результатомъ ихъ являлись только новые законы, къ которымъ народъ сдѣлался равнодушенъ; потому что они приносили только новыя тяжести и стѣсненія, не внося никакихъ измѣненій въ общее положеніе дѣлъ.

Обратило на себя вниманіе отправленіе одного изъ учителей гимназіи въ Сербію въ такое время, когда послѣ лѣтнихъ вакацій во всѣхъ школахъ началось уже ученіе. И пробылъ онъ тамъ довольно долго, — недѣли три. А по его возвращеніи оказалось, что онъ былъ посланъ правительствомъ съ порученіемъ познакомиться съ уставами сербскихъ конституцій изъ различныхъ временъ, чтобы одинъ изъ нихъ усвоить для Черногоріи. Конечно, это можно было сдѣлать и безъ посылки особаго человѣка; сербское правительство охотно прислало бы текстъ всѣхъ

своихъ конституцій. Но посланный въ то же время могъ посовѣтоваться съ людьми компетентными, которымъ вполнѣ были извѣстны достоинства и недостатки ихъ конституцій; а также и заручиться впередъ благопріятными отзывами со стороны болѣе вліятельныхъ органовъ сербской политической литературы, что и было достигнуто. Имъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, и былъ привезенъ готовый проектъ конституціи, на что указываетъ слишкомъ скорое послѣ его пріѣзда ея провозглашеніе. Въ основаніе были положены сербскія конституціи 1869, 1889 и 1893 гг., составлявшіяся въ моменты, наиболѣе благопріятные для народной свободы.

18 октября, въ день св. Луки, день смерти Влад. Петра I, вышла княжеская прокламація черногорскому народу. Обращаясь словами: «Дорогіе мои черногорцы», князь начинаетъ съ заявленія, что, «если человѣкъ считается членомъ просвѣщеннаго человѣчества, то онъ долженъ быть и свободнымъ гражданиномъ; такъ думаетъ вашъ старый князь и государь, который съ этими чувствами родился, возросъ и остался». Далѣе идетъ восхваленіе «любви къ свободѣ», которая всегда руководила черногорскимъ народомъ, благодаря чему Черногорію уважаютъ и сильные міра сего. Но она должна подняться еще выше, какъ того требуетъ духъ современности. «Я далъ вамъ достаточно оружія: сабель, пушекъ и боевой муниціи, которымъ, я увѣренъ, вы сумѣете владѣть, когда того потребуетъ честь и безопасность отечества. Но потребуется вамъ и другое оружіе, и я въ продолженіи сорокапятилѣтняго моего управленія постарался воспитать людей, которымъ съ увѣренностью могъ-бы вручить и это другое оружіе для преуспѣянія дорогой мнѣ Черногоріи. Время пришло, дѣти мои,—продолжаетъ князь — вооружить васъ и этимъ оружіемъ сообразно съ нашимъ положеніемъ, обстоятельствами и культурнымъ развитіемъ. Для этого придите ко мнѣ въ день св. Николая, и я васъ сведу съ моимъ правительствомъ, чтобы въ счастливомъ согласіи поговорить съ нимъ передо мною, и всѣ вмѣстѣ мы рѣшимъ, что будетъ самое лучшее для истиннаго и

здраваго развитія нашего отечества». Далѣе князь говоритъ, что онъ вполнѣ добровольно даруетъ имъ извѣстныя права на участіе въ народныхъ дѣлахъ и управленіи и заключаетъ такъ: «Впервые на этотъ разъ моя щедрость не будетъ очень велика, но и не меньше вашихъ разумныхъ ожиданій; такъ какъ всѣ вы, я увѣренъ, одинаковаго со мною мнѣнія, что мы живемъ въ свободной странѣ свободною гражданскою жизнью, и что намъ нужно съ наибольшею заботливостью охранить нашъ здравый и геройскій лагерь отъ необдуманныхъ скачковъ и вредныхъ понятій, и тогда только мы будемъ крѣпки и сильны».

Въ цѣлой этой прокламаціи ни разу не произнесено слово конституція, а между тѣмъ отъ того же 18 окт. изданъ указъ, чтобы 14 ноября 1905 г. произведены были по всей Черногоріи выборы посланниковъ (депутатовъ) въ народную скупштину, которая должна открыть свою дѣятельность 4 дек. того же года. И такъ, alea jacta est! 19 окт. изданъ избирательный законъ, а 14 ноября отъ 8 часовъ утра до 5 ч. по полудни выборы были окончены по всей Черногоріи; только въ трехъ мѣстахъ произошла нѣкоторая заминка; но потомъ и тамъ выборы состоялись.

Познакомимся въ главныхъ чертахъ съ избирательнымъ закономъ. Право голоса имѣетъ каждый черногорскій гражданинъ, которому исполнился 21 годъ, а чтобы быть избраннымъ, надо имѣть 30 лѣтъ и при этомъ платить въ казну податей и налоговъ не менѣе 15 кронъ. Не имѣютъ права выбора люди, состоящіе подъ опекой, приговоренные судомъ къ тюремному заключенію и вообще лишенные гражданскихъ правъ.

Каждая капитанія (всѣхъ болѣе 50) выбираетъ одного депутата; города, имѣющіе сверхъ 3000 и до 10.000 душъ, Цетинье, Подгорица, Никшичъ и Ульцинъ выбираютъ также по одному депутату; а другіе, болѣе мелкіе города соединяются съ капитаніями, въ которыхъ находятся. Такимъ образомъ приходится выборныхъ депутатовъ 61 на 200.000 душъ населенія обоего пола или 1 на 3279. Голосованіе прямое, непосредственное и открытое.

Предварительно составляются списки избирателей и за 5 дней до выборовъ выставляются на видномъ мѣстѣ, чтобы каждый могъ сдѣлать какое либо примѣчаніе о неправильности, и чтобы во-время можно было сдѣлать исправленія.

Въ каждомъ избирательномъ мѣстѣ должна быть особая коммиссія изъ трехъ членовъ, которыхъ выбираютъ въ городахъ комитетъ общины, а въ капитаніяхъ три главныхъ кмета (предсѣдателя сельской общины), избранные всѣми кметами капитаніи. Коммиссія эта руководитъ выборами, рѣшаетъ споры, наблюдаетъ за порядкомъ и спокойствіемъ, а когда депутатъ выбранъ, даетъ ему мандатъ. При выборахъ присутствуетъ капитанъ, а въ городахъ предсѣдатель общины, обязанность которыхъ сообщить черезъ областное правленіе министерству внутреннихъ дѣлъ о ходѣ выборовъ. Мандаты провѣряются скупштиной, ей-же направляются жалобы на неправильность выборовъ. Депутаты выбираются изъ своего мѣста, а если бы такового не находилось, то могутъ быть избираемы и изъ другихъ мѣстъ.

Областнымъ правителямъ, предсѣдателямъ общинъ и племенскимъ капитанамъ наказывается никоимъ образомъ не вмѣшиваться въ правильное теченіе выборовъ, относиться къ нимъ совершенно нейтрально, а въ случаѣ надобности оказывать содѣйствіе избирательной коммиссіи. Самое строгое наказаніе объявляется лицамъ, власть имѣющимъ, если они не исполнятъ того, что требуется для выборовъ, неправильно запишутъ голосъ, произведутъ какое либо измѣненіе въ спискахъ коммиссій, насиліемъ и угрозой помѣшаютъ подачѣ голоса, окажутъ вліяніе подарками или подкупомъ въ пользу кого либо, выставятъ своихъ кандидатовъ и т. д. Эти правила имѣютъ, однако, значеніе только для выборныхъ 1905 г., и выборные имѣютъ полномочія только на одинъ годъ. Какъ увидимъ дальше, и скупштина эта была экстренная, незаконодательная, которая созвана была только для объявленія черезъ нее черногорскому народу конституціи. Наконецъ, наступило 6-е декабря.

Депутаты за нѣсколько дней собрались уже въ Цетиньѣ, и

3-го дек. было первое ихъ собраніе въ залѣ военнаго министерства, причемъ избрали аккламаціей въ предсѣдатели старѣйшаго изъ членовъ по годамъ; потомъ назначили ему двоихъ секретарей и ему-же переданы мандаты; а затѣмъ нужно было ожидать торжественнаго открытія скупштины. Это предварительное собраніе удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и князь; но оно нисколько не имѣло оффиціальнаго характера. Князь просто разговаривалъ о положеніи Черногоріи, о томъ, что нужно сдѣлать, а главное, какимъ образомъ организовать выборы, чтобы въ нихъ дѣйствительно была выражена народная воля.

6-е декабря, въ день тезоименитства августѣйшихъ Николаевъ Черногорскаго Князя и Русскаго Императора, утромъ совершены были обычныя въ этотъ день молебствія въ монастырской церкви и въ дворцовой капеллѣ, и затѣмъ слѣдовали поздравленія въ княжескомъ дворцѣ и въ зданіи русской миссіи. Когда все это было кончено, ок. 11 ч. всѣ пошли въ «Зетскій домъ», въ серединѣ котораго находится помѣщеніе, служащее для театральныхъ представленій, баловъ и вечеринокъ и вообще для народныхъ собраній, съ партеромъ и сценой и съ ложами вокругъ. Въ $11\frac{1}{2}$ ч. онъ былъ полонъ. Впереди на сценѣ устроено было возвышеніе въ родѣ трона, по обѣ стороны котораго размѣстились министры и комитетъ скупштины, а остальные члены ея стали въ партерѣ. Позже прибыли наслѣдникъ престола Даніилъ и князь Мирко и стали у трона съ правой стороны; еще позже прибыли княгиня Милена съ остальными членами княжескаго семейства женскаго пола и помѣстились въ своей ложѣ. Остальныя ложи были всѣ заняты дипломатическимъ корпусомъ и черногорскими чиновниками съ семействами. Масса народу была на галлереѣ и толпилась на задней половинѣ партера. Наружѣ передъ домомъ выстроилось войско съ оркестромъ музыки. Ровно къ 12 ч. вошелъ князь, встрѣченный бурными криками «живіо», и, спокойно взойдя на престолъ и окинувъ взглядомъ собраніе, сѣлъ и сталъ читать по листкамъ, которые ему подавалъ наслѣдникъ.

Рѣчь длилась около часа и производила сильное впечатлѣніе, а во многихъ мѣстахъ вызывала клики общаго восторга. Закончивъ рѣчь кликомъ: «Да здравствуетъ моя милая Черногорія!» князь сошелъ и, ставъ передъ митрополитомъ съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, продолжалъ: «А чтобы этотъ нашъ нынѣшній актъ закрѣпить и сообщить ему всеобщее довѣріе, подтверждаю его слѣдующею присягою: передъ лицомъ Господа Бога, всѣхъ ангеловъ и святителей и передъ представительствомъ дорогого мнѣ народа клянусь, что буду управлять по конституціи и законамъ страны и во всѣхъ дѣйствіяхъ буду преслѣдовать благо и счастье моего народа, въ чемъ присягаю по правдѣ; да поможетъ мнѣ Богъ, которому буду отвѣчать на страшномъ судѣ. Аминь».

Трогательна была сцена, когда оба молодые князя кинулись цѣловать у отца руку, какъ-бы радуясь и благодаря его вмѣстѣ съ черногорскимъ народомъ. Министры, православный митрополитъ, католическій архіепископъ и магометанскій муфтій и другіе, находившіеся близъ князя, также выражали ему благодарность. Въ то-же время слышалась пальба изъ пушекъ; оркестръ исполнялъ гимнъ; войско и народъ кричали «живіо, господарь!»—и князь удалился среди этой горячей и искренней овація.

Вечеромъ городъ освѣтили иллюминаціей; на окружающихъ его горахъ также запылали костры; изъ дома городской общины депутаціи съ массою народа съ факелами въ рукахъ и съ пѣніемъ направились ко дворцу, гдѣ предсѣдатель общины держалъ рѣчь. Шумныя толпы народа бродили по улицамъ, выражая свою радость, впервые чувствуя себя совершенно свободными.

Во дворцѣ былъ soiré, на который были приглашены всѣ депутаты скупштины, дипломатическій корпусъ и всѣ чиновники. Молодые князья угощали и занимали гостей; старый князь группировалъ около себя людей, съ которыми у него было объ чемъ поговорить. Въ одномъ залѣ происходили танцы подъ музыку

военнаго оркестра; въ другомъ публика группировалась около стола во всю длину зала, заставленнаго массою яствъ и напитковъ, и подъ звуки откупоривающихся бутылокъ и стукъ посуды всюду шли оживленные разговоры. Все было весело и одушевлено; были, однако, люди, которые къ событію дня не относились сочувственно и не видѣли въ томъ залога лучшей будущности Черногоріи. Это люди стараго режима, хотя и не во всемъ съ нимъ согласные, но искренніе и не считавшіе нужнымъ маскироваться, вслѣдствіе чего они и подали тотчасъ-же въ отставку. Но были и такіе, которые громко выражали свою радость и въ то-же время иронизировали, а послѣ дѣйствовали противъ новаго режима.

Въ тотъ же день княземъ принята отставка всѣхъ прежнихъ министровъ, и вмѣстѣ съ указомъ объ ихъ отставкѣ наименованы новые министры, — все молодые люди и между ними только одинъ изъ прежнихъ, молодой министръ финансовъ, который наименованъ предсѣдателемъ совѣта министровъ и министромъ иностр. дѣлъ.

Представивъ внѣшнюю сторону объявленія конституціи, обратимся теперь къ сущности этого акта, который въ народной жизни страны дѣлаетъ совершенное перемѣщеніе центра, вокругъ котораго она до того вращалась. Сущность этого мы найдемъ во всей цѣлости въ упомянутой тронной рѣчи.

Рѣшившись разстаться съ автократіей, князь прежде всего выставляетъ на видъ, что онъ это дѣлаетъ по своей доброй волѣ, а отнюдь не потому, чтобы въ управляемой имъ странѣ чувствовалась ея тяжесть, какъ то оказывается во всѣхъ другихъ государствахъ, гдѣ она обычно переходитъ въ абсолютизмъ и деспотію. Въ Черногоріи, напротивъ, она была для народа неощутительна, потому что автократы сами были, хотя и «божіей милостью», но люди, не выдѣлявшіе себя изъ народа, не ставившіе себя слишкомъ высоко надъ нимъ; наконецъ эта автократія подняла Черногорію на ту высоту, на которой она находится въ настоящее время. При этомъ князь перечисляетъ заслуги свои и

своихъ предковъ. «Но—продолжаетъ онъ—руководясь убѣжденіемъ, что для Черногоріи прошло время самодержавія, которое было и прекрасно, и славно, и считалось съ духомъ времени, я рѣшилъ дать этому правленію другой обликъ, при которомъ мой народъ будетъ сопричисленъ къ болѣе передовымъ народамъ и достигнетъ еще большаго преуспѣянія и большей славы. А то будетъ достигнуто моимъ призывомъ къ моему заслуженному, способному и проникнутому самосознаніемъ народу, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ и своимъ мудрымъ совѣтомъ и содѣйствіемъ помогъ въ работѣ для своего развитія и для устроенія своей судьбы. Способъ содѣйствія опредѣляется самымъ главнымъ государственнымъ закономъ—конституціей, который я обѣщалъ моему дорогому народу въ прокламаціи на день св. Луки.

«Даю конституцію народу, чтобы онъ ею пользовался разумно и честно, чтобы онъ ею хвалился и гордился, какъ мирнымъ и Богомъ благословеннымъ пріобрѣтеніемъ, о которомъ въ моемъ государствѣ никто и не помышлялъ; и это самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказываетъ, что самодержавіе не было тяжело никому, кромѣ меня, вслѣдствіе своей слишкомъ большой отвѣтственности. И тутъ каждый повѣритъ, что конституція эта не есть дѣло одной ночи или уступка современнымъ политическимъ обстоятельствамъ, какъ могли-бы помыслить непосвященные въ это; она исключительно дѣтище моего сердца, дѣтище моего личнаго убѣжденія, предметъ моего давнишняго желанія и наслѣдіе либеральныхъ понятій моихъ въ Богѣ почившихъ предковъ; потому что никому свобода не была дороже, чѣмъ имъ, и никто, какъ они, больше не разжигалъ ее въ сербскихъ сердцахъ. Отнынѣ наше отечество становится конституціонной монархіей, и мы счастливо вступаемъ въ новую политическую жизнь». Разставаясь со старымъ режимомъ, князь отдаетъ должную благодарность предкамъ, народу и въ отдѣльности своимъ сотрудникамъ и своей княгинѣ Миленѣ, которая въ тяжелыя минуты поддерживала его «своими совѣтами, набожностью и разсудительностью».

Увѣренный въ томъ, что конституція принесетъ пользу черногорскому народу, князь допускаетъ, однако, что гдѣ-нибудь ее будутъ привѣтствовать и какъ орудіе, чтобы повредить и ослабить Черногорію; но онъ вѣритъ въ здравый смыслъ и твердый характеръ черногорскаго народа и потому на этотъ счетъ можетъ быть спокоенъ, а затѣмъ продолжаетъ:

«Во всякомъ случаѣ, въ продолженіе тѣхъ немногихъ дней, остающихся мнѣ прожить, я неустанно буду слѣдить за интеллигентными силами моей страны и наблюдать, чтобы въ ней точно вершились законы и разумно пользовались свободами, которыя обезпечены новою конституціонною жизнію. Если-же носители ея собьются съ пути, и то будетъ клониться къ ущербу трудомъ и страданіями добытыхъ пріобрѣтеній, пусть каждый впередъ знаетъ, что я съ лучшимъ и здравымъ элементомъ страны всегда буду стоять на стражѣ истиннаго конституціонализма, готовый всѣми средствами защитить святыя народныя пріобрѣтенія».

«Этой первой, только для этого случая созванной скупштинѣ, мое правительство не будетъ подносить никакихъ проектовъ законовъ, не поднесетъ также и бюджета. Ей будутъ только прочитаны и растолкованы октроированная мною конституція и законъ о печати; всѣ же другіе законы, находящіеся въ связи съ конституціей, будутъ выработаны нашимъ правительствомъ для слѣдующей скупштины; а до тѣхъ поръ будутъ дѣйствовать законы временные. Прежде всего идетъ регламентъ скупштины, потомъ избирательный законъ и наконецъ законъ о министерской отвѣтственности».

«Нашелъ я потребнымъ дать государству и законъ о свободѣ печати[1]). Онъ подписанъ мною 1 дек. этого года, а вступаетъ въ силу онъ только 1 февр. 1907 г., равно какъ и уголовный законъ».

«Печать есть продолженный отголосокъ рѣчи, а рѣчь имѣетъ значеніе только тогда, когда она свободна и правдива. Печать—

1) Въ оригиналѣ: свободный законъ о печати.

орудіе мысли. Мысли распространяются печатью; какъ самыя мысли, она должна быть свободна и независима и, какъ таковая, должна помогать власти въ ея управленіи и дѣятельности и должна возстать тотчасъ-же, какъ только увидитъ, что страдаютъ народные интересы. Но не въ этомъ только ея назначеніе; она заключается въ изданіи и публикованіи произведеній ума. Личная вражда, происки, простое глумленіе и вообще мелочность не просвѣщаютъ народъ и не облагораживаютъ общество. Въ нашей странѣ печать должна быть факторомъ прогресса и здраваго просвѣщенія. Ея призваніе быть публичнымъ учрежденіемъ, какъ источникъ порядка, мира и человѣчности; а также она должна объединять народъ посредствомъ мощной связи идей. Я намѣренъ твердо защищать все возвышенное и свѣтлое; и тогда ея дѣятельность будетъ имѣть благотворное вліяніе и будетъ въ состояніи уноситься впередъ и безъ опасности давать свободу своему полету, такъ какъ ея задача — наблюдать за безопасностью каждаго, предупреждать зло и несчастья. Я много полагаю на свободу печати и радуюсь ей, какъ мудрому моему помощнику въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Дай Богъ, чтобы черногорскія перья, вѣнчая отечество доброю славой, удержали его на той высотѣ, на какую подняли его джевердари (старинныя ружья)».

Далѣе идетъ изложеніе въ яркихъ и свѣтлыхъ краскахъ всего, что сдѣлано правительствомъ для блага и процвѣтанія Черногоріи.

Въ заключеніе указывается на предстоящее увеличеніе государственныхъ расходовъ, которые являются необходимымъ слѣдствіемъ введенія новаго конституціоннаго образа правленія. «Разныя реформы — говорится въ рѣчи — по всѣмъ отраслямъ государственной администраціи были причиною увеличенія расходовъ, такъ какъ писанные законы для примѣненія ихъ требуютъ людей науки; а этихъ людей за ихъ трудъ нужно и прилично вознаграждать, если мы хотимъ, чтобы они вполнѣ отвѣчали своему призванію. Конституція, которая потребуетъ столько

новыхъ законовъ, повлечетъ за собою также и извѣстные расходы. Объ этомъ будетъ разсуждаться въ слѣдующей скупштинѣ».

Отношенія Черногоріи къ другимъ государствамъ также довольно обширно излагаются въ концѣ рѣчи; — но мы на нихъ не будемъ останавливаться, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ничего новаго и особеннаго, и ограничимся приведенными уже мѣстами изъ нея, изъ которыхъ намъ станутъ понятны, какъ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ князь рѣшилъ дать своему народу конституцію, такъ и характеръ самой конституціи, какой намѣренъ придать ей ея авторъ.

Что у князя всегда была мысль дать своему государству форму, усвоенную передовыми просвѣщенными государствами Европы, это мы видѣли въ первыхъ его попыткахъ преобразованій въ періодъ его юности, которыя, по независящимъ отъ его личной воли обстоятельствамъ, ограничились только измѣненіемъ стараго способа управленія государственными финансами, который, по его словамъ, «не практикуется нигдѣ у народовъ, опередившихъ Черногорію въ просвѣщеніи». Во всей его дѣятельности по внутреннему устройству Черногоріи красною нитью проходитъ желаніе дать ей, по крайней мѣрѣ, видъ современнаго европейскаго государства. Правда, при этомъ переносилось на черногорскую почву много такого, что и въ Европѣ отжило свой вѣкъ и держалось только на исторической традиціи, а для Черногоріи было не только не нужно, но имѣло послѣдствія худшія, чѣмъ въ другихъ государствахъ, откуда оно заимствовано. Военно-патріархальный характеръ черногорскаго народа сообщилъ этимъ европейскимъ формамъ болѣе суровый характеръ и своему правительству предоставлялъ абсолютную власть, какой не было нигдѣ въ Европѣ. Абсолютизмъ этотъ создавался самимъ народомъ, который его не понималъ и не сознавалъ, считаясь только съ его проявленіями и тяжелыми послѣдствіями, и тѣ, однако, приписывалъ частнымъ личнымъ злоупотребленіямъ со стороны власть имѣющихъ. О политической-же свободѣ, дающей

народу свободу личнаго самоопредѣленія и право на участіе въ правительственныхъ дѣлахъ, у черногорца не было и понятія, а потому не было и стремленія къ ней. Черногорецъ считалъ себя свободнымъ, видя рядомъ своего брата австрійскаго или турецкаго подданнаго, который жалуется на притѣсненіе его народности и вѣры, пользующихся полною свободой въ его отечествѣ, при томъ наравнѣ со всѣми другими вѣроисповѣданіями, отправляющимися въ Черногоріи.

Лично для князя имѣла значеніе тѣсная связь съ Россіей, доходившая до нѣкоторой зависимости отъ нея. Вводя у себя конституціонную форму въ то время, когда въ Россіи царилъ абсолютизмъ, князь рисковалъ прійти въ разладъ съ абсолютнымъ монархомъ, чего не желалъ ни онъ самъ, ни его народъ.

Ужасная смерть Александра II, такъ много сдѣлавшаго для юго-славянства, само собою разумѣется, произвела на князя самое удручающее впечатлѣніе. И, думая о томъ, что могло въ то время произойти въ Россіи, князь въ интимныхъ бесѣдахъ выражался, что дѣйствительно, послѣ благополучно совершившагося освобожденія крестьянъ Россія не могла остаться при старыхъ формахъ; а между тѣмъ возобладала реакція и почуялось какъ будто возвращеніе къ прежнему, что и погубило императора. Подъ вліяніемъ этихъ первыхъ впечатлѣній князь намѣревался что-то произвести и у себя. «Мы созовемъ—говорилъ онъ—скупштину, но скупштину настоящую черногорскую, юнацкую». Тогда не выяснилось, что разумѣлъ князь подъ именемъ юнацкой скупштины, а потомъ объ этомъ не было и помина.

Когда-же въ Россіи началось и достигло нѣкотораго развитія освободительное движеніе, онъ свободно могъ вводить у себя самыя либеральныя учрежденія, соображаясь только съ духомъ и потребностями своего народа, въ полной увѣренности, что это въ Россіи найдетъ самое горячее сочувствіе и еще больше закрѣпитъ историческую связь ея съ Черногоріей.

Возвратимся теперь къ скупштинѣ, которую мы оставили въ моментъ ея конституированія, и прежде всего скажемъ о результатахъ выборовъ.

Больше всего было выбрано военныхъ, именно 22 офицера; затѣмъ 12 капитановъ (административныхъ); 11 другихъ гражданскихъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ: 6 судебнаго вѣдомства, 1 предсѣдатель городской общины, 1 врачъ, 1 инженеръ (казенный), 1 учитель и 1 бывшій начальникъ полиціи; изъ священниковъ 4 православныхъ и 1 католическій; наконецъ 11 изъ торговцевъ и другихъ свободныхъ профессій, незанимающихъ никакихъ должностей въ государственной службѣ, въ томъ числѣ 3 магометанина и 1 католикъ.

Преобладаніе военнаго элемента объясняется тѣмъ, что выбранные офицеры были не изъ регулярнаго, а изъ народнаго войска, живущіе одною жизнію съ народомъ и имѣющіе съ нимъ общіе интересы; а чиновники — единственные представители интеллигенціи, также вышедшей изъ народа и непорвавшей еще связи со своимъ племенемъ.

Эта скупштина не была законодательная, а созвана была единственно для того, чтобы провозгласить конституцію, объ чемъ опредѣленно сказано и въ тронной рѣчи. Тѣмъ не менѣе она имѣла нѣсколько собраній, готовилась подать адресъ господарю, что, однако, не состоялось, такъ какъ адресъ также не входилъ въ программу ея дѣятельности.

Дѣло ограничилось тѣмъ, что нѣсколько собраній было посвящено чтенію и толкованію конституціи, тѣмъ болѣе необходимому, что большинство членовъ не имѣло о томъ никакого понятія. Послѣ всего былъ устроенъ обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и князь, при чемъ, какъ въ семейномъ кругу, говорили объ общемъ дѣлѣ; произносились здравицы и выражались различныя благія пожеланія князю, народу и отечеству.

Какъ ни ограниченъ былъ кругъ дѣятельности этой скупштины, въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, которыя она имѣла, выразился до нѣкоторой степени духъ критицизма.

Во время чтенія и комментированья текста конституціи нѣкоторые депутаты съ особеннымъ вниманіемъ останавливались на статьяхъ о правѣ князя распустить скупштину по своему усмотрѣнію до истеченія положеннаго срока; о компетенціи скупштины при разсмотрѣніи бюджета и т. п. Все это правительство отмѣчало, какъ проявленіе духа оппозиціи, съ чѣмъ и рѣшилось считаться, когда будутъ выборы въ слѣдующую, законодательную скупштину.

2.

Годъ конституціонной жизни (6 дек. 1905 г. по 18 окт. 1906 г.).

Характеристика новаго правительства. — Его непопулярность и причины того.—Старый режимъ продолжается. — Новый правительственный печатный органъ и его роль. — Полемика его со вновь возникшимъ общественнымъ печатнымъ органомъ. — Органъ общественный пріобрѣтаетъ силу, правительственный прекращается. — Что сдѣлано народомъ и обществомъ въ параллель съ дѣятельностью правительства.

Скупштина исполнила свою роль и разошлась; а конституція вступила въ свои права и начала дѣйствовать. Нотою министра иностранныхъ дѣлъ, извѣщавшею иностранныхъ представителей при дворѣ князя Николая объ открытіи 6-го декабря княземъ скупштины, въ то-же время они увѣдомлялись, что «Черногорія, до сего времени имѣвшая автократическую форму правленія, отнынѣ стала конституціонной монархіей съ народнымъ представительствомъ».

И такъ, въ Черногоріи объявлена конституція и автократія добровольно сложила передъ нею свои прерогативы, а черногорцы въ оффиціальныхъ документахъ не называются больше подданными, но гражданами, которые всѣ равны передъ закономъ и свободны дѣйствовать въ предѣлахъ этого закона, не

справляясь съ волею высшей власти, которая и сама подчиняется закону. Слово уставъ (конституція) отпечатано на почтовыхъ маркахъ, которыя оповѣщали цѣлый свѣтъ о совершившемся въ Черногоріи переворотѣ; слова уставность и свобода раздаются по всей Черногоріи; подъ фирмой уставности стала выходить новая газета. Совершился, однимъ словомъ, крупный государственный переворотъ, ставящій народную и политическую жизнь на основы, діаметрально противоположныя тѣмъ, на которыхъ Черногорія держалась до этого времени.

Первымъ внѣшнимъ шагомъ этой перемѣны было то, что старые министры уступили мѣста новымъ, молодымъ, и во всѣхъ государственныхъ сферахъ произошли перемѣны также въ духѣ замѣны старыхъ чиновниковъ молодыми людьми, по возможности, съ полнымъ среднимъ или съ высшимъ образованіемъ.

Польщенные такимъ для молодыхъ людей лестнымъ отличіемъ со стороны своего господаря, новые министры приложили все стараніе, чтобы оправдать оказанное имъ довѣріе. При ихъ усердіи съ одной стороны усилилась законодательная дѣятельность, между прочимъ въ два съ половиною мѣсяца однимъ составленъ уголовный кодексъ; съ другой—во всѣхъ дѣлахъ и отношеніяхъ стали требовать самаго точнаго исполненія законовъ и начальственныхъ распоряженій. Строгость эта была справедлива противъ патріархальности, доходившей иногда до распущенности. Но сразу было пущено въ ходъ такое множество законовъ и распоряженій, что въ нихъ не легко было разобраться; при чемъ требовалось время, чтобы совершенно устранить нѣкоторые старые порядки и обычаи. Вслѣдствіе такихъ отношеній стали происходить столкновенія между старыми и новыми порядками, въ которыхъ молодые правители, само собою разумѣется, были всегда на сторонѣ послѣднихъ. При этомъ, держась строго буквы закона, они не обращали вниманія на то, были-ли эти требованія справедливы въ примѣненіи къ практическимъ требованіямъ народной жизни и не наносили-ли въ этомъ слишкомъ строгомъ примѣненіи больше вреда, чѣмъ пользы. Можно вѣрить

честности побужденій новыхъ правителей, но въ то-же время естественно сомнѣваться въ ихъ непогрѣшимости при исполненіи своего долга; а потому нельзя помириться съ тою требовательностью, которую они проявляли по отношенію къ другимъ, къ исполнителямъ ихъ рѣшеній.

Этимъ только и можно объяснить такое странное явленіе, что, не смотря на личныя достоинства новыхъ правителей и на ихъ лучшую подготовку въ сравненіи съ прежними, они скоро возбудили противъ себя общее недовольство. Не оказывалось имъ должнаго уваженія, потому что они требовали этого, не успѣвши его заслужить истинно полезною для народа дѣятельностью, вниманіемъ и участіемъ къ его нуждамъ и потребностямъ. Вызванные на высокое положеніе конституціей, которой требовались болѣе свѣжія силы и люди болѣе широкихъ и свободныхъ взглядовъ, они во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ показали себя вѣрными слугами стараго бюрократическаго режима, который народъ ненавидѣлъ инстинктивно. А между тѣмъ уже одно объявленіе конституціи произвело свое дѣйствіе. Самъ князь съ высоты трона сказалъ, что черногорецъ «долженъ быть свободнымъ гражданиномъ», и въ продолженіе всей рѣчи постоянно выставлялъ черногорцу «любовь къ свободѣ». И на всѣхъ повѣяло духомъ свободы. Стали открыто критиковать министровъ; между правительствомъ и народомъ образовалась щель, которая все больше расширялась, чему правительство не придавало никакого значенія и продолжало дѣйствовать по своему усмотрѣнію, пренебрегая общественнымъ мнѣніемъ, которое министрамъ было извѣстно. Но тѣмъ не менѣе, имѣя одинъ оффиціальный органъ «Голосъ Черногорца», оно создало еще новый органъ подъ названіемъ «Уставность» (конституціонализмъ) подъ видомъ частнаго изданія, который и стала выходить съ первыхъ дней января 1906 г., редактируемый приглашеннымъ бывшимъ сотрудникомъ одной мелкой бѣлградской газеты, давно уже изощрявшейся въ восхваленіи всѣхъ дѣяній черногорскаго правительства.

«Уставность» эта, какъ органъ конституціи, сочла долгомъ

выступить прежде всего въ роли опытнаго педагога съ цѣлью преподать черногорцамъ науку о конституціи и научить ихъ конституціонной жизни. Одна статья въ этомъ направленіи вышла отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ, въ которой говорилось, между прочимъ, что для той-же цѣли, т. е. для наученія народа будетъ изданъ особый циркуляръ (не знаю, вышелъ-ли). Это были въ полномъ смыслѣ курсы для взрослыхъ, на которыхъ, вмѣсто слушателей, были читатели. Въ этихъ лекціяхъ главнымъ образомъ говорилось о разумной гражданской свободѣ, которая состоитъ въ добровольномъ подчиненіи своей воли правительству. Затѣмъ говорилось объ оппозиціи, которая бываетъ двоякая— благонамѣренная и злонамѣренная, о политическихъ партіяхъ съ надлежащею ихъ характеристикою и раздѣленіемъ тоже на хорошія и дурныя. Для Черногоріи это, конечно, не имѣло смысла, потому что не было политическихъ партій, — да негдѣ было и проявиться оппозиціи; а были только единичные нелестные отзывы о министрахъ и вообще неодобреніе правительства, выражавшіеся не въ какомъ нибудь публичномъ органѣ и даже не въ публичномъ собраніи, а въ бесѣдѣ въ тѣсномъ кругу своихъ людей. Но такъ какъ это говорилось открыто, то оно и доходило до министровъ, которые потомъ и казнили ихъ въ своемъ органѣ. Поэтому «Уставность», кромѣ поученія, занимались полемикой; а такъ какъ полемизирующаго съ ней органа не существовало, то она полемизировала сама съ собой: придумывала себѣ противника и громила его, благо, онъ былъ безотвѣтенъ! Съ «Голосомъ Черногорца» «Уставность» такъ подѣлила общую работу: онъ давалъ оффиціальныя сообщенія о различныхъ правительственныхъ дѣйствіяхъ, а она неоффиціально выставляла ихъ въ надлежащемъ освѣщеніи и опять съ подобающимъ поученіемъ. Ужъ и наскучила же она всѣмъ своими поученіями! Иногда статьи ея были не только скучны, но и возмутительны. Такимъ былъ цѣлый длинный рядъ статей о табачной монополіи, въ которыхъ она старалась увѣрить всю Черногорію въ томъ, что монополія эта полезна и призвана обогатить и осчастливить ее; тогда какъ

никто не видѣлъ отъ нея ничего, кромѣ самой обычной эксплоатаціи. Эти статьи еще больше вооружали противъ тѣхъ, кто были виновниками введенія табачной монополіи и послѣ были ея ревностными защитниками.

Въ результатѣ правительство, создавъ свой органъ, на который тратились казенныя деньги и полагалось такъ много надеждъ, еще больше потеряло въ глазахъ народа, выступивъ защитникомъ всего того, что народу такъ ненавистно.

Наконецъ съ сентября мѣсяца въ г. Никшичѣ стала выходить новая еженедѣльная газета «Народная Мысль» (Народна Мисао), дѣйствительно независимая и неправительственная.

Эта газетка, маленькая по объему, издавалась на частныя средства небольшого кружка, который для этого пріобрѣлъ и типографію. Для начала сдѣланъ былъ заемъ, а послѣ газетка и типографія стали хорошо зарабатывать и стали на свои ноги, что для Черногоріи явилось небывалымъ дѣломъ.

Не входя въ полемику съ «Уставностью» въ деталяхъ, она обратила вниманіе на общее направленіе дѣятельности правительства.

Во всей этой дѣятельности, по мнѣнію «Народной Мысли» слишкомъ бьетъ въ глаза стремленіе правительства, сколько возможно, уменьшить значеніе скупштины въ глазахъ народа, который ждалъ ея съ нетерпѣніемъ и связывалъ съ нею надежды на улучшеніе своего положенья. Оно слишкомъ спѣшитъ и заключаетъ акты большой важности, какъ будто торопясь, чтобы не представлять ихъ на усмотрѣніе скупштины. Такъ, оно отдаетъ итальянской компаніи постройку порта въ Барѣ, желѣзную дорогу отъ него къ Вирбазару на Скадрскомъ озерѣ и судоходство по этому озеру. Издаетъ новые законы прежнимъ бюрократическимъ способомъ, не подвергая ихъ ничьему обсужденію внѣ канцеляріи, и только объявляетъ объ ихъ выходѣ и вступленіи въ дѣйствіе. Такъ, было объявлено объ уголовномъ кодексѣ, который представляетъ дословный переводъ съ дѣйствующаго въ королевствѣ Сербіи. По этому поводу «Народная

Мысль» выражается такъ: «За это мы должны быть благодарны только братской намъ Сербіи, такъ какъ наши министры дословно копировали ихъ, и въ этомъ отношеніи не только не имѣютъ никакой заслуги; но имъ можно поставить въ грѣхъ, что они усвоили эти законы, не обращая вниманія на наши особенныя потребности въ духѣ нашего народа» (№ 104).

И дѣйствительно, хотя Черногорія и Сербія населены однимъ и тѣмъ-же сербскимъ народомъ, но исторія, различныя вліянія культурныя и мѣстныя создали различія въ ихъ нравахъ и обычаяхъ, а также и въ понятіяхъ о правдѣ и справедливости.

При томъ такой способъ подчинять народъ законамъ, взятымъ извнѣ, противорѣчитъ основному принципу, усвоенному еще въ законникѣ владыки Петра I (1803 г.), что «законы должны приноравливаться къ народу, а не обратно» и еще больше непремѣнному условію, которое князь Николай поставилъ д-ру Б. Богишичу, составлявшему гражданское уложеніе, чтобы, «главное вниманіе было обращено на народныя понятія о правдѣ и справедливости и на жизненныя потребности черногорскаго народа».

Вообще новая газетка въ короткое время (три мѣсяца до скупштины) сдѣлала очень много для освѣщенія истиннаго положенія дѣлъ въ Черногоріи, что такъ важно было въ виду предстоявшей скупштины.

Благодаря ей, оживилась и «Уставность», такъ какъ она держалась искусственно, придумывая себѣ темы для писанія; а новая газета была слишкомъ богата темами самаго разнообразнаго характера и представляла ей обильный матеріалъ для полемики, и она стала вся наполняться полемическими статьями. Но полемика съ органомъ, который обладалъ свѣжими силами и имѣлъ за собою народъ, оказалась ей не подъ силу, и она черезъ три мѣсяца прекратила свое существованіе. Правительство въ этомъ случаѣ убѣдилось, что легче писать указы и издавать законы, чѣмъ командовать народомъ путемъ печатнаго органа, и рѣши-

лось остаться при одномъ оффиціальномъ ветеранѣ «Гласѣ Черногорца», который съ этого времени процвѣлъ.

Мы остановились на этихъ двухъ газетахъ на томъ основаніи, что въ нихъ ясно обнаружились два теченія въ новой политической жизни Черногоріи, которыя потомъ перешли въ открытое столкновеніе.

Въ заключеніе укажемъ вкратцѣ, что̀ въ этомъ же періодѣ сдѣлано въ Черногоріи народомъ и обществомъ помимо правительства.

Въ 1901 г. въ Никшичѣ основалась ссудо-сберегательная касса на акціяхъ, и она успѣла уже оказать благотворное вліяніе на окружное населеніе, освободивъ его отъ ростовщиковъ и давая возможность поселянину или торговцу получать суммы за малый процентъ для усиленія торговли или сельскаго хозяйства, часто избавляя его отъ необходимости продать свое имѣнье за безцѣнокъ. Яснымъ подтвержденіемъ того, что это учрежденіе было вызвано народною потребностью, служитъ основаніе подобныхъ въ Подгорицѣ въ 1904 г. и въ Цетиньѣ въ 1905 г. Въ Цетиньѣ же основался банкъ также на акціяхъ съ основнымъ капиталомъ въ 600.000 кронъ, и съ января 1906 г. онъ открылъ свои дѣйствія.

Черногорское министерство финансовъ нашло выгоднымъ для казны вложить въ пенсіонный фондъ сумму въ 200.000 кронъ въ Никшицкую кассу; а военное министерство 40.000 кронъ, служащія для обезпеченія семействъ пострадавшихъ отъ войны, держитъ въ Цетинской сберегательной кассѣ.

Въ 1903 г. образовалось общество съ цѣлью «помогать развитію ремеслъ и торговлѣ и вообще поднять экономическую дѣятельность въ странѣ». Средствами для достиженія этой цѣли служатъ: открытіе торгово-промышленныхъ школъ; посылка дѣтей бѣдныхъ черногорскихъ семействъ за границу для обученія; а потомъ обучившимся доставленіе средствъ или кредита для открытія собственныхъ мастерскихъ или торговли.

Много дѣтей отправлено за границу; на Цетиньѣ открыта

переплетная мастерская, служащая и школой; одному уже обучившемуся ремеслу черногорцу дана возможность открыть свою мастерскую; оказывается помощь и еще нѣсколькимъ. Рядомъ съ этимъ сами ремесленники сербской народности основали общество пѣнія и игры на тамбурахъ (родъ балалайки) съ цѣлью учиться самимъ; а потомъ, устраивая концерты или участвуя своею музыкой по приглашеніямъ, приходомъ отъ нихъ помогать бѣднымъ ремесленникамъ или ихъ семействамъ. И это дѣло идетъ довольно успѣшно.

Была попытка возобновить и литературную дѣятельность въ Черногоріи. Учителя элементарныхъ школъ стали издавать «Учительскій листъ» спеціально педагогическаго содержанія и продержались больше года; но, съ одной стороны, не встрѣтивъ нигдѣ содѣйствія, а съ другой, не располагая и необходимыми для того силами, должны были прекратить изданіе.

Теперь все было сосредоточено на скупштинѣ, которая должна была впервые явиться съ законодательнымъ характеромъ.

3.

Законодательная скупштина 18 окт. 1906 г.

Выборы и открытіе скупштины. — Эпизодъ со студентами. — Адресъ. — Столкновеніе съ министрами и новое министерство. — Характеристика личнаго состава скупштины. — Отношенія между верховною властью и скупштиной по статуту. — Дѣятельность скупштины. — Заключеніе.

14-го сентября выборы совершились въ одинъ день по всей Черногоріи и прошли въ полномъ порядкѣ. «Уставность» со своей стороны не преминула замѣтить, что выборы были совершенно свободные, т. е. безъ всякихъ давленій извнѣ, со стороны правительственныхъ органовъ, и въ выборѣ этомъ черногорскій народъ показалъ свое благоразуміе и сознательность; онъ не

выбралъ людей одного какого-либо направленія, но вмѣстѣ съ представителями стараго времени поставилъ горячую молодежь, которая стремится къ осуществленію своихъ идеаловъ быстрымъ ходомъ, и людей умѣренной середины, которые считаются съ тѣмъ, что Черногорія имѣетъ уже въ своихъ рукахъ. Не могла она, однако, не напомнить, что «никто, а слѣдовательно ни скупштина, ни правительство не будутъ смѣть дѣйствовать противно законамъ и конституціи», такъ какъ на нарушителей падетъ тяжкая отвѣтственность передъ народомъ и исторіей (№ 38, 21 сентября 1906 г.). Вотъ результатъ выборовъ: три министра (внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, онъ же и президентъ министровъ); 22 чиновника активной службы, въ томъ числѣ 9 юстиціи, два врача, а остальные чиновники другихъ министерствъ, кромѣ военнаго, изъ котораго не могутъ быть избираемы по закону; 4 православныхъ священника и одинъ мулла; 14 бывшихъ чиновниковъ, а простыхъ гражданъ 17 и между ними 2 магометанина; изъ католиковъ-же ни одного, потому что ихъ слишкомъ мало (около 6000 душъ обоего пола); всего 67 чел. Мимо выборовъ, по занимаемому въ государственной службѣ положенію вошли: три церковныя главы (православный, католическій и магометанскій); 4 члена государственнаго совѣта и предсѣдатели великаго суда и главнаго контроля. Сверхъ того, по назначенію князя три бригадира. Къ 18 октября всѣ депутаты были на Цетиньѣ въ полномъ сборѣ; а къ 25-му скупштина конституировалась, и въ этотъ день было ея торжественное открытіе тронною рѣчью князя.

Прежде чѣмъ говорить о скупштинѣ и ея дѣятельности, мы считаемъ нужнымъ разсказать одинъ эпизодъ, разыгравшійся въ это время въ столицѣ Черногоріи, характеризующій настроеніе того момента и, не состоя ни въ какой прямой связи со скупштиной, имѣвшій къ ней нѣкоторое отношеніе.

Надобно замѣтить, что провозглашеніе конституціи въ Черногоріи произвело сильное впечатлѣніе на сербскую молодежь, учащуюся въ различныхъ высшихъ заведеніяхъ Европы,

а главнымъ образомъ въ Бѣлградѣ. Нападки на князя Николая и его правительство, которыя дѣлались съ ея стороны въ разныхъ періодическахъ изданіяхъ, сразу унялись и обратились въ похвалы мудрой политикѣ князя. Но скорое распущеніе первой скупштины, хотя съ формальной стороны оно и было законно, произвело непріятное впечатлѣніе, какъ на депутатовъ, такъ и на общество. Всѣмъ показалось, что правительству не понравился вообще составъ скупштины, заподозрѣнный имъ въ оппозиціонномъ духѣ.

Дѣятельность новаго конституціоннаго правительства еще больше помогла всеобщему разочарованію. Упомянутая черногорская молодежь усмотрѣла въ томъ фальшь своего правительства, которое объявляетъ конституцію въ Черногоріи, чтобы обратить на себя вниманіе и пріобрѣсти расположеніе въ заграничномъ свѣтѣ; а въ сущности продолжаетъ дѣйствовать, какъ автократія. Подъ этимъ впечатлѣніемъ и была напечатана въ Бѣлградѣ брошюрка, выпущенная за подписью шестнадцати черногорцевъ.

Это — критика мимоходомъ черногорской конституціи, а главнымъ образомъ вообще положенія Черногоріи: въ судахъ неправда, въ чиновничествѣ холопство и вообще испорченность, кругомъ воровство, разореніе страны и обѣдненіе, заставляющее черногорцевъ покидать свою родину и скитаться по чужимъ краямъ; особенно достается молодымъ чиновникамъ, которые, пока были воспитанниками въ высшей школѣ, носились съ идеалами, а поступивши на службу, обласканные княземъ и получивши хорошее жалованье, забывали свои идеалы и становились такими-же притѣснителями народа, какими были ихъ предшественники, люди безъ образованія. Надобно замѣтить, что если въ этой критикѣ сгущены краски и во взглядахъ есть молодое увлеченіе, то фактическая сторона была вѣрна и потому производила впечатлѣніе сильное. Само собою разумѣется, что это не могло понравиться въ сферахъ Цетинья. Подписавшимъ брошюру, не знаемъ, какимъ путемъ, дано было знать, что они под-

лежатъ суду; а въ то же время прекращены стипендіи получавшимъ ихъ отъ правительства. Молодежь, однако, не испугалась и явилась въ Цетинье, за исключеніемъ одного или двоихъ, чтобы предстать предъ судъ.

Правительство находилось въ затрудненіи, какъ поступить съ явившимися: они преступники, поэтому по прежнимъ порядкамъ должны быть тотчасъ же заключены въ тюрьму, какъ уже и сидѣли въ то время нѣкоторые, провинившіеся гораздо меньше. Но дѣло ихъ получило слишкомъ широкую огласку: симпатіи имъ и полную солидарность съ высказанными ими взглядами выражаютъ всѣ черногорцы, учащіеся въ Бѣлградѣ, Загребѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ, Москвѣ, и въ этомъ смыслѣ шлются имъ отовсюду телеграммы. Въ это время собралась скупштина, и къ ней стали поступать телеграммы, въ которыхъ просили ее заступиться за эту молодежь, и въ ней не разъ поднимался этотъ вопросъ, только ждали, какъ поступитъ правительство. Князь, рѣшившись управлять Черногоріей съ помощью молодыхъ интеллигентныхъ силъ, конечно, склоненъ былъ оставить это дѣло безъ послѣдствій; но тутъ задѣты были правительственныя лица, которымъ не легко было помириться съ изобличеніями ихъ нечестнаго образа дѣйствій, тогда какъ они считали себя поборниками правды и истинными радѣтелями о благѣ народа. Въ то же время они считали неловкимъ поступиться передъ юными, неопытными соперниками; и потому рѣшено было предать ихъ суду, чтобы послѣ осужденія ихъ вынесено было имъ прощеніе отъ князя. Правительственная «Уставность» мотивируетъ это рѣшенье такъ: «правительство нашло, что въ интересѣ князя и княжескаго дома и въ интересѣ сохраненія авторитета государственной власти, представителей которой можно критиковать, но не клеветать на нихъ, — должно подписавшихъ брошюру предать суду». Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ составленъ былъ обвинительный актъ секретаремъ областного управленія, человѣкомъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; а 1-го ноября онъ былъ предъявленъ подсудимымъ, явившимся для того въ

цетинскій областной судъ. Актъ этотъ составленъ con amore, съ ревностью и увѣренностью автора, что онъ поразитъ непріятеля.

Постановкѣ обвиненія по пунктамъ онъ предпосылаетъ общій взглядъ на дѣло, въ которомъ для усиленія впечатлѣнія указываетъ, что нападки на князя дѣлаются въ то время, когда онъ далъ конституцію; когда умолкло и смирилось все передъ такимъ его великодушіемъ; а потому усматривается въ томъ вліяніе внѣшнихъ враговъ князя и Чорногоріи, стремящихся дискредитовать первые прогрессивные шаги новой (модерной) Черногоріи, и эту гнусную клевету, чтобы придать ей больше значенія, дали только подписать «нѣсколькимъ жалкимъ сынамъ Черногоріи, постояннымъ и непостояннымъ слушателямъ Бѣлградскаго университета, которые тѣмъ вообще услужили только врагамъ Черногоріи».

Въ обвиненіи по пунктамъ цитируются слѣдующія мѣста изъ брошюры: «Изъ маленькаго бѣднаго патріархальнаго народа прежде всего выступаетъ Черногорскій Дворъ, блескъ и роскошь котораго не отвѣчаютъ силамъ и средствамъ народа», «моральная чистота и твердость въ народѣ ослабѣвали всюду, куда только проникалъ духъ автократіи», «подлость, невѣжество и холопство (сервильность) достигли высшаго развитія въ представителяхъ нынѣшней конституціонной Черногоріи»; «первымъ шагомъ правительства было попрать конституцію и данныя въ прокламаціи обѣщанія и, разгнѣвавшись немного на скупштину, оно разогнало ее и этимъ ударомъ освятило основаніе конституціи»; «слѣпая угодливость и готовность исполнять всякія желанія господаря составляютъ общую и самую крупную черту людей, изъ которыхъ состоитъ составленная изъ лоскутовъ конституція, изъ которыхъ возникло и нынѣшнее правительство Черногоріи». Далѣе приводится характеристика этихъ правителей, политика которыхъ ведетъ къ тому, что народъ разбѣгается, усиливается ростовщичество, заключаются торговые договоры съ таинственными условіями, даются грабительскія концессіи и т. д. и т. д.

Во всемъ этомъ обвинитель усматриваетъ оскорбленіе, нанесенное Княжескому Дому, рядомъ съ клеветами на него, а также оскорбленіе съ клеветой и княжескаго правительства, на основаніи чего и требуетъ суда надъ ними; а прежде при разборѣ въ подробности указаны статьи уголовнаго законника, подъ которыя подходитъ то или другое преступленіе. Статьи эти: 21, по которой виновный присуждается къ тюремному заключенію отъ двухъ до пяти лѣтъ; 103—штрафъ въ 200 до 3000 кронъ или тюрьма отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ, и по 104—тюремное заключеніе на три года. При этомъ дѣлаются ссылки и на карательныя статьи закона о печати.

Судъ начался 1-го ноября, происходилъ при открытыхъ дверяхъ и привлекъ массу публики. Судъ, какъ и всѣ присутственныя мѣста въ Черногоріи, дѣйствуетъ отъ 8 ч. у. до полудня и отъ 2 до 5 или 6 ч. по полудни. Въ тотъ же день я отправился по полудни въ половинѣ второго; но не было никакой возможности войти: залъ былъ набитъ биткомъ народомъ, начавшимъ собираться еще за часъ до открытія его.

Когда подсудимымъ прочитанъ былъ обвинительный актъ, они прежде, чѣмъ приступить къ своему оправданію, представили два оригинальныхъ письма того самаго чиновника, который выступилъ въ качествѣ прокурора-обвинителя, написанныя имъ къ своимъ пріятелямъ въ то время, когда находился уже на государственной службѣ. Письма эти наполнены жалобами на всякія неправды, царящія въ Черногоріи, и на страшную тиранію князя и его правительства; авторъ проклинаетъ тотъ часъ, когда поступилъ на службу, и не чаетъ, какъ бы избавиться отъ этой тираніи.

Передъ такими обвиненіями правительства, вытекавшими изъ этихъ писемъ, критика его, сдѣланная подсудимыми, была блѣдна. Такимъ образомъ обвинитель своими письмами подтверждалъ все то, противъ чего теперь выступалъ, какъ противъ оскорбленія величества и недостойной клеветы.

Такое совпаденіе, конечно, дѣло случайное, и подсудимые

повели свою защиту, помимо этого. Главное обвиненіе было въ клеветѣ; поэтому имъ ничего не оставалось, какъ всѣ свои общія, абстрактныя положенія доказать фактами. И они это сдѣлали, вмѣсто анонимныхъ указаній представивъ факты съ именами дѣятелей передъ судомъ и публикой, которые все это знали и безъ нихъ, и въ то время какъ судьи признавали ихъ молча, публика подтверждала громкими одобреніями, которыя судьи должны были сдерживать. Одинъ изъ подсудимыхъ говорилъ два часа, держа своихъ слушателей все время въ напряженномъ состояніи. Это убѣдило всѣхъ, что подъ брошюрой не только поставлены ихъ имена, но и въ составленіи ея имъ не было надобности ни прибѣгать къ чужой помощи, ни слушать чужихъ подстрекательствъ, какъ то утверждалъ ихъ обвинитель. Судъ длился цѣлый день и на другой день окончился только къ часу по-полудни оправданіемъ подсудимыхъ.

Судъ не нашелъ оскорбленія величества, потому что говорится о Дворѣ, а Дворъ не Домъ Княжескій; критика же автократическаго правительства также не относится лично къ князю. Слова о подлости, невѣжествѣ и холопствѣ представителей современнаго конституціонализма (уставности) отнюдь не могутъ быть примѣнены къ правительству, которое вовсе не представитель этого абстрактнаго понятія, и скорѣе могутъ быть отнесены къ народнымъ депутатамъ скупштины; но съ этой стороны обвиненія не поступало. Есть критика неосновательная, сужденія прямо ошибочныя, но не видно злой воли и преднамѣреннаго искаженія истины. «Поэтому судъ не можетъ не осудить поступка молодыхъ людей, которые не въ состояніи сами себя содержать, а считаютъ своимъ призваніемъ, безъ знанія жизни и обстоятельствъ, критиковать все и вся и прежде времени присвоиваютъ себѣ права, приличествующія только людямъ опытнымъ, подготовленнымъ и показавшимъ себя на дѣлѣ; но этотъ поступокъ, если и заслуживаетъ укора, то въ словахъ, подвергнутыхъ обвиненію, нельзя найти подлежа-

щаго наказанію поступка и дать санкцію поданному противъ нихъ обвиненію».

Въ этомъ оправданіи группы молодыхъ людей публика усмотрѣла свое собственное торжество и вмѣстѣ съ ними двинулась по улицамъ Цетинья съ патріотическими пѣснями и съ кликами: «Да здравствуетъ свобода! долой шпіоновъ, долой министровъ воровъ и мошенниковъ!..» Не сворачивая никуда, толпа эта направилась прямо къ княжескому дворцу, гдѣ находились князь и наслѣдникъ, которые и вышли на балконъ. Тутъ раздались клики: «живіо господар слободне Црне-Горе! живьела слобода, живьела правда!...» Князь отвѣтилъ: «Живьела омладина!» и тѣмъ овація кончилась. Вечеромъ цетинское общество дало оправданнымъ угощеніе въ одной изъ гостиницъ, послѣ чего опять было шествіе по улицамъ, овації передъ дворцами князя и наслѣдника, а также передъ русскою миссіей; проходя-же мимо домовъ, занимаемыхъ министрами, демонстрировали руганью и проклятіями.

Этотъ эпизодъ представляетъ нѣчто небывалое въ лѣтописяхъ княжеской Черногоріи, и въ немъ впервые сказалось чувство свободы, правда, въ грубой, простой формѣ, но совсѣмъ наивно и безъ дальнѣйшихъ болѣе грубыхъ эксцессовъ, какъ со стороны публики, такъ и со стороны предержащей власти, что всегда почти бываетъ даже въ государствахъ болѣе культурныхъ. То-же самое могло случиться и здѣсь, еслибы во главѣ Черногоріи не стоялъ князь Николай, слишкомъ хорошо понимающій свой народъ и вѣрящій въ его добрые, здравые инстинкты.

Послѣ всего отъ князя выдано студентамъ по 100 гульд. на каждаго; а кромѣ того, собрали имъ нѣкоторую сумму въ городахъ Никшичѣ и Граховѣ. Цетинскіе граждане также не отстали, и депутаты скупштины обложили себя извѣстнымъ взносомъ въ пользу ихъ. Такимъ образомъ собралась сумма, съ помощью которой они расплатились за издержки, сдѣланныя ими во время проживанія въ Цетиньѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ,

и могли отправиться обратно въ Бѣлградъ, чтобы продолжить свою науку, или домой.

Между тѣмъ своимъ чередомъ шла работа въ скупштинѣ. Въ особой коммиссіи вырабатывался адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Но въ коммиссіи произошло раздвоеніе между ея членами, и адресъ выработанъ былъ въ двухъ видахъ: большинства въ болѣе мягкой формѣ и меньшинства въ болѣе прямой, хотя по существу они были одинаковы. Въ обоихъ указывались дурныя стороны управленія, дурно отзывающіяся на народѣ, и выражено было у однихъ желаніе, у другихъ требованіе, чтобы все было исправлено; одни полагали надежду на современное правительство, другіе ему совершенно не довѣряли. Оба адреса были представлены въ скупштинѣ и прочитаны; а потомъ начались разговоры о томъ, какой изъ нихъ взять за основаніе, при чемъ возникали дебаты довольно горячіе.

Замѣчу при этомъ, что депутаты скупштины были всѣ безъ исключенія люди, никогда не участвовавшіе ни въ какомъ парламентѣ; поэтому, основываясь на порядкѣ, указанномъ въ правилахъ, составленныхъ правительствомъ, строго держась его, скупштина сама вырабатывала себѣ способъ и порядокъ для веденія своихъ дѣлъ, при чемъ, само собою разумѣется, какъ всегда бываетъ при отыскиваніи дороги въ новой, мало извѣстной области, встрѣчалось не мало блужданій, напрасныхъ, ненужныхъ. Такъ, кромѣ интерпелляцій со стороны членовъ скупштины, стали поступать такія-же интерпелляціи и отъ постороннихъ лицъ изъ разныхъ мѣстъ Черногоріи, и рядомъ съ этимъ масса жалобъ и прошеній. Съ открытіемъ скупштины, казалось, перестали функціонировать всѣ другіе государственные органы, и скупштина явилась единственнымъ органомъ, въ которомъ совмѣстились всѣ функціи государственной жизни. Одни жалуются на несправедливость суда и излагаютъ всю свою тяжбу; другіе указываютъ на неправильное распредѣленіе школъ между се-

лами; бѣднякъ представляетъ свою нужду и проситъ помощи; чиновникъ проситъ о прибавкѣ жалованья, какой-то интеллигентъ проситъ дать ему службу и вообще занятіе и т. д. Больше всего было жалобъ на министерства военное и внутреннихъ дѣлъ, на произволъ, обиды и насилія со стороны офицеровъ и полицейскихъ властей. Все это сначала читалось, а иногда возбуждало тотчасъ-же дебаты, и только послѣ того передавалось на разсмотрѣніе отдѣльныхъ коммиссій. Потомъ это дѣло упростилось: секретарь только перечислялъ поступавшія бумаги и вкратцѣ сообщалъ ихъ содержаніе, послѣ чего онѣ передавались въ коммиссію.

Не мало времени отнимало чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія. При этомъ ораторы очень часто поднимали цѣлую бурю изъ-за одного пропущеннаго въ протоколѣ слова, или изъ-за того, что рѣчь другого, будто бы, изложена полнѣе, чѣмъ его, и изъ-за этого возникали иногда безконечные дебаты. Мы-же, сколько намъ приходилось наблюдать, удивлялись, какъ этотъ секретарь могъ хорошо передать содержаніе всѣхъ рѣчей, не смотря на то, что ораторы, какъ ни старается президіумъ удержать порядокъ, часто перебиваютъ другъ друга и говорятъ по нѣсколько человѣкъ сразу. Потомъ стали выходить бюллетени засѣданій по записи стенографа, католическаго священника изъ Бара.

Непривычка къ парламентарному порядку и горячій черногорскій темпераментъ часто бывали причиною, что предметъ, дебаты о которомъ поставлены на очередь и уже начались, бросали и дебатировали о другомъ. Такъ случилось и во время дебатовъ объ адресѣ. Постулаты, выставленные въ обоихъ экземплярахъ адреса, вытекали изъ критики современнаго положенія Черногоріи, въ которомъ обнаружилось очень много дурныхъ сторонъ, въ чемъ обвинялось правительство, т. е. министерство, тутъ же засѣдавшее. Задѣтые нѣкоторыми ораторами министры возражали, и эти перекоры скоро превратились въ открытую борьбу; съ одной стороны стояли сплотившіеся между собой

министры, съ другой скупштина. На министровъ сыпались весьма нелестные для нихъ эпитеты, предъявлялись обвиненія въ грабежѣ и разореніи страны, въ насиліяхъ и т. п. Министры кричали: «Мы докажемъ вамъ, что все это ложь и клевета, мы привлечемъ васъ къ суду и заставимъ отказаться отъ этихъ словъ». — А мы васъ не выпустимъ, пока вы не дадите намъ отчета во всемъ—кричала другая сторона.

Надобно замѣтить: министры не отвергали фактовъ, а только отклоняли ихъ отъ себя лично. Одинъ изъ нихъ тутъ-же заявилъ, что онъ, производившій ревизію всѣхъ государственныхъ учрежденій, открылъ всюду хищенія и представилъ имена совершившихъ ихъ; но не въ его власти было ихъ преслѣдовать. На это отозвался тутъ-же засѣдавшій въ качествѣ члена отъ правительства предсѣдатель государственнаго контроля: «Прійдите ко мнѣ въ контроль, и я покажу вамъ имена этихъ людей». Поэтому требовали произвести анкету. Но наступилъ полдень, когда по принятому обычаю засѣданія прекращаются и всѣ отправляются обѣдать, и тѣмъ положенъ былъ конецъ дебатамъ. Послѣ обѣда была конференція; это — засѣданіе скупштины, на которомъ не допускаются посторонніе люди, — при закрытыхъ дверяхъ, и что происходило въ ней, намъ не извѣстно.

Это было 5-го ноября. На другой день засѣданіе началось обычнымъ чтеніемъ протокола, сопровождавшимся замѣчаніями говорившихъ въ прошломъ засѣданіи. Когда прочитаны были два предложенія, предсѣдателю подано было письмо. Письмо это было отъ перваго министра, и изъ чтенія его оказалось, что все министерство подало въ отставку, которая и принята княземъ. Бурные клики «живіо господар» были отвѣтомъ. Дѣлается перерывъ на 10 минутъ, чтобы дать, такъ сказать, передохнуть членамъ собранія послѣ охватившаго всѣхъ пріятнаго волненія. Продолжавшееся послѣ этого засѣданіе было опять прервано приглашеніемъ цѣлаго президіума во дворецъ.

Насталъ моментъ назначенія новыхъ министровъ. Князь

хотѣлъ, чтобы скупштина сама выбрала министровъ изъ людей, пользующихся ея довѣріемъ. Но скупштина отказалась отъ этого, какъ отъ акта, нарушающаго точно выраженный по этому предмету законъ, по которому назначеніе министровъ составляетъ прерогативу князя; а скупштина не можетъ позволить себѣ какое бы то ни было нарушеніе закона, вошедшаго въ положеніе о конституціи. Тогда князь предложилъ компромисъ: онъ назначитъ министровъ по договору съ скупштиной. Такъ и поступили: скупштина выбрала отъ себя семь членовъ, по соглашенію съ которыми князь и назначилъ новое министерство.

На слѣдующемъ засѣданіи скупштины 11 ноября предстояло выбрать новаго товарища предсѣдателя, такъ какъ прежній назначенъ быть министромъ; но тутъ возникъ вопросъ, можетъ-ли скупштина продолжать свою дѣятельность, не зная, кто составляетъ правительство, такъ какъ княжескій указъ о назначеніи новаго министерства ей еще не сообщенъ. Послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и засѣданіе закончилось предложеніемъ предсѣдателя собраться на слѣдующій день, и въ порядкѣ дня поставлено: 1) чтеніе княжескаго указа о новомъ министерствѣ и 2) выборъ новаго товарища предсѣдателя.

На другой день послѣ чтенія протокола прошлаго засѣданія заслушано было нѣсколько жалобъ и прошеній, нѣсколько интерпелляцій и предложеній, и затѣмъ прочитанъ указъ, на который откликнулось дружное: «Живіо господар, живьели нови министри!» Министры были всѣ на лицо за особымъ столомъ.

По прочтеніи указа предсѣдатель совѣта министровъ (первый министръ), министръ иностранныхъ дѣлъ отъ имени правительства обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой заявилъ, что онъ употребитъ всѣ силы свои, чтобы оправдать довѣріе короны и народныхъ представителей въ надеждѣ, что у этихъ двухъ главныхъ факторовъ найдется сила осуществить все то, что клонится къ пользѣ дорогого отечества. Программу предстоящей дѣятельности правительства, требующую довольно вре-

мени и большой обдуманности, онъ обѣщается представить въ продолженіе сессіи скупштины этого же призыва; а внѣшняя политика будетъ вестись въ прежнемъ традиціонномъ духѣ и направленіи, какъ наслѣдіе отъ возвышеннаго господаря и его славныхъ предковъ.

Предсѣдатель скупштины съ своей стороны отъ ея имени обратился съ привѣтствіемъ къ министрамъ, выразивъ общее удовольствіе по поводу ихъ выбора, состоявшагося въ смыслѣ, желанномъ большинству скупштины, въ чемъ видно благоволеніе къ ней господаря; а такое согласіе между волею господаря и народныхъ представителей даетъ увѣренность, что правительство будетъ охранителемъ закона и защитникомъ права и справедливости, въ чемъ оно встрѣтитъ сочувствіе и содѣйствіе со стороны народнаго представительства, и это обѣщаетъ болѣе счастливые дни для Черногоріи.

Послѣ состоялся выборъ товарища предсѣдателя скупштины, и тѣмъ засѣданіе окончилось.

Новые министры всѣ были молодые люди; изъ нихъ трое окончили юрпдическій факультетъ въ Бѣлградѣ или Загребѣ; одинъ, окончившій тотъ же факультетъ въ Петербургѣ; а пятый, военный министръ, тоже въ Петербургѣ окончилъ высшее артиллерійское училище; всѣ они послужили уже въ Черногоріи лѣтъ по десяти, и каждый на своемъ посту успѣлъ заслужить народное расположеніе.

Самымъ труднымъ было положеніе министра финансовъ и то только вслѣдствіе крайней запутанности, которая создавалась различными аферами прежнихъ министерствъ; а безъ этого управлять финансами государства, бюджетъ котораго едва достигаетъ двухъ милліоновъ флориновъ, конечно, не требуетъ особенной мудрости: нужно только строго относиться къ распоряженію народнымъ капиталомъ, имѣя въ виду не одно обогащеніе казны, а прежде всего народную пользу, и соображаться

съ одной стороны съ насущными потребностями страны, а съ другой—съ ея силами и наличными средствами. До чего доведена была Черногорія различными спекуляціями, съ которыми ей еще предстоитъ расплата, мы видѣли изъ предыдущихъ главъ. Министру иностранныхъ дѣлъ, никогда не бывавшему въ сношеніяхъ съ дипломатическимъ міромъ, облегчается дѣло тѣмъ, что въ нихъ всегда принимаетъ участіе самъ князь, дипломатъ по преимуществу.

Остальные министры вполнѣ отвѣчали своему назначенію, какъ по спеціальной подготовкѣ въ школѣ, такъ и по ихъ прежней служебной практикѣ. Ко всему этому нужно добавить, что всѣ они, не говоря уже о ихъ честныхъ взглядахъ и таковыхъ же отношеніяхъ къ своему долгу и дѣлу,—люди мирнаго, спокойнаго характера; но въ то же время стойкіе безъ упрямства и самомнѣнія.

На первыхъ же порахъ эта перемѣна отразилась на скупштинѣ: возбужденность ея противъ правительства, до которой она была доведена поведеніемъ прежняго министерства, сразу ослабѣла, и явилась увѣренность въ возможности работать совмѣстно. Послышались голоса противъ рѣшенной уже анкеты дѣйствій прежнихъ министровъ, и дѣло это оставлено.

Подъ впечатлѣніемъ такого мирнаго настроенія составленные уже адресы въ отвѣтъ на тронную рѣчь были отмѣнены и стали вырабатывать новый, который вышелъ совершенно въ другомъ тонѣ. Въ немъ, правда, высказанъ взглядъ на положеніе Черногоріи далеко не въ розовомъ свѣтѣ, но безъ тѣхъ инкриминацій правительства, которыми были проникнуты первые адресы. Такъ какъ этотъ адресъ выражаетъ взглядъ скупштины на положеніе дѣла и заключаетъ въ себѣ программу ея дѣятельности, то мы считаемъ необходимымъ познакомиться съ сущностью этого перваго акта первой законодательной черногорской скупштины.

На привѣтъ скупштинѣ, выраженный княземъ въ тронной рѣчи, представители черногорскаго народа горячо привѣтствуютъ

его и при этомъ выражаютъ чувства свои и народа непоколебимой вѣрности и преданности. Чувства эти тѣмъ глубже, что въ дарованіи конституціи они усматриваютъ постоянную заботливость князя о гражданскомъ, культурномъ и политическомъ прогрессѣ своего народа. Проникнутые глубочайшею благодарностью за введеніе самой либеральной конституціи, которая опирается на народное представительство, они высказываютъ увѣренность, что «Его Королевское Высочество, неустанно слѣдя за развитіемъ конституціи и всего, что ею требуется, пойдетъ на встрѣчу народному представительству въ дѣлѣ не только охраненія обезпеченныхъ конституціей правъ народа, но и расширенія ихъ въ духѣ современности и народныхъ потребностей». Благодаря опять князя за конституцію, которою прежнее неотвѣтственное правительство дѣлается отвѣтственнымъ передъ народнымъ представительствомъ, въ чемъ заключается единственное ручательство, что оно въ государственныхъ дѣлахъ будетъ руководиться интересами короны и народа, они ожидаютъ, что это правительство, дѣйствуя вполнѣ конституціонно, представитъ скупштинѣ на разсмотрѣніе и тѣ законы, которые изданы прежними правительствами, но не отвѣчаютъ вполнѣ ни духу конституціи, ни потребностямъ и ожиданіямъ народа. Особенное значеніе придается законамъ, которыми обусловливается экономическое и политическое развитіе страны; поэтому прежде всего ожидаются законы о публичныхъ собраніяхъ и союзахъ, объ автономной общинѣ, въ чемъ народные представители видятъ краеугольный камень, на которомъ народъ построитъ зданіе гражданскихъ свободъ. Особенное вниманіе должно быть обращено на государственную экономическую дѣятельность, при чемъ замѣчается, что до сихъ поръ при обложеніи податью народнаго имущества и заработка мало думали о справедливости и не соображались съ силами народа. Постоянный экономическій упадокъ черногорскаго народа, толкнувшій его на опасный для государства путь искать заработка внѣ своей земли, коренится въ непредусмотрительной внутренней и въ особенности финансовой поли-

тикѣ. Поэтому неотложною потребностью является приступить къ разумному преобразованію цѣлой финансовой системы и государственнаго контроля и привести въ равновѣсіе государственный бюджетъ.

«Усматривая, что болѣе широкіе государственные планы требуютъ и больше матеріальныхъ средствъ, народное представительство предлагаетъ, сколько возможно, бо́льшую экономію во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія; о новыхъ же налогахъ нельзя и помышлять, пока не окрѣпнетъ экономическая сила нашей земли, объ чемъ до сихъ поръ не было никакой заботы».

Въ виду подъема народныхъ экономическихъ силъ предлагается: примѣненіе раціональныхъ способовъ обработки земли, осушеніе мѣстъ, потопляемыхъ водою, усовершенствованіе скотоводства, оживленіе торговли путемъ соотвѣтственныхъ законовъ и учрежденія торговыхъ судовъ, проведеніе дорогъ, которыя служили бы для сообщенія и эксплоатаціи естественныхъ богатствъ. Народное представительство, привѣтствуя устройство плаванія по Скадрскому озеру и постройку первой желѣзной дороги, предлагаетъ далѣе учрежденіе экономическихъ школъ и банковъ для кредита и сбереженія, заключеніе торговыхъ договоровъ съ другими землями, поддержаніе индустріальныхъ предпріятій, домашнихъ ремесленниковъ и рабочихъ. Отъ новаго конституціоннаго образа правленія народъ ожидаетъ, какъ вопіющей потребности, оживленія своихъ экономическихъ силъ.

«Чиновничій вопросъ—продолжаетъ адресъ — составляетъ самое больное мѣсто не только нашей государственной администраціи, но и всего нашего политическаго положенія. Въ массѣ чиновниковъ, которымъ народъ платитъ жалованье, одна часть не нужна, а другая большею частью неспособна для отправленія занимаемыхъ ими должностей».

Поэтому необходимо вообще уменьшить число чиновниковъ и закрыть путь неспособнымъ и неподготовленнымъ, а также опредѣлить степень образованія согласно со спеціальными требо-

ваніями службы. Затѣмъ требуется: обезпеченіе закономъ личной и имущественной неприкосновенности; радикальное преобразованіе администраціи, особенно управленія почтой и телеграфомъ, чтобы поднять утратившееся въ послѣднее время довѣріе къ нимъ за границей.

Просвѣщеніе въ Черногоріи, по словамъ адреса, до сихъ поръ почти не оказывало никакого вліянія на народъ. Поэтому необходимо не только увеличеніе числа школъ, но и ихъ лучшее устройство, такъ какъ «только хорошо устроенная школа, хорошо подготовленные и обезпеченные учителя могутъ пробудить народъ изъ патріархальной дремоты и дать ему хорошихъ гражданъ, развитыхъ чиновниковъ и храбрыхъ воиновъ». Храмы Божіи и служители ихъ должны находиться на подобающей имъ высотѣ. Особенно необходимо озаботиться о народномъ здоровьѣ. Что касается войска, то нѣтъ жертвъ, которыя народъ не былъ бы готовъ принести для лучшаго его устройства. Но «законы, которыми устанавливаются въ войскѣ порядокъ и дисциплина, должны преградить путь самоволію отдѣльныхъ военныхъ чиновъ; должно точно опредѣлить, когда черногорецъ солдатъ, а когда гражданинъ».

Во внѣшней политикѣ выражается желаніе сохранить со всѣми другими государствами добрыя мирныя отношенія, и залогъ прочности политическаго положенія Черногоріи и положенія ея соплеменниковъ въ другихъ государствахъ заключается въ полной солидарности съ корол. Сербіей. Съ остальными балканскими государствами вообще нужно держаться въ дружбѣ, особенно съ Болгарскимъ княжествомъ. Относительно Россіи скупштина, вѣря въ неизмѣнность ея защиты, выражаетъ желаніе поддерживать по традиціи самыя искреннія связи. Далѣе выражается удовольствіе, что у Черногоріи установились добрыя отношенія со всѣми государствами; относительно-же Турціи выражается надежда, что мирнымъ соглашеніемъ двухъ правительствъ будетъ устранена возможность пограничныхъ столкновеній, бывшихъ въ то лѣто.

Народное представительство понимаетъ всю трудность предстоящей работы и заключаетъ такъ: «Но народное представительство приложитъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы вмѣстѣ съ парламентарнымъ правительствомъ приступить къ выполненію дѣла на пользу короны и народа, будучи твердо увѣрено, что Вы (обращаясь къ князю) употребите всю свою испытанную государственную мудрость, какъ самую сильную его опору, на достиженіе счастья нашего отечества».

Адресъ производитъ хорошее впечатлѣніе спокойнымъ тономъ, съ какимъ излагаются съ одной стороны отношеніе народнаго представительства къ князю, а съ другой стороны его взглядъ на свои задачи. Воздавъ должную благодарность своему господарю, добровольно отрекшемуся отъ автократіи и призвавшему народъ черезъ своихъ представителей раздѣлить съ нимъ бремя управленія государствомъ, эти представители отвѣчаютъ готовностью отдать на то всѣ свои силы въ надеждѣ, что въ исполненіи этой трудной, предстоящей имъ задачи, помимо парламентарнаго правительства, и самъ князь будетъ оказывать ему поддержку своею, многими годами испытанною политическою мудростью. Въ этомъ согласіи между монархомъ и народнымъ представительствомъ полагается залогъ будущаго счастія Черногоріи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи идетъ рядъ постулатовъ. Одни изъ нихъ, какъ разсмотрѣніе законовъ, свободы публичныхъ собраній и союзовъ, мѣстное самоуправленіе, составляютъ непремѣнное условіе каждаго конституціоннаго государства; другіе также вообще входятъ въ потребность государства благоустроеннаго, безъ чего недостижимо благосостояніе народа, составляющее конечную цѣль всякаго государственнаго строя. Таковы требованія, касающіяся улучшенія экономическаго положенія страны, снабженія ея необходимыми хорошими путями сообщенія; относительно просвѣщенія, народнаго здоровья и т. д.

Приступая, однако, къ дѣятельности, скупштина прежде произвела провѣрку выборовъ депутатовъ и представленныхъ

ими мандатовъ. При этомъ мы увидимъ, какими соображеніями черногорскій народъ вообще руководится при выборѣ своихъ представителей и сообразно съ тѣмъ съ какимъ характеромъ вступали въ скупштину эти народные представители.

У черногорцевъ предпочтеніе человѣка изъ своего племени всякому изъ другого племени составляетъ долгъ каждаго, хотябы свой во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ ниже чужого. Поэтому какъ-же не выбрать министра изъ своего племени?!.. и были избраны три министра изъ пяти.

Но выборъ одного министра былъ опротестованъ съ мѣста, а наряженное для того слѣдствіе нашло неправильности, и выборъ былъ уничтоженъ. Относительно другого министра также было заявленіе о неправильности выбора, что, однако, не подтвердилось, и выборъ утвержденъ.

Изъ этого мы видимъ, что высокое положеніе кандидата не помогало, если къ нему не было довѣрія большинства въ племени, и что вообще племя выбирало, не смотря на служебное положеніе кандидата.

Но племенной духъ высказался здѣсь вполнѣ: вездѣ почти народъ выбиралъ своего племенника (одного племени), и при всемъ томъ выбраны большею частью чиновники, находящіеся на активной службѣ 22 и 14 отставныхъ, что составляетъ больше половины. Это объясняется тѣмъ, что народъ понимаетъ необходимость имѣть своимъ представителемъ интеллигентнаго человѣка, а интеллигенціи, кромѣ чиновниковъ, въ Черногоріи почти не существуетъ. Но къ счастью Черногоріи чиновничій классъ ея, надѣленный какъ и вездѣ, извѣстными особыми правами, пока не составляетъ сословія, и у него сохранилась еще тѣсная связь съ его племенемъ, вслѣдствіе которой онъ долженъ радѣть и не можетъ не радѣть своему племени. А интересы всѣхъ племенъ въ главномъ одни и тѣ-же; поэтому, защищая интересы своего племени, онъ дѣйствуетъ въ интересѣ цѣлаго народа. Даже въ числѣ 17-ти, которыхъ мы назвали просто гражданами, большинство составляютъ люди, въ настоящее

время живущіе, какъ простые граждане, а когда-то тоже занимавшіе положеніе на государственной службѣ или готовящіеся поступить на службу.

На черногорскомъ чиновникѣ пока не лежитъ еще печати отторженности отъ своего народа и, дѣйствуя на службѣ, какъ истинный бюрократъ, онъ не утратилъ способности внѣ службы слиться съ народомъ въ преслѣдованіи общей цѣли. Поэтому, несмотря на жалобы вообще на притѣсненія со стороны капитановъ, въ одномъ мѣстѣ выбрали бывшаго капитана, а въ другомъ мѣстѣ капитанъ заблаговременно подалъ въ отставку, чтобы быть выбраннымъ въ скупштину, и былъ выбранъ.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ выбраны въ депутаты люди не изъ своего племени и въ послѣднее время жившіе совершенно въ сторонѣ отъ избравшаго ихъ племени; это вслѣдствіе доброй памяти, сохранившійся объ нихъ отъ прежняго времени или вслѣдствіе того, что видятъ въ нихъ людей способныхъ и всегда готовыхъ помочь народу. Одинъ, бывшій губернаторомъ области и подавшій въ отставку вслѣдствіе столкновенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, былъ выбранъ въ четырехъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ вся скупштина составилась большею частью изъ чиновниковъ, считая въ томъ числѣ священниковъ, учителей и врачей; при этомъ большая половина ихъ—люди, не обладающіе значительными средствами, живущіе службой и получаемымъ зато жалованьемъ, слѣдовательно связанные съ правительствомъ службою и находящіеся въ зависимости отъ него.

Но чиновники, тѣсно связанные племенными кровными узами съ народомъ, какъ его представители, были ему полезны не только вообще интеллигентностью, а еще и тѣмъ, что простой народъ можетъ только жаловаться на неудовлетворительность своего положенія, не зная отчего именно это проистекаетъ и какъ тому помочь; чиновникамъ же извѣстны всѣ винтики и пружины, дѣйствующія въ сложной машинѣ, называемой государственною системой; они до тонкости знаютъ, откуда что происходитъ и что нужно предпринять, чтобы дать ей другое, бо-

лѣе благопріятное для народа направленіе. Мы съ своей стороны, зная лично весь составъ скупштины, утверждаемъ, что, если въ средѣ его находились люди, увлекающіеся личными идеями и своею ролью, не было между ними и десятка людей, которые преслѣдовали-бы свои личные интересы въ ущербъ интересамъ народа, а также совсѣмъ не было людей, которые были-бы склонны идти противъ своего князя и поколебать существующій порядокъ, на что намекала «Уставность», если не разумѣть подъ этимъ ту радикальную реформу стараго режима, во главѣ которой теперь стоялъ князь, какъ ея верховный иниціаторъ.

Высказывая такое мнѣніе наше о личномъ составѣ скупштины, мы не можемъ игнорировать взглядъ противуположный, высказанный, когда депутаты еще не собрались въ Цетиньѣ, а только извѣстны были всѣ выбранныя личности. Взглядъ этотъ высказанъ былъ «Уставностью» (11 окт. 1906 г. № 41), органомъ прежнихъ министровъ; онъ указываетъ ихъ отношеніе къ скупштинѣ и безъ сомнѣнія оказалъ нѣкоторое вліяніе на ея дальнѣйшую судьбу.

Поговоривши объ оппозиціи въ Черногоріи вообще, статья эта характеризуетъ ее такъ: на одной сторонѣ стоятъ идеалисты, молодые люди, у которыхъ нѣтъ ни достаточно опытности, ни прочно усвоенныхъ знаній, чтобы осуществить свои идеи, не нанося вреда интересамъ государства и народа. «Они имѣютъ хорошія мысли, искреннія намѣренія, но у нихъ нѣтъ опытности и рутины, а еще меньше умѣренности и большой сдержанности, необходимыхъ при проведеніи въ жизнь новыхъ реформъ». На другой сторонѣ находятся класоловци и орденоловци [1]), въ овечьихъ шкурахъ, которые думаютъ, что политическая свобода дана для нихъ, для ихъ партійныхъ и семейныхъ интересовъ, а не для страны и народа. — И они находятся въ боль-

1) Понимая подъ вторымъ словомъ охотниковъ до орденовъ, перваго слова не понимаемъ, все равно какъ не понимаемъ и игры словъ: нашу опозицију или «опозицију», и въ другомъ мѣстѣ: не мамо више опозицију већ «опозицију».

шинствѣ. — Это уже не оппозиція искренняя, безкорыстная, объективная, руководимая идеальными намѣреніями, но оппозиція нѣсколькихъ недовольныхъ, которые обижены тѣмъ, что не состоятъ болѣе у власти, и которые, находясь прежде у власти, не были пріятелями свободы; а потому теперь имъ все никуда не годится.—Они критикуютъ, скрываясь за спинами нѣсколькихъ или заблуждающихся молодыхъ людей, или людей, которые надѣются отъ нихъ, если они достигнутъ власти, получить какую-нибудь для себя выгоду» и т. д. Такое нахальное и ничѣмъ немотивированное, огульное осужденіе народнаго представительства—своего рода monstrum, и конечно, никого не могло убѣдить; но это была перчатка, брошенная министрами представителямъ народа. Она была поднята, и на аренѣ скупштины произошло сраженіе, результаты котораго мы уже знаемъ.

Не оказался на ихъ сторонѣ и князь: на этотъ разъ онъ рѣшительно сталъ на сторону скупштины; министерство пало, и тогда въ скупштинѣ возобладало болѣе мирное и спокойное настроеніе, сообщившееся и всей странѣ, гдѣ также начало было проявляться нѣкоторое безпокойство.

На первомъ планѣ скупштинѣ предстояло разсмотрѣніе даннаго ей вмѣстѣ съ конституціей наказа о порядкѣ въ веденіи дѣла, котораго она должна была держаться въ продолженіи всей своей работы, а затѣмъ уяснить себѣ свою задачу, свои права и компетенцію въ рѣшеніи предстоящихъ ей государственныхъ вопросовъ совмѣстно съ избранными верховною властью органами правительства и ея отношеніе къ самой верховной власти.

И это отняло у скупштины очень много времени; такъ какъ все создавалось вновь до самыхъ мелкихъ, чисто формальныхъ подробностей.

Не будемъ останавливаться на формальной части этой работы, какъ внутренній порядокъ, открытіе и закрытіе засѣданій, выборы на различныя должности въ самой скупштинѣ, образованіе коммиссій и т. п.; такъ какъ въ этомъ отношеніи и черногорская

скупштина могла держаться порядка и правилъ, выработанныхъ и установившихся уже въ другихъ парламентахъ.

Мы остановимся только на второй части, т. е. на уясненіи задачи, компетенціи и т. д., въ чемъ скупштинѣ не дано правительствомъ никакого наказа, кромѣ общаго устава конституціи, на соблюденіе которой присягнулъ князь и присягаетъ каждый членъ скупштины, вступая въ отправленіе своей функціи.

По смыслу этой конституціи въ одномъ мѣстѣ говорится, что «князь господарь вершитъ законодательную власть съ народною скупштиной» (ст. 3), а въ другомъ: «законодательную власть вершитъ народная скупштина съ княземъ господаремъ» (ст. 71).

Выборные члены скупштины являются представителями народа; представители-же правительства въ ней члены по занимаемому ими положенію въ государственномъ организмѣ, которыхъ мы поименовали выше; и сверхъ того князь именуетъ троихъ бригадировъ въ качествѣ своихъ личныхъ представителей.

О министрахъ говорится, что «они имѣютъ право присутствовать на засѣданіяхъ скупштины, участвовать въ обсужденіяхъ каждаго вопроса, поставленнаго въ порядкѣ дня, и должны быть выслушаны, еслибы то потребовалось» (ст. 79); вмѣсто нихъ или вмѣстѣ съ ними могутъ участвовать еще повѣренные правительства, которыхъ именуетъ князь по предложенію соотвѣтственнаго министра (ст. 80); но ни тѣ, ни другіе не имѣютъ права голосовать, если они невыборные члены скупштины (ст. 81). Скупштина должна прежде всего разсмотрѣть тѣ вопросы и проекты, которые предложитъ правительство, въ особенности бюджетъ; но правительство отступается, если скупштина найдетъ другіе предметы и проекты, рѣшенье которыхъ болѣе спѣшное (ст. 82). Прежде разсмотрѣнія каждаго дѣла въ скупштинѣ, оно предварительно разсматривается въ опредѣленной для того скупштинской коммиссіи (ст. 83). Правительство всегда должно по требованію этихъ коммиссій давать необходимое объ-

ясненіе (ст. 85). Скупштина имѣетъ право и сама призывать министровъ или повѣренныхъ, чтобы они дали необходимое объясненіе (ст. 86). Безъ согласія скупштины ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ, отмѣненъ, измѣненъ или протолкованъ въ обязательномъ (для его пониманія и примѣненія) смыслѣ (ст. 73). Такимъ образомъ по смыслу конституціи скупштина представляетъ собою законодательную власть рядомъ со своимъ конституціоннымъ государемъ княземъ; а всѣ остальныя власти являются органами, подчиненными власти государя и представителями народа. Скупштина при этомъ является въ государствѣ постояннымъ (permanent) учрежденіемъ; князь ее сзываетъ правильно каждый годъ въ день святого Луки (18 октября) и назначаетъ мѣсто, гдѣ она должна собираться; въ особенныхъ случаяхъ онъ можетъ созвать экстренную скупштину (ст. 42). Депутаты выбираются на четыре года (ст. 43).

Этими статьями достаточно ясно опредѣляется, какъ значеніе скупштины, ея правъ и обязанностей, такъ и кругъ ея дѣятельности.

При этомъ министры являются на скупштинѣ выразителями желаній правительства и въ то-же время обязаны оказывать всякое содѣйствіе скупштинѣ; въ дѣятельности своей они отвѣтственны передъ государемъ и народомъ въ лицѣ его скупштины.

Сообразно съ такимъ положеніемъ: «министра могутъ обвинить господарь и скупштина» (ст. 112). Если его обвинитъ князь, то предсѣдатель совѣта министровъ подноситъ обвиненіе народной скупштинѣ; а скупштина можетъ обвинить его по требованію наименѣе одной трети всѣхъ своихъ членовъ (ст. 112). Судъ надъ министрами составляется изъ членовъ государственнаго совѣта и великаго суда (ст. 115). Срокъ, въ продолженіе котораго онъ можетъ быть потребованъ на судъ, — пять лѣтъ отъ совершенія имъ подсуднаго дѣла (ст. 113). Осужденнаго министра не можетъ помиловать князь, ни остановить начатое противъ него слѣдствіе, развѣ только это предложитъ народная скупштина (ст. 114).

Князь можетъ созванную скупштину пріостановить въ дѣятельности, но не дальше какъ на три мѣсяца; можетъ и распустить ее, и тогда другіе выборы должны быть назначены не позже, какъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, а скупштина должна быть созвана не позже шести мѣсяцевъ со дня роспуска первой скупштины (ст. 66).

Внѣшнюю сторону парламентаризма черногорская скупштина усвоила себѣ очень легко, можетъ быть, благодаря тому, что у черногорцевъ изстари существовали скупштины, на которыхъ всегда былъ порядокъ и совершенно свободныя отношенія между ея членами безъ различія, были то главари или простые черногорцы. Что касается интеллигенціи, то она имѣла свои скупштины читаленъ и другихъ обществъ, происходившихъ также самостоятельно безъ вмѣшательства власти. Изъ нея были люди, знакомые съ парламентаризмомъ теоретически, слушавшіе лекціи объ томъ въ университетѣ; а иные изъ нихъ бывали на народной скупштинѣ въ Бѣлградѣ и въ парламентахъ другихъ государствъ Европы, а на своей, черногорской скупштинѣ они выступали уже до нѣкоторой степени руководителями или регуляторами. И въ засѣданіяхъ ея мы часто слышали: «такъ принято во всѣхъ парламентахъ» или «этого нѣтъ ни въ одномъ парламентѣ». Оттуда усвоены многіе пріемы и введены новыя слова, какъ анкета (enquête) въ смыслѣ слѣдствія по дѣлу о неправильности выборовъ или о неправильныхъ поступкахъ министровъ; дебаты, для чего рядомъ употребляется и свое слово претрес; но глаголъ дебатирати употребляется чаще, чѣмъ претресати или узети на претрес. Многимъ, конечно, эти слова были неизвѣстны, но они легко съ ними освоились.

Можно замѣтить у нѣкоторыхъ излишнюю страсть къ ораторству, хотя, по счастью, у черногорцевъ не развилось еще краснорѣчія, которое можно встрѣтить у ихъ соплеменниковъ, доходящее иногда до пустословія; черногорцы вообще этого не любятъ и тотчасъ напомнятъ оратору: «къ дѣлу»!

Въ общемъ скупштина легко разбирается во всѣхъ вопро-

сахъ несложной народной жизни, отлично понимая интересы своего народа, начиная съ бюджета, разсмотрѣніе котораго прежде всего предложило правительство.

Иностранцы, посѣщавшіе скупштину, выносили изъ нея самое лучшее впечатлѣніе и удивлялись тому, что она дѣйствуетъ такъ, какъ будто это ей обычное дѣло. Князь съ своей стороны также выражалъ довольство ея дѣятельностью.

Замѣчается иногда неумѣнье дать вопросу правильную принципіальную постановку вслѣдствіе того, что усматривается только практическое достиженіе намѣченной цѣли.

Такъ, группа депутатовъ подала заявленіе о необходимости улучшить положеніе священства и для этого не видитъ другого средства, какъ приравненіе ихъ къ чиновникамъ соотвѣтствующаго ранга (по табели девять такихъ ранговъ) и сообразное съ тѣмъ жалованье. Такимъ образомъ, борясь всѣми силами противъ бюрократіи, эти люди до того проникліись духомъ бюрократизма что безсознательно идутъ по тому-же пути, какъ и бюрократія, и передъ ними совершенно исчезаетъ роль священника, какъ слуги церкви и народа. Тоже самое и относительно учителей, что и заставило меня, какъ священниковъ, такъ и учителей поставить въ рядъ чиновниковъ.

Одинъ депутатъ, ссылаясь на примѣръ Австріи, предлагалъ учредить жандармерію сельскую, назначеніе которой было-бы сообщать народу распоряженія правительства и растолковывать ихъ смыслъ и значеніе и такимъ образомъ до нѣкоторой степени воспитывать народъ въ духѣ этихъ распоряженій. Это предложеніе, однако, не усвоено скупштиной.

Но, каковы-бы ни были дѣлаемыя на скупштинѣ предложенія, ихъ пріемлемость или непріемлемость, всегда ставится въ зависимость отъ истинныхъ потребностей народа, которыя имѣются въ виду прежде всего.

Въ началѣ въ черногорской скупштинѣ не было никакихъ политическихъ партій; да ихъ и не могло быть, потому что черногорскій народъ до сихъ поръ жилъ подъ абсолютною властью

своего господаря, воля котораго была для него закономъ и въ исполненіи этой воли заключалось все его призваніе внѣ сферы его семейной и племенной жизни; и теперь впервые тѣмъ же господаремъ онъ призывался принять участіе въ несеніи имъ тяжелаго бремени правленія. Всѣхъ одинаково охватило сознаніе неудовлетворительности современнаго положенія и желаніе вывести свое отечество изъ этого положенія. Описанный нами взрывъ противъ министерства былъ всеобщимъ, но при этомъ не вытекалъ изъ духа оппозиціи; а вызванъ былъ министрами, которые по свойственному бюрократамъ предразсудку считали своимъ долгомъ не допускать никакой критики, не исключая даже того, что ими самими подтверждалось и осуждалось (хищенія въ распоряженіи казною).

Но перемѣнился составъ министерства и тотчасъ настало полное успокоенье. Правительство измѣнило къ лучшему отношенія къ скупштинѣ, и скупштина въ самомъ строгомъ смыслѣ держалась легальной почвы, оставаясь вѣрною конституціи. Эта вѣрность конституціи побудила её отказаться и отъ выбора новыхъ министровъ, хотя господарь и уступалъ имъ это свое суверенное право. Понятно, что того-же скупштина требовала и отъ органовъ правительства. Въ этомъ отношеніи при новомъ министерскомъ составѣ правительство и скупштина въ конечныхъ цѣляхъ были солидарны.

Что касается массы населенія, простыхъ черногорцевъ, то они относились къ конституціи совершенно равнодушно. И мнѣ приводилось слышать отъ многихъ: «Къ чему намъ какая-то конституція? Дай мнѣ справедливый судъ, не души меня безконечными поборами и повинностями, не оскорбляй меня на каждомъ шагу, дай мнѣ мое, дай мнѣ хоть дома быть полнымъ хозяиномъ, а не вѣчно подчиненнымъ начальству, отъ котораго не можешь никуда уйти; и больше мнѣ ничего не надо». Но въ тоже время всѣ ждали скупштины, на которую полагали всѣ свои надежды.

Этому была своя причина.

Мы видѣли, какъ относились къ народу новые чиновники, представители конституціи. Въ прежнее время черногорцы привыкли обращаться къ князю съ жалобами, въ томъ числѣ и на его чиновниковъ.

Но съ провозглашеніемъ конституціи князь устранялся отъ этого, демонстративно заявляя, что онъ теперь не властенъ входить въ эти дѣла, такъ какъ власть его ограничена: «Вотъ вамъ скупштина, обращайтесь къ ней».

Поэтому народъ и устремился къ ней, и скупштина дѣйствительно входила съ полнымъ вниманіемъ во всѣ нужды народа и, гдѣ было возможно, безъ промедленія давала удовлетвореніе, чѣмъ и сдѣлалась такъ популярна, что, какъ мы уже замѣчали, остальныя учрежденія, какъ-бы не существовали или функціонировали по ея указаніямъ.

Такимъ образомъ только скупштина дала народу понять, какое значенье для него имѣетъ конституція. Она явилась какъ разъ во́ время, чтобы призвать къ жизни и развить народныя силы, которыя держались въ инертномъ состояніи подъ давленіемъ бюрократическаго режима.

Все это мы говоримъ по личному наблюденію совершавшагося передъ нашими глазами и на этомъ останавливаемся.

Дальнѣйшая дѣятельность скупштины не входитъ въ наше разсмотрѣніе. Намъ нужно было опредѣлить ея характеръ и направленіе, которое она приметъ при выполненіи предстоящихъ задачъ. Оно для насъ выяснилось, хотя не вполнѣ, въ данный моментъ; но нельзя сказать, чтобы какъ характеръ, такъ и направленіе установились окончательно. Возможны еще измѣненія, потому что для окончательнаго установленія нужны время и опытъ.

Окончательно рѣшеннымъ остается только превращеніе автократической Черногоріи въ конституціонную, раздѣленіе власти и управленія между монархомъ и народнымъ представительствомъ, и отъ взаимнаго отношенія этихъ двухъ силъ зависитъ ея будущность.

Останавливаясь на соотношеніи этихъ двухъ силъ, мы подъ впечатлѣніемъ всего наблюдавшагося нами въ то время, пришли къ такому заключенію.

Само собою разумѣется, прежній режимъ имѣлъ свой raison d'être и сыгралъ свою роль въ государственномъ ростѣ Черногоріи, а главное, онъ, какъ и всѣ ея учрежденія—созданіе самого князя: въ него князь вложилъ частицу своего *я* и отрѣшиться отъ него сразу для него очень трудно. Какъ это трудно, мы видѣли на скупштинѣ, которая, дѣйствуя противъ бюрократіи, смотритъ иногда сквозь очки бюрократа.

Съ другой стороны, новый режимъ такъ еще не опредѣлился, что люди, проводящіе его въ жизнь, легко могутъ грѣшить безсознательно или вслѣдствіе увлеченій.

Поэтому у князя возможны и неизбѣжны на первыхъ порахъ недоразумѣнія со скупштиной, которыя, однако, при взаимномъ довѣріи, будутъ устранены путемъ разъясненій, и общее дѣло отъ того не должно пострадать, а скорѣе выиграетъ. И ни въ какомъ случаѣ это не можетъ пошатнуть главныхъ основъ конституціи, которыя самимъ княземъ объявлены непоколебимыми; а «Царска се не пориче» — говорятъ черногорцы — т. е. слово государя не можетъ быть взято назадъ.

И мы увѣрены, что князь Николай съ его умомъ, съ его полувѣковою опытностью и политическимъ тактомъ, занимая прежде видное мѣсто между автократами, поднимется еще выше въ глазахъ просвѣщеннаго свѣта, какъ государь конституціонной Черногоріи. А Черногорія тогда въ свою очередь съ честью займетъ мѣсто въ средѣ культурныхъ государствъ Европы и народъ черногорскій, оставаясь вѣрнымъ своимъ скаламъ и своимъ славнымъ военнымъ традиціямъ, почерпнетъ въ нихъ новую мощь, чтобы помочь освобожденію своей, стонущей подъ чужимъ игомъ братіи и призвать ее къ участію въ благахъ обще-человѣческой цивилизаціи.

Представивши, какъ Черногорія изъ абсолютной монархіи превратилась въ конституціонную и первые шаги ея народнаго представительства, обратимся къ Уставу, на которомъ съ этого времени зиждется политическая жизнь Черногоріи.

4.

Уставъ конституціи Княжества Черногоріи 6-го декабря 1905 г.

Уставъ этотъ состоитъ изъ шестнадцати отдѣловъ, въ которыхъ находятся 222 статьи.

I.

Образъ правленія. — Князь — Господарь. — Государственная область.—Государственная вѣра.

Княжество Черногорія — наслѣдственная конституціонная монархія съ народнымъ представительствомъ (ст. 1). Князь-Господарь глава государства и, какъ таковой, имѣетъ всѣ права государственной власти, которыми онъ пользуется (врши) по опредѣленіямъ этого устава. Его личность неприкосновенна и неотвѣтственна. Онъ не можетъ быть обвиняемъ (ст. 2).

Законодательную власть князь дѣлитъ со скупштиной; но ни одинъ законъ не имѣетъ силы, пока не будетъ имъ подтвержденъ и обнародованъ (ст. 3 и 4). Князь верховный повелитель всей (военной) силы страны (ст. 5). Онъ—представитель страны въ международныхъ отношеніяхъ (ст. 7). Князь назначаетъ всѣхъ государственныхъ чиновниковъ и его именемъ и подъ его верховнымъ наблюденіемъ вершатъ свои должности всѣ государственныя учрежденія (ст. 8). Князь даетъ военные чины по опредѣленіямъ закона; имѣетъ право чеканить монету; даетъ ордена, титулы и другія отличія. Онъ имѣетъ право амнистіи и

въ уголовныхъ дѣлахъ смягченія наказанія или полнаго его прощенія (ст. 9—13).

Князь и его Домъ должны быть православной вѣры (ст. 14). Въ Черногоріи правитъ Князь Николай Первый Петровичъ—Нѣгошъ. Подъ Владѣтельнымъ Домомъ разумѣются: Владѣтель, Владѣтельница, наслѣдникъ, наслѣдница престола. Членами Владѣтельнаго Дома считаются: отецъ и дѣдъ Владѣтеля, предки Владѣтели и затѣмъ по нрямой линіи: сыновья, братья, снохи, дочери, сестры, племянники и внуки обоихъ половъ. Никакіе другіе родственники ни по крови, ни по брачнымъ связямъ (тазбина) не считаются членами Владѣтельнаго Дома и потому не могутъ имѣть никакихъ прерогативъ, ни правъ, кромѣ тѣхъ, какія имѣютъ остальные черногорскіе граждане (ст. 18).

Князю наслѣдуетъ мужское потомство по первороженію, какъ то предписываетъ особый фамильный статутъ о престолонаслѣдіи (ст. 19). Въ случаѣ смерти князя наслѣдникъ, если ему исполнилось 18 лѣтъ, тотчасъ вступаетъ въ управленіе и возвѣщаетъ объ томъ народу прокламаціей (ст. 20 и 21); а въ продолженіе 30 дней созываетъ скупштину и передъ нею полагаетъ присягу въ томъ, что будетъ хранить конституцію и по ней и по законамъ управлять, во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣя въ виду благо отечества (ст. 22). Въ случаѣ малолѣтства наслѣдника назначается намѣстничество. Оно можетъ быть назначено впередъ по завѣщанію прежняго князя; а если такового завѣщанія не было, то это дѣлаетъ скупштина, которую созываетъ не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, совѣтъ министровъ (ст. 23—26). За этимъ слѣдуетъ о намѣстничествѣ, при чемъ въ немъ должна находиться мать; а другихъ двухъ намѣстниковъ выбираетъ народная скупштина (ст. 27).

Далѣе идутъ статьи, относящіяся къ способу выбора намѣстниковъ, о жалованьи имъ, о замѣнѣ въ случаѣ смерти, о воспитаніи наслѣдника и др. (ст. 27—34). Во время малолѣтства наслѣдника въ уставѣ не можетъ быть произведено никакихъ измѣненій (ст. 31).

Область Черногорскаго княжества не можетъ ни дѣлиться, ни отчуждаться. Границы ея не могутъ быть ни уменьшены, ни промѣнены безъ соглашенія Князя съ народною скупштиной (ст. 36). Черногорія дѣлится на области, капитаніи и общины (ст. 37). Гербъ Черногоріи двуглавый бѣлый орелъ съ царскою короною надъ головами орла, съ царскимъ скипетромъ въ правой лапѣ и державою въ лѣвой. На груди у него левъ въ красномъ щитѣ (ст. 38). Народные цвѣта: красный, синій и бѣлый (ст. 39). Государственная вѣра въ Черногоріи восточно-православная; церковь черногорская автокефальная, независящая ни отъ какой другой церкви, но въ догматахъ сохраняющая единство съ восточно-православною Вселенскою церковью. Всѣ остальныя допущенныя въ Черногоріи вѣроисповѣданія свободны (ст. 40). Князь—защитникъ всѣхъ признанныхъ въ Черногоріи вѣроисповѣданій (ст. 6).

II.

Народное представительство.

Народная скупштина замѣняетъ всѣ, бывшія до сихъ поръ въ Черногоріи собранія, сходки и совѣщанія (ст. 41). Созываетъ её, открываетъ ея засѣданія и закрываетъ князь лично или указомъ черезъ посредство совѣта министровъ каждый годъ въ день св. Луки (18 октября); а чрезвычайная скупштина можетъ быть созвана по потребности и въ другое время (ст. 17, 42). Депутаты избираются на 4 года (ст. 43). Кромѣ депутатовъ, свободно избранныхъ народомъ, въ скупштину входятъ еще депутаты по своему положенію: митрополитъ черногорскій, архіепископъ барскій и примасъ сербскій, муфтій черногорскій, предсѣдатель и другіе члены государственнаго совѣта, предсѣдатели великаго суда и главнаго контроля и три бригадира, которыхъ именуетъ князь (ст. 43—45).

Выборы непосредственные (ст. 46). Каждая капитанія и

всѣ областные города и городъ Ульцинъ выбираютъ по одному депутату (ст. 47). Право выбора имѣетъ каждый совершеннолѣтній черногорскій гражданинъ, не обращая вниманія на то, сколько онъ платитъ государственной подати (ст. 48).

Временно лишаются права выбора люди, осужденные на тюремное заключеніе, пока не будутъ имъ возвращены гражданскія права; состоящіе подъ опекой, подъ конкурсомъ, находящіеся въ иностранной службѣ безъ разрѣшенія своего правительства (ст. 49). Не имѣютъ права выбора офицеры и простые солдаты активнаго регулярнаго войска (ст. 50). Кто не имѣетъ права выбора, тотъ не можетъ быть и избранъ въ депутаты (ст. 52).

Въ депутаты можетъ быть избранъ только черногорскій гражданинъ, имѣющій 30 лѣтъ отъ рожденія, постоянно живущій въ Черногоріи, исключая находящихся за границей по службѣ, пользующійся всѣми гражданскими правами и платящій государству въ годъ не менѣе 15 кронъ подати и налоговъ (ст. 53). Чиновники административные (полицейскіе) не могутъ быть избираемы въ депутаты (ст. 54).

Пропускаемъ формальности, соблюдаемыя при выборахъ, отчасти нами указанныя выше (ст. 90—91).

Каждый депутатъ представляетъ цѣлый народъ, а не тѣхъ только, которые его выбрали. Поэтому избиратели не могутъ давать депутату обязательныхъ инструкцій; такъ какъ онъ подаетъ голосъ и свое рѣшеніе относительно народныхъ и государственныхъ дѣлъ по своему убѣжденію и совѣсти (ст. 60).

Выборъ предсѣдателя, его товарища и двоихъ секретарей производится закрытою подачею голосовъ (ст. 64).

Князь можетъ отложить созывъ скупштины, но не далѣе, какъ на три мѣсяца; можетъ и распуститъ созванную скупштину, и тогда другіе выборы назначаются не позже четырехъ мѣсяцевъ, а другая скупштина должна быть созвана не позже шести мѣсяцевъ отъ дня распущенія первой (ст. 66).

Остальныя статьи представляютъ порядокъ, общепринятый во всѣхъ подобнаго рода собраніяхъ.

III.

Кругъ власти народной скупштины (компетенція).

Народная скупштина вершитъ законодательную власть совмѣстно съ княземъ (ст. 71).—Безъ ея согласія ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ, уничтоженъ, измѣненъ и получитъ обязательное толкованіе (ст. 73). Указы для приведенія въ исполненіе закона, а также указы, проистекающіе отъ верховной власти князя, издаетъ исполнительная власть. При обнародованіи закона должно быть указано предварительное согласіе на то скупштины; а въ указахъ относительно исполненія закона долженъ быть поименованъ законъ, на основаніи котораго они издаются (ст. 74).

Въ случаѣ опасности, угрожающей государству, извнѣ или изнутри, когда скупштина не въ сборѣ, князь имѣетъ право по предложенію совѣта министровъ сдѣлать все, что необходимо для устраненія опасности, и это получаетъ силу закона. А когда соберется скупштина, ей сообщаются такіе экстренно изданные законы (ст. 75). Безъ согласія скупштины не можетъ быть установлена новая подать или какой-либо налогъ, ни измѣнены старые (ст. 77). Предложеніе новаго закона или измѣненія въ старомъ можетъ сдѣлать правительство скупштинѣ и обратно; но формальные проекты проистекаютъ только отъ правительства (ст. 78).

Министры и особые повѣренные правительства могутъ присутствовать въ скупштинѣ, говорить, давать и требовать объясненія; но не имѣютъ права голосованія (ст. 81).

Скупштина прежде всего должна разсматривать предложенія правительства, а особенно бюджетъ, и правительство усвоиваетъ предложенія скупштины, имѣющія характеръ спѣшности (ст. 82).

Для предварительной разработки вопроса существуютъ комитеты, которые, прежде чѣмъ представить свое мнѣніе скупштинѣ, должны выслушать мнѣніе министра или правительствен-

наго повѣреннаго; а правительство должно давать комитетамъ требуемыя ими объясненія (ст. 83—85).

Скупштина можетъ и сама призвать министра или повѣреннаго для необходимыхъ разъясненій, и они обязаны ихъ дать, если этому не препятствуетъ необходимость соблюденія тайны въ виду безопасности государства (ст. 86).

Скупштина подноситъ князю разсмотрѣнный ею бюджетъ, при чемъ можетъ предложить сокращеніе нѣкоторыхъ статей или совсѣмъ ихъ устраненіе, подкрѣпивши то доказательствами; а правительство предложеніе скупштины всесторонне разсмотритъ и по возможности его усвоитъ, насколько то не наноситъ ущерба государственнымъ интересамъ.

Если-же правительству будетъ невозможно усвоить предложеніе скупштины, которая въ свою очередь отъ него не отступаетъ, или если скупштина была распущена, прежде чѣмъ бюджетъ былъ разсмотрѣнъ, тогда старый бюджетъ остается и для слѣдующаго года. А тогда князь за подписями всѣхъ министровъ издаетъ указъ, который публикуется и вносится въ законы (ст. 91—92).

Безъ согласія скупштины государство не можетъ сдѣлать заемъ. А если-бы была крайняя потребность, то созывается скупштина чрезвычайная.

Если-же невозможно и этого сдѣлать, тогда князь на предложеніе совѣта министровъ и по соглашенію съ государственнымъ совѣтомъ можетъ сдѣлать заемъ, непревышающій 200.000 кронъ.

Князь можетъ сдѣлать и расходы, неполучившіе еще законнаго утвержденія; но совокупность ихъ не можетъ превышать 50.000 кронъ.

Потомъ правительство сообщаетъ объ томъ скупштинѣ, давъ тому надлежащее объясненіе (ст. 93).

Скупштина можетъ принимать письменныя жалобы по дѣламъ, которыя уже рѣшены соотвѣтствующимъ министромъ, но не можетъ принимать лично жалобщиковъ; то-же самое и относительно прошеній изъ народа (ст. 96).

Депутатъ не отвѣтственъ за свою дѣятельность въ скупштинѣ. Его никто и никогда не можетъ позвать къ отвѣтственности за голосъ, который онъ подалъ въ скупштинѣ. Въ случаѣ оскорбленія имъ скупштины или отдѣльныхъ ея членовъ, предсѣдатель имѣетъ право и долгъ прервать засѣданіе на полдня; а на первомъ же засѣданіи предложить скупштинѣ на нѣкоторое время того депутата исключить изъ скупштины.

За слова, наносящія оскорбленіе кому-бы то ни было такого рода, что подлежатъ уголовному преслѣдованію, депутатъ можетъ подвергнуться общему суду, но на то требуется согласіе скупштины (ст. 97).

За пять дней до открытія скупштины и за все время ея засѣданій депутатъ не можетъ быть ни арестованъ, ни преданъ суду (ст. 98).

Исключеніе составляетъ случай, когда онъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія; тогда онъ можетъ быть арестованъ; но тотчасъ должно быть сообщено скупштинѣ и ничего далѣе противъ него не предпринимается, пока скупштина не рѣшитъ, подлежитъ-ли онъ суду (ст. 99—100).

Безъ призыва князя депутаты не могутъ дѣлать засѣданія скупштины, равно какъ не могутъ продолжать занятія, если засѣданія окончены или отложены, или распущена самая скупштина (ст. 101).

Депутаты, не имѣющіе постояннаго жительства въ мѣстѣ, гдѣ собирается скупштина, получаютъ изъ казны на путевыя издержки и діурны (ст. 102).

IV.

Министры.

Ихъ назначаетъ и увольняетъ князь (ст. 104); министромъ можетъ быть только черногорскій гражданинъ (ст. 109). Каждый государственный актъ долженъ быть подписанъ соотвѣтствующимъ содержанію акта министромъ. Министры отвѣт-

ственны передъ княземъ и скупштиной (ст. 108). Они составляютъ министерскій совѣтъ и одного изъ нихъ князь назначаетъ предсѣдателемъ (ст. 106). Совѣтъ министровъ стоитъ во главѣ государственной дѣятельности и находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ князя (ст. 105).

Министры могутъ быть обвиняемы по слѣдующимъ пунктамъ: 1) за измѣну отечеству или князю; 2) за нарушеніе конституціи; 3) за взятки; 4) за нанесенный ущербъ государству изъ корыстныхъ цѣлей и 5) когда нарушатъ законы въ случаяхъ, которые будутъ означены въ законѣ о министерской отвѣтственности (ст. 111), который еще должна была выработать скупштина; а также особенный законъ относительно отдѣльныхъ случаевъ отвѣтственности, наказанія за ихъ провинность и порядка суда надъ ними (ст. 117).

О томъ, кто можетъ обвинить министра, какому суду онъ подлежитъ и какъ относится къ тому князь (ст. 112, 113, 114, 115 и 116), мы изложили выше (стр. 131).

V.

Государственный Совѣтъ.

Онъ состоитъ изъ шести членовъ, которыхъ назначаетъ князь (ст. 118); но они должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: членъ долженъ быть черногорскій подданный, которому исполнилось 35 лѣтъ, окончилъ какой-нибудь факультетъ за границей или соотвѣтствующую тому какую-либо высшую спеціальную школу и 10 лѣтъ находился на государственной службѣ, или бывшій министръ (ст. 119).

Въ кругъ дѣятельности государственнаго совѣта входитъ: 1 и 2) разсмотрѣніе законовъ, которые правительство подноситъ скупштинѣ и обратно; 3 и 4) разсмотрѣніе жалобъ на министерскія рѣшенія въ спорныхъ административныхъ вопросахъ и столкновеній между собою административныхъ властей, равно

какъ между властями административными и судебными; 5) въ качествѣ дисциплинарнаго суда надъ чиновниками; 6) утвержденіе отдѣльныхъ расходовъ изъ общаго опредѣленнаго бюджетомъ кредита на чрезвычайныя потребности и на большія казенныя сооруженія; 7) подтвержденіе исключительнаго вступленія въ черногорское гражданство; 8) утвержденіе договоровъ между государствомъ и отдѣльными лицами, полезныхъ въ государственныхъ интересахъ; 9) утвержденіе государственнаго займа и чрезвычайныхъ кредитовъ въ случаяхъ предвидѣнныхъ въ ст. 93; 10) разсмотрѣніе и рѣшеніе по жалобамъ противъ рѣшеній министра по предметамъ, которые по закону не подлежатъ ему или выходятъ изъ круга его закономъ опредѣленной власти; 12) рѣшеніе о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ областямъ, капитаніямъ и общинамъ; 13) разрѣшеніе на расходованіе такихъ суммъ, о которыхъ было бы извѣстно, что ихъ иначе неоткуда взять; 14) можетъ требовать отъ главнаго государственнаго контроля нужные ему отчеты о государственныхъ счетахъ; 15) рѣшеніе по жалобамъ на судебныя рѣшенія главнаго государственнаго контроля, и 16) исполненіе дѣлъ, которыя ему поручали бы различные законы страны (ст. 120).

VI.

Войско.

Военная служба для каждаго черногорскаго гражданина обязательна (ст. 122). Срокъ службы, способъ отбыванія военной повинности и проч., а также военное устройство, военный судъ— долженъ опредѣлить особый законъ (ст. 123, 124 и 127), который въ данное время еще не былъ выработанъ; а сформированіе войска, военная дисциплина и дисциплинарныя наказанія опредѣляются особымъ указомъ князя (ст. 124 и 125); но всѣ, состоящіе въ войскѣ подъ знаменемъ, судятся военнымъ судомъ только за уголовныя преступленія (ст. 126).

VII.

Церковь, школа и благотворительныя заведенія.

Управленіе церкви восточно - православной принадлежитъ черногорской митрополіи, тоже Архіерейскому Собору;—римско-католической—Барской Архіепископіи,—а магометанскаго вѣроисповѣданія—черногорскому муфтію (ст. 129). Духовныя власти всѣхъ признанныхъ въ Черногоріи вѣроисповѣданій состоятъ подъ наблюденіемъ министерства народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (ст. 130). Устройство церковнаго управленія и богословской школы восточно-православнаго вѣроисповѣданія опредѣляется совмѣстно министромъ народнаго просвѣщенія съ Архіерейскимъ Соборомъ (ст. 131). Духовныя власти чинятъ судъ священникамъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ ими на священнической должности, исключая уголовныхъ, подлежащихъ наказанію по уголовному закону (ст. 132). Духовныя лица и учрежденія въ дѣлахъ гражданскихъ и имущественныхъ подчиняются общимъ законамъ страны; а во внутреннемъ управленіи и устройствѣ дѣйствуютъ по статутамъ, которые утверждаетъ княжеское правительство (ст. 133).

Жалобы противъ злоупотребленій духовныхъ властей признанныхъ вѣроисповѣданій подносятся министру народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (ст. 134). Переписка духовныхъ властей восточно- православной церкви съ иностранными церковными властями; соборами и синодами производится съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ; а также и служебная переписка духовныхъ властей другихъ вѣроисповѣданій (ст. 135). Запрещается всякая дѣятельность, направленная противъ восточно-православной церкви въ Черногоріи (прозелитизмъ) (ст. 136).

Начальное обученіе обязательное и безплатное въ публичныхъ начальныхъ школахъ (ст. 138). Всѣ публичныя и частныя школы, литературныя и ученыя общества и другія просвѣти-

тельныя заведенія находятся подъ наблюденіемъ министра народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (ст. 139).

Благотворительныя заведенія и задушбины[1]) для религіозныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей, которыя оспуютъ частныя лица на свой счетъ, могутъ существовать съ разрѣшенія государственной власти. Ихъ имѣніе не можетъ быть разсматриваемо, какъ государственное, и не можетъ быть употреблено ни на какую другую цѣль, какъ на ту, какая завѣщана и предназначена (ст. 140). Священники восточно-православнаго исповѣданія имѣютъ особенный священническій фондъ, образующійся ихъ взносами изъ жалованья, и изъ него они получаютъ пенсію (ст. 141).

VIII.

Судъ.

Судъ—независимый; присужденіе объявляется именемъ князя (ст. 142). Суды существуютъ: капитанскій, областной и Великій Судъ (ст. 143); а въ городахъ первостепенную капитанскую судебную власть вершитъ общинный судъ (ст. 144). Всѣхъ судей назначаетъ князь; они не могутъ быть перемѣщаемы, увольняемы или уволены въ пенсію иначе, какъ по закону о судьяхъ (ст. 145). Суды дѣйствуютъ по законамъ страны и устанавливаются путемъ законнаго опредѣленія (ст. 146 и 148). Законъ не имѣетъ обратной силы въ ущербъ правамъ, пріобрѣтеннымъ по прежнимъ законамъ (ст. 147). Судъ явный, кромѣ случаевъ, когда судъ найдетъ необходимымъ то отмѣнить ради порядка или соображеній нравственныхъ (ст. 150). Во всѣхъ преступленіяхъ обвиняемый долженъ имѣть своего защитника, а если не имѣетъ, то ему назначаетъ такового судъ (ст. 152).

Въ одномъ судѣ не могутъ служить вмѣстѣ родственники различныхъ степеней (ст. 153). Судьей можетъ быть только чер-

1) Учрежденіе по завѣту частнаго лица на поминъ души его или другого, кого укажетъ завѣщатель.

ногорскій гражданинъ, окончившій юридическій факультетъ; въ областномъ судѣ, сверхъ того, имѣющій 25 лѣтъ отъ рожденія и два года прослужившій въ судебномъ вѣдомствѣ; а въ Великомъ Судѣ—имѣющій 30 лѣтъ. Предсѣдателемъ областного суда можетъ быть прослужившій по меньшей мѣрѣ 4 года въ качествѣ члена областного суда или, какъ секретарь министерства юстиціи или Великаго Суда; а отъ предсѣдателя и члена Великаго Суда требуется наименѣе 6 лѣтъ службы въ качествѣ члена областного суда (ст. 154).

IX.

Государственные финансы.

Каждый черногорскій гражданинъ платитъ подать и налогъ, сообразно съ имуществомъ и никто отъ того не освобождается, исключая особенные случаи, предусмотрѣнные закономъ (ст. 155 и 157). Не платятъ князь и члены его Дома (ст. 156).

Народная скупштина каждый годъ утверждаетъ государственный бюджетъ, имѣющій силу только на одинъ годъ (ст. 158). Бюджетъ подносится скупштинѣ въ самомъ началѣ открытія ея дѣятельности; а въ то-же время представляется отчетъ за истекшій годъ (ст. 159). Если скупштина не могла утвердить бюджетъ прежде начала отчетнаго года, она продолжитъ временно дѣйствіе бюджета истекшаго года, пока будетъ утвержденъ новый бюджетъ (ст. 161). Если скупштина распущена или отложена прежде, чѣмъ утвердила бюджетъ, тогда прежній бюджетъ дѣйствуетъ и въ слѣдующемъ году (ст. 162).

X.

Государственное имущество.

Государственное имущество состоитъ изъ движимостей и недвижимостей (ст. 163). Имущество это или доходы отъ него могутъ быть отчуждены, заложены или иначе чѣмъ либо обло-

жены только съ разрѣшенія скупштины (ст. 164). Право монополіи принадлежитъ государству, которое можетъ её перенести на другого, но только на опредѣленное время и путемъ закона (ст. 165). Руды—собственность государства (ст. 166). Концессіи, какого бы рода ни были, даются на опредѣленное время и путемъ особеннаго закона (ст. 167). Государственнымъ имуществомъ управляетъ министръ финансовъ (ст. 168). Отъ государственнаго имущества выдѣляется частное имѣніе князя, который свободно располагаетъ имъ при жизни и дѣлаетъ распоряженіе на случай смерти (169).

XI.

Главный Государственный Контроль.

Онъ разсматриваетъ государственные счета и представляетъ особое государственное учрежденіе и судъ въ государственныхъ счетахъ (ст. 170). Государственный контроль состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, которыхъ выбираетъ скупштина изъ кандидатскаго списка, составляемаго государственнымъ совѣтомъ съ двойнымъ числомъ кандидатовъ на каждое праздное мѣсто (ст. 171). Предсѣдателемъ и членомъ главнаго контроля можетъ быть только черногорскій гражданинъ, 30-ти лѣтъ отъ роду, окончившій какой-нибудь факультетъ или другую высшую спеціальную школу, равную по степени факультету, и пробывшій 10 лѣтъ на государственной службѣ или который былъ министромъ финансовъ, или же не менѣе 10 лѣтъ высшимъ чиновникомъ въ финансовомъ вѣдомствѣ. Но предсѣдатель или одинъ изъ членовъ долженъ быть окончившій юридическій факультетъ (ст. 172). Главный контроль разсматриваетъ, исправляетъ и ликвидируетъ счета государственной администраціи и всѣхъ, отчитывающихся передъ государственной кассой (ст. 173). Общій государственный отчетъ подносится народной скупштинѣ съ примѣчаніями главнаго контроля и то не далѣе, какъ за два года отъ заключенія каждаго бюджетнаго года (ст. 174). Особеннымъ закономъ

опредѣляется устройство и кругъ дѣятельности главнаго контроля, равно какъ и способъ постановленія его личнаго состава (ст. 175).

XII.

Община и юридическія личности.

Общины въ Черногоріи имѣютъ свое, опредѣляемое закономъ самоуправленіе (ст. 176). Для веденія дѣлъ состоятъ: общинный судъ (кметовскій), общинный комитетъ и общинное собраніе (ст. 177). Выборы общинные прямые, и право голоса имѣетъ каждый совершеннолѣтній черногорскій гражданинъ, который при наличности другихъ законныхъ условій платитъ подать или налогъ (ст. 178 и 179). Общинныя власти рядомъ съ общинными дѣлами должны исполнять и государственныя дѣла, какія имъ опредѣлятъ законы (ст. 180). Каждый гражданинъ и каждое недвижимое имущество должны находиться въ какой-либо общинѣ и нести общинныя повинности (ст. 181). Община не можетъ установить никакого налога и войти въ долгъ безъ одобренія того собраніемъ (ст. 182 и 183). Закономъ будетъ указано, въ какихъ случаяхъ для налоговъ и задолжанія необходимо одобреніе законодательной или государственной власти (ст. 184). Области, капитаніи и общины могутъ имѣть свое имущество (ст. 185). Ни новая община не можетъ создаться, ни объемъ старой общины не можетъ измѣняться безъ одобренія государственной власти (ст. 186).

Никакое юридическое лицо не можетъ сдѣлаться таковымъ безъ утвержденія государственной власти (ст. 187). Юридическія личности могутъ обладать своимъ имѣніемъ, которое должно нести государственныя и общинныя повинности (ст. 188).

Устройство и кругъ дѣятельности общинныхъ властей и отношенія между ними и государственными властями будутъ опредѣлены особымъ закономъ (ст. 189).

XIII.

Государственная служба.

Всѣ черногорскіе граждане имѣютъ одинаковыя права на всѣ званія по всѣмъ отраслямъ государственной службы, если исполнятъ условія, требующіяся уставомъ и законами. Иностранцы могутъ быть принимаемы на государственную службу только по контракту (ст. 190). При опредѣленіи чиновника на службу и его дальнѣйшемъ производствѣ должно имѣть въ виду его поведеніе, способность и спеціальную подготовку (ст. 191). Чиновники при вступленіи на государственную службу присягаютъ на вѣрность и повиновеніе князю и что совѣстно будутъ держаться устава и законовъ страны (ст. 193). Чиновники въ Черногоріи получаютъ пенсію, при чемъ закономъ опредѣляются основанія, дающія право на пенсію и по которымъ чиновники отпускаются въ пенсію. Для обезпеченія отпускаемыхъ въ пенсію чиновниковъ, ихъ вдовъ и оставшихся по смерти дѣтей существуетъ особенный фондъ, образующійся изъ взносовъ отъ чиновничьяго жалованья.

Если-же фондъ этотъ оказался-бы недостаточнымъ, чтобы удовлетворить всѣхъ уволенныхъ въ пенсію чиновниковъ и вдовъ и дѣтей умершихъ чиновниковъ, то недостатокъ восполняется изъ государственной кассы (ст. 195).

XIV.

Конституціонныя права черногорскихъ гражданъ.

Всѣ черногорскіе граждане передъ закономъ равны (ст. 196). Личная свобода каждому гражданину обезпечена этимъ уставомъ (ст. 197). Никто не можетъ быть призванъ къ отвѣтственности, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые предусмотрѣны закономъ, и способомъ, какъ опредѣлилъ законъ (ст. 198). Никто не можетъ быть арестованъ, ни другимъ какимъ способомъ лишенъ свободы, кромѣ случаевъ и предписаній, предусмотрѣнныхъ зако-

номъ (ст. 199). Никто не можетъ быть осужденъ, пока не будетъ выслушанъ или на законномъ основаніи не будетъ призванъ защищаться (ст. 200.) Никого не можетъ судить ненадлежащій судъ (ст. 201). Наказаніе можетъ быть опредѣлено только по закону и примѣнено только за дѣла, о которыхъ законъ гласитъ, что они подлежатъ тому наказанію (ст. 202). Смертная казнь за чисто политическія дѣла отмѣняется. Исключеніе составляютъ: покушенія или приведенные въ исполненіе аттентаты на личность князя и на членовъ Дома его. Кромѣ того, исключены тѣ случаи, когда вмѣстѣ съ политическимъ совершенъ еще какой-либо подлежащій наказанію поступокъ, за который закономъ опредѣлена смертная казнь, равно какъ и случаи, въ которыхъ смертная казнь опредѣляется военнымъ закономъ (ст. 203). Жилище черногорскаго гражданина неприкосновенно. Власть не можетъ дѣлать въ немъ никакого обыска, кромѣ случаевъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и способомъ, какой предписывается закономъ (ст. 204). Наказаніе конфискаціей имѣнія не можетъ быть опредѣлено. Могутъ быть взяты отдѣльныя вещи, если онѣ составляютъ произведеніе подлежащаго наказанію дѣйствія или послужили тому орудіемъ, или предназначались для того (ст. 205). Собственность неприкосновенна, какова-бы она ни была (ст. 206). Никто не можетъ быть принужденъ уступить свое имущество на государственныя или другія публичныя потребности, ни частное право не можетъ ради того подвергнуться ограниченію, кромѣ случаевъ, когда то допускается закономъ и то за вознагражденіе (ст. 207).

Свобода совѣсти неограничена. Допущенныя вѣроисповѣданія свободны и находятся подъ защитой закона, поскольку совершеніе ихъ обрядовъ не нарушаетъ порядка и правилъ нравственности (ст. 208). Каждый черногорскій гражданинъ имѣетъ право въ предѣлахъ закона выражать свои мысли словомъ, письмомъ, печатью или въ картинахъ (ст. 209). Печать въ Черногоріи свободна. Не можетъ быть установлена ни цензура, ни кауція и никакая превентивная мѣра, которая-бы мѣшала вы-

ходу, продажѣ и распространенію сочиненій и газетъ иначе, какъ по закону о печати (ст. 210). Неприкосновенна тайна писемъ и телеграфныхъ депешъ, кромѣ какъ во время войны и въ случаѣ слѣдствія для открытія преступленія (ст. 211). Граждане имѣютъ право мирно собираться въ собраніяхъ, сообразуясь при томъ съ закономъ (ст. 212). Граждане имѣютъ право составлять общества съ цѣлями, которыя не противузаконны (ст. 213). Черногорскіе граждане имѣютъ право обращаться съ просьбами къ государственнымъ властямъ. Они имѣютъ право и подавать жалобы противъ незаконныхъ поступковъ власти (ст. 214). Каждому гражданину свободно выступить изъ черногорскаго гражданства по исполненіи обязательства военной службы и другихъ своихъ обязанностей по отношенію къ государству или частнымъ лицамъ (ст. 215). Иностранцы, находящіеся на черногорской территоріи, пользуются защитой черногорскихъ законовъ, что касается, ихъ личности и имущества. Они должны нести общинныя и другія повинности, насколько то не противорѣчитъ международнымъ договорамъ (ст. 216). Чисто политическіе преступники не выдаются (ст. 217).

XV.

Государственный Уставъ.

Уставъ не можетъ быть отмѣненъ ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ своихъ (ст. 218). Предложеніе что-либо въ уставѣ измѣнить, дополнить или разъяснять, могутъ сдѣлать князь или народная скупштина. Въ такомъ предложеніи должно быть указано, какіе именно пункты въ уставѣ требуется измѣнить, дополнить или разъяснить (ст. 219). Для усвоенія такого предложенія въ скупштинѣ должны голосовать двѣ трети присутствующихъ депутатовъ и чтобы затѣмъ такое же заключеніе сдѣлали еще двѣ очередныхъ скупштины одна за другою (ст. 220).

XVI.

Переходныя постановленія.

Покуда не будутъ изданы предусмотрѣнные уставомъ новые законы, остаются въ силѣ прежніе законы, поскольку они не противорѣчатъ опредѣленіямъ этого устава (ст. 221).

Между тѣмъ правительство занялось выработкою законовъ и правилъ, которые по разсмотрѣніи ихъ государственнымъ совѣтомъ и утвержденіи княземъ, вступаютъ въ силу, какъ провизорные, пока ихъ не разсмотритъ и не усвоитъ первая законодательная скупштина. На первомъ планѣ стояли: избирательный законъ для избранія депутатовъ въ скупштину; регламентъ, по которому скупштина должна дѣйствовать; о государственномъ бюджетѣ; о министерской отвѣтственности и другіе, которые окажутся необходимыми, чтобы конституція проведена была въ жизни.

Въ то же время правительству или собственно князю оставалось наименовать персоналъ для государственнаго совѣта, главнаго контроля, великаго суда и другихъ учрежденій, такъ какъ одни изъ этихъ учрежденій въ основаніи подверглись преобразованію, какъ государственный совѣтъ, а къ членамъ другихъ учрежденій промѣнялись новыя требованія, которымъ многіе изъ старыхъ членовъ не удовлетворяли.

5.

Государственныя учрежденія и законодательство.

Учрежденія эти тѣ-же самыя, какія существовали въ Черногоріи до объявленія конституціи, кромѣ народнаго представительства.

При этомъ они являются въ томъ видѣ, какой имъ данъ реформами 1902 г., о которыхъ мы говорили выше (стр. 76—78).

Въ то время, именно 6 декабря 1902 г. изданъ былъ «Основной законъ о княжескомъ правительствѣ и государственномъ совѣтѣ». Задачу княжескаго правительства, по толкованію этого закона, составляетъ «своею дѣятельностью и законнымъ и твердымъ руководствомъ подчиненныхъ ему органовъ постоянно охранять и возвышать честь и добрую славу государя и государства, поддерживать порядокъ и содѣйствовать росту благосостоянія и общему процвѣтанію страны» (ст. 1). На первомъ мѣстѣ между этими учрежденіями стоятъ министерства. Такъ какъ роль министровъ опредѣлена уставомъ, то намъ остается еще разсмотрѣть кругъ дѣятельности каждаго министерства, какъ онъ опредѣленъ въ цитированномъ выше законѣ.

Самый обширный кругъ дѣятельности по этому закону отведенъ министерству внутреннихъ дѣлъ, которое имѣетъ пять отдѣленій: административное, построекъ и путей сообщенія, почты и телеграфа, санитарное и, наконецъ, экономическое.

Первому отдѣленію, кромѣ обыкновенныхъ дѣлъ административнаго характера, поддержанія спокойствія и порядка въ странѣ, подлежитъ еще: принятіе мѣръ противъ необыкновенныхъ явленій природы и бурь въ странѣ; поселеніе и выселеніе отдѣльныхъ лицъ; принятіе въ подданство и увольненіе отъ него; принятіе иностранцевъ подъ защиту и наблюденіе за печатью. Въ строительно-инженерномъ отдѣленіи даются соотвѣтственныя распоряженія областнымъ инженерамъ и ведется наблюденіе за ихъ точнымъ выполненіемъ. Почтово-телеграфное отдѣленіе заключаетъ международные договоры и союзы. Санитарному отдѣленію подлежатъ: здоровье людей и скота, назначеніе правительственныхъ врачей, ветеринаровъ и акушерокъ и разрѣшеніе практики частнымъ врачамъ, забота обо всѣхъ больницахъ въ странѣ, устройство клиникъ, домовъ сумашедшихъ, акушерскихъ школъ и наблюденіе за ними и др. Въ экономическомъ отдѣленіи 7 пунктовъ: вообще забота объ улучшеніи экономическаго положенія страны путемъ устройства образцовыхъ правительственныхъ питомниковъ, объ распространеніи ремеслъ и домаш-

нихъ производствъ, о культивированіи шелководства и пчеловодства, о лѣсоразведеніи, объ охотѣ и рыболовствѣ, о уничтоженіи вредныхъ звѣрей, изслѣдованіе рудныхъ богатствъ и ихъ использованіи, объ улучшеніи почвы и др.

Министерству иностранныхъ дѣлъ подлежатъ дѣла двухъ родовъ: политическія и административныя. Къ первымъ относятся: секретныя дѣла, шифръ, переговоры съ иностранными дипломатическими представителями, конвенеціи, ратификація договоровъ, полномочія, аккредитивныя и отзывныя грамоты, аудіенціи, государственный церемоніалъ и др.; всего 8 пунктовъ. Ко вторымъ: переписка съ иностранцами по дѣламъ неполитическимъ, переводъ и удостовѣреніе документовъ, черногорскій консульскій корпусъ, паспорты, служебныя рекламаціи, экстрадиція по соглашенію съ министерствомъ юстиціи и др.

Министерству юстиціи, кромѣ обычныхъ дѣлъ правосудія, перечисленныхъ подъ четырьмя пунктами, поручается приведеніе въ порядокъ, печатаніе и изданіе государственныхъ законовъ и приказовъ.

Министерство финансовъ прежде всего заботится: объ источникахъ государственныхъ доходовъ (установленіе и уменьшеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, учрежденіе и отмѣна монополій и т. д.); 2) распоряжается всѣми этими доходами; 3) выступаетъ представителемъ государственныхъ имуществъ передъ частными лицами и властями; 4) составляетъ и подноситъ государственному совѣту бюджетъ и 5) дѣлаетъ выдачи по бюджету и кредитамъ, открытымъ для министровъ.

Относительно военнаго министерства три статьи общаго характера, и ссылка на то, что готовится переустройство въ войскѣ; а должности, чины и жалованіе дѣйствующимъ военнымъ чинамъ будутъ опредѣлены особымъ закономъ.

Положеніе министерства народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ опредѣляется одною статьею: задача его управлять на основаніи закона всѣмъ публичнымъ преподаваніемъ, наблюдать за всѣми публичными и частными школами, за литера-

турными и учеными обществами и просвѣтительными заведеніями, а также управлять и церковными дѣлами, насколько министерство компетентно по устройству управленія черногорской митрополіи и другихъ вѣроисповѣданій. Опредѣленія относительно положенія и жалованія учителямъ находятся въ особомъ законѣ о публичномъ преподаваніи.

Въ заключеніе говорится, что каждое министерство должно имѣть свой архивъ; а по прошествіи десяти лѣтъ всѣ государственныя бумаги изъ центральныхъ управленій собираются въ государственномъ архивѣ, въ особомъ спеціально для того назначенномъ мѣстѣ, гдѣ каждая отрасль государственной жизни должна имѣть свое особое отдѣленіе.

За министерствами слѣдуетъ государственный совѣтъ, который по закону 1902 г. имѣлъ совсѣмъ другой характеръ отъ того, съ какимъ онъ является въ уставѣ.

Въ первомъ случаѣ, члены его не назначались лично княземъ, а занимали въ немъ мѣста по своему положенію, ими были: наслѣдникъ престола, митрополитъ и всѣ министры и предсѣдатель главнаго контроля. А по уставу они, числомъ 6, назначаются княземъ и къ нимъ примѣняется извѣстный цензъ: высшее образованіе и десятилѣтняя служба или прежняя служба въ должности министра.

Прежде онъ представлялъ вполнѣ самостоятельное учрежденіе, которому предоставлена была нѣкоторая иниціатива въ законодательствѣ. Онъ утверждалъ смѣту бюджета на слѣдующій годъ; а теперь ему предоставлено утвержденіе только смѣты частичныхъ расходовъ изъ общаго кредита. Прежде онъ давалъ свое мнѣніе по всѣмъ государственнымъ вопросамъ, по требованію князя; а теперь онъ по предложенію правительства разсматриваетъ его предложенія скупштинѣ и высказываетъ объ нихъ свое мнѣніе, а также и по другимъ предлагаемымъ ему вопросамъ.

По уставу, какъ мы видѣли, «во главѣ государственной службы стоитъ совѣтъ министровъ». И вообще министры выдѣляются изъ всѣхъ другихъ высшихъ чиновниковъ.

Для нихъ не существуетъ ценза: министръ долженъ быть только черногорскій гражданинъ (ст. 109); а какихъ онъ лѣтъ, съ какимъ образованіемъ, сколько лѣтъ имѣлъ службы, объ томъ не говорится.

Преимущество министровъ передъ другими высшими чиновниками рѣзко выступаетъ изъ статьи 110 устава, въ которой читаемъ: «Министры, покинувъ свое мѣсто, могутъ считаться на расположеніи княжескаго правительства не больше одного года; затѣмъ, если бы они не получили того-же или равнаго тому положенія, съ какого они дошли до министерства, то имѣютъ право на пенсію, пробывъ на государственной службѣ минимумъ лѣтъ, предписанный въ законѣ о чиновникахъ гражданскаго вѣдомства. Министръ, который до того не былъ на государственной службѣ, если вышеупомянутымъ способомъ оставляетъ мѣсто, то можетъ занять мѣсто съ жалованіемъ въ 4000 кронъ. Если-же бы такого свободнаго мѣста не оказалось, то онъ пенсіонируется по тому же положенію, когда на министерской должности провелъ минимумъ лѣтъ, опредѣленныхъ для чиновниковъ гражданскаго порядка».

Изъ всего мы заключаемъ, что по новому уставу министры составляютъ главный органъ княжескаго правительства.

Главный государственный контроль учрежденъ въ 1902 г. и представляетъ первый шагъ черногорскаго правительства къ прекращенію безотчетнаго распоряженія государственными финансами, такъ сказать, къ ограниченію самого себя и своего самовластія, завершившемуся конституціей. Съ этого времени появляется въ Черногоріи и государственный бюджетъ, точное выполненіе котораго также подлежитъ разсмотрѣнію главнаго контроля. По опредѣленію устава «онъ наблюдаетъ, чтобы ни одинъ расходъ не выходилъ изъ границъ бюджета». Съ того времени это учрежденіе успѣло уже оказать вліяніе на учрежденіе черногорскаго финансоваго хозяйства, особенно когда во главѣ находился человѣкъ съ характеромъ и независимый въ матеріальномъ отношеніи.

Всѣ разсмотрѣнныя нами учрежденія въ совокупности представляютъ тотъ государственный механизмъ, который подъ именемъ правительства управляетъ страною черезъ посредство своихъ органовъ, чиновниковъ, назначаемыхъ княземъ непосредственно или утверждаемыхъ имъ по предложенію соотвѣтственныхъ министровъ.

Относительно этихъ органовъ въ уставѣ имѣется отдѣлъ «Государственная служба», заключающій въ себѣ шесть статей и дающій только основы статута, опредѣляющаго права, обязанности и кругъ дѣятельности чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ и степеней. Статутъ этотъ, однако, еще не вышелъ, и остается еще въ силѣ «Законъ о чиновникахъ гражданскаго вѣдомства» 1902 г.

Въ немъ заключаются сначала общія опредѣленія (7 статей), затѣмъ отдѣлы: I. Обязанности и права чиновниковъ (ст. 8—26); II. О соблюденіи порядка на службѣ (ст. 26—43); III. Отставка съ пенсіей всѣхъ чиновнивовъ вообще (ст. 43—49) и въ приложеніи табель о рангахъ, которая у насъ сообщена выше (стр. 77).

Это—цѣлый кодексъ, на выработку котораго, очевидно, положено много труда, такъ какъ придается тому большое значеніе. И дѣйствительно не конституція, не законы и общія юридическія опредѣленія оказываютъ вліяніе на народную жизнь, а ихъ примѣненіе на практикѣ. Въ канцеляріяхъ, этихъ мелкихъ ячейкахъ государственной жизни, зарождается и развивается микробъ, проникающій во всѣ уголки народнаго организма, носящій имя бюрократіи и бюрократизма. Въ канцеляріи вырабатывается типъ чиновника-бюрократа, для котораго весь интересъ жизни заключается въ служебной карьерѣ, а идеалъ въ возможно бо́льшемъ отдаленіи отъ народа.

Вотъ почему мы считаемъ умѣстнымъ для болѣе наглядной характеристики черногорскаго государственнаго режима, остановиться на упомянутомъ выше «Законѣ о чиновникахъ» и привести изъ него тѣ мѣста, въ которыхъ обрисовывается типъ черногорца-чиновника.

Каждый чиновникъ—какого-бы онъ ранга ни былъ—назначается указомъ князя, который публикуется въ оффиціальномъ печатномъ органѣ по обычной формѣ:

«Мы по милости Божіей Князь и Господарь Черной Горы по предоставленію Нашего Министра Внутреннихъ Дѣлъ постановляемъ:

секретаремъ лѣшкопольской капитаніи Петра І. Поповича, до сего времени исправляющаго ту должность; секретаремъ капитаніи Езерско-Шаранской Милована Остоича, исправляющаго ту должность.

Нашъ Мин. В. Д. пусть исполнитъ этотъ указъ.

Николай с(обств.). р (ук.).

Мин. вн. д.

Мих. Ивановичъ с. р.»

При вступленіи на службу чиновникъ присягаетъ, при чемъ присяга не одинакова для чиновниковъ судебнаго вѣдомства и другихъ министерствъ.

Первый присягаетъ такъ: «Я NN, кляпусь передъ всемогущимъ Богомъ, что буду вѣренъ владѣющему князю-господарю NN, буду исполнять мою должность точно и совѣстно и при вершеніи суда буду держаться единственно закона, не взирая на лицо».

Въ присягѣ-же административнаго чиновника послѣ вѣрности князю слѣдуетъ: «буду исполнять мою должность точно и совѣстно по законамъ и по законнымъ распоряженіямъ (наредбама) поставленнаго надо мною начальника (власти)».

Въ отдѣлѣ обязанностей и правилъ есть такое объясненіе: «Чиновникъ долженъ исполнять законнымъ порядкомъ изданныя распоряженія (налоге) своихъ начальниковъ, и въ этомъ случаѣ отвѣтственность за распоряженіе падаетъ на издавшаго его начальника» (ст. 4). Но судьѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть указано, какъ онъ долженъ рѣшить дѣло или присудить» (ст. 10).

Высшіе чиновники, стоящіе во главѣ отдѣльныхъ учрежденій, должны наблюдать, чтобы во всемъ былъ порядокъ и чтобы всякій исполнялъ свою службу правильно и ревностно; а въ противномъ случаѣ имъ предоставлено право подвергать низшихъ чинивниковъ административнымъ наказаніямъ, которыя состоятъ въ слѣдующихъ видахъ: письменный выговоръ, лишеніе жалованья на срокъ до трехъ мѣсяцевъ, лишеніе вознагражденія за издержки по перемѣщенію и, наконецъ, увольненіе отъ службы (ст. 27).

Первыя три наказанія назначаютъ министры, предсѣдатели великаго суда, правители областей и начальники отдѣленій въ министерствахъ, подчиненному имъ персоналу; «а чтобы чиновникъ былъ уволенъ со службы, какъ недостойный или негодный, такое наказаніе опредѣляетъ дисциплинарный судъ» (ст. 28).

Проступки по службѣ и вообще недостойные чиновника поступки, за которые онъ подвергается наказанію дисциплинарно, въ главномъ слѣдующіе:

1) нечеловѣчное и суровое обращеніе съ народомъ и съ подчиненнымъ ему персоналомъ;

2) неморальное и неприличное поведеніе въ частной жизни, какъ пьянство, брадяжничество, картежная игра и т. д. въ компаніяхъ и въ такой степени, что тѣмъ унижается достоинство человѣка;

3) легкомысленная задолженность;

4) небрежность и неаккуратность въ явленіи на службу и въ ея исполненіи;

5) непослушаніе передъ старшими или по отношенію къ приказаніямъ начальства;

6) всякое злонамѣренное осужденіе дѣйствій и распоряженій начальства въ канцеляріи или передъ младшими въ степени, пока это не перешло въ преступленіе, наказуемое по уголовному закону; 7) смутьянство, сварливость и раздоръ съ товарищами по службѣ (ст. 29).

Если чиновникъ два раза уже подвергался административ-

ному наказанію и совершитъ поступокъ, дѣлающій его недостойнымъ государственной службы, то непосредственный министръ, по рѣшенію государственнаго совѣта, можетъ предать его дисциплинарному суду (ст. 33).

Дисциплинарный судъ состоитъ изъ семи членовъ, четырехъ замѣстителей и одного дѣлопроизводителя. Члены назначаются княземъ по предложенію министра юстиціи на одинъ годъ и выбираются изъ высшихъ чиновниковъ, при чемъ ни одинъ не долженъ быть по рангу ниже члена окружнаго суда. Никто изъ членовъ, ни дѣлопроизводитель никакого вознагражденія не получаютъ (ст. 35).

Судъ этотъ рѣшаетъ, долженъ подсудимый быть исключенъ изъ службы или нѣтъ, и рѣшеніе его тотчасъ приводится въ исполненіе (ст. 36).

Противъ наказанія, присужденнаго начальникомъ низшаго ранга, можно обратиться съ жалобой къ министру; противъ министра можно обратиться къ князю съ просьбою о помилованіи (ст. 41); а противъ рѣшенія дисциплинарнаго суда нѣтъ жалобы никуда (ст. 42).

Въ числѣ обязанностей чиновника большое значеніе придается строгому храненію служебной тайны. Подъ служебною тайной разумѣется все то, что чиновникъ на службѣ и при своемъ служебномъ положеніи узналъ объ относящемся къ государственной службѣ. Обязанность эта продолжается и послѣ того, какъ чиновникъ выйдетъ изъ службы или будетъ уволенъ (ст. 11).—О дѣлахъ, которыя чиновникъ узналъ на службѣ, онъ не можетъ сообщить даже по требованію суда, ни свидѣтельствовать безъ дозволенія своей надлежащей власти (ст. 12).

Принято во вниманіе, чтобы чиновникъ при перемѣщеніи по потребностямъ службы не только получалъ вознагражденіе за сдѣланные при томъ расходы, но чтобы и жалованіе его на новомъ мѣстѣ не было меньше того, какое онъ получалъ прежде (ст. 18).

Особенно тщательно разработанъ законъ о пенсіяхъ чиновникамъ и, по смерти ихъ, ихъ семействамъ (ст. 43—58).

Право на пенсію чиновникъ получаетъ, прослуживши 10 лѣтъ. Тогда его пенсія равняется 40% его жалованья. Съ каждымъ слѣдующимъ за тѣмъ годомъ пенсія ростетъ на 2%, такъ что, прослуживши 40 лѣтъ, онъ получаетъ въ пенсію все свое жалованье (ст. 46).

Пенсія вдовъ и дѣтей равняется пятой части жалованья, которое покойникъ получалъ въ послѣдній годъ, хотя бы и не прослужилъ 10 лѣтъ.

А если онъ прослужилъ болѣе 10 лѣтъ, то пенсія его семьи съ каждымъ годомъ ростетъ на 1%. Пенсія эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть меньше 300 и больше 2.000 кронъ (ст. 58). Для этого при министерствѣ финансовъ существуетъ «Пенсіонный фондъ для вдовъ и дѣтей умершихъ чиновниковъ», который образуется изъ отчисленія 5% изъ жалованья, получающагося чиновниками, изъ добровольныхъ взносовъ и другихъ источниковъ; но, какъ сказано въ уставѣ, «если-бы фонда не доставало для уплаты пенсіи чиновникамъ и послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и дѣтямъ, то недостатокъ долженъ быть восполненъ изъ государственнаго казначейства» (ст. 195).

Есть еще одно учрежденіе, собственно народное, которое по уставу «имѣетъ свое самоуправленіе согласно съ предписаніями закона» (ст. 176); но эти «предписанія закона» превратили его совершенно въ правительственное учрежденіе. Это — община. Вскользь мы уже говорили объ ней (стр. 77—78); но она имѣетъ свою исторію, когда-то играла важную роль во внутренней жизни черногорскаго народа, и, понимая ея значеніе, современное черногорское правительство обратило на неё особенное вниманіе и выработало для нея особое положеніе, которое въ продолженіи двадцати лѣтъ пережило три редакціи. При этомъ въ отношеніяхъ черногорскаго правительства къ общинѣ и въ выработкѣ для нея узаконеній высказывается самымъ опредѣленнымъ образомъ стремленіе его подавить ея самостоятельность, какъ самоуправляющейся народной единицы. Такое значеніе черногорской общины побуждаетъ насъ отнестись съ бо́льшимъ

вниманіемъ къ этому учрежденію и для того войти въ нѣкоторыя подробности ея устройства, давши предварительно понятіе объ томъ, что она изъ себя представляла и какую роль играла въ безгосударственный періодъ жизни черногорскаго народа.

Въ то старое время племенной жизни Черногоріи въ числѣ главарей, послѣ воеводы и сердаря, былъ *кнез* — старшина села или, вѣрнѣе, братства, которое могло жить не въ одномъ селѣ, но выбирало одного главаря сообща. Въ этой отдѣльной группѣ населенія *кнез* представлялъ лицо, безъ котораго ничего не предпринималось сообща: онъ созывалъ *сбор* (собраніе) или *скуп;* онъ судилъ, входя даже во внутреннія дѣла семьи или дома; къ нему обращались за совѣтомъ и рѣшеніемъ въ спорныхъ вопросахъ свои люди; черезъ него-же шли сношенія съ другими такими же общинами и съ цѣлымъ племенемъ. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтали вліяніе на все племя и, привлекши его на свою сторону, можно было дѣйствовать на цѣлый народъ, помимо воеводъ и сердарей. Главнымъ образомъ на немъ держался весь внутренній порядокъ.

Въ такомъ положеніи это учрежденіе переходитъ и въ Черногорію княжескую. Только князь Даніилъ уничтожилъ названіе *кнез*, такъ какъ онъ сталъ единымъ княземъ для всей Черногоріи, и съ того времени онъ сталъ называться *кмет*, хотя съ этимъ именемъ соединялось другое понятіе. Но роль его не измѣнилась. Кромѣ поддержанія внутренняго порядка въ своей общинѣ, кметъ представлялъ низшую судебную инстанцію, когда высшую инстанцію представляли самъ князь и сенатъ. Онъ разбиралъ всѣ споры объ имуществѣ, мелкія ссоры и взаимныя оскорбленія, судилъ и давалъ свои рѣшенія. Но онъ судилъ не одинъ, а съ нимъ были еще выборные люди, а иногда приглашались и другіе, посторонніе люди, извѣстные своею житейскою мудростью и правдивостью. Судъ этотъ происходилъ явно, на виду у всего села, и кмету, тѣсно связанному общими интересами со своими односельчанами, очень трудно было покривить душой. Кромѣ того, судъ этотъ происходилъ на мѣстѣ возник-

шаго дѣла, и поэтому не требовалось особыхъ издержекъ ни на далекій путь къ этому мѣсту, ни по привлеченію свидѣтелей, ни потери рабочаго времени, такъ какъ для того выбиралось время порожнее, какой-нибудь праздникъ или когда не было горячей работы.

На кметѣ-же лежала обязанность собирать подать и вносить её въ государственную кассу на Цетиньѣ, и распредѣлять разныя повинности.

Съ учрежденіемъ капитанствъ, въ которыхъ въ первое время соединялись всѣ функціи государственной жизни: административная, судебная, финансовая и военная, общины превратились въ органы, подчиненные капитанамъ и помогающіе имъ въ отправленіи ихъ разнообразныхъ функцій. Кметъ при этомъ являлся въ роли, подчиненной капитану; но капитаны, люди народные, сознавая невозможность выполненія такихъ сложныхъ обязанностей своими только силами, рѣдко сталкивались съ кметами, а всегда почти держались съ ними. въ добрыхъ отношеніяхъ и не умаляли ихъ власти и авторитета въ своей общинѣ.

Но съ присоединеніемъ къ Черногоріи городовъ Никшича, Подгорицы, Ульцина и другихъ, гдѣ уже существовали готовыя городскія общины, потребовалось регулировать ихъ отношенія къ новому для нихъ правительству и оформить, такъ сказать, ихъ существованіе.

Это вызвало первое положеніе объ общинахъ въ 1882 г. Имъ предоставлялось только наблюденіе за порядкомъ, за поведеніемъ населенія, главнымъ образомъ, чтобы не было пьяницъ и воровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣленіе государственныхъ податей и налоговъ и забота объ экономическомъ состояніи края, въ томъ числѣ о дорогахъ и вообще о путяхъ сообщенія.

Получивъ такимъ образомъ свое признаніе правительствомъ и нѣкоторыя права, общины эти, чтобы поднять значеніе кмета, стали выбирать въ кметы людей съ виднымъ положеніемъ, и между ними многіе соглашались, видя въ томъ возможность принести пользу своему племени или городу. Это давало общинѣ

сильную опору противъ произвола всякой власти, административной, судебной или военной. Но сверху имъ дано было знать, что этимъ они себя унизятъ и потеряютъ всякій престижъ у высшаго правительства, и они стали отказываться отъ такого выбора.

Тогда общинамъ ничего не осталось, какъ выбирать кметовъ въ городахъ изъ своихъ нечиновныхъ горожанъ, людей болѣе способныхъ и энергичныхъ, а въ селахъ тоже изъ своихъ односельчанъ.

Значеніе кмета, однако, въ глазахъ народа упало. Стали отказываться отъ этого званія и свои люди—одни, зная неблагопріятный взглядъ на него въ высшихъ сферахъ; а другіе, не желая нести лишнее бремя и въ то же время терпѣть униженіе со стороны многочисленнаго въ Черногоріи чиновнаго люда.

Но правительство вскорѣ опять обратило вниманіе на города, какъ центры торгово-промышленной жизни страны, въ которыхъ открываются различныя доходныя статьи и рядомъ являются требующія удовлетворенія нужды. И въ 1893 г. выходитъ новое положеніе, касающееся главнымъ образомъ городовъ, при чемъ кметъ назначается правительствомъ, носитъ званіе «предсѣдателя общины» и получаетъ жалованье; сельскія же общины остались на прежнемъ положеніи.

Наконецъ, въ 1903 г. выходитъ опять новое положеніе и носитъ названіе «закона объ устройствѣ городскихъ общинъ», которымъ относительно городовъ упраздняются прежнія два.

На этомъ послѣднемъ положеніи мы и остановимся.

Оно состоитъ изъ десяти отдѣловъ: I. Община и общинари, т. е. полноправные члены общины (статьи 1—11); II. Управленіе общины (ст. 11—21); III. Права и обязанности предсѣдателя общины (ст. 21—25); IV. Кругъ дѣятельности общиннаго суда (ст. 25—31); V. Выборы въ комитетъ общины (ст. 31—46); VI. Кругъ дѣятельности комитета (ст. 46—52); VII. Чиновники общинные (ст. 52—59); VIII. Бюджетъ и счетоводство (ст. 59—67); IX. Надзоръ государственной власти

(ст. 67—76); X. Наказанія, жалобы и сроки (ст. 76—85). Переходныя постановленія (ст. 85—86).

Въ первомъ отдѣленіи самое важное—опредѣленіе, кто можетъ считаться общинаремъ (членомъ общины): «общинаремъ города считается черногорскій гражданинъ, который въ немъ живетъ постоянно, старожилъ и новопоселенецъ, равно какъ и государственные чиновники, священники обоихъ чиновъ (бѣлое и черное духовенство), учителя и пештатные служащіе на государственной службѣ и общинные чиновники, пока вершатъ службу въ той общинѣ, и всѣ другіе черногорскіе граждане, которыхъ община приметъ въ число своихъ членовъ» (ст. 3). Иностранецъ, не принимая черногорскаго подданства, можетъ быть членомъ общины, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій и при нѣкоторомъ ограниченіи правъ (ст. 5 и 8). Затѣмъ слѣдуетъ управленіе общины. Оно распадается на общинный судъ и комитетъ (ст. 11). Общинный судъ составляютъ: предсѣдатель общины и два члена (ст. 12). Князь-господарь назначаетъ предсѣдателя по предложенію министра внутр. д., а членовъ по предложенію мин. юстиціи (ст. 13). Въ комитетъ входятъ: шесть членовъ въ городахъ, имѣющихъ не больше 300 домовъ, а если больше, то двѣнадцать (ст. 14). Комитетъ выбирается членами общины на три года; а служба ихъ безъ жалованья, потому что почетная (ст. 15). Предсѣдателю-же и судьямъ платитъ жалованье община, а опредѣляетъ его государств. совѣтъ по предложенію мин. внутр. д. (ст. 16).

Въ III отдѣлѣ опредѣляются права и обязанности предсѣдателя. «Предсѣдатель общиннаго суда есть высшая исполнительная власть въ общинѣ Онъ предсѣдательствуетъ въ общинномъ судѣ, въ комитетѣ и въ собраніи; распредѣляетъ занятія между судьями и остальными органами общины и ведетъ надзоръ надъ ними» (ст. 21). Въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ статьяхъ (22, 23 и 24) перечисляются всѣ его функціи (ок. 30 пунктовъ), и между ними главное составляетъ надзоръ за комитетомъ, чтобы онъ правильно велъ свои дѣла, при чемъ имѣетъ право налагать дис-

циплинарныя наказанія на членовъ суда и комитета (укоръ или лишеніе жалованья до 8 дней); заботится о порядкѣ, чистотѣ и вообще о благоустройствѣ города, о народномъ здоровьѣ и т. д.; наблюдаетъ за кофейными, гостиницами, базарами, скотобойнями и др. и дѣлаетъ относительно всего свои распоряженія; заботится, чтобы въ общинѣ не было нищихъ и людей безъ занятій; настаиваетъ, чтобы народъ ходилъ въ церковь и посылалъ своихъ дѣтей въ школу. Въ городахъ, гдѣ не находится областная власть, предсѣдатель общины представляетъ и полицейскую власть, и для того ему даны жандармы, которые исполняютъ его приказанія; строго наказываетъ онъ всякій проступокъ противъ морали. Пропускаемъ перечисленіе всѣхъ пунктовъ и переходимъ къ другимъ отдѣламъ.

Въ отдѣлѣ V заключается выборъ членовъ комитета: «На общинномъ выборѣ имѣютъ право голоса: а) каждый общинарь (хозяинъ или глава дома), имѣющій постоянное жительство въ городѣ и платящій, какую-бы то ни было, государственную подать; б) каждый чиновникъ на государственной или общественной службѣ, хотя-бы онъ и не платилъ никакой государственной подати» (ст. 32).

Пропускаемъ также и здѣсь не представляющія ничего важнаго статьи относительно обычнаго порядка, соблюдаемаго при выборахъ и остановимся на VI отд., заключающемъ въ себѣ статьи, которыми опредѣляется кругъ дѣятельности комитета. Во 1-хъ, онъ разсматриваетъ и утверждаетъ заключительные отчеты о годовыхъ приходахъ и расходахъ; 2) разсматриваетъ, всѣ-ли расходы сдѣланы по закону и по рѣшенію комитета; 3) разсматриваетъ и утверждаетъ прежній налогъ на зданія и налоги новые или какія-либо новыя тягости (терет) на отдѣльныхъ гражданъ или на самую общину, когда то требуется, объ чемъ дѣлается представленіе министру внутр. д.; 4) по предложенію предсѣдателя опредѣляетъ общинныхъ чиновниковъ: секретаря, писаря, лѣкаря и назначаетъ имъ жалованье, 5) дѣлаетъ совѣщаніе и послѣ того представляетъ свои заключенія

относительно того, какъ лучше устроить городъ, украсить его и помочь его развитію, и относительно средствъ для достиженія этой цѣли; 6) наказываетъ чиновниковъ лишеніемъ жалованья до 15 дней или удаляетъ ихъ, если они наносятъ матеріальный вредъ общинѣ или ущербъ ея достоинству; разсматриваетъ различныя предложенія своихъ членовъ или правительства; дѣлаетъ постановленія о постройкахъ зданій, устройствѣ площадей, дорогъ, мостовъ, водопроводовъ, о мощеніи улицъ, ихъ освѣщеніи и т. п. (ст. 46).

Въ отдѣлѣ VII «о чиновникахъ общины», статья 52 гласитъ: «Всякая община должна имѣть одного секретаря и одного или больше писарей и необходимое число *пандуровъ* (жандармовъ) и служителей сообразно съ потребностью. Можетъ она имѣть своихъ лѣкаря и инженера, если то требуется и есть средства».

Пропускаемъ перечисленіе доходовъ и остановимся только на расходахъ. Послѣ уплаты по разнымъ обязательствамъ, слѣдуютъ: 4) жалованье общиннымъ чиновникамъ, учителямъ начальныхъ школъ и ихъ смотрителямъ; 5) государственная подать съ имущества общины; 6) постройка новыхъ школьныхъ и другихъ зданій и ремонтъ уже существующихъ; 7) плата за наемъ помѣщеній, если община не имѣетъ своихъ; 8) покупка канцелярскаго матеріала, отопленіе и освѣщеніе; 9) освѣщеніе города, мощеніе улицъ и содержаніе разсадниковъ, парковъ, канализація, снабженіе города хорошею питьевою водой и т. п. и 10) вспомоществованія бѣднымъ (ст. 60).

Бюджетъ составляетъ предсѣдатель съ секретаремъ и представляютъ сначала на разсмотрѣніе и рѣшеніе комитета, а потомъ подносятъ его на разсмотрѣніе и утвержденіе правительству (ст. 61).

Въ цѣломъ этотъ статутъ общинъ въ основѣ своей представляетъ крайности. Съ одной стороны—широкій либерализмъ въ предоставленіи права считаться членомъ общины и соединеннаго съ тѣмъ права голоса, рядомъ съ собственниками чиновнику, ничего не имѣющему въ городѣ и ничего не платящему. Это та-

кое широкое распространеніе выборнаго права, какого пока, кажется, не встрѣчается ни въ одномъ европейскомъ государствѣ; а съ другой — совершенное подавленіе права цѣлой общины выбирать своего предсѣдателя.

Въ результатѣ въ Цетиньѣ, какъ мы уже сообщили выше (стр. 78), на 12 членовъ комитета и 6 ихъ замѣстителей выбрано 14 чиновниковъ и только 4 нечиновныхъ гражданъ. Какихъ профессій эти чиновники, мы также сообщили. Но, не входя въ оцѣнку личныхъ качествъ этихъ членовъ, мы отмѣчаемъ только преобладаніе чиновничьяго элемента и въ этой области, въ которой вездѣ въ Европѣ преобладаетъ элементъ торгово-промышленный.

И такъ, самоуправленіе сельской и городской общинъ, которое возвѣщено въ уставѣ, существуетъ только номинально, въ дѣйствительности, представляя собою, какъ мы сказали, одну изъ канцелярій министерства внутреннихъ дѣлъ.

Давая отчетъ о государственныхъ учрежденіяхъ Черногоріи, мы рядомъ приводимъ и относящееся къ нимъ законодательство, ихъ статуты или наказы; такъ какъ только по нимъ можно составить себѣ болѣе ясное понятіе о ихъ характерѣ и роли, которую даетъ имъ правительство. Но, кромѣ указанныхъ нами законодательныхъ документовъ, существуютъ и другіе, какъ «законъ о дѣтяхъ, родившихся внѣ брака» 1904 г., (43 статьи стр. 17), «законъ о печати» (1905 г., 56 статей, 26 стр. in 8°); множество циркуляровъ, представляющихъ детальную разработку главнаго, общаго закона, какъ «Основной законъ о власти суда», «О подслѣдственномъ арестѣ», «О публичной продажѣ недвижимости» и др. Въ 1903 г. министерство начало издавать эти документы подъ заглавіемъ «Сборникъ законовъ, циркуляровъ и международныхъ договоровъ». А министерство народнаго просвѣщенія издало подобный сборникъ еще въ 1887 г., и потомъ все это печаталось въ его органѣ «Просвѣта».

Министерство финансовъ издаетъ «Законъ о табачной моно-

поліи (1905 г., 66 статей, стр. 36), въ которомъ находятся такія заглавія: общія опредѣленія, т. е. юридическая постановка дѣла; уходъ за табакомъ, обработка и продажа; падзоръ, преступленія и наказанія». Это — экономическо-юридическій трактатъ. Затѣмъ идетъ рядъ узаконеній о налогахъ, правила о взиманіи и записываніи податей съ формулами записи и др.

Военное министерство также издаетъ «Руководство военнымъ коммиссіямъ для организованія войска въ 1902 г.», объ интендантствѣ.

Мы ограничиваемся только нѣсколькими примѣрами; но работа на полѣ законодательства идетъ постоянная и усиливающаяся изъ года въ годъ и въ послѣднее время она приняла такіе размѣры, что казенная типографія, не смотря на ея расширеніе и пріобрѣтеніе новыхъ усовершенствованныхъ машинъ, едва можетъ удовлетворять этой потребности, и, помимо этого, печатаетъ только оффиціальный «Голосъ Черногорца»; а журналы «Просвѣта» и «Книжевни лист» вслѣдствіе этого должны были прекратить свое существованіе.

Но при такой горячей и непрерывной работѣ всѣхъ министерствъ и канцелярій за этотъ довольно длинный періодъ (1879—1906 г.), кромѣ «Имущественнаго законника» (1888 г.), выработаннаго В. Богишичемъ, мы не видимъ въ черногорскомъ законодательствѣ ни одного кодекса или уложенія ни по какой отрасли государственной жизни: ни по семейному и наслѣдственному праву, которыхъ, однако, касается Имущ. зак., и потребность въ которомъ чувствуется на каждомъ шагу; ни по уголовному праву, и въ уголовныхъ дѣлахъ судъ не имѣетъ ничего, кромѣ весьма коротенькаго законника князя Даніила (1855 г.), народнаго обычая и личнаго взгляда судей; ни гражданскаго законника и гражданскаго и уголовнаго дѣлопроизводства. Не говоримъ уже о международномъ правѣ, которое имѣетъ большое значеніе для Черногоріи, такъ какъ она постоянно находится въ международныхъ отношеніяхъ.

Наконецъ въ 1906 г., послѣ того какъ конституція была

провозглашена и въ Цетиньѣ открыло свою дѣятельность народное представительство, вышелъ «Уголовный законникъ для Черногоріи (Цетинье 1906 г., мал. 8°, 187). Онъ обнародованъ княжескимъ указомъ, въ которомъ князь, напомнивъ свое обѣщаніе (въ 1905 г. при провозглашеніи конституціи) въ возможно скорѣйшемъ времени «ввести въ дѣйствіе уголовный законникъ», рѣшаетъ: «Дабы для Княжества Черногоріи усвоенъ былъ криминальный (о наказаніяхъ) Законникъ братскаго намъ Королевства Сербіи съ измѣненіями и дополненіями, сообразно съ нашими обстоятельствами и правовыми обычаями, и чтобы онъ отпечатанъ былъ особымъ изданіемъ» (стр. 4).

И такъ, княжеское обѣщаніе исполнено черезъ годъ, срокъ слишкомъ малый для всякой болѣе серьезной работы, а для составленія цѣлаго кодекса, конечно, совершенно невозможный, и потому усвоенъ готовый чужой, но «братской» Сербіи.

Конечно, ни одно законодательство не обходится безъ заимствованій изъ законодательствъ другихъ, не только родственныхъ, но и совершенно чужихъ народовъ. Понятія о добрѣ и злѣ, о правдѣ и неправдѣ почти одинаковы у всего человѣчества, особенно у современныхъ культурныхъ народовъ. Но въ примѣненіи къ жизни эти общія понятія получаютъ совершенно различный смыслъ и значеніе, вслѣдствіе чего отъ законодателя прежде всего требуется, чтобы онъ хорошо зналъ тотъ народъ, для котораго пишетъ законы. Поэтому въ первомъ законодательномъ памятникѣ Черногоріи, изданномъ при владыкѣ Петрѣ I (въ 1803 г.), поставлено правиломъ, что законы приноравливаются къ народамъ, а не народы къ законамъ; и князь Николай въ наказѣ Богишичу поставилъ главнымъ условіемъ, чтобы «обращено было вниманіе на народныя понятія о правдѣ и справедливости, на обычаи, преданія и жизненныя потребности черногорскаго народа».

Большая разница въ характерахъ существуетъ между сербомъ Черногоріи и сербомъ Королевства, вслѣдствіе чего и въ княжескомъ указѣ къ изданію «Уголовнаго законника» говорится,

что онъ издается «съ измѣненіями и дополненіями сообразно съ нашими обстоятельствами и правовыми обычаями». Эта работа произведена молодымъ юристомъ Бѣлградской школы, членомъ великаго суда *въ два съ половиною мѣсяца*, и не обнаруживаетъ ничѣмъ, чтобы онъ подготовлялся къ этой работѣ предварительнымъ изученіемъ тѣхъ «обстоятельствъ и правовыхъ обычаевъ», объ которыхъ говорится въ высочайшемъ указѣ. Такое легкое отношеніе къ такому важному дѣлу, какъ переработка законодательнаго кодекса, можетъ быть осуждено a priori; юристъ-же, хорошо знающій черногорскій народъ съ правовой стороны, безъ сомнѣнія оцѣнитъ эту работу по достоинству. Но и не юристъ, а просто человѣкъ, знакомый съ Черногоріей, прочитавши эту книгу, найдетъ прежде всего много ненужнаго, не имѣющаго мѣста въ Черногоріи и не идущаго черногорцу.

Такъ въ § 381: «Арестомъ до 8 дней наказывается,—кто не очистилъ-бы на своемъ полѣ (баштѣ) или на общемъ владѣньи—бурьянъ, репейникъ и вообще траву, которая очень распложается и приноситъ вредъ,—если то ему приказано».

Въ Черногоріи это не имѣетъ мѣста, потому что не существуетъ такой опеки, чтобы кто-нибудь приказывалъ черногорцу очищать отъ сорныхъ травъ его собственное поле. Чтобы научить и пріучить черногорцевъ лучшему сельскому хозяйству, черногорское правительство до сихъ поръ старалось дѣйствовать поученьемъ, совѣтомъ и примѣромъ. И черногорскій народъ далеко не такой заскорузный, чтобы этихъ мѣръ было недостаточно и нужно-бы было ему приказывать и за неисполненіе наказывать. § 369: «Наказывается денежно отъ 10 до 200 кронъ—мясникъ, если онъ кого принуждаетъ взять (намѣне) мяса больше, чѣмъ тотъ требуетъ, или насильно даетъ ему голову, ноги, печенку, селезенку и остальныя внутренности». Въ Черногоріи такого рода насилія не существуетъ: мясникъ можетъ не дать, отказать въ чемъ-нибудь, но принудить взять не можетъ.

Въ одномъ § 366 законъ встрѣчается съ народнымъ обычаемъ: «Родители, старшіе въ домѣ или опекуны, которые при-

мутъ отъ жениха или сватовъ деньги за дѣвушку, которую выдаютъ замужъ, должны возвратить то, что взяли, и наказываются денежно до 200 кронъ». Въ Черногоріи—это народный обычай, при чемъ впередъ взятая сумма до нѣкоторой степени связываетъ жениха и его сторону, чтобы не отказались отъ дѣвушки.

По одному параграфу человѣкъ подвергается наказанію, а послѣ позволяется ему подать жалобу, это § 376. «Если кто самовольно, но безъ насилія, захватилъ или присвоилъ часть земли, принадлежащей общинѣ, государству или общенародной, то захваченное отбирается у него, за убытки онъ платитъ и наказывается арестомъ отъ 10 до 30 дней; а потомъ ему предоставляется подать жалобу суду, если считаетъ, что имѣлъ право на ту землю».

Если допускается потомъ жалоба суду, то значитъ, что предполагается возможность оправданія, и тогда—какъ быть съ отбытымъ уже наказаніемъ? А если положеніе такое, что оправданіе ни въ какомъ случаѣ невозможно, то къ чему тогда жалоба? Часто наборъ лишнихъ словъ является совершенно безъ надобности, не уясняя смысла опредѣленія, а скорѣе затемняя его. Напр. § 391: «Арестомъ до 30 дней наказывается по частному обвиненію тотъ, кто взялъ-бы что для собственнаго употребленія изъ плодовъ или вещей, которыя прямо могутъ быть поѣдены или попиты, если стоимость ихъ не превышаетъ двухъ кронъ».

Попросту это кража плодовъ или напитковъ, въ которой пострадавшій обвиняетъ совершившаго её, не считаясь съ тѣмъ, взялъ онъ это для собственнаго непосредственнаго употребленія или для какой другой цѣли, подарить кому или продать. Пострадавшаго это не касается.

Или преступленіе квалифицируется слишкомъ односторонне. Такъ, по § 113, чиновникъ наказывается каторжною работой на 5 лѣтъ, если утаилъ казенную цѣнность (деньги и бумаги) до 2000 кронъ; если выше, то отъ 5 до 10 лѣтъ, а за сумму больше 10.000 кр.—на десять и до двадцати лѣтъ.

Воръ этотъ—такъ назовемъ его попросту — не расчиты-

валъ впередъ, сколько украсть, а взялъ столько, сколько нашлось,—тысяча или десять тысячъ, при чемъ внутреннее побужденіе, по которому и должно квалифицироваться преступленіе, во всѣхъ случаяхъ одно и то же. По такому расчету можно-бы было опредѣлить наказаніе, если-бы тѣмъ возмѣщалась потеря казны; но этого нѣтъ; поэтому какой-же смыслъ въ ариѳметической выкладкѣ, когда въ основѣ преступленія лежитъ не расчетъ, а внутреннее побужденіе къ тому, имѣющее въ свою очередь, можетъ быть, такіе мотивы, по которымъ преступленіе представится совершенно въ другомъ освѣщеніи?

Такихъ опредѣленій наказанія слишкомъ детальныхъ, очень много въ законникѣ и составляютъ они, по нашему мнѣнію, недостатокъ; потому что не обоснованы на болѣе широкихъ, общихъ мотивахъ и въ то-же время загромождаютъ законникъ, который долженъ быть, по возможности, сжатъ и въ этой сжатости ясенъ и убѣдителенъ.

Не слѣдовало, мнѣ кажется, соединять законъ гражданскій съ военнымъ, какъ это видимъ въ разсматриваемомъ законникѣ. Отъ этого происходитъ только недоразумѣніе, а въ то же время и не исчерпывается кодексъ спеціально военный.

Въ § 173 — о тѣлесномъ поврежденіи читаемъ слѣдующее: «Если поврежденіе тѣла совершено изподтишка (мучки—молча), то виновный (сверхъ выше указаннаго легкаго наказанія) осуждается и на лишеніе гражданской чести; а если онъ войникъ народнаго или регулярнаго войска или таковымъ считается, то, кромѣ выше означеннаго наказанія, долженъ пройти по существующему до нынѣ обычному способу черезъ ряды четы (роты)».

Во первыхъ здѣсь не договорено, что эта прогулка между рядами совершается подъ ударами палокъ. Мы помнимъ такой случай на Цетиньѣ, когда на сборѣ одной четы народнаго войска для ученія одинъ войникъ ударилъ своего товарища, зайдя ему сзади, за что и былъ подвергнутъ такой расправѣ. Мы знаемъ преступника и офицера, присудившаго наказаніе. Тогда это счи-

талось единичнымъ случаемъ и общественное мнѣніе не одобряло офицера; а теперь изъ законника видимъ, что это вошло въ обычный видъ наказанія. Но это—наказаніе исключительно для военныхъ и во время военной службы; а въ законникѣ распространяется на всякаго черногорца, потому что каждый черногорецъ войникъ. При томъ въ Черногоріи княземъ Даніиломъ установлено было наказаніе спеціально для воровъ — 25 палокъ (говорилось просто: двадцать пять), которое практиковалось и при князѣ Николаѣ; но всегда возбуждало отвращеніе въ народѣ и обществѣ, и потому отмѣнено, какъ унизительное для черногорца.

На это имѣется указаніе въ томъ же законникѣ въ § 33, который гласитъ: «На потерю гражданской чести навсегда можетъ быть осужденъ только воръ, который повторительно совершитъ кражу, простую или соединенную съ насиліемъ (этимъ замѣняется существовавшее до сихъ поръ наказаніе палками)».

За этимъ слѣдуетъ истинно въ черногорскомъ духѣ § 34: «Если кто осужденъ на потерю гражданской чести, то лишается права носить оружіе на срокъ, на какой онъ осужденъ на потерю гражд. чести».

Изъ такого смѣшенія суда гражданскаго съ военнымъ происходитъ противорѣчіе: въ одномъ случаѣ тѣлесное наказаніе замѣнено другимъ (§ 33); а въ другомъ практикуются шпицрутены (§ 173). Напомнимъ при этомъ, что владыка Петръ I, увидѣвши это наказаніе, производившееся надъ солдатами въ Которѣ, возмущенный такимъ варварствомъ австрійскихъ властей, объявилъ Черногорію открытою для всѣхъ дезертировъ.

Относительно смертной казни также сдѣлаемъ замѣчаніе. Одно время она сильно практиковалась при князѣ Николаѣ и въ то же время стали рости преступленія, вызывавшія казнь, что побудило правительство воздерживаться отъ такой практики, и преступленій стало меньше.

Тогда-же говорилось, что смертная казнь отмѣняется за обыкновенныя тяжкія уголовныя преступленія (по старому чер-

ногорскому закону—смерть за смерть) и остается только для преступленій противъ князя и княжескаго дома и противъ отечества. Въ законникѣ такъ оно и практикуется; но на отмѣну есть только неопредѣленное указаніе въ § 14 (стр. 11), гдѣ говорится, что на каторгу въ оковахъ осуждаются за разбой, поджоги «и за всякое такое дѣяніе, за которое законъ предусматриваетъ смертную казнь». Но почему-же законъ этотъ не исполняется? . . .

Самый большой отдѣлъ относится къ преступленіямъ чиновниковъ, совершеннымъ ими при исполненіи службы (гл. 11, §§ 105—144, стр. 49—62).

Онъ занимаетъ $^1/_8$ всѣхъ параграфовъ для преступленій, размѣщенныхъ въ 45 главахъ, между которыми первыя 8 главъ (§§. 82) заключаютъ въ себѣ общія опредѣленія.

Мѣсто-ли въ общемъ законникѣ этому, спеціально чиновничьему кодексу, въ которомъ заключаются такія преступленія, какъ пристрастное отношеніе старшихъ служащихъ къ младшимъ, нерадивость въ исполненіи своихъ обязанностей и т. п., въ которыхъ можетъ разобраться только свой-же, чиновничій, а не общій судъ?

По всему видно, что это — работа канцеляріи, у которой выше всего стоятъ канцелярская жизнь, ея интересы, и занимающіе её вопросы, а не вопросы и интересы государственные [1]).

Перейдемъ теперь къ церкви, учрежденію негосударственному, хотя и она въ послѣднее время совершенно подчинена государству и значительно сокращена ея автономія. Съ нею соеди-

---

1) «Имущественнаго Законника» 1888 г. мы касаемся, излагая имущественныя отношенія по народному обычному праву («Черногорія» т. II, ч. 1, стр. 212—222); а спеціально ему мы посвятили статью «Имущественный Законникъ Черногоріи 1888 г. и его отношеніе къ народной жизни и обычному праву» въ «Юридич. Вѣстникѣ». М. 1892 г. (т. XII, кн. 2, стр. 159—195 и кн. 4. стр. 491—594).

нимъ и школу, до нѣкоторой степени связанную съ церковью и совмѣстно съ нею поставленную подъ одно управленіе министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

В. Церковь и Школа.

I.

Церковь.

По берлинскому трактату къ Черногоріи присоединены области, въ которыхъ оказывается населеніе не православнаго исповѣданія и не христіане, католики и магометане, и даже не сербы, а албанцы. Поэтому Черногорія перестаетъ быть страною чисто православною, и мы, имѣя въ виду главнымъ образомъ православную церковь, такъ какъ громадное большинство населенія Черногоріи составляютъ сербы православнаго исповѣданія, рядомъ съ нею отводимъ особое мѣсто церкви католической и нѣсколько словъ скажемъ о магометанахъ.

Православная церковь.

1.

Зетская Епископія, впослѣдствіи митрополія, отъ ея основанія до прекращенія Зетскаго Государства и перенесенія митрополичьей каѳедры на Цетинье въ Черногоріи (съ 1220—1484 г.).

Современная Черногорская митрополія, какъ мы видѣли изъ исторической части нашего сочиненія (т. I, стр. 371—372) ведетъ свое начало отъ той епископіи, которую св. Савва Сербскій основалъ при церкви арханг. Михаила на Дрепѣ, въ нынѣшней Подгорицѣ, и первымъ зетскимъ епископомъ былъ Иларіонъ,

основатель Вранинскаго монастыря, гдѣ онъ скончался и гдѣ до недавняго времени можно было видѣть надгробную плиту съ его именемъ[1]).

Юрисдикція зетскаго епископа безъ сомнѣнія простиралась и на сосѣднее Приморье. На это фактически указываетъ надпись въ церкви села Богдашичей близъ Котора, въ которой говорится, что она построена зетскимъ епископомъ Неофитомъ въ 1269 г. Имя этого епископа упоминается также подъ 1262 г. и между 1278—1285 г.[2]). Епархія эта граничила на сѣв.-зап. съ епископіей въ Милешевѣ (Герцеговина), основанной королемъ Владиславомъ (1234—1240 г.), на сѣверѣ — Будимльской съ каѳедрой въ Георгіевыхъ—столпахъ, основанныхъ старшимъ братомъ Немани Первославомъ; а на востокѣ находилась Печская епископія.

Въ 1346 г. при Стефанѣ Душанѣ Зетская епископія вмѣстѣ съ другими возведена была въ архіепископію и митрополію; а Печская архіепископія провозглашена патріаршіей для всѣхъ сербскихъ земель, тогда какъ рядомъ существовала уже Болгарская. Пока Зета составляла нераздѣльную часть Сербскаго Царства и Неманичи смотрѣли на неё, какъ на свою «дѣдину», столица Зетской епархіи должна была находится тамъ же, гдѣ она находилась въ самомъ началѣ, на Дрепѣ. Но когда Сербское Царство распалось и Зета сдѣлалась отдѣльнымъ государствомъ со своимъ особымъ государемъ, признававшимъ только суверенство сербскаго деспота, положеніе ея измѣнилось. Первый самостоятельный владѣтель Балша расширяетъ границы Зеты на югъ и занимаетъ г. Скадръ, въ которомъ владѣли Мрнявчеемчи, и переноситъ въ него свою столицу.

По тогдашнему обычаю туда-же должна была перенестись и столица епархіи. На это, однако, мы не имѣемъ точныхъ указаній. Только въ одномъ документѣ 1417 г. (грамота Бальши III)

---

1) См. наше соч., т. II, ч. 4, стр. 145.

2) См. наше соч. «Черногорія» т. I, стр. 373 и 702—703.

упоминается «Пречистая Краинская», гдѣ находился въ то время зетскій митрополитъ Арсеній со всѣмъ соборомъ и клиромъ, а послѣ него Давидъ[1]). Это былъ монастырь въ Краинѣ близъ Скадра, гдѣ когда-то была столица нижне-зетскаго князя Владиміра, гдѣ онъ и похороненъ.

На этомъ мы основываемъ предположеніе, что въ то время резиденція зетскаго митрополита находилась близъ Скадра въ Краинѣ.

Но отторгся отъ Зеты Скадръ, и ея господарь Стефанъ Черноевичъ основываетъ свою столицу въ Жаблякѣ.

Въ это время турки занимаютъ Подгорицу съ ея областью и Скадръ съ Краиной. Поэтому ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ не могла быть резиденція митрополита; а гдѣ она была, неизвѣстно. Опять предполагаемъ, что она находилась въ монастырѣ на Вранинѣ, который всегда пользовался особеннымъ расположеніемъ Неманичей. Сохранились дарственныя грамоты ему короля Владислава, кралицы Елены, королей Милутина, Стефана Уроша III, Стефана Душана и Бальши III.

Иванбегъ Черноевичъ, принужденный оставить и Жаблякъ, укрѣпляется на Ободѣ, гдѣ строитъ градъ (нынѣ Ободскій градъ на высокомъ правомъ берегу рѣки Черноевича), а въ то же время въ 1484 г. на Цетиньѣ подъ Ловченомъ строитъ церковь во имя Рожества Богородицы и при ней монастырь, какъ сказано въ относящейся къ тому грамотѣ, «вь оупокоеніе мнихомъ, *еже и митрополіа зетска нарекохомь*».

Это — послѣднее пристанище Зетской церкви, гдѣ она остается донынѣ[2]).

---

1) «Черногорія» т. I, стр. 433—34. Тамъ-же стр. 360—62.

2) Положенію церкви этого времени мы посвятили отдѣльную статью подъ заглавіемъ «Церковь» въ нашемъ соч. «Черногорія» т. I, стр. 433—42.

2.

Черногорская Митрополія во время іерархическаго правленія въ Черногоріи. — Особое положеніе занимаютъ владыки изъ рода Петровичей Нѣгушей.

Съ удаленіемъ Черноевичей, послѣднихъ зетскихъ государей, въ первой четверти XVI ст. начинается исторія Черной-Горы, на которую перешли всѣ традиціи Зетскаго Государства, и во главѣ ея сталъ митрополитъ. Съ этого времени митрополиты, иначе владыки, оставались главами своей епархіи, дѣлаются вообще правителями всего православнаго народа собственно Черногоріи и сербскихъ племенъ, окружающихъ её и постепенно сливающихся съ нею въ продолженіи трехъ столѣтій.

Съ исторіей ихъ правленія мы знакомы. Намъ остается войти нѣсколько подробнѣе въ ихъ отношеніи къ Печской патріаршіи. Избираемые народомъ черногорскіе митрополиты получали посвященіе отъ своего сербскаго патріарха въ Печи. Но, кромѣ посвященія, врядъ ли они находились въ болѣе тѣсномъ общеніи со своимъ патріархомъ. Можно думать, что черногорскіе владыки вслѣдствіе этого и чувствовали себя слишкомъ изолированными, какъ отъ патріаршей, такъ и отъ другихъ православныхъ духовныхъ пастырей сербскаго народа, разбившагося по разнымъ областямъ и перемѣшаннаго съ сербами магометанами. Этимъ объясняется въ нѣкоторыхъ изъ нихъ колебаніе въ православіи и склоненіе къ Западу. Ни патріаршія не находилась тогда въ такомъ положеніи, чтобы могла оказывать какую-нибудь помощь подчиненнымъ ей епархіямъ и вливать духъ бодрости въ ихъ духовныхъ пастырей. А въ концѣ XVII в. она подвергается со стороны турокъ такимъ насиліямъ, что патріархъ Арсеній III Черноевичъ два раза вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ: въ первый разъ въ восьмидесятыхъ годахъ онъ нашелъ убѣжище въ Черногоріи, откуда былъ родомъ, и, пробывъ тамъ три года воротился въ Печь; а второй разъ въ 1690 г. онъ опять долженъ

былъ удалиться въ Австрію, гдѣ и остался, навсегда покинувъ Печскую патріаршію.

Вслѣдствіе такого положенія Патріаршіи избранный черногорскимъ народомъ юный Даніилъ Петровичъ Нѣгошъ для посвященія отправился не въ Печь, а въ венгерскій городокъ Сечуй, гдѣ въ то время находился патріархъ Арсеній. Правда, это было несовсѣмъ законно и попортило Даніилу отношенія къ Печской патріаршіи; но тѣмъ не менѣе патріархъ Моисей, посѣтивши Черногорію въ 1719 г., не отказался посвятить въ епископы его племянника Савву, котораго Даніилъ готовилъ себѣ въ преемники. А потомъ въ 1750 г. патр. Аѳанасій Гавриловичъ посвящаетъ двоюроднаго брата Саввы Василія въ митрополиты «Епархіи Скендерійскія и Приморскія» съ титуломъ сверхъ того, «да есть и экзархъ Святѣйшаго Ѳрона Пекскаго Патріархіи Славеносербскія: и повсюду на всякомъ мѣстѣ яко лице Патріаршеское да будетъ воспріятъ и почтенъ» (С. Милутиновича — Истор. Черног. стр. 78).

Но въ 1766 г. бератомъ султана Мустафы III и Печская патріаршія упразднена и подчинена патріаршіи Константинопольской на основаніи, какъ сказано въ фирманѣ, просьбы восьми епископовъ, со включеніемъ патріарха, поднесенной патріарху Константинопольскому, въ которой они просятъ о присоединеніи ихъ епархіи къ Константинопольской.

Совершилось это, однако, неканоническимъ путемъ посредствомъ собора, какъ то совершилось въ 1767 г. съ Охридской, также автокефальной епархіей, при чемъ патріархомъ былъ созванъ соборъ, а по частной просьбѣ восьми епископовъ; тогда какъ въ цѣлой той епархіи ихъ было 24. Еще болѣе неканоиченъ былъ способъ приведенія въ исполненіе этого рѣшенія съ помощью свѣтской власти султана. Предварительно насильственно былъ изгнанъ патріархъ сербъ Василій Брκичъ и на его мѣсто поставленъ грекъ Калиникъ, который и подстроилъ все это дѣло.

Сербскіе епископы, насильственно лишенные своихъ каѳедръ, остались, однако, между своимъ народомъ и отправляли свои

епископскія должности, рукополагая священниковъ и освящая церкви, пока не были силою изгнаны изъ своихъ епархій и отправлены въ разныя мѣста въ заточеніе.

Когда всякая борьба епископовъ за самостоятельность своей патріаршіи въ предѣлахъ Турціи оказалась невозможной, тогда они рѣшаются съ жалобой и протестомъ противъ учиненнаго имъ насилія обратиться къ русской императрицѣ Екатеринѣ II и къ русскому св. Синоду и уполномочиваютъ на это черногорскаго владыку Савву, какъ экзарха Печской патріаршіи. Въ 1776 г. 22 февр. митрополитъ Совва и обратился черезъ посредство московскаго митрополита Платона съ прошеніемъ во имя сербскихъ епископовъ къ императрицѣ и св. Синоду. Но, какъ отнеслись къ этому русскій дворъ и св. Синодъ, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ.

Прошеніе это подписано девятью епископами: самоковскимъ, иштибскимъ, скоплянскимъ, новобазарскимъ, нишскимъ, ужицкимъ, бѣлградскимъ, боснійскимъ и герцеговинскимъ. Между прочимъ, въ концѣ прошенія митроп. Савва объясняетъ, что къ нему обратились епископы, «какъ найстаршему и *никаковой власти неподлежащему* съ моими Черногорскими народи». Здѣсь, конечно, разумѣется автокефальность Черногорской церкви.

По этому вопросу недавно вышла брошюра Дьюра Вукичевича[1]), который, разобравши его съ точки зрѣнія церковнаго права, приходитъ къ такому заключенію: «Когда епископіи и митрополіи сербской печской патріаршіи съ теченьемъ времени и въ силу обстоятельствъ были оторваны отъ своихъ каноническихъ основъ, единственно Цетинская митрополія осталось на своей первобытной основѣ Сербской Святосавской патріаршіи, другими словами: *отъ 1766 г. и до нашихъ дней въ каноническомъ смыслѣ она единая представляетъ Печскую патріаршію, она все то время была и остается понынѣ не только наслѣд-*

1) Да ли се Српски Пећска Патријаршија г. 1766 канонички укинута и коначно угасила и ко јој је црквено-правнинаследник? Нови-Сад. 1904. 8°, 35.

ницей Печской патріаршіи, но является и единою живою законною и каноническою ея представительницей (стр. 33).

И такъ, Черногорская церковь съ митрополичьею каѳедрой на Цетиньѣ, послѣ катастрофы, постигшей Сербскую Печскую патріаршію, остается до нашихъ дней автокефальною, независящею ни отъ какой другой высшей церковной власти, «но—какъ сказано въ уставѣ черногорской конституціи 1905 г.—сохраняетъ единство въ догматахъ съ восточно-православною Вселенскою Церковью» (стр. 10). Разница съ прежнимъ положеніемъ заключается только въ томъ, что съ этого времени черногорскіе митрополиты получаютъ посвященіе въ Австріи въ Карловцахъ или въ Россіи, хотя могутъ обратиться и въ Константинополь.

Во время существованія Зетскаго Государства митрополитъ титуловался только *зетскимъ*, а со времени отпаденія отъ Зеты подъ власть Венеціанской республики при Стефанѣ Черноевичѣ Приморья, къ его титулу прибавлено — *приморскій*; такъ какъ его церковная власть оставалась въ Приморьѣ; а также — *Скендерійскій* вслѣдствіе того, что часть Зеты, получившая названіе Скендеріи отъ Скендербега Кастріота, отдѣлившаяся отъ нея и сдѣлавшаяся сначала венеціанскою, а потомъ турецкой, съ православнымъ населеніемъ въ церковномъ отношеніи продолжала оставаться подъ юрисдикціей зетскаго митрополита.

Зетская митрополія и по перенесеніи ея каѳедры на Цетинье продолжаетъ сохранять это имя, и ея митрополиты пользовались церковною юрисдикціей и въ Зетѣ до Даніила, который, какъ мы видѣли (т. I, стр. 513), еще освящалъ церковь въ Зетѣ, а потомъ возстановилъ противъ себя печскаго патріарха Моисея, который и воспретилъ христіанамъ Зеты обращаться къ нему съ какими бы то ни было требами (тамъ-же стр. 540 и слѣд.). Но это относилось къ Даніилу лично и не распространялось на его преемниковъ, судя по отношеніямъ къ нимъ того же патріарха (тамъ же стр. 542 и 544).

Съ того-же, однако, времени прекратилась у Черногоріи всякая связь съ Зетой, особенно когда владыки черногорскіе

стали выступать, какъ военные вожди своего народа въ войнахъ его съ турками.

Въ Приморьѣ юрисдикція черногорскаго митрополита прекращается только съ того времени, когда оно вѣнскимъ конгрессомъ отдано было Австріи.

Православные христіане Скадрскаго вилайета впослѣдствіи подчинены Призренскому митрополиту.

Таковы были внѣшнія отношенія черногорскихъ митрополитовъ; обратимся теперь къ внутреннимъ.

Отношенія эти достаточно представлены и разъяснены въ первомъ томѣ нашего сочиненія подъ различными рубриками (стр. 464—76, 648—660 и др.)

Но отъ владыки Даніила мы встрѣчаемъ новое въ томъ, что прежде владыки выбирались изъ разныхъ племенъ, а тутъ изъ одного, изъ Нѣгушей, и изъ одного семейства Петровичей, что имѣетъ видъ какъ бы юридически установившагося права этого семейства на наслѣдованіе митрополичьяго достоинства.

Въ исторіи Черногоріи мы часто встрѣчаемъ, что главарство, воеводство или другое званіе, довольно долгое время остается въ одномъ родѣ, откуда возникаютъ фамиліи Воеводичей, Княжевичей, Сердаревичей; и въ духовномъ званіи—Поповичи, Протовичи, Дьячевичи. Но такой порядокъ устанавливался не принципіально, а на практическихъ соображеніяхъ. Если хорошъ былъ отецъ, то народъ ради него хорошо располагался и къ его сыну и выбиралъ его въ преемники отцу. Пользуясь этимъ, каждый заботился подготовить къ тому своего сына, при чемъ иногда прибѣгали къ средствамъ несовсѣмъ правильнымъ: составляли себѣ партію изъ болѣе сильныхъ родовъ и вліятельныхъ людей, которые въ томъ направленіи оказывали давленіе на народъ и народное собраніе. И такимъ образомъ устанавливалась наслѣдственность, которая *допускалась, но не признавалась принципіально.* Она обусловливалась заслугами рода и личными достоин-

ствами его представителей; но, если главарь оказывался на дѣлѣ недостойнымъ, его сбрасывали и выбирали другого и изъ другого рода.

Въ духовномъ званіи это особенно было такъ естественно. Священники учились въ монастыряхъ или у своихъ отцовъ, и на такихъ, подготовленныхъ уже къ отправленію церковной службы, и останавливался народный выборъ, откуда и возникало въ одномъ родѣ цѣлое поколѣніе священниковъ.

Въ томъ-же порядкѣ, вошедшемъ въ обычай, происходилъ, конечно, и выборъ владыки.

Но тутъ есть и существенная разница.

Сдѣлаться священникомъ было легко и корыстно. Черногорскій священникъ по образу жизни оставался черногорцемъ, какъ и всѣ другіе: жилъ въ своей семьѣ, служилъ въ своемъ племени и родѣ, гдѣ всѣ относились къ нему, какъ къ своему родному человѣку; если онъ былъ небогатъ, ему свои-же помогали; отъ него не требовалось ничего, кромѣ исполненія требъ и службы въ церкви, и то далеко не такъ частой и трудной, какъ въ другихъ мѣстахъ. Но нѣкоторая научная подготовка расширяла до извѣстной степени его умственный кругозоръ, и онъ въ своемъ обществѣ являлся болѣе умнымъ, къ которому обращались за совѣтомъ. Дѣйствительно, умный и способный, онъ пріобрѣталъ вліяніе на болѣе широкій кругъ своихъ одноплеменниковъ и доходилъ до того, что его избирали главаремъ. Поэтому всякому было лестно и желательно сдѣлаться священникомъ. У черногорцевъ семья, въ которой было много священниковъ, пользовалась такимъ же почетомъ, какимъ пользовалась семья, изъ которой вышло много юнаковъ (героевъ).

Совсѣмъ другое положеніе владыки.

Во-первыхъ, онъ монахъ; а у черногорцевъ вообще мало склонности къ монашеской жизни. Затѣмъ служить онъ долженъ былъ не одному своему племени, гдѣ онъ имѣлъ родню и всякія связи, а цѣлому народу, въ которомъ постоянно была внутренняя рознь, и примиреніе ея было самымъ тяжелымъ бременемъ для

поставленнаго во главѣ его владыки. Матеріальныя средства были слишкомъ ничтожны, чтобы имѣть сколько-нибудь сносную внѣшнюю обстановку, не говоримъ уже о престижѣ, для котораго также нужны средства. А отвѣтственность слишкомъ широкая. Каждый черногорецъ могъ прійти къ нему и заявить требованья, неудовлетворенія которыхъ создавало ему большія непріятности.

Одного владыку (Мардарія), по народному преданію, каменовали; другой (Висаріонъ Байца) тяжелымъ положеніемъ своимъ вынужденъ былъ предаться венеціанцамъ.

Поэтому мало было охотниковъ сдѣлаться владыкой. А владыка, испытавшій уже тяжесть положенія, конечно, не подумаетъ о передачѣ этого тяжелаго бремени своему родственнику и вообще ближнему человѣку, и потому радъ былъ подготовить къ тому всякаго, заявившаго желаніе обречь себя на несеніе такого бремени.

Въ концѣ XVII ст. Черногорія находилась въ самомъ тяжеломъ положеніи, и ей ничего не оставалось, какъ признать надъ собою власть султана или венеціанскаго дожа. Но это былъ кризисъ, который она тогда переживала.

Владыка Даніилъ является въ моментъ, когда Турція послѣ пораженія подъ Вѣной (1683 г.) не могла уже подняться на ту высоту, на которой стояла, угрожая всей Европѣ. Европа теперь начинаетъ сама наступать и живущіе подъ властью Турціи христіане поднимаютъ голову. Все это должно было выясниться влад. Даніилу, во время его пребыванія въ Австріи въ обществѣ стараго патріарха Арсенія, всѣми силами работавшаго противъ Турціи, и окружавшихъ его сербовъ, съ нимъ вмѣстѣ покинувшихъ свое отечество и преданныхъ идеѣ его освобожденія отъ турецкаго ига.

Воротившись въ Черногорію, онъ смѣло, съ увѣренностью въ побѣдѣ рано или поздно, выступаетъ противъ турокъ и одерживаетъ побѣды надъ ними; а когда привелось потерпѣть пораженіе, онъ, спасаясь въ пещерѣ, не предается отчаянью и заявляетъ: «Я московъ, московъ, московъ!», выражая тѣмъ свою вѣру въ стоящую за него великую державу Россію.

Не малое значенье имѣла для Черногоріи и постоянная субсидія, назначенная ей Петромъ В. Сношенія владыки съ русскимъ царемъ значительно подняли его престижъ и передъ своимъ собственнымъ народомъ. Это уже не тотъ владыка, который былъ слуга всѣмъ, а до нѣкоторой степени господарь.

Другой характеръ принимаютъ и сношенія Черногоріи съ Венеціанской республикой, другой тонъ чувствуется въ перепискѣ владыки съ ея проведиторами (правителями отдѣльныхъ провинцій).

Не задолго передъ нимъ влад. Висаріонъ обращается къ проведитору Далмаціи съ такими эпитетами: «Пресвѣтлому и превозвышенному, и могучему, и преясному господину и господарю», а самъ подписывается: «бискуи отъ Цетиня»; или еще въ письмѣ вмѣстѣ съ другими главарями заканчиваетъ его такъ: «и вашего госпоцтва *вещу* целивамо», передѣлывая итальянское: «vi bacio le *vesti*». А влад. Даніилъ, обращаясь къ такому-же чрезвычайному проведитору, просто называетъ его: «mio caro amico»; и подписывается: «Danilo Vescovo di Schenderia».

Владыкѣ съ этого времени не только оказывается почетъ, какимъ прежніе владыки не пользовались; но на немъ лежитъ еще трудная задача вести свой народъ къ цѣли, которую поставила ему его исторія и современное положеніе географическое и международное.

Для этого, конечно, требовалась подготовка, и влад. Даніилъ подготовляетъ своего родственника, племянника Савву. Съ этого времени всѣ владыки въ преемники себѣ подготовляютъ родственниковъ, съ одной стороны, потому что родственника они лучше знаютъ и онъ стоитъ ближе къ дѣламъ, подлежащимъ его вѣдѣнью; а съ другой — это входитъ въ интересъ семьи и цѣлаго рода поставить на такой высокій постъ своего человѣка. И Петровичи, оцѣнивъ съ этой точки зрѣнія значеніе владыки, выступая при выборахъ, составляли партію. Петра II сдѣлала владыкой именно партія родственниковъ и сдѣлала это насиліемъ

надъ избранникомъ; такъ какъ самъ онъ этого не хотѣлъ и готовился совершенно къ другому.

Надобно замѣтить, что всѣ эти владыки были замѣчательные люди; поэтому народъ, уважая ихъ, ничего не имѣлъ противъ установленнаго ими порядка.

Но влад. Савва не оказался на высотѣ своего положенія, и народъ потребовалъ, чтобы ему данъ былъ соправитель. Такимъ явился двоюродный братъ его Василій, который уже готовился ему въ преемники и потому отданъ былъ въ науку въ Печь къ патріарху Аѳанасію Гавриловичу. По смерти-же Василія (въ 1766 г.) былъ избранъ во владыки Арсеній Пламенацъ изъ села Болевичей въ Цермницѣ. Но онъ скоро померъ, и тогда снова выступилъ Савва, котораго потомъ смѣнилъ Петръ I.

Такимъ образомъ, преемственность владыческаго достоинства въ одномъ родѣ произошла не изъ юридическаго понятія наслѣдственности, а вслѣдствіе обстоятельствъ и причинъ практическаго характера.

Петръ II былъ послѣдній владыка, избранный народомъ и управлявшій Черногоріей. По его смерти Черногорія превращается въ княжество, и положеніе владыки измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и церковное управленіе, что и составляетъ предметъ нашего дальнѣйшаго изложенія.

3.

Положеніе церкви съ прекращеніемъ іерархическаго правленія въ Черногоріи и до нашего времени.

Весь этотъ періодъ обнимаетъ только половину столѣтія, но и тутъ, какъ и въ политической жизни Черногоріи, мы различаемъ еще два періода, существенно отличающіеся одинъ отъ другого:

отъ происшедшаго въ Черногоріи переворота 1851 г. до послѣдней черногорско-турецкой войны 1876—78 гг. и послѣ нея до настоящаго времени.

а., Съ 1851 по 1878 г.

Раздѣленіе власти духовной и свѣтской — Владыка Иларіонъ Роганович. — Учрежденіе новой епархіи. — Война.

Съ превращеніемъ Черногоріи въ княжество естественно произошло раздѣленіе и власти, сосредоточенной прежде въ однихъ рукахъ, на духовную и свѣтскую. Представителемъ первой остался прежній владыка, а свѣтская власть перешла къ князю. Ни тотъ, ни другой не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла не подлежащей ему области. Но сама церковь оказалась въ чужой области, въ государствѣ; а потому, не смотря на то, что она представляетъ учрежденіе самостоятельное, негосударственное, существовавшее прежде, чѣмъ въ Черногоріи учредилось княжество, положеніе ея во многихъ отношеніяхъ зависитъ отъ государства. Она, однако, независима, свободна отъ всякаго подчиненія въ своей области духовнаго воздѣйствія на народъ и государство, гдѣ она также имѣетъ власть, въ отличіе отъ государственной или свѣтской, называемую духовною.

Трудно и невозможно установить границу между этими двумя областями, а потому постоянно совершаются нарушенія этой границы съ той или другой стороны, и вслѣдствіе того вездѣ происходитъ борьба между духовною и свѣтскою властью, которая большею частью завершается компромиссомъ.

Прежде всего и нагляднѣе это выражается на взаимныхъ отношеніяхъ представителей той и другой власти.

Съ нихъ мы и начнемъ.

По завѣщанію владыки Петра II племянникъ его Даніилъ долженъ былъ сдѣлаться также владыкой, совмѣщая въ себѣ власть духовную и свѣтскую; но онъ предпочелъ присвоить себѣ

только свѣтскую власть, предоставивъ духовную кому-либо другому, и провозгласилъ себя княземъ.

Черногорія оставалась нѣкоторое время безъ митрополита, и только въ 1857 г. нашелся архимандритъ Никаноръ Петровичъ, но не родственникъ Нѣгушамъ, а родомъ изъ Далмаціи. Его и послали въ 1857 г. въ Россію для посвященія въ епископы, которое онъ и получилъ, послѣ чего сдѣлался черногорскимъ митрополитомъ.

Едва прошло три года послѣ этого, какъ князь Даніилъ погибъ отъ руки убійцы—мстителя въ Которѣ. По первому-же извѣстію о случившемся всѣ кинулись въ Которъ. Въ томъ числѣ отправился и митрополитъ Никаноръ, какъ можно было предполагать, для сопровожденія княжескаго гроба на Цетинье. Но онъ, сойдя внизъ, больше уже не возвращался въ Черногорію.

Что было причиною такого поступка, не извѣстно. Но мы, познакомившись съ нимъ много позже того, думаемъ, что онъ это сдѣлалъ изъ страха, боясь, чтобы его не сочли соучастникомъ убійства; такъ какъ тогда тотчасъ заговорили, что это было дѣломъ Австріи, а онъ—бывшій австріецъ, да и дѣйствительно по духу онъ былъ австріецъ. Сначала онъ поселился въ Дубровникѣ, а потомъ въ Задрѣ, гдѣ не такъ давно померъ, до конца жизни получая пенсію изъ Россіи.

Черногорія оказалась опять безъ владыки.

Въ то время большою популярностью пользовался молодой монахъ, управлявшій Острожскимъ монастыремъ, но неимѣвшій еще чина архимандрита, что требовалось по важности занимаемаго имъ поста. Это былъ — Иларіонъ Рогановичъ, объ которомъ и скажемъ нѣсколько словъ.

Онъ былъ внукъ знаменитаго въ черногорской исторіи *князя* Рогана, на *кулу*[1]) котораго турки нѣсколько разъ нападали, но всегда находили подъ ней свою гибель. А отецъ его погибъ въ одной экспедиціи въ Банянахъ, когда этому сыну его было только

1) Каменный домъ съ бойницами и другими приспособленіями для защиты.

три года. Умерла и мать, и его приняла къ себѣ жившая въ Подгорицѣ тетка, которая отдала его въ науку тамошнему священнику. Здѣсь онъ научился грамотѣ и потомъ сталъ помогать священнику при совершеніи церковныхъ службъ. Видя въ мальчикѣ необыкновенную любовь къ чтенію и къ церкви, тетка отвела его въ монастырь Ждребаникъ въ Бѣлопавличахъ къ игумену Исаіи. Тутъ онъ остался и принялъ монашескій постригъ, а шестнадцати лѣтъ въ 1843 г. владыкою Петромъ II посвященъ въ іеродіакона и отправился вмѣстѣ со своимъ игуменомъ, который былъ переведенъ въ Вранинскій монастырь. Но въ томъ-же году турки напали на Вранину, овладѣли ею, а монастырь разорили. И старый игуменъ Исаія съ Иларіономъ опять очутились въ Ждребаникѣ, гдѣ Иларіонъ посвященъ былъ въ іеромонахи и по смерти Исаіи сдѣлался настоятелемъ того монастыря.

Впослѣдствіи съ нимъ познакомился князь Даніилъ. Ему понравился молодой монахъ, который обладалъ живымъ умомъ, хорошо зналъ свой народъ и умѣлъ пріобрѣсти себѣ у него популярность. Съ княземъ онъ говорилъ смѣло и откровенно. Такихъ людей любилъ кн. Даніилъ; а такъ какъ Иларіонъ выражалъ желаніе учиться, то въ 1856 г. ему велѣно было прибыть на Цетинье, гдѣ онъ и поступилъ въ существовавшую тамъ школу въ родѣ семинаріи, которою тогда завѣдывалъ отличный преподаватель, дьяконъ изъ Задрскаго богословскаго училища Стефанъ Петрановичъ и поднялъ её до пяти классовъ.

Пробывши нѣкоторое время въ этой школѣ, онъ отправился въ Острожскій монастырь, гдѣ вскорѣ сдѣлался его настоятелемъ и своею дѣятельностью еще больше пріобрѣлъ расположеніе князя Даніила; а рядомъ съ этимъ росла его популярность въ народѣ.

Поэтому и князь Николай, слѣдуя указаніямъ и примѣру своего дяди, тотчасъ по вступленіи на престолъ, чтобы митрополичья каѳедра не оставалась праздною, призвалъ Иларіона на управленіе митрополіей.

Надобно замѣтить, что Иларіонъ въ тишинѣ монастырской жизни очень много читалъ и особенно по исторіи Черногоріи, а въ то же время и самъ былъ живою исторіей, обладая неисчерпаемымъ запасомъ относящихся къ тому свѣдѣній, хранившихся въ народномъ преданіи. Благодаря необыкновенной памяти, онъ зналъ наизустъ множество народныхъ *юнацкихъ* пѣсенъ, которыя любилъ пѣть подъ акомпаниментъ черногорскихъ гуслей. Это особенно сблизило его съ молодымъ княземъ, который самъ былъ *пѣсникъ* (поэтъ) и интересовался исторіей своего народа.

Послѣ трехъ лѣтъ управленія митрополіей Иларіонъ отправленъ былъ въ Россію для посвященія въ епископы. 23 мая 1863 г. состоялось его посвященіе, послѣ котораго онъ оставался еще нѣкоторое время въ Россіи, при чемъ обратилъ на себя вниманіе и пріобрѣлъ расположеніе не только духовныхъ лицъ, но и въ свѣтскомъ обществѣ и самъ проникся любовью къ Россіи, которой не измѣнилъ до послѣднихъ дней своей жизни.

Патріотическіе порывы князя Николая встрѣчали самый горячій отзывъ въ митрополитѣ Иларіонѣ; а когда началось устройство школъ и вообще проявлена была княземъ забота о просвѣщеніи черногорскаго народа, митрополитъ явился самымъ дѣятельнымъ его сотрудникомъ.

Хорошо онъ зналъ свое отечество, но, чтобы узнать истинное положенье церкви и ея служителей, онъ спеціально для того совершилъ объѣздъ всей своей епархіи. При этомъ увидѣлъ онъ, что большую помѣху въ отправленіи священниками ихъ обязанностей составляетъ ихъ недостаточная подготовленность и отправленіе ими одновременно военныхъ обязанностей. Поэтому онъ рѣшилъ, чтобы такого совмѣщенія впредь не было; и потому желавшіе остаться священниками должны были отказаться отъ своихъ военныхъ званій, что было всѣми встрѣчено безропотно. Нѣсколько труднѣе было многимъ требованье, чтобы священники носили бороды и, не нося особой одежды, сколько нибудь отличались отъ мірянъ.

Въ 1886 г. урегулированы были церковные приходы, такъ какъ распредѣленіе домовъ на одного священника было слишкомъ неравномѣрно, число священниковъ сравнительно было слишкомъ велико и между ними были такіе, что не могли исполнять священническихъ обязанностей, вслѣдствіе старости или вслѣдствіе какихъ-либо болѣзней и другихъ недостатковъ. Поэтому уволено было сразу 60 священниковъ. Но, чтобы не лишить ихъ средствъ къ существованію, за неимѣніемъ постояннаго фонда, устроено было такъ: въ приходѣ, имѣющемъ свыше 130 домовъ, а въ другихъ свыше 150, съ домовъ, превышающихъ это число, взималось по одному флорину, и такимъ образомъ составлялась сумма, изъ которой уволеннымъ священникамъ выдавалось отъ 15 до 20 флориновъ въ годъ, сумма весьма ничтожная, но достаточная для черногорскаго священника, всегда имѣвшаго свой домъ и свою землю.

Въ 1867 г. по приказу князя посланы были сенаторъ Ристо Бошковичъ и протодіаконъ Филиппъ Радичевичъ «разсмотрѣть всѣ церковныя потребности и привести въ извѣстность все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее церкви» (указъ 20 ноября 1867 г.). Оказалось, что это имущество и доходы съ него довольно значительны, и тогда рѣшено всѣ земли, принадлежащія монастырямъ, сдавать въ аренду подъ наблюденіемъ мѣстной свѣтской власти и, отчисливши на каждаго іеромонаха по 150 талеровъ, а на архимандрита нѣсколько больше, остальную сумму употреблять на народную школу.

Въ 1869 г. открыты были на Цетиньѣ двѣ школы: учительско-богословская за счетъ русск. св. Синода и среднеучебное заведеніе для дѣвицъ на средства императрицы Маріи.

Объ этихъ школахъ мы будемъ говорить особо на своемъ мѣстѣ и здѣсь замѣтимъ только, что митроп. Иларіонъ, прилагая всю свою заботу о первой, съ неменьшимъ вниманіемъ относился и ко второй, всегда готовый помочь имѣющимися въ его распоряженіи средствами.

Между прочимъ, 3 дек. 1876 г., когда уже начались военныя дѣйствія, въ Черногоріи учреждается новая епархія Захолмская (отъ Захолміи или Хума, какъ называлась въ старое время Герцеговина) съ прибавленіемъ и еще другого названія Расійская (отъ *Расія* или *Рашка*, область Старой Сербіи).

Каѳедра этой епархіи назначена въ Острожскомъ монастырѣ, а первымъ епископомъ наименованъ архим. Висаріонъ Любиша изъ сосѣдняго Приморья; но посвященъ онъ въ епископы только 8 сент. 1878 г. въ Цетиньѣ митрополитомъ черногорскимъ Иларіономъ и бокко-которскимъ Герасимомъ.

Въ эту новую епархію вошли именно герцеговинскіе края, впослѣдствіи присоединенные къ Черногоріи: Никшичъ, Баняны, Пива, и др., а частью негерцеговинскихъ, какъ: Васоевичи, Пиперы, Кучи и др.

Но началась война и эта мирная дѣятельность остановилась. Школы были распущены и ихъ зданія превращены въ склады разнаго военнаго провіанта или въ помѣщенья больныхъ и раненыхъ. Всѣ учителя и ученики учительско-богословской школы отправились съ войскомъ, служа въ рядахъ его простыми воинами или занимая какія-нибудь гражданскія должности секретарей, завѣдующихъ складами или чѣмъ-нибудь при Красномъ Крестѣ.

Цетинскій монастырь превратился въ станъ Краснаго Креста и разнаго рода уполномоченныхъ. Владыка принималъ самое горячее участіе во всей этой дѣятельности, въ особенности на его долю выпала забота о семьяхъ герцеговинцевъ и вообще о бѣднякахъ и ихъ дѣтяхъ.

б., Съ 1878—1907 г.

Встрѣча новаго со старымъ—Владыка Митрофанъ Банъ.—Изъ статистики. — Отношеніе къ церкви государства. — Священническій фондъ. — Уставъ консисторій. — Его характеристика и значеніе. — Уставъ конституціи и церковь. — Священство и его роль въ Черногоріи.—Постройка церквей и ихъ благоустройство.

Война окончилась; но страна долго не могла прійти въ нормальное состояніе. Чувствовалась заминка во всей жизни, пока не открылось русло, по которому она должна была направиться. Правда, все шло старымъ порядкомъ, но шло медленно, нерѣшительно, потому что ожидалось и начиналось уже нѣчто новое.

Въ такомъ положеніи находилась и церковь.

Во главѣ ея стоялъ тотъ-же владыка Иларіонъ. Онъ продолжаетъ прерванное войною преобразованіе духовенства, учреждаетъ благочинія (надзорництва) или протопресвитеріаты. Снабжаетъ приходскихъ священниковъ книгами для метрикъ и требуетъ аккуратнаго веденья ихъ. Разсылаетъ циркуляры, требующіе отъ священниковъ точнаго исполненія ихъ обязанностей. Особенное вниманіе обращено на браки, чтобы они не заключались по принужденію съ чьей-бы то ни были стороны или между несовершеннолѣтними.

Но въ 1880 г. уничтожается прежній сенатъ и учреждаются министерства, между которыми — министерство просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Съ этого времени митрополитъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церкви, обязанъ сноситься съ министромъ, дѣлая ему сообщенія и по нѣкоторымъ дѣламъ испрашивая его согласія.

Затѣмъ, ни одно рукоположеніе не можетъ состояться безъ утвержденія его княземъ, по представленію государственнаго совѣта. Прежде митрополитъ по всѣмъ дѣламъ сносился лично съ княземъ или обращался письменно; теперь для этого нужно обратиться къ министру или къ государственному совѣту.

Въ то же время всѣ церковныя и монастырскія суммы передавались въ министерство финансовъ. И суммы эти, смѣшиваясь съ другими суммами въ государственномъ казначействѣ, употреблялись на удовлетвореніе совершенно другихъ, нецерковныхъ потребностей, иногда въ ущербъ церковнымъ.

Трудно было владыкѣ Иларіону помириться съ этими новыми требованіями новаго порядка. Онъ продолжалъ дѣйствовать по прежнему самостоятельно, отстаивалъ интересы церкви, часто вступался за народъ и за людей, терпѣвшихъ неправду, и приходилъ въ столкновеніе съ властями. Такія отношенія тяжело дѣйствовали на нравственное состояніе владыки и въ концѣ концовъ отразились на его физическомъ здоровьѣ. Въ послѣднее время онъ опустился, сталъ мало подвиженъ, располнѣлъ и 1-го янв. 1882 г. получилъ ударъ паралича, отъ котораго 15-го и скончался, имѣя отъ рожденія только 54 года.

Это былъ первый владыка, котораго похоронили не въ монастырской оградѣ, а въ сельской церкви [1]) и безъ особеннаго почета; но масса народу, провожавшая гробъ, протянулась непрерывною цѣпью отъ монастыря до Влашской церкви [2]). Его провожалъ простой народъ и вся бѣднота, для которыхъ онъ былъ, по народному выраженію, «сиротинска мајка».

Онъ же былъ послѣдній владыка—черногорецъ, носитель старыхъ черногорскихъ преданій; а послѣ него слѣдуютъ владыки изъ сосѣдняго, родного Черногоріи Приморья, люди вполнѣ достойные, но ничѣмъ лично несвязанные съ старымъ черногорскимъ прошлымъ и потому болѣе предрасположенные ко всѣмъ нововведеніямъ въ духѣ вступленія Черногоріи на новый путь и въ церковномъ отношеніи.

Прямымъ кандидатомъ на митрополичью каѳедру былъ епи-

1) Даніилъ похороненъ былъ въ монаст. Майцы въ Приморьѣ, Василій въ Александро-Невской Лаврѣ въ Петербургѣ, Савва въ монаст. Станевичи, два Петра въ церкви Цетинскаго монастыря; кости Петръ II по его завѣщанію позже вынесли на Ловченъ.

2) Такъ до сихъ поръ изстари называется эта церковь во имя Рождества Богородицы, принадлежащая Дольнему-Краю.

скопъ Захолмской епархіи Висаріонъ Любиша; но князь сначала назначилъ администраторомъ митрополіи настоятеля Морачскаго монастыря архимандрита Митрофана Бана, который и состоялъ въ этой должности съ 16 янв. 1882 г. по 27 мая 1884 г., когда онъ удалился изъ Цетинья и сдѣлался настоятелемъ Острожскаго монастыря, и тогда только князь наименовалъ митрополитомъ Висаріона. Висаріонъ, однако, страдавшій чахоткой, въ январѣ 1885 г. скончался. Тогда Митрофана снова призываютъ на Цетинье съ назначеніемъ его быть митрополитомъ. Въ томъ же 1885 г. онъ отправляется въ Россію для посвященія, которое и совершается 6-го апр. въ Исакіевскомъ соборѣ митроп. Исидоромъ въ сопричастіи другихъ епископовъ. Присутствовалъ при этомъ и императоръ Александръ III съ Августѣйшимъ семействомъ и учившіяся въ то время въ Смольномъ институтѣ дочери князя Николая Анна и Марія.

Послѣ этого, побывавъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ, митроп. Митрофанъ возвратился въ Черногорію и занялъ каѳедру, на которой находится и въ наше время.

Въ 1888 г. онъ совершилъ поѣздку въ Кіевъ по случаю празднованія девятисотлѣтія крещенія Россіи. Какъ и митроп. Иларіонъ, онъ большой приверженецъ Россіи и старается поддерживать сношенія съ ея іерархами, и не ради матеріальной только помощи церквамъ Черногоріи, но дорожа духовною связью съ ней. Поэтому онъ очень внимательно слѣдитъ за духовною литературой Россіи и пользуется ею для поученія своей паствы.

Кстати приведемъ нѣсколько данныхъ изъ его жизни до вступленія на митрополичью каѳедру. Родомъ онъ, какъ и его предшественникъ Висаріонъ, изъ Приморья, изъ племени или общины (contea) Грбля, жители котораго по характеру и типу тѣ-же черногорцы. Первоначальную школу онъ совершилъ подъ руководствомъ извѣстнаго тогда учителя Лазаря Герцеговича; затѣмъ вступилъ служить сначала въ монастырь Прасквицу, близъ г. Будвы, потомъ въ Савину пустынь въ Боккѣ, гдѣ, находясь подъ руководствомъ игумена Вуяновича, совершенно предался монаше-

ской жизни и въ 1866 г. епископомъ далмат. Стефаномъ Княжевичемъ посвященъ въ іеродіаконы, когда ему было отъ рожденія 18 лѣтъ; а черезъ 2 года онъ былъ уже іеромонахъ и управлялъ до 1869 г. монастыремъ Подластвой въ мѣстѣ своего рожденія, въ Грблѣ. Въ концѣ этого года онъ перешелъ въ Черногорію настоятелемъ Морачскаго монастыря, гдѣ и застала его послѣдняя Черногорско-турецкая война. При этомъ ему привелось отбить нападеніе турокъ, когда Махмедъ Али-паша съ 15.000 войска двинулся отъ Колашина, чтобы прежде всего разорить эту драгоцѣнную для черногорцевъ святыню. Игуменъ съ маленькимъ отрядомъ изъ монастырскихъ стѣнъ далъ такой энергичный отпоръ, что турки смутились; а тѣмъ временемъ подоспѣли и другіе батальоны и докончили пораженіе турокъ. Этимъ онъ пріобрѣлъ особенную популярность у черногорскаго народа.

Но, помимо этого отдѣльнаго эпизода, завѣдуя въ церковномъ отношеніи цѣлымъ тѣмъ краемъ, архим. Митрофанъ оказался хорошимъ администраторомъ, и въ то же время находился въ самомъ тѣсномъ общеніи съ народомъ, много времени удѣлялъ бесѣдамъ съ нимъ, старался войти въ его положеніе, многимъ помогалъ и за многихъ хлопоталъ. Эта связь архим. Митрофана съ народомъ того края, гдѣ онъ жилъ, не порывается у него и послѣ того, какъ онъ сдѣлался митрополитомъ.

Какъ митрополитъ, онъ продолжаетъ начатое митроп. Иларіономъ, которое было имъ на бумагѣ закончено только наканунѣ его смерти. Прежде всего онъ привелъ въ извѣстность число приходскихъ церквей и священниковъ въ двухъ епархіяхъ и за 1885 г. оказалось слѣдующее:

Въ Митрополитской епархіи (каоедра въ Цетиньѣ):

церквей ..... 181.
священниковъ ..... 85.

въ Захолмской и Расійской:

церквей ..... 72.
священниковъ ..... 92.

Всего въ двухъ епархіяхъ:

церквей ..... 253.
священниковъ. ..... 177.

Изъ этого видно, что во всей Черногоріи 76 церквей остаются безъ священниковъ: но весь этотъ недостатокъ священниковъ падаетъ на первую епархію, на старую Черногорію, главнымъ образомъ, на Катунскую нахію, гдѣ, какъ мы уже говорили выше («Черног.» т. II, ч. 4, стр. 89), есть церковь на 8 домовъ и есть двѣ церкви, стоящія рядомъ одна возлѣ другой (у Ранчевичей на Нѣгушахъ); тогда какъ въ другой епархіи отношеніе обратное.

Въ позднѣйшее время число священниковъ еще больше сокращается, не смотря на то, что число церквей въ разныхъ селахъ увеличивалось.

Такъ, въ 1898 г. священниковъ было уже только 152. При общемъ числѣ православныхъ за этотъ годъ 173, 420 д. об. п. прійдется на каждаго священника по 1140 д.

Затѣмъ привелось съ прибавленіемъ новаго населенія снова урегулировать парохіи; такъ какъ въ нѣкоторыхъ парохіяхъ на одного священника не приходилось и ста домовъ, въ другихъ-же, какъ племя Цуцы, до 300 домовъ, а въ Никшичѣ еще больше.

Наконецъ священникамъ опредѣлено постоянное жалованье; при чемъ за исполненіе требъ также опредѣлена была особая плата.

Для людей бѣдныхъ исполненіе ихъ требъ безвозмездное; а люди, болѣе зажиточные, по доброй волѣ, могли давать и больше.

Для сельскихъ священниковъ стало обязательно ношеніе священнической рясы, когда они отправлялись въ городъ, и небритье бороды.

Само собою разумѣется, что рядомъ съ приведеніемъ въ лучшій порядокъ внѣшняго положенія священства и улучшенія его матеріальнаго быта, идетъ забота о поднятіи его умственнаго и нравственнаго уровня.

Достиженіе этой цѣли служитъ, конечно, прежде всего богословская школа. И новые священники въ этомъ отношеніи стоятъ выше старыхъ, которымъ не доставало знаній, и они слишкомъ много заняты были мірскими дѣлами въ ущербъ своимъ священническимъ обязанностямъ. Сообразно съ этимъ измѣнилась и ихъ роль въ народной жизни.

Прежніе священники совершенно сливались съ остальнымъ народомъ, очень мало или почти не выдѣляясь образованіемъ; но уваженіе пріобрѣталось ихъ дѣятельностью, въ которую входили въ значительной степени ихъ военныя заслуги. Новые-же священники по своему положенію лишены возможности заслужить передъ народомъ на томъ-же поприщѣ и являются передъ нимъ, по возможности, вооруженные только наукой и знаніемъ. Черногорскій народъ, однако, хотя и цѣнитъ науку и знаніе, но плохо въ нихъ разбирается, и потому не оказываетъ новымъ священникамъ того уваженія, какое оказывалъ старымъ.

Отчасти это происходитъ отъ того, что они слишкомъ молоды, (двадцати лѣтъ или немного больше, а иногда и меньше). Въ глазахъ-же черногорца человѣкъ, даже старше и женатый, остается *дѣтић* (парень), пока онъ не станетъ вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого независящимъ домохозяиномъ и членомъ общества. На это въ послѣднее время и обращено вниманіе духовнаго начальства. Продолженъ курсъ обученія: поступаютъ въ богословско-учительскую школу, окончивши четыре класса гимназіи, и спеціальный курсъ продолжается, вмѣсто двухъ, три года. Окончившій курсъ, нѣсколько лѣтъ прослужитъ учителемъ народной школы. И это, дѣйствительно, подготовляетъ ему почву для занятія съ достоинствомъ священнической должности.

Но все же онъ не избранникъ народа, а его назначаетъ начальство, и получаетъ онъ жалованье «отъ господаря», а потому, по народному понятію, онъ слуга господарю за деньги, чиновникъ, какъ всѣ другіе чиновники.

Въ дѣйствительности священники и сами причисляютъ себя къ чиновникамъ, на что мы указали выше (стр. 133).

До нѣкоторой степени на неуваженіе къ священнику оказывали и власть имѣющіе. Пока положительнымъ закономъ не было поставлено точно опредѣленныхъ границъ между духовною и свѣтскою властями, послѣдняя въ судебныхъ дѣлахъ совершенно игнорировала особое положеніе лицъ духовнаго званія и поступала иногда больше, чѣмъ превышая свою компетенцію. Для наглядnаго представленія этихъ отношеній приведемъ одно изъ этихъ дѣлъ того времени.

Одинъ капитанъ (административный) доноситъ своему начальству на священника, что онъ на первый день пасхи, между заутреней и обѣдней, совершилъ преступленіе, тяжкое не только для священнника, но и для всякаго простого человѣка. На донесеніи стоятъ подписи свидѣтелей. Не наведя никакихъ справокъ и не сообщивши объ томъ митрополиту, священника тотчасъ арестуютъ, препровождаютъ на Цетинье и сажаютъ въ тюрьму. Митрополитъ узнаетъ объ томъ, только получивши письмо отъ заключеннаго. Возмущенный такимъ поступкомъ власти, митрополитъ сдѣлалъ протестъ; но, когда ему сообщили подробности дѣла, при чемъ указано было, что вотъ каково духовенство! — онъ отъ стыда и горя совершенно отступился отъ этого дѣла, предоставивши его общему суду. Митрополиту особенно тяжело было то, что священникъ этотъ былъ одинъ изъ лучшихъ и не первой молодости и во всей своей жизни семейной, служебной и общественной былъ примѣрнымъ (таковымъ и мы его знали).

Прошло нѣкоторое время, какъ митрополиту приходитъ обширная телеграмма отъ турчина (серба магометанина), турецкаго подданнаго, которому привелось быть въ томъ мѣстѣ и въ то самое время, гдѣ и когда по доносу совершено было преступленіе.

Турчинъ телеграфировалъ, что по своему магометанскому закону онъ не можетъ вытерпѣть, чтобъ не обличить злую клевету, и разсказываетъ изъ минуты въ минуту все, что въ то время происходило и почему совершенію преступленія не было ни времени, ни мѣста.

Когда произведено было слѣдствіе, за которымъ наблюдалъ

и митрополитъ, то оказалось, что все это была злостная клевета, и священника освободили.

Капитанъ, конечно, былъ смѣщенъ съ должности и посаженъ въ тюрьму; но держали его не долго, и послѣ мы его видѣли опять въ какой-то должности. Въ этомъ случаѣ, однако, заслуживаетъ вниманія не гнусный поступокъ капитана, а поступокъ власти. Въ дополненье ко всему, когда митрополитъ послѣ этого выражалъ свое негодованіе великому суду, гдѣ это дѣло разбиралось, предсѣдатель суда отвѣтилъ: «Скажи слава Богу, что оправдали!».

Забравъ въ свое распоряженіе церковно-монастырское имущество и финансы, свѣтская власть слишкомъ мало заботилась и о матеріальномъ состояніи церкви. Поясним и это примѣромъ.

Существуетъ въ Черногоріи Морачскій монастырь (см. т. II, ч. 4, стр. 92—110), построенный Вуканомъ Неманичемъ (1252 г.), съ церковью Успенія Богородицы, единственнымъ памятникомъ того славнаго періода сербскаго народа, сохранившимся, не смотря на то, что его грабили и жгли турки и разрушали стихійныя силы, когда онъ на многіе годы оставался совсѣмъ заброшеннымъ. Усердіемъ своихъ игуменовъ и благочестивой его паствы онъ былъ возобновленъ въ XVI в.: покрытъ, расписанъ внутри, снабженъ всѣми церковными принадлежностями и книгами. Церковь была покрыта *клисомъ*[1]) и крыша эта стояла, по народной памяти, девяносто лѣтъ; но въ новѣйшее уже время стала протекать и нужно было сдѣлать крышу новую, такую-же. Игуменъ проситъ объ этомъ владыку; а владыка по установленному порядку обращается къ власти, стоящей выше его.

Разрѣшенія нѣтъ; проходятъ годы и течь въ крышѣ образуется такая, что въ алтарѣ нельзя было совершать службу, и тогда только состоялось разрѣшеніе.

И тутъ, однако, вмѣшивается новая, совершенно посторонняя власть. Одному изъ министровъ захотѣлось порадѣть своимъ

1) Мелкими дощечками изъ самаго твердаго дерева.

землякамъ, которые занимались производствомъ черепицы, и по его настоянію рѣшено было сдѣлать крышу черепичную.

Черепица готова и стали ёе перевозить. Разстояніе около 90 верстъ; дороги торной нѣтъ, а только тропинки по самымъ неудобнымъ скалистымъ мѣстамъ черезъ совершенно пустынныя горы. Много черепицы растерялось и поломалось въ дорогѣ; кое-какъ, однако, доставили и стали крыть церковь. Но первымъ-же вѣтромъ черепица была снесена, и только тогда убѣдились въ ея непригодности и разрѣшили покрыть клисомъ.

Все это, конечно, тяжело отражалось на владыкѣ. Нужно было имѣть много терпѣнья и такта, чтобы избѣгать встрѣчавшихся на каждомъ шагу препятствій и столкновеній съ правительственными органами. Дѣло, однако, не останавливалось.

Самъ митрополитъ объѣзжаетъ епархію, чтобы лично видѣть, въ какомъ состояніи она находится. Требуется-ли гдѣ освятить новую церковь или торжественная служба въ какомъ монастырѣ, гдѣ въ извѣстные дни стекается масса поклонниковъ, онъ отправляется, не обращая вниманія ни на какую погоду. Точно выполняя самъ свои обязанности, митрополитъ съ полнымъ правомъ требуетъ того-же и отъ подчиненнаго ему духовенства и въ то же время входитъ въ его нужды, заботится объ немъ.

Обратимся теперь къ церковному законодательству.

Въ видахъ обезпеченія духовенства въ матеріальномъ отношеніи въ 1901 г. учрежденъ фондъ «для содержанія немощныхъ священниковъ и дьяконовъ православной церкви и ихъ вдовъ и дѣтей».

Фондъ этотъ образуется изъ взносовъ самого духовенства, изъ добровольныхъ пожертвованій и процентовъ на основной капиталъ фонда.

По ст. 4. «Основной вкладъ священниковъ и дьяконовъ составляютъ 300 кронъ, которыя они вносятъ въ продолженіи восьми лѣтъ: въ первый годъ 50, въ 4 слѣдующіе по 40 кронъ и въ послѣдніе три года по 30 кронъ. Затѣмъ послѣ первыхъ восьми лѣтъ ежегодно изъ жалованья вычитается 1%».

Когда священникъ становится неспособнымъ къ отправленію церковной службы вслѣдствіе старости, то уволенный отъ должности, онъ продолжаетъ получать все свое жалованье; а если онъ раньше подвергнется какой-либо неизлѣчимой болѣзни, то послѣ увольненія получаетъ половину своего жалованья, изъ котораго, если онъ не внесъ всей положенной суммы въ фондъ, продолжаютъ вычитать, пока не будетъ выплачена вся та сумма (ст. 7).

Вдова священника, оставшаяся безъ дѣтей, получаетъ одну четверть священническаго жалованья, а если съ дѣтьми или останутся одни дѣти, то выдается половина жалованья (ст. 8).

Прекращается пенсія: вдовѣ, если она выйдетъ замужъ или совершитъ какое-нибудь преступленіе; дочери, тоже если выйдетъ замужъ или когда ей исполнится 20 лѣтъ; сыну, когда исполнятся ему 18 лѣтъ или если онъ въ школѣ, то получаетъ, пока окончитъ курсъ. Тотъ и другая лишаются пенсіи, если совершатъ преступленіе (ст. 10). Но пенсія продолжается, если сынъ или дочь вслѣдствіе тѣлесной или душевной болѣзни окажутся неспособными ни къ какой работѣ (ст. 11).

Вдова и дѣти могутъ получать пенсію, находясь и внѣ границъ Черногоріи, если нѣтъ особенныхъ причинъ къ лишенію пенсіи, и тогда у нихъ удерживаются 5% въ пользу фонда (ст. 14).

Въ 1904 г. изданъ «Уставъ православныхъ консисторій въ Княжествѣ Черногоріи». Онъ состоитъ изъ общихъ опредѣленій и трехъ отдѣловъ: I. Составъ консисторіи; II. Кругъ ея дѣятельности и III. Порядокъ отправленія этой дѣятельности. Всего 282 статьи (стр. 103).

Это — прекрасно разработанный сводъ опредѣленій и постановленій, основанныхъ на изученіи жизни и отношеній церкви и ея представителей во всѣхъ деталяхъ, и правильное подведеніе частныхъ фактовъ подъ общія опредѣленія, полное согласованіе практики съ теоріей.

Относительно общаго характера, духа, которымъ проникнутъ уставъ, мы сказали-бы, что въ немъ встрѣчаются два теченія:

съ одной стороны, стремленіе возстановить значеніе и достоинство церкви и ея представителей, до нѣкоторой степени спустившихся съ подобающей имъ высоты, вслѣдствіе неправильнаго пониманія отношеній свѣтской власти въ тотъ хаотическій періодъ модернаго переустройства Черногоріи; а съ другой— уступка свѣтской власти, насколько и церковь, находясь въ свѣтскомъ государствѣ, въ дѣлахъ не чисто церковнаго характера должна подчиняться его закону. И это, по нашему мнѣнію, вполнѣ достигается уставомъ.

Приведемъ изъ него самое существенное, чѣмъ дополняется и уясняется положеніе церкви.

По общему положенію во главѣ всякой епархіи стоитъ архіерей, а въ управленіи епархіей и въ судебныхъ дѣлахъ ему помогаетъ совѣтъ пресвитеровъ или консисторія (ст. 1). Онъ— глава (старјешина) и предсѣдатель консисторіи. Поэтому безъ его утвержденія не можетъ пройти ни одно распоряженье или рѣшенье консисторіи (ст. 2). Если архіерейская каѳедра упразднится, то временно управляетъ старшій членъ консисторіи (ст. 5), а потомъ назначается (кѣмъ?) администраторъ, который вершитъ всѣ дѣла, исключая тѣхъ, которыя находятся въ зависимости отъ іерархической степени архіерея (ст. 6).

Основнымъ закономъ служатъ: 1) Священное Писаніе; 2) священные каноны, усвоенные вселенскою православною церковью; 3) рѣшенія святого Синода православной церкви въ Княжествѣ Черногорскомъ и 4) Государственный законъ.

Подъ начальствомъ епархіальнаго архіерея консисторіи составляютъ: 1) три ординарныхъ члена; 2) два почетныхъ; 3) одинъ секретарь и 4) одинъ канцеляристъ.

Консисторіей выбираются кандидаты, которыхъ архіерей представляетъ на утвержденіе Высочайшимъ указомъ князя-господаря; только канцеляристъ назначается по выбору консисторіей и по соглашенію архіерея съ министерствомъ просв. и и церк. д.(ст. 10). Ординарными и почетными членами могутъ быть лица духовнаго чина (бѣлаго и чернаго духовенства), которыя

окончили курсъ богословской науки и провели въ священнической службѣ не менѣе пяти лѣтъ (ст. 11); секретаремъ можетъ быть также лицо духовнаго чина, окончившее курсъ богословской науки и сверхъ того хорошо знающее церковное право (ст. 12).

При вступленіи въ отправленіе своей должности всѣ эти члены приносятъ присягу на вѣрнось князю, послушность архіерею и совѣстливое выполненіе службы. Присяга эта должна быть каждымъ членомъ собственноручно написана и подписана и хранится въ епископскомъ архивѣ (ст. 14). Всѣ члены, кромѣ почетныхъ, получаютъ жалованье — ординарные члены одинаковое съ другими чиновниками IV-го ранга, секретарь — V-го и канцеляритъ — VII ранга (ст. 15). На нихъ распространяется и общій законъ о пенсіи (ст. 27).

Консисторіи подлежатъ дѣла по управленію епархіей и по духовному суду. Исключаются изъ ея вѣдѣнья дѣла, подлежащія лично архіерею, какъ: освященіе церквей, антиминсовъ и кладбищъ, рукоположеніе дьяконовъ и священниковъ, награды, именованіе лицъ, которыя представляются на утвержденіе князя на разныя должности, смягченье церковныхъ наказаній, отлученіе священниковъ отъ священнодѣйствія за тяжкія преступленія, неутвержденіе рѣшеній консисторіи, несогласныхъ съ его мнѣніемъ, и вмѣсто нихъ постановленіе рѣшеній своихъ собственныхъ, разрѣшенія по брачнымъ дѣламъ, въ которыхъ требуется нѣкоторое отступленіе отъ закона, и др. (ст. 28 и 29).

Дѣла, подлежащія вѣдѣнью консисторіи, *административныя и судебныя*. Первыя: 1) Храненіе православной вѣры; 2) богослуженіе; 3) права церкви и іерархіи; 4) духовное просвѣщеніе; 5) церковныя зданія; 6) священство и парохіальная служба; 7) порохіи и управленіе церковно-общественнымъ имуществомъ; 8) монастыри и управленіе ими и 9) финансы.

Судебныя дѣла: 1) Судъ надъ священствомъ въ случаяхъ преступленій противъ закономъ утвержденныхъ предписаній по отношенію къ священническому чину или службѣ, въ разныхъ

спорахъ и жалобахъ и 2) надъ свѣтскими людьми по брачнымъ спорамъ (ст. 30).

Относительно охраненія вѣры на первомъ мѣстѣ стоитъ искорененіе народнаго суевѣрія и суевѣрныхъ обрядовъ, противъ которыхъ консисторія и архіерей дѣйствуютъ поученіемъ, а въ случаѣ необходимости прибѣгаютъ къ содѣйствію государственной власти (ст. 32). Безъ одобренія церковной власти не могутъ быть печатаемы книги, употребляющіяся въ церкви, для чего назначается особый цензоръ, который долженъ наблюдать, чтобы не было ничего, противнаго духу православія, и чтобы соблюдена была правильность церковнаго языка. На каждой такой книгѣ должно значиться, что она напечатана съ благословеніемъ архіерея. То-же самое и относительно книгъ, назначающихся для обученія вѣрѣ въ свѣтскихъ школахъ; а также относительно календарей (ст. 33).

Консисторія наблюдаетъ за народною христіанскою моралью и искореняетъ все, что противно этой морали. Для этого архіерей издаетъ пастырскія посланія, а консисторія даетъ наставленія парохіальному священству, требуя, чтобы священники поучали народъ и въ праздничные дни, держали катехизическія поученья дѣтямъ, особонно сельскимъ (ст. 36).

Въ селахъ, гдѣ нѣтъ начальныхъ школъ, мѣстные священники должны заводить школы при церквахъ для наученья дѣтей молитвамъ, чтенью и письму (ст. 37); наблюдать, чтобы прихожане каждый годъ бывали на исповѣди и у святого причастія, и для того завести особую книгу (ст. 38).

Консисторія наблюдаетъ, чтобы какой-либо христіанинъ православнаго исповѣданья не отступилъ отъ своей вѣры, и такъ какъ православное исповѣданье—государственная вѣра, то она имѣетъ право на содѣйствіе государственной власти. Особый порядокъ устанавливается для добровольнаго обращенія иновѣрца въ православіе (ст. 39).

Относительно богослуженія требуется исполненіе «строго по типику, тихо и набожно», какъ въ церкви, такъ и внѣ» (ст. 310).

«Церковное пѣнье также должно быть набожно и какъ требуетъ того духъ святой службы въ церкви». Для этого священникъ долженъ подготовить, по крайней мѣрѣ, одного мальчика для чтенья и пѣнья (ст. 42). Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на то, чтобы въ церкви во время службы не было нарушенія тишины и порядка, и противъ нарушителей обращаться за содѣйствіемъ къ гражданской власти. Тоже самое и относительно литіи, совершающейся внѣ церкви (ст. 43).

Консисторія строго блюдетъ за сохраненіемъ правъ церкви согласно съ постановленіями святыхъ каноновъ и государственной власти. Въ случаѣ нарушенія этихъ правъ, консисторія обращается къ министерству просв. и ц. д., а если не получитъ удовлетворенія отъ него, то обращается къ св. Синоду (ст. 44). Точно также консисторія должна поступать и относительно неприкосновенности священныхъ мѣстъ (церквей, церковныхъ огорожъ, кладбищъ). (ст. 45). Члены клира не могутъ быть обременяемы гражданскими служебными обязанностями, и никто не имѣетъ права лишать духовенство этого преимущества (ст. 46).

Въ случаѣ несогласія между консисторіей и минист. просв. въ рѣшеньи какого-либо вопроса, консисторія обращается къ государственному совѣту, а если и совѣтъ не уважитъ представленія консисторіи, то архіерей имѣетъ право обратиться за рѣшеньемъ по спорному предмету къ князю-господарю (ст. 48).

Для духовнаго просвѣщенія консисторія обращается къ министерству просвѣщенія съ предложеніемъ открыть богословскую школу, выработать для нея учебную программу и установить завѣдующій ею персоналъ. Школа эта состоитъ подъ наблюденіемъ архіерея, который, выслушавши предварительно мнѣніе консисторіи, рѣшаетъ, какіе ученики въ неё принимаются и какая требуется для того подготовка. Архіерей наблюдаетъ, какъ за исполненіемъ своей должности учителями, такъ и за поведеніемъ и успѣхами учениковъ (ст. 53).

Консисторія заботится объ образованіи служащихъ въ монастырѣ людей монашескаго чина и объ томъ, чтобы не былъ по-

священъ въ монахи никто, не имѣющій подготовки, которая нужна монаху, поступившему въ монастырь. Относящіяся къ тому постановленія издаетъ архіерей по представленію монастырскихъ старѣйшинъ и по одобренію Св. Синода (ст. 54).

Для распространенія духовнаго просвѣщенія въ народѣ печатаются популярныя книжки религіознаго и христіанско-моральнаго содержанія, а также дѣлаются святые образки и крестики, и все это раздается народу, по возможности, даромъ (ст. 55).

Въ каждомъ монастырѣ и при каждой парохіи должна находиться библіотека, въ которой находятся книги преимущественно духовнаго содержанія. Болѣе обширныя библіотеки должны находиться у окружныхъ протопресвитеровъ, и изъ нихъ чтобъ можно было заимствовать книги священникамъ, въ библіотекахъ которыхъ тѣ книги не находятся. Консисторіи подносятся отчеты объ этихъ библіотекахъ. Консисторія-же настаиваетъ на томъ, чтобы каждый священникъ пріобрѣталъ себѣ самыя нужныя книги богословскаго содержанія (ст. 56).

Консисторія заботится объ устройствѣ въ главныхъ мѣстахъ епархій школъ пѣнія (ст. 57); наблюдаетъ за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и предлагаетъ министерству священныя лица для преподаванія Закона Божія въ тѣхъ школахъ (ст. 58). Священническія общества, въ послѣднее время появляющіяся во многихъ мѣстахъ, консисторія поддерживаетъ, оказываетъ имъ покровительство и наблюдаетъ, чтобы ихъ дѣятельность соотвѣтствовала ихъ уставамъ. Предсѣдатели этихъ обществъ обязаны представлять подробное сообщеніе о каждомъ собраніи и заключенія ихъ представлять на утвержденіе консисторіи (ст. 59).

Въ числѣ заботъ консисторіи о церковныхъ постройкахъ указывается особенно, чтобы не дѣлались измѣненія во внѣшнемъ видѣ церквей, имѣющихъ историческое значеніе и дорогихъ народу по ихъ старинѣ (ст. 62). При постройкѣ новыхъ церквей консисторія наблюдаетъ, чтобы онѣ строились въ мѣстахъ, гдѣ есть дѣйствительная въ томъ потребность, на мѣстахъ удобныхъ

и не среди жилищъ, изъ хорошаго, прочнаго матеріала (ст. 63). Проектъ плана церкви консисторія разсматриваетъ при содѣйствіи завѣдующей строительною частью власти и старается, чтобы планъ этотъ, сколько возможно, приближался къ византійскому стилю (ст. 63). И опять повторяется, чтобы при поправкахъ и обновленіяхъ старыхъ церквей сохранялось неприкосновенно все то, что имѣетъ значенье для исторіи и археологіи (ст. 66).

Въ селахъ, очень удаленныхъ отъ парохіальной церкви, а дороги трудныя, дозволяется построить капеллу (часовню); а также допускается устройство капеллы и въ домѣ (ст. 67).

Устройство кладбищъ и относящійся къ тому порядокъ находятся подъ наблюденіемъ консисторіи, которая относительно того дѣйствуетъ по соглашенію съ общиной и санитарнымъ отдѣленіемъ (ст. 71).

При каждой парохіальной церкви долженъ быть домъ для священника, постройка котораго, если община не имѣетъ средствъ, строится на средства, какія найдутся у консисторіи, или при помощи государственной. Домъ этотъ—въ то-же время парохіальное зданье, въ которомъ хранятся парохіальныя метрики, архивъ и библіотека (ст. 73).

Въ главѣ VI о священствѣ и парохіальной службѣ, въ отдѣлѣ I о священствѣ вообще, мы имѣемъ слѣдующія общія опредѣленія: кандидата предлагаетъ консисторія, освѣдомленная объ томъ, имѣетъ ли онъ всѣ требующіяся для священника качества; архіерей его рукополагаетъ и тогда консисторія старается тотчасъ найти ему мѣсто; за священниками наблюдаетъ окружный пресвитеръ, который каждый годъ и представляетъ консисторіи отчетъ о поведеніи каждаго священника; священники одного округа или протопресвитеріата выбираютъ себѣ изъ своей среды достойнѣйшаго духовникомъ для исповѣди и по предложенію консисторіи выборъ этотъ подтверждаетъ архіерей; также и монахи выбираютъ себѣ духовника изъ монаховъ всѣхъ монастырей (ст. 74—82).

Въ округѣ изъ нѣсколькихъ парохій старшиною является протопресвитеръ (благочинный), котораго по представленію консисторіи поставляетъ архіерей и извѣщаетъ о томъ министра просв. и ц. д. (ст. 83).

Обязанности протопресвитера изложены въ десяти пунктахъ и состоятъ въ надзорѣ за священниками, за ихъ моралью и исполненіемъ своихъ обязанностей (ст. 84).

Потомъ идетъ статья о парохіальныхъ священникахъ. Они бываютъ постоянные пароxи или администраторы, или капелланы. Настоящій парохъ выдерживаетъ надлежащее испытаніе передъ консисторіей и ставится ею старѣйшиной парохіи; администраторъ—временно отправляющій службу за отсутствіемъ настоящаго пароха; капелланы — священники, которые даются въ помощь протопресвитерамъ или престарѣлымъ и физически слабымъ парохамъ (ст. 86—89).

Обязанности парохіальныхъ священниковъ очень подробно изложены въ 23-хъ пунктахъ. Между этими обязанностями отмѣтимъ нѣкоторыя особенныя. «Воспитывать въ себѣ, а также стараться словомъ и дѣломъ воспитывать и въ своихъ прихожанахъ чувство подданической вѣрности Государю и послушности законнымъ властямъ и государственнымъ законамъ (2). Держать проповѣди и поучать молодежь основамъ вѣры и страху Божію и взрослыхъ, когда они готовятся къ исповѣди, при совершеніи обрядовъ вѣнчанья и крещенья, и заключенныхъ въ тюрьмѣ. «Исполненіе учительской службы въ парохіи строго пароху наказывается и, если онъ этимъ пренебрежетъ, то подвергается замѣчанію, а если будетъ упорствовать въ своемъ нерадѣніи, то лишается священническаго чина (4). Препятствовать распространенію въ парохіи книгъ противнаго вѣрѣ содержанія и вообще неморальныхъ» (7). Останавливать всякое иновѣрное покушеніе (8). Заботиться о церковно-общественной библіотекѣ (9). Не смѣетъ порохъ безъ дозволенія отлучаться изъ парохіи ни подъ какимъ предлогомъ, особенно во время эпидеміи или какой другой опасности (16). Кромѣ метрикъ, онъ долженъ имѣть и

парохіальный анаграфъ всѣхъ лицъ, которыя составляютъ парохію. Онъ составляется по семействамъ. Прежде всего пишется имя и фамилія главы семейства и день его рожденья и вѣнчанья; затѣмъ внизу на новой строкѣ имя его жены, когда рождена и изъ какой семьи; потомъ имена всѣхъ дѣтей муж. и жен. пола. При всякомъ имени означается день рожденья, а когда умеръ, то день смерти. При вступленьи кого въ бракъ означается день вѣнчанья; если сынъ женился и остался въ отцовомъ домѣ, — имя жены, день ея рожденья и изъ какой семьи. О дочери, если вышла замужъ, пишется день вѣнчанья и за кого вышла. — Форматъ и рубрики анаграфа даетъ консисторія (20). Чтобы не пришли въ забвеніе важныя событія въ парохіи и чтобы сохранить для потомства память о тѣхъ событіяхъ, парохъ долженъ въ особой книгѣ вести лѣтопись своей парохіи (22).

Парохію или церковную общину составляетъ опредѣленное число отъ 150—200 православныхъ домовъ, а сообразно съ мѣстными условіями и до 400 домовъ (ст. 93). Распредѣленье парохій дѣлается по соглашенію со свѣтскою властью (ст. 95). Нѣсколько парохій (отъ 10 до 20) составляютъ пресвитеріатъ или церковный округъ, во главѣ котораго стоитъ протопресвитеръ (ст. 98). Каждая церковь можетъ быть собственникомъ той части общаго церковнаго имущества, которую она имѣетъ и получила въ даръ, по наслѣдству, по завѣщанію или другимъ какимъ-либо законнымъ способомъ (ст. 99). Управляетъ этимъ имуществомъ комитетъ, который церковная община выбираетъ изъ своей среды, и члены его называются церковными попечителями. Въ парохіяхъ, имѣющихъ 150 домовъ, комитетъ состоитъ изъ 6 чел., а гдѣ больше, изъ 9 (ст. 102 и 103). Поправки церкви или церковныхъ построекъ, требующія болѣе значительнаго расхода, производятся съ разрѣшенія консисторіи, которая въ такихъ случаяхъ входитъ въ соглашеніе съ государственною властью (ст. 110).

Относительно монастырей верховнымъ настоятелемъ всѣхъ ихъ считается епархіальный архіерей (ст. 112). Въ каждомъ

монастырѣ по отдѣльности есть настоятель, который управляетъ монастыремъ и его имуществомъ и отвѣчаетъ за все происходящее въ немъ, главнымъ образомъ наблюдая за нравственностью братьи, объ чемъ и сообщаетъ каждогодно консисторіи (ст. 114, 115).

Поступить въ монахи можетъ всякій, послѣ того какъ консисторія найдетъ въ немъ всѣ прописанныя закономъ качества физическаго, моральнаго и юридическаго характера, именно: имѣетъ-ли положенный возрастъ, здоровъ-ли умомъ и тѣломъ, по доброй-ли волѣ поступаетъ, можетъ-ли вынести искушенье въ монастырѣ, имѣетъ-ли твердую волю выполнить всѣ монастырскія правила и нѣтъ-ли какихъ препятствій со стороны свѣтской власти (ст. 113).

Имуществомъ монастырскимъ управляетъ настоятель съ совѣтомъ болѣе старыхъ изъ братьи. Всѣ поправки церквей и церковныхъ построекъ производятся только съ разрѣшенія консисторіи (ст. 118 и 119). Въ консисторіи имѣется отдѣленіе финансовъ, находящееся подъ начальствомъ одного ординарнаго члена, котораго именуетъ архіерей. Должность казначея исполняетъ секретарь консисторіи, который ведетъ главную кассовую книгу для записи приходовъ и расходовъ (ст. 121 и 122).

Изъ этого казначейства выдается: 1) жалованье архіерею и консисторскому персоналу; 2) жалованье парохамъ; 3) жалованье уволеннымъ (за старостью и по болѣзни) священникамъ; 4) ежегодное вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ священныхъ лицъ; 5) жалованье монахамъ; 6) расходы на поправки въ монастыряхъ и на другія потребности и 7) на экстренные расходы (ст. 124).

Всѣ деньги, получаемыя консисторіей отъ церковныхъ, монастырскихъ и другихъ доходовъ, хранятся въ крѣпкой желѣзной кассѣ, которая должна находиться въ консисторскомъ архивѣ, и къ ней долженъ быть ключъ, находящійся у казначея (ст. 127). За сохранность кассы и точность счетовъ отвѣчаютъ морально начальникъ отдѣленія, а матеріально только казначей (ст. 128).

Всѣ расходы производятся по бюджету на слѣдующій годъ, который составляется консисторіей и вступаетъ въ силу по разсмотрѣніи его главнымъ государственнымъ контролемъ и государственнымъ совѣтомъ и по утвержденіи княземъ (ст. 132).

Глава о епархіальномъ судѣ состоитъ изъ 21-ной статьи, и на нѣкоторыя изъ нихъ считаемъ нужнымъ также обратить вниманіе, именно на статьи, относящіяся къ суду надъ духовными лицами по нарушенію ими церковныхъ законовъ.

За неважные проступки, проистекающіе не изъ нравственной испорченности того лица, не порочащіе вообще его поведенія и не представляющіе соблазна другимъ, судитъ архіерей лично и ограничивается строгимъ наставленіемъ и увѣщаніемъ провинившемуся и, самое большое, наказаніемъ эпитеміей безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій (ст. 137).

Въ проступкахъ болѣе важныхъ провинившійся подвергается формальному суду консисторіи (ст. 138); при этомъ перечисляются эти проступки въ 16-ти пунктахъ.

Между прочимъ поименованы слѣдующіе: пьянство, картежничество, посѣщеніе неприличныхъ мѣстъ, ругательства, ссорливость, клеветничество, битье рукою или оружіемъ, ростовщичество, корчемство и другія подобныя тому дѣла (14), а также осужденіе поступковъ и распоряженій начальствующихъ лицъ церковныхъ и свѣтскихъ (15).

Наказанія, къ которымъ присуждаетъ консисторія, слѣдующія: 1) увѣщанье; 2) выговоръ; 3) отлученіе отъ мѣста службы временное (не больше года); 4) запрещеніе священнодѣйствія временное (не больше года); 5) отлученіе отъ мѣста службы навсегда, но безъ лишенія священническаго имени и соединенной съ нимъ почести, и наконецъ 6) отрѣшенье его, т. е. лишенье навсегда права священнодѣйствія и священническаго имени (ст. 147). Всѣ наказанія опредѣляются по святымъ канонамъ, а въ случаяхъ, не находящихся въ канонахъ, консисторія обращается къ Св. Синоду (ст. 148). Архіерей имѣетъ право смягчить наказанье на основаніи предоставленнаго ему права

прощенія по канонамъ (ст. 149). Приводятся прямо въ исполненіе наказанія, присужденныя консисторіей, поименованныя въ первыхъ четырехъ пунктахъ; но поименованныя въ 3, 4 и 5 пунктахъ съ увеличеніемъ срока больше одного года и навсегда, и въ пунктѣ 6, прежде подносятся на усмотрѣніе Св. Синоду (ст. 151).

Осужденные консисторіей и св. синодомъ могутъ обратиться съ прошеніемъ о помилованіи къ князю, что совершается черезъ министра просв. и церк. д., который, однако, прежде выслушиваетъ мнѣніе о томъ св. синода (ст. 152).

Духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду: 1) по дѣламъ гражданскаго и имущественнаго права; 2) въ нарушеніи государственнаго закона и 3) за большія преступленія, которыя наказываются по общему уголовному законнику (ст. 139).

Свѣтская власть, если по произведенному дознанію найдетъ, что обвиняемое лицо должно быть предано суду, тотчасъ увѣдомляетъ объ томъ консисторію (ст. 140). А тогда архіерей, какъ только начнется слѣдствіе, долженъ обвиняемое духовное лицо отрѣшить отъ священнодѣйствія, пока не вынесетъ ему свое рѣшенье консисторія (ст. 146).

Свѣтская власть подноситъ обвинительный актъ архіерею, который передаетъ его на разсмотрѣніе консисторіи. Консисторія сначала разсмотритъ, правильно-ли обвиненіе, и если найдетъ, что оно правильно, то начинается слѣдствіе, на которомъ отъ консисторіи присутствуетъ одинъ изъ ея членовъ или протопресвитеръ или нѣсколько уполномоченныхъ на то лицъ. Судебный слѣдователь, окончивши слѣдствіе, во всей полнотѣ и со всѣми подробностями подноситъ его консисторіи. Если консисторія найдетъ по этому акту, что обвиненіе имѣетъ основаніе, то формулируетъ обвинительный актъ, на основаніи котораго поведется окончательный разборъ дѣла.

Послѣ всего консисторія изложитъ свое рѣшенье въ протоколѣ со всѣми подробностями и въ тотъ-же день объявитъ его обвиняемому (ст. 143 и 144). Если-же несомнѣнными фактами

будетъ доказано, что преступленіе, въ которомъ обвиняется духовное лицо, не существуетъ, то объявляетъ его невиннымъ. А если нѣтъ достаточно фактовъ для обвиненія и въ то-же время нельзя увѣриться въ невиновности подсудимаго, то по рѣшенію консисторіи онъ освобождается отъ обвиненія за недостаткомъ доказательствъ (ст. 145).

Больше всего отведено мѣсто брачнымъ отношеніямъ, занимающимъ 89 статей (отъ 156—245). Оно и понятно; потому что бракъ имѣетъ большое значенье въ семьѣ, составляющей основную ячейку въ народной жизни, и находится въ связи со множествомъ обстоятельствъ самаго разнообразнаго характера. А въ Черногоріи брачныя отношенія затрогиваютъ не только одну семью, но цѣлый родъ, которому она принадлежитъ. Поэтому необходимо исчерпать всѣ возможные случаи и обстоятельства, при которыхъ заключается бракъ, что мы и находимъ въ разсматриваемомъ Уставѣ. Намъ, однако, нѣтъ надобности входить во всѣ подробности; мы теперь говоримъ о церкви и ея представителяхъ, и потому насъ интересуютъ не самыя брачныя отношенія и относящіяся къ нимъ опредѣленія и постановленія, а взглядъ на нихъ и отношенія къ нимъ представителей церкви, тѣ уступки, въ которыхъ сказывается желанье ихъ сообразоваться съ духомъ времени и съ практикой жизни.

Такъ, по закону, основывающемуся на канонахъ, до вѣнчанья должно сдѣлать три оглашенія въ церкви о вступающихъ въ бракъ. Но, если есть основательное препятствіе тому, то священникъ долженъ обратиться къ архіерею и разъяснить всѣ обстоятельства дѣла; и тогда архіерей можетъ разрѣшить ограничиться двумя оглашеніями и даже однимъ, а въ особенныхъ случаяхъ вѣнчать и безъ оглашенія (ст. 199).

Вѣнчанье совершается непремѣнно въ церкви; но въ особенныхъ случаяхъ архіерей можетъ разрѣшить вѣнчанье и въ частномъ домѣ (ст. 161).

Причины, препятствующія заключенію брака, бываютъ *безусловныя* и *условныя*. Къ первымъ относятся: бракъ отъ живой

жены, монаха, идіота, христіанина съ лицомъ, не признающимъ христіанской вѣры, вдовца послѣ третьяго брака, въ извѣстныхъ степеняхъ родства и др. (ст. 173).

Къ условнымъ относятся слѣдующія: когда вступаютъ въ бракъ недостигшіе положеннаго возраста; когда бракъ заключенъ въ запрещенное церковью время года; когда кому-либо подставлено при вѣнчаніи не то лицо, съ которомъ тотъ думалъ вступить въ бракъ, и др. (ст. 174). Священникъ, благословившій бракъ, зная о существованіи упомянутыхъ препятствій, подвергается суду и наказанію (ст. 175).

При особыхъ обстоятельствахъ, когда не угрожаетъ опасность доброму порядку въ церкви и когда нужно предупредить большее зло и соблазнъ, церковная власть къ отдѣльнымъ брачнымъ препятствіямъ снисходитъ и даетъ на нихъ разрѣшеніе (ст. 176).

Епархіальный архіерей можетъ разрѣшать условныя препятствія, поименованныя въ ст. 174; а Св. Синодъ разрѣшаетъ и безусловныя, поименованныя въ ст. 173 отъ пункта 7 до 12 (ст. 177).

Просить разрѣшеніе можно только до вѣнчанья; а послѣ вѣнчанья только тогда, когда при совершеніи его, препятствіе не было извѣстно и обнаружилось уже послѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ церковная власть много снисходительнѣе для того только, чтобы устранить соблазнъ и сохранить въ границахъ законной возможности честь семьи (ст. 178).

Относительно смѣшанныхъ браковъ мы уже знаемъ, что не допускается бракъ между лицомъ православнымъ и непризнающимъ христіанства (ст. 173, пунктъ 4). Между православнымъ лицомъ и христіаниномъ другого исповѣданья допускается только съ ограниченьями. Прежде всего парохіальный священникъ долженъ постараться предотвратить такой бракъ; а если это не состоится, то вѣнчаніе, совершенное въ иновѣрной церкви, не считается достаточнымъ, чтобы бракъ признанъ былъ законнымъ; поэтому онъ долженъ быть освященъ въ православной церкви. И для этого сочетавшіеся бракомъ должны дать записку, что всѣ

ихъ дѣти муж. и жен. пола будутъ православныя и воспитаны въ духѣ православія, и только тогда архіерей разрѣшитъ священнику благословить этотъ бракъ (ст. 180).

Всякій незаконный бракъ подлежитъ расторженью, которое можетъ совершиться по требованью консисторіи, одного изъ состоящихъ въ бракѣ или ихъ родителей.

Для консисторіи основаніемъ служитъ ст. 173, указывающая, какіе браки считаются незаконными абсолютно, которыхъ не можетъ разрѣшить ни архіерей, ни Св. Синодъ (ст. 187). Можетъ потребовать этого одно изъ лицъ, сочетавшихся бракомъ, если оно было введено въ заблужденіе относительно незаконности; но, если оно и послѣ того продолжало сожительство, то позже теряетъ право требовать расторженія брака. Отецъ или опекунъ могутъ требовать расторженія, если повѣнчано лицо, не имѣющее опредѣленнаго закономъ возраста (ст. 188).

Но вообще церковь несклонна къ расторженію брака, если тутъ нѣтъ указанныхъ выше препятствій. Поэтому секретарь консисторіи, кромѣ всѣхъ другихъ своихъ обязанностей, при разсмотрѣніи подобнаго рода брачныхъ дѣлъ, долженъ быть покровителемъ и защитникомъ брака и безъ крайней необходимости не настаивать на расторженіи однажды заключеннаго брачнаго союза (ст. 191).

Въ этомъ случаѣ консисторія поступаетъ такъ-же осторожно, какъ при преданіи духовнаго лица свѣтскому суду, и этому посвящено 20 статей (отъ 192—212).

Тѣмъ не менѣе признается разводъ.

При этомъ не признается разводъ по обоюдному соглашенію мужа и жены съ условіемъ, чтобы тотъ или другая могли вступить въ другой бракъ (ст. 213).

Допускается это въ томъ только случаѣ, если по взаимному согласію кто изъ нихъ желаетъ вступить въ монашество, и на то требуется разрѣшеніе Св. Синода (ст. 214).

Законными причинами развода считаются: 1) нарушеніе брачныхъ обязанностей; 2) отступленіе одного лица отъ хри-

стіанства; 3) долгое отсутствіе при полной неизвѣстности, гдѣ отсутствующее лицо находится; 4) недѣвственность невѣсты, 5) жестокое обращенье и разрушенье семейнаго благосостоянія, и 6) многолѣтняя каторга (ст. 215).

Существенное значенье для Черногоріи имѣетъ 3 пунктъ: долгое отсутствіе почти исключительно мужа, которое такъ часто встрѣчается при отправленіи черногорцевъ на заработки въ дальнія страны, откуда они иногда и совсѣмъ не возвращаются.

Въ такомъ случаѣ законъ установилъ срокъ 6 лѣтъ, послѣ котораго жена можетъ выйти замужъ (ст. 218).

Многолѣтняя каторга имѣетъ значенье, если она не менѣе десяти лѣтъ; но если на этомъ основаніи подано прошеніе и до его удовлетворенія князь помиловалъ осужденное лицо и ему возвращена свобода, то разводъ останавливается (ст. 221).

Недѣвственность невѣсты, если сопровождается явнымъ послѣдствіемъ того, имѣетъ значенье въ томъ отношеніи, что это считается оскорбленіемъ цѣлому роду, и мужъ въ глазахъ всѣхъ является опозореннымъ. Но, если онъ не отказался отъ брачныхъ отношеній тотчасъ же послѣ обнаруженія истиннаго положенія, то онъ теряетъ право на разводъ (ст. 219).

Въ другихъ случаяхъ отношенія могутъ быть такъ сложны и запутаны, что при установленіи относящихся къ разводу правилъ нужно принять во вниманіе много частностей, обусловливающихъ рѣшеніе вопроса, и потому устанавливается самая точная процедура изслѣдованія дѣла. Этому посвящено 24 ст. (отъ 220—245).

Уставъ заканчивается статьей «Отправленіе дѣятельности консисторіи», на которомъ мы не останавливаемся, такъ какъ оно не представляетъ ничего особеннаго передъ всѣми другими учрежденіями.

Въ Уставѣ часто дѣлается ссылка на «Святой Синодъ». Но до конца 1906 г. не существовало этого высшаго духовнаго учрежденія.

При митрополитѣ Иларіонѣ не было даже канцеляріи. А былъ только дьяконъ, впослѣдствіи протодьяконъ Филиппъ Радичевичъ, который, кромѣ службы въ церкви, состоялъ при митрополитѣ какъ бы его личнымъ секретаремъ. Въ сущности онъ былъ ему помощникомъ и сотрудникомъ, какъ по дѣламъ церковнымъ, такъ и по другимъ, особенно во время войны 1876—77 гг., по дѣламъ съ русскимъ Краснымъ Крестомъ и вообще по сношеніямъ съ Россіей [1]). Поэтому всѣ бумаги того времени исходили прямо отъ митрополита, а не изъ канцеляріи. Это мы видимъ на двухъ посланіяхъ митроп. Иларіона отъ 2 января 1882 г. подъ №№ 3 и 4 — одно къ священству по поводу увольненія нѣсколькихъ старыхъ священниковъ въ пенсію и назначенія новыхъ, окончившихъ богословскую школу, и другое—поученье народу.

На обоихъ стоитъ только: «Митрополитъ Черногорскій Иларіонъ Божіею милостію православный митрополитъ Черногорскій и Брдскій».

И еще одно посланіе того-же года 7 февраля № 95. «Митрополіи Черногорской Духовное Правленіе всему епархіальному священству и православному народу».

Эту послѣднюю формулу усвоилъ и нынѣшній митрополитъ Митрофанъ. Сверху стоитъ: «Митрополія Черногорская» за тѣмъ: «№ 283. Цетинье. 27 февраля 1889 г. — Почтенному священству».

Относительно времени митрополита Иларіона можемъ съ достовѣрностью сказать, что и упомянутое имъ «Духовное Правленіе Черногорской митрополіи» заключалось въ немъ самомъ и въ личностяхъ, помогавшихъ ему частнымъ образомъ, не нося никакого оффиціальнаго званія, какъ дьяконъ Филиппъ Радичевичъ, протопопъ Савва Капа, иногда какой-нибудь игуменъ изъ одного изъ черногорскихъ монастырей. При митрополитѣ Митрофанѣ была уже настоящая канцелярія, въ которой былъ секре-

---

1) Объ немъ мы будемъ еще говорить въ отдѣлѣ литературной дѣятельности въ Черногоріи.

тарь, особо завѣдующій кассой и еще два или три чиновника, которые всѣ получали опредѣленное жалованье. Можетъ быть, на бумагахъ дѣлового характера значилось, что онѣ выходили изъ канцеляріи митрополіи; но митрополитъ представлялъ собою единую духовную власть, въ немъ сосредоточивались всѣ функціи управленія митрополіей, и управлялъ онъ единолично, а не коллегіально, раздѣляя власть съ какимъ-бы то ни было другимъ духовнымъ учрежденіемъ; и только съ 1880 г. въ управленіи дано участіе министерству просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, которое со вступленіемъ въ дѣйствіе Устава о консисторіяхъ должно было значительно ограничиться.

Одно время былъ еще епископъ Захолмской епархіи; но въ ноябрѣ 1882 г. каѳедра эта упразднена и до 1907 г. не возобновлялась. И епископъ этотъ вѣдалъ только свою Захолмскую епархію, при чемъ, однако, онъ былъ больше исполнитель распоряженій митрополита, чѣмъ правитель самостоятельный. Поставленіе и рукоположеніе священниковъ, какъ въ Цетинской, такъ и въ Захолмской епархіяхъ, совершалъ митрополитъ; онъ-же производилъ судъ и давалъ разрѣшенія въ различныхъ церковныхъ вопросахъ. Однимъ словомъ, мы не знаемъ въ Черногоріи до сихъ поръ фактическаго существованія какой-либо другой высшей духовной власти, кромѣ власти митрополита Черногорскаго и Брдскаго, т. е. двухъ епархій — Цетинской и Захолмской, къ которой, кромѣ части Герцеговинскихъ краевъ, причислены Брда, разумѣя подъ этимъ именемъ племена по ту сторону (отъ Цетинья) Зеты, а также Морачу съ Ровцами и Васоевичей. А между тѣмъ въ Уставѣ консисторій говорится только объ епархіяхъ и епархіальныхъ архіереяхъ и ни слова нѣтъ о митрополіи и митрополитѣ, какъ будто между ними нѣтъ никакихъ отношеній. Можетъ быть, когда-нибудь въ Черногоріи и будетъ епископовъ больше, по крайней мѣрѣ три, чтобы составить коллегіумъ; но Уставъ написанъ для настоящаго времени, когда ихъ нѣтъ. Поэтому представителемъ высшей духовной власти остается пока митрополитъ.

Если такому объясненію не было мѣста въ самомъ содержаніи Устава, такъ какъ онъ назначается для отдѣльныхъ епархій, то не мѣшало-бы добавить введенье и объяснить въ немъ отношеніе этихъ частей къ ихъ цѣлому, къ митрополіи.

Въ нашу задачу не входитъ разборъ этого акта церковнаго законодательства и не въ нашей это компетенціи; но, зная страну и народъ, для которыхъ онъ предназначенъ, мы можемъ судить, насколько онъ отвѣчаетъ ихъ духу и потребностямъ.

Если-бы въ Уставѣ не упоминались иногда — черногорецъ, Черногорія, князь Господарь, можно-бы было подумать, что по всему своему содержанію и духу онъ относится къ какой-нибудь другой странѣ, а не къ Черногоріи.

Не говоримъ уже объ томъ, что въ немъ все время вмѣсто единственнаго числа употребляется множественное — архіереи, консисторіи, въ немъ введены *капелла* и *капелланъ*, до сихъ поръ не существовавшіе въ Черногоріи. Названіе капелла примѣняется единственно къ церкви на Цетиньѣ, которая выстроена спеціально для князя и его двора и имѣетъ своего особаго священника, каковымъ при мнѣ былъ архимандритъ Михаилъ Церовичъ. Только она и называется «дворска капела» и еще совсѣмъ маленькая церковка при княжескомъ-же дворцѣ въ Подгорицѣ, находящаяся при томъ внутри ограды дворца, домашняя церковь, и её называютъ «капелица».

При старыхъ церквахъ, находящихся уже въ развалинахъ, встрѣчаются иногда слѣды небольшихъ пристроекъ сбоку церкви, которыя народъ считаетъ капеллами, построенными кѣмъ-либо изъ владѣтельныхъ особъ для своей жены латинки, т. е. католички; а при церкви надъ Штепанполемъ такая пристройка называется *мисса* (т. II, ч. 4, стр. 113).

Черногорецъ строитъ церковь и, какъ-бы она мала ни была, не позволитъ назвать её капеллой.

Точно также черногорецъ знаетъ только священника, котораго называетъ *отче* или *попе*, но никогда не назоветъ капелланъ или по народному *каплан*.

И то и другое — въ Черногоріи несуществующее и ненужное, потому что въ Черногоріи церквей мѣстами слишкомъ много, гдѣ густо населенье, а въ пустыняхъ нѣтъ въ нихъ надобности, и нѣтъ въ Черногоріи такихъ разстояній, чтобы черногорцу трудно было пойти въ церковь.

Но Уставъ идетъ еще дальше: консисторія разрѣшаетъ строить капеллы и въ домахъ (ст. 67). Этого только недоставало! Достаточно содержать въ порядкѣ существующія церкви, а не заводить еще капеллы.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ глава VI: «Священство и парохіальная служба» (ст. 74—93) и особенно ст. 89, заключающая въ себѣ 23 пункта, въ которыхъ перечисляются обязанности священника.

Въ этомъ нагроможденіи требованій, предъявляемыхъ консисторіей къ священнику, не дѣлается различія между требованіями обязательными и необязательными.

Прежде всего онъ священникъ, долгъ котораго отправлять службу въ церкви, исполнять требы, какъ крещенье, вѣнчанье, исповѣдь и др., служенье молебновъ, освященье жилищъ и различныхъ предметовъ, совершать литіи и разныя службы въ церкви и внѣ, поученье своей паствы также въ церкви и внѣ, поученье истинамъ вѣры и соединенной съ нею морали, быть пастыремъ порученнаго ему стада, откуда сама собою вытекаетъ любовь къ своей паствѣ и участіе въ ея скорбяхъ и радостяхъ. Гдѣ, чему и какъ поучать, этому онъ научился въ школѣ и совершенствовался, находясь на предварительномъ служеніи въ видѣ испытанія и упражненія въ исполненіи и усвоеніи внѣшней, обрядовой стороны служенія.

Уставъ обязываетъ священника каждое воскресенье и каждый праздникъ преподавать молодежи катихизисъ; но для этого существуетъ школа, въ которой этотъ священникъ, можетъ быть, и состоитъ законоучителемъ; а церковь—не школа. Она можетъ быть и школой, когда нѣтъ для того особаго зданія. Тогда отводится для того передняя часть церкви и ученье идетъ правильно

въ опредѣленные часы дня въ будни, если то не воскресная школа.

Но, помимо этого обученія дѣтей вѣрѣ въ церкви, по Уставу «исполненіе учительской службы въ парохіи строго приказывается пароху», но гдѣ?

Въ школѣ всегда есть учитель, опредѣленный министерствомъ; а если священникъ назначенъ законоучителемъ, то нѣтъ надобности напоминать ему объ его обязанности въ Уставѣ (ст. 89, парагр. 405).

А между тѣмъ за неисполненіе этого требованія священнику грозитъ лишеніе сана!

Но, кромѣ школы, консисторія обязываетъ священника дѣлать еще выписки изъ метрикъ для министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ; тогда какъ эти министерства имѣютъ для того свои средства или могутъ дѣлать выписки сами изъ метрикъ, находящихся въ консисторіи.

При этомъ Уставъ очень много распространяется о метрикахъ, какое онѣ имѣютъ значенье, что по отдѣльности должны быть метрики рожденій, вѣнчаній и погребеній, и какъ ихъ вести. Все равно, обязывая священника хранить оффиціальныя бумаги, Уставъ объясняетъ, какія это бумаги. Въ этомъ случаѣ Уставъ объясняетъ то, что должно быть извѣстно священникамъ раньше, такъ какъ все это преподается въ богословской школѣ, и послѣ школы они должны практически знакомиться со всѣмъ, что предстоитъ имъ выполнять. Это можетъ имѣть мѣсто въ особомъ руководствѣ для священниковъ, а не въ законодательномъ актѣ, какимъ является Уставъ.

Въ другомъ мѣстѣ Уставъ поучаетъ священника, чтобы онъ для проповѣди своимъ прихожанамъ «сообразно съ ихъ духовными потребностями выбиралъ мѣста изъ священнаго писанія, руководясь въ томъ только и исключительно ученіемъ церкви». Но развѣ въ школѣ учатъ ихъ чему другому?

Въ числѣ обязанностей ставится священнику надзоръ за чтецами и пѣвчими, которыхъ—замѣтимъ—онъ-же выбираетъ и обу-

чаетъ, и они сами охотно исполняютъ эту службу.—И если они не исполняютъ эту службу точно, то, чтобы священникъ «принималъ необходимыя мѣры, удалялъ ихъ и ставилъ другихъ». Но это не обязанности его, а право, и консисторіи это нисколько не касается.

Служеніе каждодневно заутрени и вечерни врядъ-ли достигаетъ какой-либо цѣли, кромѣ низведенія церковной службы до какой-то повинности и механическаго ея отбыванія. Служба въ церкви совершается для народа, собирающагося на молитву и къ пріобщенію къ совершающимся въ ней таинствамъ. Но на этихъ службахъ, если онѣ будутъ совершаться каждодневно, не будетъ никого.

Мы знали одного такого священника, протопопа (попъ Вуко Пламенацъ) въ Цермницѣ, который дѣйствительно совершалъ въ церкви службу каждый день по завѣту; но никогда въ церкви, кромѣ его, не было ни души.

Вмѣняя священнику въ обязанность «запрещать (пријѐтити)» распространеніе книгъ противурелигіозныхъ и вообще неморальнаго содержанія и тотчасъ сообщать о томъ епархіальной власти, Уставъ ставитъ его въ неприличествующую ему роль доносителя, которому обыкновенно не оказывается уваженія. Онъ можетъ и долженъ по своему положенію дѣйствовать противъ распространенія такихъ идей, дѣйствуя, однако, не какъ власть свѣтская, запрещеніемъ, а поученіемъ, убѣжденіемъ, пожалуй, угрозою, гнѣвомъ и наказаніемъ Божіимъ и другими средствами, которыми располагаетъ церковь, а не мѣрами, къ которымъ прибѣгаетъ свѣтская полиція.

Уставъ называетъ пароха «старѣйшиной» парохіи (ст. 86). Такими старѣйшинами и бывали когда-то священники въ Черногоріи; но это были народные люди; а по Уставу священникъ долженъ быть оффиціальнымъ лицомъ (званичник) съ опредѣленною юрисдикціей въ своей парохіи и его оффиція (званье)[1]), особая

1) *Оффиція или канцелярія*—въ Боккѣ торговцы называютъ свои конторы, которыя имѣютъ большею частью не въ собственномъ домѣ или квартирѣ, а въ мѣстѣ, болѣе удобномъ для торговыхъ сношеній.

комната для храненія оффиціальныхъ бумагъ, «должна быть устроена по предписаніямъ закона, по какимъ устроена и всякая другая оффиція» (ст. 89, п. 17). Другими словами: священникъ, какъ чиновникъ, долженъ имѣть и канцелярію, какъ у всѣхъ другихъ чиновниковъ.

Само собою разумѣется, что консисторія представляетъ собою высшее духовное управленіе, членами котораго состоятъ высшіе духовные чиновники и всѣ дѣла ведутся канцелярскимъ способомъ, при которомъ крайній формализмъ убиваетъ всякую живую дѣятельность и личную иниціативу въ дѣятеляхъ.

Поэтому священники являются не вѣрными и преданными слугами церкви, а исполнителями предписаній канцеляріи, состоя при томъ подъ строгимъ надзоромъ и страхомъ наказаній. И весь Уставъ полонъ такихъ подробныхъ указаній, какъ священникъ долженъ исполнять свою службу, и такъ часто напоминаетъ ему о морали, показывая тѣмъ недовѣріе, какъ къ его способности и знанію, такъ и къ его нравственности (ст. 59, 77, 84—пункты 5, 7, ст. 29, п. 1, 6 и др.). А между тѣмъ передъ рукоположеніемъ во священники кандидатъ оцѣнивается консисторіей, которая рѣшаетъ, «имѣетъ-ли онъ всѣ моральныя и физическія свойства, которыя предписываются общимъ церковнымъ правомъ» (ст. 75).

Въ этомъ случаѣ консисторія не имѣетъ никакихъ другихъ данныхъ, какъ аттестація заведенія, давшаго ему знаніе и воспитаніе. И то нужно имѣть въ виду, что въ Черногоріи митрополитъ знаетъ каждаго священника съ того времени, когда онъ былъ еще ученикомъ въ богословской школѣ, слушалъ его пѣнье и чтенье въ церкви и по окончаніи имъ курса поучалъ его, когда онъ готовился сдѣлаться священникомъ. Онъ-же часто объѣзжаетъ епархію и видитъ, какъ идетъ дѣло у священниковъ, съ которыми находится въ постоянномъ общеніи, при чемъ отношенія ихъ носятъ характеръ болѣе личный, чѣмъ оффиціальный.

Еще ближе должны стоять къ священникамъ окружные

протопресвитеры (благочинные), которые выбираются изъ ихъ-же среды архіереемъ. Это—«священники, которые выдѣляются изъ всѣхъ въ отправленіи епархіальной службы, провели на этой службѣ не менѣе пяти-лѣтъ и примѣрнаго поведенія» (ст. 83).

Въ той-же статьѣ его положеніе опредѣляется такъ: «ему принадлежитъ первенство и власть и почетъ между всѣми священниками его протопресвитеріата».

Далѣе статьею 84 въ десяти пунктахъ изложены его обязанности, состоящія въ наблюденіи, все ли въ парохіи находится въ порядкѣ и самъ парохъ какого поведенія и исполняетъ-ли службу по канонамъ и предписаніямъ консисторіи. Въ послѣднемъ пунктѣ ставится ему въ обязанность, «по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ обойти всѣ парохіи своего округа и при этомъ осмотрѣть парохіальныя канцеляріи (званя), церковные инвентари, церковные счета и мѣстную школу и послѣ каждаго посѣщенія своего округа представлять консисторіи подробный отчетъ о состояніи парохіи и свои эвентуальныя предложенія консисторіи, какія распоряженія могла-бы она сдѣлать относительно той или другой парохіи».

Такимъ образомъ роль протопресвитера состоитъ только въ наблюденіи за священниками и сообщеніи обо всемъ консисторіи; другія-же отношенія его къ свещенникамъ выражены также односторонне: онъ—власть, а они должны отдавать ему первенство и оказывать почтеніе.

Но возможны прегрѣшенія и со стороны благочиннаго и прежде всего злоупотребленіе властью по отношенію къ священникамъ, у которыхъ противъ этого нѣтъ никакой защиты и не указано, куда они со своими жалобами и нуждами могли-бы обратиться, помимо благочиннаго.

Въ этомъ отношеніи единственную, фактически существующую въ Черногоріи власть составляетъ митрополитъ, къ которому священники могутъ прибѣгать и прибѣгаютъ за разрѣшеніемъ вопросовъ вѣры и ихъ церковныхъ обязанностей, а также и со своими нуждами. Но его почему-то одинаково

игнорируютъ Уставы, какъ консисторій, такъ и конституціи, употребляя вмѣсто него: «епархіальный архіерей», «Святой Синодъ», «митрополія или архіерейскій соборъ», хотя тамъ-же идетъ рядъ статей, указывающихъ на необходимость его разрѣшеній: 1, 2, 25, 29, 112, 115.

Слишкомъ глухо, по нашему мнѣнію, говорится о вѣротерпимости. Относительно этого имѣется только одна 39 ст., которую мы цитировали выше и по которой можно только догадываться, что перехода изъ православія въ другое исповѣданіе Уставъ не признаетъ, и дальнѣйшее по отношенію къ отступнику предоставляетъ свѣтской власти. А въ той-же статьѣ говорится, какимъ образомъ иновѣрецъ можетъ быть присоединенъ къ православію.

Въ отдѣлѣ, озаглавленномъ «Духовное просвѣщеніе», есть одна статья (59) относительно «священническихъ обществъ» (свештеничка удруженя).

По этому поводу мы считаемъ необходимымъ дать нѣкоторое понятіе о самыхъ обществахъ.

Они возникли, кажется, подъ вліяніемъ вообще духа ассоціаціи, начавшаго проникать изъ Западной Европы и въ Черногорію.

Общества эти стали возникать въ Черногоріи раньше, лѣтъ за десять до Устава, такъ что ему привелось имѣть дѣло съ готовыми уже организаціями.

Цѣль ихъ составляетъ прежде всего уяснить себѣ задачу священства, которому вручается руководство извѣстной части населенья въ его религіозно-духовной жизни, и сообразно съ тѣмъ направить свою дѣятельность и этой дѣятельности отдѣльныхъ лицъ придать больше единства. Затѣмъ, чтобы эта дѣятельность соотвѣтствовала своей цѣли, предстоитъ изученіе среды, въ которой приходится священнику дѣйствовать, и мѣстныхъ условій, въ которыхъ находятся церковь и прихожане, и ихъ насущныхъ потребностей.

Дѣйствуя на основаніи статута (правилника), утвержденнаго

начальствомъ, общества эти имѣютъ свои открытыя собранія, на которыхъ разсматриваются различные, касающіеся священства вопросы, и дѣлаются заключенія, а въ извѣстныхъ случаяхъ они обращаются къ своей власти, представляя эти заключенія на ея усмотрѣніе и для разрѣшенія привести ихъ въ исполненіе и прибѣгая къ ея содѣйствію.

Консисторія по Уставу принимаетъ ихъ подъ свое покровительство и оказываетъ имъ поддержку, «наблюдая, чтобы дѣятельность ихъ происходила неуклонно по утвержденному властью статуту. Предсѣдатели ихъ обязаны послѣ каждаго собранія представлять консисторіи подробный отчетъ о томъ, что было сдѣлано на томъ собраніи.—Заключенія ихъ собраній подлежатъ утвержденію консисторіи» (ст. 59). Общества эти возникаютъ по племенамъ или нахіямъ и часто совпадаютъ съ благочиніями.

Замѣтимъ при этомъ, что священники и учителя народной, первоначальной школы, выходя изъ одной и той-же учительско-богословской школы, сохраняютъ связь между собою, и находясь каждый на мѣстѣ своего служенія. Такимъ образомъ ими поддерживается традиціональная связь между церковью и школой. Прежде церковь была единственною школою, откуда въ темную массу проникалъ лучъ науки и просвѣщенія, а теперь школа подготовляетъ церкви ея служителей священниковъ.

Въ общемъ «Уставъ консисторіи», въ значительной степени проникнутый духомъ канцеляріи, а по отношенію къ священству и недовѣрія, какъ къ ихъ способностямъ и пониманію своего дѣла и обязанностей, такъ и къ ихъ нравственности,—имѣетъ большое значеніе въ постановкѣ Черногорской церкви на почвѣ положительнаго закона.

Онъ является первымъ законодательнымъ актомъ, которымъ организуется управленіе церковными дѣлами и въ то же время—и это самое важное—устанавливаетъ границу между духовною и

мірскою властью, опредѣляетъ область компетенціи той и другой въ дѣлахъ, гдѣ онѣ соприкасаются одна съ другой, и обезпечиваетъ личную неприкосновенность представителей церкви. Имъ возстановлены и имущественныя права церкви, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями со стороны министерства и съ отчетностью передъ общимъ государственнымъ контролемъ.

Позже (въ 1905 г.) вышелъ «Уставъ конституціи», опредѣленія котораго относительно церкви мы уже сообщили выше въ изложеніи содержанія всего Устава. Здѣсь-же сдѣлаемъ одну только замѣтку по поводу его ст. 135, въ которой говорится, что «переписка духовныхъ властей восточно-православной церкви съ иностранными церковными властями, соборами и синодами происходитъ съ разрѣшенія министра просв. и церк. дѣлъ».

По той-же статьѣ то-же постановленье распространяется и на другія вѣроисповѣданія, но въ другой формѣ: переписка *служебная* и «подносится на разсмотрѣніе и утвержденіе».

Поэтому православный митрополитъ, представляющій до сихъ поръ единственную церковную власть въ Черногоріи, не можетъ безъ разрѣшенія минист. пр. и церк. дѣлъ имѣть никакой переписки ни съ какими такими-же властями, т. е. патріархами, митрополитами, епископами и др., хотя-бы это была переписка относительно предметовъ религіознаго, богословскаго и наконецъ личнаго характера. Черногорскій митрополитъ ведетъ постоянную переписку съ русскими іерархами частью по дѣламъ церкви, а иногда совершенно частнаго характера и личныя, чтобы поддерживать эти сношенія. Иногда къ нему другіе іерархи обращаются, чтобы узнать его мнѣніе по какому-либо вопросу. Такъ, однажды къ нему обратился Бѣлградскій митрополитъ съ вопросомъ по церковнымъ дѣламъ православныхъ сербовъ въ Америкѣ. Константинопольскій патріархъ обращался къ нему, спрашивая его мнѣніе относительно предложеннаго въ то время измѣненія православнаго календаря.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ доконституціонный періодъ митрополитъ давалъ отвѣты и вообще велъ переписку, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ министру.

Между тѣмъ церковныя дѣла шли своимъ чередомъ.

Духовенство теперь представляетъ особое сословіе, выдѣляясь изъ остального населенія и костюмомъ, при чемъ само собою устраняется постоянное ношеніе оружія за поясомъ Цетинская богословская школа даетъ священству образованіе. среднеучебнаго заведенія и открываетъ возможность продолжать свое образованіе въ высшихъ заведеніяхъ за границей. Подруги жизни священниковъ, попадьи, также получаютъ солидное образованіе въ Цетинскомъ женскомъ институтѣ, дѣлаясь въ то-же время хорошими хозяйками и воспитательницами дѣтей, что отражается на всей внутренней жизни и на ея внѣшней обстановкѣ.

Выдѣляясь изъ массы народа образованіемъ и внѣшностью, черногорскій священникъ остается попрежнему въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ нему, входитъ въ его интересы, заботится о его умственномъ и нравственномъ развитіи и религіозномъ образованіи. Зная свой народъ, его нужды и потребности, священникъ, заслуживъ его уваженіе и довѣріе, въ конституціонной Черногоріи является его естественнымъ представителемъ въ народномъ собраніи. Но типъ современнаго черногорскаго священника еще не опредѣлился; онъ только вырабатывается, находясь на распутьи между слугою церкви и народу и чиновникомъ.

Обратимся теперь къ внѣшней сторонѣ церкви, къ ея зданіямъ и ихъ внутренней обстановкѣ. — При этомъ въ зданіяхъ мы имѣемъ въ виду не архитектурную сторону, которой мы дали мѣсто въ отдѣлѣ Археологіи (т. II, ч. 4, стр. 87—223), а въ смыслѣ удовлетворенія самой насущной религіозной потребности народа.

Въ этомъ отношеніи по окончаніи послѣдней войны предстояло очень много церквей построить вновь или оправить старыя; а иныя общины стали строить церкви и на новыхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было, потому что не было полной безопасности со стороны сосѣднихъ турокъ.

Возстановленъ былъ Вранинскій монастырь; оправленъ монастырь Острожскій, пострадавшій отъ пушекъ Сулеймана-паши; въ Васоевичахъ въ главномъ ихъ мѣстечкѣ Андріевицѣ построена довольно большая соборная церковь.

Вообще въ Черногоріи церкви очень маленькія. Это обусловливается тѣмъ, что онѣ строились большею частью для весьма малой группы домовъ. Въ Цетиньѣ, гдѣ прежде находился только монастырь, который, послѣ троекратнаго его разоренія, ютился подъ скалами, церковь строилась весьма малая, потому что не для кого было строить большую и не на что. Такою она осталась и до послѣдняго времени, когда Цетинье представляетъ городокъ, столицу Черногоріи, и горожане пользуются церковью сосѣдняго села Дольняго—края, довольно обширною. Но когда бываетъ болѣе торжественная служба въ монастырской церкви, тогда всѣхъ молящихся она не можетъ вмѣстить и десятой доли пришедшихъ на богослуженіе, и масса народа стоитъ внѣ церкви, во дворѣ и на широкой каменной лѣстницѣ, ведущей въ жилыя монастырскія помѣщенія. Когда-же тамъ бываетъ князь и члены его семейства, то внутри бываютъ только высшіе чиновники.

Въ новѣйшее время построена спеціально дворцовая церковь или «дворска капела», какъ её обычно называютъ.

Кстати скажемъ и о постройкѣ этой церкви, характеризующей эту сторону черногорской жизни. Начали её строить въ маѣ 1886 г. и за лѣто стѣны были готовы; а чтобы свести надъ ней сводъ, нужно было дать стѣнамъ осѣсться и высохнуть. Но вмѣсто этого принялись тотчасъ за сводъ и вывели его; а тогда всѣ стѣны растрескались сверху донизу, и привелось ее всю разобрать до основанія. Вновь начали строить въ началѣ іюня 1890 г., и работа пошла такъ быстро, что въ августѣ были го-

товы стѣны, въ началѣ сентября поставили сводъ, а 26 сентября того-же года она была освящена. Размѣры ея: длина 14 метр., а ширина —7 метр. Стиля никакого и, какъ всѣ черногорскія церкви, съ надстройкой надъ фасадомъ, въ которой помѣщены колокола. Построена она между княжескимъ дворцомъ и монастыремъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился прежній монастырь, *задушбина* Иванбега (1484 г.).

При раскопкѣ этого мѣста подъ новую постройку раскрывался весь планъ прежняго монастыря съ церковью, съ широкимъ каменнымъ крыльцомъ въ шесть ступеней и съ разными монастырскими постройками, и найдены кости погребенныхъ тамъ обитателей монастыря. Кости опять предали землѣ въ оградѣ нынѣшняго монастыря близь церкви, а все остальное употребили, какъ матеріалъ, на постройку новой церкви. Находившаяся внутри церкви гробница (по предположенію) Иванбега сохранена и находится внутри новой церкви при южной стѣнѣ и надъ нею поставлена икона Спасителя.

Нельзя не пожалѣть, что не принятъ въ основаніе для новой церкви оригинальный планъ старой, который ясно обозначался въ уцѣлѣвшемъ ея основаніи, тѣмъ болѣе, что и размѣры прежней церкви почти тѣ-же: въ длину съ абсидой около 20 метр. и въ ширину около 7 метр. Во время торжественнаго богослуженія, напр., 6 декабря, въ день тезоименитства Его Высочества Князя Николая I и Его Величества Императора Николая II, и въ эту церковь внутри входятъ только высшіе чины, а всѣ остальные, чиновники и граждане, остаются внѣ и, когда служится молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, то приходится колѣнями становиться на щебень, которымъ усыпана площадь вокругъ церкви, или на снѣгъ.

Большая церковь выстроена въ Никшичѣ и постройка ея происходила совершенно не такъ, какъ описанная выше.

Желая увѣковѣчить память послѣдней черногорско-турецкой войны, князь задумалъ построить соборную церковь въ г. Никшичѣ; такъ какъ онъ представлялъ область, завоеванную у ту-

рокъ черногорскимъ оружіемъ, гдѣ происходили главныя битвы, и посвятить ее св. Василію Острожскому, мощи котораго покоятся въ Острожскомъ монастырѣ, и въ эту войну, какъ и въ прежнія, подвергавшемся турецкому огню. И при помощи русскаго правительства желаніе его осуществилось.

Мѣсто, небольшое возвышеніе, стали приготовлять, поднимая его немного въ высоту и выравнивая на немъ площадь, еще съ 1886 г.; а въ 1891 г. пріѣзжалъ проф. Преображенскій, который, найдя мѣстность вполнѣ отвѣчающею назначенію, составилъ планъ, и въ томъ-же году 4 іюля была закладка храма.

Для производства работъ призваны были мастера изъ Корчулы (Curzola, въ Далмаціи), а наблюденіе за этими работами поручено инженеру черногорцу Марку Дьюкановичу.

Матеріаломъ послужилъ найденный тутъ-же известнякъ, приближающійся къ крупнозернистому мрамору. Зимой постройка останавливалась и заготовлялся матеріалъ, т. е. ломали камень и обтесывали его, при чемъ отличными рабочими оказались свои, черногорцы. Въ 1899 г. въ августѣ мѣсяцѣ храмъ былъ готовъ безъ внутренней отдѣлки, которая за это время также подготовлялась. Иконостасъ изъ бѣлаго мрамора пожертвовалъ греческій капиталистъ и патріотъ Андрей Сингра изъ Аѳинъ, а иконы, заготовленныя впередъ по мѣрѣ, пришли изъ Россіи. Все остальное также пришло отъ жертвователей. И 29 апрѣля, въ день св. Василія Острожскаго, въ 1900 г. было торжественное освященіе храма.

Надъ главными входными дверями снаружи находится слѣдующая, высѣченная въ камнѣ, надпись:

«Сей святый храмъ посвященъ во имя святаго Василія Острожскаго Чудотворца, а въ память всѣхъ православныхъ черногорскихъ и герцеговинскихъ воиновъ, за вѣру и отечество погибшихъ. Воздвиже благовѣрный Господарь Николай I Петровичъ Нѣгошъ Князь Черногорскій въ лѣто господне 1895». (?).

Размѣры его слѣдующіе: длина съ абсидой 33 метра, ширина—23 метр. и высота подъ сводъ купола—23 метр.

Такимъ образомъ это въ настоящее время самая большая церковь въ Черногоріи, значительно больше, чѣмъ церкви въ монастыряхъ Морачскомъ и Пивскомъ.

Професоромъ Преображенскимъ онъ проектированъ былъ весь въ византійскомъ стилѣ и напоминалъ нѣсколько св. Софію въ Цареградѣ. И внутри главная церковь должна была отдѣляться отъ притвора глухою стѣной съ дверьми аркой. Но г. Дюкановичъ вмѣсто этого раздѣленія поставилъ массивныя колонны, на которыхъ и держится сводъ, и тѣмъ выигранъ просторъ. Теперь эта церковь можетъ вмѣстить до 1000 и нѣсколько больше человѣкъ.

Но не по плану и очень неумѣстно надъ переднимъ фасадомъ надстроена колокольня, какъ на другихъ черногорскихъ церквахъ, и это не только нарушаетъ стиль, но совершенно портитъ видъ храма, который величаво высится надъ стелющимся у его подошвы городомъ, а теперь куполъ съ крестомъ закрывается этою пристройкой. Въ довершеніе всего куполъ покрасили охрой, полагая, вѣроятно, что желтая краска можетъ замѣнить золото.

Внутри храма по стѣнамъ очень мало иконъ и нѣтъ стѣнной живописи; но по нимъ развѣшаны таблицы съ именами воиновъ, погибшихъ въ эту войну; отдѣльная табличка для каждаго батальона. Со временемъ, конечно, вмѣсто этихъ печатныхъ таблицъ, будутъ металлическія доски съ вырѣзанными на нихъ именами [1]).

Но населеніе Цетинья оставалось безъ церкви.

Тогда у русской дипломатической миссіи въ Черногоріи возникла мысль о постройкѣ церкви при миссіи, которая служила-бы для отправленія богослуженія въ русскіе царскіе и другіе тор-

1) Надпись и измѣренія мы взяли изъ статьи, помѣщенной въ журн. «Просвѣта» 1900 г., стр. 471—76. «Монументална црква у Никшићу», которая въ свою очередь описаніе храма и освященія его беретъ изъ газеты «Оногошт», изъ статьи нѣкоего Ф. С. В. Въ описаніи этомъ перечисляются всѣ пожертвованія, сдѣланныя въ этотъ храмъ; ничего только не говорится объ томъ, что на постройку храма отпущена была русскимъ Св. Синодомъ сумма, кажется, 75.000 рублей.

жественные дни и въ то же время давала-бы всему цетинскому населенію возможность въ такіе дни присутствовать на богослуженіи. А наконецъ, она была-бы доступна для народа и во всѣ другіе дни, когда только совершается богослуженіе. Мысль эта усвоена была министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и поднесена на Высочайшее усмотрѣніе, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Св. Синодъ также отнесся къ этому сочувственно и назначилъ потребную для того сумму. Куплено было мѣсто близь дома русской миссіи. При этомъ Его Высочество князь Николай первый сдѣлалъ приношеніе будущему храму св. Николая Чудотворца, которому рѣшено было его посвятить: онъ купилъ небольшой уголокъ, прилегающій къ купленному уже участку и дающій ему болѣе законченную форму и записалъ въ даръ церкви. Присланъ былъ проф. академикъ А. Н. Померанцевъ, который, осмотрѣвши мѣстность и собравши свѣдѣнія обо всемъ, что относилось къ постройкѣ, по возвращеніи въ Петербургъ составилъ планъ и смѣту; а съ весною 1906 г. онъ снова прибылъ на Цетинье, нанесъ свой планъ на мѣсто, гдѣ должна была строиться церковь, и затѣмъ началась работа, которая состояла прежде всего въ выемкѣ грунта для кладки фундамента. Но по желанію Его Высочества князя Николая Его Императорское Величество Императоръ Николай II соизволилъ повелѣть прекратить постройку. И съ тѣхъ поръ Цетинье остается въ ожиданіи, что сумма, предназначавшаяся для постройки церкви при русской миссіи, будетъ предоставлена въ распоряженіи Его Высочества князя Николая для постройки соборной церкви на мѣстѣ, какое ему угодно будетъ избрать.

Вмѣстѣ съ постройкой церквей идетъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ для богослуженія, какъ книги, иконы, священническія и престольныя облаченія, сосуды и разная утварь. Все это выписывается митрополитомъ изъ Россіи, изъ Петербурга и Одессы, за счетъ церковныхъ суммъ или общинъ. Въ послѣднее

время часто дѣлаются значительныя пожертвованія отдѣльными лицами, особенно черногорцами, проживающими на заработкахъ въ Америкѣ. Отъ времени до времени значительныя пожертвованьи церковными предметами дѣлаются русскимъ Св. Синодомъ и митрополитъ распредѣляетъ ихъ между бѣднѣйшими церковными приходами. Между прочимъ цѣлый подборъ колоколовъ для вновь выстроенной церкви въ г. Ульцинѣ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, прислалъ московскій почетный гражданинъ Котовъ. Были и другіе жертвователи изъ Россіи, которыхъ мы не можемъ припомнить.

Вообще, какъ въ постройкѣ церквей, такъ и во всей ихъ внутренней и внѣшней обстановкѣ, въ настоящее время дѣлается и сдѣлано уже очень много, благодаря заботливости архипастыря и усерднаго содѣйствія ему черногорскаго народа.

Въ связи съ этимъ и въ нѣкоторой зависимости отъ этого и самое богослуженіе совершается болѣе соотвѣтственно его назначенію дѣйствовать на души молящихся: чаще слышится проповѣдь и богослуженіе сопровождается стройнымъ пѣніемъ ученическихъ или другихъ, частныхъ пѣвческихъ хоровъ. На это обращается особенное вниманіе тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ Черногоріи рядомъ съ православною церковью дѣйствуетъ и церковь католическая.

в., Монастыри и монашество.

Мы видѣли, что свѣтское правительство Черногоріи наложило было руку на монастырскія имущества; но потомъ оно отступилось отъ этого, установивъ только контроль за распоряженіемъ ими мѣстною духовною властью и за расходованіемъ получаемыхъ отъ нихъ суммъ.

Такимъ образомъ монастыри опять сдѣлались автономными учрежденіями въ государствѣ, какими были и прежде. Характеръ

ихъ, однако, совершенно измѣнился. Они были народными, и народъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на нѣчто свое, съ чѣмъ онъ жилъ одною жизнію, полагая свои заботы объ немъ и въ то же время находя въ немъ для себя духовную поддпору, а иногда и матеріальную помощь. Ихъ настоятели были народными вождями и лично принимали участіе въ народной борьбѣ противъ невѣрныхъ.

Вспомнимъ игумена Острожскаго монастыря Стефана Раичевича, который, по выраженію народной пѣсни, выѣзжалъ на конѣ передъ войскомъ, а «за плечами у него ружье въ узорахъ, сбоку виситъ длинный мечъ, за спиною копье съ рѣзьбою, до половины обшитое волчьею шкурой, а на верху его голова медвѣдя раскрыла пасть, какъ живая» (Оглед. Срп. LII, ст. 239—47).

Игуменъ Морачскаго монастыря Димитрій Меденица дѣлалъ засады на турокъ и возвращался съ турецкими головами въ мѣшкѣ; а въ голодные годы въ его монастырѣ кормился народъ («Черног.» т. II, ч. 4, стр. 94—95).

Все это миновало; да и потребности въ томъ нѣтъ никакой. Каждый монастырь содержится на доходы отъ своего имущества, игуменъ и другіе монахи получаютъ свое опредѣленное жалованіе; участвовать въ бояхъ имъ нѣтъ надобности, потому что для того существуетъ войско, а безъ крайней необходимости это и не приличествуютъ монаху. Въ случаѣ голоднаго года о пропитаніи народа также заботится правительство.

Нѣкоторымъ монастырямъ, однако, самимъ правительствомъ дается роль политическая. Таковымъ является Острожскій монастырь.

До послѣдней войны онъ прилегалъ непосредственно къ Герцеговинѣ, находившейся въ то время подъ турецкимъ господствомъ, и жители его, православные сербы часто посѣщали этотъ монастырь, находя въ немъ не только удовлетвореніе своей религіозной потребности, но и отдыхая въ немъ, чувствуя себя совершенно свободными. Въ день-же св. Тройцы, кромѣ герцеговинцевъ, собиралась въ немъ масса народу и изъ болѣе отда-

ленныхъ сербскихъ краевъ, находившихся подъ владычествомъ Турціи и Австріи.

Въ виду этого, какъ намъ уже извѣстно, и учреждена была Захолмская епархія, при чемъ Острожскій монастырь сталъ епископскою резиденціей. Послѣ войны 1876—78 г. граница черногорская отодвинулась отъ монастыря далеко на востокъ и сѣверъ; но жители провинцій, оккупированныхъ Австріей, терпя всякія стѣсненія со стороны австрійскаго правительства, стали еще больше стремиться въ Острожскій монастырь, находя въ немъ душевный отдыхъ, освѣжаясь и укрѣпляясь духомъ для борьбы съ притѣснителями своей вѣры и народности.

Австрійское правительство это замѣчало и старалось ограничить такое пилигримство различными мѣрами: нѣкоторымъ не выдавались паспорты, другихъ по возвращеніи подвергали разнаго рода испытаніямъ и даже заключали въ тюрьму, учрежденъ былъ шпіонскій надзоръ и въ самой Черногоріи.

Чарующее дѣйствіе производило на этотъ обездоленный сербскій народъ присутствіе князя Николая. «Приступить къ господарю», т. е. подойти къ нему и поцѣловать руку составляло для этого серба верхъ счастія, и послѣ того для него ничего не значила даже тюрьма, которая, можетъ быть, ожидала его по возвращеніи домой.

Во избѣжаніе такого возбужденія и чтобы не омрачать тѣмъ добро-сосѣдскія отношенія къ Австріи, князь въ Тройцынъ день очень рѣдко посѣщаетъ Острожскій монастырь; а вмѣсто него прибываетъ изъ Цетинья его представитель изъ высшаго чиновнаго міра. Но это производитъ совершенно другое впечатлѣніе. Присутствіе его приноситъ только нѣкоторое стѣсненіе и религіозному народному собранію сообщаетъ только оффиціальный характеръ.

Есть еще монастырь въ Косіеревѣ, болѣе древній (XIV в.) и находящійся какъ разъ на границѣ съ Герцеговиной. Правительству желательно было и ему придать значенье въ глазахъ заграничныхъ сербовъ. Для этого перенесены мощи (собственно

одна голова) Арсенія I, перваго печскаго патріарха; но это не оказало никакого вліянія.

Всѣ другіе монастыри имѣютъ значенье, каждый въ своей области въ Черногоріи. Церкви нѣкоторыхъ изъ нихъ стали приходскими и живущіе въ нихъ монахи исполняютъ всѣ требы, не исключая и вѣнчанья (въ послѣднее время, это можетъ быть, измѣнилось). Таковы монастыри Жупскій близь Никшича, въ Подмалинскомъ въ Дробнякахъ, въ Добриловинѣ въ Шарапцахъ, Пивскій, Морачскій и другіе. Обо всѣхъ этихъ монастыряхъ мы говоримъ въ отдѣлѣ «Археологіи» (т. II, ч. 4, стр. 89—206).

Есть монастырь заброшенный, на полуостровкѣ Рѣцкомъ-Комѣ въ устьяхъ Рѣки Черноевича, въ которомъ, однако, сохранилась церковь, и въ ней разъ въ годъ бываетъ служба, заутреня и обѣдня, которую совершаетъ всегда почти митрополитъ при большомъ стеченіи народа.

Вранинскій монастырь, не смотря на то, что вновь выстроена довольно просторная церковь и при ней построено хорошее зданіе для жилья, остается безъ монаховъ, потому что эта мѣстность, окруженная со всѣхъ сторонъ водами сходящихся устьями рѣкъ Морачи и Рѣки-Черноевича, лѣтомъ превращается въ гніющее болото, откуда здѣсь господствуютъ лихорадки и малярія. Для церковной службы въ праздничные дни пріѣзжаетъ священникъ изъ сосѣдней Цермницы. А между тѣмъ въ прежнее время вплоть до занятія острова и разоренія монастыря турками въ 1843 г. въ немъ постоянно жили монахи, и послѣ жили турки, построивши казарму.

Есть старыя церкви, прекрасно сохранившіяся, но совсѣмъ заброшенныя. Такая церковь находится въ пивской Церквицѣ надъ Штепанполемъ, въ которой въ аршинъ наросло гноя отъ загоняемаго внутрь ея скота, и посрединѣ ея немного возвышается только чья-то каменная гробница.

Также хорошо сохранилась церковь на островкѣ Скадрскаго озера Старчевѣ съ развалинами другихъ старыхъ построекъ. Это былъ когда-то монастырь. Сохранившаяся церковь ориги-

нальной архитектуры и въ ней хранятся останки извѣстнаго первопечатника Божидара Вуковича (первой половины XVI в.).

Мѣстность эта принадлежитъ теперь магометанамъ, черногорскимъ подданнымъ, которые пользовались церковью для содержанія въ ней скота, вслѣдствіе чего внутри ея образовался также толстый слой гноя. Въ 1893 г., когда праздновалось четырехсотлѣтіе отъ основанія первой черногорской типографіи въ градѣ Ободѣ, церковь была очищена; но съ тѣхъ поръ забыта, и никому не приходитъ въ голову выкупить у магометанъ землю и, если не обновить эту церковь, драгоцѣнную по историческому воспоминанію, то оградить ее отъ превращенія въ скотское стойло[1]).

Вообще, если черногорцы и прежде были мало склонны къ монашеской жизни, то теперь эта склонность еще больше ослабѣла, когда самые монастыри утрачиваютъ народный характеръ.

Въ настоящее время совсѣмъ иначе обставлено и самое поступленіе въ монастырь: желающій поступить прежде всего подвергается испытанію со стороны консисторіи (ст. Устава 113) и вообще вводятся болѣе строгія правила монастырской жизни.

Но теперь между монахами есть люди, которые приняли на себя монашескій обѣтъ не по одному внутреннему естественному влеченію, а по сознательному выбору и подготовились къ тому путемъ науки и школы.

Такимъ является Никифоръ Симоновичъ изъ Морачи, въ настоящее время настоятель въ Косіеревскомъ монастырѣ. Мальчикомъ началъ онъ учиться въ школѣ при Морачскомъ монастырѣ и въ то-же время прислуживалъ въ церкви тогдашнему игумену, нынѣшнему митрополиту Митрофану. Послѣ разныхъ превратностей жизни уже совершенно возмужалымъ онъ поступилъ въ цетинскую учительско-богословскую школу, которую окончилъ съ отличнымъ успѣхомъ, и тогда только принялъ по-

1) Объ этомъ, кромѣ нашей «Археологіи», есть статья въ книжкѣ «Споменица Ободске Штампарије» 1895 г., стр. 48—53.

священіе въ монахи. И до этого онъ постоянно много читалъ и имъ написано нѣсколько хорошихъ статей историко-богословскаго содержанія, помѣщавшихся въ журналѣ «Просвѣта».

Другой—Симеонъ Поповичъ. — Онъ родомъ изъ Цетинья, окончилъ курсъ учительско-богословской школы, участвовалъ въ послѣдней черногорско-турецкой войнѣ, былъ женатъ и разошелся съ женою, послѣ чего отправился въ Кіевъ. Тамъ онъ, довершивъ свое образованіе въ семинаріи, поступилъ въ духовную академію, которую также окончилъ съ хорошимъ успѣхомъ и воротился домой. Получивъ небольшое наслѣдство отъ умершаго дѣда, онъ отправился за границу, гдѣ нѣкоторое время прожилъ въ Парижѣ, изучая французскій языкъ, изъ чего можно заключать, что онъ имѣлъ въ виду дипломатическую карьеру. Но, воротившись и немного поживши въ Черногоріи, онъ вторично отправляется въ Кіевъ, принимаетъ тамъ монашескій чинъ и возвращается въ свое отечество, гдѣ поступилъ въ Острожскій монастырь[1]). Побывалъ онъ и въ другихъ монастыряхъ Черногоріи; но, не удовлетворяясь ихъ жизнію, рѣшился основать свой монастырь.

На оставшіяся средства онъ покупаетъ мѣстечко близъ Подгорицы у подножія каменистаго холма Дайбабы; находитъ въ немъ природную пещеру, углубляетъ её и расширяетъ и въ ней устраиваетъ церковь во имя Успенія Богородицы, которая въ 1896 г. освящена митрополитомъ. При помощи митрополита-же и жертвователей церковь снабжена всѣмъ необходимымъ: книгами, сосудами, иконами, одеждами; а стѣны онъ самъ расписалъ священными изображеніями и недурно въ духѣ старой стѣнной живописи. Пріобрѣтенъ и колоколъ; но церковь издали вы узнаете только по водруженному надъ нею большому кресту.

Для своего жилья и пріема посѣтителей онъ выстроилъ домикъ, въ которомъ и живетъ съ однимъ послушникомъ, самъ и

1) Интересную характеристику его можно найти въ соч. H. Avelot et J. De la Nézière — Le «Monténégro» etc. Paris. Въ главѣ: «Ostrog».

съ его помощью приготовляя себѣ пищу. Въ пещерѣ нашлась вода, просачивающаяся сквозь трещины известняка, и кромѣ того, онъ собирался вырыть колодезь.

Мѣстность, гдѣ находится монастырь, нѣсколько возвышена, и съ нея открывается широкій видъ черезъ всю Нижнезетскую равнину на высокіе хребты Албанскихъ альпъ, въ которыхъ ютятся албанскія племена, посящія общее названіе *малъсор*, что значитъ жителей горъ. На югѣ виднѣется хребетъ Краинскихъ горъ, стоящій между низменностью Скадрскаго озера и моремъ; а далѣе къ западу вы видите сплошное нагроможденіе горъ съ вершинами то коническими, то плоскими и куполообразными, большею частью голыми, и съ отдаленіемъ отъ низменности становящимися все выше и выше; это—настоящая, старая Черногорія.

Но, кромѣ прекраснаго вида, монастырь имѣетъ очень удобное сообщеніе съ остальнымъ міромъ, находясь въ разстояніи одной четверти часа отъ шоссе, между Подгорицей и Плавницей, гдѣ пристаютъ пароходики, обслуживающіе всѣ пристани на Скадрскомъ озерѣ отъ Скадра и до Рѣки Черноевича. А по прилегающей къ монастырю равнинѣ виднѣются села, расположенныя весьма близко одно къ другому, съ бѣлѣющимися домиками, окруженныя нивами, виноградниками, фруктовыми и другими деревьями.

Такимъ образомъ мѣстность, избранная отцомъ Симеономъ для монастыря, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для жизни не представляетъ той уединенности, къ которой обыкновенно стремились основатели прежнихъ монастырей. Да онъ и не ищетъ уединенія.

Вѣрный своимъ монашескимъ обѣтамъ, онъ каждый день совершаетъ положенную службу въ церкви (часы, вечерню, въ праздничные дни заутреню и обѣдню), онъ остальное время употребляетъ на свое несложное хозяйство; потомъ много читаетъ прежде всего, конечно, священныя книги, стараясь глубже проникнуть въ ихъ смыслъ, а потомъ и свѣтскія сочиненія, къ кото-

рымъ и самъ причастенъ. Его поучительное произведеніе въ стихахъ «Отац и син или разговор о вјери» (1906 г., мал. 8⁰, 96) дождалось уже второго изданія. Онъ любитъ поговорить и потому всегда бываетъ очень радъ посѣтителямъ. Особенно желательны ему посѣтители русскіе, для которыхъ у него всегда готовъ чай и самоваръ; но русскихъ бываетъ гораздо меньше, чѣмъ всѣхъ другихъ.

Есть у него и своя особая миссія. Вблизи, какъ разъ у черногорской границы, живутъ албанскія племена католическаго исповѣданія. Эти албанцы, а больше, конечно, албанки стали также приходить къ отцу Симеону частью изъ любопытства, которое у нихъ сильно развито, а частью и даже больше съ вѣрою, что этотъ святой человѣкъ, хотя и другого исповѣданія, можетъ помочь имъ своими молитвами и совѣтами въ ихъ недугахъ не только душевныхъ, но и тѣлесныхъ. Посѣщенія эти съ каждымъ годомъ увеличиваются и растетъ между албанцами извѣстность новаго монастыря и его настоятеля.

На этомъ основаніи у о. Симеона зародилась уже идея пропаганды.

Не останавливаясь на вопросѣ, имѣетъ-ли такая идея смыслъ и значеніе для Черногоріи и насколько можно разсчитывать на успѣшность въ ея выполненіи, мы смотримъ на о. Симеона, какъ на представителя новыхъ людей среди черногорскаго монашества, преслѣдующихъ другія цѣли, живущихъ другими идеалами.

Отецъ Никифоръ въ Косіеревскомъ монастырѣ не настолько отошелъ отъ стараго типа: его задачу составляетъ не пропаганда, а защита своего, поддержаніе духа своей братьи, православнаго населенія сосѣдней Герцеговины, въ чемъ оно дѣйствительно нуждается въ виду явнаго гоненія православія со стороны всесильныхъ католическихъ прелатовъ.

Но оба они сходятся между собою, представляя нѣчто новое для Черногоріи, въ томъ, что выступаютъ на поприще не съ мечомъ въ рукѣ, а вооруженные знаніемъ и наукой.

Католическая церковь.

Католическую церковь въ Черногоріи представляетъ Барская архіепископія, которая только съ 1878 г. по берлинскому трактату вошла въ составъ Черногорскаго Княжества. Но мы считаемъ необходимымъ познакомиться съ положеніемъ ея гораздо раньше до этого времени; потому что Барская архіепископія, организуясь вновь, крѣпко держится за исторію, основывая на ней свои права и въ ней находя опору для своего дальнѣйшаго развитія.

Сообразно съ этимъ мы и разсмотримъ положеніе католической церкви въ Черногоріи въ двухъ періодахъ: до присоединенія Барской архіепископіи къ Черногоріи и послѣ того до настоящаго времени.

1.

Діоклейская, впослѣдствіи Барская архіепископія съ древнѣйшаго времени до присоединенія ея къ Черногоріи въ 1878 г.

Въ нынѣшней Черногоріи находятся развалины древняго римскаго города Доклеи (Doclea, передѣланная позднѣйшими писателями въ Dioclea), въ которой при раскопкахъ открыта христіанская базилика, передѣланная изъ языческой римской, и при ней, какъ особое зданіе, баптистерій, что составляло въ первые вѣка христіанства принадлежность только архіепископій. Такимъ образомъ, мы здѣсь находимъ первую архіепископію, время существованія которой по имѣющимся историческимъ даннымъ опредѣляется V-мъ вѣкомъ, приблизительно временемъ Ѳеодосія В.[1]).

---

1) Черногорія т. II, ч. 4, стр. 59—66.

Это была латинская церковь, состоявшая, однако, подъ управленіемъ Византіи.

Въ 518 г. городъ Доклея былъ весь разрушенъ землетрясеніемъ и послѣ того не возобновлялся. Что сталось съ архіепископіей мы не знаемъ. Но изъ житія перваго Немани мы знаемъ, что сербы того края были захвачены богумильствомъ и рядомъ существовала латинская церковь, слѣды которой съ латинскими надгробными памятниками близъ нея мы также находимъ на Златицѣ, въ окрестности Подгорицы.

Но Неманя ведетъ борьбу въ этихъ краяхъ не съ латинами, а съ греками. Изъ этого мы заключаемъ, что латинская церковь здѣсь занимала совершенно изолированное положеніе; а впослѣдствіи тамъ водворились православные сербы и отъ латинъ исчезъ всякій слѣдъ.

Въ 877 г., на соборѣ въ Delminium'ѣ (нынѣшнее Дувно въ Герцеговинѣ), на которомъ участвовали уполномоченные византійскаго императора и владѣтелей сербскихъ и хорватскихъ, Баръ упоминается первымъ въ числѣ двѣнадцати епархій. Нѣтъ, однако, никакого основанія думать, чтобы онъ въ то время былъ латинскимъ, такъ какъ онъ находился тогда въ рукахъ сербовъ, а въ церковномъ отношеніи весь тотъ край состоялъ подъ верховнымъ управленіемъ Византіи. И сербы отвоевываютъ его не у латинъ, а у грековъ.

Дальше опять царитъ полная неизвѣстность. Но Мавро Орбини въ своемъ сочиненіи «Il Regno de gli Slavi» (1601 г.) упоминаетъ Дуклянско-Барскую архіепископію въ 1067 г., какъ католическую, подчиненную Риму. Приблизительно это такъ и будетъ.

Послѣ призванія императоромъ Гераклiемъ (642 г.) сербовъ здѣсь образуются мелкія единицы (жупаніи) подъ управленіемъ своихъ сербскихъ жупановъ или князей, которые остаются еще подъ суверенствомъ Византіи, какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи. Но они стараются освободиться отъ этой зависимости и ведутъ войну съ греками. У одного изъ силь-

ныхъ сербскихъ жупановъ Михаила Вонслава (1050—1080 г.) происходила война какъ разъ въ окрестностяхъ Бара, который, слѣдовательно, находился еще въ рукахъ грековъ. Этотъ самый Михаилъ Вонславъ вошелъ въ сношенія съ папою Григоріемъ VII, призналъ себя вассаломъ Римской куріи и получилъ отъ папы титулъ короля со всѣми инсигніями. Сынъ его Константинъ Бодинъ переноситъ свою столицу въ Скадръ.

Вотъ, слѣдовательно, когда Баръ въ церковномъ отношеніи дѣлается латинскимъ; а до этого времени въ немъ держалось греко-восточное православіе.

При внимательномъ осмотрѣ града Барскаго можно видѣть, какъ позднѣйшія католическія церкви, довольно большія, покрывали собою болѣе старыя церкви меньшихъ размѣровъ, очевидно, потому упраздненныя и разрушенныя, что были не католическія [1]).

Къ Барской архіепископіи относится цѣлый рядъ папскихъ грамотъ и другихъ документовъ съ 1199 по 1523 г. (Theiner. Vetera monumenta T. I. №№ XVI, XXII, CCXLVI и далѣе до DCCLXXXVI). А въ 1602 г. папа Александръ II даетъ барскому епископу титулъ Archiepiscopus Dioclensis seu Antibarensis и въ то-же время Primas Regni Serbiae.

Барская архіепископія процвѣтаетъ со второй половины XIII ст., особенно когда буллою папы Инокентія IV поставленъ былъ архіепископомъ Плано Карпини (Fra Giovano da Piano Carpino), извѣстный путешественникъ во внутренность Средней Азіи (1245 г.).

Въ 1571 г. Баръ попадаетъ въ руки турокъ, церкви обращаются въ мечети, всѣ зданія архіепископіи дѣлаются жилищами турокъ и самая архіепископія, если не упраздняется формально, то фактически не существуетъ. Только въ 1841 г. она получаетъ архіепископа въ лицѣ Карла Постена, родомъ изъ Вестфаліи. Но не было ни церкви, ни дома. Попавши въ Баръ слу-

1) Тамъ-же, стр. 176—78 и другія.

чайно, австрійскій эрцгерцогъ Максимиліанъ помогъ ему выстроить домъ и при немъ небольшую церковь; но тѣмъ не менѣе Постенъ остаться здѣсь не могъ и перенесъ свою каоедру въ Скадръ; а въ Барѣ остался викарій.

2.

Барская архіепископія по присоединеніи ея къ Черногоріи до нашего времени (съ 1878—1907 г.).

Конкордатъ съ Ватиканомъ.—Взглядъ на него православнаго серба и «интимнаго секретаря» папы Льва XIII. — Статистика. — Мотивы заключенія конкордата со стороны Черногоріи. — Барскій архіепископъ и его высокое положеніе. — Вопросъ о коллегіумѣ св. Іеронима въ Римѣ. — Отношенія между православными и католиками до заключенія конкордата и по заключеніи. — Цетинье — резиденція католическаго архіепископа. — Заключеніе.

Въ такомъ положеніи Черногорія застала и приняла въ свое владѣніе эту архіепископію въ 1878 г. Поэтому всѣ католики на присоединенной къ Черногоріи территоріи въ церковномъ отношеніи зависѣли отъ скадрскаго архіепископа.

Такого положенія князь Николай не могъ терпѣть. Желая съ одной стороны прекратить всякія зависимыя отношенія къ Турціи, а съ другой имѣть въ своемъ государствѣ, кромѣ православной, еще и католическую архіепископію, онъ входитъ въ сношенія съ Римскою куріей, и результатомъ этихъ сношеній въ 1886 г. является конкордатъ съ Ватиканомъ.

Этимъ князь въ то-же время передъ цѣлымъ свѣтомъ показалъ, какъ онъ заботится о своихъ католическихъ подданныхъ.

Мотивы, побудившіе черногорское правительство къ заключенію договора, безъ сомнѣнія, изложены въ письмѣ личномъ

князя или его правительства Римской куріи, котораго у насъ не имѣется; а передъ нами только статьи договора, къ которому мы теперь обращаемся.

Прежде всего въ немъ говорится, что «католическое, апостольское, римское вѣроисповѣданіе» въ Черногоріи свободно въ своихъ религіозныхъ отправленіяхъ (ст. I). Затѣмъ идетъ рѣчь объ архіепископѣ, котораго назначаетъ папа, извѣстивши впередъ черногорское правительство о личности назначаемаго, чтобы выяснить, нѣтъ ли препятствій къ тому политическаго характера (II).

Его духовной юрисдикціи подлежатъ всѣ католики Черногоріи, а онъ въ церковныхъ дѣлахъ зависитъ непосредственно и исключительно отъ «Святого Престола» (III).

Но прежде, чѣмъ вступить въ отправленіе своей службы, архіепископъ долженъ принести присягу слѣдующими словами: «Клянусь и обѣщаюсь передъ Богомъ и на Святомъ Евангеліи, что буду послушенъ и вѣренъ Е. В. Ч. Князю; обѣщаюсь, что не вступлю ни въ какой договоръ, не буду участвовать ни на какомъ совѣщаніи, ни поощрять, ни допускать, чтобы подчиненное мнѣ священство участвовало въ какомъ-либо дѣлѣ, цѣль котораго составляло-бы нарушить государственный публичный порядокъ». Черногорское правительство признаетъ за нимъ титулъ: «Пресвѣтлый Господинъ» и назначаетъ ему въ жалованье 5000 франковъ (IV).

Признаются за нимъ всѣ права и преимущества, соединенныя съ его положеніемъ и въ томъ-же смыслѣ ему подчиненъ весь составъ католическаго духовенства (V). Архіепископъ по соглашенію съ черногорскимъ правительствомъ устанавливаетъ парохіи (церковные приходы) и назначаетъ пароховъ, при чемъ, если то черногорскій подданный, то правительству дѣлается только сообщеніе объ томъ; а если иностранецъ, то по предварительному соглашенію съ правительствомъ (VI).

Въ парохіи, гдѣ не окажется зданія для отправленія богослуженія, по требованію архіепископа мѣстная власть должна

отыскать «таковое приличное зданіе» (VII). Въ общихъ казенныхъ школахъ для обученія католиковъ Закону Божію архіепископъ по соглашенію съ правительствомъ назначаетъ священника или учителя, которые получаютъ жалованіе, какъ и другіе учителя. Въ казенныхъ-же школахъ въ мѣстахъ, гдѣ жители всѣ или въ значительномъ большинствѣ католики, правительство назначаетъ учителей, «которые были-бы угодны духовной власти» (VIII). Признается дѣйствительность браковъ между католиками или смѣшанныхъ, совершенныхъ передъ католическимъ священникомъ (IX). Брачные споры между католиками судитъ архіепископъ, а въ смѣшанныхъ бракахъ правительство не препятствуетъ супругамъ предоставлять свои споры суду также архіепископа (X). Молитва «Спаси Господи Князя» поется на славянскомъ языкѣ (XI).

Для подготовленія въ священники правительство по соглашенію съ архіепископомъ выбираетъ болѣе способныхъ и достойныхъ и отправляетъ ихъ для этой цѣли въ Римъ, выдавая имъ приличествующее вспомоществованіе (XII). Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій въ толкованіи приведенныхъ статей, «Святой Отецъ и Е. В. Князь Черногорскій по соглашенію постараются дружески разрѣшить эти затрудненія» (XIII). Приводится въ исполненіе этотъ договоръ тотчасъ по утвержденіи его папой и княземъ (XIV).

Не входя въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей конкордата, которыя имѣютъ значеніе въ примѣненіи его къ частнымъ случаямъ и отдѣльнымъ областямъ народной и государственной жизни, мы прежде всего остановимся на смыслѣ и значеніи вообще установившейся на основаніи его связи Черногоріи съ главою и центральнымъ органомъ католической церкви.

Въ свое время конкордатъ этотъ горячо обсуждался въ славянской журналистикѣ, особенно въ русскихъ духовныхъ журналахъ и въ сербскихъ вообще періодическихъ изданіяхъ. При

этомъ чуть-ли не большинство было противъ него. Это можно объяснить неизбѣжнымъ въ подобномъ случаѣ консерватизмомъ. Но есть статья Р. Б. Несторовича — Србија и Ватикан (въ Журналѣ «Гласник Православ. Цркве» 1902, №№ 7, 8, 9 и 10), написанная по поводу обращенія Штросмайера къ сербскому правительству съ формальнымъ предложеніемъ заключить съ папой конкордатъ, *по подобію черногорскаго*, которому онъ поэтому и отводитъ довольно значительное мѣсто въ своей статьѣ безъ всякихъ предубѣжденій.

Останавливаясь на отдѣльныхъ статьяхъ (IV, VI, VIII и IX), онъ приходитъ къ такому заключенію: «Въ немъ—говоритъ онъ—съ одной стороны гарантированы *только права* римско-католической церкви въ Черногоріи, а съ другой—утверждены только *обязательства* этого православнаго княжества передъ римско-католическою церковью, и *такимъ образомъ въ Черногоріи вѣроисповѣданіе терпимое взяло верхъ надъ господствующею вѣрою* (№№ 9 и 10, стр. 615—616)». Но вслѣдъ затѣмъ онъ дѣлаетъ оговорку: «преимущества, которыя католицизмъ получилъ въ Черногоріи, для нея могутъ и не имѣть дурныхъ послѣдствій» (стр. 616), какъ то было-бы, по его мнѣнію, въ Сербіи. И далѣе онъ опять оговаривается: «что князь Николай согласился на такія уступки, безъ сомнѣнія имъ руководили въ томъ особенныя цѣли политическія, особенныя потребности страны» (стр. 617).

При этомъ, какъ-бы въ подтвержденіе такого взгляда, въ сноскѣ онъ цитируетъ «Глас Црног.», который утверждаетъ, что конкордатъ не можетъ быть опасенъ для православія, а *для государственныхъ интересовъ Черногоріи будетъ — Богъ дастъ— полезенъ*.

Несторовичъ, видимо, не считаетъ себя компетентнымъ въ вопросѣ объ общемъ значеніи конкордата для Черногоріи и полагается на авторитетъ черногорскаго оффиціоза, который, ревниво защищая союзъ Черногоріи съ Ватиканомъ, постоянно высказывается о пользѣ этого союза, но загадочно, какими-то намеками. Такъ, когда въ сербскихъ газетахъ опять появились

какія-то статьи по этому вопросу, «Глас. Црн.» (1902 г., № 46) послѣ опроверженія какихъ-то ложныхъ слуховъ, обращается къ печати съ такимъ заявленіемъ: «Мы предостерегаемъ настоящую и честную печать противъ этихъ и подобныхъ имъ вѣстей, очевидная и единственная цѣль которыхъ разстроить наши добрыя отношенія къ св. Престолу. Они для многихъ спица въ глазу, *а для насъ сильный рычагъ, помогающій Черногорской державѣ выполнить ея народную миссію*».

Добрыя отношенія вообще основываются и устанавливаются на взаимности и общности интересовъ духовныхъ или матеріальныхъ. Но какіе общіе интересы могутъ быть между главою католичества, смотрящаго на православіе, какъ на схизму, которую нужно уничтожить или обратить въ католичество, и православною Черногоріей? И какую услугу можетъ оказать ей папа? А, наконецъ, какимъ, образомъ папа можетъ помочь православной Черногоріи въ выполненіи ея *національной миссіи*, когда самая идея національности противна духу католицизма?

Но нигдѣ съ такою ясностью не выступаетъ значеніе конкордата, какъ въ сочиненіи одного католика, хотя онъ беретъ значеніе его, главнымъ образомъ, для Ватикана. Это—брошюра Маркиза P. Mac-Swiney de Mashanaglass, Chambellan intime de sa Sainteté—«Le Monténégro et le Saint Siège». La Question de Saint-Jêrômes (Rome. 1902. 8⁰, 92).

Сказавъ о понтификатѣ Льва XIII, что «никогда вліяніе папства не было ни такъ широко, ни такъ сильно», какъ при немъ, и перечисливъ его успѣхи въ различныхъ странахъ и государствахъ, онъ продолжаетъ: «Между дипломатическими актами, вкратцѣ нами перечисленными, конкордатъ, заключенный въ 1886 г. между Черногоріей и Священнымъ Престоломъ, получаетъ особенное значеніе тѣмъ, что это первый актъ, которымъ оффиціально устанавливается положеніе католической церкви среди православнаго народа». Исторія церкви въ Черногоріи связана до извѣстной степени съ Барскою епархіей, но «только въ силу конкордата 1886 г. установилась національная іерархія,

и барская каѳедра стала ея центромъ. А еще въ очень глубокой древности юрисдикція этой епархіи почти непрерывно простиралась на территорію, которая составляетъ теперешнее Княжество» (стр. 7).

Выводъ отсюда ясенъ.

Далѣе идетъ изложеніе исторіи Барской епархіи до того времени, когда она пришла въ совершенный упадокъ и архіепископъ, не имѣя, гдѣ пріютиться, удалился самъ и перенесъ каѳедру въ Скадръ (стр. 12).

Оживаетъ она и вновь процвѣтаетъ, попавши подъ власть сербской православной державы Черногоріи (въ 1878 г.). «Съ того времени какія перемѣны! — восклицаетъ маркизъ де-Машанагласъ — католическое населеніе Черногоріи въ настоящее время достигаетъ приблизительно 8.000 душъ; у нихъ теперь 11 парохій и 5 станцій (stations)». Перечисливши всѣ парохіи, онъ говоритъ о Подгорицѣ, «гдѣ главное населеніе составляютъ мусульмане и гдѣ православныхъ всего нѣсколько сотенъ, — католиковъ 102 различныхъ народностей» (стр. 19). Въ Цетиньѣ по его счету 400 кат., въ Даниловомъ градѣ, Никшичѣ, Рѣкѣ и Вирбазарѣ по 30 и до 200 д. Затѣмъ онъ продолжаетъ: «Архіепископъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только 13 священниковъ: 8 итальянцевъ миноритовъ, 2 францисканца изъ Далмаціи, 1 албанецъ и 2 молодыхъ черногорца, которые два года назадъ вышли изъ коллегіума пропаганды, гдѣ въ настоящее время третій продолжаетъ науку. Наконецъ, есть еще одинъ черногорецъ, который уже вступилъ въ новиціатъ, и еще одинъ, надѣвшій черную рясу св. Франциска и приготовляющійся занять священническое мѣсто въ Безьерѣ. Но крайне необходимо приготовить національное духовенство болѣе многочисленное, чтобы болѣе дѣйствительнымъ образомъ (plus efficacement) удовлетворить духовныя потребности католиковъ Черногоріи и сосѣдняго сербскаго населенія» (стр. 26).

Въ своемъ мѣстѣ мы сдѣлаемъ поправку къ статистикѣ населенія, которое у автора является тенденціозно преувеличен-

нымъ въ одну сторону; а здѣсь обращаемъ вниманіе на то, что въ каждомъ словѣ его видна цѣль создать въ Барской архіепископіи центръ католической пропаганды. Ставя рядомъ съ католиками Черногоріи онъ ставитъ и «сосѣднее сербское населеніе». Подъ именемъ послѣдняго онъ, конечно, разумѣетъ не католиковъ, а сербовъ православныхъ, на которыхъ также пропаганда будетъ дѣйствовать. Кто-же эти сербы? Конечно, не австрійскіе подданные, такъ какъ въ Австріи и безъ того дѣлается все, чтобы предоставить господство католицизму. Въ Турціи также есть свои миссіонеры; а черногорцамъ туда слишкомъ затрудненъ и путь. Поэтому остаются только сербы, сосѣди католиковъ, въ Черногоріи.

Для этого собственно и нуженъ былъ конкордатъ съ папой, заключивъ который, по его прямому признанію «Князь Черногоріи *оказалъ существенную услугу Священному Престолу*, давъ съ своей стороны декларацію, которая не допускаетъ никакого сомнѣнія относительно его истинныхъ намѣреній» (стр. 45). Но что это за намѣренія? Важны также и слѣдующія его соображенія: «Священный Престолъ и черногорское правительство могутъ быть вполнѣ довольны этимъ конкордатомъ, такъ какъ можно надѣяться, что этому примѣру послѣдуютъ и другія славянскія государства, именно Сербія, которая нѣсколько лѣтъ назадъ вошла уже по этому предмету въ переговоры съ Священнымъ Престоломъ» (стр. 17).

О приматствѣ же барскаго архіепископа онъ отъ себя и на основаніи другихъ компетентныхъ писателей говоритъ, что это только почетный титулъ, который не даетъ носителю его права вмѣшиваться въ дѣла другихъ епископій. Но къ чему тогда давать такой титулъ? (52).

Маркизъ де-Машанагласъ представляетъ дѣло со стороны папско-католической и въ этомъ случаѣ совершенно добросовѣстно и откровенно выставляетъ великую заслугу, оказанную Черногоріей папству и католичеству, давъ имъ на своей территоріи точку опоры для дальнѣйшаго ихъ распространенія, глав-

нымъ образомъ на нынѣшнее сербское королевство и на другія сербскія земли. Но за то онъ выражаетъ сочувствіе Черногоріи, дѣлая упрекъ великимъ державамъ въ томъ, что онѣ, значительно увеличивъ ея территорію, не оставили за нею всего, что было уже пріобрѣтено кровью черногорцевъ (стр. 13).

Косвенно упрекаетъ онъ и Австрію, «политика которой всегда омрачала судьбу славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова» (тамъ же). Но въ то же время нападаетъ на итальянское правительство за его вмѣшательство въ дѣло о коллегіумѣ св. Іеронима, который поставленъ подъ протекторатъ Австро-Венгріи (стр. 29).

Скорбитъ онъ объ томъ даже, что въ литургіи на славянскомъ языкѣ допущена глаголица, а не кириллица (стр. 17).

Онъ радуется, что съ рѣшеніемъ вопроса о коллегіумѣ св. Іеронима установился «serbisme catholique» (стр. 45).

Не могъ онъ, конечно, не воздать должнаго мудрой политикѣ черногорскаго князя и его правительства (стр. 13); но Сундечича, архіеп. Милиновича, Богишича и гр. Войновича онъ также осыпалъ похвалами и надѣлилъ всевозможными добродѣтелями (стр. 14—18). Итакъ, относительно заслуги Черногоріи передъ Ватиканомъ маркизъ де-Машанагласъ совершенно сходится съ г. Несторовичемъ; а что тѣмъ выиграла Черногорія, его не касается.

Въ брошюрѣ маркиза де-Машанагласъ изложено съ такою ясностью все, что его интересовало, т. е. значеніе Черногорскаго конкордата для Римской куріи и католичества, и намъ легче теперь представить и другую сторону вопроса, выяснить значеніе его для Черногоріи: нужно только вездѣ, гдѣ у него стоитъ плюсъ, поставить минусъ.

Маркизъ говоритъ о Черногоріи такъ, какъ будто у нея одни католики и на нихъ только и должно быть обращено все вниманіе черногорскаго правительства. Онъ забываетъ, что католики въ Черногоріи представляютъ весьма малую единицу въ

главной массѣ православнаго населенія, у котораго есть своя православная церковь.

Впрочемъ, можетъ быть, въ его задачу не входило дѣлать какія-либо сопоставленія, съ которыхъ мы и начнемъ дальнѣйшее уясненіе значенія конкордата, давая освѣщеніе и другой его стороны.

Въ 1898 г. населеніе Черногоріи равнялось 191.457 душамъ об. пола.

Въ томъ числѣ было:

православныхъ	173.420 душъ
магометанъ	12.492 души
католиковъ	5.544 души [1])
однихъ христіанъ обоихъ исповѣданій	178.964 д.

Въ дальнѣйшихъ сравненіяхъ мы магометанъ исключаемъ.

Въ то время священниковъ находилось:

у православныхъ	152	или 1	на	1140 д.
у католиковъ...	13	или 1	на	427 д.

Не говоримъ уже объ томъ, что большую роскошь для Черногоріи представляетъ назначеніе особаго архіепископа для такого малаго населенія и что можно-бы было имѣть только викарія, какъ то было раньше.

Но число священниковъ пропорціонально населенію у католиковъ въ два съ половиною раза больше, чѣмъ у православныхъ, и при всемъ томъ маркизъ восклицаетъ: «только 13!» и настаиваетъ на увеличеніи ихъ числа, чтобы дѣйствовать plus efficacement.

Замѣтимъ, что 5000 кронъ архіепископу и потомъ жалованье священникамъ, выплачивается изъ общаго государственнаго

1) По даннымъ Черног. Статистич. Отдѣл. Мин. внутр. д. № 762, за 1911 г., число католиковъ въ Черногоріи 2813 д. м. п. и 2098 д. ж. п.; всего 4911; но рядомъ съ этимъ мы не имѣемъ для сравненія числа душъ православнаго исповѣданія.

казначейства, слѣдовательно, католики на одно жалованье своимъ священникамъ пропорціонально общимъ расходамъ тратятъ въ два съ половиной раза больше, чѣмъ православные. А кромѣ того, тратится еще на подготовленіе столькихъ священниковъ за границей. На чемъ основывается такое предпочтеніе католикамъ, являющееся несправедливостью по отношенію къ православнымъ?

Для Черногоріи, до сихъ поръ нуждающейся во многомъ, безъ чего она не можетъ существовать, учрежденіе архіепископіи представляетъ совершенно ненужную роскошь.

Но этимъ имѣется въ виду достигнуть какой-то великой цѣли, о которой такъ загадочно заявляетъ черногорскій оффиціозъ.

Между прочимъ, одною изъ цѣлей, имѣвшихся въ виду при заключеніи конкордата, было прямыми сношеніями съ Ватиканомъ устранить вліяніе Австріи на доставшихся Черногоріи католиковъ.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что католики въ Черногоріи не одной народности. Между ними сербовъ 1354 д. (Баръ съ сел. Зубцами и Подгорица), чистыхъ албанцевъ (Ульцинъ съ округомъ) и поарнаутившихся сербовъ 2346 д. (Затрѣбачъ и Краина). Изъ нихъ албанцы чистые и смѣсь имѣютъ естественное тяготѣніе къ Албаніи, и только оставшіеся сербами могли-бы подпасть подъ австрійское вліяніе. Но если-бы и было такое вліяніе, чѣмъ оно угрожало Черногоріи? Всѣ они питаютъ благоговѣйное чувство къ австрійскому императору, покровителю католиковъ, подобно православнымъ черногорцамъ, съ такимъ-же чувствомъ относящимся къ русскому царю. Но тѣ и другіе остаются черногорцами.

При выборѣ архіепископа также имѣлось въ виду, чтобъ онъ не былъ австрофилъ и не сдѣлался-бы австрійскимъ орудіемъ.

Такого и нашли по указанію Штросмайера въ лицѣ Симона Милиновича, профессора исторіи въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній (какого именно, не могу припомнить), хорошаго славянина, любящаго народъ и общеніе съ нимъ.

Въ то-же время онъ очень добрый человѣкъ, готовый помочь не только своему католику, но и православному черногорцу, котораго одинаково считаетъ своимъ братомъ. Съ Австріей онъ, если не прямо въ контрахъ, то и сношеній у него съ нею никакихъ нѣтъ. Но политическій плюсъ, получаемый Черногоріей отъ конкордата, состоитъ въ томъ, что, имѣя въ средѣ своей, кромѣ православнаго митрополита, еще и католическаго высшаго сановника, она имѣетъ право участвовать въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, которые прежде рѣшались только при участіи великихъ католическихъ державъ Италіи, Австріи и Франціи.

Случай этому вскорѣ представился. Въ 1901 г. возникъ вопросъ о коллегіумѣ св. Іеронима въ Римѣ.

Первоначально это было зданіе или пріютъ для приходившихъ въ Римъ богомольцевъ, главнымъ образомъ юго-славянъ католиковъ, далматинцевъ и хорватъ, которому поэтому и присвоено было имя св. Іеронима, просвѣтителя Далмаціи. Пріютъ этотъ постепенно разрастался; получали въ даръ и покупались дома и создалось цѣлое учрежденіе, въ которомъ открыта была больница и, наконецъ, коллегіумъ, учебное заведеніе для приготовленія священниковъ, который названъ былъ иллирическимъ по древней Иллиріи, заселенной потомъ славянами.

Но въ послѣднее время, когда Австрія получила право протектората надъ этимъ заведеніемъ, по ея настоянію, чтобы привлечь хорватовъ, оно переименовано было въ хорватское, pro croatica gente, и въ этомъ смыслѣ было издано папское breve (1 авг. н. с. 1901 г.).

Противъ этого протестовали католики Далмаціи, Дубровника и Бокки-Которской, нежелавшіе называться хорватами. Къ этому протесту во имя своихъ католиковъ присоединилась и Черногорія.

Для этого посланы были въ Римъ барскій архіеп. С. Милиновичъ и исправлявшій должность министра юстиціи графъ Л. Войновичъ, которые и оставались въ Римѣ около полугода. Привлечены были къ содѣйствію русскій и французскій представители при Ватиканѣ.

Хлопоты увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Вышло новое breve, которымъ возстановлялось прежнее названіе коллегіума иллирическимъ, при чемъ объяснено, что подъ этимъ именемъ разумѣются всѣ сербы—католики всѣхъ странъ, имѣющіе право на то заведеніе.

Кромѣ того черногорскими уполномоченными выхлопотано было, чтобы въ этомъ коллегіумѣ преподавался и сербскій языкъ съ кириллицей.

Барскій архіепископъ за это получилъ прибавленіе къ своему титулу древнее Regni Serbiae Primas, церковная юрисдикція котораго простирается на всѣ католическія епархіи Балканскаго полуострова къ востоку до Константинополя и къ сѣверу до Дуная. Это дало поводъ барскому архіепископу на одномъ торжественномъ обѣдѣ у князя въ заздравномъ тостѣ высказать пожеланіе, «чтобы держава Черногорскаго князя простерлась до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ достигаетъ его, архіепископа, церковная юрисдикція!»

Черногорія торжествовала, и было основаніе торжествовать, потому что не знаю, есть-ли въ исторіи папства другой такой примѣръ, что непогрѣшимый папа отмѣняетъ свое рѣшенье. Нельзя не удивляться тому, что папа уступилъ настояньямъ Черногоріи и сербовъ-католиковъ. Если за нихъ хлопотали вмѣстѣ представители Россіи и Франціи, то противъ стояло его апостольское величество, императоръ Австріи.

Дѣло, однако, объясняется иначе. Оказывается, что съ перемѣною названія учрежденіе св. Іеронима лишалось всего своего имущества и тогда прекращало свое существованіе.

Вотъ какъ это объясняетъ «Agramer-Zeitung» (№ 58, 1902 г.):

«Находящіеся въ Римѣ дома, принадлежащіе институту св. Іеронима и составляющіе его главное имущество, по грунтовымъ книгамъ записаны за нимъ подъ названіемъ иллирическаго коллегіума, на что въ breve, изданномъ въ прошломъ году, не было обращено должнаго вниманія. Перемѣну-же названія

нельзя было сдѣлать безъ согласія на то итальянскихъ властей; а въ этомъ согласіи было отказано».

Названіе въ сущности не имѣетъ большого значенья, и на дѣлѣ Австрія не отступится отъ своего рѣшенья придать заведенію хорватскій характеръ и достигнетъ этого, благодаря тѣсной связи Габсбурговъ съ Ватиканомъ, и другими средствами. Такимъ образомъ хорватское вліяніе всегда будетъ продолжаться, Коллегіумъ будетъ приготовлять священниковъ хорватомановъ.

Можетъ быть, черногорскому правительству лучше-бы было обратиться къ итальянскому, тѣмъ болѣе, что ихъ дворы находятся въ родствѣ, и тогда Черногорія не сдѣлала-бы тѣхъ издержекъ, которыя для ея маленькаго народа слишкомъ велики.

Но тутъ на первомъ планѣ стояло имѣть дѣло непосредственно съ Ватиканомъ, что такъ льститъ черногорскому самолюбію, и это-же было однимъ изъ мотивовъ для заключенія конкордата.

Отношенія между католиками и православными были самыя хорошія и до заключенія конкордата. Они совершенно сливались въ общей жизни. Въ Цетиньѣ, если то были итальянцы, то они скоро выучивались сербскому языку; а черногорцы охотно учились отъ нихъ языку итальянскому. Въ большіе праздники, какъ Рождество, Пасха, у сербовъ Крсно име, они обязательно посѣщали другъ друга и съ уваженіемъ относились къ религіознымъ обычаямъ и обрядамъ одинъ другого. Отъ времени до времени наѣзжалъ католическій священникъ изъ Бара или Котора для службы въ домовой церкви и для совершенія требъ. Иногда умершаго католика хоронилъ православный священникъ, и случалось, что черногорецъ уступалъ умершему католику свое мѣсто на кладбищѣ, чего не сдѣлалъ бы для черногорца изъ другого племени; кумовали другъ другу.

Всѣ эти иностранцы католики по большей части люди безсемейные, и потому дѣтей иностранцевъ очень мало, и тѣ ходили

въ общую черногорскую школу, гдѣ совершенно сливались съ товарищами черногорцами.

Нѣсколько измѣнились эти отношенія послѣ заключенія конкордата и полученія ими своего архіепископа, которымъ очень гордились, и вообще какъ будто подняли голову. Сильнѣе пошло ихъ распространеніе по внутренности Черногоріи. Прежде они находились только въ Цетиньѣ и его окрестности на Рѣкѣ и Вирбазарѣ; съ этого-же времени католики стали расширяться по всѣмъ городамъ и торговымъ мѣстечкамъ Черногоріи; а гдѣ оказывалось три-четыре дома, тамъ непремѣнно устраивалась молельня. Больше всего ихъ, такъ называемыхъ *марануновъ* (столяровъ, маляровъ, каменьщиковъ и др.), въ Цетиньѣ, гдѣ производится много построекъ частныхъ, казенныхъ и при иностранныхъ миссіяхъ. Въ 1892 г. на 1800 д. об. п. туземныхъ жителей 245 д. было иностранныхъ подданныхъ.

Съ постояннымъ возрастаніемъ этого пришлаго населенья у него явилась мысль построить свою церковь, хотя-бы маленькую, собственными средствами. И мысль эта могла легко осуществиться; такъ какъ главный матеріалъ—камень подъ руками, а мастера свои. Были и черногорцы, готовые помочь матеріаломъ (выжечь известку, доставить изъ своихъ рощъ лѣсной матеріалъ). Но были и такіе, которые говорили: «Мы прогнали турокъ и развалили ихъ мечети, а теперь довели латинъ и хотимъ строить костелъ!» Дѣло, однако, шло своимъ чередомъ.

Начался сборъ пожертвованій. Одинъ торговецъ албанецъ пожертвовалъ какую-то большую сумму денегъ и выписалъ изъ Венеціи большое, изящной работы паникадило. Были предложенія изъ Франціи и изъ другихъ католическихъ странъ, настолько значительныя, что можно-бы было построить и большой храмъ; но общество отъ этихъ предложеній отказалось, такъ какъ врядъ-ли допустило-бы это черногорское правительство.

Въ самый разгаръ такой дѣятельности, архіепископъ Барскій останавливаетъ её и по соглашенію съ черногорскимъ правительствомъ беретъ это дѣло въ свои руки, отстранивъ обще-

ство, при чемъ возвращены были всѣ, собранныя уже пожертвованія.

И началась постройка не одной церкви, а при ней еще большое зданіе, въ которомъ должны быть помѣщенія: для священника, для архіепископа, когда онъ пріѣзжаетъ въ Цетинье, для школы и станція для трехъ-четырехъ миссіонеровъ.

Помѣщеніе для архіепископа, это — его лѣтняя резиденція, гдѣ онъ будетъ проводить время, избѣгая сильныхъ жаровъ и нездороваго сезона въ Барѣ.

Школа—мы сказали-бы — излишня, потому что, какъ мы замѣтили выше, проживающіе въ Цетиньѣ иностранцы большею частью холостяки или одинокіе—мужъ и жена; а если есть семьи у албанцевъ торговцевъ, то онѣ живутъ въ Скадрѣ. Могло набраться—самое большое— 20 дѣтей, которые посѣщали общую черногорскую школу, гдѣ они нисколько не выдѣлялись, смѣшиваясь съ остальными дѣтьми. Впрочемъ, въ ней безъ сомнѣнія будетъ преподаваться итальянскій языкъ, а можетъ быть и нѣмецкій, и тогда она будетъ служить и черногорскимъ дѣтямъ. Она можетъ дать толчекъ и черногорскимъ школамъ, дѣлая имъ конкуренцію.

Но кому и для чего нужны въ Черногоріи миссіонеры?...

Въ мою бытность въ Черногоріи (до конца 1906 г.) церковь не была еще достроена; но жилое зданіе было уже окончено и, кажется, была открыта школа.

Итакъ, Цетинье, прежде резиденція черногорскаго православнаго митрополита, сдѣлалась теперь резиденціей и черногорскаго-же католическаго архіепископа. Какъ это измѣняетъ физіономію и характеръ черногорской столицы!

Въ Цетиньѣ находятся два православныхъ священника: одинъ служитъ въ приходской церкви, другой въ монастырѣ, и еще одинъ при женскомъ институтѣ.

Въ монастырѣ-же, кромѣ митрополита, находился архимандритъ, который совершалъ службу въ придворной капеллѣ.

Бываетъ иногда еще одинъ монахъ, но больше не бываетъ ни одного.

Католическихъ-же духовныхъ лицъ можетъ оказаться больше; потому что при церкви, кромѣ священника, будутъ постоянно находиться миссіонеры и одинъ священникъ при австрійской миссіи.

Пока число католиковъ въ Черногоріи сравнительно съ общимъ сербскимъ православнымъ населеніемъ незначительно, тѣ преимущества, которыми пользуется католическая церковь, могутъ только содѣйствовать развитію этой частицы населенія Черногоріи, не оказывая какого-нибудь замѣтнаго вліянія на характеръ цѣлой страны и народа.

Но приливъ иностранцевъ въ Черногоріи, какъ мы видѣли, и теперь уже прогрессируетъ; а какъ скоро разовьется въ Черногоріи кое-какая индустрія, къ которой она уже идетъ въ смыслѣ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ страны, какъ лѣса, скотъ, минералы, онъ долженъ сильно возрасти, особенно при усвоенной черногорскимъ правительствомъ системѣ эксплоатаціи посредствомъ чужихъ рукъ и капиталовъ.

Начало этому положено уже табачною монополіей, которая отдана въ руки итальянцевъ, при чемъ итальянцамъ-же даны участки земли для табачныхъ плантацій, а также и вообще для введенія лучшихъ способовъ обработки земли. Эти временные поселенцы никогда не покинутъ Черногоріи; въ томъ убѣждаетъ насъ колоніальная политика Италіи, которая въ послѣднее время обратила особенное вниманіе на Балканскій полуостровъ.

Главную цѣль итальянскихъ вожделѣній составляетъ Албанія, Черногорія-же служитъ имъ базой для достиженія этой цѣли, а въ то-же время и она входитъ въ ихъ планы мирныхъ завоеваній. Когда-то Венеціанская республика насаждала въ этихъ краяхъ итальянскую культуру и католичество; ту-же миссію въ настоящее время приняла на себя Италія, чтобы миссію эту продолжить и расширить [1]).

1) Въ виду «мирныхъ завоеваній» въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Римѣ основана «Reale Scuola Diplomatico-Coloniale», въ которой

Поэтому Черногорія, заключивши договоръ съ Ватиканомъ, имѣетъ дѣло не съ тѣми только пятью тысячами католиковъ, черногорскихъ подданныхъ, а съ цѣлымъ католическимъ міромъ. Въ случаѣ какихъ-либо столкновеній правительству черногорскому приходится вѣдаться не съ С. Милиновичемъ, а съ Папой.

Правда, до сихъ поръ никакихъ столкновеній между черногорскою политическою властью и церковною властью католиковъ не происходило, благодаря миролюбивому характеру и личной преданности князю Черногоріи ея главы. Но они возможны и были уже случаи, которые давали къ тому поводъ и, только благодаря упомянутымъ добрымъ отношеніямъ, оставлены безъ всякихъ послѣдствій. Вотъ одинъ такой случай.

Въ г. Барѣ въ основной школѣ преподаватель Закона Божія католикамъ, урожепецъ Бокки, а по убѣжденіямъ хорватоманъ, началъ проповѣдывать своимъ ученикамъ, что они хорваты. Эти юные хорваты тотчасъ пришли въ столкновеніе со своими товарищами, православными сербами, и начались каждодневныя побоища, оканчивавшіяся увѣчьями. Возмутились этимъ родители и обратились съ жалобой къ учителямъ, которые сначала не считали себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣло своего коллеги, съ своей стороны не хотѣвшаго имѣть съ ними никакихъ сношеній; но наконецъ должны были сообщить объ томъ своему начальству.

существуетъ особая каѳедра «политической и колоніальной географіи», а съ девятидесятыхъ годовъ того-же столѣтія занимающій ее Antonio Baldacci съ каѳедры и въ брошюрахъ пропагандируетъ эту миссію.

Онъ по научной спеціальности ботаникъ и въ этомъ качествѣ три раза (съ 1886 г.) путешествовалъ по Черногоріи и два раза (съ 1892 и 1894 гг.) побывалъ въ Албаніи. О Черногоріи онъ написалъ очень мало; но гораздо больше вниманія и труда посвящаетъ Албаніи. Въ брошюрѣ «Prolusione al corso di geografia politica e coloniale» (Roma, 1903, 8°, 25) онъ излагаетъ свой взглядъ на колоніальную политику Италіи, при чемъ указываетъ на необходимость отыскивать мѣста для поселеній избытковъ итальянскаго населенья всюду, но прежде всего въ мѣстахъ болѣе близкихъ къ Италіи; указываетъ пути и средства, между которыми самымъ важнымъ считаетъ распространеніе итальянскаго языка. И гдѣ-бы ни были итальянцы, «мы будемъ ихъ отыскивать вездѣ—говоритъ Бальдачи—будемъ узнавать объ ихъ судьбѣ, защищать ихъ интересы, участвовать въ ихъ энтузіазмѣ и ихъ надеждахъ» и т. д. (стр. 10).

Такое дѣйствіе католическаго законоучителя представляетъ прямое нарушеніе присяги, данной архіепископомъ за свое священство (ст. IV), и должно-бы было повлечь за собою, по крайней мѣрѣ, устраненіе отъ преподаванія такого проповѣдника, сѣющаго раздоръ между учениками. Дѣло, однако, окончилось тѣмъ, что онъ, по внушенію своего архіепископа, не проповѣдывалъ больше хорватства въ школѣ явно; но остался преподавателемъ, не измѣнивъ, конечно, своихъ хорвато-манскихъ убѣжденій и продолжая дѣйствовать болѣе скрытно.

Ярый католикъ, враждебно относящійся къ православію, онъ тѣ-же чувства старается привить и своей паствѣ, что не помѣшало ему сдѣлаться викаріемъ.

Самъ архіепископъ С. Милиновичъ—настоящій хорватъ, но не выставляющій этого, какъ его помощникъ, потому что въ Черногоріи это не имѣетъ никакого смысла, и старается быть корректнымъ. Но не выдерживаетъ иногда и онъ.

Такъ, пріѣзжаетъ въ Дубровникъ боснійскій католическій епископъ Штадлеръ, извѣстный врагъ православія и гонитель его въ Босніи и Герцеговинѣ, и въ монастырѣ на островкѣ Лакромѣ устраиваетъ какое-то совѣщаніе, на которое собираются представители католической церкви изъ окружныхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи Австріи. Между прочимъ, онъ посѣтилъ Которъ. Тамошній православный митрополитъ Герасимъ Петрановичъ посѣтилъ его изъ вѣжливости, какъ хозяинъ гостя; но Штадлеръ безъ дальнихъ разговоровъ заявилъ ему повелительнымъ тономъ: «Вы должны вести свой народъ къ уніи съ Римомъ!» Озадаченный и оскорбленный такимъ пріемомъ, митрополитъ тотчасъ ушелъ и больше не видѣлся со Штадлеромъ, уклонившись и отъ его отвѣтнаго визита.

Изъ этого можно заключать, что одну изъ задачъ прибытія въ тѣ края Штадлера составляло воздѣйствовать на тамошнее православное населеніе въ смыслѣ уніи съ Римомъ.

Это не могло, однако, касаться Черногоріи. Тѣмъ не менѣе черногорскій католическій архіепископъ отправляется въ Дубров-

никъ къ Штадлеру и принимаетъ участіе въ происходившихъ тамъ совѣщаніяхъ. Съ формальной стороны онъ правъ; потому что по данной имъ присягѣ Черногорскому князю онъ обѣщается «не участвовать ни въ какомъ совѣщаніи и ни въ какомъ дѣлѣ, цѣлью котораго было-бы нарушить государственный порядокъ», а здѣсь этого не было. Онъ правъ еще больше, какъ истинный католикъ, всюду радѣющій своей вѣрѣ, и чистъ передъ своимъ католическимъ убѣжденіемъ. Но по совѣсти онъ некорректенъ передъ Черногоріей, которая приняла его, какъ своего гражданина и друга. Какое участіе принималъ онъ въ этихъ совѣщаніяхъ и объ чемъ тамъ совѣщались, намъ нѣтъ дѣла до того; но передъ нами фактъ, что глава епархіи, находящейся въ независимомъ государствѣ, подчиняется волѣ епископа изъ другого государства, стоящаго при томъ передъ нимъ, какъ примасомъ, по рангу ниже на іерархической лѣстницѣ, и принимаетъ участіе на совѣщаніи противъ вѣры того государства, которое показало столько заботливости о его католической церкви и признало его служить ей самостоятельно, зная только своего высшаго главу папу, а не подчиняясь волѣ какого-то иностраннаго епископа. Одинъ этотъ фактъ дѣлаетъ поступокъ архіепископа некорректнымъ.

Эти, приведенные нами случаи нарушенія католическими духовными пастырями черногорскаго договора съ Ватиканомъ не повели ни къ какимъ столкновеніямъ и, конечно, не настолько значительны, чтобы тотчасъ-же наглядно выразиться въ отношеніяхъ двухъ вѣроисповѣданій. Хорватская пропаганда въ Черногоріи безсмысленна, такъ какъ она слишкомъ мало успѣваетъ и въ австрійскихъ Дубровникѣ и Боккѣ; а въ Барѣ ограничивается нѣсколькими мѣстными католиками, служащими въ австрійскомъ консульствѣ и не имѣющими никакой популярности между тамошними своими единовѣрцами. Архипастырь С. Милиновичъ остался такимъ-же преданнымъ князю, любящимъ Черно-

горію и гордящимся своимъ положеніемъ. И можно думать, что на совѣщаніяхъ у Штадлера онъ дѣйствовалъ умѣряющимъ образомъ на этого яраго врага православной вѣры.

Но въ то-же время изъ этихъ отношеній ясно видно, что не достигнута главная цѣль конкордата съ Ватиканомъ—устраненія всякаго внѣшняго вліянія, главнымъ образомъ Австріи, и что католичество въ Черногоріи пріобрѣтаетъ силу. И архіепископъ С. Милиновичъ, въ широкомъ смыслѣ горячій славянинъ и въ особенности приверженный къ Черногоріи и ея Господарю, желающій ему расширить предѣлы своего государства до береговъ Дуная, основываетъ въ столицѣ Черногоріи не только свою резиденцію, но и миссіонерскую станцію.

Если этому не придавать особеннаго значенія, то не должно забывать, что это только начало и что католическая церковь—ecclesia militans.

Магометане.

Магометане вообще, кромѣ вѣры въ непоколебимость истинъ, возвѣщенныхъ имъ величайшимъ въ свѣтѣ пророкомъ Магометомъ, которыя должны когда-нибудь восторжествовать надъ всѣми другими вѣроисповѣданіями, проникнуты были увѣренностью въ непобѣдимости турецкаго султана, какъ наслѣдника пророка Магомета.

При этомъ они представляютъ массу очень дисциплинированную, всегда готовую дѣйствовать по внушенію свыше и всею массой. Поэтому магометане той области, которую заняла Черногорія, будучи не въ силахъ оказать сопротивленіе черногорцамъ и рѣшенію великихъ державъ, чтобы остаться вѣрными султану и не подчиниться чужому, *невѣрному* (гяуру) государю, рѣшились покинуть свою родину.

Началось поголовное выселенье изъ Никшича, Спужа и Колашина; но изъ Подгорицы поднялись только бѣдняки. Въ этомъ

сказался практическій характеръ подгоричанъ, которые вели довольно значительную торговлю и торговые интересы предпочли увлеченію религіознымъ энтузіазмомъ. То-же самое оказалось и въ Ульцинѣ, населенномъ въ то время почти одними магометанами албанцами. Не смотря на агитацію скадрскаго губернатора и дѣйствовавшей въ то время албанской лиги, выселилось всего нѣсколько семействъ бѣдняковъ и цыганъ.

Ульциняне всѣ почти моряки: одни изъ нихъ капитаны, имѣющіе собственныя суда, на которыхъ совершаютъ плаваніе по Адріатическому, Средиземному, Эгейскому и Черному морямъ, занимаясь перевозкою товаровъ, а другіе служатъ у нихъ матросами. Въ то же время часть ихъ, не участвуя въ плаваньи, занимается торговлей, держа въ городѣ лавки. У всѣхъ ихъ есть участки земли, главнымъ образомъ маслиновыя рощи (маслинады); а также насажденія разныхъ фруктовыхъ деревьевъ и огороды, чѣмъ занимаются члены семьи, остающіеся дома, или-же нанимаютъ для того рабочихъ. Все это вмѣстѣ съ прелестью и удобствами вообще жизни при теплomъ морѣ воспитало въ жителяхъ Ульцина ничѣмъ непредолимую привязанность къ своему краю.

Потомъ нѣкоторые воротились въ турецкое подданство, частью вслѣдствіе магометанскаго фанатизма, а частью потому, что подъ турецкимъ флагомъ у нихъ лучше шли торговыя дѣла съ приморскими пристанями, принадлежащими Турціи въ Европѣ, Азіи и сѣверной Африкѣ. И кромѣ того, въ предѣлахъ Турціи на р. Боянѣ они имѣли самую удобную стоянку въ глухое время зимняго, бурнаго сезона.

Магометане г. Бара также остались на своихъ мѣстахъ, потому что природа здѣсь еще богаче и роскошнѣе, чѣмъ въ Ульцинѣ.

И вообще въ жителяхъ Бара и Ульцина, которыхъ море сближаетъ съ болѣе культурными странами Европы, весьма слаба привязанность къ Турціи, отъ которой они и пользовались нѣкоторою независимостью.

Изъ окрестности Ульцина удалились только *малисоры* (горцы), которые только на зиму прикочевывали въ теплый его край и, занимаясь больше скотоводствомъ, слабо обработывали землю и большею частью сдавали её другимъ въ аренду.

Въ результатѣ Черногорія освободилась отъ безпокойныхъ элементовъ, какими были жители Спужа, Никшича и Колашина, вѣчно воевавшіе съ черногорцами и полуосѣдлые малисоры; а земли ихъ пригодились для заселенія новыхъ краевъ черногорцами.

Такимъ образомъ въ Черногоріи остались магометане болѣе мирные и болѣе культурные. Въ началѣ имъ, конечно, трудно было помириться съ ихъ новымъ положеніемъ, при которомъ наступилъ конецъ ихъ господству и нѣтъ больше *райи*, которая передъ ними гнула спину и всегда ждала только ихъ милости или немилости.

Но скоро они почувствовали, что съ измѣненіемъ положенія нисколько не пострадали ихъ матеріальные интересы и также неприкосновенною осталась ихъ вѣра.

Самъ князь приласкалъ ихъ, оказывая вниманіе къ ихъ первымъ людямъ, которые получали званія воеводъ; одинъ сдѣлался правителемъ города, двое предсѣдателями окружныхъ судовъ, одинъ поставленъ капитаномъ; изъ магометанъ-же были перяники и старшіе между ними кабадахіи.

Въ томъ-же духѣ относилось къ нимъ и все правительство Черногоріи, а народъ черногорскій, вообще толерантный въ религіозномъ отношеніи, сразу сталъ относиться къ нимъ, какъ къ старымъ знакомымъ, сосѣдямъ, съ которыми покончили всѣ споры и вражду, и остались только воспоминанія, утратившія острый характеръ, но не лишенныя прелести, какъ всѣ воспоминанія о давно и навсегда прошедшемъ.

Всѣ эти магометане, кромѣ небольшого числа въ Краинѣ, живутъ въ городахъ, занимаясь торговлей, мастерствомъ и другими свободными профессіями и въ то же время пользуясь доходами со своихъ имѣній, состоящихъ въ участкахъ земли, которыми пользовались и при туркахъ.

Переставъ быть господами, они ни въ чемъ не разнятся отъ своихъ новыхъ согражданъ черногорцевъ въ правовыхъ отношеніяхъ, и полною свободой пользуются они въ отправленіи своихъ религіозныхъ функцій. Ихъ мечети пользуются такимъ-же уваженіемъ христіанъ, какъ и христіанскія церкви. Замѣтимъ при этомъ, что магометане и въ турецкое время съ уваженіемъ относились къ христіанской святынѣ. Въ Подгорицѣ во дворѣ одного магометанина сохранилась часть абсиды христіанской церкви, которая охраняется отъ всякаго злоупотребленія, какъ святыня. Тамъ же есть нѣсколько площадокъ, на которыхъ не позволялось возводить никакихъ построекъ, потому что на нихъ были когда-то церковныя постройки, и онѣ обращены въ *вакуфы*, принадлежащіе мечети.

Въ окрестности Бара у магометанъ въ большомъ уваженіи крестъ, по народному преданію, принадлежавшій Зетскому князю Владиміру въ XI ст.

Правительство черногорское помогаетъ въ устройствѣ спеціально магометанскихъ школъ и въ постройкѣ мечетей, если у общины мало своихъ средствъ.

Въ религіозномъ отношеніи они имѣютъ своего главу *муфтія*; а дѣла брачныя и вообще семейныя разбираетъ *кадія* по *шеріяту*, спеціальному магометанскому кодексу.

Само собою разумѣется, что имъ воспрещена пропаганда ихъ вѣры между христіанами; но и къ нимъ не вторгается пропаганда христіанская, и очень рѣдко случается, что какая-нибудь дѣвушка, сирота сама захочетъ принять христіанство, или иная просто хочетъ пользоваться такою же свободой, какъ и христіанки. При этомъ, однако, строго наблюдается, чтобы не было принужденія.

Продолжается у магометанъ замкнутость ихъ семействъ, и женщины ихъ попрежнему не показываются на улицѣ иначе, какъ закрывши лицо чадрой, а въ Ульцинѣ онѣ надѣваютъ сверхъ того тяжелый шерстяной плащъ въ родѣ бурки съ капю-

шономъ. И всякій, позволившій себѣ какое-нибудь дѣйствіе противъ этого обычая, подвергается наказанію.

Обязательно и для магометанъ посѣщеніе основной школы, хотя одно время они были отъ этого освобождены, но имъ открытъ путь и въ гимназію, откуда могутъ быть посланы, для дальнѣйшаго образованія за границу. Такимъ образомъ одинъ, окончивъ медицинскій курсъ въ Константинополѣ, воротился въ Подгорицу врачемъ.

Воинская повинность для нихъ замѣнена извѣстною платой (низамія). Исключеніе это сдѣлано въ виду возможности войны Черногоріи съ Турціей, при чемъ магометане должны-бы были сражаться противъ своего суверена въ смыслѣ магометанской вѣры. Но нѣкоторые изъ нихъ охотой поступаютъ въ учебный батальонъ, потомъ въ унтеръ-офицерскую школу и, наконецъ, выходятъ въ офицеры. Есть почетные батальонные командиры.

Но есть у нихъ муллы, которые, окончивши только основную школу, потомъ чтеніемъ книгъ продолжили свое умственное развитіе, достигли нѣкоторой интеллигентности и у нихъ явилось національное самосознаніе, вслѣдствіе чего они знакомятся съ сербскою литературою, признавая её своей. И рядомъ съ этимъ они глубже усвоиваютъ духъ магометанства, что сказывается на руководимыхъ ими магометанахъ: то уваженіе къ христіанской святынѣ, о которой мы говорили выше, становится много слабѣе; всё меньше и меньше идутъ они за крестомъ св. Владиміра на гору Румію, что каждогодно совершали православные Барской окрестности въ Троицынъ день. Бывало, магометане справлялись у христіанъ, когда будетъ день св. Ильи, св. Николая или Рождества Христова, и въ эти дни давали кому-либо изъ знакомыхъ христіанъ деньги, чтобы онъ поставилъ свѣчи передъ ихъ иконами. Теперь это строго запрещается имъ ихъ учеными муллами.

Это, однако, не отзывается на гражданскихъ отношеніяхъ.

Въ началѣ замѣчалось въ магометанахъ нѣкоторое броженіе, подъ вліяніемъ турецкой агитаціи изъ Скадра и въ нихъ была

увѣренность, что они уступлены султаномъ Черногоріи на время, а потомъ султанъ побѣдитъ всѣхъ царей и турки опять будутъ господствовать надъ христіанами. Но время и постепенное расширеніе круга понятій магометанъ открываютъ и имъ глаза на истинное положеніе дѣлъ. Когда даже живущіе въ Турціи магометане, предвидя конецъ Турціи, осматриваются кругомъ, раздумывая, гдѣ имъ найти спасеніе; то магометанамъ Черногоріи теперь не можетъ прійти въ голову искать спасенія подъ щитомъ султана и только у албанцевъ остается и навсегда останется тяготѣніе къ родной имъ Албаніи. Магометане сербы съ развитіемъ у нихъ національнаго самосознанія и при той религіозной свободѣ, какою они до сихъ поръ пользуются въ Черногоріи, должны прійти къ полному объединенію ихъ съ православными въ смыслѣ политическомъ.

Въ смыслѣ-же культурномъ единственно что кладетъ пятно на магометанство, многоженство, у магометанъ Черногоріи почти не существуетъ. Да и въ турецкое время оно было только у знатныхъ самовольныхъ беговъ, какимъ былъ, напр., Селимъ-бегъ въ Барѣ, который держалъ цѣлый гаремъ женщинъ, набирая и отнимая ихъ у христіанъ.

Но это былъ настоящій *зулумтяръ* (насильникъ), какихъ въ настоящее время не находится и въ Турціи. Болѣе тѣсное общеніе съ христіанами не можетъ не оказать благодѣтельнаго вліянія на ихъ нравы, для чего не нужно никакой спеціально религіозной пропаганды.

Культурное сближеніе произойдетъ само собою, и въ магометанахъ сербахъ Черногорія имѣетъ не разлагающій элементъ, а помогающій развитію ея вліянія на сербовъ магометанъ за ея предѣлами.

И кромѣ того, въ нихъ нѣтъ того, что мы замѣтили о католикахъ, которые ширятся по всей Черногоріи, все болѣе обособляясь отъ туземнаго православнаго населенія. Но у нихъ есть черты, которыя желательно-бы было видѣть въ христіанахъ, это—ихъ трезвость, трудолюбіе и умѣренность въ удовле-

твореніе своихъ матеріальныхъ жизненныхъ потребностей, которой не достаетъ черногорцамъ, считающимъ это недостаткомъ.

Число ихъ въ 1898 г. было 12.493 душъ об. п., слѣдовательно вдвое больше, чѣмъ католиковъ; но они не ширятся по Черногоріи и никогда не могутъ играть такой роли, какъ католики, потому что нѣтъ доселеній извнѣ и за плечами у нихъ стоитъ Турція, разлагающаяся и теряющая провинцію за провинціей; тогда какъ у католиковъ — Австрія, которая растетъ и и ширится за счетъ Турціи, забирая эти провинціи въ свои руки.

II.

Школа.

А. Состояніе образованности и обученія въ Черногоріи въ правленіе владыкъ.

Культурное вліяніе Италіи и въ частности Венеціи.— Вступленіе Черногоріи въ сношенія съ Россіей и значеніе этого для ея культурнаго развитія.—Забота влад. Василія Петровича о заведеніи школъ въ Черногоріи.—Влад. Петръ II положилъ основаніе черногорской народной школѣ.

Изъ историческаго очерка Зетскаго государства мы видѣли, что Зета изъ всѣхъ сербскихъ земель очень рано, именно въ X в., выдвигается, какъ на полѣ государственности, такъ и на полѣ просвѣщенія. Это отражается на всемъ ея бытѣ: на ея государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и на болѣе культурныхъ народныхъ нравахъ. Здѣсь-же разцвѣтаетъ народная поэзія и возникаетъ первая литературная дѣятельность, на что указываетъ лѣтопись попа Дуклянина.

Такое явленіе можно объяснить тѣмъ, что Зета находилась тогда не только въ сосѣдствѣ, но и въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Италіей, въ то время образованнѣйшею страною Европы. Съ паденіемъ Зетскаго государства подъ ударами турокъ, само собою разумѣется, замерла культурная жизнь страны и прекратилось общеніе съ главнымъ источникомъ культуры, Италіей.

Оставшаяся отъ этого разгрома горсть населенія, укрѣпившаяся въ Черной-горѣ и непокорившаяся туркамъ, обречена была на вѣчную войну и жизнь съ оружіемъ въ рукахъ. И здѣсь не только не было условій для сохраненія прежней культуры и ея дальнѣйшаго развитія; но произошло отступленіе назадъ, и народъ одичалъ. Правда, у черногорцевъ были сношенія съ просвѣщенною Венеціанской республикой; но они ограничивались снабженіемъ черногорцевъ оружіемъ для борьбы съ турками, съ которыми у Венеціи также была постоянная война съ перемиріями, заключавшимися на почвѣ взаимныхъ торговыхъ интересовъ.

При этомъ обладательница морей всегда преслѣдовала цѣль господствовать и на прилегающей къ морю сушѣ и въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, отняла у зетскихъ государей приморье. А на безгосударственную Черну-Гору она смотрѣла, какъ на res nullius, старалась утвердить въ ней свое господство и съ своей точки зрѣнія смотрѣла уже на черногорцевъ, какъ на своихъ подданныхъ, не только не заботясь о ихъ культурномъ развитіи, но наоборотъ, стараясь всячески помѣшать этому развитію, чтобы держать ихъ въ слѣпомъ повиновеніи своему авторитету. Такое отношеніе инстинктивно сознавалось черногорскимъ народомъ и потому, вѣчно нуждаясь въ помощи Венеціи, онъ никогда не питалъ къ ней дружественныхъ чувствъ, что еще больше усиливалось различіемъ вѣроисповѣданій. Венеціанцы, фанатики католицизма, съ презрѣніемъ относились къ схизматикамъ черногорцамъ, которые съ своей стороны презирали ихъ, какъ враговъ своей вѣры, отыскивая дурныя стороны въ ихъ нравахъ и обычаяхъ. Это сохранилось до новѣйшихъ

временъ во взглядѣ черногорцевъ на итальянцевъ и на католиковъ въ разсказахъ объ нихъ и въ пословицахъ.

Такимъ образомъ въ цѣлый тотъ періодъ, когда Черногорія находилась подъ управленіемъ своихъ духовныхъ владыкъ, сосѣдство Италіи не оказывало на неё никакого культурнаго вліянія, не пролило на неё ни луча свѣта.

За весь этотъ двухсотлѣтній періодъ школою черногорца были монастырь и хайдуцкая чета, съ которыми мы уже знакомы. Въ началѣ XVIII ст., какъ мы видѣли, Черногорія вступаетъ въ сношенія съ Россіей и такимъ образомъ выходитъ изподъ исключительнаго венеціанскаго вліянія и постепенно сближается съ Россіей. Здѣсь культурному вліянію помогаютъ единство вѣры и одноплеменное происхожденіе. Но Россія для болѣе тѣснаго сближенія слишкомъ удалена отъ Черногоріи.

Петръ В., отыскивавшій славянъ вездѣ, вошелъ въ сношенія съ сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ III Черноевичемъ, въ то время бѣжавшимъ изъ Турціи и поселившимся съ бѣжавшими вмѣстѣ съ нимъ сербами въ Австрію, гдѣ, однако, ихъ вѣра и народность подвергались разнаго рода притѣсненіямъ, и потому они обратились съ мольбами о заступничествѣ къ единовѣрному имъ Русскому Царю, который и принялъ ихъ подъ свое покровительство. Черезъ своихъ представителей при Австрійскомъ Дворѣ онъ защищалъ сербовъ противъ притѣсненій, которыя дѣлали имъ чиновники; а въ то-же время изъ Россіи посылались имъ книги, какъ церковныя, такъ и для обученія въ школѣ, и церковная утварь. Въ сербской школѣ появились русскіе учителя [1]).

Изъ этихъ сношеній создался литературный языкъ изъ смѣшенія сербскаго съ церковно-славянскимъ и русскимъ, на которомъ сербская литература держалась до реформы этого языка, произведенной Вукомъ Караджичемъ. Сношенія Россіи съ Черногоріей ограничивались небольшою денежною субсидіей и по-

1) По этому поводу интересно дѣло о посылкѣ учителя Максима Суворова въ 1725 г., который пробылъ тамъ до 1737 г. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода. Т. II, ч. 1, стр. 323—472.

сылкою церковныхъ книгъ и другихъ церковныхъ принадлежностей. Для этого черногорскіе владыки отправлялись въ Россію, при чемъ имъ допускалось собирать милостыню въ пользу черногорскихъ церквей и монастырей. Въ культурномъ отношеніи эти сношенія и путешествія въ Россію оказывали вліяніе на самихъ владыкъ. Съ одной стороны они проникались увѣренностью въ мощи Россіи, въ которой видѣли обезпеченіе своей независимости; а съ другой — у нихъ стала являться мысль вывести черногорскій народъ на путь культурной жизни и забота о его просвѣщеніи. Опредѣленно это выказалось при владыкѣ Василіи Петровичѣ. Будучи еще архимандритомъ, въ качествѣ соправителя влад. Саввы, онъ 1747 г. отправилъ особаго посланника въ Петербургъ съ письмомъ къ гр. Бестужеву-Рюмину, въ которомъ, представивши трудное положеніе Черногоріи, угрожаемой съ одной стороны турками, съ другой католическою пропагандой, онъ проситъ заявить русскому правительству, что хорошо-бы было завести въ Черногоріи школы «философіи, филологіи и риторики», дабы съ помощью ихъ защитить православную вѣру, и въ народѣ черногорскомъ «разсѣять невѣжество» и утвердить «свѣтъ чистаго разума и благочестія[1])».

Въ 1752 г. онъ самъ отправился въ Петербургъ и представилъ нѣсколько записокъ о положеніи Черногоріи; а по возвращеніи оттуда опять писалъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (22 окт. 1753 г.), какъ черногорскій народъ хотя и храбръ, но «находится въ великой нуждѣ отъ недостатка школъ, не имѣя, гдѣ научиться и читать», и потому проситъ помочь завести на первый случай малыя славянскія школы, изъ которыхъ послѣ посылали-бы учениковъ въ Россію для усовершенствованія, какъ въ духовныхъ, такъ и въ военныхъ наукахъ[2])».

На требованіе объяснить, какимъ способомъ и въ какихъ мѣстахъ могли-бы быть открыты эти школы, онъ отвѣтилъ

1) М. Драговичъ—Један прилог за књижевно—просвјетну историју Црне-Горе из XVIII в. (Књижевни Лист. Цетиње. 1902. кн. IV, стр. 101).

2) Тамъ-же.

новою запиской, въ которой относительно послѣдняго указываетъ на Цетинье для Черногоріи собственно, на Медунъ въ Кучахъ для такъ называемыхъ Брдъ и на монастырь Маины для Приморья.

Въ 1758 г. онъ второй разъ отправился въ Россію и взялъ съ собою 15 молодыхъ черногорцевъ для опредѣленія въ какую-нибудь школу. При этомъ онъ писалъ кн. А. М. Голицыну: «Я совѣтовалъ черногорцамъ посылать своихъ дѣтей въ великославную русскую имперію, дабы они научились грамотѣ, и взрослыхъ, дабы служили въ войскѣ и тамъ учились. Для этого я больше всего и ѣздилъ въ Россію второй разъ[1])».

Всѣ его старанія о заведеніи школъ въ Черногоріи остались безъ результатовъ и единственно ему удалось пристроить привезенныхъ молодыхъ людей: они были приняты въ сухопутный шляхетскій корпусъ. Но, неподготовленные раньше, они не могли идти рядомъ съ другими учениками и потому должны были оставить заведеніе и воротились домой.

Затѣмъ въ Черногоріи наступило смутное время при самозванцѣ Степанѣ Маломъ; потомъ война съ французами, имѣвшая для Черногоріи результатомъ крайнее внутреннее разстройство, при которомъ тогдашнему влад. Петру I не было ни времени, ни средствъ сдѣлать что-нибудь для народнаго образованія, хотя оно и лежало у него на сердцѣ.

Самъ онъ не учился ни въ какой школѣ и не зналъ, какъ приняться за устройство школы; а потому обратился за этимъ къ извѣстному въ то время сербскому писателю, педагогу и философу, Досифею Обрадовичу, предлагая завести и типографію; но Обрадовичъ отказался отъ этого предложенія, считая осуществленіе его при тогдашнемъ положеніи Черногоріи и средствахъ невозможнымъ. И только при концѣ жизни ему удалось привлечь въ Черногорію также извѣстнаго сербскаго поэта, философа и учителя Сима Милутиновича, который занялъ должность народнаго секретаря и занимался обученіемъ и воспи-

1) Тамъ-же стр. 103.

таніемъ племянника владыки Рада Петровича, и иногда только собирались у него и другіе мальчики.

Основаніе школьному дѣлу въ Черногоріи положилъ влад. Петръ II. Вотъ что мы находимъ объ этомъ въ сочиненіи о черногорскихъ школахъ Милана Костича, который впослѣдствіи и самъ завѣдывалъ черногорскими школами[1]): «Первая элементарная школа—говоритъ онъ—основана была въ Цетиньѣ въ 1833 г. Учителемъ приглашенъ былъ изъ Котора Петръ Тьирковичъ и онъ началъ преподаваніе въ Цетинскомъ монастырѣ. Въ самомъ Цетиньѣ въ то время было очень мало домовъ; но по близости находились села Дольній-Край и Байцы, откуда набирались ученики; а чтобы могли учиться дѣти и изъ внутренности Черногоріи, Петръ II основалъ при школѣ *благодѣяніе* (пансіонъ). *Благодѣянцы* жили въ монастырѣ и получали пищу, конечно, *по-черногорски*. Первые ученики были большею частью взрослые молодые люди. Главною задачею школы было научить учениковъ читать, писать и молиться Богу. Ариѳметика преподавалась въ весьма ограниченномъ объемѣ. Читали по славянскимъ (церковнымъ) книгамъ. Не знаемъ съ точностью, но можемъ предположить, что Тьирковичъ принесъ съ собою изъ Австріи и букварн, слѣдовательно тѣ сербско-славянскіе, по которымъ недавно только перестали преподавать и у насъ (у австрійскихъ сербовъ),—можемъ съ достовѣрностью предположить, что эти ученики внѣ школы начали читать и чисто сербскія книги» (стр. 37).

Это предположеніе имѣетъ полное основаніе, такъ какъ съ 1834 г. въ Цетиньѣ начала уже работать типографія, въ которой печатались произведенія самого владыки, и съ 1835 г. сталъ выходить календарь-альманахъ, въ которомъ, кромѣ обычнаго календарнаго содержанія, находились стихотворенія и статьи литературнаго характера, оригинальныя и переводныя.

---

1) *Школе у Црној Гори* — Панчево, 1876, мал. 8°, 233. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы держимся главнымъ образомъ этой книги и дѣлаемъ на неё ссылки.

Тамъ-же напечатаны «Дијка Црногорскій» С. Милутиновича и сербскія пословицы Вука Ст. Караджича. Все это, конечно, читалось съ увлеченіемъ. Наконецъ въ 1836 г. изданъ былъ сербскій букварь, а въ 1839 г. напечатаны были сербская грамматика и переводъ съ русскаго учебника «Всеобщей Исторіи», составленнаго Шлецеромъ.

Въ то же время между книгами, посланными владыкѣ изъ Россіи въ 1833 г., было много учебныхъ: азбуки, буквари, прописи, часословы, учебные псалтыри.

Открывъ основную школу, владыка въ виду дальнѣйшаго образованія черногорцевъ обратился къ русскому правительству съ просьбою принять пятерыхъ черногорцевъ изъ болѣе знатныхъ родовъ въ петербургскій кадетскій корпусъ; но получилъ отказъ, который мотивировался тѣмъ, что эти молодые черногорцы, пріучившись въ Россіи къ совершенно другому образу жизни, послѣ не въ состояніи будутъ переносить суровую жизнь своего отечества [1]).

Такимъ образомъ пришлось ограничиться пока осповною школой, которая уже дѣйствовала въ Цетиньѣ. Но въ 1837 г. открылась война съ турками (из-за Грахова) и «въ школѣ остался одинъ учитель между четырехъ стѣнъ съ порожними скамейками; а ученики, всѣ безъ исключенія, отправились въ *старую черногорскую школу:* зарѣзывать кровавыя буквы острыми ятаганами по турецкимъ бритымъ головамъ» (М. Костичъ стр. 14). По окончаніи войны прибылъ за учителя банатянинъ (изъ Баната въ Венгріи) Лазарь Влаховичъ, который окончилъ препарандію въ Сомборѣ. При немъ было уже больше учениковъ и въ томъ числѣ *кутьичи* (изъ болѣе знатныхъ, родовитыхъ домовъ), какъ Даніилъ Петровичъ, впослѣдствіи князь, Крцо Петровичъ и др. — Позже въ 1841 г. учителемъ сдѣлался архим. цетинскаго монаст. Петроній Луяновичъ, который къ предметамъ, преподававшимся прежде, прибавилъ и *церковное*

1) П. А. Лавровъ. Петръ II Петровичъ Нѣгошъ. М. 1887 г. стр. 53—54.

карловацкое пѣніе. Послѣ него является Тодоръ Ивапчикъ, который ввелъ въ преподаваніе грамматику, какъ отдѣльный предметъ. Въ 1847 г. онъ, однако, оставилъ школу вслѣдствіе нездоровья, и его замѣнилъ Срдичъ, тоже человѣкъ слабаго здоровья, вслѣдствіе чего онъ оставилъ Цетинье и отправился учителемъ въ основанную тогда-же школу въ Добрскомъ-селѣ, при Добрской-келіи, гдѣ климатъ много мягче, чѣмъ въ Цетиньѣ; но и тутъ онъ оставался недолго, и школа эта закрылась.

Кромѣ этихъ двухъ школъ, были еще школы въ Рѣкѣ и Цермницѣ, объ которыхъ мы не находимъ у М. Костича никакихъ свѣдѣній.

Въ донесеніи, однако, русскаго консула Гагича отъ 9 ноября 1842 г. мы въ росписи расходовъ Черногоріи имѣемъ такую статью: «На 6 училищъ, въ разныхъ мѣстахъ текущаго года заведенныхъ, по 600 гульд. 3600 гульд.»; а потомъ въ донесеніи 1847 г., общая сумма на содержаніе школъ возросла на 3999 гульд.[1]).

Въ началѣ 1850 г. влад. Петръ II захворалъ, а въ октябрѣ 1851 г. его уже не стало, и затѣмъ въ Черногоріи произошелъ переворотъ: вмѣсто духовнаго лица владыки правителемъ ея сдѣлался свѣтскій князь въ лицѣ Даніила изъ того же рода, какъ и его предшественники владыки, Петровичей Нѣгушей.

Б. Правленіе князя Даніила (1851—60 г.).

Школьное дѣло развивается. Школа — С. Петрановича.

Еще не былъ Даніилъ торжественно превозглашенъ княземъ, какъ сераскиръ Омеръ-паша, смиривши Боснію и Герцеговину, двинулъ войско на Черногорію, чтобы привести её въ покорность

1) Наше соч. «Петръ II Петровичъ Нѣгошъ, владыка Черногорскій». СПБ. 1889 г., стр. 224 и 226.

султану, такъ какъ въ установленіи въ Черногоріи свѣтскаго, княжескаго достоинства усматривалось Турціей нарушеніе верховнаго права султана. Это ему не удалось; но война затянулась, и миръ насталъ только въ 1854 г. Тогда только снова открыта была школа въ Цетиньѣ.

Сначала учителемъ былъ архимандритъ Никаноръ, который, однако, вскорѣ посвященъ былъ въ митрополиты, и тогда его замѣнилъ учитель изъ австрійскихъ сербовъ Мацура. Оба они вели школу на прежнихъ основаніяхъ, не измѣняя ни метода, ни той неширокой программы преподаванія, какихъ держались прежніе преподаватели. Но послѣ нихъ явился дьяконъ Стефанъ Петрановичъ, окончившій курсъ духовной семинаріи въ Задрѣ, который совершенно измѣнилъ программу и методъ.

Начиная съ того, что вмѣсто прежней первоначальной школы, самое большое, съ тремя классами, онъ расширяетъ её до пяти классовъ и сообразно съ тѣмъ расширяетъ программу.

Чтобы составить себѣ понятіе объ этой школѣ, интересно познакомиться съ ея программой, которую приводитъ М. Костичъ (стр. 25).

I классъ: катихизисъ, библейская исторія, первоначальныя понятія обо всемъ и часословъ.

II классъ: пространный катихизисъ, сербская грамматика, исторія Черногоріи, церковная исторія и математика.

III классъ: всеобщая исторія, сербская исторія, антропологія, сербская грамматика и риторика.

IV классъ: славянская грамматика, всеобщая исторія, церковная исторія, физика, всеобщая географія, психологія и догматика.

Во всѣхъ классахъ церковное пѣніе — въ первыхъ двухъ классахъ, конечно, обычное во время церковной службы, а въ двухъ остальныхъ *великое пѣніе*, вѣроятно, обнимало всѣ церковныя пѣсни въ особые дни, во время великаго поста и въ другіе большіе праздники.

Программа пятаго класса осталась только въ предположеніи, такъ какъ этотъ классъ не былъ еще открытъ.

Это уже не основная школа, которая начинаетъ съ обученія грамотѣ; а какое-то средне-учебное заведеніе.

Откуда-же онъ бралъ учениковъ, которые должны были уже обладать грамотностью, и какъ онъ могъ управляться въ четырехъ классахъ, не имѣя другихъ учителей?

Первый вопросъ разрѣшается легко: это были ученики существовавшей до него школы, а были и такіе, которые научились прежде внѣ школы; такимъ былъ Иларіонъ Рогановичъ, впослѣдствіи митрополитъ, который, какъ мы уже говорили выше, поступилъ въ школу, будучи уже монахомъ и научившись прежде въ монастыряхъ. Что-же касается второго вопроса, то мы, не имѣя прямыхъ указаній, можемъ предполагать, что ему въ этомъ случаѣ помогали ученики высшихъ классовъ, и нѣкоторые изъ нихъ вскорѣ послѣ того дѣйствительно являются преподавателями въ основной школѣ. Но Петрановичъ оставался недолго. Человѣкъ независимаго характера, онъ тотъ-же духъ независимости сообщалъ и своимъ ученикамъ, что, конечно, не могло нравиться князю и сановникамъ. Кромѣ того, онъ со старшими учениками пускался въ болѣе обширныя толкованія догматовъ, которыя если и не отступали отъ объясненій, принятыхъ въ наукѣ догматики, то было новы для черногорцевъ и тогдашняго священства, вообще мало знакомаго съ наукой, и потому стали говорить, что онъ учитъ дѣтей *ереси*.

Само собою разумѣется, что по этому поводу у него бывали споры, переходившіе въ столкновенія, въ которыхъ онъ не уступалъ и отстаивалъ свое, не взирая на лицо, съ кѣмъ имѣлъ дѣло. И все это вмѣстѣ поставило его въ такое положеніе, что ему ничего не оставалось, какъ покинуть Черногорію.

М. Костичъ, разбирая программу С. Петрановича и его методъ, приходитъ къ заключенію, что онъ былъ плохой педагогъ (стр. 26—28); но, поставивъ въ параллель съ нимъ замѣнившаго его учителя, онъ-же говоритъ: «Мусулинъ (имя этого учителя),

боясь, чтобъ не впасть въ *ересь*, какъ и Петрановичъ, никогда дѣтямъ ничего не растолковывалъ, но довольствовался тѣмъ, что дѣти заучивали только на память, понимая то или не понимая. По этому можемъ судить, насколько такая школа при такомъ методѣ развивала умственныя способности и дарованія дѣтей!» (стр. 28).

Мы знавали нѣкоторыхъ изъ бывшихъ учениковъ Петрановича, которые говорили, что ученики его любили, именно сознавая, какое вліяніе онъ оказывалъ на расширеніе ихъ умственнаго горизонта, а отчасти и на выработку характера.

Когда онъ отправился изъ Черногоріи, то ученики провожали его до австрійской границы и разстались съ нимъ со слезами. Одно это достаточно говоритъ въ его пользу.

Замѣтимъ при этомъ, что ученики эти не были дѣти, а взрослые юноши, съ которыми онъ и могъ говоритъ прямѣе и откровеннѣе.

Въ этой школѣ учились Петровичи Божо и Шако, родственники будущаго князя Николая, и самъ будущій князь, при чемъ, участвуя въ общихъ играхъ, въ борьбѣ и разнаго рода состязаніяхъ, ему приводилось иногда уступить болѣе сильному и ловкому товарищу. А сдѣлавшись княземъ, онъ въ этихъ товарищахъ нашелъ себѣ первыхъ сотрудниковъ и вообще людей ему преданныхъ.

В. Правленіе князя Николая.

И въ исторіи школы черногорской мы различаемъ два періода: до войны 1876—78 гг. и послѣ нея.

1. Періодъ до войны 1876—78 гг.

а. *Общее положеніе школьнаго дѣла въ Черногоріи и учительско-богословская школа.*

Война 1861—62 гг. и участіе въ ней школы. — Горячее отношеніе къ школѣ князя Николая. — Его сотрудники. — Поѣздка

князя въ Россію и полученіе отъ Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны средствъ на открытіе въ Черногоріи школъ богословской и средней женской. — Учительско-богословская школа.—М. Костичъ—ея первый ректоръ и организаторъ.—Уставъ, программа и методъ преподаванія.—Характеристика учителей и учениковъ.

Вступленіе въ управленіе князя Николая (1 авг. 1860 г.), также какъ и его предшественника, ознаменовалось войною съ турками, въ которой по старому обычаю приняла участіе и школа.

Вотъ что по этому поводу читаемъ у М. Костича: «Открывшаяся тогда война съ турками положила конецъ занятіямъ въ школѣ, и изъ учениковъ образовалась небольшая чета (отрядъ, шайка), которою предводительствовалъ ихъ учитель (въ то-же время священникъ) Савва Капичичъ (изъ школы Петрановича).

Въ первой-же встрѣчѣ съ турками онъ, держа въ рукахъ барьякъ (знамя), со своею четой кинулся на турокъ и тутъ-же получилъ семь ранъ». Чета его, конечно, отступила, но не разсѣялась и вынесла изъ боя своего израненнаго предводителя, котораго потомъ, когда насталъ миръ, опять видимъ на учительской каѳедрѣ.

Съ открытіемъ вновь цетинской основной школы С. Капичичъ получилъ III и IV классы, а въ I и II поставленъ учителемъ дьяконъ Филиппъ Родичевичъ (тоже изъ школы Петрановича), впослѣдствіи и донынѣ здравствующій протодіаконъ цетинской митрополіи.

Мы уже говорили, съ какимъ одушевленіемъ молодой князь Николай принялся за насажденіе европейской цивилизаціи въ Черногоріи, при чемъ на первомъ планѣ у него стояла школа; а рядомъ со школой снова пріобрѣтена была и стала работать въ Цетиньѣ типографія.

Сотрудниками его явились архим. Никифоръ Дучичъ, одинъ

изъ вождей возстанія въ Герцеговинѣ, и Іованъ Сундечичъ изъ Далмаціи, протоіерей и поэтъ; а главнымъ образомъ управлявшій въ то время епархіей архим. Иларіонъ Рогановичъ, объ которомъ мы уже говорили и о которомъ у М. Костича находимъ такой отзывъ: «Онъ душой и сердцемъ желалъ, чтобы, какъ можно, больше распространилось въ Черногоріи просвѣщеніе, чтобы священники черногорскіе были вполнѣ достойны своего высокаго чина, и по его старанію открылось семь-восемь новыхъ основныхъ школъ» (стр. 29).

Съ этого времени въ основную школу стали поступать не взрослые юноши, а дѣти, изъ которыхъ за четыре года не могли приготовиться ни священникъ, ни учитель.

Поэтому пришли къ тому-же, къ чему раньше пришелъ Петрановичъ, и въ 1863 г. открылась «привремена богословија» (провизорная богословская школа), отъ которой, однако, не осталось ни учебнаго плана и никакихъ указаній на систему и методъ преподаванія. Да врядъ-ли они и составляли новую программу, имѣя готовую программу С. Петрановича, которую могли, конечно, нѣсколько измѣнить.

Извѣстно только, что преподавателями въ ней были архим. Н. Дучичъ и Филиппъ Ябучанинъ. Послѣдній по окончаніи основной школы въ Цетиньѣ (при Петрановичѣ) посланъ былъ въ Петербургъ, гдѣ и окончилъ духовную семинарію.

Школа эта просуществовала только полгода, потому что не было ни матеріальныхъ средствъ, ни преподавательскихъ силъ, которыхъ недоставало и для основныхъ школъ.

Поэтому для цетинской школы пригласили двоихъ учителей: М. Мршича и Б. Новаковича, окончившихъ духовную семинарію въ Задрѣ. Они начали преподавать по новымъ методамъ, между прочимъ въ обученьи грамотѣ ими впервые введенъ звуковой методъ. И кромѣ того, они обращали особенное вниманіе на общее развитіе своихъ учениковъ, а готовившимся въ священники преподавали кое-что изъ богословія.

Но эти два учителя, слишкомъ еще молодые люди, сами хо-

тѣли учиться и отправились для того въ Бѣлградъ, гдѣ и поступили въ тогдашнюю «великую школу» на юридическій факультетъ.

Тогда пригласили еще одного учителя Шпира Ковачевича, окончившаго богословскій курсъ въ Карловцахъ и уже занимавшагося преподаваніемъ въ школахъ въ Шибеникѣ и Рисиѣ (Risano въ Боккѣ), и основная школа шла своимъ порядкомъ.

А наконецъ осуществилась мысль и о богословской школѣ.

Въ 1868 г. князь Николай впервые отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ отлично принятъ Императорскимъ Дворомъ, и первое, объ чемъ онъ ходатайствовалъ, была школа. По этому ходатайству получилось Высочайшее соизволеніе, по которому св. Синодъ ассигновалъ ежегодную сумму 8000 рублей на содержаніе богословской школы; а императрица Марія Александровна съ своей стороны назначила 5500 р. на женскую школу.

Возвращаясь изъ Россіи черезъ Вѣну, князь Николай обратился къ протоіерею церкви при русскомъ посольствѣ Михаилу Федоровичу Раевскому, съ просьбою найти человѣка для завѣдыванія богословскою школой въ Черногоріи. Онъ указалъ на Милана Костича, который по окончаніи духовной семинаріи въ Карловцахъ, по его рекомендаціи былъ принятъ въ духовную академію въ Кіевѣ, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра и незадолго передъ тѣмъ воротился домой.

Лучшаго выбора не могло быть, такъ какъ М. Костичъ, кромѣ ученой подготовки, преданъ былъ идеѣ служить своему сербскому народу, и потому отказался остаться преподавателемъ въ Кіевской Академіи.

Принявъ предложеніе, онъ отправился въ Черногорію, чтобы предварительно познакомиться съ положеніемъ существовавшихъ въ ней школъ и священства, и вообще со всѣми условіями, при которыхъ ему предстояло дѣйствовать, а также узнать, какой характеръ и направленіе князю и его правительству желательно было дать этому новому учебному заведенію. Рѣшившись послѣ этого окончательно, онъ воротился домой, чтобы собраться; но прежде заѣхалъ въ Вѣну, гдѣ пробылъ нѣкоторое время и,

вмѣстѣ съ М. Ф. Раѣвскимъ, составилъ учебный планъ и уставъ заведенія.

При этомъ, увидѣвши, что Черногорія нуждается не только въ ученыхъ священникахъ, но и въ учителяхъ, они рѣшились дать этой школѣ характеръ учительско-богословскій.

Съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣланными личнымъ секретаремъ князя І. Сундечичемъ, планъ и уставъ были усвоены, и 18 сентября 1869 г., послѣ молебствія, которое совершалъ митрополитъ, произошло торжественное открытіе «богословіи», какъ назвали эту новую школу; а на другой день начались и уроки.

Изъ 30 учениковъ, окончившихъ четырехкласную основную школу, по строгому экзамену избрано 10, которые и составили первый классъ школы.

Ректоромъ назначенъ М. Костичъ, который въ то-же время былъ и преподаватель вмѣстѣ съ еще однимъ Ш. Ковачевичемъ. Ректоръ взялъ на себя преподаванье тѣхъ предметовъ, для которыхъ не находилось учебниковъ, и потому онъ ихъ составлялъ, а ученики подъ его диктовку записывали ихъ.

Потомъ воротился, окончивши курсъ бѣлградской «великой школы», Б. Новаковичъ; а спеціально богословіе преподавалъ архим. Висаріонъ Любиша, впослѣдствіи митрополитъ.

Кромѣ 10 учениковъ на полномъ содержаніи заведенія, стали поступать ученики, содержавшіеся на свой счетъ.

Въ число первыхъ въ слѣдующемъ году принято еще 10 въ первый классъ; тогда какъ прежніе перешли во второй, а еще черезъ годъ образовался изъ нихъ третій классъ. Такимъ образомъ въ 1871—72 учебномъ году было въ трехъ классахъ 37 учениковъ, изъ которыхъ 5 были на своемъ содержаніи. Кромѣ черногорцевъ, двое были изъ Бокки-Которской и одинъ изъ Турціи (изъ Печи).

Преподавателей съ ректоромъ и архимандритомъ было четыре.

Приведемъ теперь главныя положенія изъ устава.

Это — учительско-богословская семинарія (семекиште), научно-воспитательное заведеніе для приготовленія изъ молодежи черногорской и окрестныхъ мѣстъ священниковъ и учителей. Она состоитъ подъ покровительствомъ князя и въ вѣдѣньи митрополита, а подъ непосредственнымъ управленіемъ ректора, который долженъ окончить курсъ духовной академіи со степенью магистра или не менѣе кандидата богословскихъ наукъ. Учителями могутъ быть также окончившіе духовную академію или богословскую семинарію.

Учениками въ заведенье принимаются по экзамену лучшіе изъ окончившихъ четыре класса основной школы и которымъ исполнилось 16 лѣтъ.

Въ программѣ преподаваемыхъ предметовъ спеціально по богословію, кромѣ священной исторіи, катехизиса и священнаго писанія, стоятъ: церковная исторія, нравственное богословіе, пастырское богословіе (поученіе), литургика, омилитика (практически) и церковное право; по педагогіи: методика съ педагогическими объясненіями и указаніями преподавателя и практическія упражненія въ основной школѣ.

Общіе предметы: языки сербскій, русскій и славянскій, исторія и географія общія и отечественныя, математика и физика съ методомъ преподаванія; антропологія съ физіологіей, при чемъ идетъ ознакомленіе съ главными проявленіями души; діететика и экономія (сельское хозяйство). Въ послѣднюю рубрику входитъ: земледѣліе, садоводство, огородничество, виноградарство, пчеловодство и уходъ за шелковичными червями, по возможности, съ примѣненіемъ на практикѣ.

Сверхъ всего церковное пѣніе.

Ученики 1-го и 2-го классовъ каждое воскресенье и праздникъ бываютъ въ церкви у заутрени, обѣдни и вечерни, поютъ и читаютъ. Ученики 3-го класса помогаютъ священнику при богослуженіи и практически знакомятся съ церковнымъ уставомъ. Изложивъ программу преподаванія, М. Костичъ объясняетъ, въ какомъ объемѣ преподается тотъ или другой предметъ, и моти-

впруетъ, почему введены напр. антропологія, діететика и экономія, дѣйствительно необходимыя, какъ священнику, такъ и учителю; а выпущены логика и психологія, которыя и въ австрійскихъ гимназіяхъ, даже въ VII и VIII классахъ очень трудно усвоиваются, не смотря на то, что тамъ ученики болѣе подготовлены, чѣмъ въ черногорской основной школѣ. Поэтому онъ предлагаетъ, продолжая постепенно увеличивать число основныхъ школъ, основную школу въ Цетиньѣ поднять до шести классовъ или сдѣлать изъ нея полугимназію; тогда возможно ожидать лучшей подготовки учениковъ для поступленія въ богословскую школу и только тогда эта послѣдняя можетъ быть поднята на надлежащую высоту (стр. 224).

Далѣе онъ излагаетъ методъ преподаванія, при чемъ учителя, въ то-же время воспитатели, должны обращать особенное вниманіе на то, чтобы уроки ихъ оказывали вліяніе и оставляли слѣды на самой жизни учениковъ, чтобы и въ говорѣ ихъ была правильность и связность, чтобы сказывалось это и въ ихъ направленіи, въ ихъ играхъ и взаимныхъ отношеніяхъ.

Понятно поэтому, что учителя прежде всего должны быть строги къ самимъ себѣ и не допускали противорѣчія своимъ урокамъ въ своихъ поступкахъ и отношеніяхъ къ ученикамъ.

Въ дѣйствительности «за всѣ три года — говоритъ М. Костичъ — ректору не привелось упрекнуть ни одного учителя въ нерадивости, въ недѣятельности или въ чемъ другомъ. Благодаря усердію учителей, не было пропущено ни одного урока. Если кто изъ нихъ захворывалъ, его охотно замѣнялъ товарищъ» (стр. 209). Это показываетъ, что между преподавателями было полное согласіе и преданность дѣлу.

Обращаясь къ характеристикѣ учениковъ, онъ говоритъ, что самое трудное было подавить ихъ склонность къ ссорамъ, къ задѣванію одного другимъ и къ насмѣшкамъ, вслѣдствіе чего происходили драки.

Эта черта въ характерѣ черногорцевъ обусловливается главнымъ образомъ вѣчною борьбою, необходимостью не уступать

ни въ чемъ и отстаивать свое вооруженною рукою, а также вѣчнымъ треніемъ между отдѣльными племенами, при чемъ каждое племя хочетъ возвыситься надъ другимъ. При этомъ слагаются разсказы, иногда очень остроумные, въ которыхъ выставляются слабыя стороны какого-либо племени: простота, хвастовство, трусость и т. п. У дѣтей это высказывается рѣзче и откровеннѣе. «Поэтому — говоритъ М. Костичъ — каждый хотѣлъ-бы, чтобы его племя было самое лучшее, чтобы изъ его племени выходили самые знаменитые *юнаки* и т. д. и старается подобрать все, что разсказывается въ насмѣшку надъ тѣмъ или другимъ племенемъ или надъ отдѣльною личностью изъ того племени или братства», съ чего и начинались горячіе споры, превращавшіеся въ драки. Съ большимъ трудомъ наставники успѣли настолько, что споры эти не превращались въ драки (стр. 216—217).

Рядомъ съ этимъ М. Костичъ говоритъ, какъ ученики относились къ ученью.

«Здѣсь—говоритъ онъ—во имя истины мы должны сказать, что, можетъ быть, ни въ одномъ учебномъ заведеніи, ни въ какомъ государствѣ Европы не было такихъ старательныхъ, такихъ трудолюбивыхъ учениковъ, какими были эти молодые люди въ черногорской богословской школѣ! — Съ первыхъ дней, какъ только вступили въ заведеніе, въ продолженіи трехъ лѣтъ, пока не окончили курсъ, они всѣ безъ различія старались изо всѣхъ силъ усвоить то, что преподавали имъ учителя. Не теряя времени ни часа, они учились отъ зори до полнаго мрака» (стр. 217).— За всѣ три года ни одинъ не пропустилъ уроковъ безъ уважительной причины.

«Захворавшаго ученика трудно было заставить лечь въ постель и потомъ сколько разъ приводилось наставнику отнимать изъ рукъ книгу у больного, который головы не могъ поднять, а держалъ при себѣ книгу и училъ уроки, чтобы не отстать отъ своихъ товарищей» (стр. 219).

«Какое удовольствіе было учителямъ—восклицаетъ М. Костичъ — въ такомъ заведеніи и съ такими учениками!» (стр. 221).

Кромѣ уроковъ, ученики прочитали всѣ книги, находившіяся въ ихъ маленькой библіотекѣ. Они основали литературное общество «Црногорски борац», чему помогъ бывшій въ то время въ Цетиньѣ архим. Пелагичъ, подаривши имъ много книгъ. Между прочимъ трое изъ нихъ перевели на сербскій языкъ исторію Иловайскаго; а одинъ самостоятельно научился нѣмецкому и французскому языкамъ. Чѣмъ больше они читали и знакомились съ тѣмъ, что дѣлалось у другихъ народовъ Европы, тѣмъ больше сознавали, какъ во всемъ отстало ихъ отечество и какъ поэтому они должны трудиться, чтобы сколько-нибудь подвинуть впередъ умственное развитіе своего народа (стр. 222).

Трое изъ нихъ по окончаніи трехъ классовъ посланы были въ Россію для поступленія въ духовную академію, а одинъ для изученія медицины (стр. 223).

Нужно при этомъ замѣтить, что всѣ эти ученики были молодые люди за 17 и 18 лѣтъ, и потому они серьезно понимали свою задачу и въ то-же время, развитые физически, могли безъ ущерба здоровью выдержать то напряженіе, съ какимъ они работали въ школѣ.

По окончаніи трехлѣтняго курса они дѣлаются учителями основной школы или прикомандировываются къ какому-либо священнику въ помощники, по крайней мѣрѣ, на два года. При этомъ они говорятъ въ церкви проповѣди, поютъ и читаютъ. Послѣ этого, если таковой окажется и на практикѣ способнымъ и пожелаетъ поступить въ священники, то передъ ректоромъ, учителями и митрополитомъ подвергается повторительному экзамену въ главныхъ богословскихъ предметахъ: грамматикѣ (sic), пастырскомъ богословіи, литургикѣ, церковномъ пѣніи и знаніи церковнаго устава, и тогда только, если его отвѣтами вполнѣ удовлетворялись экзаменаторы, онъ рукополагался во священники.

Одинъ изъ этихъ учениковъ перваго выпуска былъ женатъ, посвященъ во священника еще въ первомъ классѣ и исполнялъ за все время эту должность въ домашней церкви заведенія; а по

окончаніи курса тотчасъ сдѣлался приходскимъ священникомъ въ своемъ племени (стр. 228). Были и другіе женатые.

Но послѣ поступившіе «въ богословію» ученики были гораздо моложе; такъ что, и окончивши трехлѣтній курсъ, они были слишкомъ молоды, чтобы тотчасъ-же быть учителями или священниками, и кромѣ того, они не могли въ три года одолѣть весь курсъ, что было подъ силу прежнимъ ученикамъ болѣе зрѣлаго возраста. Въ виду этого ректоръ предлагалъ для полнаго курса прибавить еще одинъ, четвертый классъ.

---

6. *Основная школа (мужская и женская вмѣстѣ).*

Недостатокъ въ учителяхъ. — Передъ открытіемъ новыхъ школъ: постройка зданій, запись учениковъ, подготовка учителей для I и II классовъ.—М. Костичъ главный инспекторъ школъ.— Учебники для учащихся и педагогическія сочиненія для учителей.—Подготовка учителей для III и IV классовъ. — Уставъ.— Положеніе школы и отношенія къ ней общества, мѣстныхъ властей и собственнаго начальства. — Правила для главнаго инспектора и для учителей. — Заключеніе. — Отношеніе къ школѣ народа. — Ревность учениковъ. — Учителя. — Участіе къ школѣ князя Николая и княгини Милены. — Такое-же участіе со стороны отдѣльныхъ частныхъ лицъ. — Ревизія школъ. — Еще характеристика учениковъ. — Чему учатъ въ школѣ. — Уклоненіе въ сторону богословскихъ предметовъ въ ущербъ другимъ.—Общая оцѣнка дѣятельности и заслуга М. Костича по постановкѣ школьнаго дѣла въ Черногоріи. — Частная школа для дѣвочекъ.

Возвратимся теперь къ основной школѣ.

Главнымъ препятствіемъ развитію школьнаго дѣла въ Черногоріи былъ недостатокъ своихъ учителей, которыхъ для цетин-

ской школы приглашали изъ Австріи. Правда, это были такіе-же православные сербы, какъ черногорцы, и люди, съ любовью относившіеся къ Черногоріи и къ своему дѣлу; но, если въ Цетиньѣ они должны были испытывать лишенія во многомъ, что составляло самую необходимую принадлежность обыденной жизни культурнаго человѣка, то во внутренности Черногоріи эти лишенія были еще больше и дѣлали жизнь еще невыносимѣе.

Вслѣдствіе этого и трудъ учителей, приглашенныхъ извнѣ, долженъ былъ оплачиваться несравненно выше, чѣмъ трудъ учителей домашнихъ; а у Черногоріи того времени не было для того и достаточныхъ средствъ. Поэтому необходимо было имѣть своихъ, домашнихъ учителей, что и побудило Петрановича расширить программу Цетинской основной школы, и школа эта дала первый контингентъ учителей. Помогло дѣлу и то, что тогда въ основную школу поступали совершенно взрослые ученики, которые тотчасъ-же по окончаніи курса посвящались во священники. Они-же дѣлались учителями въ школахъ, которыя стали открываться по внутренности Черногоріи.

Къ 1870 г., было восемь школъ, въ которыхъ училось около 300 мальчиковъ, а въ цетинской школѣ вмѣстѣ съ мальчиками учились сверхъ того 12 дѣвочекъ.

Въ томъ-же году образована особая комиссія, которая должна была по всей Черногоріи записать всѣхъ дѣтей, доросшихъ до поступленія въ школу, и тѣхъ, родители которыхъ желали отдать своихъ дѣтей въ школу. Въ то-же время она должна была разсмотрѣть и рѣшить, гдѣ удобнѣе всего можетъ быть открыта школа, и сообразно съ тѣмъ каждое племя обязывалось построить зданіе школы со всею необходимою внѣшнею и внутреннею обстановкой.

Записывали дѣтей (только мужскаго пола) отъ 7 до 16 лѣтъ, а просили записать и записаны также молодые люди отъ 18—20 лѣтъ. Всего записано было до 2000 дѣтей и отъ 40 общинъ выражено желанье открыть у нихъ школы, при чемъ онѣ обязы-

вались съ своей стороны сдѣлать все необходимое для того и просили князя только прислать имъ учителей.

Тотчасъ-же приступлено было къ приведенью въ исполненіе такъ горячо выраженнаго народомъ стремленія къ образованью, и началась постройка зданій, которыя должны были быть готовы къ октябрю того-же года.

При этомъ обращено было вниманіе на гигіеническія условія мѣстности, гдѣ строилась школа; а въ Люботинѣ, гдѣ недоставало хорошей питьевой воды, потрачено 600 гульд. на устройство цистерны.

Но откуда взять учителей, когда въ Черногоріи до тѣхъ поръ существовала только основная школа?

Нашелся выходъ и изъ этого затрудненія.

М. Костичъ предложилъ подготовить учителей изъ молодыхъ людей, окончившихъ четыре класса основной школы, собравши ихъ въ Цетиньѣ, послѣ Петрова дня (29 іюня), когда для «богословіи» настанутъ каникулы и свободны будутъ ея преподаватели и помѣщеніе.

Въ назначенное время собралось 40 молодыхъ людей, пожелавшихъ быть учителями, и между ними было до десяти священниковъ.

Всѣмъ имъ сдѣланъ экзаменъ, такъ какъ многіе, давно окончившіе курсъ, могли перезабыть все, чему когда-то учились, а иные оказались вовсе неспособными для того, которымъ, конечно, было отказано, и они удалились; но такихъ было немного; а оставшіеся съ недѣлю подготовлялись, возобновляя въ себѣ свои школьныя знанія, и только тогда открылся учительскій курсъ.

Преподавателями были М. Костичъ и Ш. Ковачевичъ. Преподаваніе происходило каждый день по три или иногда четыре часа до полудня и два часа по полудни; а остальное время также все посвящено было занятіямъ самостоятельно. Къ этому М. Костичъ добавляетъ: «Учились эти препарандисты, живя въ Цетиньѣ каждый на своемъ содержаніи; только бѣднѣйшимъ изъ нихъ правительство давало полное содержаніе или небольшое пособіе.

Со стороны бѣдныхъ черногорцевъ это была большая жертва. Но черногорецъ во всемъ способенъ жертвовать больше, чѣмъ всякій другой сербинъ. Онъ привыкъ ко всякому страданью и готовъ на всякую жертву» (стр. 68).

За два мѣсяца этотъ подготовительный учительскій курсъ оконченъ.

Всѣмъ учившимся сдѣланъ экзаменъ, на которомъ присутствовали самъ князь и митрополитъ. Сообразно съ успѣхами каждый получилъ свидѣтельство на учителя для преподаванія только въ первомъ классѣ основной школы или и во второмъ, и только немногіе оказались способными преподавать и въ третьемъ классѣ (стр. 63—64).

Между тѣмъ изъ разныхъ нахій приходили извѣщенія о постройкѣ школьныхъ зданій, по которымъ оказывалось, что въ этомъ-же 1870 г. можно открыть вновь 24 школы, и такимъ образомъ съ прежними въ Черногоріи оказывалась 31 школа (стр. 64); а 4 сентября 1870 г. всѣ учителя были уже на мѣстахъ, каждый въ своей школѣ, и началось преподаваніе (стр. 71). Ректоръ «богословіи» М. Костичъ назначенъ былъ инспекторомъ и всѣхъ основныхъ школъ.

Въ слѣдующемъ 1871—72 учебномъ году открыто было еще 7 новыхъ школъ, изъ которыхъ три находились внѣ Черногоріи, въ сосѣднихъ Герцеговинѣ и Старой Сербіи.

Такимъ образомъ въ концѣ этого учебнаго года Черногорія содержала 38 школъ съ 2000 учащихся дѣтей, между которыми было 108 дѣвочекъ (стр. 73).

Жалованье учителямъ шло изъ монастырскихъ доходовъ отъ 160 до 300 гульд.; только учителя цетинской школы, преподававшіе въ III и IV классахъ, получали по 500 гульд. и 60 г. квартирныхъ.

Какъ постройка школы, такъ и вся ея внутренняя обстановка и полное ея содержаніе составляли обязанность общества, въ томъ числѣ и квартира учителя съ отопленіемъ.

Обученіе, конечно, безплатное. Учебными пособіями снаб-

жало школы правительство также безплатно; но иногда учитель пріобрѣталъ нѣкоторыя вещи сверхъ того, и въ этомъ случаѣ расходъ брало на себя общество.

Учебныя книги пріобрѣтало учебное начальство изъ Австріи и Сербіи, отъ котораго ученики покупали за свои деньги. При этомъ М. Костичъ отмѣчаетъ необыкновенную щедрость со стороны этихъ покупателей. Такъ, въ прежнее время, когда учились читать по часослову и псалтырю, стоившіе отъ полутора до двухъ гульденовъ, не было ученика, который не купилъ-бы этихъ книгъ (стр. 39).

Впослѣдствіи, конечно, начальство озаботилось объ томъ, чтобы пріобрѣтались только самыя необходимыя книжки: букварь, такъ называемыя «читанки» (сборники статей для чтенія, различные для различныхъ классовъ) и другіе учебники и по возможно дешевой цѣнѣ. Затрудненіе было въ томъ, что всѣ книги получались изъ Австріи и Сербіи, гдѣ сербскій языкъ сѣвернаго діалекта, а не южнаго, на которомъ говорятъ черногорцы; поэтому книжки для первоначальнаго обученія грамотѣ нужно было передѣлывать.

Въ 1836 г., какъ мы видѣли, напечатанъ былъ букварь въ цетинской типографіи; но отъ него не осталось и слѣда. М. Костичъ не могъ найти ни одного экземпляра, не смотря на всѣ свои поиски (стр. 39). Поэтому, увидѣвши необходимость составить новый букварь, онъ обратился за тѣмъ къ извѣстному тогда сербскому педагогу Н. Д. Вукичевичу, изложивши ему, все, что относится къ положенію Черногоріи и ея школѣ, на что тотъ охотно согласился, и букварь былъ составленъ съ прибавленіемъ статей для чтенія. Печатался онъ въ Вѣнѣ, при чемъ вмѣшалась австрійская цензура и задержала печатанье вслѣдствіе одной статьи, въ которой говорилось, что князь Николай постарается собрать въ одно всѣ земли, бывшія когда-то сербскими и находящіяся въ настоящее время подъ чужимъ игомъ. Потребовалось эти слова выпустить, и тогда только дальнѣйшее печатанье было дозволено, что задержало выходъ книги на два мѣ-

сяца. «Удивительное дѣло—выразился тогда одинъ черногорскій воевода — Австрія боится черногорскаго букваря!» (стр. 124).

Букварь этотъ напечатанъ былъ въ количествѣ 2000 экземпляровъ и продавался ученикамъ по 30 крейцеровъ; но къ концу 1871 г. онъ разошелся почти весь и потребовалось новое изданіе въ томъ-же количествѣ, при чемъ сдѣланы нѣкоторыя исправленія. Тогда-же въ томъ-же количествѣ напечатаны были въ Вѣнѣ «Извлеченіе изъ часослова» и «Малое пѣніе»; въ послѣднее вмѣстѣ съ кондаками внесены были и тропари черногорскимъ святымъ Василію Острожскому и Петру, архіепископу черногорскому. Продавались они по 20 крейцеровъ въ переплетѣ. Другія книги получались изъ Сербіи, и между ними «Катехизисъ» былъ передѣланъ на южный діалектъ и перепечатанъ въ цетинской типографіи.

Для учителей также пріобрѣтались всѣ сочиненія, какія тогда имѣлись въ сербской педагогической литературѣ.

Въ первый годъ во вновь открытыхъ школахъ существовали только первые классы; и передъ вступленіемъ въ слѣдующій годъ, за двѣ недѣли до 1-го окт., когда начинаются въ школѣ занятія, всѣ учителя собраны были въ Цетиньѣ, чтобы пройти практическій курсъ преподаванія во II и III классахъ. При этомъ имъ преподано было, какъ облагораживать фруктовыя деревья и садить и обрѣзывать виноградную лозу, и каждому учителю, особенно въ мѣстахъ съ болѣе благопріятными климатическими и почвенными условіями вмѣнялось въ обязанность сдѣлать прививку, по крайней мѣрѣ, 50 экземпляровъ.

Въ то-же время выработаны были правила, въ которыхъ опредѣлялось положеніе основныхъ школъ, инструкція для главнаго инспектора школъ и законникъ для учителей.

По этимъ правиламъ каждая школа въ племени находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ капитана того племени и мѣстнаго надзирателя школъ (§ 2). Капитанъ долженъ помогать учителю при устройствѣ школы и въ снабженіи ея всѣмъ необходимымъ (§ 3). Если-бы родители отказывались посылать въ

школу своихъ дѣтей, достигшихъ школьнаго возраста (отъ 7—12 лѣтъ), учитель долженъ сообщить объ томъ капитану, который сначала призываетъ таковыхъ родителей и старается подѣйствовать на нихъ убѣжденіемъ; а если это не дѣйствуетъ, то они штрафуются однимъ талеромъ; если-же они упорствуютъ, то во второй разъ платятъ 2 талера, въ третій — 5 талеровъ, а въ четвертый капитанъ подвергаетъ упорнаго на 5 дней ареста и сообщаетъ объ томъ главному инспектору (§ 4). Въ томъ-же порядкѣ нѣсколько меньше наказаніе родителямъ, если они въ продолженіи года задерживаютъ своихъ дѣтей отъ посѣщенія школы (§ 5). Штрафныя деньги идутъ въ пользу школы на покупку книгъ и другихъ принадлежностей бѣднымъ ученикамъ (§ 6).

Такое обязательство, однако, относится только къ родителямъ, болѣе зажиточнымъ; а бѣднякамъ это предоставляется на ихъ усмотрѣніе (§ 7). Точно такъ всѣмъ родителямъ предоставляется право посылать или не посылать въ школу дѣвочекъ; но учитель долженъ въ этомъ направленіи дѣйствовать на нихъ убѣжденіемъ (§ 8). Эти правила каждый годъ передъ открытіемъ школы, послѣ обычнаго молебна, учитель прочитываетъ собравшемуся въ школѣ народу; и капитанъ въ свою очередь сообщаетъ ихъ по всему племени (§ 9). Въ издержкахъ на отопленіе школы и квартиры учителя, а также на всѣ другія потребности школы участвуютъ не одни родители, дѣти которыхъ посѣщаютъ школу, но цѣлое племя (§ 12). Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ города, гдѣ нельзя купить школьныя принадлежности — тетрадки, перья, чернила и т. д., заботятся объ этомъ учитель съ мѣстнымъ надзирателемъ (§ 14). При каждой школѣ долженъ быть участокъ земли, на которомъ учитель учитъ дѣтей огородничеству, садоводству и другимъ земледѣльческимъ работамъ (§ 16). Капитанъ наблюдаетъ, чтобы никто не мѣшалъ учителю въ отправленіи имъ учительской должности; выслушиваетъ каждую жалобу учителя и помогаетъ ему (§ 17); и въ то-же время онъ и мѣстный надзиратель наблюдаютъ за поведеніемъ учителя, какъ въ школѣ, такъ и внѣ школы, и, замѣтивши его нерадѣнье или отступленіе отъ

правилъ, сообщаютъ объ томъ главному инспектору (§§ 20 и 21). Капитанъ, однако, не имѣетъ права подвергать учителя никакимъ карамъ за неисполненіе имъ своихъ обязанностей по школѣ; въ дѣлахъ-же противузаконныхъ, совершенныхъ учителемъ внѣ его школьныхъ обязанностей, онъ подлежитъ общему закону, какъ всякій черногорецъ (§ 22).

Главный инспекторъ школъ назначается правительствомъ по конкурсу. Онъ паблюдаетъ за цѣлымъ ходомъ школьнаго дѣла, подготовляетъ преподавателей и, по крайней мѣрѣ, каждый третій годъ въ вакаціонное время собираетъ всѣхъ учителей для практическаго преподаванія, знакомя ихъ съ новѣйшими методами и поучая ихъ во всемъ, касающемся отправленія ими своей учительской должности. Не менѣе раза въ годъ онъ долженъ объѣхать всѣ школы и представить правительству точный отчетъ о ихъ состояніи. Онъ имѣетъ право лишить мѣста учителя или мѣстнаго надзирателя школы, если они не исполняютъ своихъ обязанностей, и по прошествіи восьми дней сообщаетъ объ томъ сенату (въ то время высшее правительственное учрежденіе въ Черногоріи).

Учитель опредѣляется главнымъ инспекторомъ временно и только по истеченіи года становится постояннымъ. Въ законникѣ для учителей опредѣляются ихъ отношенія къ своему начальству, за тѣмъ указывается, когда и какъ начинать ученье въ школѣ, сколько часовъ должны быть занятія и т. д.

Учитель не имѣетъ права оставить школу ни на одинъ день, не спросившись у мѣстнаго надзирателя; а для отсутствія на болѣе продолжительный срокъ долженъ обратиться за разрѣшеніемъ къ главному инспектору.

Въ случаѣ болѣзни онъ можетъ поручить школу на день или два одному изъ старшихъ учениковъ; а если болѣзнь серьозная и продолжительная, то онъ сообщаетъ объ томъ главному инспектору, который посылаетъ помощника за счетъ правительства... Каждый долженъ подчиняться своему начальству и самымъ точнымъ образомъ исполнять его предписанія; жить въ хорошихъ

отношеніяхъ съ капитаномъ и народомъ» (§ 14). Племя (или община), въ которомъ находится школа, не можетъ по своему желанію уволить учителя. А если имѣетъ что противъ учителя, то должно сообщить главному испектору, который то разсмотритъ и рѣшитъ (§ 17).

Кромѣ исполненія своей учительской должности, учитель долженъ каждое воскресеніе и въ другіе праздничные дни пѣть въ церкви (§ 18).

Во время ученья учитель не смѣетъ посылать учениковъ на какую-нибудь другую работу внѣ школы. И кромѣ того, онъ не смѣетъ употреблять учениковъ внѣ школы па свои домашнія работы (§ 21).

Мы не останавливаемся на другихъ параграфахъ, въ которыхъ заключаются правила, обычныя во всѣхъ школахъ и отчасти указанныя въ правилахъ о положеніи школы; а обращаемъ вниманіе только на статьи, болѣе характерныя. Въ этомъ отношеніи приведемъ послѣдній, очень важный и характерный § 24, касающійся наказаній. Вотъ что онъ гласитъ: «Такъ какъ школа есть заведеніе, въ которомъ дѣтей учатъ, а не мучатъ, то строжайше запрещается бить дѣтей по рукамъ, ногтямъ, по головѣ и т. д. Наказанье должно состоять въ изобличеніи (въ дурномъ поступкѣ или нерадѣніи) ученика, въ перемѣщеніи его съ почетнаго мѣста на худшее или заключеніи на короткое время съ незапертыми дверьми. Если это ученика не исправитъ, то онъ исключается изъ школы, и другимъ дѣтямъ запрещается имѣть съ нимъ общеніе. Особенно поручается учителямъ отучать дѣтей отъ шпіонства и доносовъ и строже наказывать тѣхъ, которые обижаютъ болѣе слабыхъ».

Самъ М. Костичъ смотритъ на составленныя имъ «правила» и «законникъ», какъ на временныя, въ которыхъ найдется много недостатковъ, вслѣдствіе спѣшности ихъ составленія и недостаточно полнаго знакомства со всѣми условіями жизни черногорскаго народа. Практика укажетъ, какъ эти недостатки, такъ и путь къ ихъ исправленію. Но со временемъ измѣнится и самая

жизнь въ Черногоріи, что потребуетъ измѣненія всѣхъ законовъ и правилъ, регулирующихъ эту жизнь.

«Такъ—говоритъ онъ—кто-нибудь замѣтитъ, что общинамъ или племени ограничено или даже вовсе не дано право избирать себѣ учителя и что такое постановленіе не отвѣчаетъ духу нынѣшняго прогрессирующаго времени» (стр. 82).

«Но отъ кого-же зависѣлъ-бы этотъ выборъ? Правда, есть еще у черногорцевъ *вѣче* (народное собраніе), на которомъ обсуждаются и рѣшаются вопросы по дѣламъ, близко и давно народу знакомымъ; а школа представляетъ для него нѣчто совершенно новое и ему неизвѣстное. И выборъ этотъ дѣлалъ-бы капитанъ совмѣстно съ барьяктаромъ, стотинашемъ (предводитель сотни) или десетчаромъ; но всѣ они никогда не были въ школѣ и не имѣютъ понятія объ томъ, каковъ долженъ быть учитель и вообще что требуется для школы».

Съ такимъ взглядомъ М. Костича нельзя не согласиться; но при этомъ онъ даетъ очень интересную характеристику черногорскаго народа. «Умный черногорскій народъ—по его мнѣнію—скоро сумѣетъ понять и оцѣнить, каковъ учитель и какова школа. Черногорецъ, поговоривши полчаса съ неизвѣстнымъ ему человѣкомъ, пойметъ его такъ, какъ нашъ человѣкъ (сербъ въ Австріи) не пойметъ, проживши съ нимъ мѣсяцъ и больше».

«Эти правила — продолжаетъ онъ — установлены только на первое время и должны быть измѣнены, какъ можно скорѣе, если имѣется въ виду введеніе въ Черногоріи учрежденій, которыя подняли-бы значенье отдѣльной личности въ рѣшеньи общихъ дѣлъ отечества. Народу нужно дать возможность свободно развивать свою умственную силу и пріучить, чтобы онъ самъ думалъ о своемъ добрѣ и злѣ, а не служилъ слѣпымъ орудіемъ отдѣльныхъ личностей, часто такихъ, которыя только пресмыкаются и подлизываются передъ правительствомъ».

Пока не изъ кого дѣлать выборъ, потому что нѣкоторыя школы не открываются именно вслѣдствіе недостатка учителей,

и вслѣдствіе чего 10 учителей—въ то же время приходскіе священники, и въ школахъ, имѣющихъ помѣщеніе въ монастыряхъ, преподаютъ монахи». Но со временемъ — заключаетъ М. Костичъ — и то за короткое время въ Черногоріи будетъ довольно учителей, чтобы дѣлать выборъ. Тогда и народу нужно дать больше свободы въ выборѣ того, кому онъ ввѣряетъ свое наивысшее благо: свое молодое поколѣнье, надежду черногорской будущности. Пусть тогда выскажетъ свое мнѣніе объ учителѣ и тотъ, который вручаетъ ему свое дѣтище, всю свою надежду» (стр. 82—83).

Мы уже говорили, какъ горячо черногорцы отнеслись къ учрежденію школы; а когда стали открываться школы и назначались учителя, то всякая община старалась какъ можно лучше поставить свою школу и получить лучшаго учителя. «Если мы тратимся на школу—говорили они—и посылаемъ въ неё своихъ дѣтей, то хотимъ, чтобы ихъ и учили, какъ слѣдуетъ». Поэтому они постоянно обращались къ главному инспектору съ просьбою дать имъ хорошаго учителя и, получивши такового, крѣпко за него держались.

Въ одномъ мѣстѣ главный инспекторъ, окончивши экзамены въ школѣ и по блестящему успѣху преподаванія заключивши о способности учителя, заявилъ, что онъ будетъ переведенъ въ цетинскую главную школу. Тогда присутствовавшіе тутъ родители въ одинъ голосъ заговорили: «Нѣтъ, заклинаемъ тебя Богомъ, не отнимай у насъ этого человѣка! Иначе клянемся тебѣ, мы всѣ пойдемъ съ жалобой къ господарю».

Если кто изъ родителей окажется въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ и узнаетъ что въ тамошней школѣ идутъ экзамены, онъ непремѣнно пойдетъ въ неё, чтобы сравнить со своей школой.

Съ такою-же ревностью, какъ родители, относятся и ихъ дѣти, сами ученики.

По этому поводу въ книжкѣ М. Костича мы находимъ такой разсказъ. «Приходятъ на Цетинье пять учениковъ одной школы и, такъ какъ въ то время главный инспекторъ школъ находился

внѣ Цетинья, направляются прямо къ князю съ жалобой, что учитель не учитъ ихъ, какъ слѣдуетъ. На вопросъ князя, откуда они это знаютъ, они отвѣчаютъ:

«Когда мы, господарь, были на Рѣкѣ, на базарѣ, мы захотѣли сойтись съ учениками тамошней школы, чтобы испытать ихъ, что они знаютъ. Они знали читать, писать, счетъ и разсказывали намъ много чего другого; а мы не знаемъ ни черта объ томъ, какъ бараны!»

Господарю понравилось ихъ искреннее влеченье къ наукѣ и, какъ только воротился инспекторъ, велѣлъ ему по телеграфу призвать учителя и разобрать это дѣло. Когда учитель прибылъ, то оказалось, что дѣти имѣли право жаловаться на своего учителя» (стр. 85).

Какъ ученики относились къ школѣ, видно изъ того, что въ 1870—71 учебномъ году изъ общаго числа 1124 учениковъ оставили школу только 20 чел. Но это были взрослые парни, которые нужны были дома, какъ помощники въ работѣ, и, кромѣ того, не чувствовали себя хорошо между маленькими. Они, однако, и другіе совершенно взрослые, возмужалые покупали буквари и учились читать и писать кто у младшаго брата, кто у племянника, а иногда и отецъ учился у своего сына.

Не было почти случая, чтобы родители посылали своего сына въ школу силой или чтобы ученики убѣгали изъ школы; а были случаи, что дѣти шли въ школу противъ воли родителей, которые почему-либо хотѣли взять ихъ изъ школы.

Желанье учиться овладѣло всѣми. Изъ перяниковъ (княжеская стража), когда они приходили въ Цетинье, гдѣ оставались мѣсяцъ и больше времени, многіе выучивались читать, и Цетинская школа въ этомъ случаѣ никогда не отказывалась снабжать ихъ книгами.

А самъ князь Николай обучилъ грамотѣ извѣстнаго впослѣдствіи черногорскаго юнака, кучскаго воеводу Марка Милянова, когда онъ былъ при князѣ его кабадахія (старшій между перяниками). (М. Костичъ, стр. 129—131).

Вообще князь Николай, преданный заботѣ о просвѣщеніи своего народа, чтобы поднять его на уровень другихъ культурныхъ народовъ Европы, горячо относился къ школѣ: постоянно посѣщалъ школы, присутствовалъ на экзаменахъ, входилъ въ разговоры съ учителями и учениками, поощрялъ ихъ, раздавалъ похвалы и награды денежныя и вещами и повысилъ жалованье учителямъ. Княгиня Милена съ своей стороны также обращала вниманіе на обучавшихся въ школѣ дѣвочекъ. О митрополитѣ Иларіонѣ мы уже говорили, что онъ былъ душею всей этой просвѣтительной дѣятельности въ Черногоріи.

Были и другія личности, которыя также были всею душой преданы и оказывали свое содѣйствіе школѣ. Между таковыми М. Костичъ упоминаетъ — воеводу и попа Риста Бошковича въ Бѣлопавличахъ, сердара Шкрня Кусовца въ Люботинѣ, мѣстныхъ надзирателей цеклинскихъ школъ попа Дьока Пейовича и двухъ цермницкихъ священниковъ Д. Клисича и прота Вука Пламенца. О послѣднемъ онъ говоритъ слѣдующее: «Этотъ прото (протопопъ) Пламенацъ по своему желанію всегда сопровождалъ главнаго инспектора, когда онъ ревизовалъ цермницкія школы, и слушалъ, какъ дѣти отвѣчаютъ на экзаменѣ. Онъ душею и сердцемъ хотѣлъ и самъ тѣмъ воспользоваться, и народу своему внушить любовь къ наукѣ, просвѣщенію и всякому прогрессу» (стр. 136).

Это—тотъ священникъ, который, какъ мы говорили выше (стр. 226), каждый день совершалъ службу въ своей приходской церкви, глубоко вѣрующій и въ то-же время толлерантный къ другимъ и крайне добрый, гуманный. Онъ померъ лѣтъ 8 назадъ (въ 1903 или 1904 г.), и мы знали его лично, какъ и другихъ выше поименованныхъ.

Нечего говорить объ учителяхъ, которые работали изо всѣхъ силъ, уча и въ то-же время учась сами. Одинъ учитель, въ Ждребаникѣ въ Бѣлопавличахъ имѣлъ въ школѣ 100 учениковъ, и послѣ только дали ему помощника.

Успѣхи были замѣтные, и народъ дивился тому, какъ дѣти за одинъ годъ выучивались хорошо читать, писать, молиться

Богу и разсказывать множество хорошихъ вещей. Съ однимъ только онъ не мирился: какъ это учителя учатъ черногорскихъ дѣтей уходу за овцами, козами, лошадьми и т. д., что они и дома отлично знаютъ! (стр. 140).

Но потомъ и это стало понятно народу, и онъ самъ иногда прибѣгалъ къ учителю за совѣтомъ, какъ помочь дѣлу въ томъ или другомъ случаѣ, и обращался съ просьбою достать лучшихъ сѣмянъ различныхъ овощей.

Были, конечно, и нарушенія правильнаго теченія этой просвѣтительной дѣятельности; но это было рѣдко и при той свободѣ отношеній и при горячемъ участіи цѣлаго народа такія отступленія тотчасъ обнаруживались и «Тогда нѣкоторые не только учителя, но и капитаны, мѣстные школьные надзиратели получали строгія напоминанія и даже выговоры, а нѣкоторые увольнялись и на ихъ мѣста назначались новые» (стр. 141).

Такъ, одинъ учитель сталъ прибѣгать къ тѣлесному наказанію, билъ учениковъ по рукамъ, по ногтямъ, по головѣ. Капитанъ и мѣстный надзиратель останавливали его и сначала скрывали это отъ начальства, надѣясь, что онъ исправится, и онъ обѣщалъ это. Но, когда онъ и послѣ этого продолжалъ свой прежній способъ поученія, было сообщено начальству въ Цетиньѣ, отъ котораго наряжено было слѣдствіе. Учитель приведенъ былъ въ судъ передъ сенатомъ и сначала запирался, но потомъ сознался во всемъ и тотчасъ-же былъ уволенъ (стр. 136—137).

Приведемъ еще одинъ интересный отзывъ М. Костича объ ученикахъ, о ихъ успѣхахъ и способности. «Во всѣхъ классахъ говоритъ онъ — не найдется ни одного, хотя-бы единственнаго ученика, который не могъ-бы отвѣтить на столько, на сколько то требуется отъ учениковъ посредственныхъ. И то еще нужно замѣтить у этихъ учениковъ, что всѣ они были (во время экзаменовъ) необыкновенно веселы, съ нетерпѣніемъ ждали, чтобы экзаменаторъ спросилъ у нихъ что-нибудь, и всѣ предлагаемые вопросы очень ясно и скоро соображали, и не нужно было от-

вѣтъ тянуть изъ нихъ, какъ клещами. Если задавался экзаменаторомъ какой-либо вопросъ, то вся школа выражала готовность и желанье отвѣтить. Нѣтъ тутъ ни одного, который-бы дрожалъ или крылся отъ страха, что его вызовутъ» (стр. 148—149).

Между тѣмъ открывались новыя школы, а Брчельская (въ Цермницѣ) повышена на степень главной основной школы, какъ въ Цетиньѣ, и прибавленъ четвертый классъ. Учителями назначены воспитанники цетинской богословской школы одинъ для 1-го и 2-го классовъ, а другой для 3-го и 4-го.

Такимъ образомъ школьное дѣло въ Черногоріи развивается быстро и широко при горячемъ сочувствіи и содѣйствіи тому господаря, митрополита и всего народа и при вполнѣ отвѣчающей тому добросовѣстной и энергичной дѣятельности завѣдующаго школами и учащаго персонала. Все это, можно сказать, блестяще оправдывается на дѣлѣ не только успѣхами учащейся молодежи въ наукахъ, но и любовью ея къ школѣ и наукѣ, что должно было отразиться въ будущемъ на ея дальнѣйшемъ развитіи.

До сихъ поръ мы не касались вопроса объ томъ, чему учили въ этихъ школахъ.

Главное составляетъ, конечно, обученье грамотѣ, которая даетъ ключъ къ наукѣ; а затѣмъ первыя основанія въ отдѣльныхъ, принятыхъ во всѣхъ школахъ наукахъ и чтеніе, расширяющее умственный кругозоръ учащагося, обогащающее его знаніями и необходимыми въ жизни понятіями и вмѣстѣ съ тѣмъ развивающее въ немъ пытливость и здравый смыслъ.

Относительно задачи школы вотъ что читаемъ въ книжкѣ главного руководителя М. Костича: «Задача школы — говоритъ онъ—состоитъ не въ томъ только, чтобы научить читать, писать и нѣсколько счету. Задача ея — развитіе умственныхъ силъ и дарованій дѣтей, образованіе и развитіе ихъ чувствъ и органовъ чувства, посредствомъ которыхъ пріобрѣтаются знанія (стр. 97). — Основная школа должна сообщать дѣтямъ знанія, которыя послужатъ имъ для дальнѣйшаго развитія, научнаго и физическаго, умственнаго и нравственнаго. Она должна пробу-

дить въ своихъ ученикахъ сознательность, говоря короче, открыть имъ глаза». Наконецъ, учитель долженъ образовать изъ ученика «не только умнаго, сообразительнаго и разсудительнаго, но и добраго, дѣльнаго, честнаго и моральнаго или, другими словами, характернаго члена въ частности семейства, общины, своего народа и своего отечества, а въ общемъ смыслѣ цѣлаго человѣчества» (стр. 101).

Обратимся теперь къ программѣ или плану преподаванія, какъ называетъ её составитель. При этомъ М. Костичъ дѣлаетъ различіе между трехклассными основными школами и четырехклассною, которую называетъ главною школой.

На первомъ планѣ стоитъ наука вѣры. Въ 1-мъ классѣ даются основы богопознанія и богопочитанія, заучиваются молитвы, «вѣрую», 10 заповѣдей, заповѣди блаженства, дается понятіе о святыхъ тайнахъ и дарахъ св. духа и о грѣхахъ; читаются, чтобы помнить, 10 короткихъ библейскихъ разсказовъ, большею частью изъ новаго завѣта, и житіе св. Саввы Сербскаго. Во 2-мъ классѣ дѣлаются переводы и толкованія болѣе обширно молитвъ, «вѣрую» и остальное по краткому катихизису въ связи съ библейскими разсказами и евангельскими изреченіями. Отдѣльно читаютъ избранные библейскіе разсказы стараго, а особенно новаго завѣта и житія св. Петра, архіеп. черногорскаго, св. Василія Острожскаго, святыхъ Димитрія Солунскаго, Николая Чудотворца и Георгія великомученика. Въ 3-мъ классѣ по среднему катихизису преподается болѣе обширное толкованіе символа вѣры, заповѣдей и св. тайнъ въ связи съ разсказами изъ Библіи и житіями святыхъ, съ тропарями и главными стихирами, съ изреченіями евангельскими и апостольскими, и опять отдѣльно Библія и житія святыхъ Василія Великаго, Іоанна Крестителя и Іоанна Златоустаго; знакомство въ главныхъ чертахъ съ богослуженіемъ и значеніемъ главныхъ церковныхъ праздниковъ. Въ 4-мъ классѣ то-же самое, что въ 3-мъ, проходится обширнѣе въ связи съ ученіемъ и разсказами изъ евангелія и апостоловъ, съ житіями святыхъ и библейскими разсказами, съ тропарями,

кондаками и главными стихирами на великіе праздники и объясненіе обрядовъ православной церкви. Рядомъ съ этимъ во всѣхъ классахъ идетъ пѣніе, главнымъ образомъ церковное. Съ перваго класса они учатся отвѣчать въ церкви на клиросѣ на всѣ возгласы священника и дьякона во время литургіи, а въ 4-мъ классѣ поютъ уже всю литургію: херувимскую, «достойно есть», причастный стихъ, тропари и кондаки на всѣ великіе и господскіе праздники. Кромѣ церковнаго пѣнія, ученики всѣхъ трехъ классовъ выучиваютъ нѣкоторыя народныя и вообще свѣтскія пѣсни.

Преподаванье сербскаго языка идетъ вмѣстѣ съ ознакомленіемъ дѣтей со всѣмъ, что ихъ окружаетъ, начиная отъ школы и находящихся въ ней предметовъ, потомъ вообще о домѣ и его частяхъ съ домашними принадлежностями, объ одеждѣ, пищѣ, о человѣкѣ, семействѣ и его членахъ, объ общинѣ, государствѣ, о различныхъ званіяхъ, о ремеслахъ, о домашнихъ животныхъ. При этомъ сообщаются имъ наименованія различныхъ предметовъ, животныхъ и растеній, свойствъ людей, различныхъ дѣйствій дѣтей, родителей, животныхъ и т. д. съ опредѣленіемъ этихъ дѣйствій, указаніемъ причинъ и послѣдствій. Это все устныя бесѣды, при чемъ дѣти пріучаются правильно говорить; а читаютъ они статьи изъ букваря и изъ первой читанки (книжки для чтенія).

Во 2-мъ классѣ продолжается то-же, что было въ первомъ, только обширнѣе и подробнѣе; ведутся бесѣды о постройкѣ дома, о дикихъ животныхъ, о лѣсѣ и т. д. При чтеніи статей географическаго содержанія дается объясненіе своей мѣстности и сосѣднихъ и даются нѣкоторыя географическія понятія. Пишутъ ученики подъ диктовку пословицы изъ букваря и читанки, при чемъ также даются объясненія

Въ 3-мъ классѣ идетъ чтенье второй читанки, при чемъ обращается особенное вниманіе на осмысленное и выразительное чтеніе. Читаются статьи по естественнымъ наукамъ, по географіи, исторіи и др. и даются объясненія, и особенно останавли-

ваются на статьяхъ по исторіи сербской и черногорской. Въ бесѣдахъ по естественной исторіи придерживаются уже нѣкоторой системы, говорятъ о насѣкомыхъ вообще, о пресмыкающихся, рыбахъ и т. д. Для диктовки употребляются изреченія апостольскія и евангельскія и народныя пословицы. Начинается грамматика: измѣненія существительнаго, прилагательнаго, мѣстоименія и три главныхъ времени глагола.

Въ 4-мъ классѣ читается четвертая читанка и идутъ объясненія, какъ въ 3-мъ классѣ, только основательнѣе. При чтеніи же проходится вся грамматика теоретически и практически. Для диктовки берутся болѣе обширныя статьи, и ученики сами начинаютъ сочинять.

Проходится и церковно-славянскій языкъ. Въ 1-мъ классѣ читаютъ статьи, нарочно для того приложенныя къ букварю; во 2-мъ классѣ читаются и переводятся на сербскій языкъ отрывки изъ часослова. Нѣкоторые коротенькіе отрывки заучиваются на память. Въ 3-мъ классѣ переводятся болѣе употребительные псалмы, воскресныя евангелія и апостолы въ связи съ поученіемъ; въ 4-мъ классѣ то-же самое продолжается и присоединяются еще тропари, кондаки и стихиры.

Ариѳметику, начавъ съ перваго класса, закапчиваютъ въ 4-мъ дѣйствіями надъ всѣми дробями простыми и десятичными, потомъ объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, и дается понятіе о геометрическихъ фигурахъ.

Съ третьяго класса преподается географія — всеобщая и болѣе подробно Черногоріи и Балканскихъ земель; въ 4-мъ классѣ болѣе подробная географія отдѣльныхъ частей свѣта и еще обширнѣе географія Европы и Балканскаго полуострова и краевъ, въ которыхъ живутъ сербы и другіе славяне, въ связи съ сербскою и черногорскою исторіей.

Въ 3-мъ-же классѣ проходятъ сельское хозяйство примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ Черногоріи; а въ 4-мъ классѣ то-же самое больше на практикѣ.

Относительно этой программы самъ ея составитель замѣ-

чаетъ, что читателямъ должно кинуться въ глаза, что слишкомъ много мѣста отведено «наукѣ вѣры».

Въ объясненіе и оправданіе этого онъ приводитъ особенный характеръ сербскаго народа, у котораго вѣра и народность отождествляются. При томъ богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, мало понятномъ народу, и потому необходимо очень много объясненій, чтобы сдѣлать его совершенно понятнымъ.

«Если мы — говоритъ онъ — не познакомимъ дѣтей съ богослуженіемъ и главными предметами изъ нашего богослуженія и вѣры, то наше поколѣнье все больше будетъ отдаляться отъ церкви и охладѣвать къ ней» (стр. 104).

И это отдаленіе и охлажденіе онъ уже замѣчаетъ въ сербскомъ народѣ; появились уже и между учителями, которыхъ онъ называетъ *недозрѣлыми коммунистами*, люди осмѣивающіе церковные обряды, презирающіе свою православную вѣру и требующіе отдѣленія школы отъ церкви. «Для насъ сербовъ — восклицаетъ онъ — не пришло еще время отдѣлять церковь отъ школы!» Это можетъ повести къ расколу, къ возникновенію сектъ, какъ «назарянство», уже пустившее корни между сербами, въ которомъ погибаетъ и сербство (стр. 105).

Въ Черногоріи-же народъ слишкомъ мало знакомъ съ ученіемъ и обрядами своей церкви; черногорцы не знаютъ даже самыхъ обычныхъ молитвъ и сочиняютъ свои (стр. 107).

Но М. Костичъ забываетъ, что первоначальная школа — не духовная, имѣющая въ виду главнымъ образомъ ученіе вѣрѣ, а свѣтская, имѣющая въ виду общее умственное развитіе молодежи и сообщеніе ей знаній, которыя должны не сузить въ одномъ какомъ-либо направленіи ея умственный горизонтъ, а расширить. А программа преподаванія именно вдается въ односторонность. При этомъ заучиваніе всѣхъ тропарей и кондаковъ, знаніе всѣхъ церковныхъ службъ и т. д. требуется только священнику для отправленія его спеціальныхъ обязанностей и врядъ-ли оказываетъ вліяніе на возбужденіе и укорененіе религіознаго чувства.

Такая программа имѣла смыслъ, когда основная школа приготовляла и священниковъ; но въ то время для этого существовала уже богословская школа.

Оправдываетъ эту программу М. Костичъ еще и тѣмъ, что тогда изъ 4-го класса основной школы ученики переходили въ богословскую болѣе подготовленными (стр. 106—107).

Это, однако, выходитъ изъ границъ ея прямой задачи, какъ она выражена въ его-же, приведенныхъ выше, постулатахъ относительно школы (стр. 97, 101 и др.).

Для этого и учреждена спеціально богословская школа, чтобы освободить отъ богословскихъ предметовъ основную школу, когда она больше уже не приготовляетъ священниковъ. А между тѣмъ, безъ надобности переполняя программу богословіей, онъ дѣлаетъ это на счетъ всѣхъ другихъ предметовъ, которые должны будутъ преподаваться и въ богословской школѣ, но какъ второстепенные.

Такъ, преподаванье математики ограничивается первою частью ариѳметики и знакомствомъ съ геометрическими фигурами.

Въ программѣ преподаванія сербскаго языка мы не видимъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ дѣти знакомились съ произведеніями отечественной литературы, а въ то-же время съ нимъ связано даже во второмъ и третьемъ классахъ естествознаніе и наглядное обученье, чѣмъ ослабляется значенье главнаго предмета, а естественныя науки являются въ видѣ слишкомъ элементарномъ.

Намъ нѣтъ надобности останавливаться на другихъ предметахъ; такъ какъ въ нашу задачу входитъ не разборъ цѣлой програмы, а только опредѣленіе характера и направленія школы, насколько то зависитъ отъ программы.

Приведенныя данныя указываютъ, что народной школѣ приданъ былъ характеръ духовнаго училища.

Впрочемъ, такая постановка школы не противорѣчила духу черногорскаго народа.

Черногорецъ любитъ свою церковь, хотя и не посѣщаетъ её часто; а если посѣщаетъ, то любитъ принимать участіе во всемъ,

что ему доступно: слѣдитъ за богослуженіемъ и подпѣваетъ, если умѣетъ; охотно ставитъ свѣчи и наблюдаетъ, чтобы онѣ не падали и не отекали; особенное удовольствіе доставляетъ ему звонить. Ученики школы охотно поютъ на клиросѣ; за большое счастіе считаютъ читать апостола, и такимъ ученикомъ гордятся его родители. Одинъ слѣпой съ ранняго дѣтства, часто посѣщая церковь, выучилъ на память все, что въ ней поется, и пѣлъ, а иногда читалъ апостола на память, прослушавши его нѣсколько разъ отъ какого-нибудь ученика «богословій».

Что-же касается вообще постановки школьнаго дѣла въ Черногоріи, то М. Костичъ преданъ былъ ему весь и умѣлъ внушить такую-же преданность и учителямъ, а въ то-же время возбудить и въ самомъ народѣ интересъ и участіе къ школѣ.

Какъ хорошій педагогъ, онъ отлично поставилъ преподаваніе, но еще съ большимъ вниманіемъ относился къ воспитательному значенію школы. Учитель при немъ являлся не только преподавателемъ, но и воспитателемъ молодого поколѣнія и своими поступками и обращеніемъ съ учениками долженъ былъ воспитать въ нихъ прежде всего чувства гуманности, любви другъ къ другу и научить честно относиться къ своему дѣлу.

Въ половинѣ 1872 г. по какимъ-то обстоятельствамъ личнаго характера М. Костичъ долженъ былъ оставить Черногорію; но школа, поставленная имъ на прочныя начала, продолжала расти и развиваться, и черезъ три года послѣ его ухода въ Черногоріи насчитывалось 53 основныхъ школы, что указываетъ на достаточный контингентъ учителей, которыхъ давала цетинская учительско-богословская школа.

Дѣвочки, какъ мы видѣли, учились вмѣстѣ съ мальчиками и число ихъ съ годами увеличивалось; а въ 1874 г. въ Цетиньѣ открыта была и спеціально женская школа.

Начало этой школѣ положила Елена Вишковичъ, уроженка Котора, жена чиновника черногорской почты, съ которымъ прибыла въ Цетинье въ 1872 г. Женщина очень добрая и получившая нѣкоторое образованіе въ Которѣ, она обратила вниманіе

на дѣвочекъ изъ бѣдныхъ семействъ и стала обучать ихъ у себя на квартирѣ разнымъ рукодѣльямъ, въ которыхъ сама была очень искусна, а вмѣстѣ съ тѣмъ обучала ихъ грамотѣ, закону божію и другимъ наукамъ. Это дѣлала она безъ всякаго вознагражденія, удѣляя ученицамъ свой досугъ, остающійся отъ занятія домашнимъ хозяйствомъ, и уступая уголокъ въ своей тѣсной квартиркѣ. Скоро на это обратила вниманіе цетинская община и въ 1874 г. рѣшилась открыть настоящую женскую школу, найдя для нея небольшое помѣщеніе рядомъ съ мужскою школой, и Елена Вишковичъ стала ея первою учительницей, получая уже, какъ и другіе учителя, опредѣленное жалованье.

Теперь обратимся къ женской школѣ Императрицы Маріи, основанной въ Цетиньѣ въ 1869 г., объ которой мы выше только упомянули.

в. *Женскій институтъ.*

Начальницею этого новаго заведенія назначена была Надежда Петровна Пацевичъ. Но въ Черногоріи было такое нетерпѣнье, что въ томъ-же году осенью собрали 13 дѣвочекъ, нашли помѣщенье въ томъ-же зданіи, гдѣ помѣщалась и учительско-богословская школа, нашли завѣдующую и, не дожидаясь назначенной начальницы, открыли школу. Н. П. Пацевичъ прибыла только въ февралѣ 1870 г. и съ нею родная сестра Александра Петровна, которая и служила ей все время помощницей.

Считаемъ необходимымъ при этомъ сказать, при какихъ обстоятельствахъ и педагогическихъ средствахъ предстояло дѣйствовать нашимъ піонеркамъ въ дѣлѣ женскаго образованія въ Черногоріи.

Въ настоящее время Цетинье представляетъ городокъ маленькій, но настолько благоустроенный, что въ немъ можно найти все, необходимое для жизни; и въ то-же время прекрасное сообщеніе съ цѣлою Европой даетъ возможность получать, откуда угодно, все, чего нельзя найти на мѣстѣ.

Совсѣмъ другое было въ то время.

Кромѣ княжескаго дворца, такъ называемой «билліарды» и нѣсколькихъ домиковъ воеводъ и другихъ болѣе зажиточныхъ людей, остальное представляло какой нибудь десятокъ лачугъ, сложенныхъ изъ камня и, покрытыхъ соломой, безъ оконъ и безъ печей, съ огнищемъ посрединѣ или въ углѣ и съ какою-нибудь каморкой сбоку. Изъ мѣстныхъ пищевыхъ продуктовъ можно было получить кукурузный хлѣбъ, баранье мясо, овечье и козье молоко и сдѣланный изъ него весьма певысокаго качества сыръ. Трудно было доставать даже куръ и яйца, не говоримъ уже объ овощахъ. А сколько другихъ потребностей! Все это можно было получить только изъ Котора; а сообщеніе съ нимъ происходитъ только пѣшкомъ или верхомъ черезъ высокія горы и по дорогѣ сплошь по камню, едва проходимой. Приводилось терпѣть нужду во всемъ и потому жизнь въ Цетиньѣ для людей, не привыкшихъ къ ней, была подвижничествомъ. Подвигомъ было примириться съ такою жизнію и большихъ усилій и трудовъ стоило, чтобы кое-какъ пристроиться къ ней и приспособиться; а тутъ нужно было устраивать заведеніе, въ которомъ удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей составляло только первую ступень; впереди-же выступали потребности педагогическія, для удовлетворенія которыхъ было еще меньше средствъ.

Но тутъ на первыхъ порахъ пришли на помощь М. Костичъ и архим. Висаріонъ Любиша, которые взялись безплатно преподавать нѣкоторые предметы и, помимо преподаванія, готовы были оказать всякую услугу. Потомъ прибыли двѣ наставницы, сербки изъ Австріи, и въ то-же время постояннымъ преподавателемъ Закона Божія явился одинъ изъ учителей «богословіи».

Такимъ образомъ составился небольшой преподавательскій персоналъ, въ которомъ сама Н. П. Пацевичъ преподавала языки русскій и французскій, и дѣло обученія пошло довольно успѣшно, не смотря на то, что обученіе всѣхъ должно было начинаться съ азбуки. И 4-го іюня 1871 г. происходилъ первый годовой экзаменъ, объ которомъ въ мѣстномъ органѣ (Глас

Црногорца, № 20) читаемъ слѣдующее: «Экзаменъ продолжался цѣлый день (ученицъ было только 12)... Экзаменъ былъ строгій, но отвѣты дѣвочекъ изъ всѣхъ предметовъ вызвали общее удовольствіе. Успѣхъ за этотъ годъ сдѣланъ большой... Желательно, чтобы и другія наши школы взяли себѣ за образецъ это заведеніе».

Между тѣмъ отстроено было особое зданіе, въ которое въ 1872 г. и перешла эта школа.

И только со вступленіемъ въ свое зданіе она получила уставъ, составленный начальницей и утвержденный княземъ Николаемъ 12 апрѣля 1873 г.

Приведемъ здѣсь главныя статьи устава.

Заведеніе это носитъ названіе «Женскій Черногорскій Институтъ», который предназначается для образованія дѣвочекъ изъ Черногоріи и окрестныхъ странъ (§ 1); онъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Русской Императрицы и подъ непосредственнымъ попеченіемъ княгини Черногорской (§ 2).

Цѣль его: а) воспитывать въ ихъ питомицахъ всѣ добрыя качества, требующіяся для семейной жизни, чтобы онѣ могли оказывать благотворное вліяніе на среду, въ которой будутъ вращаться, и б) чтобы со временемъ изъ нихъ могли приготовиться хорошія, способныя наставницы (§ 3). Во главѣ института ставится начальница (директриса), которую назначаетъ и обезпечиваетъ жалованьемъ русская императрица (§ 4), и ей предоставляется выборъ учебнаго персонала, выработка программъ преподаванія и распредѣленіе уроковъ, все институтское хозяйство съ вѣдома, конечно, черногорской княгини (§§ 4, 5 и 6). Институтъ учреждается на 30 воспитанницъ, изъ которыхъ 20 состоятъ на полномъ содержаніи института, а 10 своекоштныхъ съ платою 200 гульденовъ въ годъ (§ 7). Сверхъ того, могутъ учиться въ институтѣ приватнымъ образомъ дѣвочки, которыя, кромѣ уроковъ, не получаютъ отъ института ничего, и институтъ не отвѣчаетъ за ихъ поведеніе (§ 8).

Это указываетъ на допущеніе приходящихъ, которыхъ,

однако, ни въ то время, ни послѣ не оказалось. Воспитанницы принимаются не моложе 9 и не старше 12 лѣтъ (§ 9). Курсъ шестилѣтній и дѣлится на три отдѣленія, по два года въ каждомъ; послѣднее отдѣленіе практическое (§ 15), на которомъ воспитанницы обучаются хозяйству и рукодѣлью, а также надзираютъ за дѣтьми и вообще за порядкомъ въ школѣ подъ руководствомъ начальницы и воспитательницъ. Но программа второго отдѣленія настолько закончена, что воспитанницы могутъ имъ оканчивать курсъ, если не оказываютъ особенныхъ способностей и не имѣютъ желанія продолжать ученіе (§ 21).

Для поступленія въ институтъ въ первое отдѣленіе поступающая должна умѣть читать по-сербски, знать нѣкоторыя молитвы, цифры и счетъ до ста (§ 16).

Другіе параграфы заключаютъ въ себѣ подробности относительно преподаванія и внутренняго режима, обычныя въ заведеніяхъ подобнаго рода.

Труднѣе всего было имѣть въ полномъ составѣ педагогическій персоналъ. Приглашаемыя изъ другихъ сербскихъ краевъ наставницы не оставались подолгу, будучи не въ состояніи мириться съ суровою жизнью въ Черногоріи. Въ этомъ отношеніи начальницѣ оказывала большую услугу ея сестра Александра Петровна, которая, кромѣ своихъ собственныхъ занятій, всегда могла замѣнить недостающую наставницу.

Сообразно съ скромными педагогическими средствами и программа преподаванія была очень скромная; между прочимъ, какъ мы уже упоминали, русскій и французскій языки.

Въ старшемъ отдѣленіи преподавались, какъ особый предметъ, женскія рукодѣлья, кройка, шитье и т. п.; а суббота для всѣхъ предназначалась спеціально для починки и вообще приведенія въ порядокъ одежды.

Сверхъ всего, воспитанницы старшаго отдѣленія поучались теоретически и практически уходу за шелковичнымъ червемъ; такъ какъ это дѣло велось уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ Черногоріи первобытнымъ способомъ.

Устроена была домашняя церковь и для служенья приглашенъ былъ постоянный священникъ, который въ то-же время былъ и экономомъ; такъ какъ онъ, не занятый преподаваніемъ, имѣлъ для того достаточно времени и опытности, какъ мѣстный житель, и знанія, какъ вести отчетность.

Въ 1874 г. былъ первый выпускъ. Вышли 9 ученицъ, окончивши только первыя два отдѣленія. Вновь не было пріема. Въ 1875 г. вышло 5, окончивши полный курсъ; принято вновь 17 и съ прежними въ заведеньи находилось 28 ученицъ, между которыми 20 было черногорокъ, а остальныя сербки изъ Бокки-Которской, при этомъ своекоштныхъ было только три.

Изъ сосѣднихъ предѣловъ Австріи было-бы ихъ гораздо больше, замѣчаетъ М. Костичъ, «если-бы только было легче сообщеніе съ Цетиньемъ; потому что въ Боккѣ-Которской и ближней Далмаціи нѣтъ ни одного женскаго заведенія, которое хоть сколько-нибудь могло сравниться съ этимъ заведеніемъ» (стр. 231).

г. *Земледѣльческая школа.*

Къ этому-же періоду относится основаніе и первой земледѣльческой школы въ Черногоріи въ 1874 г.

Мѣстомъ былъ избранъ вновь основанный городъ Даниловградъ, лежащій посрединѣ роскошной Бѣлопавлицкой долины; а директоромъ былъ приглашенъ Георгій Радичъ, бывшій преподавателемъ земледѣльческой школы въ Пожаревцѣ въ Сербіи и написавшій нѣсколько сочиненій по земледѣлію, главнымъ образомъ относящихся къ преподаванію его въ школѣ.

Принято было 18 учениковъ, изъ которыхъ 12 было казенныхъ, а остальные своекоштные. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы ученики были изъ различныхъ нахій. Заведенъ былъ питомникъ для фруктовыхъ деревьевъ и виноградной лозы; пріобрѣтены необходимыя орудія. Между прочимъ сербскій патріотъ

изъ Стараго-Бечея Углеша Крваричъ послалъ въ даръ нѣсколько орудій стоимостью на 600 гульденовъ.

Но самъ Г. Радичъ мало находился при школѣ, отвлекаемый другими дѣлами; а вскорѣ открылась война, и школа эта прекратилась, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего существованія.

Война.

Въ 1876 г., открылась война и всѣ школы были закрыты.

Еще раньше, въ 1875 г., началось возстаніе въ Герцеговинѣ, въ которомъ приняли участіе и черногорцы; тогда-же «ускочили» (ушли безъ разрѣшенія) нѣкоторые учителя и «богословы»; а когда началась война, то изъ нихъ-же одни вступили въ войско, какъ простые войники; другіе прикомандированы были къ главнымъ военачальникамъ секретарями; такъ какъ большая часть этихъ военачальниковъ была совершенно безграмотная. Нѣкоторымъ поручено было наблюденіе за провіантированьемъ войска. И всѣ оказались вполнѣ на уровнѣ своего назначенія. Одинъ изъ богослововъ погибъ въ бою, были между ними раненные и такіе, что «сѣкли» (отрубали) турецкія головы; а одинъ въ битвѣ подъ Невешньемъ ухватилъ пашу и живьемъ доставилъ въ главный военный станъ.

Женскій институтъ также былъ закрытъ.

Ученицъ всѣхъ распустили по домамъ; а зданіе института предоставлено было въ распоряженіе русскаго краснаго Креста. Но начальница института Н. П. Пацевичъ съ сестрою все время оставались на своемъ посту, превратившись въ сестеръ милосердія. Онѣ приняли на себя заботу о семьяхъ герцеговинскихъ усташей: обшивали ихъ и ухаживали за ихъ дѣтьми, которыхъ также одѣвали, кормили и обучали.

Объ этомъ мы застали живыя воспоминанія въ Черногоріи (въ 1879 г.), не умершія до сихъ поръ и указывающія намъ еще одну благотворную сторону этого, въ то время еще новаго заведенія.

---

2. Послѣ войны 1876—78 гг. и до настоящаго времени.

Общее положеніе школы. — Число основныхъ школъ уменьшилось; учительско-богословская школа не открывается. — Въ народѣ потребность къ школѣ ростетъ, а въ обществѣ настало охлажденіе къ ней. — Стремленіе нѣкоторыхъ монополизировать школьное образованіе и предложеніе сократить число народныхъ школъ, чему князь Николай далъ самый рѣшительный отпоръ. — Возникаетъ новое средне-учебное заведеніе (гимназія).

Война окончилась и Черногорія, окруженная ореоломъ военной славы, вступаетъ въ систему европейскихъ государствъ, какъ самостоятельный и независимый ея членъ, съ которымъ другія государства устанавливаютъ отношенія на общихъ основаніяхъ международнаго права, а въ сношеніяхъ ихъ правительствъ вводится извѣстный этикетъ.

Оказавшись въ такомъ положеніи, Черногорія въ виду фактическаго сближенія съ другими государствами должна была до нѣкоторой степени согласовать съ ними и свой внутренній бытъ. Съ этого момента правительство Черногоріи окончательно разстается съ архаическими формами патріархальнаго быта и стремится создать изъ Черногоріи «модерное» государство.

Какъ шло это дѣло, мы изложили выше (стр. 49—74). Здѣсь-же замѣтимъ, что школа въ Черногоріи, какъ мы видѣли, уже поставлена была на тѣхъ-же началахъ, какъ и въ другихъ цивилизованныхъ странахъ Европы, и во время войны ея пи-

томцы оказали услуги своему отечеству именно большею культурностью, не отставая отъ другихъ и на полѣ военномъ.

Поэтому школа должна бы принять участіе въ моментъ, когда еще больше требовались люди, обладающіе нѣкоторыми знаніями и развитіемъ.

Но на дѣлѣ она у правительства оказалась на заднемъ планѣ, и въ обществѣ не было того одушевленія, съ какимъ оно относилось къ школѣ до войны.

Въ 1879 г. открылись основныя школы въ Цетиньѣ, Нѣгушахъ, Рѣкѣ и еще кое-гдѣ, всего 18 школъ.

Женскій институтъ также открылся съ прежнею начальницей Н. П. Пацевичъ и продолжилъ свою дѣятельность съ прежнею энергіей и въ томъ-же направленіи. Но богословско-учительская школа не открылась и объ ней вовсе не думали; а вмѣсто нея въ 1880 г. открылось заведеніе въ родѣ благороднаго пансіона.

Отсутствіе богословско-учительской школы тормозило дальнѣйшее развитіе и основной школы. Прежде всего чувствовался недостатокъ въ учителяхъ; такъ какъ изъ прежнихъ учителей многіе потребовались для замѣщенія другихъ должностей, нѣкоторые, исполнявшіе въ то-же время священническія обязанности, отступились, вслѣдствіе невозможности съ должною точностью отправлять двѣ функціи, а нѣкоторые померли или удалились изъ Черногоріи.

Поэтому въ слѣдующемъ 1880—81 учебномъ году прибавилось еще только 4 школы. Въ 1881—82 учебномъ году было, однако, уже 33 школы, въ которыхъ находилось въ 31 мужской школѣ учащихся 1728 при 41 учителѣ и въ двухъ женскихъ (въ Цетиньѣ и Подгорицѣ) 109 съ двумя учительницами.

Въ числѣ учащихся 26 было католиковъ и 24 магометанина. По классамъ они распредѣлялись такъ: въ 1-мъ классѣ—978, во 2-мъ — 422, въ 3-мъ — 213 и въ 4-мъ — 124.

Разница съ прежнимъ заключается въ томъ, что прежде средне на каждую школу приходилось 44 учащихся и на каждаго

учителя по 35; а теперь въ каждой школѣ было по 55 и на каждаго учителя по 43 учащихся.

Разница въ сущности незначительная, изъ которой, однако, ясно выступаетъ тотъ фактъ, что въ народѣ еще больше сознается потребность въ школѣ и потому въ каждой школѣ увеличилось число учащихся, а средства для удовлетворенія этой потребности слабѣе, меньше число школъ и учителей.

Принявъ въ соображеніе, что съ присоединеніемъ къ Черногоріи новыхъ краевъ (Пива, Баняны, Никшичъ, Подгорица, Приморье съ городами Баромъ и Ульциномъ) увеличилось число жителей, можно было ожидать, что число школъ будетъ больше. Насколько потребность въ школѣ выразилась въ числѣ учащихся въ различныхъ мѣстностяхъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ за 1880—81 учебный годъ. Въ то время учащихся въ школѣ было въ Подгорицѣ—240, въ Никшичѣ 120, въ Цетиньѣ тоже 120, въ Нѣгушахъ 80. Сверхъ того, въ женскихъ школахъ въ Цетиньѣ было 45, въ Подгорицѣ 35 ученицъ.

Выше мы замѣтили, что къ народной школѣ не было уже прежняго одушевленія; но нашлись люди, стоявшіе близко къ князю, которые считали и это число школъ слишкомъ большимъ для Черногоріи и предлагали половину ихъ упразднить, что полезно-бы было въ видахъ экономіи; такъ какъ въ данное время, по ихъ мнѣнію, требуются средства на другія, болѣе важныя и неотложныя дѣла. На это князь отвѣтилъ: «Нѣтъ, я открою еще столько-же школъ, а не дамъ закрыть ни одной». Золотыя слова, напоминающія то время, когда школа была любимымъ дѣтищемъ князя, когда онъ находился въ самомъ тѣсномъ общеніи со школой, принимая участіе во всѣхъ, касавшихся ея совѣщаніяхъ. Между прочимъ, когда на одномъ совѣщаніи по удаленіи Костича поднятъ былъ вопросъ о розгѣ, за которую высказалось огромное большинство и только весьма немногіе выступали противъ нея, князь присоединился къ этимъ немногимъ, и розга была изгнана изъ школы.

Что касается экономіи, на которую ссылались предлагавшіе

сокращеніе школъ, то въ Черногоріи тогда существовалъ особый сборъ на школу по 2 цванцигера (68 крейц.) съ каждаго дома и по даннымъ 1881 г. на 19.000 домовъ, считавшихся тогда въ Черногоріи, этотъ сборъ составлялъ 38.000 цванцигеровъ или 12.920 гульденовъ; а жалованье 32 учителямъ и инспектору школъ составляло 5.046 талеровъ золотомъ или около 12.000 гульденовъ; слѣдовательно одной этой суммы, которую народъ давалъ спеціально на школу, было достаточно; а кромѣ того, на ту-же цѣль опредѣлена была часть монастырскихъ доходовъ, достигавшихъ суммы отъ 12.000 до 20.000 гульденовъ.

И вовсе не забота о государственной казнѣ и о высшихъ государственныхъ интересахъ руководило этими господами, а интересы ихъ личные, которые они отождествляли съ государственными.

Это были тѣ мудрые «главари», которые убѣдились на практикѣ, что настало время, когда требуются не «юначество», а наука и образованіе, чтобы занять извѣстное положеніе, играть роль въ новомъ государственномъ строѣ Черногоріи, который возвѣщенъ былъ ея княземъ. Поэтому у нихъ явилось стремленіе сдѣлать образованіе своею привилегіей и, сколько возможно, остановить развитіе массы черногорскаго народа.

Крѣпко стоя за народную школу и за образованіе цѣлаго черногорскаго народа, князь Николай сдѣлалъ одну уступку упомянутому выше стремленію, рѣшивъ вмѣсто учительско-богословской школы, подготовлявшей учителей народной школы, открыть вообще средне учебное заведеніе, потомъ принявшее опредѣленную форму классической гимназіи, которое подготовляло-бы людей, предназначавшихся спеціально къ государственной службѣ.

Этимъ мы можемъ закончить картину общаго положенія школьнаго дѣла тотчасъ по прекращеніи войны и перейдемъ къ разсмотрѣнію учебныхъ заведеній Черногоріи по отдѣльности: гимназіи, учительско-богословской школы, основной школы и женскаго института Императрицы Маріи.

а. *Гимназія.*

Реальная гимназія съ пансіономъ при ней. — Мѣры противъ переполненія учениками.—Статьи оффиціальнаго «Голоса Черногорца» въ томъ-же духѣ. — Отмѣна этихъ мѣръ. — Экзамены оправдываютъ эту отмѣну. — Съ 1885 г. полная классическая гимназія.—Директоръ І. Павловичъ.—Онъ же во главѣ министерства народнаго просвѣщенія и его циркуляры.—Программа преподаванія — Преувеличенное значенье латинскаго языка.— Экзамены и неудовлетворительность результатовъ. — Колебанія въ существованіи гимназіи. — Открытіе вновь въ 1902 г. — Директоръ Лука Зорэ. — Положеніе гимназіи упрочено и она дала первый выпускъ въ 1910 г.—Статистика средне-учебныхъ заведеній. — Программа 1908 г.

Въ началѣ (кажется, въ 1880 г.) открыто было нѣчто въ родѣ благороднаго пансіона, закрытое заведеніе на 15 чел., которые помѣщались въ монастырскомъ зданіи и съ ними наставникъ въ отдѣльномъ помѣщеніи рядомъ. Онъ былъ въ одно и то-же время надзиратель, учитель и экономъ. Воспитанники получали здѣсь полное содержаніе т. е. одежду, пищу и учебныя пособія. Это были ученики, окончившіе основную школу, въ то время имѣвшую только два класса, при томъ дѣти извѣстныхъ по знатности рода или заслугамъ родителей.

Программа не была еще выработана. А въ 1881 г. это заведеніе превращается въ реальную гимназію, издана «программа для низшихъ классовъ княжеской реальной гимназіи въ Цетиньѣ», и она стала наполняться приходящими. Въ 1883 г. издается «Школьный законъ для учениковъ гимназій въ княжествѣ Черногоріи» и «Правила для княжескихъ питомцевъ въ Цетиньѣ» т. е. пансіонеровъ. Оба эти акта вышли, когда министромъ былъ митроп. Висаріонъ Любиша.

Относительно этого года мы имѣемъ слѣдующія данныя.

Въ то время было уже три класса, въ которыхъ состояло 52 ученика съ 5-ю учителями (одинъ изъ нихъ инспекторъ и экономъ въ пансіонѣ); 14 пансіонеровъ, остальные приходящіе.

По классамъ они распредѣлялись такъ: въ 1-мъ классѣ — 35 учениковъ, во 2-мъ — 12, въ 3-мъ — 5. Всѣ они окончили 3 или 4 класса основной школы.

Посѣщая это заведенье во время преподаванія и наблюдая его учениковъ внѣ школы, я могъ замѣтить, что всѣ они очень прилежны; такъ какъ поступили въ школу по своей волѣ, вслѣдствіе желанья учиться; исключенье составляли три—четыре, которые учились только по желанью и принужденію своихъ родителей.

Поэтому въ 3-мъ классѣ всѣ безъ исключенія были отличные ученики, во 2-мъ также всѣ подавали надежду, а въ 1-мъ, конечно, можно было судить только по переходному экзамену во 2-й классъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ были экзамены. 4-го былъ экзаменъ во 2-мъ и 3-мъ классахъ и присутствовалъ князь.

По желанью князя экзаменовали только «благодѣянцевъ», учениковъ, получающихъ «благодѣяніе», т. е. живущихъ въ пансіонѣ на казенномъ содержаніи. При этомъ двоихъ князь совсѣмъ исключилъ изъ школы, а одного оставилъ еще на годъ на его собственномъ содержаніи. 5-го былъ экзаменъ первому классу до полдня и послѣ полдня. Отвѣчали хорошо всѣ поголовно, и видно было хорошее, осмысленное преподаваніе, кромѣ естественныхъ наукъ, преподаватель которыхъ, совершенно чуждый этому предмету, сѣлъ сзади всѣхъ учениковъ у стѣнки и спрашивалъ ихъ по книжкѣ. Утромъ князь не былъ на экзаменѣ, а только послѣ полдня зашелъ не надолго и не экзаменовалъ, а только сѣлъ на свое обычное мѣсто и повелъ бесѣду на тему, которую онъ и прежде затрогивалъ въ такомъ родѣ, что всѣ они учатся для того, чтобы сдѣлаться чиновниками; но этотъ расчетъ неправильный; Черногорія страна маленькая и бѣдная и потому

не можетъ содержать много чиновниковъ; а чиновникъ ни одинъ не станетъ служить изъ одного патріотизма безъ жалованья. Поэтому онъ рѣшилъ сократить число чиновниковъ, такъ какъ Черногорія легко можетъ управиться съ меньшимъ ихъ числомъ; а теперь ихъ слишкомъ много. «Но — заключилъ князь — мнѣ пріятно, если вы учитесь, не расчитывая на то». Послѣ этого онъ ушелъ, приказавъ, чтобы на другой день произведенъ былъ экзаменъ и «неблагодіанцамъ» 2-го и 3-го классовъ. Экзаменъ прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. Но слова князя заставляли задуматься.

Надобно замѣтить, что при открытіи этого заведенія имѣлось въ виду именно приготовленіе чиновниковъ и посылка лучшихъ изъ учениковъ для усовершенствованія за границу, въ Западную Европу. Въ предыдущемъ году, на второмъ году существованія заведенія, изъ 22-хъ учениковъ семеро и были отправлены за границу: три въ Парижъ и четыре въ Миланъ. А въ то-же время рѣшено было заведеніе для приходящихъ закрыть, оставивши только 16 до 20 человѣкъ пансіонеровъ.

Какъ-будто въ связи съ этимъ одновременно въ оффиціальномъ «Голосѣ Черногорца» появился рядъ статей, направленныхъ противъ существовавшей въ Черногоріи школы, которая слишкомъ теоретична и распространяетъ ненужную народу «латинскую мудрость», грозя тѣмъ лишить черногорскій народъ его славнаго «черногорства». Въ необычномъ стремленіи молодежи въ гимназію авторъ усматриваетъ желанье каждаго вылѣзть въ чиновники и угрожаетъ созданіемъ въ скоромъ времени въ Черногоріи «войска бюрократіи» и «ученаго пролетаріата». Но главнымъ образомъ онъ обрушивается на основную школу, которая учитъ «латинской мудрости», тогда какъ черногорцу нужно научиться хорошо обработывать землю, чтобы извлекать изъ нея больше пользы, и ремеслу. Авторъ этихъ статей глумится надъ учителемъ, который, преподавая минералогію, говоритъ о кристализаціи по системѣ ромбоидальной или гексагональной и т. п.; а пока дѣти научатся этой премудрости, «мы — заключаетъ онъ —

вынуждены за дорогую плату доставать мастеровъ изъ Тріеста и другихъ мѣстъ, чтобы хорошо построить домъ и въ немъ устроиться, какъ слѣдуетъ».

Можно, конечно, критиковать методъ преподаванія, программу преподаваемыхъ предметовъ или неумѣлость учителя; но нельзя забывать, что основная школа — не профессіональная, какъ-то дѣлаетъ авторъ.

При этомъ во всѣхъ программахъ для учителей, съ которыми мы познакомились выше, удѣлено мѣсто земледѣлію и домашнему хозяйству и къ тому-же приноравливается и преподаваніе естественныхъ наукъ.

Но больше всего онъ громитъ бюрократію и ея стремленіе къ господству. «Мы не хотимъ—восклицаетъ онъ — чтобы просвѣщеніе было чиновничьей монополіей; чтобы оно приготовляло только канцелярскій народъ; не хотимъ, чтобъ оно освѣщало только верхи; а хотимъ, чтобъ оно охватило всѣ слои народа; такъ какъ не хотимъ, чтобы образовалось расщепленіе въ народѣ, который долженъ составлять собою единое цѣлое» и т. д.

Но народная основная школа, конечно, составляетъ противовѣсъ такому монополизированью просвѣщенія. Что-же касается гимназіи, то открытая для всѣхъ и она дѣлается народною, а предоставленная въ пользованіе немногихъ ведетъ къ монополизированью просвѣщенія.

Въ этомъ отношеніи авторъ статей сходится съ упомянутымъ рѣшеніемъ князя — въ противодѣйствіе умноженію числа чиновниковъ предоставить гимназію въ пользованіе немногихъ избранныхъ и устранить отъ этого источника просвѣщенія безразличную массу.

Но рѣшеніе это княземъ было отмѣнено и не только оставлены приходящіе, а бѣднѣйшимъ изъ нихъ выдано пособіе на уплату за квартиру съ пищевымъ содержаніемъ, на покупку одежи и книгъ.

Такимъ образомъ гимназія остается въ прежнемъ видѣ и попрежнему въ неё лѣзетъ молодежь, это—будущее войско бюро-

кратіи и ученый пролетаріатъ; а г. Іованъ Павловичъ, редакторъ «Голоса Черногорца» и авторъ упомянутыхъ статей противъ школы, въ сентябрѣ того-же года получаетъ сверхъ редакторства назначеніе быть директоромъ гимназіи и главнымъ инспекторомъ всѣхъ школъ.

Послѣднюю должность онъ принимаетъ временно, пока будетъ назначенъ кто-нибудь другой, потому что нести три должности не въ силахъ.

Въ слѣдующемъ 1884 г. опять были экзамены и показали, что оказанное княземъ благоволенье было ненапрасно: во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ ученики отвѣчали толково и бойко, и всѣ перешли въ слѣдующій классъ, кромѣ четверыхъ изъ перваго класса.

На экзаменахъ опять присутствовалъ князь и видимо былъ очень доволенъ. Между прочимъ онъ задаетъ иногда вопросы, выходящіе изъ программы преподаванія. Такъ, спрашиваетъ онъ одного цермничанина, какую онъ вѣру принялъ-бы, если-бы привелось отказаться отъ своей православной. Ученикъ долго упирался признать вообще отступленіе отъ своей вѣры, готовый скорѣе умереть; но, если дѣлать выборъ между католичествомъ и магометанствомъ, то онъ предпочелъ-бы послѣднее. То-же самое отвѣтилъ и герцеговинецъ, мотивируя это тѣмъ, что турки ближе къ православнымъ сербамъ по юначеству и вообще по характеру; но бѣлопавличъ отдалъ предпочтеніе католической вѣрѣ, потому что она христіанская, какъ и православная. Князь, не касаясь вѣры, тоже признавалъ, что турки юнаки и люди «од ријечи», т. е. вѣрные данному слову; а у католиковъ есть коварство. Это было время, когда князь писалъ стихотворенія «Турчину», и не было еще конкордата съ Римомъ.

Вообще князь, довольный успѣхами учениковъ, на этотъ разъ отнесся къ нимъ иначе, чѣмъ въ прошломъ году.

Въ слѣдующемъ 1885 г. гимназія имѣла уже 5 классовъ, и ея директоръ І. Павловичъ, не именуясь еще министромъ, ока-

зывается во главѣ народнаго просвѣщенія и издаетъ законы и циркуляры.

Тутъ только опредѣлился и настоящій характеръ заведенія, какъ классической гимназіи, судя по программѣ преподаванія, въ которую внесены латинскій и греческій языки.

Вступивъ въ управленіе дѣлами просвѣщенія, І. Павловичъ обращается съ циркуляромъ къ окружнымъ капитанамъ, мѣстнымъ инспекторомъ школъ, учителямъ и учительницамъ, въ которомъ, заявивъ о полномочіи, данномъ ему господаремъ, призываетъ ихъ къ содѣйствію школѣ и устраненію всего, что можетъ препятствовать ея развитію, и заключаетъ такъ: «Надѣюсь, что каждый изъ васъ исполнитъ требуемое безъ всякаго принужденія и особеннаго настоянія, чисто по собственному глубокому убѣжденію въ общей пользѣ такого дѣла. Въ противномъ-же случаѣ я безъ всякаго стѣсненія буду пользоваться данною мнѣ властью, чтобы въ виду общаго интереса поступить (по закону) со всякимъ, кто не исполнилъ-бы своей обязанности или, въ чемъ-бы то ни было, мѣшалъ развитію школы» (21 сент. 1855 г.) [1]).

Затѣмъ онъ издаетъ новый «Школьный законъ для учениковъ гимназій въ княжествѣ Черногоріи», состоящій изъ 32 параграфовъ (22 сент. 1885 г.), которымъ отмѣняется законъ 1883 г. Это—правила, по которымъ должны вести себя ученики въ школѣ, церкви и внѣ ихъ.

Вмѣстѣ съ этимъ помѣщенъ извѣстный уже намъ «Уставъ женскаго Цетинскаго Института», подъ которымъ подпись: «Цетинье, 8 сент. 1885 г. По Высочайшему повелѣнію Е. В. Князя Іованъ Павловичъ».

Изъ этого видно полное объединеніе просвѣтительной дѣятельности въ одномъ главномъ органѣ, министерствѣ, при чемъ

---

1) Циркуляръ этотъ, какъ и другіе оффиціальные документы, цитируемые нами, напечатаны въ особомъ изданіи подъ заглавіемъ: «Зборник закона, наредаба, упутстава, расписа» и т. д. кньаж. црног. министарства просвјете и црквених послова. Свеска I. Година 1885 и 1886. Цет. 1887.

стоящій во главѣ этой дѣятельности облеченъ властью, простирающеюся и за предѣлы его непосредственнаго вѣдомства.

Относительно гимназіи г. І. Павловичъ только въ слѣдующемъ 1886 году выступаетъ съ рядомъ законодательныхъ актовъ, которые раздѣляются на распоряженія или циркуляры (наредбе) и руководства (упутства). Къ первымъ относятся: о пріемѣ учениковъ въ гимназію, о пріемныхъ экзаменахъ, о переэкзаменовкахъ, о веденьи протоколовъ, о присягѣ профессоровъ при поступленіи на службу. Руководства даны по слѣдующимъ предметамъ: о конференціяхъ, о надзорѣ за учениками внѣ школы, о классныхъ старшинахъ (завѣдующихъ однимъ классомъ).

Все это—правила порядка, носящія, такъ сказать, административный характеръ. Съ научнымъ педагогическимъ характеромъ является программа преподаванія. Программа эта была составлена преподавателями и поднесена на предварительное разсмотрѣніе г. І. Павловича, который сдѣлалъ на неё свои замѣчанія въ руководство тѣмъ-же преподавателямъ для измѣненія ея въ смыслѣ этихъ замѣчаній въ отдѣльности по всѣмъ двѣнадцати предметамъ преподаванія (Сборникъ стр. 43—63).

Переработанная такимъ образомъ программа на 1886—87 учебный годъ вышла 30 сент. 1886 г. (Сборникъ стр. 85—94).

Особенное вниманіе обращено на латинскій языкъ. Въ первоначальной программѣ ему отведено было 23 часа въ недѣлю во всѣхъ пяти классахъ, но г. Павловичъ замѣтилъ, что для классической гимназіи этого слишкомъ мало: въ германскихъ гимназіяхъ латинскому языку посвящается 77 часовъ, въ австрійскихъ—50 и въ венгерскихъ 45. Поэтому и для черногорской гимназіи отведенъ латинскому языку 31 часъ и начинается онъ съ перваго класса. Греческій языкъ начинается съ третьяго класса и ему посвящено 13 часовъ. Французскій языкъ преподается только въ пятомъ классѣ 2 часа и также старославянскій языкъ. Физика съ химіей преподается только въ 3-мъ и 4-мъ классахъ 5 часовъ. Остальные предметы преподаются во всѣхъ классахъ и имъ посвящается: Закону Божію 10 час., сербскому

языку—17 час., географіи и исторіи—17 час., математикѣ—16 час., естественнымъ наукамъ—6 час., каллиграфіи въ первыхъ двухъ классахъ — 3 час., рисованью и гимнастикѣ во всѣхъ классахъ по 10 часовъ. О послѣдней г. Павловичемъ сдѣлано замѣчаніе, чтобы она съ 3-го класса соединена была съ военными упражненіями. Замѣтимъ, что въ то время не было еще такихъ упражненій и въ черногорскомъ войскѣ.

Гармоническое пѣніе и музыка не входили въ обязательные предметы, но они дѣлались обязательными въ пѣвческихъ и музыкальныхъ обществахъ, для которыхъ должны были выйти особыя правила.

Не входимъ въ разсмотрѣніе деталей этой программы, которая, конечно, въ главномъ сообразуется съ программами въ другихъ образованныхъ странахъ; но въ то-же время она не можетъ не внести чего-нибудь своего, особеннаго, сообразуясь съ особенными условіями страны и особеннымъ характеромъ населяющаго её народа. Въ этомъ случаѣ очень важно, чтобы въ составленіи ея участвовали мѣстныя педагогическія силы. Поэтому программу составили преподаватели той самой гимназіи, которые за нѣсколько лѣтъ педагогической практики могли уже познакомиться и съ особенными потребностями черногорской школы.

Правда, между ними былъ одинъ только черногорецъ, не считая законоучителя, а остальные — герцеговинецъ, сосѣдніе приморцы и далматинцы. Но они уже давно жили въ Черногоріи, да и близки съ черногорцами по характеру. Двое изъ далматинцевъ еще до войны были преподатателями въ учительско-богословской школѣ.

Однако, программа ихъ претерпѣваетъ значительныя измѣненія, при чемъ съ ихъ стороны не требуется никакихъ объясненій, а прямо она возвращается съ такимъ рѣшеніемъ: «Согласно съ этими примѣчаніями поручается (налаже-се) вамъ планъ преподаванія исправить и въ такомъ исправленномъ видѣ въ скорѣйшемъ времени представить министерству». Это было 30 августа а черезъ мѣсяцъ она была утверждена.

Между тѣмъ оказывается разница значительная во взглядѣ именно на большую или меньшую потребность въ изученіи того или другого предмета.

Такъ, на латинскій языкъ преподавателями опредѣлено было 23 часа, г. Павловичъ назначилъ 31 часъ, считая и это не вполнѣ достаточнымъ; уменьшено число часовъ для сербскаго языка; французскій языкъ начинался со 2-го класса, а тутъ онъ начинается только съ 5-го и только на одинъ текущій годъ оставлено преподаванье его попрежнему, чтобы не задерживать начавшихъ уже раньше учиться ему въ низшихъ классахъ.

Помимо этихъ разногласій, г. Павловичъ въ своей инструкціи даетъ не общія начала, на основаніи которыхъ преподаватели должны были выработать программу, а мельчайшія подробности; такъ что въ программѣ буквально повторяется инструкція (срв. въ упомянутомъ сборникѣ преподав. математики стр. 58—60 и въ программѣ стр. 90—92).

Самое важное значенье г. Павловичъ, видимо, придаетъ латинскому языку, которому и отвелъ самое большое мѣсто въ инструкціи (8 страницъ, а на всѣ остальные 12). Сообразно съ тѣмъ онъ требуетъ, чтобы въ низшей гимназіи (первые четыре класса), «ученики грамматично изучили латинскій языкъ и могли переводить легкихъ латинскихъ писателей; а въ высшей гимназіи они должны изучить римскую литературу въ ея важнѣйшихъ произведеніяхъ, а за тѣмъ римскую государственную жизнь; напрактиковаться въ стилистикѣ латинскаго языка и чрезъ то получить чувство вообще къ прелести латинскаго языка (говора)» (стр. 43—44).

Для греческаго-же языка требуется только «грамматично изучить науку о формахъ аттическаго діалекта вмѣстѣ съ самыми необходимыми и самыми важными правилами изъ синтаксиса» (стр. 54).

А развѣ менѣе важно ознакомиться съ государственною жизнью Греціи и не менѣе знаменитыми произведеніями въ греческой литературѣ?

Мотивируется такой взглядъ примѣрами Австріи и Германіи и вообще государствъ западной Еврвпы, гдѣ, хотя и преподается вмѣстѣ съ латинскимъ и греческій языкъ, но успѣхи въ немъ никогда не достигаютъ и того даже, что значится въ программахъ (стр. 54).

Не будемъ говорить объ Англіи, гдѣ на изученье греческаго языка обращается много вниманія; да и въ другихъ странахъ относятся къ нему далеко не съ такимъ пренебреженіемъ.

Но въ католическихъ странахъ Европы латинскій языкъ— языкъ церкви, на которомъ до сихъ поръ на немъ совершается богослуженіе, чѣмъ онъ былъ прежде и для всей Европы; а въ средніе вѣка онъ былъ языкомъ науки и законодательства и потому имѣетъ преимущество по традиціи. А для чего онъ особенно нуженъ Черногоріи? Надъ этимъ г. І. Павловичъ не задумывался и, кромѣ своей инструкціи, составленной по чужимъ образцамъ, не разбиралъ, идетъ то или нѣтъ для Черногоріи, объ чемъ долженъ-бы былъ подумать прежде всего.

Обладая достаточными научными знаніями и нѣкоторою ученостью, чему помогало знаніе языковъ нѣмецкаго, французскаго и отчасти англійскаго, І. Павловичъ могъ занять видное мѣсто въ ученой литературѣ; а въ то-же время онъ пріобрѣлъ уже извѣстность, какъ публицистъ и горячій, стойкій сербскій патріотъ, вслѣдствіе чего и подвергался гоненію со стороны австрійскаго правительства, отъ котораго онъ ушелъ въ Черногорію. Какъ литераторъ, онъ, кромѣ редактированія «Голоса Черног.», отлично велъ чисто литературныя изданія, объ которыхъ еще будемъ говорить, а здѣсь укажемъ только на созданный имъ органъ минист. народ. просв. «Просвјета». Съ нимъ совѣтовались и во всѣхъ важныхъ политическихъ дѣлахъ. Но на педагогическое поприще онъ попалъ случайно, что и отражалось на всей его дѣятельности, начиная съ цитированныхъ выше его статей о школѣ, въ которыхъ онъ въ началѣ, мало знакомый съ Черногоріей, могъ явиться выразителемъ чужихъ взглядовъ, бывшихъ для него, какъ редактора оффиціальнаго органа, обяза-

тельными. Все равно какъ поддавался онъ увлеченію правительства широкими планами и такъ настойчиво старался водворить полную классическую гимназію, для чего у Черногоріи не было силъ ни матеріальныхъ, ни интеллектуальныхъ.

Поэтому при всѣхъ его знаніяхъ и учености, не смотря на всѣ его дѣльные циркуляры и инструкціи, учебное дѣло въ гимназіи не шло, какъ слѣдуетъ.

Мы говорили объ экзаменахъ въ 1884 г., когда гимназія считалась реальною, хотя и съ латинскимъ языкомъ; сообщимъ теперь наши впечатлѣнія, вынесенныя съ экзамена въ 1885 г., когда она была объявлена полною классическою и въ ней было уже 5 классовъ.

Въ общемъ ученики хорошо отвѣчали, особенно изъ сербскаго языка и литературы и видно хорошее преподаванье, а также изъ исторіи, особенно сербской, которую ученики очень любятъ. По отвѣтамъ изъ географіи видно было, что она преподается механически и слишкомъ забивается исторіей и подробностями.

Ученики перечисляютъ города съ точнымъ показаніемъ ихъ населенія не только въ тысячахъ, сотняхъ и десяткахъ, но и въ единицахъ и съ исторіей, когда и какой городъ основанъ и что знаменитаго въ немъ происходило; но плохо оріентируются по картѣ.

Такъ, одинъ повелъ Рейнъ черезъ Женевское озеро, очевидно, смѣшавши его съ Роной; его остановили экзаменаторы; а тогда онъ повелъ его прямо на сѣверъ въ Германію, минуя Констанцское озеро, противъ чего не послѣдовали возраженія ни отъ кого изъ присутствовавшихъ. И еще примѣръ: ученикъ, описавъ границы Европы, показалъ ея пространство въ 5 мильоновъ кв. километровъ. Это такъ поразило экзаменаторовъ, что они его прогнали, какъ ничего незнающаго, и вызвали другого. Этотъ показалъ 300.000 кв. килом. и экзаменаторы успокоились. Но потомъ, когда дошло до описанія Европейской Россіи, то оказалось, что она одна занимаетъ пространство болѣе пяти мильоновъ к. м. Это, впрочемъ, можно объяснить тѣмъ, что сами экза-

менаторы, привыкшіе къ старымъ измѣреніямъ большихъ пространствъ кв. географическими милями, не пре́дставляли себѣ хорошо то-же самое, выраженное въ километрахъ.

Изъ естественныхъ наукъ ученики отвѣчали, добросовѣстно передавая механически заученныя названія и опредѣленія предметовъ, которыхъ имъ никогда не демонстрировали.

Плохи они оказались въ латинскомъ языкѣ, не смотря на то, что ему придавалась такая важность по программѣ и преподаватель отлично зналъ свой предметъ и обладалъ вообще научными знаніями. Это былъ при томъ человѣкъ необыкновенной доброты, который глубоко любилъ свой народъ, отлично зналъ его и весь отдавался служенью ему; но съ нѣкотораго времени въ немъ стала обнаруживаться ненормальность, которая выражалась иногда странными манерами, обращавшими на себя вниманіе учениковъ и вызывавшими съ ихъ стороны насмѣшку. Самъ онъ не могъ своихъ учениковъ дисциплинировать, а начальство не обращало на то вниманія, и это отразилось на успѣхѣ, и вскорѣ онъ покончилъ самоубійствомъ.

Относительно другихъ предметовъ можно сказать, что отвѣчали хорошо, и главное, толково.

Несимпатичную сторону въ ученикахъ представляетъ слишкомъ большая погоня за отмѣтками, изъ чего между ученикомъ и преподавателемъ, поставившимъ одному 4, а другому, отвѣчавшему хуже, 5, возникла цѣлая тяжба.

И это начальствомъ поощрялось, какъ средство, усугубляющее ревность къ наукѣ; тогда какъ въ дѣйствительной жизни это развивало въ молодомъ поколѣніи мелочный эгоизмъ и карьеризмъ на счетъ чувства товарищества и духа общественности.

Наблюдая этихъ учениковъ въ продолженіи многихъ лѣтъ не только на экзаменахъ, но и во время преподаванія, мы замѣтили, что между ними нѣтъ неспособныхъ и всѣ они учатся очень прилежно, исключая немногихъ, баловней изъ болѣе важныхъ или зажиточныхъ семействъ. Особенно развита у нихъ память. Поэтому иногда отвѣты ихъ, напр. изъ исторіи, кажутся меха-

нически зазубренными; а между тѣмъ оказывается, что они отлично понимаютъ все, что говорятъ, вполнѣ сознательно и только по особому складу ума, при сильной памяти они, усвоивая содержаніе, легко, такъ сказать, невольно усвоиваютъ и самыя выраженія.

Въ низшихъ классахъ они хорошо успѣвали въ математикѣ. Также легко усвоиваютъ иностранные языки.

Особенныя-же способности они обнаруживали въ рисованіи. Ихъ контуры съ оригиналовъ вызывали въ присутствовавшихъ на экзаменѣ подозрѣніе, что они сняты на стекло; на дѣлѣ-же оказывалось, что они сдѣланы свободно на глазъ. И они съ большою охотой занимались рисованьемъ и черченьемъ. Но это было, пока учителемъ былъ черногорецъ-же, учившійся въ Москвѣ въ Комисаровскомъ ремесленномъ училищѣ, не отличавшійся особеннымъ художественнымъ талантомъ, но усвоившій хорошій методъ преподаванія и умѣвшій пріохотить своихъ учениковъ, прежде всего пріобрѣтя ихъ любовь, самъ относясь къ нимъ съ любовью. Онъ, однако, долженъ былъ оставить школу вслѣдствіе болѣзни (чахотки), которая вскорѣ послѣ того и свела его въ могилу; а заступившій его новый учитель австріецъ, по профессіи архитекторъ, прежде всего не умѣлъ стать въ хорошія отношенія къ учащимся, а затѣмъ не обладалъ и методомъ, что тотчасъ-же отрицательно отозвалось на успѣхахъ, и потому онъ вскорѣ покинулъ школу и школа осталась безъ учителя.

Одно время изъ учениковъ образованъ былъ хоръ пѣвчихъ подъ руководствомъ чеха Толингера, который прекрасно игралъ на віолончели, былъ знатокъ музыки вообще, преданный ей и умѣвшій её преподавать. Хоръ этотъ, однако, также просуществовалъ недолго.

Останавливаясь на педагогическомъ составѣ, пельзя не замѣтить его недостаточность, вслѣдствіе чего является такое несоотвѣтствіе, что филологу поручается преподаванье физики, естественныя науки преподаетъ человѣкъ, изучавшій богослов-

скія и юридическія науки, или же одному преподавателю поручаются два предмета, совершенно различныхъ. Это указываетъ на недостатокъ у черногорскаго предсѣдательства матеріальныхъ средствъ, чтобы содержать педагогическій персоналъ въ достаточной полнотѣ и вообще вести, какъ слѣдуетъ, восьмиклассную классическую гимназію.

Этимъ же объясняется такое явленіе, что въ 1889—90 учебномъ году мы застаемъ эту гимназію только съ тремя классами, въ которыхъ было 56 учениковъ. Затѣмъ въ продолженіе еще десяти лѣтъ она два раза закрывалась и открывалась.

Въ такихъ случаяхъ прекращался пріемъ учениковъ въ первый классъ, а изъ послѣдняго класса ученики или выходили вовсе, или переходили въ «Богословію».

Наконецъ послѣдовало открытіе гимназіи въ 1902 г. и съ того времени она уже больше не закрывалась.

Открытъ былъ только первый классъ, и принято болѣе ста человѣкъ; а такъ какъ въ зданіи гимназіи не находилось комнаты, въ которой могли бы помѣститься всѣ поступившіе, то они раздѣлены были на два параллельные класса.

Въ это время І. Павловича не было уже въ живыхъ, и министромъ былъ Симо Поповичъ, тоже изъ австрійскихъ сербовъ (изъ Воеводины), который въ Черногорію прибылъ еще задолго до послѣдней войны, участвовалъ въ ней въ качествѣ личнаго секретаря князя; послѣ имъ же выработанъ былъ проектъ министерствъ.

Но министромъ народнаго просвѣщенія онъ оставался недолго: болѣзненное состояніе принудило его оставить Черногорію съ ея суровою жизнью и отправиться на родину. Ему удалось только выхлопотать повышеніе бюджета своего министерства съ 72.000 на 76.000 флориновъ. А послѣ него министерство опять оставалось безъ министра.

Директоромъ вновь открытой гимназіи является личность, вполнѣ отвѣчающая такому назначенію, Лука Зорэ, бывшій преподаватель въ гимназіи въ Дубровникѣ, послѣ занимавшій долж-

ность директора той же гимназіи и отправлявшій разныя другія должности по учебному вѣдомству, а также имѣвшій нѣкоторую извѣстность учено-литературными трудами.

Для пополненія состава преподавателей еще раньше объявленъ конкурсъ, и стали прибывать новые преподаватели преимущественно изъ Австріи, молодые люди съ хорошими научными познаніями и искреннимъ желаніемъ помочь просвѣщенію родного имъ черногорскаго народа; но они не оставались подолгу, отчасти будучи не въ состояніи приспособиться къ особеннымъ условіямъ жизни черногорской, а главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что они сами чувствовали потребность идти дальше въ своемъ научномъ образованіи, а въ Черногоріи при отсутствіи библіотекъ и ученой среды это невозможно. За мое время (до 1907 г.) много ихъ перебывало, но содержались въ Черногоріи постоянно, обзаведясь семьями, только двое. Постоянный прочный контингентъ образовался съ того времени, когда стали возвращаться свои, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за границей, главнымъ образомъ въ Сербіи и Россіи.

Лука Зорэ черезъ два года скончался въ Черногоріи; но гимназія при немъ окончательно установилась, съ того времени больше не закрывалась, и въ 1910 г. былъ первый изъ нея выпускъ.

Изъ этого очерка исторіи Цетинской гимназіи, хотя неполной и недостаточно послѣдовательной, ясно выступаетъ неопредѣленность взгляда черногорскаго правительства на среднеучебное заведеніе, которое должно повести народное образованіе дальше народной основной школы. При этомъ задаваясь, какъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ государственной жизни, слишкомъ широкими планами, оно затѣвало дѣло непосильное ни по матеріальнымъ средствамъ, ни по имѣющимся наличнымъ своимъ моральнымъ силамъ. Отсюда происходило вѣчное колебаніе, главнымъ образомъ, кажется, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ. Но, не смотря на слабое экономическое развитіе Черногоріи, правительство умѣло создавать себѣ различныя доходныя статьи, и доходы

увеличились. Сообразно съ этимъ въ 1904 г. собственно на просвѣщеніе и связанную съ нимъ администрацію тратилось уже 87.390 флор. Этого однако было слишкомъ недостаточно, чтобы содержать постоянно увеличивающееся число народныхъ школъ и также развивающуюся гимназію, въ которой съ прибавленіемъ новыхъ классовъ необходимо было увеличивать и число преподавателей.

Этому дѣлу помогли провозглашеніе въ 1905 г. конституціи въ Черногоріи и первая собравшаяся въ 1906 г. народная скупштина, которая особенное вниманіе обратила на народное просвѣщеніе, не жалѣя для того матеріальныхъ и другихъ находившихся въ ея распоряженіи средствъ. Это развязало руки правительству, и оно смѣлѣе стало вносить въ бюджетъ суммы на просвѣщеніе и въ слѣдующіе годы на одну Цетинскую гимназію ассигновало около 40.000 фл., а въ то же время открыло и полугимназію въ Подгорицѣ. И за 1911 г. мы имѣемъ слѣдующія данныя относительно трехъ среднеучебныхъ заведеній въ Черногоріи.

Число преподавателей:

въ «Богословіи»	9
въ Цетинской гимназіи	19
въ Подгорицкой полугимназіи	10.

Число учениковъ:

въ «Богословіи»	67
въ Цетинской гимназіи около (точной цифры не имѣемъ);	200
въ Подгорицкой полугимназіи	329.

Мы знакомы съ программой 1884 г., когда гимназія имѣла только пять классовъ, послѣ чего она закрывалась и открывалась. Въ настоящее время программа обнимаетъ преподаваніе во всѣхъ восьми классахъ и вообще расширена сравнительно съ прежнею, а въ то же время разнится съ нею и въ смыслѣ принципіальномъ. По количеству часовъ, назначаемыхъ тому или другому предмету, мы можемъ заключать; чему придается больше

значенія въ заведеніи. Программой опредѣляется характеръ заведенія, въ виду чего мы и постараемся познакомиться съ нею ближе, не входя однако въ подробное ея изложеніе и извлекая изъ нея только самое существенное и характерное.

Во-первыхъ, въ ней введены новые предметы: нѣмецкій и русскій языки и гигіена, начинающіеся съ низшихъ классовъ; а затѣмъ въ высшихъ классахъ законовѣдѣніе и философская пропедевтика.

По числу часовъ, назначаемыхъ для преподаванія, первое мѣсто занимаетъ математика, которая преподается во всѣхъ классахъ и ей посвящается 30 недѣльныхъ часовъ. За нею слѣдуетъ сербскій языкъ съ литературой, также во всѣхъ классахъ— 27 ч. Другіе языки, древніе: латинскій начинается съ 3-го кл.— 24 ч., и греческій съ 5-го — 16 ч.; новые: нѣмецкій со 2-го кл.— 26 ч.; французскій съ 5-го — 18 ч. и русскій съ 3-го — 12 ч. церковно-славянскій языкъ въ V и VI кл. — 2 ч. Исторія со 2-го кл. — 13 ч. и географія въ 6-ти первыхъ кл. — 16 ч.; законъ Божій также въ 6-ти кл. — 12 ч.; физика съ 3-го кл:— 7 ч. и естественныя науки: зоологія въ 1-мъ, 2-мъ и 6-мъ кл.— 6 ч., ботаника въ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ кл. — 6 ч. и минералогія съ химіей въ 4-мъ и 7-мъ кл. — 4 ч.; философская пропедевтика (психологія и логика) въ 7-мъ и 8-мъ кл. — 4 ч.; государственная наука въ 7-мъ и 8-мъ кл. — 3 ч. и гигіена въ 1-мъ и 8-мъ кл. — 2 ч.; рисованье въ первыхъ четырехъ классахъ — 8 ч. и каллиграфія въ первыхъ двухъ кл. — 4 ч.

Въ общемъ кидается въ глаза программа нѣмецкаго языка. Кромѣ того, что онъ преподается семь лѣтъ, содержаніе программы такъ обширно, что она могла бы удовлетворить требованію заведенія выше среднеучебнаго. Въ 3-мъ кл. ученики пересказываютъ по-нѣмецки прочитанное, а въ 4-мъ на нѣмецкомъ языкѣ ведется разговоръ о прочитанномъ и это продолжается въ слѣдующихъ классахъ. Въ 5-мъ кл. они изучаютъ фразеологію, синонимику и идіотизмы языка. Рядомъ съ этимъ идутъ переводы съ нѣмецкаго и обратно, пишутся сочиненія, заучиваются наизусть

стихотворенія и отрывки изъ прозы. Въ послѣднихъ двухъ классахъ ученики знакомятся съ нѣмецкой литературой. Въ 7-мъ кл. они знакомятся съ жизнію и дѣятельностью Гердера, Лессинга, Шиллера, Гёте въ связи съ чтеніемъ ихъ произведеній: Гердера— Stimmen der Völker; Гёте — переводъ сербской пѣсни объ «Асанагиницѣ» и заучиванье наизусть; Лессинга избранныя прозаическія произведенія, отрывки изъ «Лаокона»; Шиллера — die Glocke и Jungfrau v. Orlean; Гёте—Hermann u. Dorothea и Aus meinem Leben. Сверхъ того они читаютъ внѣ класса: Шиллера— Fiesco и Wallenstein, Гёте — Götz v. Berlihingen и Egmont. Продолжаются переводы съ сербскаго языка на нѣмецкій и дѣлаются оригинальныя сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 8-мъ кл. опять о Шиллерѣ и Гёте обширно на основаніи ихъ писемъ и Aus meinem Leben, и опять чтенье: Wilhelm Tell — Шиллера и Iphigenie — Гёте и особо ихъ философская лирика. Потомъ еще читаютъ Шиллера Braut v. Messina и Гёте — Faust. Затѣмъ на нѣмецкомъ языкѣ производится анализъ поэтическихъ произведеній и ведутся объ нихъ разсужденія или бесѣды. Далеко не въ томъ объемѣ преподается французскій языкъ.

Это характерно въ томъ отношеніи, что господствовавшая прежде галломанія при княжескомъ дворѣ проникала и въ общество; вслѣдствіе чего многіе спеціально брали уроки французскаго языка, если не учились ему въ школѣ, или же отправлялись для того на нѣкоторое время во Францію или Швейцарію. Въ то время и для высшаго образованія правительство отправляло своихъ питомцевъ въ заведенія Парижа. Въ позднѣйшее время стали посылать въ Италію и Константинополь, гдѣ они также учились французскому языку, на которомъ тамъ и преподается большая часть предметовъ. Теперь, очевидно, имѣется въ виду посылка молодыхъ людей для высшаго образованія въ нѣмецкіе университеты и другія образовательныя заведенія Австріи и Германіи.

Преподаванію русскаго языка опредѣлено достаточно времени, потому что ему легче научиться, какъ родственному, и въ

послѣднее время преподаванье его съ 1-го кл. перенесено на 4-й и оканчивается въ 8-мъ. Но преподаваніе его слишкомъ элементарное и чтеніе на немъ все по христоматіямъ, сначала по составленной мѣстнымъ преподавателемъ Лѣпавой (Русска Читанка), а потомъ по христоматіи Покровскаго въ пяти частяхъ и ею же пользуются въ послѣднемъ классѣ (по прежнему въ 6-мъ, а позже въ 8-мъ). И только въ концѣ всего курса прибавлено «Краткое обозрѣніе русской литературы въ лицѣ ея важнѣйшихъ представителей, особенно XIX ст.».

Латинскій языкъ сохраняетъ свою важность, хотя сравнительно съ прежнею программой значительно уменьшено число часовъ (24 ч. въ семи классахъ вм. 31 въ пяти). Чтенье авторовъ начинаютъ съ 5-го кл. Корнелія Непота; въ 6-мъ читаютъ Юлія Цезаря (Comment. de bello gallico) и Овидія (Tristia), въ 7-мъ — Тита Ливія (Ab urbe condita), Овидія (продолж. Tristia, Metamorphosae и Fasti), Виргилія (Aeneis), въ 8-мъ — Саллюстія (Bellum Jugurthinum), Цицерона (Orationes), и продолженіе Энеиды Виргилія. При этомъ о каждомъ писателѣ даются біографическія свѣдѣнья и о ихъ литературной дѣятельности, а въ то-же время сообщаются свѣдѣнія въ отдѣльности объ исторіографіи у римлянъ, о поэзіи, объ ораторствѣ и философіи, а въ заключенье дается краткій очеркъ вообще развитія римской литературы.

Изъ греческой литературы начинаютъ съ Ксенофонта (Киропедія или Анабазисъ), потомъ читаютъ Иліаду и Одиссею Гомера, при чемъ обращается особенное вниманіе на его діалектъ и даются объясненія изъ миѳологіи и реальныя; въ 8-мъ кл. продолжаютъ Гомера, потомъ читаютъ исторію Геродота. При этомъ также сообщаются свѣдѣнія біографическія о писателяхъ и ихъ дѣятельности, о греческой исторіографіи и эпосѣ, и наизусть краткое обозрѣніе греческой литературы.

Программы исторіи и географіи слишкомъ сжаты, при томъ сербская и спеціально черногорская излагаются вмѣстѣ съ общею, что неизбѣжно должно повлечь за собою недостаточную полноту въ томъ или другомъ направленіи.

Программа законовѣдѣнія или знакомства съ государственными учрежденіями при ея небольшомъ объемѣ даетъ намъ возможности привести ее здѣсь цѣликомъ, чтобы лучше понять смыслъ и значеніе этого предмета въ его преподаваніи.

Въ 7-мъ классѣ: I. Общество и государство. Задача, возникновеніе и элементы государства. Государственная личность. Государственные элементы: а) страна (область); б) народъ (народъ и народность); в) правительство (власть) — сложное государство.

Въ 8-мъ кл.: II. Государственныя функціи. Законодательство. Бюджетъ. Международные юридическіе договоры. Различіе между законодательствомъ и судомъ, между законодательствомъ и администраціей (управа), между администраціей и судомъ. III. Государственная организація. Раздѣленіе власти. Организація законодательной власти. Избирательное право. Общее и ограниченное право голосованія. Выборы областные. Прямые выборы тайною подачею голосовъ. Раздѣленіе законодательнаго корпуса. Организація правительства (управне власти). Іерархія правительства. Монархія. Республика. Министры. Чиновники. Автономные органы.

Здѣсь ничего не говорится объ учрежденіяхъ и законодательствѣ отечественныхъ, черногорскихъ, что, казалось бы, составляетъ главное основаніе для введенія этого предмета въ курсѣ гимназическаго обученія, такъ какъ всѣ учащіеся дѣлаются гражданами, которые должны знать свои права и обязанности по отношенію къ своему государству, народу и обществу. Не научитъ его этому и заграничное высшее учебное заведеніе.

Не представляютъ ничего особеннаго программы остальныхъ предметовъ. Отмѣтимъ только, что совершенно научно поставлено и преподаваніе искусствъ: рисованія и каллиграфіи.

Въ общемъ можно сказать, что вся эта программа вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ общей науки; но при чтеніи ея не чувствуется, чтобы при составленіи ея имѣлось въ виду соотвѣтствіе спеціально для Черногоріи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это было бы умѣстно и даже необходимо. Такъ, по изложеніи исторіи вообще

христіанской церкви, отчего не дополнить ее исторіей церкви Сербской и въ частности Зетской? Въ программѣ ботаники можно бы обратить особое вниманіе на мѣстную флору, а въ минералогіи и геологіи остановиться на карстовой формаціи, которая въ Черногоріи такъ распространена и представляетъ столько интересныхъ явленій.

Важно однако то, что эта программа вполнѣ отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются поступающимъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя пока существуютъ для Черногоріи только за границей.

Перейдемъ теперь къ учительско-богословской школѣ.

б. *Учительско-богословская школа.*

Существованіе въ связи съ гимназіей. — Съ 1886 г. она выдѣляется. — Программа 1908 г.

Пока вырабатывался типъ новаго заведенія, получившаго наконецъ форму гимназіи, о богословско-учительской школѣ не было и помина. Съ 1883 г. можно считать, что она существовала implicite въ гимназіи и только въ 1886 г. выдѣляется въ особое заведеніе, а въ 1889—90 учеб. г. было уже три класса съ 26-ю учениками.

Находясь въ зависимости отъ гимназіи, такъ какъ для поступленія въ эту школу требовалось пройти четыре класса гимназическихъ[1]), она также переживала кризисы и, если не закрывалась совсѣмъ, то отсутствовали какіе-нибудь классы. Было даже мнѣніе, что кандидатовъ на священническія и учительскія должности гораздо больше, чѣмъ сколько требуется. Но съ 1902 г., когда упрочилось положеніе гимназіи, и она не подвергается больше колебаніямъ, хотя число учениковъ иногда значительно упадало. Съ этого времени она получила точно опредѣленный курсъ и программу.

1) Просвјета 1890 г. кн. VII, стр. 176.

Въ нее поступаютъ ученики, окончившіе четыре класса гимназіи, и курсъ продолжается четыре года. Главные предметы составляютъ, конечно, богословіе и педагогика; но въ то же время продолжается преподаваніе и другихъ общихъ съ гимназіей предметовъ. Сверхъ того преподаются: церковное и нотное пѣніе, музыка, экономія, ручныя работы и гимнастика.

И для этого заведенія у насъ имѣется программа 1908 г., по которой можно видѣть, что именно преподается будущимъ священникамъ и учителямъ.

Богословскіе предметы: священное писаніе съ герменевтикой въ 1-мъ и 2-мъ кл. — 4 ч.; литургика съ церковной археологіей въ 1-мъ кл. — 2 ч.; каноническое право во 2-мъ кл. — 3 ч.; исторія христіанской и сербской церкви съ патристикой во 2-мъ кл. — 3 ч.; догматическое богословіе съ полемикой въ 3-мъ и 4-мъ кл. — 4 ч.; нравственное богословіе въ 3-мъ кл. — 2 ч.; въ 4-мъ кл. пастырское богословіе — 2 ч. и апологетика — 2 ч.; омилитика въ 3-мъ кл. — 2 ч. и въ 4-мъ — 1 ч. Педагогика въ 3-мъ кл. — 2 ч. и занятіе въ школѣ, во что входятъ: теоретическое преподаванье, дидактика и методика всѣхъ предметовъ основной школы, въ 4-мъ кл. — 10 ч.

Остальные предметы: сербскій языкъ въ первыхъ трехъ классахъ — 6 ч., при чемъ проходятся общая теорія фонетики, флексіи и синтаксиса, теорія прозы и поэзіи и исторія литературы; русскій языкъ во всѣхъ классахъ — 8 ч.; при этомъ проходятся главныя основы грамматики и рядомъ идетъ примѣненіе всѣхъ правилъ при анализѣ чтенія и на письменныхъ упражненіяхъ; постоянное чтеніе и переводы, всѣ объясненія и разговоръ на русскомъ языкѣ; церковно-славянскому языку въ первыхъ двухъ классахъ посвящается 5 ч.; исторія сербская и всеобщая во всѣхъ классахъ — 8 ч.; географія только сербскихъ земель и Черногоріи въ 1-мъ кл. — 2 ч.; математика ограничивается ариѳметикой, геометрія заканчивается стереометріей, больше всего занимаются рѣшеніемъ задачъ, во всѣхъ классахъ — 9 ч.; естественныя науки во всѣхъ классахъ — 8 ч. При прохожденіи ми-

неалогіи обращается особенное вниманіе на минералы, находящіеся въ Черногоріи. Сельское хозяйство преподается во всѣхъ классахъ — 3 ч. и состоитъ изъ отдѣловъ: земледѣліе, шелководство, огородничество, садоводство, виноградарство, лѣсоводство, пчеловодство, скотоводство и устройство школьнаго огорода и сада. Гигіена съ домашнимъ лѣченіемъ преподается въ 3-мъ кл. — 2 ч.; законовѣдѣнье (познаванье закона) въ 3-мъ кл.— 2 ч., въ которое послѣ общихъ юридическихъ опредѣленій входятъ слѣдующія: верховная власть въ Черногоріи; наслѣдственность престола; регентство; титулъ и гербъ; династія; высшія государственныя учрежденія по уставу (конституція); низшія власти и учрежденія; права и обязанности гражданскія. Далѣе идутъ опять теоретическія опредѣленія: основы гражданскихъ правъ, физическая и юридическая личность, обязательства и договоры, гражданскіе споры и уголовныя дѣла, полиція, финансы и краткія указанія изъ международнаго права.

Церковное пѣніе во всѣхъ классахъ — 13 ч. и нотное также — 8 ч.; послѣднее — съ теоріей музыки и заканчивается хоравымъ пѣніемъ, при чемъ ученики привыкаютъ сами учить пѣнію и управлять хоромъ, и во всѣхъ классахъ упражняются въ инструментальной музыкѣ.

Рисованіе и каллиграфія въ первыхъ трехъ классахъ — 6 ч. Гимнастикѣ вмѣстѣ съ военными упражненіями также въ первыхъ трехъ классахъ посвящается 3 ч. Сверхъ того ручныя работы: въ первыхъ двухъ классахъ картонажъ, въ 3-мъ — столярныя и въ четвертомъ плетенье; во всѣхъ 8 ч.

Въ такомъ соединеніи въ одномъ заведеніи двухъ профессій, священнической и учительской, имѣется въ виду то, что на учителѣ лежитъ обязанность преподавать и законъ Божій и вмѣстѣ съ учениками пѣть въ церкви; а въ тоже время и священникъ можетъ быть учителемъ или учитель можетъ быть посвященъ во священники. Но въ школѣ дѣлается различіе между ними: сообразно съ назначеніемъ одни занимаются больше богословскими науками, другіе свѣтскими. Одни избираютъ свой путь тотчасъ

при вступленіи въ школу, а другіе рѣшаютъ это, пробывши нѣкоторое время въ школѣ и испытавши себя и свои склонности.

Въ то время какъ двѣ гимназіи, за отчисленіемъ немногихъ, отправлящихся въ заграничныя высшія учебныя заведенія, представляютъ достаточный контингентъ для жизни государственной и общественной, эта школа въ достаточной степени должна удовлетворять потребностямъ церкви и низшей школы.

Военное вѣдомство также прилагаетъ заботы о военномъ образованіи войска.

Прежде при Цетинскомъ учебномъ батальонѣ существовала такъ называемая *подофицерская школа*; а съ 1911 г. открытъ кадетскій корпусъ съ русскимъ директоромъ во главѣ и нѣсколькими русскими преподавателями.

Все это однако установилось такъ недавно, что о результатахъ нельзя еще сказать ничего опредѣленнаго; одно только несомнѣнно, что въ настоящее время въ Черногоріи во всѣхъ сферахъ публичной жизни находится довольно людей, получившихъ образованіе въ среднеучебномъ заведеніи.

Съ какимъ характеромъ и задатками эта образованная молодежь вступаетъ въ жизнь, какіе идеалы воодушевляютъ ее и вносятся ею въ жизнь, могутъ показать только личныя наблюденія, отъ которыхъ мы теперь далеко; будемъ ожидать этого отъ другихъ. Намъ остается еще разсмотрѣть основную народную школу.

в. *Народная основная школа.*

1. *Учительская скупштина 1881 г.; записка учителей и недовольство ею князя; учителя обвиняются въ неповиновеніи закону и властямъ.—Милость князя.—Измѣнившееся положеніе школы въ связи съ общимъ духомъ государственныхъ учрежденій Черногоріи. — Главный инспекторъ школъ—иностранецъ.*

Прежде всего остановимся на общемъ положеніи основной школы, въ какомъ она оказалась послѣ войны, и на отношеніи къ ней князя и его правительства, народа и общества.

Въ какихъ размѣрахъ и при какихъ средствахъ она открылась вновь, мы уже указали выше (стр. 321—323). Тамъ же мы отмѣтили вообще охлажденіе къ школѣ и даже нѣкоторый антагонизмъ, угрожавшій сокращеніемъ числа школъ, отъ чего охранилъ ее только князь своею властью. Но до нѣкоторой степени и онъ поддался вліянію этого противнаго школѣ теченія, что отчасти вскорѣ выразилось на первой учительской скупштинѣ (собраніе) 7-го сент. 1881 г., на которой присутствовалъ князь.

Надобно замѣтить, что основная школа и послѣ перерыва, открытая вновь, продолжала традиціи времени М. Костича, такъ какъ оставались еще преподаватели изъ его школы. Отъ того времени осталась и учительская скупштина. Но измѣнился ея характеръ.

Прежде эти скупштины носили болѣе интимный характеръ. Учителя, проведя цѣлый годъ въ работѣ и вступая въ новый учебный годъ, естественно сознавали потребность собраться, чтобы подѣлиться другъ съ другомъ наблюденіями и мыслями и посовѣтоваться. Собранія эти происходили подъ руководствомъ главнаго инспектора, который однако представлялъ собою не начальника только и не власть, а перваго и старшаго между ними, занявшаго такое положеніе по своимъ знаніямъ и опытности, одинаково, какъ и они, преданный дѣлу народной школы. Теперь это — оффиціальное учрежденіе. Скупштина сзывается по заявленію учительскаго состава, но на то требуется высочайшее соизволеніе. Такъ было съ вышеупомянутой скупштиной 1881 г.

Собрались учителя въ Цетиньѣ; инспекторъ школъ въ продолженіе пяти дней читалъ имъ лекціи о должности учителя и т. д., а затѣмъ предложилъ имъ на разсмотрѣніе три вопроса: 1) почему у учителей часто происходятъ столкновенія съ мѣстною властью и какимъ способомъ ихъ устранить; 2) какими средствами помочь дальнѣйшему образованію учителей, и 3) совмѣстимо-ли съ учительскою должностью занятіе другими дѣлами, чѣмъ объяснить и какъ устранить оставленіе учителями своей должности и

переходъ на другую государственную или общественную службу и вообще къ другимъ занятіямъ.

Поэтому учителя имѣли нѣсколько частныхъ собраній, на которыхъ выработали записку и поднесли ее инспектору.

На первый вопросъ они дали такое объясненіе дѣла: мѣстные капитаны смотрятъ на учителей, какъ на своихъ подчиненныхъ не только въ общихъ дѣлахъ, какъ всѣ черногорскіе граждане, подчиненные общимъ законамъ и полицейскимъ распоряженіямъ, но они простираютъ свою власть и на внутреннія школьныя дѣла и отношенія, въ которыхъ они не только некомпетентны, но и не понимаютъ ничего. Учитель противъ этого протестуетъ и отказываетъ въ повиновеніи, и тогда капитанъ проявляетъ надъ нимъ свою власть, подвергая его оскорбленіямъ и насилію. И не только капитанъ, но и другіе чиновники повыше и особенно военные, также предъявляютъ къ учителямъ свои требованія, отдаютъ имъ приказанія, иногда прямо унижающія ихъ передъ публикой, и всякое неисполненіе такихъ требованій считается неповиновеніемъ власти. Единственное средство противъ этого — поставить учителей независимѣе, опредѣлить границы ихъ подчиненія мѣстной власти и чтобы главари эти относились къ нимъ съ бо́льшимъ уваженіемъ, не оскорбляли ихъ передъ народомъ, иногда и передъ ихъ учениками. При этомъ въ запискѣ приведены случаи, когда учителей главари ругали и даже били. Одного учителя батальонный командиръ избилъ палками за то, что онъ не поспѣшилъ бросить школу и стать въ ряды своей четы, во время военнаго ученья. Кромѣ того, были еще мѣстные школьные инспекторы, люди съ виднымъ общественнымъ положеніемъ, но часто совершенно необразованные, которые могли понимать только матеріальныя потребности школы, а вмѣшивались во все и въ преподаваніе.

Относительно второго запроса учителя сами понимали необходимость дальнѣйшаго образованія, чтобы не заскорузнуть и по возможности быть на уровнѣ современнаго имъ положенія преподаванія и вообще школьнаго дѣла, и для этого предлагали при

каждой школѣ устроить библіотеку, которая имѣла бы главныя сочиненія по педагогикѣ и могла бы и впредь пріобрѣтать новыя сочиненія, для чего, конечно, требовалась помощь правительства.

Кромѣ того, они предлагали установить нѣсколько скупштинъ: двѣ главныхъ въ Цетиньѣ и окружныя въ Рѣкѣ, Барѣ, Подгорицѣ и Никшичѣ. Цѣль ихъ — взаимное обсужденіе положенія школы и вытекающихъ отъ того выводовъ и сообразно съ тѣмъ принятіе необходимыхъ мѣръ, а также выработка и установленіе одинаковыхъ для всѣхъ школъ правилъ и методовъ.

Что касается послѣдняго вопроса, то прежде всего нужно было устранить причины, заставляющія учителей уходить на другое мѣсто: для этого нужно, по мнѣнію преподавателей, выраженному въ ихъ запискѣ, поднять самое учительское званіе, такъ какъ учителя переходятъ на другія должности, видя, какъ всѣ другіе чиновники пользуются гораздо бо́льшимъ уваженіемъ, какъ у властей, такъ и у народа; а съ другой стороны къ тому побуждаетъ скудность учительскаго содержанія, и потому предлагается дѣлать повышеніе жалованья черезъ извѣстное число лѣтъ сообразно со способностями учителя и найти способъ, какимъ обезпечивалась бы будущность учителей, сдѣлавшихся неспособными къ дальнѣйшему отправленію должности.

Все это подлежало разсмотрѣнію скупщины на общемъ собраніи 7-го сент.

Утромъ къ девяти часамъ скупштина собралась въ школѣ, но не открывалась, пока ок. 10 ч. не прибылъ князь въ сопровожденіи воеводы, министра финансовъ и народнаго просвѣщенія и еще кое-кого изъ свиты.

Князь занялъ мѣсто, которое обыкновенно занимаетъ учитель, на небольшомъ возвышеніи со столикомъ передъ нимъ; передъ нимъ же внизу тоже столикъ и еще столъ у окна, за которымъ сидѣлъ главный инспекторъ школъ. Инспекторъ открылъ собраніе рѣчью, которая закончилась кликами «Живио Господар», и затѣмъ выступилъ докладчикъ. Докладу онъ предпослалъ небольшое вступленіе, которое закончилъ нѣсколькими словами, лестными

князю и вызвавшими клики «Живио!» Затѣмъ онъ сталъ читать записку, съ содержаніемъ которой мы уже знакомы.

Видно было, что князю было что-то непріятно. Онъ хмурился, а когда чтенье было окончено, потребовалъ записку и сталъ ее читать въ полголоса; вычеркивалъ карандашомъ, что ему не нравилось, а иногда говорилъ: «Это хорошо». Послѣ этого онъ обратился къ учителямъ съ замѣчаніемъ, что по запискѣ они не признаютъ надъ собою власти. Но этого не можетъ быть. Власть имѣетъ право арестовать всякаго учителя, если онъ дѣлаетъ что-нибудь дурное; нельзя не убрать его съ улицы, если онъ валяется пьяный и вообще безобразничаетъ. А что касается уваженія, то его учитель долженъ самъ заслужить; а то между учителями есть и *гальоты* (негодяи, мошенники). Тогда выступилъ одинъ учитель съ возраженіемъ, что главарь можетъ представить учителя, когда захочетъ, и гальотомъ, хотя бы онъ былъ хорошимъ человѣкомъ.

Князь вспыхнулъ, велѣлъ учителю замолчать и потребовалъ отчетъ объ учителяхъ, который обыкновенно ведетъ инспекторъ. Отчета не оказалось; инспекторъ сбѣгалъ за нимъ и, подавая князю, указалъ одно мѣсто, которое князь и велѣлъ прочитать выступавшему учителю. Аттестація была такая: «учитель лѣнивъ, предается пьянству»... Читавшій смущенъ, какъ будто это относилось къ нему лично, а князь, взявши у него изъ рукъ тетрадь, читаетъ самъ и послѣ говоритъ ему «Видишь, — гальотъ»!

Учитель пошелъ на свое мѣсто, какъ оплеванный.

Сцена эта произвела тяжелое впечатлѣніе на присутствующихъ и вызвала недоумѣніе; потому что учитель этотъ былъ одинъ изъ лучшихъ и уже не молодой; школа у него поставлена была хорошо; самъ князь зналъ его лично и также хорошо относился къ нему; а между товарищами онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Между тѣмъ князь опять обратился къ запискѣ: вычеркнулъ то, что говорилось въ ней о скупштинахъ и остановился на увеличеньи жалованья прослужившимъ извѣстное число лѣтъ и болѣе

способнымъ и т. д. Сознавая, что жалованье учителей недостаточно, князь находилъ требованье учителей несправедливымъ въ томъ отношеніи, что прежде всего слѣдовало бы обезпечить содержаніемъ тѣхъ, которые въ послѣднюю войну получили тяжкія увѣчья и сдѣлались неспособными къ работѣ, и семейства погибшихъ въ бою; но для этого нѣтъ средствъ и потому—говоритъ князь—«я сокращаю жалованье всѣмъ, начиная съ меня. Дѣлать новые поборы съ народа нельзя; но мы сдѣлаемъ частный сборъ: вложимъ теперь же тысячи полторы или двѣ флориновъ; потомъ начнутъ прилагать—княгиня, министры и другіе. Такимъ образомъ мы положимъ основаніе фонду, не вычитая 5% изъ вашего скуднаго жалованья». Всѣ закричали «Живио господар»! и тѣмъ заключилась скупштина.

Мы представили этотъ эпизодъ изъ жизни черногорской школы, можетъ быть, слишкомъ обширно и подробно; но во всемъ этомъ въ мелкихъ подробностяхъ столько оригинальнаго и характернаго, и отъ нихъ въ такой степени зависитъ самое дѣло, что безъ нихъ мы не получили бы настоящаго представленія о положеніи школы, значительно измѣнившееся сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ она находилась въ предшествовавшемъ періодѣ.

Главнымъ образомъ измѣнилось внѣшнее положеніе школы, ея отношеніе, какъ отдѣльнаго учрежденія, къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ.

Основная школа имѣла свой законникъ или правила 1870 г., которыя мы цитировали выше (стр. 298 и далѣе) и которыя не были отмѣнены или замѣнены новыми въ данное время. По этимъ правиламъ учитель, какъ и всѣ чиновники, имѣлъ свое особое начальство, главнаго инспектора школъ, представлявшаго для него власть, которой онъ долженъ былъ подчиняться. А въ то же время капитану, какъ административной власти округа, въ которомъ находилась школа, предоставлено было право или, вѣрнѣе, вмѣнялось въ обязанность помогать школѣ и учителю, а также наблюдать за всѣмъ, что дѣлается въ школѣ и за учителемъ. Въ случаѣ же отступленія послѣдняго отъ правилъ, онъ

могъ ему напомнить его обязанности, дѣйствовать на него совѣтомъ; а если это не помогало, то сообщить объ томъ его начальству. Такъ и поступилъ, какъ мы видѣли (стр. 306), одинъ капитанъ по отношенію къ учителю, вопреки правилу подвергавшему учениковъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Но власти своей онъ не проявлялъ, потому что тому не было мѣста по закону. Этого только и требовали учителя въ своей запискѣ.

Но измѣнились времена и нравы. Прежніе главари, были то сенаторы или воеводы и вообще какая-нибудь мѣстная власть, живя одною жизнію со своимъ народомъ, радѣли своему племени, своему краю и въ заботахъ объ немъ въ послѣднее время, какъ мы видѣли, старались заводить у себя школы, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру и указаніямъ своего господаря, который такъ горячо относился къ просвѣщенію своего народа. Школа въ то время составляла предметъ общей заботы народа и правительства, и къ учителю главари того времени относились съ уваженіемъ, какъ къ человѣку ученому, которому они ввѣряли воспитаніе своего молодого поколѣнія. Въ свою очередь и учитель съ полнымъ уваженіемъ относился къ своему мѣстному главарю, съ которымъ его связывалъ общій интересъ, забота о школѣ. И во весь тотъ періодъ мы не встрѣчаемъ никакихъ столкновеній между учителями и мѣстною властью; а когда потребовалась служба внѣ школы, то эти учителя явились первыми слугами отечеству и господарю. Совсѣмъ другія отношенія возникаютъ въ слѣдующемъ за тѣмъ періодѣ.

Въ этомъ періодѣ, какъ мы показали въ первыхъ главахъ этой части нашего сочиненія (гл. II, 2, стр. 49—74), въ Черногоріи развивается идея государственности, которая подчиняетъ себѣ всѣ функціи жизни страны. Создается государственная власть, которая не стѣсняется нарушать самостоятельность и автономію церкви. Она не терпитъ рядомъ съ собою никакой автономіи и подавляетъ малѣйшія проявленія ея, въ какой бы то сферѣ ни было. Въ этомъ отношеніи протестъ учителей противъ вмѣшательства этой власти во внутреннія дѣла школы, для кото-

рыхъ существовало свое особое начальство, установленное тою же высшею государственною властью, и свои особые законы, считался непризнаніемъ съ ихъ стороны надъ собою никакой власти. Въ такомъ смыслѣ представлено было дѣло князю, и князь этому поддался, потому что это совпадало съ его автократическимъ исповѣданіемъ.

Въ то время какъ чиновники, замѣнившіе прежнихъ главарей, по большей части не отличающіеся отъ нихъ образованіемъ и не понимающіе своихъ обязанностей, ревниво ухватились за данную имъ власть, которая сплошь и рядомъ поднимала на высоту и людей, вовсе незаслуженныхъ, какимъ напр. былъ министръ финансовъ и народнаго просвѣщенія, присутствовавшій съ княземъ на описанной учительской скупштинѣ; самъ князь, отлично понимая значеніе народной школы, на ней сосредоточилъ свое вниманіе, чтобы съ самыхъ раннихъ лѣтъ въ черногорцѣ воспитывать новаго гражданина. Поэтому, отрицательно отнесшись къ протесту учителей, онъ тутъ же показалъ заботу объ нихъ и тѣмъ самымъ поднялъ ихъ значеніе въ глазахъ чиновниковъ, которые послѣ этого стали относиться къ нимъ болѣе сдержанно. Многое въ этомъ случаѣ зависѣло отъ главнаго инспектора.

Съ открытіемъ школъ въ 1878 г. на эту должность прибылъ Стефанъ Чутурило, австрійскій православный сербъ изъ Хорватской Границы, окончившій курсъ среднеучебнаго заведенія (какого, не припомню) и, какъ всѣ австрійцы, владѣющій нѣмецкимъ языкомъ; онъ, повидимому, знакомъ былъ съ нѣмецкой педагогической литературой и на основаніи ея указаній старался поставить школу и въ Черногоріи. На первыхъ же порахъ онъ принесъ пользу тѣмъ, что ввелъ въ школу порядокъ и дисциплину, которыя во время войны утратились, и прилагалъ стараніе также подвинуть впередъ преподаваніе, что и осуществлялось на дѣлѣ. Но его это не удовлетворяло и, пріобрѣтя расположеніе высшей власти, онъ стремился стать во главѣ народнаго просвѣщенія и въ этихъ видахъ составлялъ широкія программы, не идущія Черногоріи и неосуществимыя, какъ цитированная выше программа

женскаго института; а когда у правительства явилась мысль создать среднеучебное заведеніе, онъ представилъ проектъ классической гимназіи, предполагая быть ея директоромъ.

Въ виду такой перспективы онъ отвлекался отъ прямой своей задачи, свысока и безучастно относился къ учителямъ, которыхъ не смѣлъ третировать явно, но не щадилъ въ своихъ аттестаціяхъ. А по отношенію къ ученикамъ былъ грубъ. Однажды, во время экзамена, въ присутствіи постороннихъ лицъ онъ ученику за то, что онъ нехорошо стоялъ, вызванный къ отвѣту, далъ пощечину, не считаясь съ тѣмъ, что такая расправа противна черногорскимъ нравамъ.

Онъ былъ слишкомъ чуждъ Черногоріи, смотрѣлъ на нее какъ Kulturträger, и, какъ произведеніе бюрократической державы, не умѣлъ понять и поддержать тѣхъ добрыхъ, патріархальныхъ отношеній, въ какихъ до того времени князь находился къ школѣ и руководящему ею учительскому составу.

Въ 1883 г. С. Чутурило оставилъ Черногорію, и въ январѣ 1884 г. главнымъ инспекторомъ поставленъ черногорецъ Д. Поповичъ, учившійся въ Россіи (въ духовной семинаріи) и послѣ того нѣсколько лѣтъ бывшій учителемъ основной школы въ разныхъ мѣстахъ Черногоріи.

---

2. *Школа снова занимаетъ прежнее положеніе и пользуется расположеніемъ князя. — Новый законъ и инспекторскіе циркуляры. — Тѣлесное наказаніе. — Учительскія скупштины и общества. — Участіе учителей въ литературной дѣятельности Черногоріи. — Опредѣленія, каковъ долженъ быть учитель и его значеніе и роль въ народной жизни. — Тѣсная связь между школой и народомъ.*

Новый инспекторъ отлично зналъ всѣхъ учителей, между которыми были и его сверстники, а были и его ученики, и потому между нимъ и учительскимъ персоналомъ тотчасъ установились отношенія, основанныя на почвѣ взаимнаго интереса, заключав-

шагося въ возможно лучшей постановкѣ школы. Ни на какое другое высокое положеніе Д. Поповичъ никогда не расчитывалъ и весь принадлежалъ народной школѣ, которой добросовѣстно и съ честью служилъ болѣе пятнадцати лѣтъ до самой своей смерти.

Изучивши на многолѣтней практикѣ, какъ технику преподаванія, такъ и вообще организацію школьнаго дѣла, и слѣдя постоянно за педагогическою литературой, онъ явился опытнымъ руководителемъ школы, а какъ черногорецъ, онъ прекрасно понималъ, чего можно было отъ нея требовать и чего нельзя, и въ чемъ заключается ея главная задача.

Большое значеніе имѣло то, что во главѣ народнаго просвѣщенія стоялъ тогда извѣстный уже намъ І. Павловичъ, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, при томъ съ твердымъ характеромъ, что можно видѣть изъ цитированнаго выше его циркуляра относительно народной школы.

Видя невозможность поставить, какъ слѣдуетъ, гимназію, онъ обратился къ основной школѣ, понявши, что она прежде всего должна поднять умственный уровень черногорскаго народа, и потому нужно озаботиться ее поставить выше, не боясь «латинской мудрости». При этомъ главное вниманіе обратилъ онъ на учителей. Человѣкъ семейный, занятый, кромѣ своихъ министерскихъ, различными общественными дѣлами и вопросами политическаго характера, въ то же время редактировавшій литературный журналъ, онъ жилъ довольно замкнуто; но для учителей у него всегда были открыты двери. Къ нему они могли обращаться со всѣми своими нуждами, а иногда у него происходили и совѣщанія съ учителями.

Въ 1906 г. Д. Шпадіеръ писалъ объ немъ: «Первымъ министромъ (народн. просв.) былъ І. Павловичъ, который своею правильною, добросовѣстною и энергичною дѣятельностью поднялъ черногорское просвѣщеніе на такую ступень, что учителя всегда вспоминаютъ его съ благодарностью».

Инспекторъ школъ имѣлъ въ немъ вполнѣ компетентнаго руководителя и совѣтника, а въ то же время и твердую опору въ

случаѣ какихъ-либо столкновеній съ мѣстными властями. Опираясь на сильный авторитетъ министра, онъ и самъ могъ выступать на защиту учителей противъ всѣхъ попытокъ вмѣшаться въ ихъ дѣло, умалить ихъ значеніе передъ народомъ и возбудить недовѣріе къ нимъ господаря.

Это скоро сказалось на дѣлѣ. Однажды (въ 1885 г.) учительская скупштина происходила безъ присутствія князя, который въ то время находился въ Подгорицѣ. По окончаніи скупштины послана была князю телеграмма, въ которой учителя выражали свою благодарность ва разрѣшеніе этой скупштины, на что князь отвѣтилъ также телеграммой: «За малыми исключеніями я видѣлъ каждаго изъ васъ, какъ онъ росъ, и потомъ на школьныхъ скамейкахъ, и я, какъ отецъ, слѣдилъ за вашими трудами и радовался вашимъ успѣхамъ. Можете себѣ представить, какъ въ настоящее время, когда вы призваны моимъ довѣріемъ къ вамъ сообщить молодому поколѣнію плодъ вашихъ трудовъ и пріобрѣтенныхъ вами знаній, я радъ, что могу разсчитывать на васъ, что вы душамъ черногорскихъ дѣтей, въ дополненіе къ ихъ наслѣдственнымъ добрымъ качествамъ, привьете качества, требующіяся духомъ времени. Черногорія, я и мой наслѣдникъ благодарны нынѣшнему учительскому составу, который такъ добросовѣстно лелѣетъ молодые отпрыски нашего отечества.

Да здравствуютъ мои сыны!»

Съ этого времени можно считать, что возстановлено было доброе отношеніе господаря къ школѣ, и она могла спокойно предаться своей внутренней работѣ. Изданы были вновь «Школьный законъ» (уставъ) и программы, которыя, однако, существенно ни въ чемъ не различаются отъ дѣйствовавшихъ еще во время М. Костича. Прибавлены только новыя статьи относительно другихъ исповѣданій и упоминается отдѣльная женская школа (§§ 24 и 25), хотя особой программы для нея не имѣется. Болѣе обширная программа вышла позже, въ 1895 г., къ которой мы еще обратимся. А для характеристики школы до этого времени мы имѣемъ очень интересный матеріалъ: циркуляры и

распоряженія за это время главнаго инспектора[1]). Они имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что вызваны большею частью фактами изъ дѣйствительной жизни школы и въ нихъ конкретно отражается эта жизнь. Такъ изъ одного циркуляра (30 янв. 1889 г. стр. 64—73) выясняется значеніе учительской скупштины, которая хотя и регулируется властью главнаго инспектора, но рѣшенія ея получаютъ силу въ практикѣ школьной жизни. «Всѣмъ (учителямъ) извѣстно, о чемъ нужно написать для слѣдующей учительской скупштины, — говорится въ немъ. — А въ подробностяхъ вы должны поступать и работать въ томъ смыслѣ, какъ говорилось объ томъ нѣсколько дней назадъ на учительской скупштинѣ». И въ то-же время инспекторъ находитъ необходимымъ циркулярно кое-что напомнить, а кое-что дополнить, и ставитъ цѣлый рядъ требованій, что долженъ учитель сдѣлать. Есть тутъ напоминаніе, чтобы въ порядкѣ велись всѣ протоколы, инвентари и т. д. Замѣчается, что нѣкоторые учителя мало читаютъ и не имѣютъ даже достаточно необходимыхъ имъ книгъ; поэтому поручается имъ составить списокъ книгъ, которыя у нихъ имѣются и какихъ имъ недостаетъ. По поводу повальныхъ дѣтскихъ болѣзней, какъ коклюшъ, скарлатина, корь и вѣтреная оспа, рекомендуется статья д-ра Милянича въ цетинскомъ календарѣ 1889 г. «Грлица» и поручается вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить съ нею народъ, пользуясь для того родительскимъ собраніемъ при школѣ. «Я увѣренъ — говоритъ инспекторъ — что такія публичныя лекціи могутъ привлечь къ себѣ не только родителей учениковъ и попечителей, но и множество другого народа».

Тутъ же говорится о предстоящемъ празднованіи пятисотлѣтія Коссовской битвы (1389 г.); рекомендуется учителямъ подписаться на новый, начавшій выходить въ Цетиньѣ журналъ «Нова Зета», и содержится призваніе принять въ немъ участіе.

---

1) Сборникъ: Закон., наредбе, упуства и др. од 1884 до 1895 године. Цетиньe. 1895. 8⁰, 221.

Циркуляръ отъ 10 ноября 1887 г. (стр. 51—64) мотивируется тѣмъ, что въ этомъ году учительской скупштины не было, а между тѣмъ ревизорами школъ замѣчены были нѣкоторые недостатки.

Такъ, замѣчается, что нѣкоторые учителя, плохо занимаясь въ продолженіе года, стараются вознаградить это въ короткое время передъ экзаменомъ и, конечно, обременяютъ учениковъ сразу непосильной работой. Иные ведутъ преподаваніе слишкомъ механически и мало обращаютъ вниманія на наглядное преподаваніе, которое такъ хорошо изложено въ книгахъ Натощевича и Вукичевича; этихъ книгъ учителя, очевидно, не читаютъ. Въ прошлую ревизію оказалось, что нѣкоторые учителя обращались съ учениками просто безжалостно и сурово, стараясь ихъ застращать, чтобы они сами учились, не прилагая къ тому со своей стороны никакого старанія, вслѣдствіе непониманія своей задачи или занимаясь другими дѣлами и даже бездѣльничая. Такимъ учителямъ рекомендуется больше трудиться въ назначенные для преподаванія часы и не употреблять ихъ ни на что другое, ни на административныя дѣла по школѣ, которыя должны исполняться въ другое время. Нѣкоторые учителя слишкомъ обременяютъ учениковъ военными упражненіями, и въ такомъ случаѣ всегда страдаетъ преподаваніе всѣхъ главныхъ предметовъ. Не одобряется недопущеніе болѣе слабыхъ къ экзаменамъ, послѣ чего оставляютъ ихъ на другой годъ въ томъ же классѣ. Для ученика это представляетъ потерю времени, а для родителей его лишнія издержки. Многіе учителя выдаютъ своимъ кредиторамъ расписки, съ которыми они приходятъ въ министерство за полученіемъ жалованья своего должника. Это впредь отмѣняется. Пусть каждый учитель самъ распоряжается своимъ жалованьемъ и выплачиваетъ свои долги[1]). Далѣе поручается каж-

1) Считаемъ нужнымъ на это замѣтить, что было время, когда чиновникамъ не выдавалось жалованье подолгу, иногда цѣлый годъ, и это былъ единственный способъ получить заслуженное, такъ какъ кредиторъ требовалъ уплату долга черезъ судъ.

дому учителю написать и къ 15 апр. доставить инспектору свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: а) о воспитаніи и школьной дисциплинѣ; б) о чистотѣ и насколько она можетъ быть достигнута при той обстановкѣ, въ какой живетъ тамошній народъ; в) какіе существуютъ недостатки, которые народъ терпитъ не вслѣдствіе нужды, а по своему непониманію, — въ жилищахъ, домашней обстановкѣ, въ одеждѣ, ѣдѣ и питьѣ и т. д.; г) существуютъ-ли какіе-либо дурные обычаи, которые губятъ народъ морально или матеріально и которые нужно стараться искоренить; д) какое понятіе дать дѣтямъ о нашей сербской народности, которой принадлежатъ православные, католики и магометане. Заключается все это такъ: «Во всемъ остальномъ дѣйствуйте такъ, какъ говорилось и рѣшено на послѣдней учительской скупштинѣ 1886 г.».

Въ циркулярѣ отъ 15 янв. 1895 г. (стр. 114—127) между разными другими распоряженіями обращено вниманіе на то, что есть учителя, слишкомъ предающіеся общественнымъ развлеченіямъ, ради которыхъ жертвуютъ иногда и часами преподаванія, а послѣ того, являясь въ школу неприготовленные, задаютъ ученикамъ урокъ на скорую руку, безъ всякаго объясненія или съ объясненіемъ плохимъ, послѣдствіемъ чего естественно являются слабые успѣхи учениковъ. «Нѣкоторые думаютъ, что ради «избраннаго общества» (отмјеног друштва) можно кое-когда и пренебречь своею должностью. Ничего нельзя сказать противъ того, чтобы учитель проводилъ свободное время въ порядочномъ обществѣ, но это не должно быть въ ущербъ школьному преподаванію».

Есть тутъ параграфъ о празднованіи «крестнаго имени» (крсно име, слава), о церковной «славѣ» (празднованіе святого, которому церковь посвящена) и обѣтахъ праздновать тотъ или другой день, о сербской народности, которую народъ смѣшиваетъ съ православною вѣрой, о празднованіи дня св. Саввы. Все это въ народной жизни утрачиваетъ свое значеніе и принимаетъ иной, несвойственный тому характеръ; вслѣдствіе чего школѣ ставится

задача внести въ народъ болѣе правильныя о томъ понятія. Запрещается учителямъ давать своимъ ученикамъ клички, ругать ихъ и обращаться къ нимъ съ неучтивыми рѣчами, чего не должно дозволять и дѣтямъ въ ихъ отношеніяхъ между собою. Но больное мѣсто школы представляетъ тѣлесное наказаніе, которымъ учителя часто злоупотребляютъ. Поэтому циркуляръ, ссылаясь на относящееся къ тому постановленіе школьнаго закона, снова напоминаетъ, что битье по головѣ и головою объ доску, дранье за уши, окрики при спрашиваніи урока и въ другихъ случаяхъ никакъ не должны быть. Отъ страха дѣти не могутъ сказать того, что знаютъ. Можно употреблять только наказанія, предписанныя въ законѣ; а если ученикъ неисправимъ, то онъ долженъ быть исключенъ изъ школы, но не иначе, какъ по представленіи о томъ главному инспектору и по его рѣшенію.

Пусть учителя обратятъ особенное вниманіе на «оставленіе дѣтей безъ обѣда». Въ этомъ наказаніи бывали злоупотребленія: нѣкоторые запирали дѣтей въ темныхъ комнатахъ, при томъ нечистыхъ, откуда потомъ ихъ выносили лишенныхъ сознанія, блѣдныхъ, запуганныхъ и т. д. Поэтому опредѣляется время отъ $^1/_2$ часа для дѣтей перваго класса и ниже 10 лѣтъ, а затѣмъ въ слѣдующихъ классахъ сообразно съ возрастомъ увеличивается до $1^1/_2$ ч., худшимъ же и послѣ этого позволяется ѣсть только еще черезъ полчаса, а совсѣмъ негодпымъ вовсе не даютъ обѣдать. Оставляются они тогда въ школьной комнатѣ подъ наблюденіемъ одного лучшаго ученика. При этомъ ни двери не должны быть заперты, ни окна затворены ставнями. Одного же никогда не оставляютъ. Если же некого оставить съ нимъ, то подвергаютъ его какому-либо другому наказанію.

Совсѣмъ не слѣдуетъ оставлять безъ обѣда дѣтей слабыхъ, малокровныхъ, блѣдныхъ и особенно страдающихъ какою-нибудь желудочною болѣзнью. Какъ можно меньше примѣнять это наказаніе въ первыхъ двухъ классахъ; а дѣвочки, какъ въ женскихъ, такъ и въ смѣшанныхъ школахъ, совсѣмъ ему не подвергаются.

«Это и многія другія наказанія легко избѣгаются у хорошихъ, точныхъ въ исполненіи своей должности и добросовѣстныхъ учителей и учительницъ; а народные учителя, напротивъ, каждый день изобрѣтаютъ еще новыя, вмѣсто того, чтобы не употреблять и тѣхъ, которыя вошли уже въ обычай».

Въ циркулярѣ дѣлается ссылка на законъ; но тамъ мы находимъ только § 66, который гласитъ слѣдующее: «Мальчика, который дерется и ссорится съ другими, особенно если нападаетъ на слабѣйшихъ, слѣдуетъ подвергнуть тѣлесному наказанію два раза, а въ третій—наказать и выгнать изъ школы, и запретить сношеніе съ нимъ остальнымъ мальчикамъ». Въ чемъ состояло это наказаніе, въ законникѣ не говорится; но объясненіе мы находимъ у Д. Шпадіера, сочиненіе котораго мы уже цитировали. «Примѣненіе (тѣлеснаго) наказанія — говоритъ онъ — состоитъ въ томъ, что учитель тонкимъ прутомъ бьетъ мальчика нѣсколько разъ по ладонямъ. Битье, чѣмъ бы то ни было, по головѣ, рванье за уши, равно какъ заключеніе ученика въ школьной комнатѣ одного или въ дровяномъ сараѣ строго воспрещается. Такому наказанію, заключенію, могутъ подвергаться два ученика вмѣстѣ подъ наблюденіемъ служителя». При этомъ онъ отъ себя дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Вообще наши дѣти и не нуждаются въ этомъ наказаніи и бываетъ, что большая часть учениковъ оканчиваетъ школу, не подвергаясь за все время никакому наказанію» (стр. 20).

Какъ это наказаніе практиковалось на дѣлѣ, мы находимъ въ статьѣ Д. Шпадіера, относящейся приблизительно къ тому же времени [1]).

Д. Шпадіеръ самъ долго былъ учителемъ основной школы и противникъ тѣлеснаго наказанія; но, какъ главный инспекторъ, мирится съ нимъ и предлагаетъ только умѣрить и урегулировать эти наказанія, — чтобы дѣтей не увѣчили физически и не уни-

1) Узроци, што неки учители изгубе вољу за наставни рад (Просвјета 1896 г. стр. 691).

жали морально. Между прочимъ онъ допускаетъ, что можно провинившагося поставить на колѣни не болѣе, какъ на 5—10 минутъ; но требуетъ, чтобы при этомъ не насыпали на полъ щебень или зерна кукурузы, фасоли, гороха, крупную соль, не на влажномъ мѣстѣ и не внѣ школы; замѣтимъ, что колѣни при этомъ были голыя. При битьѣ по рукамъ били собственно по концамъ пальцевъ и по ногтямъ. Рвали волосы такъ, что кровь текла. Били по спинѣ и по груди. Били по головѣ до того, что кровь шла изъ носа и изъ ушей. «Бывали случаи — говоритъ Шпадіеръ — что дитя послѣ удара по головѣ не можетъ прійти въ себя черезъ полчаса и по цѣлому мѣсяцу не можетъ ничего выучить. Чувствуется это послѣ годы, иногда во всю жизнь, особенно при дурной погодѣ. Изъ заключенія въ подвалѣ или дровяномъ сараѣ выносили иногда дитя полумертвымъ».

Послѣ этого является вопросъ: если главное, непосредственное начальство всѣхъ школъ считаетъ нужнымъ избѣгать тѣлесныхъ наказаній и заявляетъ, что хорошіе учителя обходятся безъ нихъ, а практикуютъ ихъ только плохіе учителя, то почему не отмѣнить ихъ совсѣмъ? Это тѣмъ легче было сдѣлать въ Черногоріи, гдѣ всякое тѣлесное наказаніе противно народному духу и никогда не практиковалось въ семейномъ быту. Отецъ и вообще глава дома никогда не ударитъ никого изъ дѣтей; а скорѣе мать въ сердцахъ дастъ шлепка надоѣвшимъ ей шалуну или шалуньѣ. И первый протестъ противъ тѣлеснаго наказанія явился, какъ мы видѣли, еще при М. Костичѣ изъ народа, отъ родителей и мѣстной власти.

Плохіе учителя, не обладая ни научными знаніями, ни нравственными достоинствами, чтобы удовлетворять любознательность дѣтей и внушить имъ уваженіе къ себѣ, только этимъ средствомъ и добивались, чтобы ученики изъ страха сами долбили заданное имъ по книгѣ, и тѣмъ-же способомъ могли поддерживать школьную дисциплину. А было время, когда, пока вновь открылась учительско-богословская школа, учителями ставились окончившіе курсъ только основной школы. Такъ была велика

нужда въ учителяхъ и потому не приходилось дѣлать строгаго выбора.

Только учительско-богословская школа могла дать хорошихъ учителей; но она, какъ мы видѣли, сначала долго не открывалась, а потомъ переживала колебанія вмѣстѣ съ гимназіей, такъ что ея вліяніе на постановку школы могло оказаться только въ концѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Пробудилось однако стремленіе къ улучшенію школьнаго дѣла въ самихъ учителяхъ. Въ этомъ отношеніи много сдѣлали учительскія скупштины, которыя уяснили истинное положеніе дѣла и начальству, и потому ихъ заключенія принимались въ руководство наравнѣ съ постановленіями оффиціальной власти. Въ этихъ скупштинахъ выработалась солидарность учителей между собою, вслѣдствіе чего все, что происходило въ школѣ, хорошее или дурное, считалось общимъ дѣломъ, касающимся всѣхъ учителей въ совокупности и каждаго въ отдѣльности, и началась дружная работа для поднятія интеллектуальнаго и нравственнаго уровня учительскаго состава.

Съ 1901 г. возникаютъ мѣстныя учительскія общества (удруженья), цѣль которыхъ—разрабатывать вопросы, касающіеся школы въ связи съ мѣстными условіями края и оказывать другъ другу взаимную помощь и поддержку, матеріальную и нравственную, тоже въ предѣлахъ извѣстнаго района. Общества эти имѣютъ свою организацію со скупштинами и постепенно охватили всю Черногорію; а за учителями послѣдовали и священники.

Общему умственному развитію учительства не мало содѣйствовала и возникшая въ то время (въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія) въ Черногоріи литературная дѣятельность, проявившая себя въ изданіи литературныхъ изданій: «Црногорка» (1884 г.), «Зета», «Нова Зета», «Просвѣта» (1889 г.), «Луча», и наконецъ «Учительски лист» (1905 г.), издававшійся группою учителей.

Особенное значеніе для учителей имѣла «Просвѣта», органъ

министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ помѣщались всѣ распоряженія министерства и отчеты о школахъ; а въ литературномъ отдѣлѣ достаточно мѣста отведено было статьямъ по исторіи, археологіи, географіи и этнографіи Черногоріи, и въ то же время помѣщались статья педагогическаго содержанія.

Учителя явились первыми читателями этого журнала и имъ же принадлежала большая часть помѣщавшихся въ немъ статей.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ этой дѣятельности учителей приведемъ рядъ ихъ статей, помѣщенныхъ въ «Просвѣтѣ» за 1889 г.: Л. Іововича — О домашнемъ воспитаніи въ Черногоріи; М. Дьюришича — О важности возбужденія самодѣятельности у дѣтей. — О нѣкоторыхъ препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ при преподаваніи, и значеніе родительскихъ собраній; З. Радичевича — Причины неуваженія къ учителю; П. Калудьеровича — Лекціи по сербскому языку; А. Іовичевича — Руководство къ преподаванію ариѳметики; Д. Шпадіера — О послушаніи (въ школѣ); К. Лучича — Нѣчто о воспитаніи въ школѣ.

Отдѣльно изданы: Что такое характеръ, его развитіе и исправленіе — Д. Шпадіера; Преподавательскія ошибки — его же; Воспитаніе молодежи въ Черногоріи — А. Іовичевича и др.

Это указываетъ на неустанную работу учителей на поприщѣ литературы и педагогіи, при чемъ они должны были многое перечитать и обдумать, чтобы уяснить себѣ свою задачу и найти лучшіе пути къ ея достиженіи по отношенію къ школѣ.

Такимъ образомъ основная школа за этотъ періодъ развилась и окрѣпла, насколько благодаря участію въ томъ просвѣщеннаго высшаго начальства и подготовкѣ учителей учительско-богословскою школой, настолько же, если не больше, той самодѣятельности, которую проявили учителя, какъ ближайшіе руководители школы, при чемъ между учителями и начальствомъ существовала полная солидарность и взаимное довѣріе.

Вотъ какой взглядъ на учителя высказывается въ «Сборникѣ»: «Учитель — душа школы и, каковъ учитель, такова и школа. Каковы учителя, такимъ будетъ и народъ. Счастливъ тотъ на-

родъ, у котораго есть способные и добросовѣстные учителя. Въ настоящее время это очень важные факторы, когда и школа сдѣлалась новымъ, самымъ вѣрнымъ и самымъ сильнымъ оружіемъ. Она даетъ направленіе позднѣйшей общественной и политической жизни» (стр. 179—180).

Пополнимъ это небольшимъ извлеченіемъ изъ сочиненія Д. Шпадіера относительно вообще положенія учителя въ Черногоріи. «Учителя—говоритъ онъ — должны жить съ каждымъ въ хорошихъ отношеніяхъ; стараться принести пользу народу совѣтомъ и поученіемъ. Народъ учителей любитъ и цѣнитъ, понимаетъ, что учительское дѣло тяжелое и не можетъ быть оплачено. Если учитель въ дѣйствительности учитель, народъ настолько его цѣнитъ, что въ каждомъ, болѣе важномъ дѣлѣ обращается къ нему за совѣтомъ. Напасть на учителя, въ какомъ бы то ни было положеніи, то же самое, что напасть на священника. Черногорецъ входитъ въ школу, скинувши капицу (чего не дѣлаетъ, вообще входя въ домъ) и съ благоговѣніемъ, какъ въ церковь. Черногорцы не жалѣютъ тратиться на школу и — еще больше того — соперничаютъ другъ передъ другомъ, кто построитъ лучшее зданье для школы, укоряютъ дѣтей, если они нехорошо учатся и ведутъ себя, наперерывъ стараются встрѣтить посланнаго правительствомъ по дѣлу школы.

Народъ желаетъ, чтобъ учитель былъ изъ своего мѣста, что имѣетъ въ виду и правительство и, чтобы послѣднее, насколько возможно, не дѣлало перемѣщеній иначе, какъ только въ видѣ наказанія или по просьбѣ самого учителя и очень рѣдко по потребности службы» (стр. 21).

Изъ всего, что мы говорили о школѣ и учителяхъ, выступаетъ тѣсная связь школы съ народомъ.

Школа открывается по требованію сельской или городской общины, которая ее содержитъ и считаетъ своею и контролируетъ ея дѣятельность. Для этого при каждой школѣ суще-

ствуетъ *родительское собраніе* (скуп родителя), которое участвуетъ во всѣхъ болѣе важныхъ моментахъ въ жизни школы, какъ при началѣ и прекращеніи занятій; нѣкоторые присутствуютъ на экзаменѣ. Передъ этимъ собраніемъ учитель даетъ отчетъ обо всемъ, что сдѣлано школой за истекшій годъ, и о предположеніяхъ на слѣдующій. Тутъ же прочитываются школьныя правила и идетъ бесѣда обо всемъ, что касается школы, при чемъ родители дѣлаютъ свои замѣчанія и предъявляютъ требованія, которыя принимаются во вниманіе и препровождаются на разсмотрѣніе начальства. Кромѣ того изъ общины выбираются попечитель и мѣстный инспекторъ, которые совмѣстно съ учителемъ заботятся о матеріальной сторонѣ школы.

Связь народа со школой становится еще тѣснѣе вслѣдствіе того, что и учитель большею частью бываетъ родомъ изъ того же края, въ которомъ находится школа: онъ отлично знаетъ всѣ нужды и потребности своего края и радѣетъ ему.

Само правительство, какъ мы видѣли въ циркулярахъ главнаго инспектора, указываетъ учителю, чтобы онъ старался жить въ добрыхъ отношеніяхъ съ народомъ и, помимо занятій съ дѣтьми въ школѣ, устраивать чтенія для народа на темы, помогающія распространенію болѣе здравыхъ понятій.

Эта тѣсная связь учителя съ народомъ въ послѣднее время выражается тѣмъ, что народъ часто выбираетъ учителя своимъ представителемъ на скупштинѣ.

---

3. *Организація учительскаго состава и школъ. — Статистика школъ.*

Представивши общее положеніе учителей и школы по отношенію къ народу и правящимъ сферамъ, войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности, въ которыхъ формулируется это положеніе отдѣльными правилами и постановленіями.

Учителя различались по большей и меньшей подготовленности, и сообразно съ тѣмъ одни преподавали въ первыхъ двухъ

классахъ, другіе въ двухъ высшихъ, если то была четырехклассная школа.

Въ зависимости отъ количества учениковъ число учителей могло быть и больше, и тогда одинъ изъ нихъ былъ управителемъ школою.

Въ качествѣ завѣдующихъ матеріальною частью съ нимъ вмѣстѣ участвовали и другіе, мѣстные представители; преподаваніе же и вся внутренняя жизнь школы всецѣло лежали на немъ. Остальныя же лица, имѣющія отношеніе къ школѣ (попечитель, мѣстный инспекторъ и капитанъ), не вмѣшиваясь въ эту внутреннюю жизнь активно, могутъ только совѣтовать и наблюдать и въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній сообщать главному начальству.

Но на учителѣ лежала и вся отчетность до самыхъ мелочей жизни школы. Кромѣ полнаго годового отчета, онъ долженъ былъ посылать главному управленію отчеты мѣсячные и даже недѣльные. При этомъ въ протоколы и записи входило такъ много предметовъ, что работа надъ этимъ отнимала у учителя все время внѣ школьныхъ занятій, которое онъ могъ бы употребить съ бо́льшею пользой, какъ для отдыха, такъ и для чтенія и вообще для подготовки къ своей спеціальной, преподавательской обязанности. Это напоминаетъ намъ положеніе священниковъ по «Уставу консисторій», объ чемъ мы говорили раньше.

Въ 1897 г. издано было положеніе о жалованьи преподавателей среднихъ и низшихъ школъ (Закон о уредьенью плата наставника среднијех и основнијех школа), въ которомъ учителя основныхъ школъ раздѣлялись на постоянныхъ и временныхъ. Первые были вполнѣ подготовленные, окончившіе курсъ учительско-богословской школы; а вторые были большею частью окончившіе съ отличіемъ четыре класса основной школы или—изъ гимназіи, самое большое изъ пятаго класса. Постоянные получали жалованье съ повышеніемъ его черезъ каждые 5 лѣтъ и съ правомъ на пенсію, какъ и всѣ чиновники, за 40 лѣтъ службы; а временные имѣли только однажды опредѣленное жало-

ванье. Но они могли сдѣлаться постоянными, выдержавши испытаніе по извѣстной программѣ передъ особою комиссіей, которую назначалъ министръ. Это было, когда вслѣдствіе поздняго открытія учительско-богословской школы недоставало вполнѣ подготовленныхъ учителей; а впослѣдствіи ихъ вовсе не стало.

Высшее жалованье учителю было 720 кронъ съ повышеніемъ его черезъ 5 лѣтъ на 120 кронъ. Большинство однако получало меньше, но не ниже 400 кронъ.

Кромѣ жалованья отъ казны, учитель получалъ отъ общины помѣщеніе съ отопленіемъ и огородъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ организація учительскаго персонала. Перейдемъ теперь къ самой школѣ.

Школы въ Черногоріи раздѣляются на четырехклассныя съ двумя и болѣе учителями и двух — или трехклассныя съ однимъ учителемъ. Первыя находятся въ городахъ и центральныхъ мѣстахъ отдѣльныхъ областей, какъ Трешнево въ Цуцахъ, Горанско въ Пивѣ, и въ селахъ мѣстностей съ большимъ скученнымъ населеніемъ, какъ Цермница, нижняя Зета. Но и малому населенію желательно, чтобы дѣти ихъ окончили четыре класса; поэтому для окончанія полнаго курса дѣти отправляются въ другія школы. Управленіе же школъ нашло и способъ, чтобы въ школѣ и при одномъ учителѣ проходили четыре класса.

Для этого въ первый годъ существуютъ 1, 2 и 3-й классы, во второй — 2, 3 и 4-й, въ третій — 1, 3 и 4-й и въ четвертый — 1, 2 и 4-й. На пятый годъ повторяется то же, что было въ первый.

Кромѣ того, какъ мы уже упоминали выше, были школы *общинныя*, въ которыхъ не было достаточнаго числа учениковъ (не менѣе 40) и потому правительство давало только учителя, а жалованье ему платила община; но и эти одинаково находились подъ наблюденіемъ главнаго инспектора. Въ началѣ было много такихъ школъ; но число ихъ постепенно уменьшилось, такъ какъ увеличивалось число учениковъ, и съ 1910 г. — ихъ уже совсѣмъ нѣтъ.

Мы остановились на 1881—82 учеб. году, когда было 33 школы, въ 1883—84 г. было ихъ уже 39 съ 1575 учащимися и въ томъ числѣ 72 дѣвочки и съ 53 учителями, между которыми 2 учительницы. Въ 1889—90 г. были уже 51 школа, между которыми 4 приватныхъ, съ 61 учителемъ и 4-мя учительницами, 15 школъ было четырехклассныхъ, а остальныя трехклассныя, двухклассныхъ же не было вовсе; въ 1902 г. было около 80 школъ правительственныхъ и до 20 общинныхъ: а въ 1909—10 г. число ихъ возросло до 130 съ 10,368 учащимися и 183 наставниками и 13 наставницами.

---

4. *Высшее управленіе школъ.— Ревизія.— Забота объ учебныхъ средствахъ. — Особыя статьи въ новомъ уставѣ. — Положеніе относительно иновѣрцевъ, особенно магометанъ. — Программа. — Результаты. — Статистика грамотности. — Бюджетъ.*

Управленіе всѣми основными школами заключалось въ главномъ инспекторѣ и небольшой канцеляріи, служившей ему только для его дѣловой переписки. Для контроля дѣятельности школъ главный инспекторъ разъ въ годъ объѣзжалъ всѣ ихъ; а кромѣ того, во время экзаменовъ посылались въ отдѣльныя школы ревизоры изъ преподавателей гимназіи и учительско-богословской школы или изъ учителей основной же школы, болѣе опытныхъ и извѣстныхъ по своей педагогической дѣятельности.

Ревизіи эти не ограничивались одними экзаменами, а входили во всѣ дѣла, касавшіяся школы. Поэтому отчеты этихъ ревизоровъ были очень важны для главнаго управленія, представляя ему матеріалъ, въ которомъ во всей полнотѣ получалось представленіе о школѣ. Отчеты эти печатались въ «Просвѣтѣ» и такимъ образомъ въ свою очередь подвергались контролю всего педагогическаго состава и общества.

Для примѣра возьмемъ одинъ такой отчетъ о Цетинской мужской основной школѣ за 1890 г. (Просвѣта 1890 г.,

стр. 156—174). Говоря о преподаваніи, ревизоръ останавливаетъ вниманіе на программѣ. Такъ, со второго класса преподается церковно-славянскій языкъ со всѣми грамматическими формами, когда ученики не знаютъ еще грамматики собственнаго языка. И въ слѣдующихъ классахъ переводятся молитвы, мѣста изъ часослова, евангелія и апостоловъ, но это не переводы съ одного языка на другой, а только объясненіе содержанія и смысла чтенія, что достигается безъ знанія грамматики и трудныхъ формъ славянскаго языка. Неудовлетворительны также и учебники.

Относительно гимнастики онъ дѣлаетъ то же замѣчаніе, которое мы послѣ встрѣчаемъ въ инспекторскомъ циркулярѣ, что учитель превращаетъ ее исключительно въ военныя упражненія.

Между прочимъ обращается вниманіе на то, сколько учениковъ выбываетъ изъ школы въ продолженіе года и по какимъ причинамъ.

Всего во всѣхъ четырехъ классахъ было 119 учен. и въ томъ числѣ 3 католика. Къ концу года выбыло 26. Одни по болѣзни, другіе по бѣдности, нѣкоторые съ разрѣшенія министерства или инспекціи; одинъ умеръ, а одинъ вышелъ, потому что подвергнутъ былъ тѣлесному наказанію. Неодобрительно отзывается онъ о самомъ зданіи школы. Дѣйствительно, это— домъ въ глухомъ углу, куда выходятъ задніе дворы другихъ домовъ; кругомъ нѣтъ не только садика или огорода, полагающихся для каждой школы, но и двора нѣтъ, такъ что ученики во время отдыха бѣгаютъ на пустомъ пространствѣ возлѣ дома или выбѣгаютъ на площадь, на которую выходятъ тюрьма и княжескія конюшни.

Сдѣлалъ онъ замѣчанія и учителямъ относительно преподаванія, которыя сообщилъ имъ тутъ же, выразивъ при этомъ, что они свободно могутъ возражать противъ его оцѣнки, если имъ кажется что-нибудь несправедливымъ, на что они, однако, заявили, что оцѣнкою его довольны (стр. 172).

Но съ увеличеніемъ числа школъ такая ревизія стала невоз-

можна; потому что ревизоры не могли успѣвать, какъ преподаватели, имѣя для того только каникулярное время, котораго нельзя было лишать ревизуемыя школы. И въ 1905 г. изданъ «Законъ объ устройствѣ надзора за основными школами», по которому установлено для этого пять областныхъ инспекторовъ.

Въ то же время министерство и инспекція заботились о снабженіи школъ учебниками и другими учебными пособіями. Учебники обычно получались изъ Бѣлграда и сербскихъ краевъ Австріи, которые, однако, были на сѣверномъ, а не на южномъ нарѣчіи, которымъ говорятъ въ Черногоріи, и это представляло большое затрудненіе при самомъ началѣ обученія чтенію; а въ то же время они не вполнѣ отвѣчали Черногорской школѣ и по содержанію, въ преподаваніи географіи и Исторіи Черногоріи и вообще въ выборѣ статей для чтенія. Для этого въ 1890 г. образована была при министерствѣ «Школьная коммиссія», состоящая изъ предсѣдателя, секретаря и нѣсколькихъ членовъ, задачу которыхъ составляло разсматривать и оцѣнивать учебники и вообще произведенія учебной и воспитательной литературы. Правила этой комиссіи изложены въ 10 параграфахъ (Просвѣта 1890 г. стр. 148—149).

Въ 1905 г. при министерствѣ народнаго просвѣщенія учрежденъ «Просвѣтни Совѣт». Онъ состоитъ изъ 12-ти постоянныхъ членовъ и 6-ти непостоянныхъ по разнымъ спеціальностямъ. Его задачу составляетъ предварительное разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, касающихся просвѣщенія, и представленіе министерству своего объ нихъ мнѣнія. Въ число этихъ задачъ входитъ забота объ томъ, чтобы среднія и основныя школы были снабжены хорошими учебниками. Онъ замѣнилъ прежнюю школьную коммиссію, которая также въ этомъ отношеніи кое-что сдѣлала, и въ дѣйствительности для основной школы имѣются теперь всѣ свои учебники, а отчасти и для средней школы.

Въ 1895 г. вышелъ новый уставъ для основной школы, который въ сущности не разнится отъ прежнихъ; но въ то время не было отдѣльно женскихъ основныхъ школъ и иновѣрцевъ, и потому касательно ихъ нѣтъ никакихъ особыхъ постановленій, которыя мы находимъ уже въ новомъ уставѣ.

Относительно женскихъ школъ говорится, что гдѣ имѣется женская школа, то условія поступленія тѣ же, какъ и для мужскихъ, и для дѣвочекъ обученіе также обязательно (§ 24); а гдѣ ихъ нѣтъ, «тамъ родители по своему желанію могутъ посылать своихъ дочерей въ мужскую школу, если имъ не минуло еще десять лѣтъ» (§ 25).

Гдѣ существуютъ мужская четырехклассная школа и женская, то послѣдняя состоитъ подъ общимъ вѣдѣньемъ старшаго учителя, управителя мужской школы; а всѣ вопросы обсуждаются и рѣшаются на ихъ общихъ совѣщаніяхъ.

Относительно иновѣрцевъ прежде всего говорится, что всѣ вѣроисповѣданія въ школѣ равноправны (§ 4); а затѣмъ идетъ слѣдующее: «Всѣ конфессіональныя общины должны сами заботиться о поученіи въ вѣрѣ своихъ исповѣдниковъ» (§ 5).

Что касается католиковъ, то объ нихъ есть статьи въ конкордатѣ, съ которыми мы уже знакомы (стр. 251), а относительно магометанъ мы находимъ такое разъясненіе въ циркулярѣ 27 окт. 1894 г.: «Дѣти магометанъ, которымъ исполнилось 7 лѣтъ, обязательно должны поступить въ свою школу (мейтеп), въ которой они за три года должны усвоить правила магометанскаго исповѣданія. Послѣ этого они, если не оставятъ школы по особымъ причинамъ, по исполненіи десяти лѣтъ обязательно поступаютъ въ общую основную школу». (Сборникъ, стр. 101).

Но князь своею высочайшею волею сдѣлалъ въ видѣ милости исключеніе для магометанъ г. Ульцана, что возвѣстить имъ поручилъ тамошнему губернатору Марку Петровичу телеграммой 31-го декабрь 1897 г., которую приводимъ здѣсь полностью, такъ какъ изъ нея мы узнаемъ мотивы, побудившіе князя сдѣлать такое исключеніе, и въ то же время въ ней

обрисовывается характеръ отношеній князя къ своимъ подданнымъ.

«Каждый мой подданный»[1]) говоритъ князь — безъ различія вѣры, пользуясь вполнѣ свободно одинаковыми правами, имѣетъ и одинаковыя обязанности, отъ которыхъ никто не можетъ быть освобожденъ. При всемъ томъ въ моей отеческой заботѣ о преуспѣяніи моего народа, я счелъ себя вынужденнымъ уважить просьбу моихъ всегда вѣрныхъ ульцинянъ—магометанъ[2]) объ освобожденіи отъ обязанности сообразно съ закономъ отдавать своихъ дѣтей въ школу и отъ воинской повинности, принимая во вниманіе представленныя ими причины, что они, не въ примѣръ остальнымъ моимъ подданнымъ, живутъ исключительно мореплаваньемъ, что каждый взрослый ульцинянинъ всегда находится въ морѣ, равно какъ и дѣти ихъ, какъ только станутъ на ноги. Въ удовлетвореніе ульцинскихъ магометанъ я даю имъ новое доказательство моей милости и любви къ нимъ, увѣренный, что они за то всегда будутъ благодарны и вѣрны своему господарю и своему отечеству и еще больше будутъ преданы каждому государственному дѣлу. — Князь».

Вообще же всѣ остальные магометане хотя не освобождаются отъ обязательнаго обученія своихъ дѣтей въ основной школѣ, но принимается во вниманіе ихъ особенное положеніе. Такъ, въ мѣстахъ, гдѣ есть магометане, вмѣсто четверга, дня школьнаго отдыха среди недѣли, назначается пятница, какъ день и безъ того празднуемый магометанами.

Въ особые православные праздники, какъ Лазарева суббота, когда ученики, построившись въ ряды, отправляются въ поле собирать цвѣты для вербнаго воскресенія, при чемъ поютъ цер-

---

1) Здѣсь стоитъ слова «мой држављанин» въ смыслѣ человѣкъ, находящійся въ моей державѣ и гражданинъ.

2) Когда Ульцинъ, населенный одними албанцами магометанами, по берлинскому трактату былъ занятъ черногорцами, турецкая власть въ Скадрѣ старалась возбудить ихъ къ возстанію или къ выселенію; но они остались спокойными и съ того времени ни въ чемъ не проявили какой-либо враждебности противъ Черногоріи.

ковныя пѣсни, католики и магометане не ставятся въ эти ряды, но имъ не воспрещается идти съ народомъ.

Одинъ магометанинъ, окончившій основную школу и три класса гимназіи, посланъ былъ въ Константинополь, гдѣ, поступивши въ лицей на медицинское отдѣленіе, окончилъ курсъ съ правами лѣкаря и воротился домой, въ Подгорицу, гдѣ и сдѣлался мѣстнымъ врачемъ.

О томъ, какъ дѣйствовала эта школа на магометанъ, мы также говорили выше (стр. 272).

Скажемъ нѣсколько словъ о программѣ 1895 г., насколько она представляетъ новое въ сравненіи съ прежней программой.

Во-первыхъ, она значительно разработана въ подробностяхъ; затѣмъ введена гимнастика, въ которую входятъ игры съ тѣмъ же характеромъ, тутъ же поименованныя, и военныя упражненія, руководствомъ для которыхъ служитъ книжечка «Војничка правила, по којими се црногорски војници уче». Отдѣльно отъ естественныхъ наукъ введенъ предметъ «Знакомство съ человѣческимъ тѣломъ и уходъ за нимъ» — во всѣхъ четырехъ классахъ. Знакомство съ природой начинается со 2-го класса, при чемъ въ этомъ и 3-мъ классахъ это проходится въ общихъ чертахъ съ примѣненіемъ къ домашнему и полевому хозяйству; а въ 4-мъ — преподаются систематически, каждая по отдѣльности, зоологія съ добавленіемъ о скотоводствѣ, ботаника съ такимъ же добавленіемъ о земледѣліи и, наконецъ, физика. Очень подробно разработаны правила чистописанія, рисованія съ черченьемъ и пѣніемъ.

Та же программа служитъ и для женскихъ школъ за исключеніемъ, конечно, военныхъ упражненій и нѣкоторыхъ народныхъ игръ. Прибавлены только женскія рукодѣлія и домоводство. Въ послѣднее входятъ: отношенія между старшими и младшими членами семьи, огородъ, домашнія животныя и уходъ за больными и за дѣтьми.

Въ концѣ приложена статья «Задача основной школы» (стр. 177—210), въ которой высшіе руководители школы выражаютъ свой взглядъ на цѣль и значеніе преподаванія того или другого предмета. Особенное воспитательное значеніе придается преподаванію Закона Божія и сербскаго языка. Знаніе церковно-славянскаго языка считается нужнымъ для того, «чтобы ученики могли понимать молитвы и церковныя пѣсни и чтобы тѣмъ создавалась взаимная связь церкви и школы и единство цѣлаго славянства». Географія должна преподаваться въ связи съ исторіей для большей наглядности и для болѣе прочнаго укорененія въ памяти учениковъ.

«Отечеству нужны стойкіе патріоты, юнаки, хорошіе работники, соотвѣтствующіе странѣ правители и т. д. Изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ, исторія должна больше всего работать надъ этимъ. Она должна воспитывать, потому что, если бы она не воспитывала, не нужно бы было ее и изучать».

Относительно другихъ предметовъ указывается преимущественно на способы проподаванія, а также говорится о значеніи ихъ въ практической жизни.

Въ заключеніи помѣщена еще статья подъ заглавіемъ: «Старыя мудрыя изреченія объ ученіи (по Дитесу) (стр. 211—215), въ которой приведены общеизвѣстныя: mens sana in corpore sano; maxima debetur puero reverentia; natura non agit per saltum и т. д., при чемъ каждому изреченію дается примѣнительно къ черногорской школѣ толкованіе. Между прочимъ изреченію «in verba magistri jurare» дается такое толкованіе: «это изреченіе — присягать на слова учителя — мѣшаетъ самостоятельному изученію предмета; поэтому не слѣдуетъ направлять молодежь на то, чтобъ она вѣрила авторитету; но чтобъ она занималась изслѣдованіемъ независимо, сама все изслѣдовала и обсуждала».

Всѣ эти правила, программы, циркуляры и взгляды на школьное дѣло стоящихъ во главѣ управленія имѣютъ большое

значеніе въ постановкѣ школы, и оказываютъ вліяніе на ея направленіе и успѣхъ, что и побудило насъ обратить на все это особенное вниманіе. Отчасти изъ всего этого матеріала можно видѣть, какъ школьное дѣло шло въ дѣйствительности.

Но лучшимъ показателемъ для оцѣнки дѣятельности школы могутъ служить результаты, которые она дала.

Прежде всего нужно знать, въ какой мѣрѣ школа удовлетворяла народной потребности въ образованіи, что выясняется изъ числа школъ и учащихся въ нихъ пропорціонально цѣлому населенію страны.

Въ этомъ отношеніи, считая населеніе Черногоріи немного превышающимъ 200000 душъ об. пола и сопоставляя съ этимъ приведенныя выше числа школъ и учащихся въ нихъ, мы получимъ такой выводъ: одна школа приходится приблизительно на 1500 душъ, а одинъ учащійся на 20 душъ.

За тѣмъ слѣдуетъ грамотность, какъ первый шагъ по пути къ образованію, какъ орудіе для воспріятія новыхъ понятій, сообщающихъ народу толчекъ къ движенію впередъ и предохраняющихъ его отъ умственнаго застоя.

Для этого мы находимъ нѣкоторыя данныя въ «Гласѣ Черногорца» за 1911 г. (№№ 7, 10, 12 и 14), гдѣ показано число грамотныхъ въ процентномъ отношеніи къ цѣлому населенію мужескаго и женскаго пола по отдѣльности въ городахъ и въ пяти областяхъ съ находящимися въ нихъ капитаніями.

Для городовъ имѣется слѣдующая табличка:

Города.	Число грамотныхъ на 100 душъ. муж.	жен.
1. Цетинье	89	39
2. Андріевица (Васоевичи)	88	37
3. Рѣка Черноевича	87	35
4. Никшичъ	81	37
5. Вирбазаръ (Цермница)	80	30
6. Даниловградъ (Бѣлопавл.)	60	6

Города.	Число грамотныхъ на 100 душъ. муж.	жен.
7. Колашинъ (Морачск. обл.)	50	20
8. Баръ (Antivari)	48	20
9. Ульпинъ	35	9
10. Подгорица	30	14
	64,8	24,7

Естественно, что больше всего грамотныхъ въ Цетиньѣ, какъ центрѣ политической и интеллигентной жизни Черногоріи. За нимъ идутъ Рѣка-Черноевича и Вирбазаръ, самые близкіе къ нему по географическому положенію и чаще всего имѣющіе съ нимъ сношенія. Но больше, чѣмъ въ этихъ двухъ городахъ, грамотность развита въ Андріевицѣ, находящейся далеко на сѣверо-восточномъ краю Черногоріи, не имѣющей и тысячи душъ жителей (809 д.) и до 1906 г. не имѣвшей женской школы.

За ними слѣдуетъ Никшичъ, третій городъ Черногоріи по числу жителей (4086 д.) и по торговлѣ. По удаленіи изъ него турокъ (сербовъ-магометанъ), онъ населился болѣе интеллигентными элементами изъ старой Черногоріи и изъ Герцеговины, и въ немъ со второго же года по занятіи его черногорцами открыта была и женская школа.

На послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Подгорица, самый большой городъ по числу жителей (9895 д.) и имѣющій самую обширную торговлю. Такое ненормальное явленіе объясняется тѣмъ, что въ ней громадное большинство составляютъ магометане, а ихъ грамотность, получаемая въ мейтепахъ, не принята въ соображеніе.

Въ Барѣ также былъ бы слабый процентъ, но тамъ рядомъ съ магометанами довольно значительное число католиковъ.

Въ Ульцинѣ въ началѣ (въ 1880 г.) все почти населенье составляли албанцы-магометане, и только десятокъ семействъ было католиковъ и православныхъ. А теперь процентъ грамотныхъ показываетъ, что въ немъ успѣли населиться въ значительномъ числѣ и черногорцы.

Слѣдующее распредѣленіе числа грамотныхъ по областямъ:

Области[1])	Число грамотныхъ на 100 душъ. муж.	жен.
1. Катунско-рѣцкая	—54	5,
2. Приморско-цермницкая	— ок. 30	3,28
3. Никшицкая	38,16	4,25
4. Морачско-васоевицкая	45,83	5,66
	42,	4,54

Но въ отдѣльныхъ частяхъ, въ капитаніяхъ встрѣчается большая разница; а потому представляемъ данныя и по капитаніямъ.

Капитаніи.

1. *Катунско-рѣцкой области.*

	муж.	жен.
1. Цетинская	68	14
2. Нѣгушская	58	4
3. Цуцко-цекличская	42	3
4. Чевско-бѣлицкая	45	4
5. Граховская	48	10
6. Рудинская	48	4
7. Пьешивская	50	4
8. Команско-загарачская	21	—
9. Цеклинско-добросельская	75	6
10. Дольне-цеклинская	61	4
11. Люботинско-градьянская	70	5
12. Лѣшанская	63	2

1) Всего пять областей, но мы представляемъ данныя только для четырехъ, потому что въ имѣвшемся у насъ № «Гл. Черног.» не доставало листка, на которомъ были данныя для пятой «Зетско-брдской» области.

2. *Приморско-цермницкой области.*

	муж.	жен.
1. Барская	38	12
2. Мркоевичская	16	1
3. Ульцинская	1	1
4. Краинская	1	—
5. Шестанко-сельчинская	30	1
6. Горне-цермницкая	63	5
7. Дольне-цермницкая	54	3

3. *Никшицкой области.*

1. Никшицкая	40	4
2. Требьешская	42	4
3. Луковская	40	3
4. Жупская	28	2
5. Ускоцкая	5	2
6. Дробняцкая	41	8
7. Езерско-шаранская	50	5
8. Пивско-планинская	56	4
9. Пивско-жупская	40	3
10. Голійская	38	4
11. Опутно-рудинская	42	4
12. Банянская	36	8

4. *Морачско-васоевицкой области.*

1. Горне-морачская	54	4
2. Дольне-морачская	56	5
3. Ровчанская	28	1
4. Колашинская	58	8
5. Липовская	70	12
6. Польская	50	3
7. Лѣворѣцкая	61	5

	муж.	жен.
8. Кральская	16	16
9. Андріевицкая	54	8
10. Полимская	30	3
11. Велицкая	30	1
12. Шекуларско-трепчанская	43	2

Ниже всѣхъ стоитъ Приморско-цермницкая область; но изъ разсмотрѣнія по капитаніямъ мы видимъ, что въ одной половинѣ ея (Цермница) грамотность достигаетъ высшаго процента (63 м. и 5 ж.), тогда какъ въ другой (въ Крешнѣ и Ульцинской капит.) она упадаетъ до низшаго (1 м. и ж.) и еще въ одной (Мркоевичи) нѣсколько выше (16 м. и 1 ж.). Въ первыхъ двухъ капитаніяхъ живутъ исключительно албанцы—магометане, при чемъ во второй, хотя и имѣютъ землю черногорцы, но живутъ они большею частью въ городѣ; а въ третьей процентъ выше, благодаря тому, что тамъ живутъ и христіане.

Въ Катунско-рѣцкой области выше другихъ стоитъ Цетинская капитанія (68 м. и 14 ж.), благодаря вліянію Цетинья; но еще выше стоитъ такъ называемая Рѣцкая нахія (племена Цаклинъ и Люботинъ), гдѣ процентъ грамотныхъ еще выше (75 м. и 6 ж.), что можно объяснить особеннымъ благосостояніемъ этого края, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ (т. II, ч. 1, стр. 49); но къ нимъ присоединяется и Лѣшанская нахія или капитанія, которая далеко не обладаетъ никакими особенными выгодами своего матеріальнаго положенія и при всемъ томъ въ экономическомъ отношеніи выше другихъ, благодаря особенному характеру жителей, которые лучше другихъ обработываютъ землю и, не смотря на неимѣнье собственныхъ пашенъ и принужденные отдавать свой скотъ на лѣтнія пастбища въ другое племя, держатъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ другіе, владѣющіе обширными пастбищами, какъ васоевичи.

Въ Команско-Загарачской капитаніи грамотность развита меньше всѣхъ другихъ; но эти соединенныя здѣсь два племени,

во-первыхъ, имѣютъ слишкомъ мало земли и вообще находятся въ невыгодныхъ экономическихъ условіяхъ; а потомъ они всегда подвергались турецкимъ нападеніямъ и въ то же время терпѣли притѣсненія со стороны сосѣдей своихъ, болѣе сильныхъ племенъ.

Въ Никшицкой области необъяснимъ для насъ слишкомъ низкій процентъ грамотныхъ въ Ускоцкой капит. (5 м. и 2 ж.), если въ томъ нѣтъ ошибки; такъ какъ они живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ Дробняками, у которыхъ 41 м. и 8 ж.

Можетъ быть, что они, какъ болѣе поздніе поселенцы изъ турецкихъ владѣній, не нашли достаточно удобныхъ для поселенія мѣстъ, и дѣйствительно въ этомъ отношеніи очень стѣснены, а въ то же время и чаще другихъ выдерживали турецкія нападенія. И все это вмѣстѣ имѣло вліяніе на слабое ихъ экономическое положеніе, которое въ свою очередь мѣшало развитію стремленія къ образованію.

Въ Морачско-Васоевицкой области болѣе значительный процентъ въ Колашинской и Дольне-Морачской капитаніяхъ, благодаря вліянію съ одной стороны города, съ другой — монастыря; не можемъ однако дать объясненія, почему такъ высоко стоитъ Липовская капитанія (70 м. и 12 ж.). Одно только можно сказать, что здѣсь жители пользуются благосостояніемъ, благодаря мѣстности, въ которой еще турки имѣли имѣнія, перешедшія потомъ во владѣніе мѣстныхъ жителей.

Въ Васоевицкихъ капитаніяхъ первое мѣсто по грамотности занимаетъ Лѣвая-рѣка, которая никогда почти не подвергалась нападеніямъ турокъ и потому пользовалась бо́льшимъ, чѣмъ другія мѣста, спокойствіемъ и благосостояніемъ; это колыбель Васоевицкаго племени, откуда оно раздѣлялось далѣе къ востоку и сѣверу; а въ послѣднее время изъ нея выходили главари васоевицкіе, у которыхъ естественно является стремленіе къ образованію, открывающему имъ путь къ дальнѣйшему возвышенію. Вообще васоевицкое племя отличается стремленіемъ къ образованію подъ вліяніемъ сношеній съ Сербіей, нынѣшнимъ

королевствомъ, и съ старыми очагами сербской образованности Призреномъ, Печью, Дечанами и у себя имѣя монастырь Георгіевы—столбы, откуда также всегда шелъ импульсъ къ высшей духовной жизни.

Странное явленіе представляетъ Кральская капитанія, гдѣ процентъ грамотныхъ мужского населенія слишкомъ низокъ (16), а для женскаго сравнительно слишкомъ высокъ (тоже 16), что заставляетъ насъ предполагать въ первой цифрѣ ошибку—16 вм. 56 или другую, близкую къ тому.

Вообще грамотность женскаго пола, если сравнительно значительна въ городахъ, то внѣ ихъ она мѣстами упадаетъ до 1% и только въ трехъ мѣстахъ выходитъ изъ предѣла единицъ.

Принимая во вниманіе тѣсную связь народа со школой, въ бо́льшемъ или меньшемъ развитіи грамотности можно усматривать бо́льшее или меньшее народное стремленіе къ образованію, при чемъ, конечно, должно имѣть въ виду составъ населенія, мѣстныя условія жизни, экономическія и историческія, которыя могутъ это стремленіе усиливать или задерживать; а отчасти это зависитъ и отъ правительства, которое въ этомъ случаѣ руководится своими особыми соображеніями.

Въ общемъ же выводѣ Черногорская основная школа, пережившіи разныя перипетіи, достигла того, что въ настоящее время въ Черногоріи грамотна почти половина мужского населенія, и остается подвинуть сильно отставшій женскій полъ.

Въ заключеніе представляемъ цифровыя данныя относительно расхода на народныя школы по бюджету 1911 г.

Жалованье инспекторамъ школъ . . .	6.240	перперъ (франк.).
Жалованье прислугѣ	720	»
Добавочныя	3.720	»
Жалов. учителямъ и учительницамъ.	164.970	»
Сумма. . .	175.650	перперъ.

г. *Женскій институтъ Императрицы Маріи Александровны въ Цетиньѣ.*

1. *Заключеніе о первомъ десятилѣтіи. — Застой и разстройство въ слѣдующіе за тѣмъ годы. — Измѣненіе устава.*

По окончаніи войны институтъ въ концѣ сентября 1878 г. опять открылся и продолжалъ свою воспитательно-образовательную дѣятельность подъ управленіемъ той же Н. П. Пацевичъ.

Въ него поступили 19 изъ прежнихъ ученицъ, а вновь принято 2 — черногорка и одна изъ Бокки.

Въ концѣ учебнаго года вышли изъ института по разнымъ обстоятельствамъ 4, окончили курсъ 5, осталось 12; а затѣмъ вновь принято 11, и въ теченіе 1879—80 г. было 23 ученицы.

Въ этомъ году 2 ученицы умерли, 5 вышли, не окончивши курса, 6 окончили; а въ началѣ 1880—81 г. принято 9 (5 черногорокъ и 4 изъ Бокки и Далмаціи) и въ продолженіе года было 19 ученицъ.

Въ 1879 г. исполнилось десять лѣтъ со времени открытія института, а въ октябрѣ 1880 г. оставила Черногорію первая ея правительница Н. П. Пацевичъ, ссылаясь на утомленіе и потребность отдохнуть на родинѣ.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на то, что было сдѣлано институтомъ за это первое десятилѣтіе.

За все это время въ немъ перебывало 65 ученицъ, изъ которыхъ 42 были черногорки, 19 изъ Бокки и Далмаціи, 3 изъ Скадра и 1 итальянка. Изъ нихъ правильно окончили курсъ 25, вышли раньше по разнымъ обстоятельствамъ 18, умерло 3. На содержаніи института было 57, своекоштныхъ 8.

Я не имѣю личныхъ наблюденій относительно института за этотъ періодъ, потому что въ то время больше находился во внутренности Черногоріи; не былъ ни на урокахъ, ни на экзаменѣ и посѣтилъ его всего три раза. И изъ этихъ посѣщеній я вынесъ такое общее впечатлѣніе: во внѣшнемъ содержаніи института чистота и порядокъ, хорошій здоровый и веселый видъ дѣвочекъ и добрыя

отношенія между ними и начальницей. Это послѣднее и составляетъ главное въ такомъ заведеніи, гдѣ все держится на личности начальницы. Высокообразованная и нравственная личность при добрыхъ отношеніяхъ и тѣсномъ общеніи съ дѣтьми оказываетъ на нихъ вліяніе сильнѣе и благотворнѣе, чѣмъ вся педагогическая техника.

Большихъ научныхъ знаній въ то время институтъ не могъ дать по той причинѣ, что тогда въ Цетиньѣ не было контигента, изъ котораго можно бы было брать учителей; а изъ учительницъ, взятыхъ со стороны, ни одна не оставалась больше года. И то еще нужно замѣтить, что въ Черногоріи того времени шестилѣтній курсъ для дѣвушки считался слишкомъ продолжительнымъ. Въ виду этого въ уставѣ и сдѣлана уступка въ томъ смыслѣ, что можно ограничиться только двумя классами, чѣмъ и пользовались многія, не имѣвшія ни способностей, ни склонности къ прохожденію полнаго курса.

Въ воспитательномъ отношеніи также не было строгой педагогической выдержки; внутреннія отношенія были болѣе или менѣе близки къ семейнымъ.

Но цѣль достигалась. Это можно было видѣть на бывшихъ воспитанницахъ института того времени, изъ которыхъ я знавалъ многихъ, вышедшихъ замужъ или остававшихся въ своихъ семьяхъ въ Черногоріи, Боккѣ и Скадрѣ.

Присутствіе воспитанницы института въ домѣ, дѣвушка она или замужняя, оказываетъ нѣкоторое вліяніе на его внутреннюю обстановку: тамъ всегда больше чистоты и порядка, а также замѣчается нѣкоторая болѣе, чѣмъ обычная черногорская, интеллигентность. Больше же всего это отражается на дѣтяхъ, которыя обыкновенно поступаютъ въ ихъ распоряженіе. Ставъ матерью, она сама подготовляетъ своихъ дѣтей и къ школѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы представимъ болѣе полныя характеристики нѣкоторыхъ изъ нихъ; здѣсь же замѣтимъ, что между ними нѣтъ бѣлоручекъ; всѣ онѣ трудятся и мирятся съ обстановкой, иногда довольно суровой.

Всѣ онѣ стараются не забыть русскаго языка и на всю жизнь сохраняютъ самыя теплыя воспоминанія объ институтѣ и его начальницѣ Н. П. Пацевичъ.

За это десятилѣтіе положеніе института было упрочено. Князь и княгиня относились къ нему съ самымъ живымъ участіемъ и съ полнымъ довѣріемъ къ его русской начальницѣ.

Выпущенныя изъ института воспитанницы на дѣлѣ оправдали правильность постановки заведенья, явившись первыми образованными женщинами Черногоріи и въ то же время оставшись настоящими черногорками.

Вмѣсто Н. П. Пацевичъ въ октябрѣ 1880 г. прибыла Наталья Львовна Месарошъ, бывшая начальницей какого-то женскаго учебнаго заведенія въ Остзейскомъ краю.

Воспитанницъ было 18, изъ которыхъ въ продолженіе 1881—82 г. вышли, не окончивши курса, — 5, а 2 окончили и осталось 11. Затѣмъ вновь принято 14, всего съ прежними было 25 воспитанницъ.

Н. Л. Месарошъ обратила особенное вниманіе на учебную сторону. При ней было 6 преподавателей и преподавательницъ и, сверхъ того, учитель пѣнія. Пріобрѣтены приборы для физическаго кабинета и другія учебныя пособія. Установлены были вечернія чтенія для ознакомленія старшихъ воспитанницъ съ сербскою и русскою литературой.

Экзамены этого года показали отличный успѣхъ въ наукахъ, и князь выразилъ особенную благодарность, какъ начальницѣ, такъ и учащему персоналу.

Выпуска въ этомъ году не было; но 8 вышли, не дожидаясь окончанія курса, а 2 умерли, и осталось 15.

Въ началѣ 1882—83 г. вновь принято было 11 ученицъ. «Въ этомъ году вслѣдствіе какихъ-то особенныхъ обстоятельствъ ученіе окончено было раньше обычнаго, 20 и 21 апрѣля (вмѣсто мая). Ученицы распущены, и г-жа Месарошъ отправилась навсегда въ свое отечество. Учительскій персоналъ также разошелся, и Его Высочество Господарь ввѣрилъ зданье института

г. Лѣпавѣ (преподавателю), пока не прибудетъ новая начальница» [1]).

Въ ноябрѣ 1883 г. начальницей института прибыла Юлія Андріановна Лопухина, завѣдывавшая передъ тѣмъ сиротскимъ домомъ въ Филиппополѣ (въ Болгаріи).

Въ первый же годъ вновь поступило 12 воспитанницъ, а изъ прежнихъ явились 16, и такимъ образомъ въ институтѣ было 28 воспитанницъ, самое большое число до того времени.

При ней стали оканчивать шестилѣтній курсъ, и окончившимъ выдавались дипломы. Тогда же Ея Величество Императрица Марія Александровна опредѣлила капиталъ, чтобы изъ процентовъ выдавать денежное пособіе окончившимъ полный курсъ института.

Преподавательскій составъ, однако, уменьшился, и стало уменьшаться число воспитанницъ. На это обращено было вниманіе Высочайшей Покровительницы института, и въ августѣ 1885 г. прибылъ въ Цетинье секретарь Императрицы тайн. сов. Оомъ, чтобы лично познакомиться съ институтомъ и положеніемъ дѣла.

Не производя, однако, никакой ревизіи, г. Оомъ, руководясь желаньями и указаньями Князя, нашелъ необходимымъ произвести прежде всего нѣкоторыя измѣненія въ самомъ уставѣ.

Для этой работы въ сотрудники ему княземъ назначенъ былъ извѣстный уже намъ І. Павловичъ, завѣдывавшій въ то время министерствомъ народнаго просвѣщенія; но ни начальница института, ни русскій дипломатическій представитель участія въ томъ не принимали.

Въ то же время выработана новая программа преподаванія.

Надобно замѣтить, что при г-жѣ Пацевичъ преподаваніе шло по программѣ, которую сама она нашла наиболѣе подходящею для института того времени, и тѣмъ болѣе, что между поступающими бывали дѣвочки совсѣмъ безграмотныя. Нужно было со-

1) Ж. Драговичъ. Отчетъ за двадцатилѣтіе института. 1890 г. стр. 41.

образоваться вообще съ тогдашнимъ культурнымъ уровнемъ черногорскаго народа.

Но въ 1879 г. кѣмъ-то изъ мѣстныхъ педагоговъ была выработана программа очень обширная и издана отдѣльно брошюрой съ назначеніемъ вступить въ дѣйствіе въ слѣдующемъ 1880—81 г. учебн. году, когда Н. П. Пацевичъ уже покинула Черногорію, и выполненіе ея выпало на долю ея преемницъ. Программа эта оставалась, однако, недолго; поэтому мы не будемъ ее излагать, а укажемъ только на болѣе характерныя мѣста.

Такъ, въ преподаваніе физики входитъ систематическое разсмотрѣніе акустики, оптики и теплоты; химія преподается въ отдѣльности органическая и неорганическая, при томъ особенное вниманіе должно быть обращено на явленія, касающіяся обыденной жизни и экономіи. Въ новой исторіи излагаются между прочимъ: великія изобрѣтенія и открытія; борьба за Италію и возрожденіе искусствъ; реформація въ Германіи; католическая реакція въ Западной Европѣ и Нидерландахъ; побѣда католицизма и монархіи во Франціи и т. д. Но совершенно забыта черногорская и вообще сербская исторія. О Россіи, конечно, нѣтъ и помина; только въ V-мъ классѣ упоминается «сѣверная и восточная Европа въ XVIII в.», при чемъ можно подразумѣвать и Россію. Мелькомъ вспоминается и географія Черногоріи: «1-й годъ— повторяется то, что учили въ основной школѣ, чертя все, чему учатся, по картѣ Черногоріи, напечатанной въ Петербургѣ».

Въ отдѣлѣ домашняго хозяйства послѣ перечисленія предметовъ обученія программа заканчивается правилами «раціональнаго воспитанія и содержанія скота, птицъ, шелковичныхъ червей, пчелъ и огорода».

Если бы въ этой программѣ не было женскихъ рукодѣлій, то нельзя было бы и подумать, что она составлена для женскаго учебнаго заведенія, и скорѣе можно бы было отнести ее къ какой-нибудь учительской семинаріи въ Германіи. На нѣмецкое происхожденіе этой программы указываетъ и раздѣленіе пред-

метовъ на реаліи и технику. Держась нѣмецкаго оригинала, составитель программы вмѣсто выработанной уже въ то время сербской терминологіи въ низшей математикѣ, употребляетъ: адиранье, супстрахиранье, мултиплицираньe, дивидираньe[1]).

Существенное измѣненіе устава заключалось въ томъ, что институтъ открытъ «исключительно для дѣтей черногорцевъ» (§ 1), а не «и окрестныхъ странъ», и только въ отдѣльномъ примѣчаніи прибавлено: «По личному желанію Ихъ Высочествъ Князя и Княгини могутъ быть принимаемы въ институтъ и дѣти не черногорцевъ, какъ исключеніе; но число этихъ послѣднихъ не должно превышать одной трети общаго числа воспитанницъ». Затѣмъ точно опредѣлено, что начальницу назначаетъ Императрица по предварительному соглашенію съ Черногорскою Княгиней; а равнымъ образомъ и увольняется она по повелѣнію Императрицы вслѣдствіе «выраженнаго относительно того желанія Княгини» (§ 8). «Въ Цетиньѣ начальница подчинена исключительно Черногорской Княгинѣ: принимаетъ отъ нея распоряженія и ничего не можетъ предпринять безъ предварительнаго рѣшенія Ея Высочества» (§ 10).

Очень важное и полезное измѣненіе сдѣлано въ томъ отношеніи, что единоличное управленіе начальницы, которая состояла въ прямой отвѣтственности только передъ Императрицей и подъ непосредственнымъ попеченіемъ Черногорской Княгини, замѣнено соучастіемъ особаго комитета, во главѣ котораго находится Княгиня, а непремѣнными членами состоятъ — представитель Россіи, начальница и еще одно лицо, назначаемое Княземъ. При этомъ опредѣляется и кругъ его дѣятельности. Между прочимъ всѣ вопросы относительно воспитанія и ученія начальницей подносятся предварительно на рѣшеніе комитету и послѣ того представляются Императрицѣ (§§ 11, 12, 13).

Это установленіе, ограничивая единоличное управленіе на-

1) Цѣликомъ программа напечатана М. Драговичемъ въ его соч. «Извјештај о двадесетогодишњој радњи Жевојачког Института Царице Марије на Цетињу». Цетиње 1890, стр. 22—36).

чальницы, въ то же время въ значительной степени облегчаетъ ея положеніе, снимая съ нея личную отвѣтственность.

Отчетъ за истекшій годъ со всѣми документами подносится начальницей комитету и, когда будетъ имъ принятъ, одинъ экземпляръ его посылается на утвержденіе Императрицѣ и затѣмъ остается на храненіе въ институтѣ; а еще одинъ экземпляръ посылается въ Петербургъ министру народнаго просвѣщенія (§ 14).

Одновременно съ измѣненіемъ устава выработана была при участіи Ю. А. Лопухиной и новая программа преподаванія, менѣе широкая, но болѣе приноровленная къ дѣйствительнымъ требованіямъ заведенія и сообразующаяся съ имѣющимися въ его распоряженіи преподавательскими силами. Въ нее введена и исторія Черногоріи, но тоже странно какъ-то, только въ первомъ году перваго класса (отъ Балыпичей до нашего времени) и здѣсь же оканчивается.

Въ годъ этой реформы 1885—86 не было выпуска, а потому не было и пріема новыхъ воспитанницъ. Не было принято ни одной воспитанницы; а въ слѣдующемъ 1887—88 г., принято 6, изъ которыхъ въ томъ же году три вышли по болѣзни, и осталось въ началѣ 1887—88 г., 17, исключительно черногорокъ. Преподавателей было трое, кромѣ самой начальницы, а къ концу года только двое.

Въ январѣ 1888 г. Ю. А. Лопухина оставила Черногорію и на ея мѣсто начальницей института прибыла Софія Петровна Мертваго, бывшая до того времени начальницей Маріинской гимназіи въ Рязани.

---

2. *Новая начальница. — Увеличеніе педагогическаго состава. — Поправка зданія. — Наплывъ желающихъ поступить въ институтъ. — Новый уставъ препятствуетъ; обходъ его. —*

Вновь открытъ приготовительный классъ.—Зданіе оказывается тѣснымъ и потому пристраивается къ нему новый корпусъ.— Мѣры для сохраненія здоровья воспитанницъ и физическій режимъ.

Съ этого времени вотъ уже болѣе двадцати лѣтъ институтъ находится подъ управленіемъ одной и той же начальницы, С. П. Мертваго. Вступивъ въ управленіе институтомъ, когда онъ пришелъ въ упадокъ и потерялъ популярность, которую пріобрѣлъ при Н. П. Пацевичъ, она не могла продолжать то, что застала, а должна была ставить дѣло вновь. И дѣйствительно, при ней институтъ не столько обновляется, но какъ бы возникаетъ вновь и проявляетъ необыкновенно энергичную жизнь и дѣятельность. И все это находится въ такой тѣсной связи съ стоящею во главѣ начальницей, въ такой зависимости отъ ея личныхъ качествъ, взглядовъ на дѣло и принциповъ, которыми она руководилась въ своей дѣятельности, что въ дальнѣйшемъ изложеніи жизни и дѣятельности института мы имѣемъ дѣло главнымъ образомъ съ дѣятельностью поставленной во главѣ его начальницы. С. П. прежде всего озаботилась объ учебномъ персоналѣ, который и образовался изъ 8 преподавателей и преподавательницъ, и въ числѣ ихъ впервые видимъ священника, какъ преподавателя Закона Божія, до нея исполнявшаго должность эконома, и одну русскую учительницу, Софью Лукиничну Ветошкину. Потомъ приглашена m-lle Frielley для французскаго языка, а также для преподаванія рисованія. Для гимнастики приглашена г-жа Петковичъ, жена доктора изъ Сербіи.

Другую заботу составляло привести въ порядокъ зданіе института, которое, какъ произведеніе домашняго архитектора, никогда до того времени не строившаго двухэтажныхъ домовъ, стало обнаруживать большіе дефекты, именно: полы верхняго этажа, составлявшіе потолки нижняго, стали опускаться и угрожали проваломъ, а сквозь стѣны снаружи внутрь проникала сырость. Замѣчали это и прежнія начальницы и кое-что предпринимали; но собственныхъ средствъ у института на это не

было; такъ какъ 5000 рублей, дававшихъ въ размѣнѣ 6500 до 7000 флориновъ, было недостаточно вообще для содержанія заведенія. Обо всемъ этомъ С. П. довела до свѣдѣнія Государыни Императрицы, на что послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы впредь на содержаніе института выдавалось 10.000 флориновъ, и тогда только сдѣлалось возможнымъ произвести всѣ необходимыя поправки, обошедшіяся въ 3.000 фл.

Кромѣ того, уплачены были старые долги института и на содержаніе института остались прежніе 6.500 фл. Не смотря на это, С. П. нашла возможнымъ увеличить преподавательскій составъ и сдѣлать затрату на учебныя пособія. До нѣкоторой степени подспорьемъ, хотя и незначительнымъ, являлась плата, взимавшаяся со своекоштныхъ ученицъ (200 флориновъ).

Между тѣмъ въ 1888—89 г., выпущено было 7 воспитанницъ, а на слѣдующій 1889—90 принято вновь 18 и въ томъ числѣ 6 своекоштныхъ, что съ прежними составило 28. Въ 1891—92 г. было уже 35 воспитанницъ: 15 черногорокъ, 15 изъ Бокки, Далмаціи, Хорватіи и Воеводины, 3 изъ Босніи и Герцеговины, 1 изъ королевства Сербіи и 1 изъ Турціи; въ томъ числѣ 14 своекоштныхъ. Въ 1894—95 г. было 46 воспитанницъ и своекоштныхъ—25, которыя всѣ были изъ-за границы.

Это, однако, противорѣчило уставу въ послѣдней его редакціи, по смыслу котораго институтъ предназначался *исключительно для дочерей черногорцевъ*, и только въ видѣ исключенія по Высочайшему соизволенію могли быть допущены и дочери не черногорцевъ и то съ ограниченіемъ, чтобы число ихъ не превышало одной трети общаго числа воспитанницъ.

При внесеніи такой поправки упускалось изъ виду, что съ распространеніемъ этого права на болѣе широкую область поднимался престижъ Черногоріи, а съ увеличеніемъ числа воспитанницъ платящихъ усиливались матеріальныя средства института, чтобы имѣть возможность увеличить учебный персоналъ и улучшить содержаніе воспитанницъ.

Софья Петровна въ этомъ случаѣ держалась перваго устава,

по которому институтъ, учреждаемый въ Черногоріи и для Черногоріи прежде всего, въ то же время былъ бы открытъ и для окрестныхъ странъ, въ которыхъ живутъ такіе же сербы, какъ и черногорцы, тѣсно связанные съ ними происхожденіемъ, историческими преданіями и политическими идеалами и также, какъ черногорцы, нуждающіеся въ образованіи своихъ дочерей, для чего въ ихъ краяхъ не имѣлось въ то время ни одного подобнаго учебнаго заведенія.

Софья Петровна представила истинное положеніе дѣла Князю, который, вполнѣ раздѣляя ея взглядъ на значеніе черногорскаго института въ цѣломъ краѣ и цѣня ея энергичную дѣятельность, сталъ на сторону такого представленія; а Княгиня, какъ ближайшая попечительница института, также выразила свое соизволеніе; и, благодаря сочувственному отношенію Князя и Княгини, эта внѣшняя преграда расширенію института была устранена.

Сдѣлано и еще нововведеніе, не предвидѣнное въ уставѣ,— учрежденіе приготовительнаго класса (какъ и всѣ другіе съ подраздѣленіемъ на два года), въ который могли-бы поступать дѣвочки, не только окончившія курсъ основной школы, какъ-то требуется по уставу, но и совсѣмъ маленькія, научившіяся только читать и писать. Съ одной стороны это вызывается педагогическими соображеніями, а съ другой—облегчаетъ поступленіе въ институтъ.

Педагогическія соображенія заключаются въ томъ, что, чѣмъ моложе дѣти поступаютъ въ заведеніе, тѣмъ легче осваиваются съ совершенно новыми для нихъ условіями институтской жизни и, нетронутыя никакою педагогическою системой, онѣ сразу получаютъ то направленіе, въ которомъ будутъ идти въ продолженіе цѣлаго курса.

Во второмъ случаѣ принимается во вниманіе то обстоятельство, что многимъ приходится посылать своихъ дѣтей въ основную школу въ другое село или въ городъ и помѣщать ихъ на частныхъ квартирахъ, что сопряжено съ большими неудобствами;

тогда какъ, подучившись немного грамотѣ дома, онѣ прямо поступаютъ въ институтъ.

И на это послѣдовало высочайшее соизволеніе Князя и Княгини. Классъ этотъ въ 1894 г. открылся и въ шутку названныя своими старшими подругами *приготовишки* впослѣдствіи дали лучшій курсъ. Въ этомъ классѣ С. П. почти исключительно сама занимается всѣми предметами, и помогаютъ ей воспитанницы старшаго класса.

Рядомъ съ этимъ шла забота о выборѣ наставниковъ и увеличенія ихъ числа. За неимѣніемъ достаточнаго контигента, какъ мы замѣтили выше, приводилось допускать преподаваніе однимъ учителемъ двухъ и болѣе предметовъ. Наконецъ удалось поставить дѣло такъ, что для каждаго предмета былъ свой преподаватель, который, какъ спеціалистъ, не только держитъ своихъ ученицъ въ курсѣ науки, но и вырабатываетъ свой методъ, приспособляя его къ способностямъ и характеру своихъ ученицъ, заботясь объ томъ, чтобы преподаваемое легче ими усвоивалось. Мѣшало отчасти то, что учительскій составъ часто мѣнялся по причинамъ, также указаннымъ нами выше. Тѣмъ не менѣе С. П. стараясь всегда привлечь лучшія силы, умѣетъ воспользоваться ими, чтобы пребываніе ихъ въ институтѣ, хотя бы и временное, не проходило безслѣдно.

Замиравшій передъ тѣмъ институтъ ожилъ. Въ немъ теперь кипѣла жизнь и шла работа. Такая перемѣна тотчасъ оказала вліяніе на отношеніе къ нему тѣхъ, кому онъ былъ нуженъ, и быстро сталъ возрастать притокъ вновь поступающихъ. Но тутъ явилось другое препятствіе — недостатокъ помѣщенія.

Зданіе расчитано было только на 30 воспитанницъ, но потомъ ихъ стало свыше 80. Можно себѣ представить, какая тѣснота была вездѣ и особенно въ спальняхъ. Конечно, уступлены были помѣщенія, которыми пользовались воспитательницы, начиная съ самой начальницы. Принимались мѣры для провѣтриванія комнатъ, соблюденія самой безукоризненной чистоты и другіе способы оздоровленія помѣщеній. И, благодаря этому, на здоровьѣ

дѣтей это не отражалось. Тѣсна была и домовая церковь, въ добавокъ съ очень низкимъ потолкомъ. Поэтому, когда бывало богослуженіе съ зажженными свѣчами въ рукахъ молящихся, весь кислородъ воздуха сгоралъ и положительно нечѣмъ было дышать. Тогда болѣе слабыя изъ маленькихъ падали въ обморокъ и ихъ уносили изъ церкви.

С. П. тотчасъ по вступленіи въ управленіе институтомъ стала хлопотать о расширеніи зданія, и хлопоты эти наконецъ увѣнчались успѣхомъ. Русскимъ правительствомъ отпущена была сумма, давшая возможность выстроить новый корпусъ, соединенный со старымъ, въ которомъ также произведены всѣ необходимыя поправки, а также расширена церковь и приподнятъ въ ней потолокъ.

Съ того времени (1892 г.) институтъ имѣетъ просторныя спальныя комнаты и классы и большой залъ, въ которомъ воспитанницы занимаются гимнастикой, настолько просторный, что въ дурную погоду, когда нельзя выходить въ садъ, онѣ могутъ въ немъ прогуливаться, бѣгать и устраивать свои обычныя игры. Имѣется больница внутри зданія и особая комната для больныхъ, которыхъ необходимо изолировать. Врачъ, если нѣтъ тяжело больныхъ, посѣщаетъ по приглашенію.

Въ случаяхъ болѣзней эпидемическаго характера, какъ корь, скарлатина и др., отъ которыхъ нѣтъ возможности уберечься,— все же ни разу не было рокового исхода, благодаря хорошему уходу за больными. И уходъ этотъ ведется съ знаніемъ, въ высшей степени добросовѣстно, а гдѣ нужно, и съ самоотверженіемъ. Однажды (въ 1893 г.) принята была дѣвочка по наружному виду совершенно здоровенькая; но у нея оказался дифтеритъ. Моментально узналъ объ этомъ и переполошился весь городъ. Нѣкоторые требовали немедленнаго удаленія этой дѣвочки изъ Цетинья. Но куда и не поздно-ли? Тогда С. П. произвела при содѣйствіи врача самую тщательную дезинфекцію во всемъ институтѣ, изолировала больную, сама изолировалась и пробыла съ нею все время, пока она не выздоровѣла. Но потомъ

она была изолирована сама одна; такъ какъ у нея также оказался дифтеритъ, по счастью, въ слабой формѣ.

Такого рода отношенія, конечно, находятся внѣ всякаго режима и могутъ внушаться только любовью къ дѣтямъ и преданностью дѣлу.

Но главное заключается въ предупрежденіи болѣзни. Поэтому начальница, цѣлый день вращаясь между воспитанницами, вечеромъ, прощаясь съ ними, внимательно осматриваетъ каждую; потомъ обходитъ спальни, когда онѣ спятъ, и утромъ ей прежде всего сообщаютъ о здоровьѣ дѣтей.

Этой-же цѣли служитъ и гимнастика. Кромѣ спеціальныхъ уроковъ гимнастики, на которыхъ обращается вниманіе на исправленіе искривленій и другихъ неправильностей организма, такъ часто встрѣчающихся въ дѣтскомъ возрастѣ, она входитъ въ правило ежедневнаго режима. Вставши въ $6\frac{1}{2}$ ч. у., окончивши свой туалетъ и исполнивши утреннее молепье, воспитанницы продѣлываютъ извѣстныя гимнастическія движенія, послѣ чего отправляются въ столовую завтракать.

Та-же цѣль преслѣдуется и въ пищевомъ режимѣ воспитанницъ. Утромъ въ 8 ч. онѣ пьютъ кофе съ молокомъ и хлѣбомъ; затѣмъ въ 12 ч. слѣдуетъ обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ: мясного супа и отдѣльно мяса въ разныхъ видахъ и съ разными приправами, какъ макароны, рисъ или какія-нибудь овощи. То-же самое и за ужиномъ. При этомъ супъ и мясо даются порціями, а остального могутъ брать, сколько хотятъ; но порцію супа и мяса каждая должна съѣсть обязательно. Такое насиліе вызвано наблюденіемъ, что, не съѣвши этой порціи, дѣти скоро начинаютъ чувствовать голодъ, и это, само собою разумѣется, отражается на ихъ здоровьѣ. Дома многія изъ нихъ не пріучаются ѣсть только въ опредѣленные часы и пополняютъ недостатокъ послѣ, когда имъ захочется, что въ институтѣ невозможно. Особенно не нравится это далматинкамъ, которыя вообще мало употребляютъ мяса, замѣняя его въ большемъ количествѣ мучной пищей, зеленью, овощами, а также разными сладостями. Но при

довольно суровомъ климатѣ Черногоріи и при той усиленной дѣятельности, какой воспитанницы предаются въ институтѣ, такое питаніе не можетъ достаточно поддерживать силы организма. Впослѣдствіи онѣ привыкаютъ и поѣдаютъ свои порціи охотно, а болѣе сильные желудки пополняютъ ихъ овощами и другими приправами. Почти всѣ воспитанницы отъ времени до времени получаютъ изъ дома лакомства. Это не воспрещается; но получившая ихъ дѣлится ими со всѣми своими подругами по классу. Нѣкоторымъ иногда не посылаютъ ничего изъ дома; такимъ даются они отъ института, и онѣ также дѣлятся.

Еще болѣе странно на первый взглядъ то, что порціями дается и вода: за обѣдомъ одинъ большой стаканъ, который онѣ могутъ и не выпить, но больше того получить не могутъ.

Если пища вполнѣ гигіенична и въ ней нѣтъ ничего особенно соленаго или какихъ-нибудь пряностей, возбуждающихъ жажду, то больше и не требуется, и большинство не выпиваетъ этой порціи. Но кромѣ того, въ 4 часа онѣ пьютъ чай; въ лѣтнее же жаркое время дается вода передъ спаньемъ съ небольшимъ количествомъ вина. Вино же дается иногда за обѣдомъ и ужиномъ, по назначенію врача или по усмотрѣнію начальницы.

Нѣкоторые родители обращались къ С. П., выражая удивленіе запрещенію такого невиннаго и при томъ дарового напитка, какъ вода. Имъ непонятно, что это дѣлается не по капризу или вслѣдствіе экономіи, а по соображеніямъ, которыми руководится тотъ, на комъ лежитъ забота и отвѣтственность передъ ними же, родителями, за здоровье и доброе воспитаніе дѣтей.

Благодаря именно такой разумной заботливости, дѣти въ институтѣ пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ, и этотъ здоровый видъ не покидаетъ ихъ и въ самое страдное время экзаменовъ, когда мы, посторонніе, больше всего ихъ видимъ.

Въ видахъ здоровья и чистоты въ институтѣ устроена русская баня.

Находящійся при домѣ садъ, засаженный декоративными и

фруктовыми деревьями, съ грядками цвѣтовъ, за которыми ухаживаютъ сами воспитанницы, также даетъ имъ возможность дышать воздухомъ внѣ институтскихъ стѣнъ не только лѣтомъ, но и зимой.

Кромѣ того, разъ въ недѣлю онѣ совершаютъ прогулки зимой, конечно, только по расчищеннымъ дорогамъ въ городѣ и вокругъ него; а лѣтомъ онѣ забираются по тропинкамъ въ горы, гдѣ затѣваютъ разныя игры, бѣгаютъ и карабкаются по скаламъ, и въ результатѣ послѣ того получается крѣпкій сонъ, а на другой день бодрое пробужденіе.

Кое-когда совершаются экскурсіи въ болѣе отдаленныя мѣстности: на высоту Ловченъ или на Рѣку, при чемъ до городка Рѣки, находящагося въ пятнадцати верстахъ отъ Цетинья, и обратно старшія дѣвочки совершаютъ путь пѣшкомъ; а для маленькихъ и слабыхъ имѣются экипажи, въ которыхъ помѣщаются также съѣстные припасы, посуда и другія принадлежности, такъ какъ тогда цѣлый день проводится на открытомъ воздухѣ и прямо на землѣ устраивается ѣда и чаепитіе. Отъ городка далѣе по самой рѣкѣ до устья, гдѣ она соединяется съ Скадрскимъ озеромъ, путешествіе совершается въ лодкѣ или на пароходикѣ. При этомъ приглашается кто-нибудь изъ наставниковъ и вообще человѣкъ, хорошо знающій географію и исторію Черногоріи, который и даетъ объясненія географическія, историческія и естественно-научныя.

Такимъ образомъ эти экскурсіи, доставляющія дѣтямъ величайшее удовольствіе, въ то же время расширяютъ ихъ научный кругозоръ. Нѣкоторыя дѣвочки изъ глубины Черногоріи тутъ впервые видятъ лодку и большую массу воды.

Въ экстренныхъ расходахъ, соединенныхъ съ этими экскурсіями, обыкновенно принимаетъ участіе представитель русской дипломатической миссіи въ Цетиньѣ.

Не смотря на такую заботливость со стороны института о здоровьѣ своихъ воспитанницъ, встрѣчаются между ними такія, что при всѣхъ прекрасныхъ умственныхъ и нравственныхъ ка-

чествахъ, при непреклонномъ желаніи учиться, онѣ оказываются физически слабыми для того, чтобы выносить обычный институтскій режимъ и выполнять всѣ положенныя занятія. Имъ дѣлаютъ облегченія; но это не помогаетъ. Имъ нужно создать совершенно особыя условія жизни, отдѣльно отъ всѣхъ другихъ, для чего у института не имѣется средствъ. Тогда, если есть какія-нибудь основанія надѣяться, что поправленіе возможно, ихъ отъ времени до времени отпускаютъ домой, послѣ чего онѣ опять возвращаются въ институтъ, который для нихъ остается всегда открытымъ. И я знаю двухъ такихъ, которыя такимъ образомъ окончили курсъ, и одна изъ нихъ потомъ поступила на женскіе медицинскіе курсы въ Петербургѣ, которые на четвертомъ курсѣ должна была оставить по домашнимъ обстоятельствамъ.

Забота о здоровьѣ воспитанницъ составляетъ одну изъ функцій внутренняго режима заведенія. За этимъ слѣдуетъ внутренній порядокъ, по которому складывается жизнь и направляется дѣятельность института.

---

3. *Воспитательный режимъ. — Отношенія между воспитанницами и воспитательницами. — Характеристика воспитанницъ. — Отношеніе къ институту бывшихъ воспитанницъ.*

Сюда входятъ: распредѣленіе времени для занятій и отдыха, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ, забота о содержаніи въ чистотѣ и порядкѣ помѣщеній, одежды и другихъ предметовъ и вообще домашняго хозяйства. Все это болѣе или менѣе одинаково во всѣхъ закрытыхъ женскихъ заведеніяхъ. И потому эту сторону институтской жизни мы пропускаемъ. Но есть другая сторона, болѣе интимная, которая не поддастся урегулированію ея опредѣленными правилами и зависитъ отъ характера съ одной стороны персонала, стоящаго во главѣ институтской жизни, а съ другой — отъ той среды, на которую этотъ персоналъ долженъ оказывать свое воздѣйствіе.

Мы разумѣемъ подъ этимъ отношеніе институтскаго начальства къ воспитанницамъ и—vice versa—отношенія воспитанницъ къ нему и между собою.

Вообще, нужно сказать, режимъ въ Цетинскомъ институтѣ строгій и наблюденіе за исполненіемъ его такое, что ни малѣйшее уклоненіе отъ него не проходитъ незамѣченнымъ. Въ этомъ отношеніи С. П. имѣетъ замѣчательную помощницу въ лицѣ Марьи Александровны Матренинской, самой старшей воспитательницы и въ то же время преподавательницы по времени пребыванія ея въ институтѣ, которая обладаетъ необыкновенною наблюдательностью, прямымъ характеромъ и энергіей, съ преданностью дѣлу и неутомимостью, доходящею до полнаго пренебреженія собственнымъ здоровьемъ.

Но съ теченіемъ времени этотъ режимъ вошелъ въ нравы института и поддерживается самими воспитанницами, проведшими въ немъ нѣсколько лѣтъ; а подъ ихъ вліяніемъ и вновь поступающія скоро осваиваются съ новою для нихъ жизнью.

Миритъ воспитанницъ съ этимъ режимомъ и та любовь, съ которою относятся къ нимъ, какъ начальница, такъ и ея помощница, когда онѣ бываютъ больны или когда постигаетъ ихъ какое-нибудь несчастіе. Важно еще то, что строгость эта примѣняется одинаково ко всѣмъ, не взирая на знатность или богатство ихъ родителей. С. П. не стѣсняется удалять изъ института неспособныхъ или не желающихъ учиться, кто бы ни были ихъ родители, хотя этимъ она и создаетъ себѣ непріятелей. Больше снисхожденія оказывается дѣвочкамъ безъ средствъ, которымъ выходъ изъ института до окончанія курса угрожаетъ иногда самою суровою жизнью.

Вотъ одинъ примѣръ, иллюстрирующій эти отношенія.

По чьему-то ходатайству принята была въ институтъ дѣвочка изъ бѣдной среды, оказавшаяся потомъ ненормальною: она постоянно нарушала институтскія правила, ссорилась съ подругами и кидалась бить ихъ; а въ то же время не оказывала никакихъ успѣховъ въ наукахъ. Глупою, однако, ее нельзя было на-

звать, потому что иногда она на разныя замѣчанія давала отвѣты остроумные и вела дневникъ, въ которомъ дѣлала довольно мѣткія характеристики своихъ подругъ и воспитательницъ. Но она была невозможна по своему характеру и поведенію, и отъ нея часто страдали подруги. Поэтому въ концѣ концовъ она была удалена изъ института, когда всѣ, принятыя къ исправленію ея мѣры, оказались безполезными. Тѣмъ не менѣе она продержалась въ институтѣ цѣлый годъ, если не больше.

Въ этомъ случаѣ начальница прониклась участіемъ къ несчастной и ея семьѣ и въ то же время интересовалась сю, какъ необыкновеннымъ субъектомъ; съ неменьшимъ участіемъ относились къ ней и постоянно обижаемыя ею подруги: очень рѣдко, въ крайнемъ только случаѣ заявляли онѣ начальству о совершаемыхъ ею эксцессахъ и съ своей стороны дѣлали все возможное, чтобы подѣйствовать на нее въ лучшую сторону, старались не раздражать ее и уклоняться отъ столкновеній съ нею.

Возвратившись въ свою семью (родители ея померли, и она жила у родственниковъ), она почувствовала себя въ обстановкѣ, гдѣ никакимъ капризамъ не было мѣста, и, покорившись судьбѣ, принялась за работу. При этомъ особенное вниманіе она обращала на дѣтей, въ руководствѣ которыми припомнила то, что далъ ей институтъ. Потомъ она приходила въ институтъ, который, по ея словамъ, она вспоминаетъ съ любовью. Впослѣдствіи она вышла замужъ за хорошаго человѣка.

Не поощряется начальствомъ и особенная угодливость и заискиваніе со стороны воспитанницы, и, если это дѣлается преднамѣренно съ цѣлью достигнуть чего-нибудь желаемаго, то ей дѣлается внушеніе, чтобы она впредь не разсчитывала этимъ путемъ достигнуть больше того, чего заслуживаетъ, и что она этимъ только возбуждаетъ къ себѣ недовѣріе.

Еще больше не допускается тайное сообщеніе или наушничество. Всякое такое сообщеніе воспитанницы оглашается передъ ея подругами. Она можетъ быть противницею какихъ-либо

поступковъ и затѣй своихъ подругъ и сообщить объ томъ начальницѣ, но явно, не скрывая того отъ своихъ противницъ.

Кстати при этомъ отмѣтимъ одну черту изъ внутренняго режима.

Извѣстное время опредѣлено, когда воспитанницы пишутъ письма къ своимъ. Эти письма, совсѣмъ готовыя, онѣ показываютъ надзирательницѣ, которая, однако, не читаетъ ихъ, а только смотритъ, чисто ли они написаны и нѣтъ ли кляксъ, и, если это окажется, то письмо возвращается, чтобы было переписано.

Иногда воспитанницами сообща совершается что-либо, нарушающее порядокъ и дисциплину; такой поступокъ, само собою разумѣется, начальствомъ осуждается, какъ противузаконный, и виновныя подвергаются должному возмездію; но если въ томъ не было ничего, противнаго нравственности, то онѣ не записываются на черную доску, т. е. это не оказываетъ вліянія на дальнѣйшую ихъ судьбу, и въ самомъ этомъ проступкѣ отмѣчаются проявленія честности, прямоты и характера, которыя учитываются въ оцѣнкѣ ихъ поведенія. А если при этомъ обнаружится, что причиною, вызвавшею такой проступокъ, послужили какія-нибудь неисправности со стороны самого заведенія или погрѣшность кого-либо изъ воспитательнаго персонала, то проступокъ не оставляется безнаказаннымъ, но въ то же время не оставляются безъ вниманія и вызвавшія его причины и прилагается забота къ устраненію ихъ на будущее время.

Впрочемъ, такіе случаи очень рѣдки, потому что, какъ каждая воспитанница лично за себя, такъ и группа воспитанницъ во всякое время могутъ обратиться къ начальницѣ съ заявленіемъ своихъ жалобъ или желаній.

Наказанія состоятъ въ томъ, что провинившаяся подвергается увѣщанію и болѣе или менѣе строгому укору со стороны начальницы наединѣ или передъ другими воспитанницами; не допускается она къ участію въ играхъ своихъ подругъ и прогулкахъ, лишается права свиданія съ родителями, а самое тяжелое

наказаніе — дурная отмѣтка за поведеніе, которая оказываетъ вліяніе на общую оцѣнку ея успѣховъ при переходѣ изъ одного класса въ другой. Вотъ что по этому поводу читаемъ въ отчетѣ за 1891—92 г.: «Ученица, не имѣющая въ поведеніи отмѣтки 5, хотя бы имѣла 5 во всѣхъ предметахъ, не можетъ получить награды даже послѣдней степени. Воспитанницамъ дается понять, что нравственная сторона человѣка ставится выше всѣхъ другихъ его качествъ и что успѣхи въ наукахъ теряютъ свое значеніе, если не соединяются съ высокою нравственностью» (стр. 18—21, 32—33).

Въ противность принципу, не допускающему тѣлесныхъ наказаній, одна воспитательница иногда позволяла себѣ ударить воспитанницу; но это вызвало общій протестъ, и такой расправѣ положенъ конецъ.

Въ общемъ же, не смотря на строгій режимъ, воспитанницы по отношенію къ воспитательницамъ держатся свободно, и такія отношенія носятъ совершенно семейный характеръ.

Начальница же института, посвящая больше всего вниманія самымъ младшимъ, съ воспитанницами старшаго класса сближается на столько, что говоритъ съ ними обо всемъ совершенно откровенно, а часто съ ними вмѣстѣ обсуждаетъ и дѣла института. Съ своей стороны и воспитанницы пріучаются смотрѣть на институтъ, какъ на нѣчто свое, родное. На нихъ держится институтская традиція, которую онѣ передаютъ младшимъ. По отношенію къ самымъ маленькимъ онѣ оказываютъ особенную заботливость: помогаютъ имъ во всемъ и поучаютъ; стараются облегчить имъ усвоеніе институтскихъ порядковъ, входятъ въ ихъ положеніе и сообщаютъ объ томъ Софьѣ Петровнѣ. Однимъ словомъ, онѣ являются помощницами воспитательницъ, а иногда и фактически ихъ временно замѣняютъ. Преподаваніемъ въ низшихъ классахъ онѣ также занимаются, на практикѣ примѣняя тѣ знанія, какія имъ дало теоретическое изученіе педагогики.

Чтобы вполнѣ понять и оцѣнить этотъ режимъ, которымъ обусловливаются отношенія между воспитывающими и воспиты-

ваемыми, нужно знать характеръ и духовныя качества того особеннаго маленькаго міра, въ которомъ онъ примѣняется.

Для посторонняго наблюдателя это, конечно, невозможно; для этого мы воспользуемся рукописными замѣтками одной бывшей воспитательницы, которыя предоставлены были намъ на просмотръ.

«Воспитанницы института—говорится въ этихъ замѣткахъ—по большей части черногорки и далматинки. Среда, въ которой проходитъ ихъ первое дѣтство, само собою разумѣется, оказываетъ на нихъ сильное вліяніе и выражается главнымъ образомъ въ ихъ впечатлительно-нервной натурѣ. Но помимо этой общей черты, между ними есть и разница. Черногорка по преимуществу необщительна и вначалѣ ей туго дается ученье: въ ней даже недостаточно развиты внѣшнія чувства, служащія къ воспріятію новыхъ впечатлѣній; она не умѣетъ различать цвѣта и звуки, ни управлять голосомъ и при томъ не имѣетъ понятія о послушаніи и покорности, хотя въ этой непокорности и даже упрямствѣ есть нѣчто осмысленное и проглядываетъ независимость духа, наслѣдство, можетъ быть, героевъ и героинь ея дѣдушекъ и бабушекъ. Далматинка общительнѣе, воспріимчивѣе и жизнерадостнѣе и сразу же начинаетъ учиться лучше, и въ этомъ обнаруживается, что она уже была дома нѣсколько подготовлена. Но если въ черногоркахъ замѣтенъ вообще недостатокъ домашняго воспитанія, то въ далматинкахъ видно воспитаніе, только дурно направленное: съ раннихъ лѣтъ въ нихъ развивается погоня за удовольствіями и развлеченіями и легкое отношеніе ко всему и ко всѣмъ. Дисциплинѣ трудно подчиняются, какъ тѣ, такъ и другія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ дома имъ не предъявляется никакихъ требованій: онѣ живутъ на своей волѣ, и нерѣдко бываетъ, что скорѣе родители повинуются своимъ дѣтямъ, чѣмъ дѣти имъ. Вначалѣ приходится ихъ строго, на каждомъ шагу, преслѣдовать за нарушеніе самыхъ обычныхъ нравственныхъ правилъ, за полную неспособность сосредоточить вниманіе на чемъ бы то ни было, за лѣность, небрежность во всемъ, нетерпѣли-

вость и торопливость въ работѣ и полнѣйшее неуваженіе къ порядку. Внутренній, душевный міръ ихъ очень бѣденъ и совершенно неразвитъ; въ нихъ нѣтъ фантазіи, ни чувствительности; но все это покоится въ зачаткахъ, изъ которыхъ впослѣдствіи удается вызвать живую умственную дѣятельность, отвѣчающую ихъ живому темпераменту, и чуткость ко всему доброму, возвышенному и поэтичному. Это достигается частью личнымъ вліяніемъ воспитательницъ, которыя стараются затронуть и разбудить ихъ мысль и чувство въ постоянномъ общеніи съ ними, участвуя съ ними въ дѣлѣ и досугѣ, въ играхъ и удовольствіяхъ, любуясь вмѣстѣ съ ними картинами природы на прогулкахъ, собирая цвѣты и оглашая мертвыя скалы стройнымъ пѣніемъ и т. д., частью чтеніемъ книгъ. Замѣчательно, что, какъ ни любятъ дѣти игры, пѣніе и танцы, которыя устраиваются для нихъ по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ и которымъ онѣ предаются съ увлеченіемъ дѣтей юга, онѣ всегда готовы отказаться отъ этихъ удовольствій, чтобы послушать интересующее ихъ чтеніе. Какою радостью просіяютъ ихъ лица, когда начальница предложитъ что-нибудь прочитать имъ! Это внѣклассное чтеніе начальница всегда оставляетъ за собою, пользуясь тѣмъ для ознакомленія съ ихъ мечтами и направленіемъ мысли, а также и для бесѣдъ съ ними о предметахъ, выходящихъ изъ школьнаго обихода. Благодаря такой любви къ чтенію, воспитанницы къ концу курса пріобрѣтаютъ довольно полное знакомство съ литературами русской и сербской, а частью и съ французской.

Отношенія воспитанницъ между собою въ общемъ дружныя; между многими завязывается такая любовь, какая бываетъ между сестрами; но это является въ нихъ только впослѣдствіи. Поступаютъ же онѣ съ крайне эгоистическими чертами и, главнымъ образомъ, съ сильнымъ поползновеніемъ возвыситься надъ другими или даже быть первыми, и ради этого стремленія онѣ не щадятъ одна другую.

Институтъ ихъ въ этомъ отношеніи совершенно измѣняетъ: онѣ дѣлаются несравненно мягче и уступчивѣе одна передъ дру-

гой; не удача какой-либо изъ нихъ не возбуждаетъ уже въ другихъ нѣкоторой радости, какъ вначалѣ, а напротивъ, вызываетъ участіе и желаніе ей помочь, и не только не выдаютъ онѣ одна другую, но стоятъ другъ за друга геройски твердо. Если эта твердость проявляется въ какой-нибудь проказѣ, то, наказывая ихъ по заслугѣ, начальство всегда принимаетъ во вниманіе это великодушное соучастіе въ дурномъ поступкѣ невинныхъ.

Карая проступки, приходится всегда принимать во вниманіе личность согрѣшившей, ея возрастъ и характеръ и побудительные мотивы. Но кара постигаетъ виновную неминуемо, и вообще дисциплина и порядокъ требуются безъ малѣйшаго попущенія; ни одинъ шагъ не могутъ онѣ сдѣлать безъ того, чтобъ не были замѣченными. И это на первыхъ порахъ составляетъ самое трудное дѣло для обѣихъ сторонъ. Это—борьба въ полномъ смыслѣ, которая смягчается только проявленіями при случаѣ самой горячей заботливости и любви къ нимъ со стороны воспитательнаго персонала.

Строгость эта однако не мѣшаетъ самымъ свободнымъ и интимнымъ, чисто семейнымъ отношеніямъ между воспитанницами и воспитательницами внѣ дѣла, такъ сказать, внѣ оффиціальной жизни, и съ годами она принимаетъ болѣе мягкій характеръ вслѣдствіе того еще, что установился духъ заведенія, которымъ вполнѣ проникнуты воспитанницы, проведшія въ немъ нѣсколько лѣтъ, а вновь поступающія скоро осваиваются съ новою жизнью уже подъ ихъ вліяніемъ».

Сами воспитанницы научаются цѣнить и любить институтъ и, оканчивая курсъ, оставляютъ его съ сожалѣніемъ, а по выходѣ продолжаютъ сноситься съ нимъ черезъ посредство писемъ къ воспитательницамъ и бывшимъ своимъ подругамъ; остающіяся же въ Цетиньѣ постоянно или прибывающія на время часто посѣщаютъ институтъ, чтобы повидаться съ воспитанницами или посовѣтоваться объ чемъ-нибудь съ начальницей.

Изъ глубины Черногоріи и изъ другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ иныя пріѣзжаютъ въ Цетинье нарочно, чтобы по-

бывать въ институтѣ. Одна изъ окончившихъ курсъ, дочь зажиточныхъ родителей внутри Черногоріи, не смотря на полную свободу и даже нѣкоторое баловство со стороны своихъ домашнихъ, когда въ институтѣ окончились лѣтнія вакаціи и начались занятія, явилась туда погостить и въ то же время еще кое-чему поучиться, поставивъ себя въ положеніе ученицы, какъ была прежде.

---

4. *Обученіе: преподавательскій составъ, программа, преподаваніе и успѣхи.*

Перейдемъ теперь къ обученію, при чемъ на первомъ планѣ стоитъ преподавательскій составъ.

Мы уже говорили, какъ вначалѣ былъ бѣденъ контингентъ, изъ котораго можно было выбирать преподавателей. Потомъ контингентъ этотъ увеличился съ учрежденіемъ рядомъ съ учительской школой гимназіи. Но и эти двѣ школы не были богаты составомъ преподавателей; бывало, что одно и то же лицо преподавало два и даже три предмета, иногда совершенно различныхъ научныхъ областей; а часто былъ преподавателемъ не имѣющій соотвѣтственнаго научнаго ценза. Впослѣдствіи составъ преподавателей сталъ богаче, какъ числомъ, такъ и качествомъ. Но и тутъ нужно было дѣлать выборъ тѣмъ болѣе, что многіе изъ этихъ преподавателей впервые выступали на педагогическомъ поприщѣ; а кромѣ того, преподаваніе въ институтѣ идетъ при другихъ условіяхъ, чѣмъ въ мужской гимназіи. Вотъ тутъ-то и требуется, чтобы сама начальница обладала такими качествами, которыя помогали бы ей при этомъ выборѣ. Трудно опредѣлить эти качества. Для того требуется достаточная вообще научная подготовка вмѣстѣ съ спеціальными познаніями — педагогическими. Чтобы цѣнить преподаваніе другихъ, нужно самому цѣнителю обладать опытностью и умѣньемъ преподавать. Въ этомъ отношеніи С. П., пробывши пять лѣтъ начальницей женской гимназіи въ Рязани, могла пріобрѣсти достаточно опытности.

Все это вмѣстѣ съ широкимъ образованіемъ, которымъ она обладаетъ, ставило ее въ такое положеніе, что она, дѣлая выборъ преподавателей, въ то-же время слѣдитъ за ихъ преподаваніемъ и на конференціяхъ, которыя бываютъ обычно разъ въ мѣсяцъ или экстренно созываются по мѣрѣ надобности, можетъ дѣлать свои замѣчанія.

Основная учебная программа не широкая; она отвѣчаетъ нашимъ женскимъ гимназіямъ, только съ однимъ иностраннымъ языкомъ, французскимъ, не считая русскаго, который у нихъ домашній. Преподаваніе совершается на русскомъ языкѣ только русскихъ предметовъ, т. е. русскаго языка съ литературой и русской исторіи съ географіей, то же самое и относительно французскаго языка; а всѣ остальные предметы преподаются на сербскомъ языкѣ.

Чтобы судить о времени, посвящаемомъ тому или другому предмету, мы имѣемъ за одинъ годъ (1894) такое расписаніе часовъ въ недѣлю для всѣхъ классовъ. Больше всего времени посвящается языкамъ вмѣстѣ съ литературой: русскому и французскому по 28 ч., а сербскому языку 30 ч., изъ которыхъ больше всего удѣляется въ низшихъ классахъ, чтобы дѣти укрѣпились въ родномъ языкѣ, и тамъ же особо 4 ч. посвящаются родиновѣдѣнью. Затѣмъ математикѣ посвящается 24 ч., Закону Божію 15 ч., всеобщей исторіи 8 ч., русской 5 ч., сербской 7 ч., естественной исторіи 6 ч. и физикѣ 5 ч.; общей географіи 6 ч.; въ высшихъ классахъ педагогикѣ 4 ч. и отдѣльно методикѣ 3 ч. Много времени отдается музыкѣ и пѣнію, 21 ч. и рисованію 16 ч.; потому что эти предметы ограничиваются занятіями въ классѣ, и не дается никакихъ задачъ для выполненія ихъ внѣ класса. При этомъ музыка (фортепіано) преподается за особую плату, а пѣніе обязательно для всѣхъ. Чистописаніемъ занимаются 8 ч. Ручному труду, какъ предмету, преподаваемому только въ классѣ, посвящается 6 ч., кромѣ работъ для себя и другихъ, исполняемыхъ въ неурочные часы. О гимнастикѣ мы уже говорили.

Объ успѣхахъ можно судить по экзаменамъ, которые здѣсь бываютъ, если не совсѣмъ публичные, то и не замкнутые. На нихъ всегда присутствуетъ кто-нибудь изъ княжескаго семейства (дочери), а также часто и самъ Князь. На выпускныхъ же экзаменахъ, которые бываютъ каждый второй годъ, князь присутствуетъ всегда, а также представитель Россіи; приглашаются митрополитъ, нѣкоторые изъ министровъ и другіе чиновники, которымъ близки интересы просвѣщенія, а также и кое-кто изъ представителей другихъ державъ, въ томъ числѣ и дамы. Всего набирается присутствующихъ человѣкъ до двадцати, а для большаго числа, пожалуй, и мѣста не хватило бы.

Хорошее впечатлѣніе производитъ прежде всего то, что публичность нисколько не смущаетъ экзаменующихся. Экзаменуютъ, конечно, преподаватели, каждый по своему предмету; но часто предлагаетъ какіе-нибудь вопросы и самъ Князь. Если пишутъ тутъ же на доскѣ сочиненія на сербскомъ, русскомъ и французскомъ языкахъ, то назначать темы, выбирая ихъ изъ впередъ заготовленныхъ списковъ, предоставляется присутствующимъ. Преподаватели, надобно замѣтить, пощады не даютъ своимъ ученицамъ, стараясь исчерпать все содержаніе доставшагося имъ билета; такъ что всегда почти Князь или начальница прекращаютъ отвѣтъ, не дождавшись, пока билетъ будетъ исчерпанъ.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ, имѣя возможность также присутствовать на этихъ экзаменахъ, я замѣчалъ, какъ отвѣты дѣтей съ каждымъ годомъ становятся сознательнѣе, свободнѣе и опредѣленнѣе. По этимъ отвѣтамъ можно было судить, что сами преподаватели постепенно усовершенствуютъ методы, все больше уясняя себѣ свои задачи, входя въ духъ заведенія, изучая и принимая во вниманіе субъективную сторону своихъ ученицъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ программа, опредѣленная уставомъ, также съ годами все больше уясняется и расширяется или, вѣрнѣе, углубляется: въ тѣхъ же рубрикахъ научное содержаніе становится полнѣе и проникаетъ глубже въ сознаніе воспринимающихъ его ученицъ. Ученицы старшаго выпускного класса съ каждымъ

почти выпускомъ становятся серьезнѣе, зрѣлѣе; а младшіе классы въ свою очередь являются лучше подготовленными, вступая въ старшій, и много рѣже случается, чтобы, какъ бывало прежде, выходили, не пройдя полнаго курса.

Выше, говоря о гимназіи, мы указали на то, что многіе преподаватели не остаются подолгу, и объяснили причины такого явленія. То же самое должно замѣтить и о преподавателяхъ и преподавательницахъ института. Тѣмъ не менѣе С. П. старается привлечь лучшія силы въ институтъ и умѣетъ воспользоваться ими, чтобы пребываніе ихъ въ институтѣ, хотя бы и временное, не прошло безслѣдно.

Въ прежнее время и въ институтѣ бывало, что два предмета преподавались однимъ преподавателемъ; теперь для каждаго предмета имѣется отдѣльный преподаватель, отъ чего, само собою разумѣется, въ значительной степени зависитъ успѣшность преподаванія.

Благодаря такой спеціализаціи, преподаватель вырабатываетъ свой методъ, по которому преподаваемая имъ наука легче усвоивается воспитанницами. Такъ, въ сербской исторіи всѣ почти безъ исключенія отлично успѣваютъ и любятъ этотъ предметъ, не смотря на то, что преподаватель оказывается иногда слишкомъ строгимъ къ нимъ. Замѣчательные успѣхи онѣ дѣлаютъ также въ Законѣ Божіемъ, который преподаетъ имъ свой институтскій священникъ. Что дѣти очень легко и охотно усваиваютъ разсказы изъ священной исторіи, — это вполнѣ естественно; но они съ такою же легкостью и охотой усваиваютъ и катехизисъ; еще больше я былъ удивленъ въ старшемъ классѣ чрезвычайно подробнымъ и яснымъ толкованіемъ православныхъ обрядовъ и церковной службы. Не только это, но всѣ сосуды, одежды и другія церковныя принадлежности извѣстны имъ со всею ихъ исторіей.

Особенное вниманіе обращено на преподаваніе сербскаго языка. При этомъ во второмъ классѣ слѣдуетъ подробное изложеніе словообразованія, грамматическихъ формъ и флексій съ

исторіей ихъ происхожденія. Эта часть преподается чисто филологически, что, казалось бы, не отвѣчаетъ уровню, на которомъ находятся ученицы; а между тѣмъ онѣ такъ легко разлагаютъ каждое слово на части — корни, суффиксъ и толкуютъ законы перехода одного звука въ другой, что убѣждаешься на опытѣ, какъ это просто, легко и въ то же время помогаетъ развитію сознательнаго наблюденія. Заканчивается курсъ исторіей литературы, при чемъ преподаватель въ особенные часы, внѣ классныхъ занятій, приходитъ для чтенія произведеній извѣстныхъ сербскихъ авторовъ, сопровождая это критическими замѣчаніями.

Одно время воспитанницы сильно увлекались естественными науками, благодаря тому, что самъ преподаватель прекрасно зналъ, умѣло преподавалъ и любилъ свой предметъ; къ сожалѣнію, онъ оставался недолго, получивъ другое назначеніе; но увлеченіе это держится по традиціи.

Громадный успѣхъ сдѣланъ былъ въ музыкѣ, когда преподавалъ ее чехъ Толингеръ, отличный віолончелистъ и преподаватель, относившійся къ своему предмету, какъ жрецъ къ совершаемому имъ священнослуженію. Хоры и отъ времени до времени устраиваемые концерты въ институтѣ приводили слушающихъ въ восторгъ. А на экзаменѣ ученицы не только пѣли a vista по нотамъ, написаннымъ на доскѣ, но и писали ноты подъ диктовку; на данную ноту въ извѣстномъ тонѣ составляли онѣ цѣлые аккорды. Преподаватель этотъ пробылъ неполныхъ два года, но оставилъ глубокій слѣдъ въ преподаваніи музыки, и методу его слѣдуютъ преподавательницы, поступающія послѣ него, по указаніямъ начальницы, также хорошо понимающей музыку.

Бѣднѣе сказали бы мы обставлено преподаваніе русскихъ предметовъ. Преподаваніе русскаго языка съ литературой, географіей и исторіей Россіи лежитъ на одной русской воспитательницѣ, на которой въ то же время держится вся внутренняя жизнь института: порядокъ, чистота, хозяйство и т. д., такъ что для особой подготовки къ преподаванію у нея положительно нѣтъ времени. Поэтому ея преподаваніе сжато и сухо; по фактическая

сторона вполнѣ усваивается ученицами, а пишутъ онѣ по-русски съ такою же легкостью, какъ и по-сербски. Все недостающее въ этомъ отношеніи пополняется чтеніемъ.

Эти чтенія, носившія сначала характеръ случайныхъ, впослѣдствіи превратились въ постоянныя и составляютъ, такъ сказать, дополнительный курсъ по русской литературѣ, на которомъ ученицы старшаго класса знакомятся съ русскими авторами новаго періода, начиная съ Пушкина и оканчивая выдающимися произведеніями современной литературы. При этомъ, чтобы сдѣлать содержаніе произведенія вполнѣ понятнымъ своимъ слушательницамъ, С. П. знакомитъ ихъ съ тѣми общественными, семейными и вообще народными сторонами русской жизни, которыя для нихъ слишкомъ своеобразны и потому безъ объясненій были бы непонятны. Читая же такую вещь, какъ «Война и миръ» Толстого, она излагаетъ имъ всю исторію и бытъ той эпохи. Кромѣ того С. П. знакомитъ ихъ съ лучшими критиками данной эпохи, — Бѣлинскимъ, Добролюбовымъ и другими.

Въ результатѣ получается то, что воспитанницы увлекаются русской литературой и зачитываются ею даже по выходѣ изъ института.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о рукодѣліяхъ, чему, какъ и другимъ предметамъ преподаванія, удѣляется нѣсколько часовъ въ недѣлю, а произведенія дѣтей обыкновенно выставляются на экзаменахъ. Это—шитье съ починкой стараго, вязанье со штопаньемъ, различные виды вышиванья, плетенье кружевъ на коклюшкахъ и т. д. Разсматривая эти работы, князь однажды воскликнулъ: «Этого еще не бывало въ Черногоріи!» (Глас Черног. 1892 г., № 25). Интереснѣе всего было то, что, представляя образцы различной одежды, шитой самостоятельно по мѣркѣ, юныя работницы тутъ же, чертя на доскѣ, объясняли правила сниманія мѣрки и кройки, составленія частей и пропорціи между ними, а также шитья безъ мѣрки на тотъ случай, если снять ее невозможно, напр. для совсѣмъ маленькихъ дѣтей. Тутъ мы впервые видѣли примѣненіе къ шитью правилъ геометріи.

Какъ платье, такъ и бѣлье воспитанницы шьютъ себѣ сами. Не было еще при мнѣ особо уроковъ кулинарнаго искусства; но воспитанницы дежурятъ по кухнѣ, и при этомъ учатся и готовить кушанье, и есть особенно торжественные дни, когда институтъ посѣщаютъ гости, и тогда весь обѣдъ готовится воспитанницами.

Въ больницѣ же и вообще въ уходѣ за больными они совершенно исполняютъ роль фельдшерицъ.

---

5. *Результаты дѣятельности института за все время его существованія. — Связь начальницы института съ бывшими своими воспитанницами и переписка съ ними.*

Обратимся теперь къ результатамъ, которыми сопровождалась болѣе, чѣмъ тридцатилѣтняя воспитательно-образовательная дѣятельность Цетинскаго института.

Чтобы говорить о результатахъ дѣятельности института, нужно опредѣлить, что отъ него требуется.

Родители, ввѣряя ему своихъ дочерей, конечно, желаютъ, чтобъ онѣ получили воспитаніе и образованіе, соотвѣтствующія ихъ положенію и назначенію по выходѣ изъ института; чтобы, вступая въ жизнь, онѣ обладали достаточнымъ запасомъ научныхъ знаній и проникнуты были извѣстными нравственными принципами, которыми будутъ руководиться въ этой новой для нихъ жизни.

Уставъ въ первой его редакціи формулируетъ это въ двухъ основныхъ положеніяхъ: 1) «цѣль института воспитать въ нихъ добрыя качества, требующіяся для семейной жизни, чтобы онѣ могли оказывать благотворное вліяніе на среду, въ которой будутъ вращаться, и 2) чтобы со временемъ изъ нихъ могли приготовиться хорошія, способныя наставницы» (§ 3). Прежде всего онѣ принадлежатъ семьѣ, изъ которой вышли, и должны обладать необходимыми для того семейными качествами; а если у нихъ будутъ свои семьи, то опять потребуются тѣ же качества. Но,

состоя членами семьи, онѣ должны оказывать вліяніе и вообще на окружающую ихъ среду, чѣмъ указывается на ихъ общественную роль и спеціально на роль наставницъ, которыя «современемъ могли бы изъ нихъ приготовиться».

Что же далъ институтъ и насколько выполнилъ поставленную ему уставомъ задачу?

Прежде всего мы имѣемъ цифровыя данныя относительно воспитанницъ съ 1869 по 1905 г.

За этотъ періодъ перебывало въ институтѣ 348 воспитанницъ, распредѣляющихся по мѣстностямъ, изъ которыхъ происходили, слѣдующимъ образомъ:

черногорокъ	158
далматинокъ	114
изъ Босніи и Герцеговины	28
изъ Старой Сербіи	5
изъ разныхъ мѣстъ	43

Изъ нихъ окончили полный курсъ 96, т. е. около 28%. Не знаю, въ какомъ видѣ это процентное отношеніе представится при сравненіи съ средними женскими учебными заведеніями Россіи; но замѣтимъ, что въ первое двадцатилѣтіе, кромѣ вышедшихъ раньше по разнымъ обстоятельствамъ, нѣкоторыя выходили, окончивши второй классъ, который считался достаточнымъ для окончанія курса, хотя и неполнаго. Но и не окончившія полнаго курса, воротившись въ свою семью и среду, также должны были внести хоть что-нибудь изъ того, что далъ имъ институтъ. Поэтому мы будемъ говорить вообще о бывшихъ институткахъ, хотя бы и не окончившихъ полнаго курса.

У Софьи Петровны имѣются точныя свѣдѣнія обо всѣхъ бывшихъ воспитанницахъ, съ которыми у нея не прерывается связь, гдѣ бы онѣ ни находились. Многія изъ нихъ постоянно ей пишутъ, дѣлясь съ нею своими радостями и горемъ, просятъ у нея совѣтовъ, приглашаютъ къ себѣ; иногда и сами онѣ издалека пріѣзжаютъ въ Цетинье, чтобы только побывать въ инсти-

тутѣ. Когда С. П. проѣзжаетъ черезъ Далмацію, Герцеговину и Боснію, то ее всегда встрѣчаютъ ея бывшія воспитанницы и для этого просятъ впередъ увѣдомлять ихъ о своихъ поѣздкахъ. Черногорки же постоянно посѣщаютъ институтъ, какъ свои люди; точно также посѣщаетъ и ихъ С. П. Пока не выйдутъ замужъ, она слѣдитъ за поведеніемъ своихъ воспитанницъ. А когда онѣ выходятъ замужъ, то родители часто приглашаютъ ее дать благословеніе ихъ дочери; потомъ ей приходится у многихъ быть крестною матерью и наконецъ принимать ихъ дѣтей въ институтъ.

У меня нѣтъ точныхъ свѣдѣній о семейномъ положеніи бывшихъ воспитанницъ института; поэтому я могу представить только мои наблюденія, которыхъ за 25 лѣтъ пребыванія моего въ Черногоріи набирается достаточное количество, чтобы сдѣлать нѣкоторые выводы.

Всѣ онѣ, конечно, выходятъ замужъ. Въ Черногоріи прежде другихъ женились на нихъ родственники княжескаго дома Петровичи; а одна вышла за русскаго консула въ Скадрѣ; другія выходили за чиновниковъ и вообще за людей болѣе или менѣе интеллигентныхъ. Съ теченіемъ времени число интеллигентовъ въ Черногоріи въ различныхъ сферахъ государственной и общественной жизни возрастаетъ и входитъ уже въ правило отыскивать себѣ интеллигентныхъ подругъ, каковыми и являются воспитанницы института. Такимъ образомъ институтъ выполняетъ одну изъ своихъ задачъ интеллигентнымъ черногорцамъ подготовлять интеллигентныхъ подругъ.

Конечно, и простая черногорка можетъ быть прекрасною женой и хорошею хозяйкой. Есть и между ними интеллигентныя по природѣ, которыя умѣютъ найтись и держать себя, попавши въ новую для нихъ, высшую по развитію среду. Но иное дѣло приноравливаться къ средѣ или вступать въ нее, какъ въ свою, съ которою у нея все общее.

Не говоря уже о томъ, насколько образованная женщина вноситъ въ домашнюю жизнь много такого, чего не достаетъ въ

простомъ черногорскомъ домѣ и что составляетъ потребность новаго, культурнаго человѣка; только при одинаковой степени умственнаго развитія можетъ быть полная солидарность между мужемъ и женой, только тогда они вполнѣ могутъ понимать другъ друга, сочувствовать и помогать другъ другу.

Но больше всего это отражается на воспитаніи дѣтей. Чистота и нѣкоторое изящество безъ роскоши въ помѣщеніи, одеждѣ и всей внѣшней обстановкѣ, правильное питаніе въ опредѣленные сроки съ устраненіемъ всякаго излишества и прихотей, вотъ что вы встрѣчаете въ этихъ новыхъ интеллигентныхъ семьяхъ. Мать приготовляетъ своего ребенка и къ поступленію въ школу и потомъ наблюдаетъ за его успѣхами въ школѣ. Я знаю такую мать въ Цетиньѣ, у которой куча дѣтей, но вы никогда не застанете въ домѣ безпорядка, что обычно бываетъ въ домахъ, гдѣ много дѣтей. А иногда вы увидите тутъ цѣлую школу. Всѣ дѣти сидятъ за столомъ и съ ними мать: съ одними она читаетъ, а другимъ задала задачи, надъ которыми они трудятся. Когда эти дѣти поступаютъ въ институтъ, то оказывается не только хорошая подготовка для поступленія, но и въ дальнѣйшемъ ихъ поведеніи замѣчается воспитанность.

Знаю еще одну семью также со множествомъ дѣтей, въ которой отецъ цѣлый день занятъ службой, а прійдя домой, онъ также имѣетъ свою работу; мать-же больная женщина, и вся семья держится на дѣвушкѣ, бывшей институткѣ. Чистота въ одеждѣ и здоровый видъ этихъ дѣтей свидѣтельствуютъ о прекрасномъ уходѣ за ними. Ими всѣ любуются, когда видятъ ихъ на прогулкѣ. Въ комнатахъ на окнахъ цвѣты, на столахъ книги и коллекціи фотографій; по стѣнамъ картины и географическія карты. Все убранство комнатъ создано руками ихъ обитателей. И тутъ также увидите школу. А средства очень скудныя.

Во время моихъ путешествій по Черногоріи, въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ краяхъ, въ Дробнякахъ и Морачѣ, я встрѣтилъ двухъ дѣвушекъ, не окончившихъ полнаго курса въ институтѣ. Воротившись домой, онѣ совершенно вошли въ простую

жизнь своихъ семей; но трогательно было видѣть, какъ сами эти семьи выдѣляли ихъ, гордились тѣмъ, что онѣ ученыя, и предоставляли имъ производить нѣкоторыя измѣненія въ ихъ общемъ домашнемъ обиходѣ. И тутъ вліяніе ихъ сказывалось особенно на дѣтяхъ, которыя къ нимъ льнутъ и увиваются около нихъ, встрѣчая болѣе нѣжное обращеніе.

Въ Цермницѣ, гдѣ меня интересовала одна старинная церковь съ соединеннымъ съ ней преданіемъ, я зашелъ въ домъ священника, котораго не оказалось дома, и меня приняла его дочка, бывшая институтка, которая по внѣшнему виду была простая черногорка; но она показала мнѣ интересовавшую меня церковь и нѣсколько старыхъ книгъ, разсказала все, что относилось къ ней и многое другое относительно своего края. Въ убранствѣ же пріемной комнаты было много вещей, очевидно, ея рукодѣлья, и въ другой комнатѣ рядомъ стоялъ ткацкій станъ, за которымъ она работала до моего прихода.

И эти дѣвушки, возвращающіяся въ свое село, также выходятъ замужъ, находя себѣ партію въ мѣстной сельской молодежи съ образованіемъ, какое даетъ основная школа, и также вносятъ въ народную жизнь нѣчто новое, толкающее ее впередъ.

Обычно же всѣ онѣ вступаютъ въ болѣе образованную среду, становясь женами интеллигентовъ, начиная съ низшихъ ранговъ и до министровъ включительно. И въ какомъ бы положеніи ни находились по степени, занимаемой мужемъ по службѣ или въ обществѣ, онѣ вездѣ сохраняютъ тѣ характерныя черты, которыя воспитались въ нихъ институтомъ.

Не заботясь о томъ, чтобы выдвинуться передъ другими, онѣ держатся съ достоинствомъ и, не стѣсняясь, отвѣчаютъ на всякое поползновеніе, противное ихъ принципамъ, съ чьей бы стороны то ни происходило. Это приводитъ ихъ иногда къ столкновеніямъ, влекущимъ за собою невыгодныя для нихъ послѣдствія; но онѣ остаются вѣрны себѣ и своимъ убѣжденіямъ, пренебрегая тѣми выгодами, которыя дала бы имъ ихъ уступка.

Такой, впрочемъ, былъ вообще характеръ черногорской жен-

щины, которая терпѣливо переносила самую тяжелую жизнь и даже тиранію, насколько то не было противно нравственному кодексу, въ духѣ котораго она возросла и воспиталась, но не могла терпѣть ни малѣйшаго нарушенія его. И въ законникѣ князя Даніила (1856 г.) есть статья, по которой, если мужчина дотронется до капицы (шапочки) на головѣ дѣвушки, она можетъ, чѣмъ попало, разбить ему голову, не подвергаясь за то никакому наказанію.

Но нравы мѣняются, и то, что прежде принималось за оскорбленіе, теперь считается невинною лаской и любезностью. Вообще въ Черногоріи въ послѣднее время отношенія мужчины къ женщинѣ стали свободнѣе, что со стороны женщинъ, однако, понимается и принимается различно: однимъ это нравится, потому что тогда и онѣ чувствуютъ себя свободнѣе; а другія держатся стараго черногорскаго взгляда на эти отношенія. Къ послѣднимъ принадлежатъ бывшія институтки.

Софья Петровна воспитываетъ ихъ отчасти въ пуританскомъ духѣ: ихъ не увлекаетъ, какъ другихъ, ни роскошь, ни шумныя удовольствія свѣта. Онѣ—образованныя дѣвушки, любятъ потанцовать и повеселиться и предаются веселью съ жаромъ и увлеченіемъ; но въ нихъ нѣтъ того, что называется свѣтскостью; онѣ этому свѣту предпочитаютъ домашній очагъ.

Я знаю одну дѣвушку черногорку, которая прекрасно окончила курсъ въ институтѣ и вышла замужъ за человѣка, тоже, конечно, образованнаго, который занимаетъ довольно высокій постъ на политическомъ поприщѣ, богатъ и по своему политическому положенію живетъ въ одномъ европейскомъ городѣ, не особенно большомъ, но гдѣ кипитъ веселая жизнь. Съ нимъ она вступила въ свѣтъ. Красивая и образованная, она произвела въ этомъ свѣтѣ хорошее впечатлѣніе и могла бы занять въ немъ видное мѣсто; но предпочитаетъ проводить время у своего очага въ тѣсномъ кружкѣ образованныхъ людей и друзей своихъ и своего мужа.

Близкихъ къ этому примѣру я знаю еще двухъ въ Боккѣ.

По положенію своихъ мужей имъ приходится бывать и въ высшихъ кругахъ, гдѣ бываютъ иностранцы. Тутъ имъ, кромѣ общаго образованія, пригождается французскій языкъ, на которомъ онѣ привыкаютъ свободно говорить еще въ институтѣ и послѣ продолжаютъ знакомиться съ новѣйшими произведеніями французской литературы.

Общественная жизнь въ Черногоріи или собственно въ Цетиньѣ, ея столицѣ и представительницѣ, пока не развита. И участіе въ ней женщины заключается только въ балахъ, устраиваемыхъ въ зимній сезонъ въ такъ называемомъ Зетскомъ домѣ въ помѣщеніи театра; при чемъ партеръ превращается въ залъ для танцевъ, а въ ложахъ сидятъ родители дѣвицъ, любующіеся танцующими и въ то же время наблюдающіе за своими дочками, и другая, не танцующая публика. Подъ мѣстный, довольно хорошо организованный изъ черногорцевъ чехомъ оркестръ исполняются всевозможные танцы и народная пляска.

Общественной дѣятельности въ настоящемъ смыслѣ, кромѣ учительской въ женскихъ школахъ, для женщины въ Черногоріи не существуетъ. Поэтому вся ея дѣятельность заключается въ ея семейномъ кругѣ, гдѣ она, какъ мы уже говорили, и оказываетъ вліяніе.

Вообще, выйдя замужъ, бывшія институтки, сколько мнѣ извѣстно, успѣваютъ въ своей новой семьѣ пріобрѣтать не только любовь своихъ супруговъ, но и всей его семьи, т. е. родителей, братьевъ, сестеръ, если они живутъ вмѣстѣ. Особенно онѣ заслуживаютъ это всеобщее расположеніе, кажется мнѣ, тѣмъ, что между ними нѣтъ бѣлоручекъ.

То же самое могу сказать о бывшихъ институткахъ въ сосѣдней Боккѣ, гдѣ также знаю, если не всѣхъ, то большую часть изъ нихъ. О далматинкахъ знаю по отзывамъ самихъ далматинцевъ, пріѣзжающихъ въ Цетинье или при встрѣчахъ во время путешествій. Однажды въ Шибеникѣ случилось мнѣ зайти въ магазинъ для какой-то покупки. Когда любопытливый торговецъ спросилъ меня, откуда я ѣду, на что я отвѣтилъ, что изъ Черно-

горіи; тогда онъ обратился ко мнѣ съ такимъ восторженнымъ возгласомъ: «Такъ вы изъ Черногоріи, изъ Цетинья, гдѣ находится русскій институтъ? Мы знаемъ его, потому что у насъ теперь три воспитанницы изъ него, первыя дѣвушки по уму, по образованности и по всему. Еще двѣ нашихъ и теперь учатся тамъ. И мы послали бы къ вамъ всѣхъ нашихъ дѣвочекъ, если бъ только было поближе».

Самымъ яркимъ подтвержденіемъ доброй славы Цетинскаго института является, конечно, наплывъ въ него далматинокъ. Рекламу ему составляютъ его воспитанницы и не словами, а своими личными качествами и поведеніемъ.

Нѣкоторыя далматинки и герцеговинки выступаютъ и на литературномъ поприщѣ въ мѣстныхъ журналахъ, сначала съ переводами съ русскаго языка, а потомъ съ оригинальными произведеніями.

Нѣкоторыя желали бы поступить на какіе-нибудь высшіе женскіе курсы въ Россіи; но программа Цетинскаго института не вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ для поступленія въ эти заведенія.

Одна дѣвушка изъ Дубровника, однако, окончила въ Петербургѣ съ отличнымъ успѣхомъ курсы французскаго языка и, воротившись домой, опредѣлилась преподавательницей при тамошней женской гимназіи. Словенка изъ Любляны окончила въ Петербургѣ же медицинскіе курсы и стала врачемъ въ своемъ родномъ городѣ. Еще одна, черногорка, тоже была на медицинскихъ курсахъ; но съ четвертаго курса оставила ихъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Въ брошюркѣ моей по поводу двадцатипятилѣтія института помѣщено нѣсколько писемъ бывшихъ воспитанницъ къ Софьѣ Петровнѣ, и въ нихъ лучше всего обрисовываются, какъ ихъ личный характеръ и стремленія, такъ и отношеніе къ своей бывшей начальницѣ.

Во всѣхъ этихъ письмахъ чувствуется еще тонъ ученическихъ, классныхъ упражненій, и авторши ихъ, видимо, не могутъ еще отрѣшиться отъ того почитанія своей бывшей начальницы, съ

какимъ относились къ ней въ институтѣ; но въ то же время очень ясно пробивается интимность и ненапускное уваженіе къ ней вмѣстѣ съ чувствомъ благодарности, которою онѣ все больше проникаются, чувствуя на каждомъ шагу, какъ полезны имъ институтскіе уроки.

Помня наставленія института, который внушалъ имъ, что данное имъ образованіе составляетъ только основаніе ихъ дальнѣйшему самообразованію, всѣ онѣ ударяютъ въ своихъ письмахъ на то, что онѣ стараются быть серьезными, и эта серьезность пока выражается чтеніемъ книгъ, усовершенствованіемъ въ языкахъ и работѣ, т. е. занятіяхъ рукодѣліемъ; а одна помогаетъ матери по хозяйству и въ то же время занимается обученіемъ своихъ младшихъ сестеръ и братьевъ. Въ настоящую жизнь онѣ еще не вошли, но уже встрѣчается нѣчто такое, указывающее имъ впереди не совсѣмъ улыбающуюся перспективу, и тутъ опять приходятъ имъ на память уроки института. И, стоя пока на порогѣ дѣйствительной жизни, онѣ не пускаются въ нее безъ оглядки, а задумываются.

Между собою онѣ также поддерживаютъ связь посредствомъ переписки. Одна заканчиваетъ письмо свое Софьѣ Петровнѣ такъ: «Пишутъ мнѣ часто. Нѣкоторыя собираются быть писательницами. Въ XIV № «Босанеке виле» я уже читала переводъ І. Фабро (подруга ея) «Исповѣди» Лермонтова и мнѣ такъ интересно было, что прочла нѣсколько разъ. Она всегда была рѣшительна; а теперь и другимъ будетъ легче выступать. З. Павловичъ еще съ 29 апрѣля больна лихорадкой. У меня работы не особенно много, поэтому я по большей части читаю. Кромѣ книгъ, получаю 5 сербскихъ журналовъ. Рисую довольно часто. Иногда удается, а иногда нѣтъ. Русскихъ книгъ нѣтъ пока, но дядя (который долженъ былъ вернуться изъ Россіи) навѣрное привезъ много».

Извиняется она, что въ письмѣ дѣлаетъ ошибки, но надѣется, что съ чтеніемъ въ этомъ отношеніи исправится. Сдѣлаемъ еще одну выдержку изъ письма словенки, собиравшейся въ Россію

на медицинскіе курсы, въ отвѣтъ на письмо С. П., сообщавшее неблагопріятныя вѣсти относительно ея цѣли: «Вѣдь жалко—пишетъ она—очень жалко разстаться съ такой прекрасной идеей, съ которою я сжилась въ продолженіи года пуще Пушкина съ Онѣгинымъ, которую я полюбила отъ всей души, за которую я все еще готова пожертвовать всѣми возможными силами и средствами. Моя единственная надежда, эта свѣтлая звѣзда вдругъ исчезла, пропала неизвѣстно куда... Но къ чему я говорю? Изливъ душевный гнетъ, отъ этого на душѣ мнѣ не станетъ легче, я все также мучусь неутолимой жаждой, желаніемъ совершить начатое мной дѣло. Lorsque je me suis chargée d'un fardeau, il faut le porter. Mais hèlas! Pouvoir c'est souvent vouloir... Сказать правду, я унываю, видя, что почти никакого выхода нѣтъ. Но я все испробую, чтобы выйдти побѣдительницей недружелюбныхъ обстоятельствъ.

Per aspera ad astra! Вотъ мой девизъ... Вы знаете, дорогая С. П., что надѣюсь только на Васъ; остальные ничего не сдѣлаютъ. Вы сами заложили огонь въ моей душѣ, чуждый моимъ соотечественникамъ. Мнѣ извѣстно, что должна еще годъ приготовляться, но примутъ-ли меня потомъ? И какъ же, въ гимназію ходить буду или приватно учиться буду? Умоляю Васъ написать мнѣ Ваше мнѣніе объ этомъ».

Она рѣшается ѣхать въ Россію, чтобы тамъ приготовиться для поступленія на медицинскіе курсы, и опять пишетъ С. П.; Извинившись въ томъ, что долго не писала, она продолжаетъ:

«Время приходитъ къ концу, это мы всѣ чувствуемъ. 4 мая массу переводовъ написать, повсюду быть, за всѣмъ смотрѣть, такъ что на вечеръ только улучу часокъ, чтобы писать письма, обмѣняться мыслями съ дорогими друзьями...

Сейчасъ мнѣ пришла мысль, что экзамены у Васъ навѣрно ужъ кончены, дѣти возвращаются домой, и грустно становится на душѣ, когда подумаешь о дняхъ прошедшихъ. — Какъ я желала бы видѣться съ Вами, какая для меня была бы утѣха, какое ободреніе доставилъ бы мнѣ Вашъ пріѣздъ! Нерѣдко я разду-

мываю, сколько обязана Вамъ, за что благодарить Васъ не въ состояніи; но хранить горячее чувство въ душѣ и глубоко уважать Васъ, вотъ что пока могу и выполняю. Организація чувствованія и мышленія у меня измѣнились въ Черногоріи, оттого я понимаю русскихъ и люблю ихъ, какъ истинныхъ славянъ.

Безконечно рада я у нихъ учиться, хоть больно разставаться съ родными; но образованіе, то есть желаніе идти впередъ, проникать все дальше въ науку, мнѣ перешло въ плоть и духъ. — Ничуть не боюсь разочароваться Россіей; я знаю, что въ ней много хорошаго, но и много пятенъ, какъ повсюду.—Отвѣта изъ Петербурга еще никакого не получала; но это меня не безпокоитъ, я все-таки поѣду хоть и не слушательницей; можно также вольнослушательницей. — Намедни получила указатель маршрутовъ Россіи и вижу, что не такъ-то дорого. Не теряю надежды, что познакомлюсь съ Бѣлокаменной».

Менѣе, чѣмъ черезъ годъ, я получилъ также отъ нея письмо, въ которомъ она съ радостью извѣщаетъ меня, что стремленье ея увѣнчалось наконецъ успѣхомъ, и она находится въ Петербургѣ. «Сообщаю Вамъ—пишетъ она—радостную вѣсть, а именно, что министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ принять меня на медицинскіе курсы. Софіи Петровнѣ я послала уже телеграмму, а въ четвергъ я собиралась извѣстить моего будущаго директора д-ра Анрепа о разрѣшеніи моего поступленія. Давно мы съ Вами не видались» и т. д. Писано 31 апрѣля 1899 г. Замѣчательно то, что первыя два ея письма написаны почеркомъ, хотя неказеннымъ, но ученическимъ, и въ немъ видно, что писавшая старалась; въ послѣднемъ же письмѣ почеркъ, измѣнившійся почти до неузнаваемости: свободный, твердый съ полнымъ выраженіемъ характерныхъ чертъ, которыя въ тѣхъ письмахъ значительно сглажены. Въ то же время оно написано правильнѣе, изложеніе свободнѣе и въ немъ нѣтъ никакихъ недомолвокъ.

Видно, что дѣвушка, работая этотъ годъ, значительно двинулась впередъ, выросла, созрѣла.

Есть у меня письма и отъ другихъ, не имѣющія нисколько характера дѣлового и даже написанныя безъ всякаго внѣшняго повода, навѣянныя какимъ-то случайнымъ воспоминаніемъ прошлаго. И во всѣхъ этихъ письмахъ общею чертою проходятъ самыя теплыя воспоминанія объ институтѣ и объ начальницѣ, любовь къ Россіи и горячее желанье взглянуть на нее. Чтеніе русскихъ книгъ—ихъ любимое чтеніе, и онѣ обращаются за совѣтомъ, что имъ выписать, какъ и откуда.

---

6. *Критика дѣятельности института и возраженія.*

Что результатами этими довольны родители воспитанницъ и та часть общества, въ которомъ онѣ потомъ живутъ и дѣйствуютъ, доказываетъ постоянно увеличивающееся число желающихъ поступить въ Цетинскій институтъ [1]), не смотря на то, что Австрія въ противодѣйствіе такому непріятному для нея стремленію основала подобныя же заведенія въ Мостарѣ для Герцеговины и въ Задрѣ (или Сплетѣ?) для Далмаціи. Но остается вопросъ, какими средствами и путями достигаются эти результаты, что ведетъ къ критикѣ дѣятельности института теоретической, съ точки зрѣнія педагогики. А съ другой стороны можетъ выражать свое мнѣніе и ставитъ свои требованія и само общество. Со всѣмъ этимъ должно считаться всякое воспитательное и учебное заведеніе; съ этой стороны и мы посмотримъ, какъ относятся къ институту педагоги и общество.

Уже въ первые годы существованія института раздается голосъ одного сербскаго педагога противъ преподаванія русскаго и французскаго языковъ: «Всякому должно кинуться въ глаза—говоритъ онъ — зачѣмъ въ Цетинскомъ институтѣ преподаются два иностранныхъ языка — французскій и русскій? Зная теперешнее и будущее нашихъ воспитанницъ, мы спрашиваемъ: за-

---

1) Въ настоящее время, въ 1912 г., въ немъ, говорятъ, уже больше ста воспитанницъ.

чѣмъ имъ два иностранныхъ языка? Зачѣмъ онѣ должны терять столько времени и столько труда, чтобы усвоить себѣ эти два языка?... Какая цѣль достигается черногорскимъ народомъ въ томъ, что институтки научатся говорить по-русски и «парлировать» по-французски?» [1]).

И это говоритъ педагогъ, бывшій инспекторъ учительско-богословской школы въ Цетиньѣ и дѣйствительно прекрасно поставившій эту школу, которая въ свое время дала и прекрасные плоды. При томъ самъ онъ получилъ высшее образованіе въ Россіи и былъ ставленникомъ извѣстнаго протоіерея русской посольской церкви въ Вѣнѣ М. Ф. Раевскаго.

Не входя въ разсмотрѣніе этого вопроса вообще, слѣдуетъ или не слѣдуетъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи преподавать иностранные языки, мы сошлемся на примѣръ всего просвѣщеннаго міра, гдѣ такъ принято, и не находимъ причины, почему Черногорія должна составлять исключеніе. У Черногорскаго же народа есть особенная способность къ усвоенію чужого языка, и между черногорцами изъ простыхъ людей многіе говорятъ на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Это въ значительной степени объясняется благопріятствующимъ тому положеніемъ Черногоріи. Страна маленькая, она очень легко приходитъ въ соприкосновеніе съ другими народами, и это со временемъ, съ усовершенствованіемъ путей сообщенія и развитіемъ внѣшнихъ сношеній становится все болѣе неизбѣжнымъ. Можно только спросить, почему французскому языку отдается предпочтеніе передъ итальянскимъ, тогда какъ Италія гораздо ближе къ Черногоріи, чѣмъ Франція, и въ сосѣднемъ съ нею Приморьѣ также распространенъ итальянскій языкъ? На это можно отвѣтить: потому же, почему въ Далмаціи и особенно въ Дубровникѣ, гдѣ господствуетъ итальянскій языкъ, считается необходимымъ изученіе французскаго языка, знаніе котораго вошло въ непремѣнную потребность образованнаго человѣка, мужчины или жен-

1) М. Костичъ. — Школа у Црнет-Гори, стр. 175.

щины. И въ Черногоріи многіе, не овладѣвши въ достаточной степени французскимъ языкомъ за границей, гдѣ они учились, учатся ему, воротившись домой, находя въ томъ потребность. Это—языкъ, преимущественно передъ другими употребляющійся въ образованномъ обществѣ и въ международныхъ сношеніяхъ. И Черногорія въ этомъ случаѣ опять слѣдуетъ примѣру другихъ просвѣщенныхъ странъ.

И кромѣ того, изученіе всякаго языка не ограничивается однимъ «парлированіемъ», какъ понимаетъ это остроумный педагогъ; а открываетъ доступъ къ умственному богатству его литературы. И во время самаго изученія языка, сколько предлагается чтенія, самаго разнообразнаго, изъ различныхъ областей науки! И не такъ трудно даются дѣтямъ иностранные языки.

Что же касается русскаго языка, то для черногорца онъ не иностранный языкъ въ томъ смыслѣ, какъ французскій, итальянскій, нѣмецкій и др.; а родной, наполовину ему понятный; языкъ народа, который черногорецъ привыкъ считать своимъ, роднымъ по крови и вѣрѣ, и съ которымъ онъ связываетъ свою судьбу.

На этой связи держатся всѣ отношенія между Черногоріей и Россіей, становящіяся все болѣе тѣсными. На основѣ той же связи явились въ Черногоріи, какъ учительско-богословская школа, такъ и институтъ.

Русскій языкъ обязательно долженъ преподаваться въ Цетинскомъ институтѣ, потому что, насколько институтъ этотъ заведеніе черногорское, существуя въ Черногоріи и для Черногоріи, настолько и русское, такъ какъ онъ основанъ русскою Императрицей, содержится на Ея средства и состоитъ подъ Ея Высочайшимъ покровительствомъ и не номинально только, а подъ непрерывною Ея заботливостью объ немъ. Поэтому во главѣ его непосредственнаго руководства поставлена русская начальница, чего нѣтъ по отношенію къ одновременно открытой учительско-богословской школѣ, для которой Россія же подготовила руководителя-педагога серба.

Русскій языкъ, однако, существуетъ въ Цетинскомъ инсти-

тутѣ не только какъ предметъ преподаванія, но и какъ домашній, разговорный языкъ воспитанницъ, на которомъ онѣ обязательно говорятъ между собою и внѣ классныхъ занятій.

И въ этомъ случаѣ опять обратимся къ примѣру другихъ. Такъ, въ Константинополѣ существуетъ американское воспитательно-образовательное заведеніе Robert's College, въ которомъ такимъ языкомъ является англійскій. Тамъ же въ султанскомъ лицеѣ французскій языкъ не только разговорный, но на немъ же преподается большая часть предметовъ, такъ какъ преподаватели французы.

Это дѣлается въ томъ соображеніи, что чужой языкъ нужно изучать, и для правильнаго употребленія его нужна большая практика; тогда какъ свой языкъ—родной и говорить на немъ не надобно учиться; онъ является готовымъ.

Относительно же Цетинскаго института нужно замѣтить, что въ немъ на русскомъ языкѣ преподаются только русскіе предметы, все равно какъ на французскомъ французскіе. Всѣ же остальные предметы преподаются на сербскомъ языкѣ и преподавателями сербами.

Такой взглядъ сербскаго педагога можно бы было считать его личнымъ взглядомъ; тѣмъ болѣе, что въ продолженіе довольно длиннаго періода существованія института не появлялось болѣе такого протеста. Но въ послѣднее время нерѣдко приходится слышать въ видѣ упрека бывшимъ воспитанницамъ института въ томъ, что онѣ читаютъ все только русскія книги, а не сербскія. Упрекъ несправедливый и основанный на непониманіи сущности дѣла.

Воспитанницы еще въ институтѣ знакомятся съ сербскою литературой въ полномъ ея объемѣ, къ чему такъ много старанія прилагаетъ преподаватель; и въ то же время Софья Петровна заботится, чтобы въ институтской библіотекѣ не могло быть недостатка въ сербскихъ книгахъ, и выписывается для нея все, что только выходитъ новаго. И все это воспитанницы усваиваютъ и восторгаются своими корифеями, какъ владыка Раде, Бранко Радичевичъ, Змай Іовановичъ и др.

Не такъ, однако, легко имъ усвоить русскую литературу; познакомившись въ институтѣ только съ главными произведеніями русскихъ авторовъ и заинтересовавшись ими, онѣ пополняютъ это знакомство уже по выходѣ изъ института.

Наконецъ, кромѣ этихъ единичныхъ заявленій противъ русскаго языка и литературы, основанныхъ больше на недоразумѣніи, поднятъ вопросъ вообще объ институтѣ въ сферѣ оффиціальной, въ черногорскомъ народномъ законодательномъ собраніи.

Въ народной скупштинѣ (парламентѣ) въ Цетиньѣ, открытой въ ноябрѣ 1906 г., однимъ изъ депутатовъ прочитанъ былъ докладъ о состояніи школъ вообще въ Черногоріи, и между прочимъ заявлялось, что необходимо обратить вниманіе на институтъ и поставить его такъ, чтобы онъ отвѣчалъ тѣмъ требованіямъ, которыя выработаны для всѣхъ черногорскихъ школъ, открыть его для приходящихъ и потребовать, чтобы воспитаніе въ немъ происходило въ духѣ черногорскаго патріотизма.

Депутатъ этотъ, замѣтимъ, въ то время былъ только инспекторъ основныхъ школъ, а потомъ сталъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Относительно открытія института для приходящихъ слѣдуетъ замѣтить, что въ первомъ уставѣ была сдѣлана оговорка, что могутъ быть допущены приходящія съ прибавкой, что «институтъ не отвѣчаетъ за ихъ поведеніе внѣ его».

Эта прибавка является уступкою въ то время чьему-то желанію, которая, однако, такъ и осталась не осуществленною; а въ уставѣ 1884 г. о томъ нѣтъ и помина. Это показываетъ, что пятнадцатилѣтняя практика не обнаружила въ томъ никакой потребности, и институтъ признанъ безусловно закрытымъ заведеніемъ. Уставъ этотъ до сихъ поръ остается основнымъ закономъ для института. Если въ детальномъ примѣненіи его дѣлались нѣкоторыя отступленія, не противорѣчащія его духу, то не иначе, какъ съ разрѣшенія его непосредственной попечительницы Ея Высочества Черногорской Княгини. Открытіе же института для

приходящихъ отнимаетъ у него тотъ основной характеръ, который данъ ему уставомъ, и такое радикальное измѣненіе въ немъ не можетъ быть допущено безъ соизволенія на то Высочайшей Покровительницы института, которая въ этомъ случаѣ можетъ сообразоваться только съ волею Черногорской Княгини. Но и Княгиня врядъ ли можетъ согласиться на такое радикальное измѣненіе института, въ продолженіе долгаго періода своего существованія успѣвшаго на дѣлѣ оправдать свою систему, и уступить предложенію, истекающему изъ среды, которая еще ничего не сдѣлала, чтобы имѣть право на вмѣшательство въ чужое дѣло. Мы называемъ это дѣло чужимъ въ томъ смыслѣ, что не эта среда создала институтъ и не ею данъ ему планъ и иниціатива, и потому она не компетентна судить, насколько онъ выполняетъ возложенную на него задачу.

Вмѣстѣ съ этимъ отпадаетъ потребность въ какомъ-то особомъ контролѣ дѣятельности института, предлагавшемся на скупштинѣ, такъ какъ по уставу существуетъ для того комитетъ, во главѣ котораго находится Черногорская Княгиня, а между его членами есть одинъ черногорскій представитель, котораго назначаетъ Князь.

Въ виду всего этого дальнѣйшее обсужденіе вопроса объ институтѣ въ скупштинѣ волею Князя было остановлено. Но предложеніе, сдѣланное въ скупштинѣ депутатомъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣло за собою извѣстную среду, и слова его не могли не оказать вліянія на собраніе народныхъ представителей; поэтому мы не можемъ не считаться съ этимъ заявленіемъ и, находя его неумѣстнымъ и не вызываемымъ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла въ институтѣ, считаемъ необходимымъ дать этому вопросу нѣкоторое освѣщеніе какъ теоретическими соображеніями, такъ и фактами изъ жизни и дѣятельности института.

Не будучи педагогомъ, я не смѣю пускаться въ разсмотрѣніе вообще вопроса объ томъ, какое заведеніе лучше, открытое или закрытое. Существованіе той и другой системы рядомъ въ цѣломъ свѣтѣ указываетъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ свой raison

d'être. Естественнѣе, конечно, не отрывать дѣтей отъ родной семьи и не отдавать ихъ чужимъ людямъ въ казарму. Но родная семья часто не представляетъ тѣхъ условій, которыя требуются для правильнаго воспитанія, и казарма эта можетъ иногда съ пользою для дѣтей замѣнять семью. Не говоримъ уже о томъ, что бываютъ случаи, когда необходимо вырвать ребенка изъ семьи, чтобы изъ него не вышло какого-нибудь урода. И кромѣ того, закрытое заведеніе для нѣкоторыхъ можетъ представлять многія удобства, какихъ никогда не дастъ частная квартира и даже родная семья. Этимъ главнымъ образомъ и обуславливается существованіе заведеній двухъ типовъ: открытыхъ для дѣтей, живущихъ въ своихъ семьяхъ, и закрытыхъ для иногородныхъ.

Что касается смѣшаннаго характера, то мы можемъ только сослаться на мнѣніе теперешней начальницы института, которая беретъ этотъ вопросъ конкретно, примѣнительно къ Цетинскому институту, и при томъ очень хорошо знакома со всѣми условіями цетинской жизни.

По ея педагогическимъ соображеніямъ такое смѣшеніе дурно отзовется на цѣломъ режимѣ института, внесетъ въ него внутренній разладъ и сильно парализуетъ его воспитательную роль. Не останется это также безъ вліянія и на успѣхи въ наукахъ, потому что дома и на квартирахъ дѣти никогда не могутъ приготовиться къ урокамъ такъ хорошо, какъ въ заведеніи, гдѣ они находятся подъ наблюденіемъ воспитательницъ, не только настаивающихъ на томъ, чтобы они не отвлекались отъ занятій, но и всегда готовыхъ помочь имъ, дать объясненія въ затрудняющихъ ихъ вопросахъ.

Такимъ образомъ съ предлагаемымъ измѣненіемъ понизился бы уровень заведенія въ смыслѣ воспитательномъ и учебномъ для того только, чтобы предоставить нѣсколькимъ семействамъ, живущимъ въ Цетиньѣ, обучать своихъ дѣтей, содержа ихъ при себѣ дома; тогда какъ громадное большинство поступаетъ въ институтъ извнѣ, и родители, конечно, содержаніе своихъ дочерей

въ институтѣ всегда предпочтутъ помѣщенію ихъ у частныхъ лицъ на квартирахъ. Если же такихъ дѣвочекъ окажется много, то онѣ будутъ стѣснять институтъ, который съ такимъ трудомъ едва достигъ нормы простора, требующагося для правильной постановки дѣла.

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ открыть другое заведеніе, женскую гимназію, а не вторгаться въ заведеніе, которое существуетъ уже почти сорокъ лѣтъ и до сихъ поръ все росло и развивалось, вполнѣ удовлетворяя родителей, общество и того, подъ чье наблюденіе оно поставлено.

Но если вопросъ объ институтѣ Высочайшею волею и изъятъ изъ дѣлъ, подлежащихъ офиціальному разсмотрѣнію на скупштинѣ, то онъ всегда остается открытымъ для обсужденія въ обществѣ и для критики людей, заинтересованныхъ въ томъ и компетентныхъ.

Въ данномъ случаѣ мы не можемъ не обратить вниманія на указаніе сдѣланное депутатомъ скупштины, чтобы воспитаніе въ Цетинскомъ институтѣ шло въ черногорскомъ патріотическомъ духѣ. Это косвенно указываетъ, что въ данный моментъ институтъ не удовлетворяетъ этому важному условію.

Не знаемъ, въ чемъ именно, по понятію господина депутата, должно состоять воспитаніе въ патріотическомъ духѣ; но сошлемся на то, что мы сказали прежде о системѣ воспитанія и обученія, принятой въ институтѣ, и въ чемъ ясно выражается его духъ и направленіе.

Преподаваніе сербскаго языка вмѣстѣ съ литературой поставлено серьезнѣе, чѣмъ преподаваніе другихъ языковъ, и онъ преобладаетъ въ преподаваніи. Сербская исторія составляетъ любимѣйшій предметъ воспитанницъ.

Обратимся теперь къ частностямъ во внутренней жизни воспитанницъ.

Когда воспитанницы веселятся въ праздничные дни и поютъ, то больше всего поютъ сербскія пѣсни, причемъ съ особеннымъ воодушевленіемъ поютъ воинственно-патріотическія пѣсни

«Онамо-онамо» князя Николая, «Радо иде србин у войнике» и др., въ сущности не женскія пѣсни.

Наканунѣ Рождества устраивается по народному обычаю «бадни вечер». День св. Саввы, просвѣтителя сербовъ (14 янв.), праздновали вмѣстѣ со всѣми другими школами. Потомъ это прекратилось вслѣдствіе какой-то размолвки. Наканунѣ Вербнаго воскресенья (по серб. цвѣты) по народному обычаю воспитанницы ходятъ въ горы и собираютъ цвѣты для букетиковъ, которыми въ воскресенье священникъ въ церкви одѣляетъ всѣхъ подходящихъ приложиться къ кресту. Если бываютъ торжества по случаю какихъ-либо важныхъ событій, касающихся Княжескаго Дома, въ которыхъ принимаютъ участіе школы, Софья Петровна всегда участвуетъ въ нихъ со своими воспитанницами.

Однимъ словомъ, гдѣ только есть мѣсто проявленію чувства патріотизма, оно всегда проявляется въ институтѣ и проявляется не дѣланно, а свободно и горячо.

Сама религіозная женщина, С. П. развиваетъ то же чувство и въ своихъ воспитанницахъ; дѣйствуетъ на нихъ и благолѣпіе церковнаго служенія, сопровождаемаго прекраснымъ пѣніемъ своего хора. Правда, въ этомъ случаѣ пѣніе русское, которому обучила хоръ родственница С. П., жившая у нея два года; но оно по признанію самихъ сербовъ очень гармонично. Что же касается нотнаго пѣнія, то русскій репертуаръ богаче; а въ то же время поется и литургія сербскаго композитора Станковича. Подобно тому, какъ въ другихъ сербскихъ церквахъ апостола читаютъ мальчики, въ институтской церкви то же самое выполняютъ дѣвочки.

По русскому обычаю празднуется въ институтѣ только Пасха, т. е. въ 12 ч. заутреня, затѣмъ обѣдня и послѣ общее розговѣнье въ столовой воспитанницъ, въ чемъ принимаютъ участіе всѣ преподаватели и русская дипломатическая миссія, и это всѣмъ очень нравится.

Внушаетъ С. П. своимъ воспитанницамъ чувство любви и благодарности къ Высочайшей Покровительницѣ и всему Импе-

раторскому Дому и то же самое къ Владѣющему Черногорскому Дому.

Лелѣетъ она, конечно, въ своихъ воспитанницахъ любовь къ Россіи и русскому народу, выставляя все хорошее, заслуживающее вниманія и подражанія, не скрывая, однако, и слабыхъ сторонъ. И какое чувство къ Россіи образуется въ нихъ, это выражается въ ихъ письмахъ, о которыхъ мы говорили.

Но, проживши 20 лѣтъ въ Черногоріи, С. П. привыкла къ ней, полюбила ее и черногорскій народъ. И въ ней самой зародился патріотизмъ черногорскій. Это выражается въ томъ, что все, касающееся Черногоріи, хорошее или худое, волнуетъ ее, какъ и черногорцевъ, и еще больше; фактически свидѣтельствуютъ объ томъ ея личныя отношенія къ мѣстному населенію, гдѣ у нея много связей, и гдѣ столь многіе обращаются за помощью и съ различными просьбами къ «госпоицѣ Софіи», какъ называетъ ее народъ. Эта «госпоица» не только помогаетъ приходящимъ къ ней, но нерѣдко сама посѣщаетъ семейства даже внѣ города, гдѣ есть какая-нибудь больная или просто нужда. Есть бѣдняки, которые постоянно приходятъ въ институтъ покормиться.

Все это, совершающееся на виду у дѣтей, съ которыми она такъ тѣсно связана, конечно, должно и въ нихъ пробуждать тѣ же чувства, какими живетъ ихъ наставница. И дѣйствительно, сколько мы знаемъ воспитанницъ, въ нихъ сильно развито участіе къ народу.

Конечно, при всемъ желаніи начальницы поставить дѣло, какъ слѣдуетъ, при всемъ томъ, что оно никогда не застаивается, а постоянно развивается, какъ живой организмъ, при чемъ его руководительница пользуется уроками своего собственнаго опыта и указаніями науки, соображаясь въ то же время съ потребностями общества, — всегда возможны ошибки, всегда можетъ быть, что чего-то недостаетъ и что-то упущено изъ вида.

Критика имѣетъ полное право дѣлать указанія на какіе-либо недостатки или упущенія въ институтѣ, и съ такими указаніями нельзя не считаться. Но пока нѣтъ такихъ указаній, основан-

ныхъ на фактахъ, нѣтъ никакого основанія постороннему вмѣшательству въ дѣла института и нельзя для этого взводить на него несправедливыя обвиненія.

Въ общемъ Цетинскій институтъ пользуется большою популярностью, какъ въ Черногоріи, такъ и въ другихъ сербскихъ краяхъ, дочери которыхъ получили въ немъ свое образованіе. Въ этомъ отношеніи мы не знаемъ ни одного другого русскаго учрежденія въ братскихъ намъ славянскихъ земляхъ, которое съ такимъ постоянствомъ и успѣхомъ выполняло бы свою задачу помогать культурному развитію братскаго намъ народа и духовному объединенію съ нимъ, что должно привести къ сознанію солидарности нашихъ интересовъ и одинаковости конечныхъ цѣлей и идеаловъ.

д. *Профессіональныя школы.*

1. *Земледѣльческая школа.*

Въ уставахъ всѣхъ школъ мы могли замѣтить стремленіе ввести въ кругъ обученія свѣдѣнія, касающіяся земледѣлія вмѣстѣ со скотоводствомъ. Это мы видимъ даже въ уставѣ женскаго института.

Въ преподаваніи естественныхъ наукъ также обращается вниманіе на примѣненіе ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому понятно, что первою профессіональною школой была земледѣльческая, о которой мы уже говорили выше, такъ какъ она относилась къ предшествовавшему періоду, и которая, прекратившись во время войны, больше не возобновлялась. Въ позднѣйшее время, именно съ 1893 г. открывается опять земледѣльческая школа въ Подгорицѣ.

Мы уже говорили объ ней мимоходомъ выше (стр. 62—63); а теперь войдемъ въ болѣе подробное ея описаніе.

По уставу (штатут) это — «низшая земледѣльческая школа», въ которую, однако, принимались ученики, «окончившіе съ хоро-

шими успѣхами, по крайней мѣрѣ, основную школу; не моложе 13 и не старше 20 лѣтъ; вполнѣ здоровые и физически развитые, чтобы безъ особаго напряженія могли исполнять всѣ земледѣльческія работы. На казенный счетъ съ полнымъ содержаніемъ въ казенномъ помѣщеніи принимаются 10 учениковъ, по одному отъ нахіи, а сверхъ того могутъ быть принимаемы своекоштные, насколько позволитъ имѣющееся помѣщеніе[1]).

Курсъ двухлѣтній, и ученье начинается съ 1-го февраля, а оканчивается 1-го декабря. Часть ихъ можетъ съ дозволенія школьнаго управленія отправляться на вакаціонное время домой.

Въ программу преподаванія входятъ частью тѣ же предметы, какіе преподавались въ основной школѣ: Законъ Божій, сербскій языкъ, географія и исторія сербскихъ земель, ариѳметика и геометрія нѣсколько основательнѣе и подробнѣе; въ геометрію входитъ землемѣріе; естественныя науки преподаются примѣнительно къ мѣстной природѣ; отдѣльно преподается химія, и затѣмъ идутъ спеціальные предметы: земледѣліе съ подраздѣленіями на хлѣбопашество, содержаніе луговъ и травосѣяніе, садоводство, огородничество, виноградарство съ винодѣліемъ и устройствомъ погреба, скотоводство, шелководство, пчеловодство, основы ветеринарной науки и лѣсоводства, сельскохозяйственное счетоводство и наука о сохраненіи здоровья.

Школа состоитъ подъ наблюденіемъ министерства нар. просвѣщенія, а подъ непосредственнымъ управленіемъ директора, каковымъ въ данное время былъ Ф. Ерговичъ, которому принадлежитъ иниціатива открытія этой школы и объ которомъ, какъ о преподавателѣ, мы говорили выше.

Преподавателемъ общихъ предметовъ былъ Зарія Радичевичъ, мѣстный учитель, и онъ же обучалъ шелководству, которое было постояннымъ занятіемъ въ его семьѣ.

---

1) Свѣдѣнія беремъ изъ брошюры: «Први годишњи извјештај о кн. црн. земљодјелској школи у Подгорици за школску годину 1893». Цет., 1893, 8⁰, 64.

Д-ръ Д. Радуловичъ, окружной лѣкарь, преподавалъ науку о сохраненіи здоровья и былъ лѣкаремъ заведенья; а д-ръ Г. Стефанелли, мѣстный ветеринаръ, преподавалъ ветеринарную науку. Послѣдніе два исполняли свои обязанности безплатно.

Преподаваніе всѣхъ спеціальныхъ предметовъ и практическія занятія лежали на директорѣ.

Помѣщеніе нашлось въ большомъ одноэтажномъ зданіи на берегу р. Морачи, доставшемся Черногоріи отъ турокъ, служившемъ казармой и больницей; при немъ имѣется обширный дворъ.

Часть этого зданія приспособили для помѣщенія учениковъ и директора, семейнаго человѣка; тамъ-же устроены были погребъ и помѣщенія лабораторіи, мѣста для храненія разнаго рода машинъ и препаратовъ; а во дворѣ разведенъ былъ огородъ, устроенъ пчельникъ и посажены разныя деревья.

Отдѣльно за городомъ школа получила $3\frac{1}{2}$ рала ($\frac{1}{2}$ десятины) земли для разсадника; а въ то-же время господарь предоставилъ въ ея распоряженіе, сколько потребуется, землю для посѣвовъ и примѣненія на практикѣ другихъ земледѣльческихъ работъ въ своемъ имѣніи по другую сторону р. Морачи, вблизи Подгорицы.

Само собою разумѣется, что пріобрѣтены были всѣ учебныя пособія и необходимыя для практическихъ занятій машины и орудія.

Кое-что изъ этого получено было отъ частныхъ лицъ въ даръ.

Такъ, одинъ пчеловодъ изъ Бѣловара (въ Хорватіи) В. Дончъ прислалъ модель пчельника со всѣми принадлежностями, по которой и устроенъ былъ пчельникъ съ 20-ю ульями. Л. Фюреръ, занимавшійся изученіемъ орнитологіи, доставилъ 20 чучелъ мѣстныхъ дикихъ птицъ для музея.

Въ первый годъ, сверхъ десяти казенныхъ учениковъ, поступило 7 своекоштныхъ. По возрасту они были отъ 14—18 лѣтъ, а по предварительной подготовкѣ 12—окончили основную школу, 4—первый классъ гимназіи и 1—послѣ трехъ классовъ гимназіи.

Для теоретическихъ занятій опредѣлено было 4 часа въ день, а практическимъ работамъ отдавалось все время, остававшееся послѣ того, за исключеніемъ времени, необходимаго для ѣды и небольшого отдыха въ промежуткахъ; уроки приготовлялись вечеромъ.

Были прописаны извѣстныя правила «домашняго порядка»; но порядокъ этотъ поддерживался самими учениками; назначены были наказанія за нарушенія этого порядка, начиная отъ выговора и заключенія въ комнатѣ до трехъ дней и кончая сначала угрозою исключенія изъ школы и наконецъ исключеніемъ; но не было надобности прибѣгать къ какимъ-либо наказаніямъ, кромѣ выговора или внушенія со стороны директора.

По успѣхамъ же они различались по первому и второму разрядамъ и по экзамену. За первый годъ въ послѣднемъ разрядѣ не оказалось ни одного; а въ первомъ — 8 получили отличія и 9 только остались безъ отличій.

Это не были школьники, а молодые люди, сознательно стремившіеся научиться тому, что открывало имъ путь къ достиженію извѣстной цѣли. Въ практическихъ занятіяхъ они также были усердны и исполнительны, относясь къ нимъ, какъ къ своему собственному дѣлу.

Въ два года у нихъ создалось полное сельское хозяйство.

Данный имъ маленькій клочокъ земли весь превратился въ сплошной разсадникъ, въ которомъ главное вниманіе обращено было на виноградную лозу, такъ какъ въ цѣломъ томъ краѣ виноградники составляли одну изъ главныхъ статей дохода отъ земли.

Затѣмъ много было выведено изъ сѣмянъ различныхъ древесныхъ породъ для облѣсенія голыхъ мѣстностей и обсаживанія улицъ и шоссейныхъ дорогъ, для чего прежде выписывались эти деревца изъ-за границы. Само собою разумѣется, что фруктовыя деревья заняли также значительную часть разсадника. Собственно хлѣбопашествомъ школа занималась на отведенномъ имъ участкѣ, при чемъ пахота производилась плугами

новѣйшей системы и всѣ другія операціи производились посредствомъ машинъ.

Все это обратило вниманіе поселянъ, и то-и-дѣло приходили они то съ просьбою выписать имъ какихъ-либо сѣмянъ, то за совѣтомъ, какъ напр. избавиться отъ головни въ пшеницѣ и кукурузѣ, и тогда давалось имъ безплатно и самое средство противъ нея. Увидѣвши бо́льшую успѣшность работы посредствомъ машины передъ ручною работой, они стали обращаться за этими машинами на подержаніе, и это давалось имъ безплатно.

Послѣ уборки своихъ посѣвовъ машины эти давались для употребленія поселянамъ и цѣльные два мѣсяца онѣ переходили изъ рукъ въ руки отъ одного къ другому. А потомъ и сами поселяне стали выписывать себѣ машины. Предпринято было учениками и систематическое истребленіе кузнечика, который часто наносилъ большой вредъ посѣвамъ.

Такимъ образомъ школа эта, кромѣ приготовленія будущихъ земледѣльцевъ, находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ народомъ и оказывала на него благотворное вліяніе.

Просуществовала она однако недолго, и питомцы — одни пристроились къ какой-нибудь канцеляріи, а нѣкоторые заняли мѣста агрономовъ, учрежденныя при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ различныхъ частяхъ Черногоріи.

Послѣ опять была открыта земледѣльческая школа, которая существовала еще меньше; а въ послѣднее время существуютъ при томъ-же министерствѣ земледѣльческіе курсы.

---

2. *Переплетная мастерская.*

Совсѣмъ другое отношеніе у черногорцевъ къ ремеслу. Спеціально ремесленниковъ у черногорцевъ не существовало; а пользовались они ремесленниками изъ Италіи, а впослѣдствіи изъ австрійскихъ областей и изъ Турціи. Самое необходимое мастерство—

кузнечное у нихъ практиковалось пришлыми цыганами, и если занимался имъ черногорецъ, то и его называли цыганомъ. Для возведенія построекъ, выходящихъ изъ ряда обычныхъ *поземуше* (каменные дома въ одинъ этажъ), пользовались мастерами также изъ Бокки или Турціи (каменар, кршаня, уста), особенно изъ Дебръ (Дибра).

Даже простую распилку бревенъ на доски производили *шегачи* (пильщики) болгаре (бугари). Въ этомъ отношеніи дѣйствовала общая причина, оказывавшая вліяніе и во всѣхъ другихъ сферахъ жизни черногорца, — вѣчная война, воспитавшая въ черногорцѣ презрѣніе ко всякому другому занятію, кромѣ войны. И то нужно сказать, что самое устройство первобытнаго черногорскаго дома было таково, что въ немъ не было уголка, гдѣ бы человѣкъ могъ пріютиться со своимъ мастерствомъ. Нелегко было пріобрѣсти инструментъ и еще труднѣе сохранить его въ цѣлости; а «без алата нема заната» (безъ инструмента нѣтъ ремесла) — говоритъ черногорская пословица.

Въ послѣднее время, когда насталъ прочный миръ, взглядъ на это у черногорца измѣняется, и часто слышится: «занатлія (ремесленникъ) — златне руке» и явилось сознаніе необходимости ремесла. Выше мы цитировали статьи «Голоса Черногорица» на эту тему и потомъ въ программѣ занятій школьныхъ упоминается ручной трудъ въ видѣ плетенія корзинъ, картонажа. Цетинская городская община тоже, какъ мы видѣли, стала посылать бѣдныхъ мальчиковъ за границу для обученія ремеслу, и есть уже возвратившіеся оттуда, которымъ община помогла открыть свои мастерскія. Но первая такая школа въ Цетиньѣ открыта Максимиліаномъ Карловичемъ фонъ-Меккомъ.

Состоя секретаремъ при нашей дипломатической миссіи въ Цетиньѣ, онъ обратилъ вниманіе на множество мальчиковъ, довольно взрослыхъ, шляющихся безъ всякихъ занятій. Тогда ему пришла мысль обученія ихъ мастерству, и онъ остановился на переплетномъ, болѣе доступномъ всякому возрасту и менѣе всякаго другого сложномъ по обстановкѣ. Для этого онъ вошелъ въ

сношеніе съ городскимъ правленіемъ, которому вручилъ средства на пріисканіе мастера, пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ и матеріаловъ, а также на наемъ квартиры. Все это устроилось, и открылась школа на 10 чел., которые тутъ же получали и пищевое содержаніе. Максимильянъ Карловичъ, по договору съ городскимъ правленіемъ, содержалъ эту школу три года на свой счетъ; а потомъ она перешла въ вѣдѣніе города и продолжаетъ существовать до настоящаго времени, все расширяя свою дѣятельность и пріобрѣтая болѣе усовершенствованные инструменты. Работы у нея много, особенно казенной—брошюровка, задѣлка бумагъ въ папки и т. п.; много и частныхъ заказовъ, и всѣ работы исполняются чисто, прочно и вообще добросовѣстно. Въ настоящее время это—школа и мастерская вмѣстѣ, которая вполнѣ окупаетъ свое содержаніе и находитъ средства для расширенія дѣла.

---

3. *Школа женскихъ рукодѣлій итальянской принцесы Іоланды.*

По иниціативѣ С. П. Мертваго основана была школа женскихъ рукодѣлій.

Совершая поѣздки по Черногоріи и наблюдая народную жизнь, а главнымъ образомъ положеніе женщины, гдѣ и какъ она живетъ и чѣмъ занимается, С. П. въ одномъ мѣстѣ нашла тканье сукна, грубаго и на станкѣ весьма первобытнаго устройства; въ другомъ—тканье изъ бумажныхъ нитокъ, очень тонкое, иногда съ различными полосами, клѣтками и другими узорами и цвѣтное, употребляющееся на рубашки, полотенца, скатерти и отличающееся прочностью, а отъ продолжительной стирки дѣлающееся болѣе мягкимъ. Это въ Подгорицѣ; а въ Барѣ и Ульцинѣ она обратила вниманіе на прекрасныя, очень тонкія ткани изъ шелка мѣстнаго производства. Въ Никшичѣ въ одномъ семействѣ, замѣтимъ, чисто черногорскомъ изъ Катунской нахіи, она увидѣла, кромѣ всѣхъ другихъ тканей, еще тканье ковровъ.

Все это дало ей идею устроить въ Цетиньѣ школу, въ которой дѣвушки обучались бы тканью и другимъ рукодѣліямъ, и ввести употребленіе болѣе усовершенствованныхъ орудій производства. Не знаю, какимъ путемъ это было доведено до свѣдѣнія Ея Величества Королевы Итальянской Елены Николаевны, которая усвоила идею, и на ея средства открылась «Радничка школа принцесс Іоланде». Для руководства работами приглашена была женщина изъ того самаго семейства въ Никшичѣ, о которомъ мы говорили. Излишне было бы говорить о томъ, что и какъ производится въ этой школѣ; скажемъ только, что всѣ ея работы отличаются отъ своихъ образцовъ бо́льшимъ вкусомъ и разнообразіемъ узоровъ; также введены новыя производства, какъ плетеніе кружевъ на коклюшкахъ и др. Дѣвушки, обучившіяся уже, возвращаются въ свои семейства и при этомъ получаютъ инструменты, относящіеся къ ихъ спеціальному мастерству. Такимъ образомъ мастерство изъ школы переходитъ въ домашній обиходъ.

Впослѣдствіи Софью Петровну въ завѣдываніи этою школой замѣнила дѣвушка черногорка, бывшая воспитанница института.

е. *Дѣтскій Садъ.*

Въ послѣднее время въ городахъ Черногоріи образовалось значительное населеніе, живущее личнымъ поденнымъ заработкомъ. Частью вслѣдствіе бѣдности родителей, иногда цѣлые дни отсутствующихъ изъ дома и занятыхъ чужою работой, а частью по ихъ непониманію своихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ и правилъ воспитанія, дѣти ихъ до школьнаго возраста остаются безъ всякаго присмотра, и воспитываетъ ихъ улица. Это особенно можно наблюдать въ Цетиньѣ. Грязныя, босыя и оборванныя бродятъ они по улицамъ, вѣчно играютъ и дерутся между собою или пристаютъ къ проходящимъ, особенно къ ино-

странцамъ, выпрашивая копеечку на хлѣбъ. И дѣйствительно, многія изъ нихъ голодаютъ, но многія просятъ и безъ всякой нужды. Это такой возрастъ, когда въ ребенкѣ начинаетъ работать мысль, когда онъ самъ ищетъ дѣятельности и кидается, куда попало, подвергаясь и невзгодамъ природы, и неласковому пріему отъ людей. Если въ физическомъ отношеніи они являются какими-то закаленными, то въ нравственномъ въ нихъ зарождаются такія искаженія и пороки, отъ которыхъ впослѣдствіи не излѣчитъ ни строгость родительская, ни школа.

Глядя на массу такихъ дѣтей и думая объ нихъ, Софья Петровна напала на мысль объ особомъ учрежденіи для нихъ. И эта идея осуществилась. Въ этомъ случаѣ явилась помощь Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны, всегда чуткой къ нуждамъ и потребностямъ родного ей черногорскаго народа. Благодаря ей, теперь существуетъ въ Цетиньѣ «Дѣтскій Садъ Великой Княгини Милицы Николаевны». Ея Высочество дала средства на покупку домика съ садомъ и приняла на себя все содержаніе этого заведенія со включеніемъ жалованья двумъ воспитательницамъ. Въ этомъ домикѣ собираются до 60 мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ отъ четырехъ лѣтъ и остаются до семи лѣтъ, когда они могутъ поступить въ основную школу.

Заведеніе это открыто главнымъ образомъ для бѣдняковъ; но поступаютъ въ него и дѣти изъ семействъ зажиточныхъ и чиновничьихъ съ небольшою платой помѣсячно, что указываетъ на его хорошую постановку.

Нѣтъ надобности говорить объ устройствѣ этого завденія; такъ какъ оно въ этомъ случаѣ, конечно, держится примѣра другихъ подобнаго рода заведеній просвѣщенной Европы; сообщимъ только о результатахъ, которые оказались вскорѣ послѣ его открытія, и кое-что изъ его внутренней жизни.

Первымъ слѣдствіемъ было то, что бродячихъ маленькихъ дѣтей стало меньше, а вмѣсто того видишь по утрамъ тѣхъ-же дѣтей, движущихся группами и въ одиночку по одному напра-

вленію и видимо съ сознаніемъ, куда и зачѣмъ они идутъ; въ иныхъ замѣчается нѣкоторая важность; постарше сестра или братъ ведутъ младшихъ, заботливо охраняя ихъ отъ какого-нибудь неосторожнаго шага, чтобы руководимый не споткнулся на камень или не попалъ въ грязь; оправляютъ на немъ одежду; а если это новичекъ и чувствуетъ нѣкоторый страхъ, то его ободряютъ.

Всѣ они чистенькія, въ приличной одеждѣ и обуви. Если кто-нибудь изъ нихъ поднимаетъ крикъ и вообще позволяетъ себѣ какія-нибудь неприличія, другія дѣти его останавливаютъ. Каждый изъ нихъ проникнутъ сознаніемъ, что онъ идетъ въ «малую школу», а послѣ поступитъ въ «великую», т. е. основную.

Родители очень довольны этимъ заведеніемъ, потому что оно даетъ имъ возможность свободнѣе выполнять другія свои обязанности по хозяйству и по уходу за другими дѣтьми меньшаго возраста. Въ то-же время ихъ дѣти возвращаются совершенно другими—дисциплинированными настолько, что не только устраняется необходимость присмотра за ними, но можно и имъ поручить присмотръ за другими дѣтьми. Съ другой стороны требованія заведенія, относящіяся къ дѣтямъ, отражаются и на родителяхъ. Дѣти должны быть чисто умыты, прилично одѣты и обуты, для чего бѣднякамъ одежда дается отъ заведенія; но за то требуется отъ родителей, чтобы все это было въ порядкѣ; въ противномъ случаѣ угрожаетъ исключеніе ихъ ребенка изъ заведенія. Съ открытіемъ этого заведенія вообще замѣчается больше порядка и чистоты въ тѣхъ семействахъ, изъ которыхъ дѣти посѣщаютъ эту школу.

Дѣти же до такой степени привязываются къ школѣ, что ихъ трудно удержать дома, когда въ случаѣ дурной погоды школа бываетъ закрыта. Нѣкоторыя, несмотря ни на какую непогоду, идутъ въ школу и тогда отправляютъ ихъ обратно съ женщиной въ родѣ нянюшки.

Изъ школы дѣти выходятъ всѣ вмѣстѣ и также подъ предводительствомъ той-же нянюшки, которая идетъ съ ними до конца

города, пока они всѣ не разойдутся на пути по своимъ домамъ до послѣдняго, самаго отдаленнаго.

Обученіе состоитъ въ томъ, что дѣтей прежде всего пріучаютъ къ порядку и, введя ихъ, такъ сказать, въ эту рамку, знакомятъ съ природой, демонстрируя на картинахъ, по различнымъ препаратамъ и въ самой природѣ въ маленькомъ садикѣ, засаженномъ всевозможными растеніями и цвѣтами, въ чемъ принимаютъ участіе и сами дѣти постарше. Затѣмъ они заучиваютъ главныя, коротенькія молитвы и молитвою Богу начинаютъ и оканчиваютъ занятія въ школѣ. Они продѣлываютъ также гимнастику, маршируютъ, поютъ, заучивая пѣсенки, водятъ хороводы, продѣлывая разныя фигуры; исполняютъ игры, раздѣляясь на партіи, и наконецъ, работаютъ. Воспитательницы разсказываютъ имъ что-нибудь и заставляютъ повторять разсказанное. Они заучиваютъ со словъ стихотворенія, которыя потомъ декламируютъ. Устраиваются между ними діалоги и исполняются маленькія сцены.

Ручныя работы состоятъ въ плетеніи разныхъ фигуръ изъ полосокъ цвѣтной бумаги, въ складываніи коробочекъ изъ бумаги и склеиваніи изъ картона. Исполняютъ они работы изъ соломы, изъ мелкихъ деревянныхъ пластинокъ и т. п. И доводится это искусство до того, что ими дѣлаются игрушки, которыя могли бы поступать на продажу. Всего, что дѣлается, мы перечислить не можемъ, скажемъ только, что шкафчики, наполненные дѣтскими работами, приводятъ въ удивленіе посѣтителей.

Рядомъ съ этимъ для упражненія глаза и укрѣпленія пальцевъ дѣти чертятъ разныя фигуры на аспидныхъ доскахъ. Дѣвочки пріучаются шить, дѣлать вышивки по дырочкамъ на толстой бумагѣ, плести изъ питокъ съ помощью крючка.

Въ пѣніи дѣтей достигается то, что они умѣютъ держать тонъ, соблюдать тактъ и согласовать свои голоса съ другими, не усиливаясь перекричать другъ друга, что составляетъ отличительную черту простого черногорскаго пѣнія.

Въ минуты, свободныя отъ занятій съ наставницами, отпущенныя и предоставленныя самимъ себѣ, дѣти вполнѣ предаются своему душевному настроенію: щебечутъ безъ умолка, бѣгаютъ, скачутъ, смѣшавшись безъ всякаго порядка, по которому они группируются по возрасту, а отчасти по физическому сложенію и по умственному развитію. Царствуетъ полнѣйшій хаосъ, не допускающій только ссоръ и дракъ.

Но только раздался призывъ наставницы къ порядку, вся эта масса быстро разбирается, кто въ какой группѣ и гдѣ мѣсто каждаго въ отдѣльности. Это достигается, конечно, строгимъ режимомъ, состоящимъ въ неуклонномъ исполненіи правилъ, и практикуемою на каждомъ шагу, въ разныхъ видахъ гимнастикой ума и тѣла, а отнюдь не какими-нибудь суровыми мѣрами. Напротивъ, отношенія наставницъ къ дѣтямъ не могутъ быть охарактеризованы другимъ словомъ, какъ материнскія, и матери доброй и разумной.

А какую услугу оказываетъ эта «малая школа» «великой», передавая ей экземпляры, дисциплированные и вполнѣ освоившіеся со школьными порядками, что достигается труднѣе всего, когда принимаются дѣти съ воли въ старшемъ возрастѣ, иногда заматерѣлые въ безалаберной жизни дома!

Устраиваются для этихъ дѣтей праздники, напр. елка на Рождествѣ, съ подарками, и тогда улица, по которой они возвращаются, оглашается ихъ веселыми криками и звукомъ трубъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, полученныхъ ими съ елки. Въ устройствѣ этихъ праздниковъ всегда являются институтки старшаго класса, которыя раздѣляютъ съ начальницей самую нѣжную любовь къ дѣтямъ, напоминающимъ и ихъ когда-то такой-же возрастъ.

При заключеніи занятій каждый годъ устраивается нѣчто въ родѣ экзамена съ выставкою дѣтскихъ работъ, когда присутствуютъ родители дѣтей, а также приглашается и посторонняя публика. Начало занятій также открывается торжественно въ присутствіи именитой публики.

Все это представляетъ картину любопытную и очень поучительную.

Заведеніе это пользуется симпатіями всего города, но оно не вполнѣ удовлетворяетъ потребности населенія; является потребность и еще въ такомъ-же заведеніи въ другомъ концѣ города, о чемъ Софья Петровна говоритъ и мечтаетъ; но для того нужны средства, которыми она пока не располагаетъ.

Г. Изъ статистики.

Въ Черногоріи нѣтъ статистики, т. е. она имѣется у правительства, которое собираетъ статистическія данныя съ фискальною цѣлью, но вполнѣ никогда ихъ не публикуетъ. Изрѣдка появляются въ «Гласѣ Черногорца», кое-какія свѣдѣнія; ихъ, однако, такъ мало и они такъ отрывочны, что по нимъ нельзя составить никакого представленія о статистикѣ Черногоріи.

Вотъ почему мы представляемъ не полную статистику Черногоріи, а только скудныя данныя, которыя намъ удалось собрать изъ разныхъ источниковъ, чтобы въ реальныхъ фактахъ и числовыхъ данныхъ составить нѣкоторое представленіе о результатахъ народной и государственной жизни Черногоріи.

Но есть данныя очень стараго времени, которыя интересны въ виду сравненія прошлаго съ настоящимъ, что̀ также служитъ уясненіемъ современнаго положенія Черногоріи.

Поэтому начнемъ съ нихъ и доведемъ ихъ до окончанія войны 1876—78 гг., когда только начинается современная государственная жизнь Черногоріи.

Старое время.

Первымъ такимъ источникомъ является «Описаніе Скадрскаго Санджака» Марина Болицы 1614 г. (см. т. I, стр. 783—

940)[1]), въ которомъ перечислены всѣ племена и области, вошедшія въ нынѣшнюю Черногорію, кромѣ Пивы, Дробнякъ, Рудинъ и Банянъ, при чемъ поименованы всѣ населенныя мѣста и главари въ каждомъ селѣ, число домовъ и войниковъ (людей, способныхъ носить оружіе).

Въ то время считалось во всей Черногоріи 7721 домъ и 17157 войниковъ.

Тогда еще не было такихъ семейныхъ раздѣловъ, какіе мы видимъ въ настоящее время; поэтому, принявъ на 1 домъ не менѣе семи душъ, получимъ населеніе въ 54,047 душъ и на 1 домъ придется войниковъ 2,2 или 11 на 5 домовъ; и на души 1 войникъ придется на 3 души. При этомъ есть разница между отдѣльными племенами. Такъ, въ то время, какъ въ большинствѣ на 1 домъ приходится немного больше двухъ войниковъ, у Пиперъ, Братоножичей и Васоевичей по 2,7.

Попутно сообщаетъ М. Болица свѣдѣнія и объ экономическомъ положеніи тѣхъ областей.

Главное богатство составляли стада овецъ, чему благопріятствовали высокія травянистыя плато. Въ ближайшій торговый пунктъ Которъ вывозилась пшеница и другіе хлѣба. Въ Которъ же пріѣзжали фармацевты для покупки различныхъ лѣкарственныхъ травъ и кореньевъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ добывали смолу, которая шла въ приморскія мѣста для морскихъ судовъ. Въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Скадрскому озеру, большое изобиліе рыбы.

Затѣмъ въ продолженіе двухъ столѣтій мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній.

Въ описаніи владыки Василія мы имѣемъ только общія свѣдѣнія о Черногоріи. Но въ 1839 г. по приказанію владыки Петра II сдѣлано полное описаніе Черногоріи съ показаніемъ населенія по племенамъ и нахіямъ [2]).

1) Ссылаемся здѣсь и далѣе на наше соч. «Черногорія».

2) Это помѣщено въ «Сербско-далматинскомъ магазинѣ» за 1860 г. подъ заглавіемъ «Описаніе Черногоріи» (книга 19, стр. 92—137).

Общій выводъ представляетъ слѣдующая табличка:

	Села.	Дома.	Войниковъ.
1. Катунская нахія.....	90	2.481	4.850
2. Рѣцкая.....	32	1.402	2.650
3. Лѣшанская.....	18	379	1.000
4. Цермницкая.....	29	1.154	2.700
5. Бѣлопавлицкая.....	76	1.467	2.750
6. Кучи (племя).....	33	1.085	3.100
7. Пиперы.....	24	620	1.000
8. Ровцы, Морача и Ускоки..	37	740	2.100
Сумма ..	339	9.328	20.750

Больше всего на 1 домъ войниковъ приходится въ Кучахъ—почти 3, въ Лѣшанской нахіи 2, 4, а въ Рѣцкой—меньше двухъ.

Въ Граховѣ показано только 300 войниковъ, слѣдовательно, 135 домовъ.

Тогда во всей Черногоріи было 9463 дома и, считая по 7 душъ на домъ, всего населенія было 66.241 душъ.

Въ упомянутой статьѣ помѣщены и свѣдѣнія о торговлѣ Черногоріи съ Которомъ, извлеченныя изъ «Gazzetta di Zara» 1844 г. № 50.

Вывозъ изъ Черногоріи на сумму въ солдахъ (крейцерахъ).

свиней.....	402
пшеницы.....	5.865
кукурузы.....	6.275
овса.....	14.600
фасоли.....	3.340
воску.....	1.880
меду.....	3.300
сыра.....	727
шерсти овечьей.....	3.185
кожъ.....	16.892
сала.....	21.362

картофеля	190.780
капусты вилковой	49.750
кастрядины (вяленаго бараньяго мяса)	57.630
рыбы	361.260
руя (сумакъ)	199.194
соломы	51.880
дровъ	308.900
луча (сосновыя полѣнья для приготовленія лучины)	23.330
старой мѣди	1.418
Сумма	1.321.962

Непоименованы: домашняя птица, дичь, масло, свиное сало, свинина, лисьи шкуры и строевой лѣсъ.

Ввозъ.

Вина	95.950
масла оливковаго	2.285
ракіи (водки)	25.048
уксусу	2.140
соли	553.050
рису	4.020
мѣдной посуды	812
мѣди	1.415
желѣзныхъ издѣлій	2.510
желѣза	2.220
досокъ	63.300
кофе и сахару	1.873
пороху	850
бумаги (писчей)	264
анисовой водки	1.551
кипрскаго вина	132
холста	9
бумажныхъ матерій	1.797

шерстяныхъ матерій.....	27.643
суконныхъ издѣлій.....	67
льна для пряжи.....	6
стекла.....	7
купороса.....	4
мѣдной проволоки.....	87
кукурузы.....	29.350
instrumenti geometrici.....	412
кремней.....	2.607
Сумма ..	8.199.399

Кромѣ того былъ ввозъ венеціанскихъ сундуковъ изъ орѣховаго дерева для приданаго, еловаго дерева, горшковъ и бокаловъ, графиновъ и рюмокъ, мыла, сальныхъ свѣчей, пакли, макаронъ, одѣялъ, обуви, восковыхъ свѣчей.

Всего по казенной оцѣнкѣ:

вывозъ.....	9.127	флориновъ
ввозъ.....	11.219	»

Послѣдній превышаетъ на 2.092 флориновъ [1]).

Тамъ-же показано, что платится вице-президенту сената, 12-ти сенаторамъ, перяникамъ и перяницкому капитану, секретарю сената и казначею —2.045 Ф. 60 сольдовъ (крейцеровъ).

Затѣмъ показана плата гвардіи и капитану отдѣльно въ каждой нахіи за 4 мѣсяца—4.240 Ф. 80 с. Другіе мѣсяцы не показаны, такъ какъ всѣ чередуются. Рядомъ съ этимъ стоитъ подать со всѣхъ нахій за 1 годъ 14.227 Ф. 40 с. Остатокъ—7941 Ф.

---

1) Въ цифрахъ этихъ мы не умѣемъ разобраться тѣмъ болѣе, что общій выводъ по казенной оцѣнкѣ совершенно имъ не отвѣчаетъ; но для насъ имѣетъ значеніе то, что по нимъ можно составить себѣ понятіе, какіе предметы вывозились и ввозились и сравнительно въ какомъ количествѣ, т. е. чего больше или меньше.

На самой же картѣ гр. Карачая мы находимъ слѣдующія данныя за 1838 г.

	Семействъ.	Душъ.
I. Катуинская нахія	3.000	25.000
II. Черемницкая	1.500	13.000
III. Рѣцкая	1.500	12.000
IV. Лѣшанская	600	6.000
V. (I. Брда) Бѣлопавличи	1.500	15.000
VI. (II. Брда) Пиперы	800	9.000
VII. (III. Брда) Ровцы и Морача	1.000	10.000
VIII. (IV. Брда) Кучи	1.800	17.000
Всего	11.700	107.000

Здѣсь очевидно, дано было только число домовъ, а число душъ показано по даннымъ относительно числа душъ на одинъ домъ отъ 8 до 10 душъ и нѣсколько больше, что очень вѣроятно, такъ какъ въ старое время семьи дѣлились мало; округлено также и увеличено число семействъ или домовъ.

Наконецъ, при князѣ Николаѣ въ черногорскомъ альманахѣ «Орличъ» на 1865 г. есть статья: «Новѣйшія данныя о статистикѣ Черногоріи. Перепись населенія отъ 14 октября 1863 г. до 14 октября 1864 г.».

По этой переписи въ Черногоріи состояло 99.889 душъ м. п. и 96.339 ж. п. = 196.238.

По нахіямъ оно распредѣлялось такъ:

въ Катунской	32.723 м. п. и	31.015 ж. п.	= 63.738
» Рѣцкой	13.127 » »	12.970 » »	= 26.097
» Цермницкой	14.272 » »	13.997 » »	= 28.269
» Лѣшанской	7.968 » »	7.389 » »	= 15.357
» Брдахъ съ Морачей и Васоевичами	31.789 » »	30.978 » »	= 62.767

Въ примѣчаніи читаемъ: «Женскихъ душъ меньше на 3550 и причина этого заключается въ томъ, что черногорцы женятся

только на черногоркахъ, а черногорки обычно рождаютъ больше мальчиковъ».

Въ томъ-же году:

родилось . . 3.475 м. п. и 3.102 ж. п. = 6.577
умерло . . . 2.002 » » » 1.936 » » = 3.938

Приростъ населенія считается въ $1\frac{1}{2}$ %.

Войниковъ записано было 25.000, а готовы были вступить въ ряды еще 10.000; слѣдовательно, всего могло быть 35.000.

Въ этихъ данныхъ, однако, большую несообразность представляетъ общая цифра населенія, превосходящая предыдущую (66.241) почти въ три раза и возросшая до такой величины въ 25 лѣтъ; тогда какъ только въ 1898 г. населеніе Черногоріи достигло цифры, которую мы имѣемъ изъ оффиціальнаго источника, 191.457 душъ об. п. Самое число войниковъ показываетъ, что общее число населенія тогда было гораздо меньше; такъ какъ въ Черногоріи одинъ войникъ приходится на 4 души и никакъ не больше, какъ на 5 душъ; а если бы было 5, 4, то число всѣхъ войниковъ достигло бы 50.000.

Есть еще данныя на картѣ Быкова, занимавшагося топографической съемкой Черногоріи съ 1860 по 1866 г. Но они совершенно совпадаютъ съ данными «Орлича» и безъ сомнѣнія взяты изъ одного и того-же оффиціальнаго источника. Онъ немножко только убавилъ общее число населенія именно до 192.329 душъ.

Въ заключеніе приведемъ данныя о числѣ жителей въ Черногоріи въ концѣ этого періода.

Мы находимъ ихъ въ брошюрѣ «Замѣтки о Черногоріи» (Спб. 1881 г.) Н. Каульбарса, состоявшаго членомъ комиссіи по разграниченію между Турціей и Черногоріей.

Онъ между прочимъ приводитъ данныя по Гопчевичу [1]), за цѣлый рядъ предшествовавшихъ годовъ, именно: въ 1838 г. было 107.000 душъ, въ 1849 г. — 120.000 душъ, въ 1854 г. 124.000 душъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что каждый годъ прибавлялось по 1630 душъ, и отсюда Н. Каульбарсъ дѣлаетъ выводъ, что въ 1877 г. было 160.000 душъ; а съ присоединенными къ Черногоріи въ 1862 г. еще 14.000 выйдетъ общее число 180.000. Отнявши отъ этого потерю во время войны до 10.000, получимъ въ 1880 г. общее число населенія Черногоріи 170.000. Принявъ эту послѣднюю цифру за исходную точку, перейдемъ къ Черногоріи послѣ того времени.

Современное положеніе.

Статистика въ цифрахъ и другихъ точныхъ данныхъ даетъ намъ отчетъ о жизни и дѣятельности народа или населенія и государства или стоящаго во главѣ его правительства.

При этомъ народъ создаетъ духовныя и матеріальныя средства, которыми государство распоряжается и пользуется, чтобы обезпечить народу свободу дѣятельности, укрѣпить силы и развить его производительную способность, и въ то-же время направляетъ народъ къ выполненію извѣстныхъ задачъ, къ достиженію извѣстныхъ цѣлей.

Сообразно съ этимъ мы и расположимъ имѣющіяся у насъ данныя, которыя, какъ ни мало ихъ у насъ, даютъ возможность представить ихъ въ системѣ и тѣмъ содѣйствовать составленію болѣе отчетливаго представленія о современномъ положеніи. Начнемъ съ населенія.

---

1) Г. Каульбарсъ ошибочно читаетъ его имя Капцевичъ.

I.

Населеніе.

1. *Движеніе населенія. Численность, приростъ и относительная густота. — Увеличеніе городского населенія за счетъ сельскаго. — Зачатки пролетаріата. — Стремленіе къ выселенію. — Отливъ населенія въ Америку на заработки и значеніе этого для страны. — Послѣднее раздѣленіе Черногоріи на области и нѣкоторыя новѣйшія оффиціальныя данныя о населеніи.*

Данныя относительно числа жителей Черногоріи, помѣщаемыя въ заграничныхъ альманахахъ, календаряхъ и другихъ изданіяхъ, почерпаемыя якобы изъ черногорскихъ источниковъ, противорѣчивы, а иногда фантастичны.

По нимъ Черногорія давно уже достигла 200.000 жителей, а нѣкоторые считаютъ 300.000 и больше; тогда какъ въ 1898 г., въ Черногоріи было только 191.457 душъ обоего пола и всѣхъ исповѣданій; слѣдовательно, только позже этого времени цифра эта можетъ перейти за 200.000.

Есть, однако, возможность опредѣлить её приблизительно, но безъ большой ошибки.

Въ войну 1876—78 гг. Черногорія имѣла 40 батальоновъ войска, въ каждомъ по 600 чел., слѣдовательно, всего было 24.000 чел. Но 8 батальоновъ герцеговинскихъ тотчасъ по окончаніи войны удалились въ Герцеговину. Однако, черногорскіе батальоны въ то время находились въ полномъ составѣ, а въ нѣкоторыхъ число войниковъ превышало обычное число настолько, что послѣ изъ нихъ составлялось два батальона. Поэтому число батальоновъ мы оставимъ то-же и, считая, что одинъ войникъ приходится на 5 душъ (а есть и на 4), мы получимъ общее число населенія въ 120.000 душъ. А во вновь присоединенныхъ краяхъ считалось до 45.000 душъ, и тогда получится общая, наиболѣе вѣроятная цифра населенія 165.000 д. обоего пола.

Если мы съ 1880 г. станемъ прибавлять къ каждому году приростъ населенія въ 1%, то въ 1898 г. получится 191.700 д. А въ этомъ году по свѣдѣнью изъ оффиціальнаго источника населеніе Черногоріи и было 191.457 д. Такое совпаденіе указываетъ на приблизительную вѣрность этихъ цифръ.

О православномъ населеніи мы имѣемъ точныя свѣдѣнія за три года (1880, 1882 и 1883 г.) по «Шематизму Захолмско-Рассійской епархіи», обнимающей окрестность Никшича и племена—Бѣлопавличей, Пиперъ, Кучъ, Васоевичей, Дробнякъ съ Шаранцами и Пиву.

Изъ него видно, что населеніе съ 57.125 д. въ 1880 г. поднялось въ 1883 г. до 63.751 г. При томъ есть таблички родившихся и умершихъ, изъ которыхъ видно, что родившихся въ 1883 г. было 2.036, а умершихъ 1271 или на 100 родившихся приходится 37 или немного болѣе $^1/_3$ умершихъ.

Но приростъ населенія въ общей цифрѣ населенія составляетъ неполныхъ 2%. Процентъ слишкомъ малый, если сравнить съ Сербіей, гдѣ приростъ переходитъ за 3% и въ Греціи за 6%; только въ Румыніи $2^1/_2$ %.

И то еще нужно замѣтить, что здѣсь играетъ большую роль заселеніе изъ другихъ краевъ Черногоріи и частью изъ Герцеговины, особенно въ городахъ. При этомъ происходитъ увеличеніе числа домовъ: въ 1880 г. было 9.410 домовъ, въ 1882 г.—10.423, и въ 1883 г.—10.811 домовъ.

Для цѣлой-же Черногоріи приростъ населенія составляетъ за 18 лѣтъ (1880 по 1898 г.) только 1%.

Въ цѣлой Черногоріи въ 1880 г. находилось 165.000 душъ отнявши же отъ этого число жителей въ Захолмской епархіи, получимъ для другой половины Черногоріи въ томъ-же году 101.249 душъ. Только съ 1910 г. населеніе Черногоріи переходитъ за 200.000 душъ.

Отношеніе числа жителей къ пространству занимаемой ими территоріи даетъ намъ понятіе о густотѣ населенія. Въ Черногоріи на 1 кв. кил. живутъ приблизительно 227 чел. Въ этомъ

отношеніи Черногорія значительно уступаетъ всѣмъ другимъ балканскимъ государствамъ: Румыніи, Болгаріи, Сербіи и Греціи, гдѣ населеніе вдвое гуще. Но нигдѣ нѣтъ такихъ тяжелыхъ естественныхъ условій для жизни, какъ въ Черногоріи, гдѣ вся поверхность, кромѣ высокихъ плато на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ и нѣсколькихъ долинъ, сплошь голыя скалы и между ними щели, обусловливающія необыкновенную сухость и очень тонкій слой почвы. Нужда въ землѣ такъ велика, что обрабатываются маленькіе клочки ея въ ямахъ, куда возможенъ доступъ только пѣшему человѣку, и наконецъ приходится прямо создавать ниву (объ этомъ см. т. II, ч. 1, стр. 574—575).

Поверхность Черногоріи такова, что мало гдѣ можно видѣть болѣе или менѣе значительную группу домовъ; всѣ дома въ селѣ или сельской общинѣ разбросаны иногда на разстояніи другъ отъ друга на километръ.

Потому-же въ старой Черногоріи не было и не могло быть городовъ. Только и былъ городокъ Рѣка на рѣкѣ Черноевича, откуда открытый путь въ Скадръ и другія мѣста внѣ Черногоріи. И еще были двѣ базарныхъ мѣстности, гдѣ потомъ возникли городки Вирбазаръ и Даниловградъ.

Только послѣ войны 1876—78 гг. Черногорцы получили отъ Турціи настоящіе города: Никшичъ, Подгорицу, Колашинъ, въ приморьѣ Баръ и Ульцинъ. Въ послѣднее время и Цетинье сдѣлалось настоящимъ городомъ; а прежде оно было только резиденціей сначала владыкъ, а потомъ князя, при которыхъ находилась и главная правительственная организація.

Относительно числа душъ въ отдѣльномъ домѣ у насъ имѣются точныя данныя только для Захолмской епархіи въ 1883 г.

Самое большое число душъ въ домѣ представляютъ Дробняки, гдѣ на 1 домъ приходятся 6.60 душъ об. п., Васоевичи—6.32, Пива съ Церквицами—6.18; а меньше всѣхъ Пиперы—4.96 и Бѣлопавличи—5.21 душъ. Но среднее число въ девяти областяхъ 5.89.

Затѣмъ въ Цуцахъ, говорятъ, на каждый домъ (около 450 домовъ) приходится по 6 душъ, а есть и по 7. Въ другихъ племенахъ той-же Катунской нахіи меньше, но не меньше 5 душъ и даже больше.

Въ Цермницѣ, Рѣцкой и Лѣшанской нахіяхъ число душъ въ одномъ домѣ также приближается къ 6; то-же въ Банянахъ.

Это зависитъ въ значительной степени отъ того, какъ сохранилась за́друга, это старое сербское учрежденіе, при которомъ существовало сожительство нѣсколькихъ семей вмѣстѣ. Въ Черногоріи за́друга больше всего держалась въ герцеговинскихъ краяхъ, недавно только освободившихси отъ турокъ (объ этомъ см. т. II, ч. 1, стр. 193—202).

Вообще-же въ позднѣйшее время усиливаются раздѣлы семей и потому на каждый домъ приходится душъ меньше, чѣмъ то было въ старое время.

Съ развитіемъ въ Черногоріи городской жизни значительно возрастаетъ населенье городовъ за счетъ селеній и это идетъ быстро.

Такъ, въ Цетиньѣ въ 1879 г., когда я впервые прибылъ въ Черногорію, была какая-нибудь сотня домовъ, большею частью одноэтажныхъ и покрытыхъ соломой, и около 800 д. жителей.

Въ 1881 г. было 134 дома и около 1000 жителей; въ 1892 г. было 1800 душъ и въ томъ числѣ 245 латинскаго происхожденія; въ 1896 г. уже 2.476 душъ; а по переписи въ декабрѣ 1909 г. въ Цетиньѣ было 3394 д. м. п. и 2501 ж. п. = 5895 д. об. п. То-же самое и относительно другихъ городовъ.

Надобно замѣтить, что изъ Никшича и Колашина всѣ магометане выселились и стали вновь селиться черногорцы. Въ Подгорицѣ магометане остались на своихъ мѣстахъ; а изъ черногорскаго населенія возникъ новый городъ Миркова-варошъ. Въ Барѣ также возникло новое населеніе передъ городомъ. Въ Ульцинѣ черногорцы селились сначала внѣ города, и только служащіе жили въ городѣ. Но сразу поселилось болѣе 30 семействъ поборовъ (племя изъ австрійскаго приморья, ушедшее въ Черно-

горію послѣ возстанія въ 1880 г.). Въ 1887 г. въ Ульцинѣ было 800 домовъ и 3362 душъ жителей.

По переписи 1909 г. въ городахъ оказывается слѣдующее число жителей:

	Мужск. п.	Женск. п.	Всего.
Въ Подгорицѣ	5704	4191	9895
» Ульцинѣ	2960	2421	5381
» Никшичѣ	2359	1727	4086
» Барѣ	2188	1328	3516
» Рѣкѣ	968	764	1732
» Даниловградѣ	831	497	1328
» Колашинѣ	753	497	1250
» Вирбазарѣ	478	209	687
» Андріевицѣ	446	356	802
Всего	16687	11990	28677

Не поименованы здѣсь еще мѣстечки съ торгово-промышленнымъ населеніемъ: Спужъ, Жаблякъ (Рѣцкой нахіи), Нѣгуши, Грахово, Трешнево (въ Цуцахъ), Шавникъ (въ Дробнякахъ), Горанско (въ Пивѣ), Жаблякъ (на Езерахъ въ Дробнякахъ), вмѣстѣ съ которыми городское населеніе Черногоріи достигнетъ 35.000 душъ, что составитъ больше, чѣмъ $^1/_3$ всего населенія.

Часть этого населенія пришлая изъ сосѣднихъ краевъ Герцеговины, Новобазарскаго санджака, Австріи и Албаніи; но главную часть составляютъ черногорцы изъ селъ разныхъ областей.

Причиною стремленія жителей селъ въ города является ухудшеніе сельской жизни вслѣдствіе возрастанія разнаго рода налоговъ и повинностей, въ то время какъ средства къ жизни остались тѣ-же, а мѣстами ухудшились. Такъ, прежде держали много скота, такъ какъ было много свободныхъ пастбищъ и не существовало налога на скотъ; а потомъ отъ разныхъ причинъ пастбища истощились, многія перешли въ частныя руки людей богатыхъ, а плата за паству увеличилась. Съ удаленіемъ турокъ освободилось много земли, какъ между Подгорицей и

Спужемъ, въ Никшицкомъ полѣ, въ Ульцинѣ; но эти земли частью пошли въ награду нѣкоторымъ за ихъ службу государству, а часть подѣлена была на такіе мелкіе участки, что на нихъ нельзя было вести самостоятельнаго хозяйства, и получившіе ихъ предпочли за ничтожную цѣну уступить ихъ другимъ.

Важную роль играла задолженность подъ слишкомъ высокіе проценты. Много стоили тяжбы по разнымъ, иногда совершенно ничтожнымъ дѣламъ, которыя прежде рѣшались домашнимъ судомъ, а тутъ подвергались государственному суду разныхъ инстанцій, при чемъ требовалось множество издержекъ на слѣдствіе и хожденіе въ Цетинье или въ другіе судебные центры, и многія другія причины (объ этомъ см. выше стр. 74—88).

Нѣкоторые, не покидая совсѣмъ землю въ своемъ селѣ, скопивъ кое-какія средства, переходили въ городъ и, чтобы увеличить свои доходы, открывали какую-нибудь мелочную лавку или корчму; а иные, продавъ послѣднее или потерявъ все, уходили въ городъ для заработка на поденщинѣ. Но заработки эти, во-первыхъ, непостоянные, а во вторыхъ, слишкомъ небольшіе. Иные, однако, умѣютъ заработать и, получивъ мѣсто даромъ, выстраиваютъ себѣ избушки и живутъ въ нихъ, не платя никому за квартиру; а со временемъ они пріобрѣтаютъ кусочки земли и обзаводятся хозяйствомъ. Но многіе, обремененные семьями, не могутъ выбиться изъ постоянной нужды и обращаются въ нищихъ, которымъ городская община отъ времени до времени оказываетъ помощь деньгами или хлѣбомъ.

Встрѣчаются въ селахъ и такіе, у которыхъ есть только домишки, а остальное имущество такъ ничтожно, что подать взимаемая съ земли, скота и другихъ статей равняется двумъ-тремъ флоринамъ.

Въ Барскомъ батальонѣ находилось 140 человѣкъ, которые не платили никакой государственной подати, не имѣя, значитъ, никакого имущества, кромѣ движимости, и только обязательно отбываютъ 10 дней на казенныхъ работахъ, при чемъ нѣкото-

рыхъ во время службы нужно было кормить, потому что имъ нечего было принести изъ дома.

Это—пролетаріи въ полномъ смыслѣ, какъ во всѣхъ старыхъ государствахъ Европы, гдѣ пролетаріатъ возникъ исторически, вслѣдствіе особыхъ условій, которыхъ въ Черногоріи не существовало, какъ крѣпостное право, привилегированныя сословія, капитализмъ и т. п.

Тотчасъ послѣ войны, которая, какъ мы видѣли, народу непосредственно не принесла никакой пользы, обнаружилось въ Черногоріи стремленіе къ выселенію.

Выселялись черногорцы и въ старое время. Причиною указываютъ обыкновенно кровавую месть: «бѣжали отъ крови», т. е. отъ убійства въ отомщеніе за совершенное ими убійство. Но бѣжали еще больше отъ нужды.

Какъ ни любитъ черногорецъ свои горы, какъ ни сросся онъ съ камнемъ, изъ котораго онъ строитъ себѣ домъ, выдалбливаетъ корыто или ступу, вытесываетъ и украшаетъ фигурами и надписями могилы своихъ умершихъ и т. д.; а при всемъ томъ плохо его кормитъ камень, и онъ ищетъ лучшихъ мѣстъ. Такимъ образомъ въ Сербіи есть округа въ которыхъ большинство населенія изъ Черногоріи; въ Герцеговинѣ много черногорцевъ въ Билечскомъ округѣ; множество ихъ спустилось въ Бокку Которскую, гдѣ село Доброта все изъ Черногорцевъ. Знаменитый Карагеоргій по старинѣ изъ Зеты, тоже и Бранко Радичевичъ, Вукъ Караджичъ изъ Дробняка, куда родъ его раньше вышелъ изъ Васоевичей.

Такъ и теперь многіе рѣшились уйти въ Сербію и ушли. Этому предшествовалъ слухъ, что въ Сербіи поселенцамъ на вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ даются участки со всѣми принадлежностями для начала хозяйства. И поднялась чуть не половина Черногоріи.

Правительство черногорское не старалось удержать поднявъ-

шихся; но задержало нѣсколько и приняло это переселеніе въ свои руки, для чего отпускало ихъ отдѣльными партіями, подъ наблюденіемъ особыхъ чиновниковъ, съ небольшимъ вооруженнымъ конвоемъ и, запасшись впередъ разрѣшеніемъ отъ турецкаго правительства для прохода черезъ турецкую территорію. Одна партія отправилась изъ Васоевичей черезъ ближайшій турецкій городъ Бераны и вышла на сербскую границу на хребетъ Яворъ; а другія три—пошли отъ Дробнякъ черезъ Плевле и вышли на Дрину въ Сербіи.

Во всѣхъ четырехъ партіяхъ было 7235 душъ об. пола.

Въ первой партіи, въ сопровожденіи которой принималъ участіе и я, было 1679 душъ въ 229 семьяхъ. Изъ нихъ 68 семействъ было изъ Кучъ, 72 изъ Братонавичей, 41 изъ Зеты, 17 изъ Пиперъ и 31 изъ Бѣлопавличей. На семью приходилось 6,26 душъ.

Въ другихъ партіяхъ были черногорцы изъ окрестности Никшича, изъ Никшицкихъ-рудинъ, изъ Трепчи, изъ Банянъ, Опутной рудины, Грахова, Спужа, Ровцевъ и Пѣшивцевъ и понемногу отъ 1 до 8 сем. изъ другихъ мѣстъ. Больше всего было изъ Бѣлопавличей, Кучъ, Братоножичей, окрестности Никшича, Зеты и Банянъ.

Кромѣ Братонажичей, всѣ поименованные не страдаютъ отъ тѣсноты; а были другія, побуждавшія ихъ къ тому причины, между которыми было и недовольство своимъ положеніемъ.

Между Бѣлопавличами находился одинъ, у котораго было 30 ралъ пахотной земли, столько-же покоса, около 80 головъ мелкаго скота, 10 головъ крупнаго и 2 лошади.

Рядомъ съ этимъ интересно сопоставить одного цермничанина изъ села Подгори, у котораго было только 2 рала земли, а семья состояла изъ 9 душъ, и онъ отказался переселиться въ Зету, гдѣ ему отводилась земля даромъ въ несравненно бо́льшемъ размѣрѣ. Но въ Подгори 1 рало земли стоитъ 450—675 флориновъ.

Почти всѣ эти переселенцы возвратились, не найдя въ Сербіи

того, на что расчитывали, и возвратились въ Черногорію, гдѣ заняли свои прежнія мѣста, благодаря обычному праву, по которому продавшій и вообще уступившій свою землю другому, въ продолженіи года можетъ её получить обратно, возвративши, конечно, полученное отъ купившаго.

Черногорія всегда нуждалась; поэтому черногорцы издавна стали отправляться на заработки внѣ границъ своего отечества. Главнымъ образомъ отправлялись они въ Константинополь, гдѣ находили работу на разныхъ постройкахъ, при прокладкѣ желѣзныхъ дорогъ, для чего переправлялись и въ Малую Азію. А многіе оставались въ самомъ Константинополѣ, гдѣ исполняли должности сторожей при домахъ и въ садахъ и садовниками, конюхами и пастухами, кавасами при посольствахъ и консульствахъ. Иные проживали тамъ десятки лѣтъ, не забывая, однако, своихъ семей въ Черногоріи, которымъ посылали деньги и подарки, а отъ времени до времени и сами пріѣзжали домой на побывку. Въ особенности много отправлялись туда цермничане, а отчасти и изъ Рѣцкой нахіи.

Нѣкоторые находили работу въ Австріи; тамъ однако нерѣдко происходили столкновенія съ австрійскими шовинистами.

Но когда черногорцы узнали путь въ Америку, то другія мѣста почти всѣ были заброшены. Мы уже говорили объ этомъ выше (стр. 79); здѣсь дадимъ только оцѣнку этому стремленію черногорцевъ. Правительству было непріятно, что нѣтъ людей для обязательныхъ работъ и на военныя ученья во многихъ мѣстахъ вмѣсто сотни являются только 25 чел.; поэтому оно принимало разныя мѣры, не выдавало, напр., паспортовъ; но черногорцы отправлялись и безъ нихъ.

Однажды на чистку дороги не оказалось обязательныхъ рабочихъ, которые были въ Америкѣ; тогда (16 марта 1903 г.) отправили на работу 30 женщинъ изъ ихъ семей; но это произвело на всѣхъ такое дурное впечатлѣніе, что отъ такой мѣры пришлось впредь отказаться.

Въ то-же время печатно и устно внушаютъ народу, какъ это разстраиваетъ здоровье работниковъ, а также приходятъ въ упадокъ ихъ хозяйства. Истинное страданіе выносили черногорцы, когда работали на прокопкѣ Коринѳскаго перешейка, гдѣ многіе тамъ-же умирали отъ тифа и малярiи или возвращались съ совершенно разрушеннымъ здоровьемъ. Въ Америкѣ же хотя такъ-же тяжела работа, но заработокъ такой, что при всей дороговизнѣ жизни, половина заработка остается и потому отъ времени до времени можно давать себѣ отдыхъ. Если же кто подвергнется какому-нибудь увѣчью на работѣ и вообще захвораетъ, то его тотчасъ помѣщаютъ въ больницу, и такъ хорошо тамъ, что «остался бы въ ней жить», добавилъ мнѣ разсказчикъ.

Семействъ же своихъ они не забываютъ и посылаютъ порядочныя суммы денегъ, на которыя дѣлаются разныя прибавки въ хозяйствѣ: прикупятъ скотинки или участочекъ земли; а главное то, что безъ такого заработка нечѣмъ было бы платить даже подать правительству.

Одинъ годъ изъ Америки было переслано по почтѣ денегъ столько, сколько въ то время составлялъ черногорскій государственный бюджетъ, т. е. около милліона кронъ.

Въ 1904 г. черногорцами изъ Америки прислано было митрополиту 362 кроны на церкви и школы, а министру финансовъ 6273 кр. 50 хел. на больницу и еще 2000 кр. для пострадавшихъ отъ наводненія.

Нужно-ли гдѣ построить церковь, купить колоколъ, устроить школу, изъ Америки всегда приходитъ денежная помощь.

Въ «Гласѣ Черногорца» за послѣднее время есть публикація о возвратившихся изъ Америки и изъ другихъ странъ по мѣсяцамъ и по пахіямъ за 1909, 1910 и 1911 гг., изъ которыхъ видно, что за эти три года возвратилось:

изъ Америки	1709
изъ другихъ мѣстъ	452
и безъ означенія, откуда	1544
Всего	3705

Но всего ихъ на заработкахъ больше 10.000 чел., и изъ возвратившихся не отправились-ли они опять на заработки?

Во всякомъ случаѣ это — не выселеніе, и эти рабочіе не бросаютъ и не забываютъ своихъ семей; а во время балканской войны, если далеко не всѣ, то многіе изъ нихъ участвовали въ ней, какъ и всѣ другіе черногорцы.

Это стремленіе охватило всю Европу, особенно тѣ страны, гдѣ стало тѣсно, гдѣ не оплачивается, какъ слѣдуетъ, рабочая сила и гдѣ вообще живется хуже, чѣмъ въ Америкѣ.

Поэтому съ нимъ можно бороться только улучшеніемъ положенія рабочаго люда.

Для Черногоріи это имѣетъ то значеніе, что ослабляется и безъ того слабый приростъ населенія; а въ то-же время возвратившіеся домой совсѣмъ или временно, для отдыха, не внесутъ-ли въ Черногорію отчасти тѣ понятія и нравы, которыми живутъ они въ Новомъ Свѣтѣ?

Въ заключенье приведемъ административное дѣленіе Черногоріи.

Въ прежнее время Черногорія дѣлилась на Черногорію собственно и Брда, при чемъ къ послѣднимъ относилась та часть, которая находилась къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ долины р. Зеты, иначе Бѣлопавшичей со включеніемъ Бердъ. Выдѣлялись Катунская и Рѣцкая нахіи съ подраздѣленіями на племена, Лѣшанская нахія, Цермница и Грахово. Основу составляло раздѣленіе по племенамъ, между которыми изстари существовали и до сихъ поръ существуютъ точно опредѣленныя территоріальныя границы, и эти границы, кромѣ особенныхъ случаевъ, никогда не мѣняются.

Поэтому мы взяли ихъ за основу и въ нашемъ сочиненіи, означивши границы племенъ на картѣ, приложенной къ сочиненію.

Но существуетъ административное дѣленіе, которое мѣняется.

Такъ, въ мою бытность въ Черногоріи сначало было дѣленіе только на приведенныя выше племена и нахіи.

Въ 1883 г. установлено 10 нахій: 1. Приморская (Баръ и Ульцинъ); 2. Цермницкая съ Кранной; 3. Рѣцкая; 4. Лѣшанская; 5. Катунская; 6. Зетская, обпимающая всю равнину Нижней Зеты съ центромъ въ Подгорицѣ и вмѣстѣ съ Кучами; 7. Брдская—изъ Бѣлопавличей (долина средней Зеты) и Пиперъ; 8. Никшицкая, къ которой принадлежатъ: Трепча, Баняны, Опутная-Рудина, Никшицкая-жупа, Луково, Дуга, Пива съ Церквицами и Дробняки (это самая обширная по пространству); 9. Морачская съ Ровцами и Колашиномъ и 10. Васоевицкая со вновь пріобрѣтеннымъ Полимьемъ.

Потомъ произведено еще какое-то измѣненіе съ умсньшеніемъ числа капитаній (кажется съ 88 на 80). А наконецъ въ конституціонномъ періодѣ Черногорія получила новое раздѣленіе на 6 областей: Катунско-рѣцкую, Зетско-брдскую, Никшицкую, Морачско-васоевицкую и Приморско-цермницкую.

Относительно этихъ областей въ «Гл. Черног.» 1911 г. (№ 7) помѣщена табличка «*Домовыхъ старшинъ въ 1900 г.* (изъ статист. отд. при Мин. внутр. дѣлъ):

1. Въ городскихъ общинахъ	6.043
2. Въ Катунской области	11.220
3. Въ Зетѣ—брдской	11.302
4. Въ Никшицкой	11.502
5. Въ Морач. — васоевицкой	10.089
6. Въ Примор. — цермницкой	6.189
Всего	56.345

Если здѣсь подъ именемъ «кутни старјешина» разумѣть главу дома, въ которомъ среднемъ въ живутъ по 6 душъ обоего пола, то населеніе въ Черногоріи будетъ = 338.070 душъ.

Цифра эта, по нашему мнѣнію, сильно преувеличена.

По оффиціальнымъ черногорскимъ даннымъ число жителей въ городахъ — 28.677 д. об. п.

Если и въ городахъ принять на одного старшину или представляемый имъ домъ 6 душъ, то ихъ оказалось бы только 4774; тогда какъ въ городскихъ семьяхъ число душъ меньше, чѣмъ въ сельскихъ, и потому цифра эта должна быть еще меньше.

Для провѣрки остальныхъ цифръ мы не имѣемъ данныхъ и потому оставляемъ ихъ на отвѣтственности источника.

О числѣ душъ магометанъ и католиковъ въ Черногоріи мы говорили въ главѣ «Церковь» (стр. 257).

Но въ цитированномъ выше № «Гл. Черног.» мы имѣемъ табличку распредѣленія ихъ по областямъ:

ОБЛАСТИ.	Магометанъ.			Католиковъ.		
	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.
1. Катунско-рѣцкая	36	2	38	6	—	6
2. Зетско брдская	1400	620	2020	800	786	1586
3. Никшицкая	100	62	162	7	6	13
4. Морачско-васоев.	7	—	7	—	—	—
5. Приморско-цермн.	4432	4000	8432	2000	1306	3306
	5975	4684	10659	2813	2098	4911

И еще одна табличка родившихся и умершихъ у магометанъ за одинъ 1910 г.

КАДИЛУКЪ.	Родилось.		Умерло.		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Ульцинъ	52	41	64	51	—22
Баръ.	50	45	46	45	+ 4
Подгорица	56	41	40	3	+53
	158	127	150	127	

Изъ такихъ отрывочныхъ данныхъ, конечно, нельзя дѣлать общіе выводы; но здѣсь поражаетъ разница смертности въ различныхъ мѣстахъ: при чемъ въ Ульцинѣ громадная смертность; въ Барѣ хотя и есть перевѣсъ рожденій, но незначительный; тогда какъ въ Подгорицѣ видимъ обратное.

При этомъ интересно бы было сравнить со смертностью у христіанъ, главнымъ образомъ вновь поселившихся тамъ черногорцевъ изъ разныхъ мѣстъ Черногоріи. Къ сожалѣнію, для этого у насъ не имѣется данныхъ.

Надобно замѣтить, что въ приморской части Черногоріи есть малярія; но въ Ульцинѣ она чувствуется главнымъ образомъ внѣ города, въ низменности между Зоганьскимъ озеромъ и р. Бояной, гдѣ бываютъ большіе разливы воды, которая застаивается и образуетъ болота. Въ самомъ же городѣ страдаетъ только та часть, которая обращена къ сѣверу-востоку, къ этой болотистой мѣстности; рядомъ-же на берегу моря нѣтъ малярiи и она только заносится. А лѣтомъ сюда наѣзжаетъ множество изъ Черногоріи для морского купанія и лѣченія пескомъ отъ ревматизма, и никто не жалуется на малярію. Черногорцы же, поселившіеся въ городѣ, чувствуютъ себя совершенно здоровыми и поправляются.

Магометане Ульцина всѣ албанцы, тогда какъ въ Барѣ сербы, частью смѣшавшіеся съ албанцами. Кромѣ того, всѣ Ульцинскіе магометане моряки, которые съ дѣтства проводятъ

большую часть года въ плаваніи, что также должно бы оказывать на нихъ благопріятное дѣйствіе.

Поэтому мы склоняемся къ мысли, что годъ этотъ для Ульцина былъ исключительный; но тѣмъ не менѣе это указываетъ и на существованіе особенныхъ, неблагопріятныхъ условій въ самой жизни Ульцинскихъ магометанъ.

---

2. Санитарное положеніе.

Со времени войны 1876—78 гг. въ Цетиньѣ находится больница Даніила I, расчитанная на 25 чел., но помѣщаются въ ней 30 чел. и нѣсколько больше, потому что потребность слишкомъ велика [1]).

Санитарный персоналъ составляютъ врачъ — начальникъ санитарнаго отдѣленія и завѣдующій больницею, въ которой, однако, ведетъ лѣчебное дѣло другой врачъ, какъ бы его помощникъ; затѣмъ идутъ окружные врачи: въ Цетиньѣ, въ Рѣкѣ, Ульцинѣ, Подгорицѣ, Никшичѣ и Граховѣ и одинъ военный врачъ.

Полагается одна ученая акушерка; но не всегда находится таковая, а одно время ихъ было двѣ.

Аптеки находятся въ Цетиньѣ, Подгорицѣ и Ульцинѣ и содержатся частными лицами а въ другихъ мѣстахъ каждый врачъ имѣетъ свою аптечку.

Говоря о физическомъ типѣ черногорца, мы цѣлую статью посвятили болѣзнямъ, постигающимъ черногорца (т. II, ч. 1, стр. 322—352), при чемъ оказывается особенно много психическихъ заболѣваній въ различныхъ видахъ и степеняхъ. На это

---

1) Въ 1912 г. она подверглась значительнымъ измѣненіямъ въ смыслѣ расширенія и увеличенія средствъ; но мы не имѣемъ о томъ свѣдѣній.

обратило особенное вниманіе черногорское правительство и рѣшило устроить домъ для сумасшедшихъ.

Устройство его рѣшено сдѣлать на пожертвованія, какъ внутри Черногоріи, такъ и за границей.

Для этого въ Цетиньѣ образованъ былъ главный комитетъ съ отдѣлами въ другихъ мѣстахъ Черногоріи. Съ того времени въ «Гласѣ Черног.» стали помѣщаться списки жертвователей, которыхъ было такъ много, что ни одинъ человѣкъ, въ Черногоріи не остался, чтобы не внести свою лепту на это благое дѣло. Приходили пожертвованія и изъ-за границы и иногда довольно значительныя суммы.

На эти пожертвованія и устроенъ домъ на прекрасномъ мѣстѣ близъ Даниловъ-Града. Открытъ онъ въ концѣ 1903 г. и завѣдуетъ имъ окружный врачъ, находящійся въ Даниловомъ-Градѣ. Въ «Гл. Черн.» за 1911 г. (№ 28) помѣщена табличка, въ которой поименованы всѣ, находившіеся тамъ съ конца 1903 до 1910 г. Всего поименовано 15 лицъ муж. пола и 10 женскаго съ означеніемъ рода помѣшательства. По этой табличкѣ оказываются у мужчинъ: paronoja просто, — intermittens, chronica, всего 5 случаевъ, dementia—3, mania—2, затѣмъ по одному случаю: melancholia, aphasia et paranoja, halucinacio auditi, epilepsia; у женщинъ: dementia 3 случая, mania просто и intermittens—3 и по одному: hysteria, epilepsia, paranoja и idiotismus. Къ сожалѣнію, изъ этой таблички нельзя видѣть результатовъ, которые за семь лѣтъ должны бы оказаться.

Для животныхъ имѣется одинъ ветеринаръ.

Въ Даниловѣ-Градѣ сильно была развита лихорадка оттого, что не было хорошей воды, и въ 1896 г. проведена была вода изъ горныхъ ключей, находящихся на противоположной сторонѣ протекающей здѣсь р. Зеты.

Средства на это, 15.000 рублей, далъ извѣстный, теперь уже покойный, московскій врачъ и профессоръ Григорій Антоновичъ Захарьинъ. Вся эта сумма пошла на покупку чугунныхъ трубъ, а работа произведена безвозмездно народомъ.

Раньше проведена вода въ Цетиньѣ изъ ключей въ мѣстности, называемой Обзовица въ разстояніи 10 килом. и, благодаря этому, Цетинье теперь имѣетъ прекрасную воду, проведенную по всему городу. Она съ небольшою примѣсью извести, но замѣнила воду изъ цистернъ, въ которыхъ лѣтомъ вода превращалась въ грязь. На этотъ водопроводъ ея Высочество Великая Княгиня Милица Николаевна пожертвовала 20.000 рублей (25.000 флор.); все же оборудованіе водопровода стоило 68.000 флор., а послѣ еще сдѣланы были затраты на расширеніе резервуара и на другія дополнительныя работы.

Въ 1882 г. въ Ульцинѣ проведенъ былъ каналъ для осушенія болотистой мѣстности вокругъ Зоганьскаго озера и пониженія воды въ самомъ озерѣ. Длина его была 2 килом. при весьма незначительномъ наклонѣ, что требовало чрезвычайно точнаго расчета, и это произведено было однимъ изъ нашихъ офицеровъ военно-топографическаго отдѣла В. И. Варманомъ, производившимъ съемки новыхъ мѣстностей, доставшихся Черногоріи послѣ войны 1876—78 гг. Озеро значительно уменьшилось, а болото осушилось и открылось большое количество земли, которая вскорѣ была обработана подъ посѣвъ хлѣбовъ. Но при устьѣ этого канала требовалось сдѣлать загражденіе отъ напора воды съ моря, чего не сдѣлали, и года черезъ четыре, во время сильнаго вѣтра съ моря, вода хлынула въ этотъ каналъ, проникла до самаго озера и теперь тамъ образовался заливъ, который назвали портомъ княгини Милены и въ который входятъ мелкія суда ульцинскихъ мореходовъ, а вся разработанная земля превратилась опять въ болото, заросшее камышомъ и другими водяными растеніями и заражающее воздухъ маляріей.

Въ Барѣ прилегающая къ морю равнина также наводняется отъ сильныхъ потоковъ съ горъ и встрѣчнаго прилива воды съ моря, вслѣдствіе чего тамъ и господствуетъ малярія. И здѣсь была попытка свести всѣ эти воды въ общій каналъ и обратить прямо въ море; но за дѣло взялся доморощенный инженеръ, ко-

торый ничего въ томъ не понималъ, и потому изъ его работы не вышло ничего.

Вотъ все, что сдѣлано въ Черногоріи для народнаго здоровья.

---

3. Просвѣщеніе въ связи съ церковью и школой.

Этому посвящена особая глава (стр. 178—446).

---

4. Изъ криминальной статистики.

Въ криминальной статистикѣ выражаются отрицательныя стороны народной жизни, нарушенія правилъ нравственности и государственности, мѣшающія правильной дѣятельности народныхъ силъ и вносящія въ жизнь такія-же вредныя послѣдствія, какъ и физическія болѣзни.

Къ сожалѣнію, для этого у насъ не имѣется никакихъ данныхъ, кромѣ личныхъ наблюденій, сообщенныхъ нами при характеристикѣ нравственнаго типа черногорца (т. II, ч. 1, стр. 410—412). Только въ «Гл. Черног.» встрѣчаемъ табличку о содержавшихся въ тюрьмахъ въ 1909 г., которую и сообщаемъ.

Въ центральной тюрьмѣ въ Подгорицѣ содержались:

	Осужденные на					Неприсуж-денныхъ.		Всего.		Общая сумма.
	Смертн. казнь.	Каторгу.		Заключеніе въ тюрьмѣ.						
	Муж.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен	Муж.	Жен.	
1. Находилось въ началѣ года	5	74	7	17	6	4	—	95	13	108
2. Прибыло въ продолженіе года	—	67	1	34	5	2	1	108	7	115
3. Умерли	—	1	1	—	—	—	—	1	1	2
4. Отбыли наказаніе	—	3	—	14	2	—	—	17	2	19
5. Прощены	—	9	—	11	1	—	—	20	1	21
6. Освобождены условно	—	—	—	—	—	3	—	3	—	3
7. Отпущены домой для поправленія здоровья	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
8. Отправлены на излѣченье	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Въ бѣгахъ	—	1	—	—	2	—	—	1	2	3
10. Въ Цетинской тюрьмѣ	—	5	—	—	—	—	—	5	—	5
11. Въ Никшицкѣ въ предварительномъ заключеніи	—	—	—	—	1	—	—	5	—	—
12. Тоже въ Подгорицѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Разстрѣляны	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Въ домѣ сумасшедшихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Всего выбыло	3	10	10	25	6	3	1	50	8	58
16. Осталось на слѣдующій годъ	2	122	7	26	5	3	3	153	12	165

Есть еще одна рубрика для «малолѣтнихъ»; но она не заполнена, изъ чего заключаемъ, что, хотя законъ и малолѣтнимъ уготовалъ мѣсто въ Подгорицкой тюрьмѣ, но на практикѣ никто ихъ къ этому не присуждаетъ.

Смертная казнь по закону оставлена только за преступленія противъ князя, княжескаго дома и отечества; слѣдовательно, трое разстрѣляны и еще двое присуждены къ разстрѣлянію за одно изъ этихъ преступленій.

Интересно бы было знать вообще, за какія преступленія слѣдуютъ опредѣленныя въ табличкѣ наказанія и на какой срокъ, если они срочныя.

Каторга, вѣроятно, представляетъ заключеніе въ тюрьмѣ съ принудительными работами. И прежде заключенные употреблялись на государственныя работы, главнымъ образомъ на прокладку дорогъ; имъ однако давалась за то нѣкоторая плата и изъ этого составлялась небольшая сумма, которая выдавалась отсидѣвшему въ тюрьмѣ срокъ, а небольшая часть давалась ему на нѣкоторыя потребности во время нахожденія его въ тюрьмѣ.

Больше всего оказывается осужденныхъ на каторгу— 122 муж. и 7 жен. Въ прежнее время, когда тюрьма была только въ Цетиньѣ, всѣхъ заключенныхъ вмѣстѣ съ перѣшенными набиралось не больше 50 чел., а теперь это число утроилось.

При этомъ содержаніе въ одной подгорицкой центральной тюрьмѣ 160 чел. (5 въ Цетиньѣ) возможно только при крайней тѣснотѣ.

Побѣги изъ тюрьмы и въ прежнее время были очень рѣдки, не смотря на весьма слабый надзоръ за заключенными; но имъ давалась большая свобода, вслѣдствіе чего не было и побужденія къ побѣгу; а теперь въ Подгорицкой тюрьмѣ, какъ говорятъ, заключеніе очень суровое и потому необходимы болѣе крѣпкіе запоры и болѣе строгій надзоръ.

5. Экономическое положеніе.

Недвижимое и другое имущество и его обложеніе государственною податью: количество пахотной земли, скота и др. — Отдѣльныя статьи: лѣсъ, сумакъ, рыба и др. и приносимый ими доходъ. — Минералы.

Описанію хозяйства со всѣми его отраслями, съ обрабатывающею промышленностью и путями сообщенія мы посвятили пять отдѣльныхъ статей въ т. II, ч. 1 (стр. 571—737). Изъ нихъ можно видѣть, въ чемъ оно состоитъ, какъ ведется и приблизительно что даетъ владѣльцу.

Но для опредѣленія количества всего, что имѣетъ хозяинъ, земли, скота и прочаго, мы имѣемъ данныя только за одинъ 1880 годъ, которыя сообщили въ одной изъ упомянутыхъ статей. Здѣсь мы ихъ повторимъ, добавивши къ тому взимаемую съ того имѣнія подать государству:

109.000 ралъ [1]) пахотной земли за 1 рало	60	сольдовъ
53.000 косъ ливады (= 2 рала) за 1 косу	30	»
530.000 овецъ и козъ за 1 голову	6	»
70.000 крупн. рогат. скота за 1 голову	30	»
10.000 лошадей за 1 голову	30	»
21.000 свиней за 1 голову	20	»
15.000 ульевъ, за каждый	15	»
401 мукомольн. мельницъ въ среднемъ по	9	флор.
31 сукновальня по	4	»
28.000 боченковъ вина по	30	сольдовъ

(боченокъ = 72 кгр. = около $3\frac{1}{2}$ пуд.).

---

1) Относительно счета, мѣры, вѣса и монеты мы сообщали раньше въ отдѣльной главѣ (т. II, ч. 1, стр. 558—570), а чтобы избавить читателя отъ справокъ, приведемъ тѣ изъ нихъ, которые упоминаю въ этой статьѣ. *Рало* = 1817 кв. метр. пашни, въ русской казенной десятинѣ содержатся 6 ралъ и 21 кв. м.; въ гектарѣ $5\frac{1}{2}$ рал и 42 кв. м.; коса ливады (луга) = по пространству двумъ раламъ. Виноградники измѣряются *мотыгой*, которая въ Цермницѣ = ряду лозъ въ 30 саженъ длины и который даетъ 4 боченка вина; боченокъ

По этому расчету на 25.000 домовъ во всей Черногоріи приходится на 1 домъ: пашни 4.36 ралъ, ливады (покоса) 2.36 косъ, мелк. рог. скота по 21.20, крупнаго 2.80, свиней почти 1, лошадь 1 на $2^1/_2$ дома; 1 улей на 1.66 дома, вина 1.12 боченка на 1 домъ.

Кромѣ того, въ Барскомъ округѣ считалось до 120.000 маслиновыхъ деревьевъ, обложенныхъ 4-мя сольдами съ дерева.

Въ 1902 г. городъ Баръ, при населеньи въ 2700 душъ, имѣлъ 64.000 старыхъ маслиновыхъ дерева, обложенныхъ податью, и 20.000 молодыхъ.

Вообще окрестности Бара представляютъ мѣстность, гдѣ есть всѣ условія для развитія высшей земледѣльческой культуры: климатъ Италіи, глубокая почва отъ стоковъ съ окружающихъ ее горъ и богатое орошеніе отовсюду бьющихъ ключей.

Все это безъ Ульцинскаго округа, для котораго мы имѣемъ данныя за 1887 г. Домовъ было вмѣстѣ съ городомъ 1409, а жителей 6407 душъ.

Они имѣли:

ралъ земли	8.027	
косъ ливады	1.703	
мелк. рогат. скота	14.899	головъ
крупнаго	3.734	»
лошадей	984	»
свиней	582	»
ульевъ	1.238	
мельницъ для хлѣба и оливковаго масла	28	
мотыгъ винограда	186	
маслинъ	67.276	

вина содержитъ въ себѣ 2 ведра, а ведро по вѣсу = 36 килогр. Деньги: *флоринъ* или *гульденъ* содержитъ 100 *сольдовъ* или *крейцеровъ*; потомъ ввели счетъ на *кроны* = половинѣ флорина; и въ новѣйшее время *перпер* = кронѣ, *пара* = сольду.

На 1 домъ приходится:

ралъ земли	5,63
покоса	1,20
мелк. рогат. скота	10,57
крупнаго »	2,65
свиней	0,41
ульевъ	0,88
виноградниковъ	3,70 саженъ.
маслинъ	47,74

мельницъ 1 на 50 домовъ.

Лошадей 1 на $1^1/_2$ дома; по тамъ-же нѣтъ дома, въ которомъ не держали бы одного и больше осликовъ. Свиней въ то время было мало, потому что тамъ преобладали магометане; но съ увеличеніемъ населенія черногорцевъ и ихъ стало больше. По той-же причинѣ мало было виноградниковъ, а впослѣдствіи и эта отрасль хозяйства усилилась и появилось въ продажѣ ульцинское вино.

Вообще значительная часть равнины, прилегающей къ р. Боянѣ, пустовала, пока на ней жили (при туркахъ) полукочевые *малисоры* (албанское горное племя); но съ удаленіемъ ихъ все это пространство разработано черногорцами. Хребетъ же Пинешъ въ самомъ Ульцинѣ постепенно покрывается виноградниками.

Важное подспорье въ хозяйствѣ составляетъ рыбная ловля въ морѣ и р. Боянѣ, а отчасти и въ Зоганьскомъ озерѣ.

Въ то-же время ульциняне магометане занимаются судоходствомъ, хотя оно значительно сократилось сравнительно съ тѣмъ, какимъ было при туркахъ (см. т. I, стр. 203—205).

Въ послѣднее время едва-ли найдется до 50 судовъ. Причина заключается, конечно, въ усилившемся пароходствѣ, а отчасти и въ томъ, что въ турецкихъ портахъ, съ которыми ульциняне больше всего имѣли дѣла, имъ, какъ черногорскимъ подданнымъ, не оказывается прежняго покровительства.

Еще мы имѣемъ данныя относительно одного уголка близъ Подгорицы, находящагося какъ разъ противъ города на правомъ берегу р. Морачи, въ которомъ находится около 150 домовъ.

Это—Лѣшкополе. Въ 1888 г. въ немъ считалось:

ралъ земли пахотной	4.037
покоса	1.167
мелк. рогат. скота	8.196
крупнаго	1.613
лошадей	44 [1])
ульевъ	197
свиней	640
мельницъ	6
мотыгъ винограда (по 400 кореньевъ мотыга)	1.645

Со всего этого платилось податей 5.900 фл. 56 с., изъ которыхъ 390 фл. шли на жалованье мѣстной администраціи, и казнѣ оставалось чистаго дохода 5510 фл. 56 с.

Наконецъ, для всей Черногоріи за 1896 г. мы имѣемъ слѣдующія приблизительныя данныя:

ралъ земли пахотной	150.000
покосовъ	70.000
мелк. рогат. скота	800.000
крупнаго	100.000
(по другимъ 140.000).	
лошадей	12.000
(по другимъ 18.000).	
свиней	40.000
ульевъ	15.000

1) И здѣсь, какъ въ Ульцинѣ, лошадей замѣняютъ ослы и лошаки, а въ то-же время и нѣтъ въ нихъ большой надобности: на дальнія разстоянія отправляться незачѣмъ, такъ какъ возлѣ — Подгорица.

мельницъ	420
сукноваленъ	30
вина боченковъ	40.000

Подспорьемъ служатъ отдѣльныя статьи, какъ сумакъ, котораго собирается до 40.000 кгр. и продается онъ въ казенный магазинъ по 8 с. за кгр. всего на сумму 32.000 фл., а въ продажѣ за границу онъ даетъ около 150.000 фл. Нѣкоторый доходъ даетъ ромашка (бухарица), которая продается въ Тріестѣ, откуда она идетъ подъ именемъ далматинскаго порошка. Лавровый листъ могъ бы составить также значительную доходную статью; но много его уничтожается на торжества, которыя въ Черногоріи бывали очень часто.

Относительно лѣсного хозяйства мы уже говорили (т. II, ч. 1, стр. 626—633), при чемъ сдѣлали ссылку на Леларжа, который въ 1891 г. по желанію черногорскаго правительства произвелъ изслѣдованія; а потомъ встрѣчаемъ другое изслѣдованіе: E. Carteron — Exploitation Forestière du Monténégro (1892, 8^0, 16 литогр.), въ которомъ на картѣ показаны 8 мѣстъ, занятыхъ сплошь лѣсомъ и заключающихъ въ себѣ 5 до 6.000 гекторовъ буковаго и сосноваго лѣса, по 600.000 деревьевъ, могущихъ дать 1.635.000 метрокубовъ матеріала.

Это изслѣдованіе произведено въ видахъ предполагавшейся черногорскимъ правительствомъ эксплоатаціи лѣсовъ. Для этого предполагалось устроить перевозную желѣзную дорогу системы Дековиль, которая стоила бы отъ 2 до $2^1/_2$ мильоновъ франковъ. Но дальше изслѣдованія дѣло не пошло.

Лѣса эти, доставляя населенію матеріалъ для различныхъ построекъ и хозяйственныхъ подѣлокъ и для отопленія, имѣютъ громадное значеніе для Черногоріи, охраняя её отъ оголѣнія; въ то же время, благодаря сохраняемой ими влажности, среди нихъ находятся отличныя пастбищныя мѣста, а находящіяся подъ ними нивы получаютъ отъ текущихъ изъ-подъ нихъ водъ отличный лиственный перегной.

Всѣ они составляютъ собственность отдѣльныхъ племенъ, которыя въ свою очередь распредѣляютъ ихъ между своими отдѣльными общинами. Но въ виду болѣе правильнаго пользованія ими и охраненія отъ безпорядочнаго истребленія правительство взяло ихъ подъ свое управленіе, для чего при министерствѣ внутр. дѣлъ имѣется особое отдѣленіе. Предпринималось одно время облѣсеніе голыхъ мѣстностей, но осталось пока безъ послѣдствій.

О минеральныхъ богатствахъ нечего сказать больше того, что уже представлено нами раньше (т. I, стр. 143—155).

Есть каменный уголь, битумъ и марганецъ, и были попытки ихъ эксплоатированія, но безрезультатныя. Относительно марганца предполагалось, что онъ можетъ представить болѣе или менѣе обширныя залежи; но обнаружено только гнѣздовое его нахожденіе. И то-же самое оказалось въ томъ-же направленіи въ прилежащей Боккѣ-Которской, гдѣ производили изслѣдованія австрійскіе инженеры. Что же касается нашего заявленія раньше о марганцѣ въ Васоевичахъ, то мы, незнакомые съ минералогіей, за марганцы приняли колчеданы.

Что касается рыболовства, звѣроловства и обрабатывающей промышленности, то мы имѣемъ только описаніе ихъ (т. II, ч. 1, стр. 693—737).

---

6. Пути сообщенія.

Шоссейныя дороги; ихъ протяженіе и устройство. — Сообщеніе по водѣ.

Протяженіе шоссейныхъ дорогъ съ того времени, какъ мы говорили объ нихъ раньше (т. II, ч. 1, стр. 701—702), увеличилось; поэтому къ прежнимъ слѣдуетъ присоединить новыя линіи, и мы сдѣлаемъ это, повторивши сказанное и о прежнихъ дорогахъ, чтобы такимъ образомъ получился цѣлый маршрутъ.

Которъ—Цетинье.....	42 к. м.	
(по австрійск. территоріи 16 к. м.).		
Цетинье—Рѣка Черноевича....	16 » »	
Рѣка—Подгорица.....	30 » »	
Подгорица—Даниловградъ.....	18 » »	
Даниловградъ—Никшичъ.....	32 » »	
На этомъ пути своротъ близъ села Богетичей въ Острожскій мон.	5 » »	— 100 м.
Отъ Никшича въ Мораково.....	22 » »	
Подгорица—Матишево.....	65 » »	
Матишево—Колашинъ.....	11 » »	
Матишево—Андріевица.....	35 » »	
Подгорица—Тузи.....	12 » »	
Подгорица—Плавница (пристань на Скадрскомъ озерѣ).....	18 » »	
Рѣка—Вирбазаръ.....	26 » »	
Вирбазаръ—Баръ.....	38 » »	
Баръ—Ульцинъ.....	30 » »	
Баръ—Пристань.....	4 » »	
Всего.....	404 к. м.	— 100 м.

Между Вирбазаромъ и Баромъ проходитъ и узкоколейная желѣзная дорога.

Главную артерію составляетъ дорога отъ Котора до Цетинья и далѣе до Рѣки, откуда одна линія идетъ въ Приморье, а другая въ Подгорицу. Изъ Подгорицы опять идетъ раздѣленіе: одна идетъ на сѣверо-западъ къ Никшичу, а другая на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ Колашинъ и Андріевицу.

Большое значенье имѣетъ дорога отъ Чеканья на Даниловградъ; потому что значительно сокращаетъ путь изъ Никшича въ Которъ и также на Цетинье, а въ то же время и для Подгорицы, откуда теперь нѣтъ необходимости спускаться глубоко на Рѣку и опять подниматься въ Цетинье. И кромѣ того, она про-

рѣзываетъ племена Катунской нахіи—Цекличей, Бѣлицъ, Озриничей и Зягарча.

Но дорогою отъ Рѣки до Вирбазара не пользуются ни легкіе экипажи, ни грузовыя телѣги, потому что гораздо удобнѣе сообщеніе водой на пароходѣ и даже въ лодкѣ.

На шоссейныхъ дорогахъ почтовое вѣдомство содержитъ для пассажировъ дилижансы, а въ самое послѣднее время и автомобили [1]). Вѣтвь отъ Никшича до с. Моракова имѣетъ значеніе для эксплоатаціи расположенныхъ тамъ лѣсовъ.

Сѣть дорогъ, однако, неполна, пока не будутъ проведены еще слѣдующія дороги: отъ Колашина до Морачскаго монастыря около 17 килом. и далѣе до с. Полей въ верховьяхъ р. Морачи около 12 килом., откуда можно выйти до городка Шавниковъ (въ Дробнякахъ) около 40 килом.; отъ Шавниковъ до Никшича около 30 килом. и отъ Никшича до Горанска (въ Пивѣ) около 70 килом., и наконецъ отъ Цетинья до Грахова около 60 килом.

Шоссейныя дороги, насколько облегчаютъ сообщенія внутри Черногоріи и съ другими странами, настолько имѣютъ значеніе для австрійской торговли. Поэтому для постройки первыхъ дорогъ отъ Котора до Цетинья и потомъ до Рѣки и Подгорицы австрійское правительство давало нѣкоторую денежную субсидію и назначило для того своего инженера. При этомъ дорогу отъ Котора повели было не на Крстацъ и Нѣгуши, а на с. Мирацъ, чтобы дальше повести ее черезъ Ловченъ прямо на Цетинье, и это была бы австрійская стратегическая дорога, открывавшая Австріи путь въ Черногорію не для одной торговли.

Но почему-то этотъ инженеръ удалился, и на его мѣсто назначенъ другой, далматинецъ Сладе, который много работалъ на этомъ дѣлѣ въ Босніи и Герцеговинѣ, находившихся еще въ турецкомъ владѣньи, и при томъ хорошій славянинъ. Онъ объ-

1) Въ 1913 г. вышелъ путеводитель (Упутник), какъ по сухопутнымъ дорогамъ, такъ и по водѣ, г. Шотя (Перо Шоћ). Цѣна 1 перперъ или крона.

яснилъ это князю Николаю, и тогда дорогѣ дано то направленіе, въ которомъ она находится теперь. Открыта она въ 1880 г.

Горячій славянскій патріотъ Сладе не ограничивался тѣмъ, что честно и очень умѣло выполнялъ порученное ему дѣло, но въ то-же время очень хорошо относился къ работавшимъ у него черногорцамъ и постарался ихъ научить постройкѣ дорогъ; такъ что эта работа черногорцевъ на постройкѣ дорогъ не только давала имъ заработокъ, но и служила имъ школой. Впослѣдствіи они строили дороги сами безъ ученыхъ инженеровъ подъ руководствомъ бывшихъ при Сладе надсмотрщиковъ *шоверляновъ* [1]), какъ называли ихъ черногорцы. Въ самомъ началѣ однако не обошлось дѣло безъ несчастія.

При прокладкѣ дороги отъ Цетинья въ Рѣку партія человѣкъ въ 10, отправляясь на закладку минъ, несла порохъ въ своихъ капицахъ, при чемъ одинъ покуривалъ папироску. Искра упала въ порохъ, произошелъ взрывъ и всѣ тутъ-же погибли. Но это былъ единственный случай, научившій черногорцевъ осторожности, къ которой они не были привычны.

Всѣ почти черногорскія дороги пробиты въ твердомъ каменномъ грунтѣ и потому мало подвергаются порчѣ; а для наблюденія за ихъ исправностью существуютъ надсмотрщики, которые отъ времени до времени и производятъ ремонтъ дороги.

Черногорцы очень хорошо понимаютъ значеніе дорогъ, и правительству нѣтъ надобности побуждать ихъ къ тому: они сами идутъ навстрѣчу правительству. Такъ, когда рѣшено было соединить шоссейною дорогой Подгорицу съ Колашиномъ, Морачане готовы были принять на себя всю работу, испрашивая у правительства только орудія, порохъ и нѣсколько надсмотрщиковъ. Дорога эта проходила бы отъ Морачскаго монастыря долиною р. Морачи, все въ каменномъ грунтѣ, гдѣ при томъ никогда не бываетъ снѣга. Но правительство по какимъ-то сообра-

1) *Surveillant* — слово, оставшееся отъ времени господства въ Боккѣ и Далмаціи французовъ, которые и начали впервые устраивать тамъ шоссейныя дороги.

женіями отказало имъ, рѣшивъ вести дорогу, по другой линіи: черезъ высокій хребетъ Вѣтерникъ, гдѣ потребовалось сдѣлать множество зигзаговъ, и долиною р. Тары, гдѣ мягкій грунтъ и множество горныхъ потоковъ сбоку, а зимой иногда снѣгъ заваливалъ путь такъ, что по мѣсяцу стояли вьючные караваны.

На тѣхъ-же условіяхъ племена Цеклинъ, Люботинъ и Горняя Цермница готовы были устроить дорогу черезъ ихъ мѣста въ Баръ; но также получили отказъ.

Сами-же Черногорцы строятъ и каменные мосты черезъ рѣки подъ руководствомъ особыхъ мастеровъ изъ Бокки, а иногда и своихъ. Въ 1894 г. выстроенъ мостъ черезъ р. Зету на Никшицкой равнинѣ длиною въ 870 метр. съ 20-ю пролетами. Строили его мѣстные батальоны и, послѣ того какъ свезенъ былъ на мѣсто весь матеріалъ, окончили его въ одинъ мѣсяцъ. Открытіе его было 20 октября, совпавшее съ временемъ смерти императора Александра III, и потому онъ названъ мостомъ императора Александра III, а народъ называетъ его проще «Царев мост».

Перейдемъ теперь къ сообщеніямъ водою.

О сообщеніи по водѣ мы говорили раньше (т. I, стр. 221—223, и т. II, стр. 710—718), при чемъ представили подробное описаніе служащихъ для того лодокъ, ихъ вмѣстимости, приблизительное число и выяснили условія, при которыхъ имъ приходится совершать перевозку людей и товаровъ. Теперь намъ остается сказать объ установившемся въ послѣднее время пароходномъ сообщеніи по Скадрскому озеру, находящемся въ рукахъ той-же итальянской компаніи, которая устроила и портъ въ Барѣ.

Пароходы эти совершаютъ каждый день рейсы между Рѣкой и Скадромъ съ заходомъ въ черногорскія пристани Вирбазаръ и Плавницу, при чемъ пароходъ останавливается, не подходя къ самой пристани, и дальнѣйшее сообщеніе происходитъ въ лодкѣ въ Вирбазарѣ по рѣчкѣ Вирштицѣ, а въ Плавницѣ по одноименной ей рѣчкѣ.

На остановки тратится иногда довольно много времени. Поэтому разстояніе это (около 50 килом.) безъ остановокъ пароходъ можетъ совершить въ 4 часа, а тутъ требуется до 6 часовъ. Обыкновенно изъ Рѣки выходитъ онъ въ 11 ч. утра и приходитъ въ Скадръ въ 5 ч. послѣ полудня; изъ Скадра отправляется въ 9 ч. у., а въ Рѣку приходитъ въ 2 ч. по полудни. Плата съ пассажировъ за весь путь взимается въ I классѣ 6 перперъ, въ III-мъ — 4.

Тѣ же пароходы даются въ наемъ за цѣлый день по 300 перп.; а есть маленькіе пароходики, дѣйствующіе съ помощью бензина, за которые платится 73 перп. Дубровникъ и общество Ungaro-Croata завели маленькіе морскіе пароходики, которые входятъ въ р. Бояну и доходятъ до мѣста Оботы, откуда дальше грузъ принимается на лодки для доставки въ Скадръ и дальше до черногорскихъ пристаней на Скадрскомъ озерѣ.

Многіе товары этимъ путемъ доставляются въ Подгорицу и далѣе внутрь страны.

Прежде большая часть товаровъ шла черезъ Которъ, а въ послѣднее время, когда устроенъ портъ въ Барѣ, правительство можетъ дать имъ другое направленіе, хотя проведенная до Вирбазара узкоколейная дорога, судя по началу (за два года), на товарное движеніе вліянія не оказываетъ.

Портъ въ Барѣ устроенъ итальянскою компаніей капиталистовъ, и потому они участвуютъ въ его управленіи и въ приносимыхъ имъ выгодахъ. Итальянцамъ-же предоставлено и пароходство по Скадрскому озеру.

Возвращеніе р. Дрина въ его старое русло дастъ возможность урегулировать теченіе р. Бояны, и тогда можетъ открыться свободный путь изъ моря прямо въ Скадрское озеро.

7. Торговля.

Предметы вывоза и ввоза. — Торговля скотомъ — главный доходъ Черногоріи. — Остальные предметы вывоза. — Громадный перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ.

Проведеніе шоссейныхъ дорогъ въ Черногоріи должно было прежде всего оказать вліяніе на торговлю. То, что прежде проносили на своихъ спинахъ десятки вьючныхъ животныхъ, теперь два-три фургона, запряженные парою хорошихъ лошадей, гораздо легче и сохраннѣе провозятъ по гладкой дорогѣ безъ значительныхъ подъемовъ и спусковъ. Но провозимые предметы остаются въ главномъ одни и тѣ-же. Поэтому для насъ представляетъ интересъ приведенная выше табличка, изъ которой можно видѣть, что представляла эта торговля 70 лѣтъ назадъ и въ чемъ она сходится съ торговлею настоящаго времени и въ чемъ разнится.

Самое большое количество шло изъ Черногоріи дровъ для отопленія Котора и другихъ мѣстечекъ въ Боккѣ. И въ настоящее время вы увидите каждый день вереницы женщинъ, несущихъ на спинахъ вязанки дровъ по старымъ тропинкамъ, ведущимъ изъ Черногоріи въ Которъ, или навьюченныхъ дровами лошадей и лошаковъ.

Но самую большую статью составляла рыба сушеная (уклева), которая, какъ и теперь, изъ Котора шла дальше въ Италію. Эта статья, однако, была непостоянная; такъ какъ уловъ рыбы каждый годъ бываетъ неодинаковый, а иногда его и вовсе не бываетъ. Постоянныя же статьи представляютъ картофель и сумакъ, занимающіе третье мѣсто по вывозу, въ настоящее время спустившіеся гораздо ниже; и только сумакъ идетъ въ Тріестъ, картофель же остается въ Приморьѣ, тогда какъ прежде онъ шелъ также дальше.

За этимъ слѣдовали: шерсть, солома и вилковая капуста, также потерявшія прежнее значенье; лучина и сало, потомъ

кожи и овесъ, кукуруза и пшеница; но кукурузы почти въ пять разъ больше ввозилось обратно въ Черногорію. Почти одинаковое количество вывозилось меду и овечьей шерсти. Послѣдняя оставалась большею частью дома, такъ какъ она вся почти шла на домашнее потребленье на одежду, начиная съ обуви и оканчивая струкой.

Изъ этого видно, что за предѣлы Котора шли только: рыба, картофель, сумакъ и въ значительно меньшемъ количествѣ шерсть, капуста, сало и кожи, и небольшое количество меду съ воскомъ и шерсти.

По ввозу первое мѣсто занимаетъ, конечно, соль, которая необходима главнымъ образомъ для скота; а за этимъ слѣдуютъ напитки (вино обыкновенное, ракія, анисовая водка и кипрское вино). Послѣ этого слѣдуютъ шерстяныя матеріи и очень немного суконныхъ издѣлій, сукна́ же совсѣмъ не ввозилось, изъ чего видно, что довольствовались сукномъ домашняго производства. Начинаютъ входить въ употребленіе бумажныя матеріи, но холста почти нѣтъ, слѣдовательно, еще много производилось его дома. Очень много ввозилось досокъ, ввозъ которыхъ занималъ третье мѣсто. Послѣ кукурузы значительное мѣсто пріобрѣтаетъ рисъ, а кофе и сахару вдвое меньше. За рисомъ слѣдуютъ желѣзо, мѣдь и издѣлія изъ нихъ; кремней втрое больше, чѣмъ пороху, который приготовлялся дома; пропущенъ свинецъ.

Остальные предметы представляли мелочную торговлю.

Да и вообще вся эта торговля была мелочная: черногорецъ каждый отдѣльно сбывалъ въ Которѣ свои произведенія и тамъ-же покупалъ все нужное только для себя; потому что внутри Черногоріи, кромѣ Рѣки Чернеевича, не было другихъ торговыхъ пунктовъ, въ которыхъ имѣлись бы магазины и склады, откуда покупали бы все оптомъ и послѣ продавали бы отдѣльнымъ покупателямъ.

Въ вывозной торговлѣ совершенно отсутствуетъ рогатый скотъ, потому что для этой торговли въ то время не существовало рынковъ, кромѣ сбыта небольшого количества въ сосѣднюю

Бокку, недоставало и перевозныхъ средствъ. Кромѣ Котора, въ Боккѣ торговля въ меньшемъ размѣрѣ велась въ Риснѣ (Risano), Будвѣ и другихъ мѣстечкахъ.

И эти рынки обслуживали главнымъ образомъ Катунскую нахію и отчасти Рѣцкую и Цермницкую; а черезъ Рѣку Черногорія входила въ торговыя сношенія со Скадромъ; другія же части Черногоріи пользовались Подгорицей, Никшичемъ и другими сосѣдними турецкими городами.

Но продажа скота стала усиливаться въ началѣ правленія князя Николая, при чемъ на скотъ этотъ наложена была пошлина, которая взималась на Крестцѣ (въ Нѣгушахъ).

Рѣшительный же толчекъ торговлѣ и вообще экономическому развитію Черногоріи данъ былъ послѣ войны 1876—78 гг., когда начали строиться шоссейныя дороги, а главное, когда Черногорія пріобрѣла выходъ къ морю.

Послѣднее имѣло огромное значеніе для отправленія за границу рогатаго скота, составляющаго главный предметъ, который Черногорія можетъ сбывать въ значительномъ количествѣ, не нанося ущерба своему экономическому состоянію.

Въ 1901 г. въ октябрѣ отправлена была въ Марсель партія въ 7000 головъ и тотчасъ стала набираться другая; а въ слѣдующемъ 1902 г. тѣмъ-же торговцемъ отправлено было тоже въ Марсель 7 партій.

Въ 1902 г. однимъ торговцемъ вывезено было въ Марсель до 20.000 головъ мелкаго рогатаго скота и на Мальту 900 головъ крупнаго. Мелкій скотъ покупался на мѣстѣ въ среднемъ по 5 флор., а крупный по 50 фл. за голову.

Но въ этой торговлѣ бываетъ иногда заминка, требуется за границу меньшее количество вслѣдствіе доставки скота изъ другихъ мѣстъ, напр. въ Марсель изъ Алжира; въ общемъ, однако, ежегодно отправляется отъ 30 до 40.000 головъ мелкаго рогатаго скота и болѣе тысячи крупнаго, что составитъ цѣнность отъ 200 до 250 тысячъ флор.

Важную роль играла въ сбытѣ за границу шерсть, для чего

въ Нѣгушахъ убивали до 30.000 овецъ и барановъ; а потомъ (въ 1897 г.) это количество уменьшилось на 5.000.

Кожи воловьи всѣ отправляются въ Австрію, откуда значительная часть ихъ возвращается въ Черногорію, гдѣ онѣ употребляются на опанки (обувь).

Овечьихъ же кожъ часть остается дома и употребляется на одежу, а также изъ нихъ вырѣзываются тонкіе ремешки (опута) для переплета на опанкахъ.

Шерсть овечья для продажи собирается въ Подгорицѣ, Никшичѣ и Колашинѣ въ количествѣ до 250.000 килогр. Покупается она за килогр. отъ 40 до 50 сольдовъ, но послѣ мойки теряетъ больше половины своего вѣса; поэтому продажа ея за границей должна превышать 1 флор. за килогр.

Такимъ образомъ, отъ продажи шерсти народъ получаетъ болѣе 100.000 фл.; а половина ея остается дома и употребляется на различныя издѣлія.

Изъ другихъ статей сумакъ давалъ иногда до 200.000 фл.; но вывозъ его становится все меньше; потому что онъ замѣняетя другими средствами дубленія и крашенія.

Рыба, главнымъ образомъ копченая уклева (scoranza), даетъ болѣе 100.000 фл., но непостоянно.

Коконовъ шелковичнаго червя собиралось до 10.000 килогр., за которые скупщики платили по 80 сольд. за килогр.; поэтому народъ получалъ до 8.000 фл. Но для продажи они высушивались и при этомъ вѣсъ ихъ спускался до того, что оставалось только $^1/_3$ вѣса; а продавались они въ Тріестѣ не дороже 2 фл. 50 или 60 с.

Относительно ромашки и лавроваго листа мы не имѣемъ данныхъ.

Что же касается картофеля, который шелъ очень далеко въ Австрію, то теперь продается онъ только въ сосѣдней Боккѣ и не дальше Дубровника. То-же самое можно сказать о капустѣ, сырѣ и скорупѣ (родъ масла).

Добываньe меда и воска не развивается, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращается.

Въ мѣстахъ, смежныхъ съ австрійскими владѣніями, шла обширная контрабандная торговля табакомъ, при чемъ табакъ шелъ не только свой, но и покупаемый въ Скадрѣ и другихъ мѣстахъ въ Турціи. Торговля эта прекратилась со введеніемъ монополіи. Также контрабандным путемъ продавались въ австрійскихъ предѣлахъ кофе и сахаръ, пока на нихъ въ Черногоріи стояла низкая пошлина (4% ad valorem); но съ повышеніемъ тарифа и эта торговля прекратилась.

Въ общемъ вывозъ изъ Черногоріи можетъ считаться до 1.250.000 флор.

Но улучшеніе путей сообщенія, помогши черногорскому вывозу, еще больше усилило ввозъ въ Черногорію иностранныхъ товаровъ, такъ какъ усилился спросъ на предметы, вошедшіе въ непремѣнное условіе современнаго черногорскаго быта не только въ городахъ, но и въ селахъ. Въ современной обстановкѣ черногорскаго дома вы найдете все заграничное: желѣзо, начиная отъ простого гвоздя до швейной машины; мануфактуру, начиная отъ тонкой нитки и самой простой тесемки до самыхъ тонкихъ бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ матерій; заграничная мебель замѣнила прежнія скамейки и скамеечки, столы, сбитые изъ некрашенныхъ досокъ; желѣзныя кровати, матрацы, разныя одѣяла; кушанье готовится не на очагѣ, а на плитѣ и т. д.

Всякое мастерство и ремесло находятся въ рукахъ иностранцевъ, и только теперь начинаютъ появляться свои столяры, слесаря, плотники и каменщики. Заводятся лѣсопильни и потому требуется меньше досокъ изъ-за границы.

Есть попытки машиннаго производства тесьмы и шнурка; есть пивоваренный заводъ. Но все это зачатки индустріи, для развитія которой у Черногоріи нѣтъ средствъ и нѣтъ необходимаго простора. И потому индустрія сосѣдней великой державы подавляетъ индустріальное развитіе маленькой Черногоріи и дѣлаетъ ее своею экономической данницей. Привозъ съ годами все увеличивается.

Семьдесятъ лѣтъ назадъ ввозъ превышалъ вывозъ менѣе, чѣмъ въ полтора раза. А въ 1904 г. по оффиціальнымъ даннымъ (бюджетъ) доходъ, получающійся отъ ввозной торговли, равнялся 628.115 кронамъ, что при пошлинѣ 10% (8% на товаръ и 2% на оборотный капиталъ) даетъ цѣнность ввоза до 6 милліоновъ. А въ бюджетѣ на 1911 г. пошлина возросла на 1.120.000 перперъ (кронъ).

Въ такой мѣрѣ не растетъ вывозъ, хотя есть и такія данныя: въ 1902 г. черезъ Баръ, Ульцинъ и пристань св. Николая (близь устья р. Бояны) ввозъ иностранныхъ товаровъ былъ 1.255.580 флор., а вывозъ 1.209.960 флор. Не знаемъ, насколько эти цифры отвѣчаютъ дѣйствительности (взяты изъ Indépendance Belge); но въ то время былъ и самый значительный вывозъ скота, который происходилъ черезъ Баръ, а заграничные товары главнымъ образомъ идутъ черезъ Которъ.

II.

Государство.

1. *Государственныя доходныя статьи: налоги на землю, скотъ и прочее; монополіи — соляная и табачная. — Таможенныя пошлины.*

Черногорцы никогда не платили подушной подати, а было время, когда они и вовсе не платили ничего никому. Первая подать установлена была при владыкѣ Петрѣ II по одному цванцигеру (34 крейцера) съ дома, и противъ этого были бунты.

Дѣло было не въ платѣ, а въ принципѣ: всякая подать въ глазахъ черногорца была данью, которою выражалось подданство кому-либо, слѣдовательно, лишеніе свободы.

Со стороны Турціи предлагалось черногорцамъ, чтобы они платили самую ничтожную сумму въ видѣ ежегоднаго дара, такъ говорилось «на башмачки султаніи» (женѣ султана). Нѣкоторыя племена и соглашались на это; но тотчасъ-же это условіе нарушилось, вслѣдствіе сопротивленія тому другихъ племенъ.

«Если платить дань—говорили черногорцы — то мы скорѣе платили-бы ее султану и тогда были-бы мирны со стороны турокъ; а зачѣмъ будемъ платить своимъ?».—Но въ концѣ концовъ подать эта установлена и на нее вмѣстѣ съ монастырскими доходами и небольшою субсидіей изъ Россіи содержались въ Черногоріи—сенатъ, гвардія (полиція), монастыри, школы, типографія, устраивалось производство пороха, дѣлались укрѣпленія, строились магазины для запасовъ хлѣба и т. п. Изъ одного отчета русскаго консула Гягича видно, что подать, увеличенная до двухъ гульденовъ съ семейства, т. е. съ дома, не превышала 20.000 гульд.; торговля и рыбная ловля доставляли дохода до 10.000 гульд.

Управляя съ такими средствами Черногоріей въ продолженіе двадцати лѣтъ, владыка Петръ II сумѣлъ сберечь 122.970 рублей, которые и передалъ на храненіе въ русскомъ казначействѣ съ назначеніемъ ихъ на случай крайней нужды въ Черногоріи.

Сумма эта потомъ и была выдана черногорскому правительству въ два пріема, въ 1865 и 1869 гг.

Какъ велось дѣло при князѣ Даніилѣ, объ томъ у насъ не имѣется свѣдѣній. Но при князѣ Николаѣ совершается полное преобразованіе въ управленіи финансами и государственнымъ хозяйствомъ Черногоріи. О первыхъ шагахъ князя Николая въ этомъ направленіи мы уже сказали (стр. 43—45); а послѣ войны 1876—78 гг. является уже цѣлая финансово-экономическая система.

Первымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является имущество, которымъ владѣетъ народъ и на которое для этого установлена извѣстная уже намъ подать на землю, скотъ и проч.

Эта статья приносила дохода въ 1880 г. 153.085 фл.

Но въ этомъ году присоединенъ былъ Ульцинъ, который въ 1887 г. давалъ съ тѣхъ-же статей дохода 5.884 фл.

Въ 1896 г. этотъ доходъ повысился до 215.750 фл.

Но тутъ не сосчитаны: налогъ на 100 кореньевъ виноградной лозы по 70 с., на табакъ на корню по 40 с. за 1 оку, что получалось почти съ одного стебля; на маслины по 10 с. на каждое дерево и сверхъ того съ оливковаго масла взималось извѣстное количество натурой, и такимъ образомъ въ 1881 г. въ Ульцинѣ взято было 4.500 окъ, что равняется цѣнности приблизительно 570 фл.; а въ Барѣ маслинъ было больше. Въ 1882 г. было взято за 250.000 маслинъ 10.000 фл.; а за 14.000 окъ масла — 8.000 фл. во всемъ Приморьѣ.

Нѣкоторый доходъ получается правительствомъ и отъ продажи за границу рыбы и сумака.

Доходы отъ монастырей и городскіе налоги также поступаютъ въ министерство финансовъ. Относительно монастырей мы сообщаемъ въ статьѣ «Церковь»; а относительно вторыхъ представимъ нѣсколько данныхъ для ихъ характеристики.

Вездѣ въ городахъ берется, такъ называемая, *лактарина* за протяженіе, занимаемое домомъ и дворомъ вдоль улицы въ 1 локоть = немного больше 41 сантим. Въ Цетиньѣ она принадлежитъ монастырю; такъ какъ городъ стоитъ на его землѣ, и въ 1896 г. доходила до 1400 фл. Особо платится за торговыя лавки и отдачу подъ корчмы. Въ Рѣкѣ платится за локоть 80 с., и сверхъ того за отдачу лавки въ наемъ 10% отъ наемной платы. Въ такомъ городѣ, какъ Подгорица, гдѣ всѣ почти дома заняты лавками и корчмами, это составляетъ значительный доходъ.

Затѣмъ идетъ *кантар* (вѣсы), который въ Цетиньѣ въ 1895 г. давалъ 4.311 фл., а въ слѣдующемъ году поднялся на 5.160 ф., и плата за мѣру: до 35 и 40 к. гр. 2 с., до 70—8 с., до 100—15 с.; и *кланица* (плата за убой скотины): за вола—2 ф. 50 с., за барана — 20 с., за ягненка—10 с. за свинью—40 с., за теленка 1 ф. 20 с.

Въ Ульцинѣ въ томъ-же году *кланица* дала 1600 Ф., а *кантар*—1500 Ф. За право ловить рыбу въ морѣ платилось до 1000 Фл. Наконецъ, магометане платятъ *низамію* — за освобожденіе отъ воинской повинности съ каждаго, подлежащаго ей, 7 Фл. Община Мркоевичей близъ Бара платила ок. 5.000 Фл. низаміи.

Всѣ эти мелкіе государственные доходы въ совокупности могутъ представить значительную цифру; но главное составляетъ то, что эти мелкіе доходы все растутъ и вслѣдствіе того жизнь становится дороже не только въ городахъ, но и въ селахъ. Особенно тяжело становится бѣдняку и рабочему, не имѣющему другихъ средствъ, кромѣ заработка [1]).

Перейдемъ теперь къ другимъ статьямъ.

Правительство черногорское давно уже приняло на себя доставку соли, которую прежде народъ покупалъ у торговцевъ. Доставка эта правительствомъ сдается съ торговъ компаніи, въ которой всегда почти участвуетъ какой-нибудь албанецъ, капиталистъ изъ Скадра, такъ какъ черногорцы не владѣли тогда капиталами, а подвозку соли по р. Боянѣ и Скадрскому озеру производятъ также албанскія лодки. Одно время вмѣстѣ съ этимъ доставлялся керосинъ, что безъ надобности стѣсняло частную торговлю; но однажды отъ большого нагроможденія жестяныхъ сосудовъ съ керосиномъ одинъ на одинъ, вслѣдствіе сильнаго давленія, лежавшіе внизу сосуды были повреждены, и большое количество керосина утекло, и съ того времени правительство остановилось только на соли.

Въ 1891 г. соль была сдана одному скадранину по контракту на доставку 8 милліоновъ килогр. соли въ 4 года, по

---

1) У насъ имѣются за старое время цѣны на различные предметы, а также плата за трудъ; но мы ихъ не помѣщаемъ здѣсь, потому что безъ сравненія съ современнымъ положеніемъ они не имѣютъ смысла.

1 Фл. 40 с. за 100 килогр. Продавалась она по 5 с., что составляло 400.000 Фл. Изъ этой суммы 99.200 Ф. получилъ главный поставщикъ, 39.998 получила компанія черногорцевъ, которые производили разгрузку и помѣщеніе соли въ казенный магазинъ на пристани Плавницѣ и дальнѣйшія операціи; правительству же очищалось чистого дохода 270.804 Ф. Въ 1904 г. этотъ доходъ составлялъ 272.732 Ф., а по бюджету на 1911 г. онъ возросъ до 450.000 Ф.

Въ 1903 г. установлена табачная монополія, о которой мы уже говорили (стр. 80—83). Теперь мы имѣемъ данныя относительно результатовъ по отчету за 1910 г.

Насажденіе табаку производилось въ 14 капитаніяхъ на пространствѣ 5173 гектаровъ, съ которыхъ взято 202.903 килогр. табаку на сумму 150.427 перперъ. Среднее количество на гектарѣ 919 килогр. и стоимость полученнаго съ него табаку 680 перперъ [1]).

Въ спискѣ капитаній поименованы 5, въ которыхъ вначалѣ не допускалось производство табаку, и между ними Лѣшанская нахія, которая въ настоящее время занимаетъ пятое мѣсто. Больше всего даютъ — Подгорица, потомъ Баръ, затѣмъ Зета, Краина и Лѣшанская нахія.

Переводя это на общепринятую въ Черногоріи мѣру земли раломъ, мы получимъ такія отношенія: рало въ $5^1/_2$ разъ меньше гектара; слѣдовательно, одно рало даетъ 168 килогр. табаку, стоимостью въ $124^1/_2$ перпера. Сравнимъ это съ урожаями хлѣба, пшеницы и кукурузы (см. т. II, стр. 601). Средній урожай пшеницы на одномъ ралѣ 400—500 килогр., а кукурузы 500 до 700 килогр. Цѣнность, считая по 10 сольд. или 20 паръ 1 килогр. пшеницы 80—100 перперъ, кукурузы 100—120 перперъ, а

---

1) 1 перперъ = 1 кронѣ; въ немъ 100 паръ = 100 хеллеровъ или сольдовъ прежнія 1 Флор. = 2 перперамъ и 1 сольдъ = 2 парамъ.

послѣдняя составляетъ главный хлѣбъ въ Черногоріи, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся табачныя насажденія. При томъ въ капитаніяхъ: Лѣшкопольской, Зетской, Спужской, Цермницкой, Маркоевипкой, Барской, Ульцинской, а частью и въ другихъ, напр. въ Нѣчушахъ, урожай доходитъ 1200 килогр.; между Жаблякомъ и Враниной 900—1200 килогр. Въ Годиняхъ (въ Цермницѣ) получается съ $^1/_3$ рала 900 килогр. кукурузы и 150 килогр. фасоли, посѣянной между нею. Не имѣя свѣдѣній обо всѣхъ мѣстностяхъ, мы значительно уменьшили среднее количество. Но и тогда табакъ, превышая пшеницу и кукурузу цѣнностью, требуетъ несравненно большихъ усилій, какъ при его посадкѣ и постоянномъ уходѣ въ продолженіе всего лѣта, такъ и при его уборкѣ. Но народъ не учитываетъ этого труда, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя операціи производятъ женщины и дѣти. Важно для народа и то, что особенно теперь, при монополіи онъ получаетъ стоимость труда сразу и по опредѣленной цѣнѣ, которая, если не можетъ при случаѣ повыситься, то и не упадетъ. А наконецъ тутъ дѣйствуетъ и привычка, которая образовалась въ то время, когда производитель получалъ за самый плохой табакъ не меньше 50 сольдовъ или 1 перперъ, а нормальная цѣна была за 1 килогр. 1 фл. или 2 перпера. Эта разница между прежнею и теперешнею цѣной, недодача полной цѣны народу и составляетъ теперь доходъ государства.

Всего продается табаку на сумму 676.912 перперъ, въ $4^1/_2$ раза больше получаемаго производителями. Въ оффиціальномъ отчетѣ не значится вывозъ за границу, изъ чего можно заключать о его незначительности.

Но доходъ этотъ дѣлится между черногорскимъ правительствомъ и итальянскою компаніей, которая сверхъ того беретъ за обработку; а правительство черногорское за счетъ своей доли содержитъ цѣлый штатъ чиновниковъ для завѣдыванія дѣлами монополіи и жандармовъ, наблюдающихъ за контрабандой. И при всемъ томъ контрабанда идетъ. Такимъ образомъ доходъ отъ этой монополіи въ теперешнемъ ея видѣ, при на-

хожденіи ея въ рукахъ иностранцевъ, врядъ-ли можетъ быть значителенъ.

Въ бюджетѣ на 1911 г. стоятъ доходы отъ монополіи соли и папиросной бумаги, но табачная не упоминается [1]).

Самый важный доходъ приноситъ Черногоріи торговля, быстро усиливающаяся и развивающаяся, при чемъ вывозъ все больше отстаетъ отъ ввоза и сводится на одно скотоводство тогда какъ по другимъ статьямъ оказывается регрессъ.

Свѣдѣнія о торговлѣ мы только что сообщили, говоря объ экономическомъ положеніи черногорскаго народа, а относительно ввоза и пошлинъ на ввозимые товары мы также сообщили раньше (стр. 84—87); теперь намъ остается разсмотрѣть ее въ ряду другихъ доходныхъ статей, какъ то значится въ государственномъ бюджетѣ, къ которому и перейдемъ и изъ котораго мы узнаемъ о расходахъ.

---

2. *Расходы и бюджетъ.*

Въ Черногоріи впервые составленъ бюджетъ въ 1904 г. Мы имѣемъ его въ извлеченіи и приведемъ здѣсь, чтобы, сравнивъ съ послѣдующими бюджетами, видѣть, какъ измѣнялись различныя статьи доходовъ и вообще увеличились государственные доходы.

Вотъ этотъ первый черногорскій бюджетъ.

---

1) Данныя относительно табачнаго производства мы беремъ изъ «Гласа Черног.» 1911 г. № 41.

Приходъ.

	Кронъ.	Хелеровъ.
1. Прямые налоги (земля, скотъ и т. д.) .	740.000	—
2. Монополія соли	272.732	67
3. Косвенные налоги	56.896	56
4. Таможенные сборы	628.115	27
5. Министерство внутр. дѣлъ	61.000	—
6. Министерство юстиціи	5.000	—
7. Судебныя таксы и скотобойни	17.000	—
8. Министерство военное.	72.000	—
9. Субсидія изъ Россіи на содержаніе учит.-богосл. школы и больницы.	26.000	—
10. Отъ монастырей.	40.000	—
Сумма . . .	1.918.744	50

Расходъ.

1. Министерство финансовъ	949.945	55
2. Министерство внутр. дѣлъ	253.039	24
3. Министерство юстиціи	155.800	80
4. Министерство народн. просвѣщенія . . .	174.781	98
5. Министерство военное.	170.000	—
6. Министерство иностранныхъ дѣлъ.	92.034	75
7. Митрополія.	31.708	—
8. Расходы непредвидѣнные, сдѣланные по Высочайшему указанію.	150.000	—
Сумма . . .	1.977.310	32
Дефицитъ.	58.565	82

Не будемъ останавливаться на этомъ бюджетѣ, такъ какъ въ немъ всѣ статьи слишкомъ обобщены, и перейдемъ къ бюджету на 1911 г., въ которомъ эти статьи изложены со всѣми подробностями.

Приходъ.

	Кронъ.	Хелеровъ.
1. Налогъ на землю, скотъ, оливковое масло, пчелиныя улья, вино и ракію (водка изъ виноградныхъ выжимковъ).	731.614	—
2. Налогъ на капиталъ, отдаваемый подъ проценты, на доходъ отъ личнаго труда, на мельницы и сукновальни, на доходъ отъ домовъ и др.	260.668	—
Священническій налогъ	142.000	—
	402.668	—
3. Пошлина на ввозъ	1.120.000	—
Таможенныя таксы	100.000	—
	1.220.000	—
4. На потребленіе спиртныхъ напитковъ.	160.000	—
5. Монополія соли	450.000	—
Монополія папиросной бумаги	70.000	—
	520.000	—
6. Таксы и марки, налагаемыя на документы	70.000	—
7. Почта и телеграфъ	458.000	—
8. Казенная типографія	41.000	—
9. Морскія пристани	10.000	—
10. Отъ разсадниковъ и земледѣльческихъ станцій	30.150	—
11. Отъ государственныхъ имѣній и зданій.	4.362	—
12. Отъ монастырскихъ имѣній	84.000	—
13. Уплата долга министерству финансовъ.	60.000	—
14. Суммы по благотворительнымъ завѣщаніямъ	27.680	—
15. Отъ продажи канцелярскихъ принадлежностей изъ казеннаго склада	8.000	—
16. Отъ скотобойни и вѣсовъ	1.000	—

	Кронъ.	Хелеровъ.
17. Отъ выдачи паспортовъ	2.500	—
18. Отъ записи учениковъ, поступающихъ въ гимназію и учительско-богословскую школу	3.500	—
19. Штрафы по всѣмъ вѣдомствамъ	5.000	—
20. Разные непоименованные доходы	145.000	—
21. Экстренный доходъ отъ продажи почтовыхъ марокъ, вышедшихъ изъ обращенія	30.000	—

Расходъ.

I. Цивильный листъ Короля Господаря.	240.000	—
Апанажи чиновниковъ Владѣтельнаго Дома	86.000	—
	326.000	—
II. Народная скупштина	30.700	—
III. Постоянный долгъ	368.000	—
IV. Пенсіи чиновникамъ гражд. и воен. вѣдомствъ	196.172	2
Чиновникамъ на расположеніи	1.500	—
Для улучшеній по всѣмъ частямъ	18.000	—
Субсидіи и содержаніе	28.112	41
	244.084	43
V. Государственный Совѣтъ	28.380	—
VI. Государственный контроль	29.340	—
VII. Канцелярія Его Величества Короля.	12.600	—
VIII. Министерства:		
1. Министерство Внутреннихъ дѣлъ	933.246	60
а. Самое министерство	54.780	—
б. Областное Управленіе	154.920	—
в. Капитаніи	115.480	—
г. Морское Управленіе	9.039	—

	Кронъ.	Хелеровъ.
д. Почта и телеграфъ	380.220	—
е. Санитарный отдѣлъ:		
Управленіе и содержаніе отдѣла	78.560	—
Больница Даніила I	45.869	60
Домъ сумасшедшихъ въ Даниловомъ-градѣ	17.596	—
	142.025	60
ж. Хозяйственное отдѣленіе:		
Жалованье, канцелярія и проч.	26.120	—
на учениковъ за границей	2.000	—
земледѣльческіе курсы	3.500	—
для усовершенствованія земледѣлія	65.100	—
	96.720	—
2. Министерство Иностранныхъ дѣлъ	178.810	1
а. Жалованье, канцелярія и разное	40.020	—
б. На возвращеніе изъ-за границы бѣдныхъ черногорцевъ	1.000	—
в. Представительство за границей	2.000	—
г. Участіе на мирной международной конференціи въ Гагѣ	152	64
д. На Земледѣльческій институтъ въ Римѣ	1.434	—
е. Откупъ земель выселившихся магометанъ	5.084	97
ж. Заказы орденовъ и медалей	6.000	—
з. Диспозиціонный фондъ	66.870	—
и. Консульства въ Скадрѣ и Римѣ и агентура въ Которѣ съ жалованьемъ и канцеляріей	26.128	40
і. Комиссаріаты въ Ульцинѣ, Нѣгушахъ, Жаблякѣ и Пилатовцахъ (для пограничныхъ дѣлъ)	17.160	—

	Кронъ.	Хелеровъ.
3. Министерство Юстиціи.....	300.040	—
а. Жалованье, канцелярія и разные .	28.020	—
б. Высшій апелляціонный судъ.....	47.300	—
в. Областные суды.....	121.980	—
г. Содержаніе внѣ брака рожденныхъ дѣтей.....	16.000	—
д. Центральная тюрьма въ Подгорицѣ.	54.220	—
е. Тюрьмы для подслѣдственныхъ въ Подгорицѣ, Цетиньѣ, Никшичѣ, Колашинѣ и Барѣ.....	32.520	—
4. Министерство Финансовъ и построекъ..	628.791	50
а. Жалованье и канцелярія.....	161.064	—
б. Расходы по монополіямъ.....	207.000	—
в. По управленію государственными имуществами.....	5.675	—
г. Возвращеніе неправильно взятаго.	1.000	—
д. Отдѣленіе построекъ путей сообщенія.....	95.000	—
е. Таможенные и соляные магазины .	122.375	—
ж. Казенная типографія.....	49.157	—
з. Бумажный складъ.....	47.460	—
5. Министерство Военное, сверхъ всѣхъ своихъ доходовъ, изъ общаго казначейства получаетъ.....	260.000	—
Сюда входятъ: содержаніе народнаго войска, стража пограничная, дворцовая и при адъютантурѣ и военный оркестръ.		
6. Министерство Народнаго Просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.....	605.839	46
а. Жалованье, канцелярія и друг. ..	17.860	—
б. Стипендіи казеннымъ питомцамъ..	45.000	—

	Кронъ.	Хелеровъ.
в. Вознагражденіе составителямъ учебниковъ	4.000	—
г. Просвѣтительный совѣтъ	1.000	—
д. Комиссія для составленія учительскихъ распредѣленій	150	—
е. Путевые издержки и разное	1.500	—
ж. Содержаніе гимназій и учительско-богословской школы	96.820	—
з. Народныя основныя школы	175.650	86
и. Народная библіотека, музей и театръ	8.990	—
і. Церковное управленіе:		
Управленіе и судъ (консисторіи въ Цетиньѣ и Острогѣ)	39.630	—
Монастырское духовенство и содержаніе монастырей	42.074	—
Приходское священство	145.680	—
Храмы неправославнаго исповѣданія	25.384	60
Бюджетные резервные кредиты	40.000	—

Сводъ приходовъ и расходовъ.

Приходы:

Подати и другіе налоги	3.104.282	—
Государственная экономія	628.170	—
Разные	252.680	—
Сумма	3.985.132	—

Расходы:

	Кронъ.	Хелеровъ.
Высшее государственное управленіе. (Владѣтельный домъ, скупштина, государственный совѣтъ, государственный контроль, канцелярія Его Величества).	1.040.404	43
Министерство Внутреннихъ дѣлъ:		
администрація	334.221	—
почта и телеграфъ	360.220	—
санитарное отдѣленіе	142.025	60
экономическое	96.780	—
Сумма ...	933.246	60
Министерства: Иностранныхъ дѣлъ	176.810	1
» Финансовъ	628.791	50
» Военное	260.000	—
» Народнаго Просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ:		
просвѣщеніе	353.070	86
церковныя дѣла	252.768	60
Сумма ...	605.839	46
Резервные кредиты	40.000	—
Общая сумма..	3.985.132	—

Особенность черногорскаго бюджета въ сравненіи съ бюджетами другихъ европейскихъ державъ состоитъ въ томъ, что слишкомъ мало идетъ на военное министерство; но это объясняется тѣмъ, что содержаніе двухъ учебныхъ батальоновъ и все почти вооруженіе происходятъ за счетъ Россіи.

Главный расходъ идетъ на содержаніе государственныхъ учрежденій, на жалованье чиновникамъ и содержаніе канцелярій.

Это указываетъ, что и въ Черногоріи, какъ въ другихъ старыхъ европейскихъ государствахъ, главнымъ факторомъ въ публичной жизни являются чиновничество и канцелярія.

Относительно числа чиновниковъ около 1898 г. въ издававшемся тогда въ Цетиньѣ альманахѣ «Грлица» мы находимъ нѣкоторыя данныя.

Въ то время существовали уже 6 министерствъ, въ которыхъ было, по крайней мѣрѣ по 5 чиновниковъ, что съ министрами составитъ.	36	чиновн.
Въ 51 капитаніи по одному капитану и одному письмоводителю	102	»
Въ Великомъ судѣ	25	»
Въ 10 окружныхъ судахъ по 5 чиновн.	50	»
На почтѣ и телеграфѣ	50	»
Санитарное отдѣленіе изъ	7	»
Въ морскомъ управленіи.	4	»
Финансовыхъ капитановъ.	19	»
Всего	293	чиновн.

При населеніи Черногоріи въ 200.000 душъ 1 чиновникъ приходится на 682 души.

Въ это самое время въ Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ управляла по своему режиму старая бюрократическая Австрія, 1 чиновникъ приходился на 840 душъ.

Но съ тѣхъ поръ населеніе Черногоріи увеличилось мало, а возникли новыя учрежденія со штатами чиновниковъ: государственный совѣтъ, государственный контроль, двѣ консисторіи, въ министерствахъ возникли новыя отдѣленія, при монополіяхъ возникли особыя канцеляріи. Если уменьшилось число административныхъ капитановъ, то увеличилось число чиновниковъ во всѣхъ судахъ. Не сочтены здѣсь канцеляріи при полицейскихъ управленіяхъ во всѣхъ городахъ и при городскихъ управленіяхъ.

Прибавилось еще около ста чиновниковъ и тогда 1 чиновникъ придется на какихъ-нибудь 500 душъ.

Заключеніе.

Черногорская исторія особенно интересна въ томъ отношеніи, что въ ней мы можемъ съ точностью опредѣлить, какъ страна, жившая первобытною племенною или родовою жизнью, постепенно превратилась въ политическую единицу, которая въ настоящее время представляетъ государство съ конституціонною формою правленія.

И все это совершилось не въ видѣ какого-либо насильственнаго переворота, а мирнымъ путемъ, при томъ безъ всякаго вліянія и давленія извнѣ. Самъ народъ созналъ, что пришло время, когда Черногорія должна разстаться съ владыкой, совмѣщавшимъ въ себѣ власть духовную и мірскую, и избралъ себѣ свѣтскаго господаря, какъ то ведется у всѣхъ другихъ народовъ. И кромѣ этого измѣненія характера господаря, въ сущности въ Черногоріи никакихъ другихъ перемѣнъ не произошло.

Фактическую сторону перехода Черногоріи отъ родового быта къ государственному мы изложили выше, во введеніи; а объясненіе этимъ фактамъ даетъ намъ исторія и внутренній бытъ черногорскаго народа.

Четыре столѣтія черногорскій народъ прожилъ безъ свѣтскаго господаря и безъ государства; но въ той части его подъ Ловченомъ, извѣстной изстари подъ именемъ Катуновъ, продолжала жить память объ Иванбегѣ, послѣднемъ славномъ Зетскомъ господарѣ, и представленіе о Иванбеговинѣ, подъ которою разумѣлось Зетское государство. И возстановленіе этого государства было всегда идеаломъ черногорцевъ, который въ болѣе опредѣленной формѣ проводился ихъ владыками. Что же касается народнаго быта, то, не смотря на одичаніе народа подъ вліяніемъ вѣчной войны, въ его быту и обычаяхъ сохранились слѣды той

культуры, которою Зета всегда выдавалась между всѣми другими сербскими землями.

Внутренняя жизнь каждаго отдѣльнаго племени представляла стройную организацію съ воеводами, сердарями, князями, которые вѣдали каждый свою функцію, военную или гражданскую, предводительствовали войскомъ или наблюдали за сохраненіемъ внутренняго порядка и спокойствія; особенно организованъ былъ судъ; въ важныхъ дѣлахъ призывался судъ *кметовъ* (присяжныхъ), который существовалъ въ Зетскомъ государствѣ. Обычай кровавой мести также имѣлъ выходъ къ примиренію. Это тотъ судъ, который сербскій король Милутинъ въ документѣ отъ 1308 г. называетъ «antiqua *consuetudo vrasdae* praedecessorum suorum et suam et quod aliud non faceret aliquo modo, quia hoc etiam firmaverat per sacramentum» и т. д. (см. «Черногорія», т. II, ч. 2 стр. 397).

Вѣчная война, какъ мы замѣтили выше, привела черногорскій народъ къ одичанію и развила въ немъ много дурныхъ качествъ, какъ легкость совершенія убійствъ, презрѣніе къ мирному труду и т. п.; но въ то-же время она создала изъ него рыцаря «креста и свободы» (за крст часни и слободу златну) и пріучила его къ дисциплинѣ, къ повиновенію власти, что оказывало свое дѣйствіе и въ мирныхъ гражданскихъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ въ племени создавалась ячейка будущей государственной жизни. Трудно было достигнуть объединенія отдѣльныхъ племенъ, создать изъ нихъ одно цѣлое; но и это было достигнуто владыкою Петромъ II установленіемъ сената, какъ высшаго правительственнаго учрежденія, единаго для всей Черногоріи, членами котораго были представители всѣхъ отдѣльныхъ племенъ.

Первый черногорскій князь Даніилъ сразу явился абсолютнымъ государемъ; потому что не было никакихъ ограниченій его власти, и фактически онъ былъ властнымъ, что со стороны черногорцевъ не только не вызывало никакого протеста, кромѣ, конечно, людей противной партіи, но и нравилось имъ. Онъ не

трогалъ сената и не нарушалъ коренныхъ основъ черногорской народной жизни и племенного устройства.

Во всѣхъ его отношеніяхъ была черногорская простота и патріархальность, что и создавало ему силу и популярность. Вредила ему горячность, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ выводила его изъ предѣловъ умѣренности, когда онъ забывалъ свое высокое положеніе и дѣлалъ грубыя личныя оскорбленія, что и погубило его.

Совершенно съ другимъ характеромъ явился наслѣдникъ его, князь Николай.

Вкусивъ европеизма въ центрѣ его, въ Парижѣ, онъ мечтаетъ создать изъ Черногоріи вполнѣ европейское государство и въ самомъ началѣ своего правленія задумывалъ какія-то реформы, отъ которыхъ воздержали его окружавшіе его старые черногорцы, въ особенности его отецъ; а потомъ онъ и самъ увидѣлъ, что безъ образованія народа немыслимы никакія реформы, и съ пыломъ молодой души предался дѣлу народнаго образованія.

Въ этомъ отношеніи князь встрѣтилъ со стороны черногорскаго народа не только сочувствіе, но и горячее увлеченіе, какимъ онъ самъ былъ проникнутъ.

Между тѣмъ въ 1875 г. начинается возстаніе въ Герцеговинѣ, и князь, вѣрный традиціямъ Черногоріи, неявно оказываетъ ему поддержку, вслѣдствіе чего открывается война съ Турціей, въ которой князь по примѣру своихъ предковъ принимаетъ непосредственное участіе, подвергая иногда опасности свою жизнь.

Такъ, въ битвѣ на Вучьемъ-долѣ подъ выстрѣлами турецкихъ орудій онъ помогаетъ устраивать шанецъ и самъ таскаетъ для того камни; а во время осады Бара домъ, въ которомъ тогда находился князь, обсыпался изъ турецкой крѣпости гранатами.

Это было, такъ сказать, крещеніемъ князя въ черногорскую вѣру и вступленіе въ самую тѣсную связь со своимъ народомъ. Здѣсь создался тотъ престижъ князя Николая, на которомъ дер-

жалась и до сихъ поръ держится его неограниченная власть и преданность ему черногорскаго народа.

Окончилась война. Черногорія и ея верховный вождь въ апогеѣ военной славы; англійскій лауреатъ сочиняетъ ей апоѳеозу. Территорія ея увеличилась вдвое и получила широкій выходъ къ морю. А главное, Черногорія формально признана Европой независимымъ государствомъ, и великія державы назначаютъ при дворѣ черногорскаго князя своихъ дипломатическихъ представителей.

Сообразно съ такимъ, вновь создавшимся положеніемъ, князь приступаетъ къ осуществленію своей давней мечты создать изъ Черногоріи вполнѣ европейское государство.

Прежде всего нужно было покончить со старымъ.

Уничтожается сенатъ и учреждаются министерства; Черногорія оффиціально дѣлится не на племена, а на округья; племенскіе главари, воеводы и сердари, теряютъ свое прежнее значенье, и ихъ званіе остается только, какъ почетный титулъ.

Во внѣшнихъ отношеніяхъ Черногорія тотчасъ начинаетъ функціонировать, какъ европейская держава.

Она вступаетъ во всемірный почтово-телеграфный союзъ; заключаетъ торговые договоры; ради горсточки, запавшихъ въ черногорскіе предѣлы католиковъ, заключается конкордатъ съ Ватиканомъ, и для нихъ назначается особый архіепископъ. Делегаты Черногоріи участвуютъ на гаагской конференціи мира, на съѣздахъ оріенталистовъ въ Парижѣ и юристовъ въ Петербургѣ; участвуетъ въ Парижѣ и на всемірной выставкѣ; заключаетъ съ Бельгіей конвенцію о выдачѣ преступниковъ и т. д.

Внутри Черногоріи также функціонируютъ новыя учрежденія, министерства съ ихъ отдѣленіями и другими подчиненными имъ органами и съ сонмомъ чиновниковъ, число которыхъ постоянно ростетъ, и создается цѣлый классъ бюрократіи, который, какъ и вездѣ, образуетъ средостѣніе между княземъ и народомъ.

И на этомъ зиждется автократія, какъ и въ другихъ евро-

пейскихъ государствахъ, не на народной волѣ и преданности, а «Божіею милостію».

Шоссейныя дороги отъ Котора до Цетинья и нѣсколько въ глубь страны стали привлекать въ Черногорію массу европейскихъ путешественниковъ, которые восхваляли установившійся въ ней новый порядокъ, находя въ общемъ «tout est comme chez nous».

Такому впечатлѣнію при наблюденіи извнѣ не отвѣчала, однако, дѣйствительность.

Оказывается, что это государство управляется безъ положительныхъ законовъ по многимъ отраслямъ народной и государственной жизни, открывая широкій просторъ чиновничьему произволу. Кромѣ «Имущественнаго законника», составленнаго В. Богишичемъ (1888 г.), суды четырехъ инстанцій руководились коротенькимъ и устарѣвшимъ законникомъ князя Даніила (1856 г.) или собственными соображеніями; а въ 1906 г. усвоенъ «Уголовный Законникъ» Сербскаго Королевства съ весьма ничтожными измѣненіями, при чемъ въ немъ оказывается много ненужнаго въ Черногоріи, а есть статьи, прямо не отвѣчающія духу и обстоятельствамъ жизни черногорскаго народа.

Министерство Финансовъ распоряжается государственными доходами и расходами безъ бюджета; дѣлаетъ внѣшніе займы, не располагая статьями, обезпечивающими своевременность уплатъ по нимъ, изъ чего вытекаетъ финансовый кризисъ, изъ котораго выручаетъ только помощь извнѣ. И не создаетъ оно ни одного кредитнаго учрежденія, въ чемъ такъ нуждается страна, въ которой народъ страдаетъ отъ ростовщичества.

Оставляя безъ всякаго вниманія промышленное развитіе черногорскаго народа, правительство оказываетъ большую склонность къ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ своей страны посредствомъ чужого капитала, какъ то показываетъ отдача въ распоряженіе итальянцевъ табачной монополіи и судоходства по Скадрскому озеру.

Въ другихъ областяхъ государственной жизни также замѣчается непослѣдовательность.

Такъ, въ сознаніи необходимости поднять земледѣліе, открывается земледѣльческая школа и послѣ трехъ лѣтъ закрывается; кромѣ одной больницы въ Цетиньѣ, открываются еще двѣ внутри страны и также закрываются; основывается классическая гимназія, которая вслѣдствіе постигавшихъ её закрытій дала первый выпускъ только послѣ тридцати лѣтъ своего существованія.

Единственно преуспѣваетъ и развивается только аппаратъ, посредствомъ котораго управляется Черногорія, получившая наконецъ и конституцію. Но и въ этой послѣдней фазѣ, въ Черногоріи конституціонной, государственный бытъ ея представляетъ только государственныя формы и учрежденія, въ которыхъ продолжаетъ жить и дѣйствовать духъ прежняго патріархальнаго самовластія.

ОПЕЧАТКИ И АВТОРСКІЕ НЕДОСМОТРЫ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
39	9 св.	1875—1877.	1876—1878.
51	17 »	Карлу В	Людовику Святому.
62	7 сн.	трехлѣтнимъ.	двухлѣтнимъ.
103	5 »	который и сталъ	которая и стала.
107	12 »	въ	въ него
179	6 »	Мрнявчеемчи	Мрнявчевичи.
183	2 »	укинута	укинула
274	1 св.	удовлетвореніе	удовлетвореніи
289	1 »	семежиште	семениште
—	11 сн.	входитъ	входятъ
313	4 »	Вишковичъ	Вицьковичъ.
314	14 св.	то-же	то-же.
342	6 сн.	наизустъ	наконецъ
354	1 »	цитированную выше	цитируемую далѣе (стр. 388).
381	6 »	пашенъ	пастбищъ
382	6 »	раздѣлилось	разселилось
388	7 »	воспитаніе	разведеніе
437	1 »	имъ	ей
447	5 »	по приказанію	по порученію
455	16 св.	населеніе	населеніе этой области.
487	1 сн.	шерсть	кастрадина (копченое баранье и козье мясо).

DATE DUE

GAYLORD			PRINTED IN U.S.A.

3 8198 309 317 921
THE UNIVERSITY OF ILLINOIS AT CHICAG

PG
2013
A65
vol.91
1914

AKADEMIIA NAUK SSSR.
OTDELENIE RUSSKOGO
IAZYKA I SLOVESNOSTI.

SBORNIK